СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ В РОССИИ

Центры социально-экономической географии в России

Типы центров:

- социально-экономическая география в университетах
- социально-экономическая география в институтах РАН
- социально-экономическая география в институтах РАН и в университетах

Калининград
Псков
Санкт-Петербург
Смоленск
Тверь
Брянск
Москва
Орёл
Сыктывкар
Курск
Рязань
Симферополь
Воронеж
Тамбов
Чебоксары
Ижевск
Саранск
Казань
Пермь
Ростов-на-Дону
Якутск
Волгоград
Саратов
Екатеринбург
Краснодар
Уфа
Тюмень
Ставрополь
Оренбург
Курган
Владикавказ
Грозный
Махачкала
Новосибирск
Красноярск
Барнаул
Благовещенск
Хабаровск
Биробиджан
Иркутск
Чита
Улан-Удэ
Владивосток

Русское географическое общество
Комиссия по территориальной организации и планированию

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ В РОССИИ

Под общей редакцией *П.Я. Бакланова*
и *В.Е. Шувалова*

Владивосток
Дальнаука
2016

ISBN 978-5-8044-1619-6

Социально-экономическая география в России / под общей редакцией П.Я. Бакланова и В.Е. Шувалова. Русское географическое общество. Владивосток: Дальнаука, – 2016. – 326 с.

В книге представлен обзор современного состояния и развития в постсоветский период важнейшей ветви географической науки в России – социально-экономической географии. В первой части дается информационно-аналитический обзор основных достижений, проблем и направлений развития российской социально-экономической географии по основным тематическим разделам. Во второй и третьей частях приводятся краткие обзоры основных этапов развития, изучаемых проблем и результатов научных исследований в столичных (Москва и Санкт-Петербург) и ведущих региональных (от Калининграда до Владивостока) центрах социально-экономической географии в России. И по тематическим блокам, и по региональным центрам даются списки основных публикаций.

Книга подготовлена согласно плана работ Комиссии Русского географического общества по территориальной организации и планированию и рассчитана на широкий круг читателей: учащихся старших классов, учителей, студентов, преподавателей и специалистов, работающих в сфере пространственного развития.

Рецензенты:
д.г.н., профессор *А.П. Горкин*,
д.г.н., профессор *В.А. Шупер*

Утверждено к печати Комиссией Русского географического общества
по территориальной организации и планированию

© Русское географическое общество, 2016 г.
© ТИГ ДВО РАН, 2016 г.
© Дальнаука, 2016 г.

ISBN 978-5-8044-1619-6

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редакторов *(П.Я. Бакланов, В.Е. Шувалов)* 5

ЧАСТЬ I. РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: ОСНОВНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИ 7

1.1. Основные тенденции развития российской социально-экономической географии: общий обзор *(П.Я. Бакланов, А.И. Трейвиш, В.Е. Шувалов)* ... 7

1.2. Теоретические вопросы социально-экономической географии *(П.Я. Бакланов, А.А. Ткаченко, В.Е. Шувалов)* 17

1.3. Количественные и качественные методы в социально-экономической географии *(П.Л. Кириллов, М.С. Савоскул)* 31

1.4. Основные ветви отечественной социально-экономической географии 36

1.4.1. География населения *(А.И. Алексеев, М.С. Савоскул, С.Г. Сафронов)* 36

1.4.2. География городов *(А.Г. Махрова)* 48

1.4.3. География промышленности *(А.И. Трейвиш)* 54

1.4.4. География сельского хозяйства (аграрная география) *(Д.В. Богачев)* 58

1.4.5. География транспорта *(С.А. Тархов)* 61

1.4.6. География сектора услуг *(А.А. Ткаченко, А.А. Фомкина)* 69

1.4.7. Культурная география *(В.Н. Стрелецкий)* 76

1.4.8. Политическая география и геополитика *(В.А. Колосов)* 87

1.4.9. Рекреационная география и география туризма *(А.Ю. Александрова)* 93

1.4.10. Социально-экономическая география зарубежных стран и мира *(Л.В. Смирнягин, А.С. Фетисов)* 99

1.5. Междисциплинарные направления в социально-экономической географии 103

1.5.1. Районирование в трудах экономико-географов *(В.Е. Шувалов)* 103

1.5.2. Проблемы регионального развития в трудах экономико-географов *(А.Н. Пилясов)* 116

1.5.3. Проблемы региональной политики в трудах экономико-географов *(О.В. Кузнецова)* 130

1.5.4. Экономико-географические исследования в сфере природопользования и географии природных ресурсов *(Г.И. Гладкевич, В.М. Разумовский)* 135

1.5.5. Экологические проблемы в трудах экономико-географов *(В.Р. Битюкова)* 140

1.6. Диссертации по социально-экономической географии *(А.А. Агирречу)* 145

ЧАСТЬ II. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ В СТОЛИЧНЫХ ЦЕНТРАХ 158

2.1. Экономическая география в МГУ имени М.В. Ломоносова и других ВУЗах Москвы *(В.Л. Бабурин)* 158

2.2. Институт географии РАН как центр развития российской социально-экономической географии *(В.Н. Стрелецкий)* 167
2.3. Общественная география в Санкт-Петербургском университете: истоки и этапы развития *(Н.В. Каледин, А.И. Чистобаев, С.С. Лачининский, В.Н. Каледин)* 177
2.4. Творческая мысль географов-гуманитариев Герценовского университета (г. Санкт-Петербург) *(Ю.Н. Гладкий)* 192
2.5. Экономико-географические исследования в Санкт-Петербургском государственном экономическом университете: эволюция и традиции *(В.М. Разумовский)* 201

ЧАСТЬ III. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРАХ 206
3.1. Развитие социально-экономической географии в Балтийском федеральном университете имени. И. Канта *(Г.М. Федоров)* 206
3.2. Социально-экономическая география в Смоленске *(А.П. Катровский, Ю.П. Ковалев)* 213
3.3. Социально-экономическая география в Тверском государственном университете *(А.А. Ткаченко)* 224
3.4. Воронежская университетская школа социально-экономической географии *(Ю.В. Поросенков, Т.М. Худякова, О.Ю. Сушкова, О.А. Крутских, И.В. Комов)* 232
3.5. Социально-экономическая география на Юге России: история развития, научные центры, основные достижения *(А.Г. Дружинин)* 239
3.6. Крымский центр социально-экономической географии *(А.Б. Швец, Н.С. Сахнова)* 247
3.7. Общественно-географические исследования на Западном Урале *(М.Д. Шарыгин, А.С. Лучников)* 256
3.8. Становление и развитие экономико-географических исследований в Башкирии *(Р.Г. Сафиуллин)* 270
3.9. Исследования территориальных систем в Новосибирском научном центре *(В.Ю. Малов)* 273
3.10. Сибирская школа социально-экономической географии. *(Л.А. Безруков, Л.М. Корытный)* 279
3.11. Социально-экономическая география в Бурятии *(А.В. Макаров)* 296
3.12. Исследования в области экономической и социальной географии в Республике Саха-Якутии *(М.Ю. Присяжный)* 301
3.13. Экономико-географические исследования на Дальнем Востоке. *(П.Я. Бакланов, А.В. Мошков, М.Т. Романов)* 305

Заключение *(П.Я. Бакланов, В.М. Разумовский, В.Е. Шувалов)* 320

Сведения об авторах 322

ОТ РЕДАКТОРОВ

Настоящая книга – «Социально-экономическая география в России» – это обзорно-аналитическое издание, нацеленное на ознакомление читателей с основными достижениями, проблемами, направлениями и публикациями в российской социально-экономической географии в постсоветский период, как по ее тематическим блокам, так и ведущим центрам.

Данное издание является расширенным вариантом книги[1], специально подготовленной и изданной на английском языке под общей редакцией академика П.Я. Баклановa к научной конференции Международного географического союза, прошедшей в Москве в августе 2015 года.

Российская социально-экономическая география является частью системы географических наук, в рамках которой она взаимодействует со многими из них, в первую очередь – с физической географией. Исторически социально-экономическая география (СЭГ) в России зародилась как экономическая география. Кардинальные изменения в объекте и предмете ее исследования привели в последней трети XX века к существенному усилению социальной географии, позиции которой (как и в западной географии) со временем стали доминирующими. Примерно в это же время в России стали формироваться в качестве относительно самостоятельных направлений такие, как политическая география, культурная география, рекреационная география и др. Все они дополняют и расширяют объект изучения социально-экономической географии.

Обобщенно в качестве базового в данной книге используется термин «социально-экономическая география», хотя в российской географии используются и иные: «экономическая и социальная география», «общественная география» и др. Все они по смыслу близки к термину «Human Geography», которой чаще всего используется в западной науке.

В отечественной СЭГ не сложилось единого подхода к определению объекта и предмета ее исследования. Понятие и определение СЭГ существенно различались в разных научных школах. Основополагающим критерием до последнего времени служило признание ее места в рамках экономических или географических наук. В советский период доминирующим стал второй подход, получивший название «районного». Его сформировали такие классики советской экономической географии, как Н.Н. Баранский, И.А. Витвер. Н.Н. Колосовский, Ю.Г. Саушкин и др. В результате в советской социально-экономической географии ведущей стала районная научная школа. В ее методологической основе лежит признание в качестве основополагающих районного подхода и районного анализа территориальной организации общества, а СЭГ в целом в российской практике стала пониматься как наука о территориальной организации общества.

В рамках районной школы сформировались свои собственные методологические, концептуальные и методические подходы к исследованию территориальной организа-

[1] Socio-economic geography in Russia. Ed. by P.Ya. Baklanov. – Vladivostok: Dalnauka, 2015. – 310 p. Издание поддержано грантом Русского географического общества.

ции общества в рамках триады «Природа – Хозяйство – Население». В ней была разработана своя система понятий и концепций, составляющих суть ее теории: территориального разделения труда, экономико-географического положения, экономического района, территориально-производственного комплекса, энерго-производственного цикла, территориальной структуры хозяйства и населения, территориальной общности людей, опорного каркаса расселения и др. Значительную роль в адаптации районной школы к мировым тенденциям географической науки сыграли классические теории размещения (И. Тюнен, А. Вебер, А. Леш), центральных мест (В. Кристаллер), пространственной диффузии нововведений (Т. Хагерстранд), а также «количественная революция» 1960 – начала 1970-х годов, модели социальной физики, концепция центр-периферия.

Теоретические основы районной школы географии отражали реалии, характерные для соответствующего этапа развития общества и страны. Как и любая другая научная школа, она подвержена циклическому развитию. Радикальные общественно-политические и социально-экономические трансформации в стране в 1990-ые привели также к значительному изменению объекта и предмета изучения российской СЭГ. Это вызвало необходимость существенной перестройки ее исторически сложившегося понятийно-концептуального аппарата. В результате районная школа в российской СЭГ в настоящее время также находится в поиске новых путей своего развития.

Современная социально-экономическая география в целом в России находится на этапе качественной трансформации, в результате которой происходит ее дальнейшая социологизация, гуманизация, экологизация, предпринимаются попытки усилить ее связи с физической географией и природопользованием. Часто приоритет отдается разноплановым прикладным географическим темам, проблемам, задачам. Исследования различаются как по масштабам охватываемой территории, так и по составу изучаемых общественных и природно-общественных структур, процессов и явлений. Практически вся широкая палитра исследований в российской СЭГ представлена в этой книге. Разумеется, характеристики многих направлений, результаты исследований отдельных центров и авторов изложены здесь в тезисной форме. Тем не менее, в целом они дают достаточно полное представление о российской СЭГ на современном этапе об основных тенденциях её развития. Отдельные разделы книги написаны ведущими учеными-географами в региональных центрах или в отдельных направлениях СЭГ.

Идея данного издания, предложенная П.Я. Баклановым, обсуждалась и была поддержана на V Ежегодной научной ассамблее Ассоциации российских географов-обществоведов (Санкт-Петербург, август 2014 г.) и на Комиссии Русского географического общества по территориальной организации и планированию (Москва, ноябрь 2014 г.). Ее издание вошло в план работы Комиссии РГО на 2016 год.

Редакторы книги признательны А.В. Мошкову, О.С. Корниенко, О.Л. Ермошиной, А.А. Агирречу, И.В. Мирошниковой и многим другим за большую работу по подготовке рукописи и книги к печати.

Редакторы книги
П.Я. Бакланов и В.Е. Шувалов

ЧАСТЬ I

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: ОСНОВНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Эта часть книги посвящена информационно-аналитическому обзору тех изменений, которые произошли в российской социально-экономической географии в постсоветский период. В ней представлены 19 тематических обзоров, подготовленных экономико-географами Москвы (Московский университет им. М.В. Ломоносова, Институт географии РАН, Институт системного анализа РАН, СОПС), Владивостока (Тихоокеанский институт географии ДВО РАН), Санкт-Петербурга (Санкт-Петербургский экономический университет), Орла (Орловский университет) и Твери (Тверской университет). Все они стремились, по возможности, сжато ознакомить читателей с главными тенденциями, достижениями и проблемами российской социально-экономической географии за последнюю четверть века, показать их особенности, а также отличия от советского периода развития. Другой, не менее важной задачей, был подбор списков литературных источников (в основном научных монографий, сборников, диссертаций, а также наиболее значимых статей в ведущих российских географических журналах) по каждой теме таким образом, чтобы они более или менее адекватно отражали состояние соответствующего раздела отечественной социально-экономической географии. В представленных обзорах, безусловно, не удалось полностью уйти от субъективных оценок их авторов, в т.ч. при составлении списков литературных источников, да это и вряд ли возможно в принципе. Однако авторы и редакторы старались свести такие оценки к минимуму. Насколько это получилось – судить читателю.

1.1. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ: ОБЩИЙ ОБЗОР

П.Я. Бакланов, А.И. Трейвиш, В.Е. Шувалов

Российская социально-экономическая география (СЭГ) имеет длительную историю формирования и развития, в течение которой она проходила этапы эволюционной и революционной трансформации. К переломным для страны 1990-м годам она подошла со своим собственным теоретическим багажом, разработанным преимущественно в рамках районной школы, с устоявшимися подходами

к изучению территориальной организации хозяйства и населения, ставшими ее традиционными направлениями.

Хотя в советский период СЭГ существовала относительно автономно от других национальных школ, ее не обошли многие тенденции в развитии мировой географии, в том числе англо-американской. Так, с конца 1960-х гг. она прошла этап математизации на волне «количественной революции», а затем – социологизации и в меньшей степени – экологизации. В результате из собственно экономической она превратилась сначала в экономическую и социальную, а затем и в социально-экономическую географию. Российские авторы нередко используют термин «общественная география», имея в виду примерно тот же круг дисциплин и знаний. Иногда предлагаются и другие варианты, например, «гуманитарная география» (хотя сторонники этого термина чаще всего исходят из ее более узкой трактовки). Таким образом, вопрос о названии нашей науки в определенной степени остается открытым. Впрочем, на каждом пройденном этапе оно было более или менее адекватным содержанию науки, ее задачам. В данной части книги используется термин «социально-экономическая география».

Изучение хозяйства в советский период доминировало в отечественной СЭГ, но им не ограничивалось, особенно в его конце. Тогда СЭГ носила, по крайней мере в идеале, конструктивный характер, нацеливаясь на решение масштабных научно-практических задач развития народного хозяйства, планового формирования территориально-производственных комплексов, систем транспорта и расселения, на задачи экономического районирования страны, территориального проектирования, разработки градостроительных стратегий, схем районных планировок. В круг основных интересов советской СЭГ входили процессы хозяйственного освоения территории, размещения отраслей экономики, формы ее территориальной организации, расселения и урбанизации, районо- и градообразования, географическая дифференциация общественных явлений, территориальное планирование и управление.

Распад СССР, последующие радикальные политические и экономические реформы в России кардинально изменили основной объект изучения СЭГ – общество. Перемены затронули также географическое и геополитическое положение страны. По сравнению с СССР она уменьшилась по площади (на 31%), стала более северной и северо-восточной. Общая длина ее рубежей изменилась мало, однако теплых побережий и незамерзающих портов заметно убавилось. Многие глубинные районы СССР стали приграничными в Российской Федерации, а число стран-соседей росло в процессе дробления политической карты Евразии.

Общесоюзная система территориального разделения труда, Единые энергетическая и транспортная системы оказались разорванными новыми государственными границами. Централизованная плановая экономика в ходе радикальных реформ 1990-х гг. была преобразована в рыночную. Исчезли привычные институты планирования, отраслевого и партийного управления. Изменились нормы и приемы территориального управлении, функции региональных и местных органов власти.

Одним из ведущих векторов развития СЭГ в советский период были изучение и обоснование хозяйственного освоения северных и восточных районов страны, размещения новых производств, создания новых городов. Кризис переходной экономики привел к резкому сокращению инвестиций, населения и производства в большинстве таких районов, к свертыванию государственного заказа на их исследования.

При скудеющем госбюджетном финансировании фундаментальные исследования в СЭГ, как и в других науках, стали замещаться работами по заказам (грантам) бизнеса и местных властей. Их по обыкновению сжатые сроки затрудняли глубокое осмысление наблюдаемых процессов, заставляя ограничиваться их фиксацией и экспресс-анализом.

Информационная база науки, включая ее важнейший статистический компонент, улучшилась, но лишь отчасти, так как прежние государственные секреты и ограничения сменились коммерческими. Эти вторые ширились, да и первые также постепенно возвращаются. Разрастались теневые сферы, а смена показателей, форм и норм обследований зачастую прерывала ряды сопоставимых данных. Все это затрудняло и по сей день затрудняет проведение полноценных экономико-географических исследований.

Советская система организации науки и образования была довольно консервативной и могла отвергать отдельные новации, что отчасти объяснялось идеологическим давлением на нее. Оно сильнее сказывалось на общественных науках и на СЭГ как их форпосте в системе наук о Земле. Радикальные институциональные реформы в постсоветской России привели на первых порах к снятию этого давления, идеологическому раскрепощению ученых, хотя и ценой материальных потерь, своего рода «безземелья». Дальнейшее безудержное и часто бездумное реформирование по западным стандартам в сочетании с бюрократизацией и формализмом, начало вносить сумятицу и нестабильность в те сферы деятельности, для которых критически важны традиция, преемственность, доверие.

Сыграло свою роль и обострение междисциплинарной конкуренции: именно в этот период «экологическую нишу» СЭГ в прикладных разработках весьма активно занимали представители смежных региональных наук.

К этим процессам добавились убыль и старение научных кадров. Особенно ощутимым стал провал в когорте 40-летних ученых. Его не мог восполнить приток в тематику СЭГ некоторых географов-природоведов, составляющих более 4/5 кадров российской географии. Численность профессиональных экономико-географов в профильных учреждениях России оценивается приблизительно в 500 человек [32]. Больше всего их на географических факультетах Московского университета имени М.В. Ломоносова (прежде всего за счет трех традиционных экономико-географических кафедр) и Санкт-Петербургского университета (две кафедры), а также в Институтах географии РАН в Москве, Иркутске и Владивостоке (по два-три подразделения). Всего в таких ячейках трудится около 16% географов, а в столичных институтах и вузах даже еще меньше – 11-12%. Учет активных географов по образованию, темам и стилю работы вне стен географических учреждений доводит оценку рядов профессиональных экономико-геогра-

фов примерно до 700-800 чел., что составляет менее 0,2% всех исследователей России. Пополнение идет медленно, и оно явно недостаточно. Так, например, из всех российских аспирантов «нашей» тематикой занимаются только 0,1-0,2%, а с учетом близких негеографических специальностей ее доля может достигать 1%.

В этих условиях российскую СЭГ с 1990-х гг. не миновали кризисные явления. Наиболее рельефно они проявились в области теоретических разработок и в образовательном процессе (массовое закрытие и слияние соответствующих кафедр в региональных университетах, резкое сокращение выпуска по профилю «социально-экономическая география» и др.). В результате отмечавшийся в недавние годы приток молодых исследователей и преподавателей не остановил депопуляцию СЭГ, вызванную естественными причинами.

При всем том российская СЭГ находится на этапе качественной трансформации. Происходит ее дальнейшая социологизация, гуманизация, экологизация, а приоритет отдается разноплановым прикладным, а иногда и фундаментальным темам, проблемам, направлениям. Социальный заказ на них (как ни сложно его оценить) в перспективе должен расти в ситуации соперничества держав, цивилизаций и регионов, поистине тектонических сдвигов мироустройства, усиления его многополярности и этно-социокультурного многообразия на разных уровнях, включая внутригородской, быстрого роста одних стран, районов и центров на фоне кризиса и депрессии других, географической мобильности огромных масс населения. Эти и многие другие явления входят в компетенцию СЭГ, но не только ее одной.

В эпоху развития междисциплинарных исследований и господства идей постмодернизма в России, как и на Западе, СЭГ, как и география в целом, теряет прежние идентификационные черты. Для их восстановления и обновления требуются, по-видимому, особые усилия.

Постсоветская перестройка СЭГ шла и идет по целому ряду направлений, из которых непросто выделить главные. Это показывает обилие мнений ведущих российских экономико-географов, представленных в публикациях на данную тему (см. список литературы в конце раздела). Часто говорят, что «два экономиста – это три мнения». Тогда «три экономико-географа – это едва ли не тридцать три позиции», учитывая типичные для многих из нас многотемье, полимасштабность и широту интересов. Впрочем, разногласия и разнобой во взглядах преобладают не всегда. В отношении проблем и бед мы часто оказываемся единодушными [30]. Когда речь идет о направлениях не только и не столько развития, сколько выживания дорогой нам всем науки, наши интересы обычно совпадают. К тому же в наших рядах (без учета конкурентов-смежников) не слишком тесно, скорее наоборот.

Важнейшим направлением постсоветской трансформации российской СЭГ стало расширение ее предметного поля за счет новых тем и направлений при сохранении старых, пусть и в урезанном виде.

Центр тяжести исследований продолжал перемещаться с экономической на социо-культурную и политическую проблематику, где появились новые темы для анализа: выборы, социальное неравенство, безработица, гендерные проблемы, ге-

ографические образы, пространственное поведение, менталитет, идентичность. Еще в 1946 г. Н.Н. Баранский, оценивая дела в экономической географии, повторил чеховский диагноз «человека забыли», добавив три восклицательных знака! Его услышали, начали «припоминать» и теперь можно считать, что вспомнили, притом со всей мощью и спецификой его осознания. Ведь поведение конкретного человека в геопространстве во многом обусловлено не только объективными законами мироздания, а его представлениями о нем, включающими предрассудки, мифы и даже заблуждения. Отсюда и дальнейшая гуманизация СЭГ, формирование таких направлений, как, например, когнитивная география.

С другой стороны, структурные сдвиги в постсоветской экономике привлекли внимание к отраслевым структурам страны, регионов, городов и производным от них сдвигам в территориальных структурах хозяйства, его отдельных секторов и сфер. Делались попытки применения кластерного подхода к анализу этих трансформаций. Расширение представлений о тесных и многообразных взаимосвязях социальной сферы с экономикой породило исследования региональных различий социально-экономической динамики – как по субъектам РФ, так и внутри них. Рос интерес к географии рыночной и постиндустриальной деятельности: туризма, коммуникаций, торговли, инновационного, малого бизнеса и др. На новый уровень поднялись эколого-географические оценки городской среды. Значительное развитие получили географические исследования мирового хозяйства.

После распада СССР в России не просто увеличилось количество приграничных районов. Существенно изменились их отношения с соседними районами новых стран – бывших республик СССР, да и старых партнеров в «дальнем зарубежье» на западе и на востоке. Сами границы, приграничные и трансграничные территории тоже стали новым объектом политической географии и СЭГ в целом.

На рубеже 1990–2000-х гг. оживился интерес к районированию, в том числе интегральному социально-экономическому. Возникли новая для России школа культурно-географического районирования, новые приемы эколого-экономического районирования, функционального зонирования территории.

После очевидного спада 1990-х гг. в новом столетии снова стало расти внимание к методологическим и теоретическим основам СЭГ, одним из мотивов которого стало появление за рубежом «новой экономической географии». Многие российские ученые пытались разобраться, что же в ней действительно новое, а что старое. Продолжилась разработка экономико-географами проблематики теоретической географии. Все это вызывало дискуссии, порой острые, в научных журналах.

«Полюсами роста» стали и такие направления исследования, как география развития общества (эволюционная СЭГ), его факторов и способов самоорганизации; пространственная мобильность; анализ пульсаций и самих метрик социальных пространств; полимасштабный принцип их изучения; география рынков, цен и конкуренции; третичной и креативной экономики; институтов; прикладные аспекты когнитивной географии, маркетинг и брендинг территорий; геополитическая и геокультурная лимология; геоконфликтология; экогеодиагностика.

Налицо частичное возрождение краеведения и развитие таких тем, как география катастроф, кризисов, депопуляции, бедности, безработицы, преступности, этнофобий, сепаратизма. В СССР они были фактически под запретом. Зато их изучали специалисты по зарубежному миру, многие из которых в 1990-е гг. занялись проблемами России. Дискуссия о ее судьбе в духе климатического или транспортного детерминизма была начата вне географии, но отразилась и в ней.

Общее представление о сдвигах на предметном поле СЭГ дает график, отражающий результаты мониторинга русскоязычных общегеографических журналов (рис. 1). По заголовкам, а в спорных случаях – по контенту статей, выбирались те, что соответствуют профилю СЭГ (см. также [11, 16]). Их средняя доля во всех журналах менялась мало (около 30%), и численный спад шел синхронно с общим сокращением публикаций. Трехлетние отрезки взяты для того, чтобы элиминировать случайные колебания. Все статьи объединялись в тематические блоки, здесь максимально укрупненные. На графике видно, как росла доля «социогуманитарного» блока (географии населения, социальной, культурной, политической): с 28 до 39%. До середины 1990-х гг. рост шел за счет экономического блока, а потом за счет общего (теория, методы, страно- и регионоведческие работы классического типа) и ресурсно-экологического, смежного с геоприродоведением. Зато

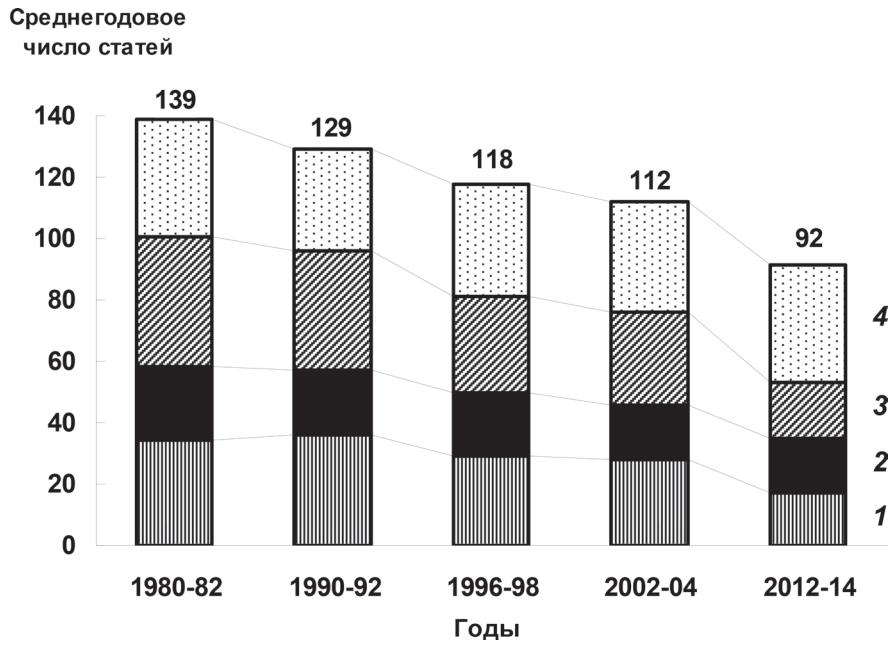

Рис. 1. Динамика тематической структуры статей по профилю СЭГ в разрезе крупных блоков в четырёх географических журналах:
Известия Русского географического общества (Санкт-Петербург); Известия РАН. Серия географическая (Москва); Вестник Московского университета. Серия 5. География (Москва); География и природные ресурсы (Иркутск). Блоки: 1 – общий (теория, методы, комплексные региональные исследования); 2 – экономический; 3 – ресурсно-экологический; 4 –демо-социокультурный и политический

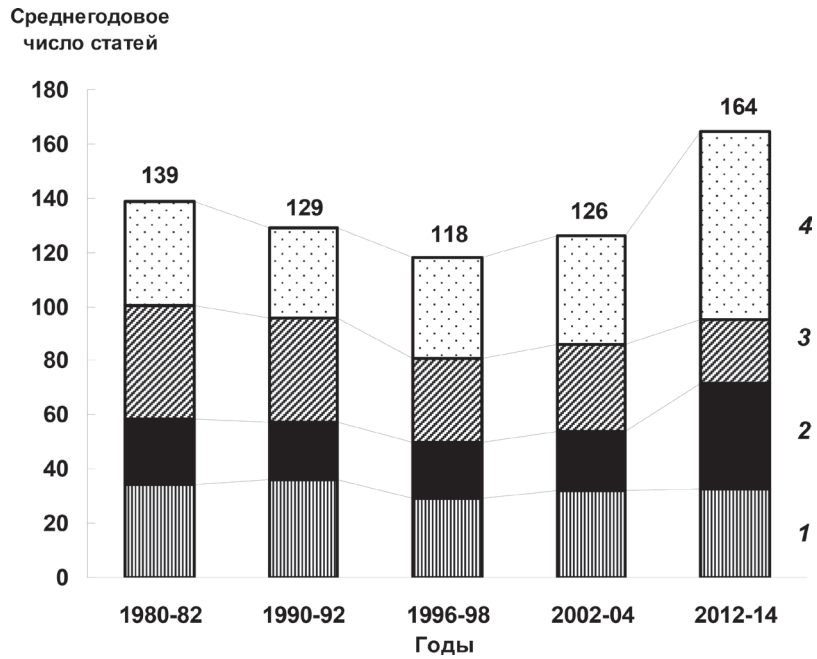

Рис. 2. Динамика тематической структуры статей по профилю СЭГ в пяти журналах, включая «Региональные исследования» (с 2000-х гг.)
Обозначения те же, что на рис. 1

«деэкономизация» с недавних пор вроде бы приостановилась. В данном анализе не был учтен важный для СЭГ журнал «Региональные исследования», т.к. он начал издаваться только с 2001 г. и до 2010 г. выходил 2–3 раза в год. Его добавка (рис. 2) с лихвой восполняет сокращение публикаций, так как там почти все они относятся к профилю СЭГ и их уже немногим меньше, чем в четырех остальных журналах вместе взятых. При этом те же тенденции в данном случае проступают еще отчетливее.

В географическом разрезе российская тематика, включая локальную, почти сразу заняла место союзной: 70% и более. В экономической периодике тем временем, по замерам 1990-х гг., росла доля пространственных тем за счет отраслевых и общих, в СССР сильно идеологизированных. Было ли это движением навстречу или вызовом экономико-географам, но их «асимметричным ответом» стала активная гуманизация, либо мимикрия под более престижных смежников. Отсюда переименования ряда кафедр с добавлением в названия регионоведения, регионального развития или политики, сервиса, туризма, землепользования, геоинформатики.

Другим направлением постсоветской трансформации российской СЭГ стал ***переход к активному освоению зарубежных теорий и методов***. Он связан с глобализацией и «раскрытием» страны для внешних контактов, в том числе через Интернет, а также с актуальностью восполнения пробелов в таких сферах, как география предпринимательства, постиндустриализма, рыночных институтов.

В итоге по своей структуре, проблематике, теоретическому багажу и методическому инструментарию российская СЭГ в значительно большей степени стала вписываться в глобальный контекст и стандарты, чего нельзя было сказать еще 25 лет назад.

В то же время диверсификация и деидеологизация обернулись эрозией оригинальной теоретической базы отечественной СЭГ. При этом зачастую сталкивались концепты (например, территориальных кластеров и комплексов), возникали проблемы с применением западных схем в России (где, например, контрурбанизацию сдерживает и заменяет ее особая сезонно-дачная форма). Подробнее специфика и проблемы постсоветских изменений отражены в представленных далее обзорах.

Будущее СЭГ, видимо, зависит от того, какие из противоречивых тенденций возобладают. Так, сжатие ресурсов стимулирует поиск ее нового имиджа и линий развития, интеграцию со смежными отраслями знания, с мировыми центрами СЭГ, но вместе с тем и консолидацию отечественного «научного меньшинства», которая вылилась в 2010 г. в создание Ассоциация российских географов-обществоведов (АРГО).

На роль альтернативных претендуют две стратегии:

1. Концентрация сил на «прорывных» направлениях. Тогда требуется их безошибочный выбор и авторитетный, если не авторитарный лидер, чтобы увлечь за собой сообщество, найти источники средств, перестроить наличные оргструктуры. С этой моделью связан риск утраты широты, органичной для СЭГ и составляющей одно из её конкурентных преимуществ.

2. Попытка удержать весь «фронт», поскольку эффективные участки нельзя назначить, обычно их выбирает сама жизнь. Но тогда ученые должны вновь стать более универсальными, почти как в XVIII-XIX веках, когда их тоже было мало. Мыслим ли «новый энциклопедизм» в наше меркантильное время, в процессе глубокой дифференциации научного знания?

Будет ли одна из этих стратегий или какая-то совсем иная реализована, предсказать трудно. Такие вопросы решает только время…

Литература

1. *Анимица Е.Г., Шарыгин М.Д.* Социально-экономическая география и региональная экономика: проблемы взаимоотношений // Географический вестник. – 2013. – № 1. – С. 4–12.

2. *Анохин А.А., Мякиненков В.М.* Актуальные прикладные проблемы экономической и социальной географии России // Изв. РГО. – 2013. – № 1. – С.20–30.

3. *Бабурин В.Л.* Инновационная парадигма в экономической и социальной географии // Региональные исследования. – 2003. – № 2. – С. 9–16.

4. *Бакланов П.Я.* Об объекте, предмете и задачах современной социально-экономической географии // Социально-экономическая география. Вестник АРГО. – 2014. – № 3. – С. 4–12.

5. *Бакланов П.Я.* Заметки по поводу статьи А.Н. Пилясова «Новая экономическая география» и её потенциал для изучения размещения производительных сил России // Региональные исследования. – 2012. – № 2. – С. 166–172.

6. *Войнов Д.А., Шувалов В.Е.* Проблема структуризации современной социально-экономической географии // Региональные исследования. – 2013. – № 4. – С. 4–11.

7. *Гладкий Ю.Н.* Гуманитарная география: научная экспликация. – СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2010. – 664 с.

8. *Гладкий Ю.Н.* Россия в лабиринтах географической судьбы. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 846 с.

9. *Гладкий Ю.Н., Разумовский В.М.* Между экономической географией и региональной экономикой // Изв. РГО. – 2007. – № 6. – С. 1–6.

10. *Дружинин А.Г.* Развитие российской общественной географии: тренды, проблемные ситуации, приоритеты // Балтийский регион – 2015. – № 2. – С. 127–140.

11. *Зубаревич Н.В., Трейвиш А.И.* Традиции и новации в современной российской регионалистике (интегратор знания или информационный мусоровоз?) // Регионализм и централизм в территориальной организации общества и региональном развитии. – М.: Ин-т географии РАН, 2001. С. 14–21.

12. *Замятин Д.Н.* Гуманитарная география: предмет изучения и основные направления развития. // Социально-экономическая география: традиции и современность / Под ред. *А.И. Шкириной и В.Е. Шувалова*. – М.– Смоленск: Ойкумена, 2009. – С. 54–77.

13. *Исаченко А.Г.* Кризис географии человека: причины и поиски выхода // Изв. РГО. – 2012. – № 4. – С. 21а–33.

14. *Калашникова Т.М.* Основные вопросы общественно-географических дисциплин в России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. – 1997. – № 4. – С. 3–6

15. *Каледин Н.В.* Общественная география: от теоретико-методологического кризиса к новой научной парадигме // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 7: Геология. География. – 2014. – № 4. – С. 159–166.

16. *Колосов В.А., Мироненко Н.С., Петров Н.В., Трейвиш А.И.* Российская общественная география первой половины 90-х годов // Изв. РАН. Сер. геогр. – 1996. – №3. – С. 7–22.

17. *Корытный Л.М., Безруков Л.А.* Проблемы и перспективы социально-экономической географии России // География и природные ресурсы – 2003. – № 4. – С. 153–154.

18. *Крылов М.П.* О предмете общественной географии (развитие представлений и современные проблемы // Современные проблемы общественной географии. – М.: Ин-т географии РАН, 2011. – С 148-158.

19. *Мартынов В.Л.* Российская социально-экономическая география: современное состояние, основные проблемы и перспективы развития // Балтийский регион. – 2015. – № 2. – С. 109–126.

20. *Мироненко Н.С., Фетисов А.С., Шувалов В.Е.* Университетская школа экономической, социальной и политической географии // Географические научные школы Московского университета. – И.: ИД «Городец», 2008. – С. 439-463.

21. *Пилясов А.Н.* Новая экономическая география и её потенциал для изучения размещения производительных сил России // Региональные исследования. – 2011. – № 1. – С. 3–31.

22. *Пилясов А.Н.* Развитие региональной науки и вызовы перед российским сообществом экономико-географов и региональных экономистов // Региональные исследования. – 2010. – № 3. – С. 16–41

23. *Поросенков Ю.В., Сушкова О.Ю.* История формирования и современные особенности методологии российской социальной географии // Вестн. Воронежского гос. ун-та. Сер.: География. Геоэкология – 2015. – № 2. – С. 60–72.

24. *Поросенков Ю.В., Сушкова О.Ю.* Советская экономическая география в 60–80-х годах // Вестн. Воронежского гос. ун-та. Сер.: География. Геоэкология – 2015. – № 1. – С. 78–90.

25. *Скопин А.Ю.* О новой региональной парадигме в социально-экономической географии // Изв. РАН. Сер. геогр. – 1992. – № 5. – С. 36–40

26. Социально-экономическая география: понятия и термины. Словарь-справочник / Отв. ред. *А.П. Горкин*. – Смоленск: Ойкумена, 2013. – 328 с.

27. Социально-экономическая география: традиции и современность / Под ред. А.*И. Шкириной и В.Е. Шувалова*. – М.–Смоленск: Ойкумена, 2009. – 347 с.

28. *Стрелецкий В.Н.* Культурная география в России: особенности формирования и пути развития // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2008. – № 5. – С. 21–33.

29. *Тархов С.А.* Социально-экономическая география: ее сущность, предмет изучения и методы // Региональные исследования. – 2013. – № 3. – С. 9–13.

30. Теория социально-экономической географии: спектр современных взглядов / Ред., сост. *А.Г. Дружинин и В.Е. Шувалов*. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2010. – 166 с.

31. *Ткаченко А.А.* О научных школах в современной отечественной географии человека // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика: Сб. научных статей. – Смоленск: Универсум, 2011. С. 283–287.

32. *Трейвиш А.И.* Как нас теперь называть (о содержании и наименовании нашей науки) // Социально-экономическая география: Вестн. АРГО. – 2012. – № 1. – С. 5–19.

33. *Трейвиш А.И.* Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа. – М.: Новый хронограф, 2009. – 372 с.

34. *Трофимов А.М.* Особенности формирования современных научных школ в российской географии (критическое осмысление кризиса в географии // Научный потенциал отечественной географии. – Майкоп, 1999. – С. 89–90.

35. *Файбусович Э.Л.* Современная парадигма и развитие новых направлений социально-экономической географии. Дисс. … докт. геогр. наук в форме науч. докл. / СПбГУ. – СПб., 1997. – 44 с.

36. *Фетисов А.С.* География развития и страноведение // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. – 2002. – № 6. – С. 19–26.

37. *Чистобаев А.И.* География и регионалистика // Региональные исследования. – 2002. – № 1. – С. 5–13.

38. *Чистобаев А.И., Шарыгин М.Д.* Объектно-предметная и функциональная сущность общественной географии // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 7. Геология. География. – 2007. – № 1. – С. 88–92.

39. *Шарыгин М.Д.* Общественная география: контуры будущей науки // Географический вестник. – 2014. – № 1. – С. 20–28.

40. *Шарыгин М.Д.* Социально-экономическая география: традиции и современные тенденции развития // Географический вестник. – 2011. – № 1. – С. 17–25.

41. *Шарыгин М.Д., Столбов В.А.* Тенденции становления отечественной общественной географии: теоретико-методологические аспекты // Географический вестник. – 2006. – № 2. – С. 4–10.

42. *Шувалов В.Е.* «Бэкграунд» социально-экономической географии // Социально-экономическая география: традиции и современность / Под ред. А.*И. Шкириной и В.Е. Шувалова.* – М.–Смоленск: Ойкумена, 2009. – С. 320–339.

43. *Шувалов В.Е.* Проблема взаимосвязи фундаментальных и прикладных исследований в отечественной социально-экономической географии // Социально-экономическая география – 2011: теория и практика. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2011. – С. 50-58.

1.2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ

П.Я. Бакланов, А.А. Ткаченко, В.Е. Шувалов

В российской социально-экономической географии (СЭГ) всегда оставался большим интерес к теоретическим проблемам, обобщениям, поиску закономерностей. В советский период сформировались свои методологические подходы к исследованию территориальной организации хозяйства, населения, а затем и общества в целом, своя оригинальная ***система понятий и концепций, которые и составляли суть теории СЭГ***. Ключевыми среди них были:

- Представление о географическом (территориальном) разделении труда (ТРТ) как объективной предпосылке специализации отдельных центров, территорий и районов на производстве определенных видов товаров и услуг (Н.Н. Баранский, Ю.Г. Саушкин и др.).

- Учение об энерго-производственных циклах (ЭПЦ) как взаимообусловленном сочетании производственно-технологических процессов, последовательно развертывающихся на основе добычи и обработки отдельных видов и сочетаний природных ресурсов (Н.Н. Колосовский, Ю.Г. Саушкин, А.Т. Хрущев и др.).

- Учение о территориально-производственных комплексах (ТПК) как форме территориальной организации производства, представляющей собой сочетание взаимообусловленных предприятий в промышленной точке или в целом районе, при котором достигается дополнительный экономический эффект за счет удачного (планового) подбора предприятий, сокращения транспортных издержек и формирования единого производственно-инфраструктурного комплекса (Н.Н. Колосовский, Н.Т. Агафонов, М.К. Бандман и др.).

- Представление об интегральных экономических районах как территориальных хозяйственных системах и учение об экономическом районировании как делении хозяйства страны на территориально целостные части (Н.Н. Колосовский, И.И. Белоусов, Т.М. Калашникова, А.М. Колотиевский, Ю.Г. Саушкин, В.А. Танаевский и др.).

- Учение об экономико-географическом положении (ЭГП) как совокупности пространственных отношений социально-экономических объектов к внешним географическим структурам, в т.ч. – другим объектам этого вида, отношений, экономически существенных для рассматриваемых объектов (Н.Н. Баранский, И.М. Маергойз и др.).

Каждое из них выполняло в общей понятийно-концептуальной системе свою функцию: ТРТ – как политэкономическое понятие – «экономизации» СЭГ, ЭГП как чисто географическое понятие – ее «географизации», ЭПЦ – «технологизации». Теория ТПК развивалась на стыке географии, технологии и экономики, и отражала прежде всего – эффективность территориальной связанности производственных элементов. Системообразующую роль играло понятие экономического района и концепция экономического районирования.

Понятийно-концептуальный аппарат районной школы, доминировавшей в советский период, отражал реалии централизованной плановой экономики, ресурсопотребляющего типа производства, превалирования экономических факторов над социальными и другие черты, характерные для данного этапа развития. Эта система понятий и концепций была по-своему целостной, логически взаимосвязанной и в этом отношении представляет образец теории, сформировавшейся в рамках географической научной школы.

Основным центром формирования районной школы был Московский университет имени М.В. Ломоносова, где работали такие классики отечественной СЭГ, как Н.Н. Баранский, Н.Н. Колосовский, И.М. Маергойз, Ю.Г. Саушкин и др. Именно они ввели в широкий научный оборот основные понятия и концепции районной школы, т.е. создали основы ее теории. Большой вклад в общую теорию отечественной СЭГ внесли также «академические» экономико-географы из Института географии (Москва) Э.Б. Алаев, В.М. Гохман, А.А. Минц и др. Теоретическими вопросами занимались и другие ученые из ведущих экономико-географических центров СССР. Это позволяло говорить не только о московской (или московских), но и о ленинградской (Н.Т. Агафонов, С.Б. Лавров, В.М. Четыркин и др.), тартуской (С.Я. Ныммик и др.), казанской (Н.И. Блажко, А.М. Трофимов и др.); иркутской (К.П. Космачев и др.), новосибирской (М.К. Бандман и др.) и других региональных научных школах. Каждая из них обладала своей теоретико-методической спецификой и специализацией. Так, например, в иркутской школе акцент делался на разработке теории хозяйственного и информационного освоения территории, в новосибирской – на моделировании ТПК, в казанской – на общих методологических проблемах географии и разработке количественных методов в СЭГ, в тартуской – на теории СЭГ и дробном районировании.

Теория советской СЭГ формировалась и развивалась в относительной изоляции от мировой, обладая известной самодостаточностью. Западные парадигмы и концепции влияли на нее мало, в отличие от методического инструментария, который мог шире заимствоваться и применяться в разных исследованиях. Тем не менее, советские экономико-географы всегда проявляли интерес к зарубежным работам, особенно в области теоретических проблем географии в целом, и СЭГ в частности. На русский язык в 1960–80-е годы активно переводились книги западных географов, написанные лидерами школы пространственного анализа (W. Bunge, P. Haggett, D. Harvey и др.), а также посвященные развитию географических идей (P. James и G. Martin, R. Johnston и др.). Преимущественно экономико-географами развивалась в советский период и теоретическая география.

В постсоветский период российские экономико-географы столкнулись с жесткой необходимостью переосмысления своего теоретического багажа, исторически ограниченного рамками районной школы. Не все его составные части смогли адаптироваться к новым общественно-политическим и экономическим условиям, возникшим при кардинальной трансформации объекта (территориальных структур общества) и предмета науки (закономерностей его территориальной организации).

В 2010 г. в Ростове-на-Дону прошла первая и пока единственная в постсоветский период научная конференция, специально посвященная обсуждению теоретических проблем российской СЭГ под названием «Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития» [61]. В ходе подготовки к ней была издана книга [62], в которой представлены мнения 23 российских ученых по важнейшим проблемам развития теории и методологии СЭГ. Большинство из них отметили не только необходимость углубления теории и методологии СЭГ, но и их важность в решении проблем регионального развития. В то же время, в последние десятилетия российские экономико-географы концентрировали свои усилия в большей степени на прикладных исследованиях, анализе сдвигов в территориальной организации различных компонентов общества, которые не получили адекватного теоретического осмысления. В «новых» же отраслях отечественной СЭГ (например, в культурной, поведенческой, политической географии), формируемых в постсоветский период, теоретические основы практически заново стали развиваться преимущественно на основе западных заимствований.

Проблемы «переходного периода» дополняет отсутствие единой точки зрения на отнесение тех или иных исследований к теоретическим. Трактовка последних может носить как узкий, так и очень широкий характер. Поэтому выделить основные постсоветские направления развития теории в российской СЭГ достаточно сложно. Более того, в их выделении присутствуют и черты субъективного характера (что вполне осознают авторы данного обзора). Проблема усложняется отсутствием единого представления у российских экономико-географов даже о наименовании науки, которой они себя посвятили [68]. Авторы данного раздела рассматривают СЭГ как общественное крыло географической науки. При таком понимании она выключает в себя множество разноплановых, выделяемых по различным основаниям дисциплин. Каждая из них обладает своим, более или менее развитым набором теоретических представлений. В настоящей работе рассматриваются лишь те из них, которые носят междисциплинарный характер, т.е. важны для всей, или почти всей СЭГ.

Тем не менее, достаточно большой массив научных публикаций по теоретическим вопросам СЭГ (более 80 публикаций в ведущих российских научных географических журналах только за последние 10 лет) позволяет сгруппировать их по нескольким основным направлениям.

Прежде всего, следует отметить ***дальнейшую разработку ключевых понятий и концепций советской СЭГ, их трансформацию и адаптацию к современным условиям – с одной стороны, и попытки замещения некоторых старых идей новыми, чаще всего на основе прямых и косвенных заимствований – с другой.*** Оба направления весьма характерны для постсоветского периода, хотя одни понятия и концепции затрагивались в меньшей степени, а другие – наоборот, подвергались суровой критике, трансформации или замещению.

Общий анализ основных понятий и концепций, сложившихся в рамках отечественной СЭГ, выявление их сильных и слабых сторон, потенциальных направлений их трансформации был проведен в постановочном плане в работах В.Л. Ба-

бурина, А.Н. Пилясова, Ю.В. Поросенкова, В.Е. Шувалова [7, 46, 47, 51, 79, 80]. Следует надеяться, что это важное направление исследований будет продолжено.

Функцию «визитной карточки» отечественной СЭГ до недавнего времени выполняли три понятия и концепции, сложившиеся в рамках районной школы: ТПК, ЭГП, экономического района и районирования. Поэтому в первую очередь остановимся именно на них.

Широкий резонанс среди российских экономико-географов получила дискуссия о ***замене понятия и концепции ТПК понятиями промышленного и регионального кластеров и концепцией кластерной политики***, которые пришли в Россию «с запада», прежде всего, с работами М. Портера и М. Энрайта. Некоторые ученые стали говорить о необходимости замены теории ТПК Н.Н. Колосовского кластерной теорией. Определенные основания для такого перехода имеются, так как понятие и концепция ТПК формировались для плановой экономики и централизованно управляемого обобществленного производства. Понятие же кластера разработано для конкурентной рыночной экономики и частной собственности, оно нацелено, в отличие от ТПК, на определенные формы организации как крупного, так и малого и среднего бизнеса и их взаимодействие, что еще не получило широкого развития в России. Кластеры в первую очередь отражают концентрацию предприятий на территории, и в меньшей степени – их связи. Это необходимое, но не всегда достаточное условие для достижения высокой эффективности таких территориальных сочетаний. Кроме того, остается не ясной структуризация кластеров, выделение их различных территориальных (пространственных) уровней, соотношения с объектами и сетями инфраструктуры. Поэтому кластеры не отражают все составляющие территориальной организации производства.

В целом, все эти дискуссионные вопросы получили свое отражение в многочисленных публикациях российских географических и экономических журналов в 2000-е годы, прежде всего – в статьях П.Я. Бакланова, В.Ю. Малова, И.В. Пилипенко, А.И. Чистобаева и др. [11, 13, 39, 44, 45, 52, 74]. О значимости данной проблематики говорит тот факт, что в 2006 г. она стала основной для XXIII ежегодной сессии экономико-географической секции Международной Академии регионального развития и сотрудничества [52]. Вне зависимости от дискуссии о соотношении ТПК и кластеров, процессов комплексообразования и кластеризации, понятие кластера и его видов (промышленный, портовый, интеллектуальный и др.) прочно вошли в научный обиход и в региональной экономике, и в российской экономической географии.

К числу основополагающих в российской (советской) СЭГ, не имеющих прямых аналогов в зарубежной географии, относятся разработанные Н.Н. Баранским и И.М. Майергойзом ***понятие и концепция ЭГП***, которые до сих являются предметом серьезного внимания отечественных географов. В концепции ЭГП охватывается и оценивается весь круг взаимоотношений определенного объекта (поселения, города, района) с окружающими его географическими структурами, имеющими для этого объекта экономическое значение. Не случайно концепция ЭГП получила свое развитие и в теоретической географии, например, в рамках

сформулированного Б.Б. Родоманом «позиционного принципа», определяющего зависимость свойств объекта от его местоположения.

В постсоветской географии понятие и концепция ЭГП получили свое дальнейшее развитие, прежде всего, в работах Г.М. Лаппо и Е.Е. Лейзеровича, а также П.Я. Бакланова, В.И. Блануцы, Л.А. Безрукова, Л.В. Смирнягина, С.Е. Ханина и др. [14, 15, 16, 18, 23, 34, 35, 37, 58, 71, 72].

Долгое время развитие понятия ЭГП шло по пути детализации его видов и подвидов. Этот процесс продолжается и в настоящее время. Новые смыслы ЭГП, например, генерирует в своих работах В.И. Блануца [18]. В.Л. Мартынов разрабатывал понятие коммуникационно-географического положения [41]. П.Я. Бакланов рассматривал ЭГП как географическое свойство структурированной территории [14]. Делались попытки создания методики формализованной оценки ЭГП (например, в серии работ С.Е. Ханина в начале 1990-х годов) [71, 72].

Работы Е.Е. Лейзеровича [например, 36] были нацелены на поиск универсальных базовых составляющих, отражающих ключевые черты положения того или иного объекта. В качестве таковых автор выделил ресурсное, инновационное, соседское и транспортно-географическое положение. Созвучна этой идее концепция Л.А. Безрукова о континентально-океанической дихотомии, рассматривающая положение территорий относительно морей и океанов в качестве определяющего фактора их развития [15].

С концепцией ЭГП связаны получившие в 1990-е гг. широкое распространение центро-периферийные представления, пришедшие в российскую СЭГ из зарубежной науки [22]. С одной стороны, сами понятия «Центра» и «Периферии» на региональном и локальном уровнях во многом есть редукция ЭГП. С другой – они позволяют в некоторой степени упорядочить разнообразие вариантов ЭГП, исходя из гипотезы, что развитие «places and spaces» определяется главным образом их положением по отношению к основным центрам, создающим или ретранслирующим различные инновации. Такой подход используется во многих современных работах российских экономико-географов. В его рамках, например, Т.Г. Нефедова [43] выделила 4 пояса низовых (муниципальных) районов по их положению относительно центра региона, а Е.Е. Лейзерович выделил 7 типов положения своих экономических микрорайонов в пределах регионов областного уровня [36]. В определенном смысле в противовес центр-периферийным представлениям В.Л. Мартыновым была предпринята попытка создания концепции кольцевых структур [40].

В западной географии не менее важное значение, по сравнению с географическим положением, имеет понятие «место» с его свойствами, функциями, качеством, восприятием человеком. Еще в 1970 г. А.А. Минцем и В.С. Преображенским была предложена концепция «функции места» как дополнение к классической концепции ЭГП Баранского-Маергойза. Однако в постсоветский период она практически не получила развития. Л.В. Смирнягин в своей статье с примечательным названием «Место вместо местоположения» [58] вновь актуализировал проблему трансформации классического понятия географического положения и такого его вида, как ЭГП.

Значительной трансформации в российской СЭГ подверглись ***понятие района и теория районирования***. На смену классической трактовке экономического района в рамках «госплановской» школы районирования, доминировавшей в советское время (в основе такого района должен быть крупный территориально-производственный комплекс), пришло более широкое понятие экономико-географического района и соответствующего вида районирования. Это потребовало разработки новых подходов к районированию общества и его отдельных сфер. Стало актуальным не только природно-хозяйственное и эколого-экономическое районирование, но и культурно-географическое, а также «районирование общества» (см. раздел «Районирование в трудах экономико-географов»). В результате в рамках российской СЭГ произошла социологизация, гуманизации и экологизация районирования. Экономико-географы также продолжили разработку основ общих вопросов географического районирования.

Районная школа в советской СЭГ не замыкалась на географии материального производства. Ее представителями О.А. Кибальчичем и Е.Е. Лейзеровичем в 1970-х годах был сформулирован важный принцип «равноприоритетности» расселения и размещения производства, который способствовал освобождению теории СЭГ от примитивного хозяйственного детерминизма. С 1980-х годов ключевое место в социально-географических исследованиях заняло понятие «***территориальная общность людей***» (ТОЛ), отражающее территориальную форму жизнедеятельности населения. Под ТОЛ обычно понимается социальная группа, возникающая вследствие проживания на одной территории и позволяющая выделять узловые социальные районы [64].

В российской географии вообще, и СЭГ в частности, в теоретических построениях центральное место всегда занимали представления об объекте и предмете исследований, хотя единого подхода к ним так и не выработано. На разных исторических этапах в качестве объекта и предмета СЭГ рассматривались особенности и различия хозяйства, населения и расселения «от места к месту», размещение хозяйства и населения по странам и регионам, территориальные хозяйственные сочетания, комплексы, экономические районы, города и системы расселения и др. В 1970-е годы в качестве основного интегрального объекта СЭГ Ю.Г. Саушкиным было предложено рассматривать ***территориальные социально-экономические системы*** (ТСЭС), а предмета СЭГ – структурные особенности и закономерности развития ТСЭС.

Практически параллельно стало утверждаться и представление о ***территориальной организации общества*** (ТОО) и ее закономерностях как наиболее общем предмете изучения СЭГ (Ю.Г. Саушкин, Б.С. Хорев и др.). Наиболее распространенным стало определение ТОО, данное Э.Б. Алаевым, в его понятийно-терминологическом словаре 1983 г. как сочетания функционирующих территориальных структур (расселения, производства, природопользования), объединяемых структурами управления. При этом ТОО понимается одновременно и как процесс, и как результат территориального развития общества.

Разработка концепция ТОО продолжилась и в постсоветский период, прежде всего в работах Н.Т. Агафонова, А.А. Ткаченко, М.Д. Шарыгина и др. [1, 2, 6, 65,

77]. А.А. Ткаченко предпринял попытку создания элементов (контуров) общей теории ТОО, фактически – общей теории СЭГ [64, 65]. Им выделены следующие, инвариантные к объекту рассмотрения, аспекты (проявления) ТОО: размещение, территориальные различия, пространственные отношения и связи, территориальные системы и комплексы, территориальные структуры, пространственная морфология, пространственные процессы, территориальное управление. Основные закономерности ТОО сведены к нескольким «началам»: взаимодополнению мест, гравитационной закономерности, пространственной концентрации, концентрическому и иерархическому строению геопространства, стадиальности территориального развития, принципу «местного соответствия». В 2011 г. появилось первое учебное пособие, специально посвященное ТОО [76]. А.К. Черкашиным [73] предложены модели и методы представления ТОО как расслоенного географического пространства.

При построении теории СЭГ принципиально важным и логически необходимым является раскрытие структурного содержания ТСЭС, их иерархии, типов, основных свойств, особенностей и закономерностей динамики. Поэтому в постсоветский период исследованию ТСЭС в российской СЭГ уделялось значительное внимание [10, 13, 24, 38, 75]**.** Наряду с этим понятием используются и другие, близкие по смыслу: территориальные общественные системы, социально-экономические территориальные комплексы и др. Разнообразие мнений и трактовок пока не позволяет говорить о существовании единой концепции ТСЭС в российской географии. Во многих работах по данной тематике основные усилия авторов направлены на перечисление образующих эти системы качественно различных элементов или подсистем; взаимодействие между ними чаще всего остается в тени.

П.Я. Баклановым в серии работ [8, 12, 13 и др.] показано, что структуризация ТСЭС – это фактически структуризация геопространства. Она возможна по следующим условным «координатным осям»: пространственным, функционально-компонентным, измерениям связанности и сопряжений, а также – степени обобщения, генерализации элементов (компонентов) и их территориальных сочетаний. Каждую из этих «осей измерений» необходимо дополнять осью временных измерений, поэтому ТСЭС – это сочетания групп населения, различных объектов хозяйства и инфраструктуры в пределах определенной территории вместе с их непосредственными и опосредованными связями между собой, а также их сопряжений с территорией и через территорию.

В начале 1970-х годов И.М. Маергойзом были разработаны основы ***концепции территориальных структур хозяйства*** (ТСХ), которая получила широкое распространение среди экономико-географов. В постсоветский период эти идеи развивали А.П. Горкин, В.Ю. Малов, П.М. Полян, А.И. Трейвиш, М.Д. Шарыгин и др. Методологические и теоретические вопросы изучения ТСХ рассмотрены П.Я. Баклановым [8, 9, 63]. По его мнению, разработка представлений о ТСХ в известной мере стала развитием идей о ТПК. Однако ТСХ – понятие более общее и широкое, оно полнее отражает рыночный механизм саморегулирования и саморазвития. ТСХ – это сочетание различных видов деятельности населения в

пределах определенной территории с их непосредственными и опосредованными связями между собой, а также – с территорией. Возможно выделение территориальных структур как для отдельных видов экономической деятельности, так и их сочетаний. Отдельными структурными звеньями ТСХ могут быть их узловые, линейные, ареальные, линейно-узловые, линейно-ареальные и районные составляющие. При этом наиболее содержательные пространственные особенности, измерения и характеристики сохраняют лишь ТСХ с линейно-узловой и линейно-ареальной структурой. В районных структурах реальные пространственные характеристики размываются, сглаживаются. В ТСХ выделяются статические и динамические свойства. В состав первых входят такие характеристики, как пространственная концентрация структурных звеньев, их рассредоточенность, замкнутость на том или ином территориальном (районном) уровне, пространственные пересечения и совмещения отдельных звеньев и рыночных зон. Динамические свойства ТСХ – это их изменчивость и инерционность, устойчивость, структурные трансформации и др.

Концепция ТСХ также развивается по пути расширения ее предметной области, что позволяет говорить и о территориальных структурах природопользования, территориальных структурах населения, территориальной структуре общества. В рамках современной концепции можно выделять различные типы территориальных структур, отражающих разные сочетания пространственно обособленных объектов и связей между ними, а также – разные способы членения территории. Так, интегрально-территориальная структура связана с представлениями об интегральных географических (экономико-географических) районах и зонах, множественно-отраслевая – с частными (отраслевыми) районами и ареалами, линейно-узловая – с опорным каркасом территории, районно-узловая – с центрами и зонами их влияния, т.е. узловыми районами. Все это позволяет считать, что понятие и концепция территориальных структур относится к числу ключевых в современной теории российской СЭГ.

Популярностью среди российских географов (Г.М. Лаппо, П.М. Полян и др.) пользуется ***концепция опорного каркаса территории*** [34, 50], выдвинутая еще Н.Н. Баранским. Состоящий из центров и транспортных путей, каркас «держит» на себе территорию, связывает между собой ее отдельные части и обеспечивает им выходы во внешний мир. Одновременно каркас делит территорию на части, различающиеся по плотности населения, интенсивности хозяйственной деятельности, уровню и тенденциям социально-экономического развития. С «межкаркасными» территориями ассоциируется представление о «внутренней периферии».

С концепций территориальных структур связана и ***концепция уровней организации пространства*** Е.Е. Лейзеровича [35], согласно которой только в пределах строго организованного пространства формируются правильно упорядоченные (в соответствие с теорией центральных мест) системы расселения. Попытку синтеза основных положений теории центральных мест, концепций полюсов роста и опорного каркаса предпринял И.П. Смирнов, сформулировавший понятие об опорном центре развития территории, «схватывающее» основные функции города в его отношениях с окружающей местностью [57].

Значительное место в исследованиях российских экономико-географов в постсоветский период заняла ***«сетевая» тематика***. Заметный вклад в развитие теории СЭГ внес С.А. Тархов в рамках концепции эволюционной морфологии транспортных сетей [60]. Выявленные им процессы выходят за рамки географии транспорта и могут рассматриваться как морфологические закономерности освоения территории и эволюции территориальных структур населения и хозяйства. В таком контексте транспортные сети представляют наиболее выраженный и универсальный инвариант этих структур. В.Л. Мартыновым предпринимались попытки анализа и осмысления влияния информационных сетей на территориальную организацию общества [41]. В.И. Бланца в серии своих работ [17,19] наметил контуры информационно-сетевой географии как нового научного направления, нацеленного на познание территориальной организации информационного общества.

Один из важных векторов развития теории СЭГ в рассматриваемый период связан с возрождением интереса к ***пространству как основной категории географической науки.*** Ряд работ был посвящен переосмыслению роли А. Геттнера и его хорологической концепции [31, 53, 66], традиционно негативно оценивавшихся в большинстве работ советского периода. М.П. Крыловым [32] поставлен вопрос о многообразии способов учета фактора геопространства в науках об обществе и в географии. Рядом авторов предлагались различные схемы соотношения пространственных понятий [24, 30]. Г.Д. Костинским введено понятие «пространственность» [29], отражающее присущую географии форму упорядочивания информации, а также предложена «географическая матрица пространственности» [30], объединяющая в единую систему такие понятия, как «пространство», «место», «территория» и «район». А.Б. Елацковым [26] была предпринята попытка дополнить и усовершенствовать эту модель.

В рамках этого вектора развития российской СЭГ в постсоветский период продолжалась разработка ***концепции географического пространственно-временного континуума и обоснование фундаментальных свойств географического пространства*** (К.Э. Аксенов, В.Л. Бабурин, П.Я. Бакланов, А.И. Трейвиш, А.М. Трофимов, А.И. Чистобаев, М.Д. Шарыгин и др.) [3, 4, 6, 12, 69, 70, 78]. В определенной мере эти работы связаны с концепцией пространственно-временной, или хроногеографии, получившей приоритетное развитие на Западе в 1970–80-е годы.

Значительный вклад в разработку ***понятия полимасштабности*** и ее применение для целей многомерного анализа современного российского пространства внес А.И. Трейвиш [67]. По мнению этого автора, полимасштабность – общегеографический принцип, требующий в рамках СЭГ рассмотрения на разных уровнях любого объекта, большого или малого.

Широкий резонанс в российской СЭГ в последние годы получили идеи «новой экономической географии» П. Кругмана, М. Фуджиты, Ж.-Ф. Тиссе. На страницах ведущих географических журналов разгорелась дискуссия ***по оценке потенциала и применимости основных положений «новой экономической географии» для отечественной СЭГ*** (П.Я. Бакланов, А.И. Зырянов и Т.В. Миро-

любова, Н.К. Куричев, А.Н. Пилясов, А.И. Чистобаев и др.) [11, 25, 33, 48, 49, 74]. Однако существенного влияния на развитие теоретических основ российской СЭГ они не оказали.

В 1960-70-е годы в СССР, благодаря работам Ю.Г. Саушкина, В.М. Гохмана, Ю.В. Медведкова, Б.Б. Родомана, успешно развивалась ***теоретическая география***. Среди российских географов широко известны модель поляризованной биосферы Б.Б. Родомана, его теория узлового района, позиционный принцип, представления о формах пространственной дифференциации и другие теоретические разработки, представленные в вышедших уже в постсоветский период книгах [54, 55, 56]. Некоторые идеи Б.Б. Родомана в области теоретической географии критически развивает в своих работах В.Л. Каганский [например, 28]. В рамках направления, которое автор называет герменевтикой российского культурного ландшафта и постсоветского пространства, им разработана оригинальная зональная схема основных типов культурного ландшафта в пределах территориальной системы: Центр – Провинция – Периферия – Граница [27].

Определенное место в теоретических разработках российских географов по-прежнему занимают ***построения в рамках теории центральных мест*** как наиболее яркого направления классического пространственного анализа и теоретической географии. В.А. Шупером и его учениками – А.Л. Валесяном, А.А. Важениным и П.П. Эмом [20, 81, 82, 83] – разработана релятивистская теория центральных мест, ставящая их расположение в зависимость от людности; исследованы различные варианты кристаллеровских решеток; показана эволюционная зависимость типа кристаллеровской иерархии от уровня урбанизации; установлена синхронность эволюции транспортных сетей и систем расселения; разработаны и применены методы анализа систем размытых центральных мест.

В заключение следует отметить, что в данном кратком обзоре отражены не все теоретические достижения и проблемы российской СЭГ. Но даже те из них, которые здесь упомянуты, показывают вновь возросший интерес российских географов к теоретическим разработкам. Недаром в России широко известен афоризм, согласно которому «на свете нет ничего практичнее хорошей теории».

Литература

1. *Агафонов Н.Т.* Территориальная организация общества в России: проблемы и пути обновления // Теоретические проблемы региональной политики. – СПб.: Петрополис, 1993. – С. 5–41.
2. *Агафонов Н.Т., Исляев Р.А., Литовка О.П.* Территориальная организация общества: вопросы теории и практики. Под ред. *Р.А. Исляева*. – СПб: ООО «Изд-во «Петрополис». – 2003. – 204 с.
3. *Аксенов К.Э.* Системообразующие свойства пространства-времени при трансформации общественно-географического пространства // Изв. РГО. – 2014. – № 4. – С. 69–80.
4. *Анимица Е.Г., Шарыгин М.Д.* Пространственно-временная парадигма в географии // Географический вестник. – 2005. – № 1–2. – С. 11–14.
5. *Бабурин В.Л.* Инновационная парадигма в экономической и социальной географии // Региональные исследования. – 2003. – № 2. – С. 9–16.

6. *Бабурин В.Л.* Двупространственная модель территориальной организации общества // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. – 2011. – № 1. – С. 3–8.

7. *Бабурин В.Л., Шувалов В.Е.* Трансформация понятийно-концептуального аппарата социально-экономической географии в условиях реализации экономической реформы // Изв. РГО. – 1992. – № 1. – С. 31–37.

8. *Бакланов П.Я.* Территориальные структуры хозяйства в региональном управлении. – М.: Наука, 2007. – 239 с.

9. *Бакланов П.Я.* Территориальные структуры хозяйства и экономическое районирование // Социально-экономическая география: традиции и современность / Под ред. *А.И. Шкириной и В.Е. Шувалова*. – М.–Смоленск: Ойкумена, 2009. – С. 9–28.

10. *Бакланов П.Я.* Территориальные социально-экономические структуры и системы – основной объект современной социально-экономической географии // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика. – Смоленск: Универсум, 2011. – С. 162–165.

11. *Бакланов П.Я.* Продолжаем дискуссию (по ответу А.Н. Пилясова на заметки П.Я. Бакланова по поводу статьи А.Н. Пилясова о работах П. Кругмана) // Региональные исследования. – 2012. – № 4. – С. 148–151.

12. *Бакланов П.Я.* Подходы и основные принципы структуризации географического пространства // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2013. – № 5. – С. 7–18.

13. *Бакланов П.Я.* Структуризация территориальных социально-экономических систем // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. – 2013. – № 6. – С. 3–8.

14. *Бакланов П.Я., Романов М.Т.* Экономико-географическое и геополитическое положение Тихоокеанской России. – Владивосток: Дальнаука, 2009. –168 с.

15. *Безруков Л.А.* Континентально-океаническая дихотомия в международном и региональном развитии. – Новосибирск: Академ. изд-во «Гео», 2008. – 369 с.

16. *Безруков Л.А.* Экономико-географическое положение Сибири в России и мире // География и природные ресурсы. – 2014. – №3. – С. 5–15.

17. *Блануца В.И.* Географическое изучение сетевого мира: исходные установки и перспективные направления // География и природные ресурсы. – 2012. – № 1. – С. 5-13;

18. *Блануца В.И.* Экономико-географическое положение: обобщение концептуальных установок и генерация новых смыслов // География и природные ресурсы. – 2015. – № 4. – С. 7–16.

19. *Блануца В.И.* Становление информационно-сетевой географии как ответ на вызовы XXI века // Региональные исследования. – 2015. – № 1. – С. 4-13.

20. *Важенин А.А.* Иерархия центральных мест и закономерности в развитии систем расселения // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2002. – № 5. – С. 64-71.

21. Географическое положение и территориальные структуры: памяти И.М. Маергойза / Сост.: *П.М. Полян, А.И. Трейвиш*. – М.: Новый хронограф, 2012. – 896 с.

22. *Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И.* Центр и периферия в региональном развитии. – М.: Наука, 1991. –167 с.

23. *Дронов В.П.* Экономико-географическое положение как система рентных отношений // Изв. РАН. Сер. геогр. – 1993. – № 2. – С. 109–113.

24. *Зырянов А.И.* Регион: пространственные отношения природы и общества. – Пермь, 2006. – 372 с.

25. *Зырянов А.И., Миролюбова Т.В.* Методологические подходы к исследованию развития региона с позиций новой экономической и теоретической географии // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2014. – № 5. – С. 23–31.

26. *Елацков А.Б.* Территория и район в географической матрице пространственности // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2013 – № 3. – С. 5–13.

27. *Каганский В.Л.* Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. – М.: Новое литературное обозрение, 2001. –576 с.

28. *Каганский В.Л.* Развивающая критика теоретической географии Б.Б. Родомана // Проблемы теоретической и гуманитарной географии. – М.: РНИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва, 2013. – С. 84–113.

29. *Костинский Г.Д.* Идея пространственности в географии // Изв. РАН. Сер. геогр. – 1992. – №6. – С. 31–40.

30. *Костинский Г.Д.* Географическая матрица пространственности // Изв. РАН. Сер. геогр. – 1997. – №5. – С. 16–31.

31. *Крылов М.П.* Методология Геттнера и современность. Точка зрения исследователя в контексте российских реалий // История наук о Земле: Сб. статей. Вып. 3. – М., 2009. – С. 297–322.

32. *Крылов М.П.* Роль фактора пространства в науках об обществе и культурная география// Изв. РАН. Сер. геогр. – 2015. – №2. – С. 16–28.

33. *Куричев Н.К.* Новая экономическая география: взгляд экономико-географа // Региональные исследования. – 2011. – № 4. – С. 3–16.

34. *Лаппо Г.М.* География городов. – М.: Владос, 1997. –480 с.

35. *Лейзерович Е.Е.* Уровни организации пространства: экономико-географический анализ // Изв. РАН. Сер. геогр. – 1995 – № 2. – С. 67–74.

36. *Лейзерович Е.Е.* Опыт типологии малых территорий по их экономико-географическому положению // Взаимодействие городских и сельских местностей. Под ред. Ю.Г. Липеца. – М.: ИГ РАН, 2005. – С. 71–74.

37. *Лейзерович Е.Е.* Базовые составляющие экономико-географического положения стран и районов // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2006. – № 1. – С. 9–14.

38. *Мажар Л.Ю.* Территориальные общественные системы: концептуальный подход к изучению // Региональные исследования. – 2006. – № 2. – С. 9–16.

39. *Малов В.Ю.* ТПК и кластеры: общее, особенности, частное // ЭКО. – 2006. – № 11. – С. 2–18.

40. *Мартынов В.Л.* Коммуникационная среда и региональное развитие России. – СПб., 2000. – 160 с.

41. *Мартынов В.Л.* Развитие информационных систем и территориальная организация общества // Изв. РГО. – 2001. – № 4. – С. 15–21.

42. *Минакир П.А., Демьяненко А.Н., Пилясов А.Н.* Концептуальные основы пространственного подхода // Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез. – М.: Медиа-Пресс, 2013. С. 31–43.

43. *Нефедова Т.Г.* Сельская Россия на перепутье. Географические очерки. – М.: Новое издательство, 2003. – 408 с.

44. *Пилипенко И.В.* Принципиальные различия в концепциях промышленных кластеров и территориально-производственных комплексов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. – 2004. – № 5. – С. 3–9.

45. *Пилипенко И.В.* Кластеры и территориально-производственные комплексы в региональном развитии // Региональное развитие и региональная политика России в переходный период / Под общ. ред. *С.С. Артоболевского, О.Б. Глезер*. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2011. – С. 191–208.

46. *Пилясов А.Н.* Переинтерпретация старых понятий экономической географии (на примере потенциалов и активов) // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2004. – № 2. – С. 16–26.

47. *Пилясов А.Н.* Как использовать идеи Н.Н. Колосовского для нового экономического районирования постиндустриальной России // Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития / Под ред. А.*Г. Дружинина, В.Е. Шувалова*. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2010. С. 67–72.

48. *Пилясов А.Н.* Новая экономическая география: предпосылки, идейные основы и применимость моделей // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2011. – № 4. – С. 7–17.

49. *Пилясов А.Н.* Ответ на заметки П.Я. Бакланова по поводу статьи А.Н. Пилясова «Новая экономическая география (НЭГ) и ее потенциал для изучения размещения производительных сил России» // Региональные исследования. – 2012. – № 3. – С. 146–150.

50. *Полян П.М.* Территориальные структуры – урбанизация – расселение: теоретические подходы и методы изучения. – М.: Новый хронограф, 2014. –788 с.

51. *Поросенков Ю.В.* Некоторые аспекты теории российской общественной (социально-экономической) географии на рубеже XX и XXI веков // Вестн. Воронежского гос. ун-та. Серия: География, геоэкология. – 2015. – № 3. – С. 7–18.

52. Пространственная организация хозяйства: ТПК или кластеры? / Под ред. Ю.Г. Липеца. – М.: ИГ РАН, 2006. – 303 с.

53. *Пуляркин В.А.* История географических идей в кривом зеркале советских географов-теоретиков // Вторые сократические чтения по географии. – М., 2001. – С. 72–85.

54. *Родоман Б.Б.* Территориальные ареалы и сети. Очерки теоретической географии. – Смоленск: Ойкумена, 1999. –256 с.

55. *Родоман Б.Б.* Поляризованная биосфера. Сборник статей. – Смоленск: Ойкумена, 2002. –336 с.

56. *Родоман Б.Б.* География, районирование, картоиды. Сборник трудов. – Смоленск: Ойкумена, 2007. –368 с.

57. *Смирнов И.П.* Средние города как опорные центры развития территории // Региональные исследования. – 2015. – № 3. – С. 116–121.

58. *Смирнягин Л.В.* Место вместо местоположения (о сдвигах в фундаментальных понятиях географии) // Географическое положение и территориальные структуры: памяти И.М. Маергойза / Сост.: *П.М. Полян, А.И. Трейвиш*. – М.: Новый хронограф, 2012. – С. 421–456.

59. Социально-экономическая география: понятия и термины. Словарь-справочник / Отв. ред. *А.П. Горкин*. – Смоленск: Ойкумена, 2013. –328 с.

60. *Тархов С.А.* Эволюционная морфология транспортных сетей. – Смоленск: Универсум, 2005. – 386 с.

61. Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития / Под ред. *А.Г. Дружинина, В.Е. Шувалова*. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2010. –476 с.

62. Теория социально-экономической географии: спектр современных взглядов / Ред. и сост. *А.Г. Дружинин и В.Е. Шувалов*. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2010. –166 с.

63. Территориальные социально-экономические структуры // Геосистемы Дальнего Востока России на рубеже XX-XXI веков: в 3 т. / Колл. авторов; Отв. ред. акад. *П.Я. Бакланов*, д.г.н. *М.Т. Романов*. – Владивосток: Дальнаука, 2012. – 364 с.

64. *Ткаченко А.А.* Территориальная общность в региональном развитии и управлении. – Тверь, 1995. – 155 с.

65. *Ткаченко А.А.* Подходы к созданию общей теории территориальной организации общества // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. – 2008. – № 1. С. 21–26.

66. *Ткаченко А.А., Файбусович Э.Л.* Альфред Геттнер и российская география // Вестн. Тверского гос. ун-та. Сер.: география и геоэкология. – 2008. – № 22. – С. 3–23.

67. *Трейвиш А.И.* Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа. – М.: Новый хронограф, 2009. –372 с.

68. *Трейвиш А.И.* Как нас теперь называть (о содержании и наименовании нашей науки) // Социально-экономическая география: Вестн. АРГО. – 2012. – № 1. – С. 5–19.

69. *Трейвиш А.И.* Геопространство, информация, мобильность и модернизация общества // Региональные исследования. – 2015. – № 2. – С. 37–49.

70. *Трофимов А.М., Чистобаев А.И., Шарыгин М.Д.* Теория организации пространства. Сообщения 1, 2, 3 // Изв. ВГО. – 1993. – Т. 125. – Вып. 2. – С. 10–19; Вып. 3. – С. 9–17; Вып. 5. – С. 11–21.

71. *Ханин С.Е.* Экономико-географическое положение поселений: проблемы, модели (часть 1) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. – 1994. – № 2. – С. 3–9.

72. *Ханин С.Е.* Экономико-географическое положение поселений: проблемы, модели (часть 2) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. – 1994. – № 3. – С. 18–23.

73. *Черкашин А.К.* Модели и методы анализа территориальной организации общества // Региональные исследования. – 2016. – № 1. – С. 23–36.

74. *Чистобаев А.И.* О достижения отечественных и американских ученых в области экономической географии: продолжение дискуссии // Региональные исследования. 2013. – № 4. – С. 122–127.

75. *Шарыгин М.Д.* Эволюция учения о территориальных общественных системах // Географический вестник. – 2006. – № 1. – С. 4–13.

76. *Шарыгин М.Д., Столбов В.А*. Территориальная организация общества. Учеб. пособие. – Пермь, 2011. – 288 с.

77. *Шарыгин М.Д., Столбов В.А.* Понятие территориальной организации в современной социально-экономической географии // Социально-экономическая география – 2011: теория и практика / Под ред. *А.Г. Дружинина, Г.М. Федорова, В.Е. Шувалова*. – Калининград: Изд-во БФУ им. И Канта, 2011. – С. 46–50.

78. *Шарыгин М.Д., Чупина Л.Б.* Подходы к изучению географического пространства-времени и проблемы, связанные с ним // Географический вестник. – 2013. – №2. – С. 4–8.

79. *Шувалов В.Е.* Концептуальные проблемы развития отечественной районной школы социально-экономической географии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. – 2005. – № 1. – С. 13–24.

80. *Шувалов В.Е.* Трансформация понятийно-концептуального и методического аппарата отечественной социально-экономической географии на современном этапе развития // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика. – Смоленск: Универсум, 2011. – С. 317–322.

81. *Шупер В.А.* Принцип дополнительности и теория центральных мест // Изв. РАН. Сер. геогр. – 1996. – № 4. – С. 88–94.

82. *Шупер В.А.* Развитие теоретических представлений в области пространственного анализа // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2011. – № 3. – С. 7–16.

83. *Эм П.П.* Применение правила «ранг-размер» для систем размытых центральных мест (на примере новых индустриальных стран) // Региональные исследования. – 2013. –№ 1. – С. 56–59.

1.3. КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ МЕТОДЫ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ

П.Л. Кириллов, М.С. Савоскул

Историческое развитие социально-экономической географии (СЭГ) в России, как и в мире, характеризуется чередующимся преобладанием в исследованиях или номотетического, или идиографического подходов, что в отдельные периоды во многом определяет выбор исследователями научных методов, уровень их востребованности, развития и совершенствования.

«Номотетические» периоды развития СЭГ, как правило, сопровождаются развитием формализованных подходов и количественных методов анализа, оценки и моделирования пространственных явлений и процессов. В «идиографические» периоды, напротив, растёт востребованность качественных подходов и феноменологических исследовательских приёмов.

Количественные методы. Примат количественных методов над качественными в отечественной СЭГ был характерен для 1970-х – начала 1980-х годов. Катализатором их активного использования стали переведённые на русский язык труды зарубежных классиков теоретической географии и пространственного анализа: В. Бунге, У. Изарда, П. Хаггета, Р. Чорли и др. Другим важным стимулом математизации географии стала общенаучная популяризация количественных и кибернетических подходов, их масштабная диффузия из точных наук не только в естественные, но и общественные дисциплины.

Для советской географии этого периода была характерна ярко выразившаяся тенденция математизации в двух магистральных направлениях:

– в попытке формирования новой «теоретической географии» (В.М. Гохман, Ю.Г. Липец, Ю.Г. Саушкин), основанной на применении неопозитивистских подходов и методов пространственного анализа;

– при использовании методов формализованного анализа и количественных оценок для исследования территориальных структур и систем, в том числе:

городов и систем расселения (Ю.В. Медведков, Г.В. Иоффе, П.М. Полян и др.),

транспортных сетей и транспортно-географических отношений (Г.А. Гольц, С.А. Тархов и др.);

экономических районов и территориально-производственных комплексов (М.К. Бандман и др.).

В постсоветский период популярность математических методов в СЭГ резко снизилась. Этому способствовало и экстенсивное расширение предмета исследований – интерес стали вызывать слабо формализуемые сферы социальной, поведенческой, культурной, когнитивной географии и других «гуманитарных» направлений географической науки. Кроме того, в ряде случаев количественные методы оказались более трудоёмкими для освоения и оперативного использования широким кругом исследователей на фоне общей гуманизации и социологи-

зации. Объём математизированных исследований резко сократился. Последними «отголосками» эпохи математизации СЭГ стали учебные [3, 14] и отдельные научные публикации [например, 10].

В то же время в постсоветский период уже в российской СЭГ в круг интересов географов стали широко включаться многие вопросы, требующие параметрических оценок. К ним можно отнести не только близкие и ранее географам вопросы региональной экономики и региональной политики, но и управленческие, политические, социальные проблемы. Приобщение экономико-географов в 1990-е годы к решению ряда прикладных задач на некоторое время стимулировало поиск формальных измерений, прежде всего на уровне регионов – субъектов Российской Федерации. В рамках работ по региональной политике проводились измерения пространственной неравномерности (асимметрии) регионального развития, широко применялись методы статистического анализа. Кластерный, корреляционно-регрессионный анализ, а также отдельные прогнозные модели стали атрибутом значительного числа серьёзных исследований. Среди них можно выделить отдельные методические работы с привлечением формализованных критериев ранжирования и типологии регионов, в том числе для целей региональной финансово-бюджетной политики [6, 9], применение расчётных методов при разработке интегральных сравнительных индексов, применяемых для ранжирования и типологии регионов [4, 11].

Несмотря на переход количественных методов в разряд вспомогательных, по-прежнему сохраняются отдельные экономико-географические работы, в которых они занимают центральное место. В первую очередь это касается исследований, оперирующих анализом чётких материальных категорий размещения (пространственной организации) и морфологии пространственных явлений. Так, например, сохраняется интерес к верификации и дальнейшему совершенствованию теории центральных мест [например, 16], применению для анализа транспортных сетей базовых методов топологического анализа [например, 12]; элементов расчётных моделей транспортной доступности [2]. В отдельных случаях используется и ранее почти забытый центрографический метод [8, 15].

В целом же работ, посвященных методическим проблемам количественных оценок и математическому моделированию в СЭГ, в постсоветский период вышло немного. В них в значительной степени делались попытки актуализировать более ранние разработки [1, 7].

Под разными названиями количественные методы как отдельное направление в СЭГ сохраняются в виде отдельных учебных курсов в ряде российских университетов. Однако их содержание преимущественно адаптивное, основанное на «подстраивании» общенаучных количественных, статистических и эконометрических методов к задачам социально-экономической географии [5, 13].

Качественные методы всегда использовались в СЭГ. Например, такой метод, как неформализованное наблюдение, широко применялся в географии с самого начала ее формирования.

В советский период развития СЭГ, особенно ее социальной ветви, методология, основанная на качественном подходе, не получила широкого распростране-

ния, в т.ч. по идеологическим причинам. Тем не менее, многие отечественные географы осознавали важность изучения не только хозяйства, но и самого человека, а значит и широкого применения качественных методов исследования.

В постсоветский период, в отличие от российской социальной антропологии и социологии, в которых качественный подход к исследованиям получил свое методологическое обоснование, а качественные методы являются основными, в российской СЭГ этого не произошло. Качественные методы в ней до сих пор являются скорее исключением, чем правилом. Они не получили широкого распространения, что особенно видно при сравнении ее с западной географией. Это хорошо иллюстрирует и тот факт, что после 1991 г. в российской СЭГ не было защищено ни одной кандидатской или докторской диссертации, базирующейся исключительно на качественном подходе и/или качественных методах.[2] Пока не было опубликовано и обобщающих работ по систематизации подобного рода исследований в российской СЭГ.

В то же время, в постсоветский период наблюдается тенденция к расширению использования качественных методов исследования, которая характерна преимущественно для социальной географии.

К наиболее часто используемым качественным методам сбора информации в географии, которые в основном заимствованы из антропологии, этнологии и социологии, можно отнести следующие: неформализованное наблюдение (как включенное, так и невключенное), экспертные интервью со специалистами, глубинные интервью с представителями различных территориальных общностей населения, метод авторской рефлексии, метод ментальных карт.

Данные методы обычно применяются:

- как дополнительный источник информации в случае географических исследований на локальном уровне, в ходе изучения различных территориальных общностей населения;

- как источник информации при отсутствии других данных об изучаемом объекте исследования;

- при изучении явлений, которые не учитываются статистическими данными и не формализуются (например, восприятие горожанами городского пространства).

Анализ публикаций показывает, что качественные подходы и методы в российской СЭГ чаще всего применяются в следующих направлениях:

- Работы в рамках ***гуманитарной и культурной географии***, в которых используется подход / метод собственной авторской рефлексии. К представителям этого направления можно отнести Д.Н. Замятина [22], В.Л. Каганского [25], И.И. Митина [27], Б.Б. Родомана [29], В.Н. Стрелецкого [33] и др.[3] Среди работ социологов наиболее близки к данным исследованиям работы А.Ф. Филиппова [34], посвященные социологии пространства. Исследования этого направления имеют ярко выраженную междисциплинарную направленность и находятся на стыке географии, философии и культурологии.

- Публикации находящихся на стыке географии, урбанистики и других дис-

[2] По данным сайта электронной библиотеки диссертаций – www.dissercat.com

[3] См. раздел «Культурная география»

циплин, изучающих развитие ***бренда территорий***. В данном направлении наряду с методами включенного и авторского наблюдения, глубинного интервью, качественного анализа элементов культурного ландшафта городов, фокус-групп, используются и массовые опросы, контент-анализ. Эти подходы и методы характерны для работ географов Д.В. Визгалова [20], Н.Ю. Замятиной [24], урбаниста В.Л. Глазычева [21]. Работы по данной тематике находятся на границе между социологией и социально-экономической географией.

- Работы по ***поведенческой географии, эмоциональной географии, по восприятию пространства.*** Обобщающих публикаций по данной тематике в российской географии пока нет, можно отметить только некоторые работы в сфере географии [30], социальной психологии [32] и социологи [19].

- Исследования, проводимые с использованием интегрирующих стратегий, в которых качественные методы совмещаются с количественными. В таком ключе в географии проводятся многие современные исследования, направленные на изучение ***сельской местности России*** [17, 28] ***и миграций*** [23, 31].

Новой вехой в использовании качественных подходов становятся работы по ***саморефлексии ученых***, представленные, прежде всего, публикациями социологов и социальных антропологов [например, 26]. В географии также начали появляться подобные исследования [18]. Выше рассмотренные тенденции свидетельствуют о том, что российская социальная география постепенно выходит из изоляции и начинает развиваться в рамках относительно широкого общественно-научного дискурса.

Литература

Количественные методы

1. Бандман М.К. Избранные труды и продолжение начатого. Под ред. *В.Ю. Малова.* – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2014. – 448 с.

2. Бугроменко В.Н. и др. Серия «Белые книги регионов РФ». 1994–2004.

3. Гусейн-Заде С.М., Ханин С.Е. Вычислительные методы и использование ЭВМ в экономической и социальной географии. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. – 128 с.

4. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. 2013 – М.: ПРООН, 2013. – 204 с.

5. Иванова М.Б. Математические методы в социально-экономической географии. Учеб.-метод. пособ. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2007. – 315 с.

6. Лавров А.М., Кузнецова О.В. и др. Федеральный бюджет и регионы: опыт анализа финансовых потоков / Моск. Центр Ин-та «Восток-Запад». – М.: МАКС Пресс. – 288 с.

7. Полян П.М. Территориальные структуры – урбанизация – расселение: теоретические подходы и методы изучения. – М.: Новый хронограф, 2014. –788 с.

8. Полян П.М., Трейвиш А.И. Центрографический метод исследования территориальных структур: проблемы развития и применение // Изв. АН СССР. Сер. геогр. – 1990. – № 2. – С. 92–105.

9. Предпринимательский климат регионов России. География России для инвесторов и предпринимателей. Под ред. *А.М. Лаврова* и *В.Е. Шувалова*. – М.: Начала-пресс, 1997. – 297 с.

10. Прогнозирование в экономической географии / Сост.: *А.М. Трофимов* и др. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. – 101 с.

11. Социальный атлас российских регионов. Интегральные индексы. URL: http://www.socpol.ru/atlas/indexes/

12. *Тархов С.А.* Эволюционная морфология транспортных сетей. – М.–Смоленск: Универсум, 2005. – 384 с.

13. *Трофимов А.М., Биктимиров Н.М., Гайсин Р.И.* Статистические методы в социально- экономической географии. Учеб. пособие. – Казань: ТГГПУ, 2009. – 134 с.

14. *Трофимов А.М., Рубцов В.А*. Районирование. Математика. ЭВМ. Вып.1. – Казань: Изд-во Казан.ун-та,1992. – 133с.; Вып.2.– Казань: Изд-во Казан.ун-та, 1993. – 102с.

15. *Червяков В.А., Колмакова И.А.* Центрография и перспективы её использования в современной географии // Изв. РАН. Серия геогр. – 2002. – № 6. – С. 55–59.

16. *Шупер В.А.* Релятивистская теория центральных мест и расселение в постиндустриальную эпоху // География мирового развития. Вып. 2. Сб. науч. трудов / Под ред. *Л.М. Синцерова*. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2010. С. 177–194.

Качественные методы

17.*Аверкиева К.В.* Опыт изучения сельской жизни методом включённого наблюдения на рубеже XIX–XX вв. // Социально-экономическая география: история, методы, практика (к 100-летию со дня рождения Ю.Г. Саушкина). Сб. научных трудов. – Смоленск: Универсум, 2011. – С. 97–102.

18.*Алексеев А.И.* Человек и природа в развитии сельской местности Нечерноземья // Региональные исследования. – 2014. – № 4 (46). – С. 81–87.

19.*Бредникова О., Ткач О.* Дом для номады // Laboratorium. Журнал социальных исследований. – 2010. – № 3. – С. 72–95.

20.*Визгалов Д.В*. Брендинг города. – М.: Фонд «Ин-т экономики города», 2011. – 160 с.

21.*Глазычев В.Л.* Город без границ. – М.: Издат. дом «Территория будущего», 2011. – 400 с.

22.*Замятин Д.Н.* Метагеография: Пространство образов и образы пространства. – М.: Аграф, 2004. – 512 с.

23.*Замятина Н.Ю.* Социальная лесотундра: географическая подвижность как элемент семейных траекторий жителей северных городов (на примере Норильска и Дудинки) // Неприкосновенный запас. – 2014. – № 5 (97). – С.–189–208.

24.*Замятина Н.Ю.* Территориальные идентичности и социальные структуры // Отечественные науки и современность. – 2012. – № 5. – С. 151–163.

25.*Каганский В.Л.* Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. – М.: Новое литературное обозрение, 2001. – 576 с.

26. *Комарова Г.А.* Академическая жизнь: поле междисциплинарных научных исследований / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Вып. 229.– М.: ИЭА РАН, 2012. – 36 с.

27. *Митин И.И.* На пути к воображаемой географии: два поворота, три пространства. // Topos. – 2011. – № 1. – С. 62–73.

28. *Нефедова Т.Г.* Полимасштабный подход к исследованию сельской местности и сельского хозяйства России // Географическое положение и территориальные структуры: памяти И.М. Маергойза / Сост. *П.М. Полян, А.И. Трейвиш*. – М.: Новый хронограф, 2012. – С. 315–346.

29. *Родоман Б.Б.* Территориальные ареалы и сети. Очерки теоретической географии. – Смоленск: Ойкумена, 1999. – 251 с.

30. *Савоскул М.С.* Сиделки из провинции в большом городе // Мониторинг общественного мнения. – 2013. – № 1 (113). – С. 127–135.

31. *Савоскул М.С.* Социально-пространственные связи высококвалифицированных мигрантов из России и Украины во Франкфурте-на-Майне // Региональные исследования. – 2014. – № 2 (44). – С. 124–134.

32. *Самошкина И.* Район проживания в чувствах и переживаниях // Communitas. – 2006. – № 1. – С. 35–52.

33. *Стрелецкий В.Н.* Культурная география в России: особенности формирования и пути развития // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2008. – № 5. – С. 21–33.

34. *Филиппов А.Ф.* Социология пространства. – СПб.: «Владимир Даль», 2008. – 285 с.

1.4. ОСНОВНЫЕ ВЕТВИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ

1.4.1. География населения

А.И. Алексеев, М.С. Савоскул, С.Г. Сафронов

В России первые значимые географические работы о населении появились в конце XIX – начале XX веков; они были выполнены такими известными географами, как П.П. Семенов-Тян-Шанский, А.И. Воейков, В.П. Семенов-Тян-Шанский и др. В конце 1920-х гг. развитие этого важного направления в отечественной географии было прервано: развивающуюся российскую антропогеографию объявили «буржуазной лженаукой», что затормозило формирование географии населения в СССР как самостоятельного раздела географии до конца 1940-х гг.

Современные основы географического изучения населения и расселения были заложены в 1950–1970-х гг. в трудах Р.М. Кабо, С.А. Ковалева, Г.М. Лаппо, Н.И. Ляликова, В.В. Покшишевского, Б.С. Хорева, В.В. Воробьева и др. Основными направлениями советской географии населения было изучение расселения, и на более поздних этапах, – миграций. Развитие групповых систем расселения, рост территориальной подвижности населения привели к тому, что большинство исследований позднесоветского и постсоветского периода находится на стыке географии населения и геоурбанистики, охватывая проблемы всего населения – как городского, так и сельского.

Литература и основные направления изучения населения отечественной наукой в первые постсоветские годы были подробно проанализированы в аналитико-библиографическом обзоре «СССР–СНГ–Россия…» [75]. Благодаря общей демократизации общества, знакомству с зарубежным научными концепциями и исследованиями разнообразие отечественных работ в последние два десятиле-

тия стало заметно бóльшим. В первую очередь они были посвящены осмыслению обширного фактического материала, доступ к которому появился в начале 1990-х гг., и тенденций трансформации территориальной организации населения в новых экономических и политических условиях. Из крупных теоретических обобщений этого периода отметим работы Н.В. Зубаревич, посвященные пространственным аспектам социального развития и региональному неравенству [32, 33], и комплексный подход к изучению сельской местности в новых социально-экономических условиях, предложенный Т.Г. Нефедовой [57, 59].

Среди изданий, наиболее полно отражающих состояние современных исследований по географии населения в России, выделяются 135 том серии «Вопросы географии», посвященный 100-летию профессора МГУ С.А. Ковалева [15], и сборник «Россия и ее регионы…» [65], подготовленный к юбилею Г.М. Лаппо. В них представлены работы ведущих российских исследователей, работающих в области географии населения и социальной географии.

В постсоветский период в географии населения в России можно выделить несколько основных направлений: геодемография, изучение миграций, география расселения, изучение условий и образа жизни населения, этническая и конфессиональная география.[4]

Геодемография. В советский период представление о демографическом переходе как о главном направлении демографических изменений не было широко распространено среди географов. Первой работой, посвященной ходу демографической революции по территории России, была кандидатская диссертация С.В. Захарова (1991) «Эволюция региональных особенностей воспроизводства населения России» [30]. Используя в качестве главных показателей суммарный коэффициент рождаемости и младенческую смертность, он выявил основные географические закономерности демографического перехода на территории России: его продвижение с северо-запада на юго-восток, а также последовательную смену региональных различий: перед началом перехода и в конце его они минимальны, а в разгар перехода – максимальны. Впоследствии С.В. Захаровым были написаны соответствующие разделы в демографических энциклопедиях [23, с. 672–690; 29].

Еще в середине 1980-х гг. к теории геодемографии обращался Г.М. Федоров, который сформулировал концепцию геодемографической обстановки [80]. Свое представление о демографической ситуации и особой роли в ее формировании миграций населения в конце 1980-х гг. дала Ж. А. Зайончковская [24]. Однако лишь в постсоветский период, благодаря открывшимся информационным возможностям, появляется много работ, посвященных геодемографическим проблемам отдельных регионов России. Относительно высокой изученностью в этом отношении выделяются территории, где сформировались сильные коллек-

[4] *Конфессиональная география* – пограничное направление, которое может включаться в состав как географии населения, так и культурной географии. В настоящем обзоре религиозная идентичность рассматривается в первую очередь как характеристика, влияющая на образ и условия жизни людей, а религиозная сфера жизни общества как поле, в котором эта характеристика формируется. В данном контексте конфессиональная география отнесена к географии населения.

тивы географов – Тверская [11] и Воронежская области, Ставропольский [56] и Пермский края. Исследователи из Северо-Кавказского федерального университета (бывший Ставропольский госуниверситет) значительное внимание уделяют различиям в демографическом поведении этнокультурных групп своего региона [84]. Роль демографической ситуации как фактора трансформации территориальной организации населения подробно рассмотрена для Кировской области [83].

В 2000-х гг. интересный анализ демографической ситуации в различных странах и крупных регионах мира провел М.А. Клупт [41]. Он, в частности, обобщил демографические феномены, необъяснимые, по его мнению, с точки зрения теории демографического перехода и второго демографического перехода. В первой половине 2010-х гг. П.Л. Кириллов обобщил имеющийся опыт моделирования геодемографических процессов и применил его для прогнозирования структуры населения Московского столичного региона [39].

Исследования миграции населения традиционно относятся к междисциплинарным. Основы пространственного изучения миграции населения во второй половине XX в. были заложены в работах В.В. Покшишевского, В.И. Переведенцева, Б.С. Хорева, Ж.А. Зайончковской, Л.Л. Рыбаковского. В советский период бóльшая часть исследований рассматривали миграции внутри СССР, вопросы приживаемости новоселов в регионах нового освоения, в Сибири и на Дальнем Востоке, масштабы маятниковой миграции в развивающихся агломерациях, отток населения из сельской местности Нечерноземья [51, 75].

После распада СССР расширение тематики исследований происходит как за счет ранее «закрытых» тем, так и сюжетов, отражающих изменение миграционной ситуации в стране. Кроме того, появляется доступ ко многим ранее закрытым статистическим и архивным данным. Постсоветский период изучения миграций населения можно разделить на два этапа: с 1991 г. до начала 2000-х гг., и с начала 2000-х гг. по настоящее время. Это связано с изменением интенсивности и характера миграций в России, и, как следствие, – преобладающих тем исследований.

В 1990-х гг. наиболее популярным *становится изучение вынужденной миграции на постсоветском пространстве*, в первую очередь русскоязычного населения (В.М. Кабузан, Ж.А. Зайончковская, Л.Л. Рыбаковский, М.С. Савоскул) [36, 67, 69, 75]; *принудительных миграций в СССР* (П.М. Полян) [61]; *этнических миграций* (В.С. Белозеров, О.И. Вендина) [9]. Однако практически не затрагиваются теоретические и методические вопросы изучения миграций, сокращается число работ о маятниковых миграциях.

С начала 2000-х гг. происходит увеличение разнообразия используемых методов и изменение основной тематики исследований. На передний план выходит изучение внешних *трудовых миграций и адаптации трудовых мигрантов* (Ж.А. Зайончковская) [25, 34]; *внутренних трудовых миграций* (Ю.Г. Флоринская, Т.Г. Нефедова) [52, 58]; *центр-периферийных аспектов миграции* (Н.В. Мкртчян, Л.Б. Карачурина) [53], продолжается изучение *этнических миграций* (О.И. Вендина, В.С. Белозеров, М.С. Савоскул) [10, 13, 70, 87]. Новым направлением стало изучение миграций населения из северных регионов России и моногородов с использованием данных социальных сетей (Н.Ю. Замятина) [27, 28].

Рассмотрены новые миграционные процессы в Сибири и на Дальнем Востоке страны, в том числе активизировавшиеся в 1990-е годы миграции иностранной рабочей силы (Воробьев В.В., Мисевич К.Н., Воробьев Н.В., Мотрич Е.Л., Авдеев Ю.А.; Сидоркина З.И.; Ушакова В.Л. и др.) [1, 16, 54, 73]

Увеличивается число работ по миграциям населения в зарубежных странах (С.В. Рязанцев) [68].

На этом этапе появляются работы по обобщению теорий миграции в России и мире, происходит формирование новых исследовательских подходов, к изучению миграций населения, начинают более широко применяться нестатистические методы исследования. Важным событием стал выход в 2013 г. 3-х томной хрестоматии «Миграция в России», в которой широко представлен географический подход к изучению миграций [51].

Среди вузовских центров, регулярно занимающихся изучением миграций населения, ведущую роль занимают Северо-Кавказский федеральный университет, Смоленский гуманитарный университет (на его базе несколько лет проводились школы молодых ученых по миграции населения), географический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова.

Расселение населения. В 1990–2000-е гг. изучение проблем расселения происходило во многом под влиянием концепций, сформулированных еще в предыдущие периоды развития науки. Советский опыт теории расселения был обобщен в монографии В.В. Владимирова и Н.И. Наймарка [14]. Стадиальная схема развития расселения, предложенная Ж.А. Зайончковской, была использована автором для интерпретации современных процессов в расселении Московской области (Ж.А. Зайончковская и Г.В. Иоффе) [26]. Г.М. Лаппо показал новейшие тенденции в расселении к концу XX в. [45]. Д.Н. Лухманов обобщил историко-географические методы изучения расселения [48].

Динамику численности населения и ее компонент в разрезе регионов во второй половине XX в. и в 2000-е гг. проанализировала Т.Л. Бородина [12]. Анализ динамики населения в разрезе муниципальных образований с позиций центр-периферийного подхода дан в работе Л.Б. Карачуриной и Н.В. Мкртчана [38]. Судьбы и перспективы развития в новых условиях особой переходной группы поселений – поселков городского типа (пгт) – подробно рассмотрены Ю.А. Симагиным [74]. «Феномен» «административной рурбанизации» начала 1990-х гг. из-за потери частью таких поселков городского статуса и перспективы урбанизационных процессов в России рассматривалась А.И. Алексеевым и Н.В. Зубаревич [5].

Работы А.И. Трейвиша отражают очередное усиление интереса отечественных исследователей к концепции сельско-городского континуума, но в новых условиях – на фоне быстрого развития агломерационных форм расселения и роста пространственной мобильной населения [78]. Еще одно новое направление, появившееся на фоне муниципальной реформы начала 2000-х гг., – изучение роли институциональной среды в развитии расселения – представлено исследованием О.Б. Глезер [20].

Сельское расселение. Основательное исследование динамики сельского населения и его расселения было проведено коллективом автором Института геогра-

фии РАН, проследившим их эволюцию в Европейской России за последние сто лет: Д.Н. Лухмановым составлены карты динамики численности сельского населения за разные межпереписные периоды с 1926 по 1989 гг.; а Т.Г. Нефедова сравнила типы заселения территории, выделенные В.П. Семеновым-Тян-Шанским (с привязкой к природным условиям) с современными [21]. В последующих работах Т.Г. Нефедова проанализировала тренды динамики сельского населения по регионам России в конце советского и в постсоветском периоде, и выделила пять субширотных зон – современных типов сельской местности России [57].

Обобщение трансформации сельского расселения России за поздний советский и постсоветский период проведено в работе А.И. Алексеева и С.Г. Сафронова [7]. Выявлено, что изменения в советский период (1970–1989 гг.) гораздо существеннее, чем в постсоветский (1989–2010 гг.). Высказана гипотеза, что структура сельского расселения в большинстве регионов, видимо, подходит к состоянию равновесия.

Среди почти полутора десятков работ 1990–2000-х гг., посвященных сельскому расселению отдельных регионов России, выделяются выполненные в классическом стиле работы Д.Н. Лухманова по Оренбургской области и Ханты-Мансийскому автономному округу. Им же подготовлен и уникальный в своем роде раздел «Население и трудовые ресурсы» в Атласе ХМАО, который включает серию карт, в том числе функционально-генетических и этно-хозяйственных типов сельских поселений, а также наиболее распространенных вариантов их положения в ландшафте [49].

Новые методы в изучении эволюции сельского расселения были применены в диссертации П.П. Туруна по Ставропольскому краю [79], а ставропольские ученые выпустили монографию, посвященную населению и расселению Юга России [56].

Районные системы расселения изучались А.А. Ткаченко с соавторами [77], изменение функций сельских поселений в Еврейской АО – И.В. Гаевой [17]. Особенности расположения и планировки сельских поселений в различных типах ландшафтов Центрально-Черноземного района выявил в своей докторской диссертации С.В. Панков [60]. Анализ расселения особого историко-культурного района – российского-украинского пограничья, дан в работе Л.И. Попковой [62].

Динамику сети поселений между последними переписями рассматривают часто, но мало кто берется анализировать этот процесс за более длительный исторический период. А.В. Левченков исследовал современное состояние и генезис сельского расселения в пределах Калининградской области начиная с VI в. [46]. Уникальную работу проделала М.Н. Куница, собравшая данные о времени образования нескольких тысяч населенных пунктов Украинского Подолья и Брянской области, возникших с момента славянского заселения этих территорий, и выявила волны заселения этих земель и циклы их освоения, а также приуроченность поселений к разным типам ландшафта [44].

Динамику сельского расселения за длительный период (1790-е–2009 г.) во взаимосвязи с культурными ландшафтами исследовала для нескольких районов Ярославской области Т.Ю. Кондакова [42]. Она, в частности, отметила, что про-

цессы запустения и деградации (которые, как многие себе представляют, характерны только для постсоветского периода), отмечались и в прошлом.

География условий и образа жизни населения. Актуальная проблема, вставшая перед отечественной географией в 1990-е гг., – изучение социальных трансформаций в новых социально-экономических условиях и связанных с ними процессов дифференциации социального пространства, изменений в образе жизни населения.

Работа, обобщившая основные общестрановые тенденции трансформации первого постсоветского пятнадцатилетия, была подготовлена в середине 2000-х гг. в Независимом институте социальной политики под руководством Н.В. Зубаревич [66]. На сайте института представлена электронная версия атласа с социально-экономическими портретами регионов и тематическими обзорами, посвященными кризису конца 2000-х–2010-х гг.

Изменение подходов к изучению проблем занятости в постсоветский период связано как с отказом от жесткого регулирования этой сферы со стороны государства, так и с широким распространение различных форм нестандартной, временной занятости. Подробный анализ территориальной структуры этих процессов на основе микроданных Всероссийской переписи населения 2010 г. проведен сотрудниками Института географии РАН (Т.Г. Нефедова, К.В. Аверкиева, Е.В. Антонов) [2, 8, 58].

В МГУ имени М.В. Ломоносова был выполнен ряд исследований, посвященных роли территориальной подвижности в изменении образа жизни сельских жителей Центральной России и других, контрастных с точки зрения природных условий, регионов [4, 81]. Типологию сельской местности России на основе разных типов расселения и особенностей образа жизни населения предложили А.И. Алексеев и Ю.А. Симагин [3, 6]. Глубже понять циклическую составляющую динамики социально-территориальных систем, непосредственно влияющих на годовые ритмы в образе жизни населения, помогает изучение сезонности различных социально-экономических процессов и выделение регионов с общим зональным типом годовой динамики, проведенное Д.Ю. Землянским [31].

В общем объеме научных исследований по географии населения работы по этнической географии относительно немногочисленны. В постсоветский период наибольшее их число было посвящено *этническим миграциям* (П.М. Полян; О.И. Вендина; В.С. Белозеров, М.С. Савоскул) [9, 13, 50, 61, 69, 70, 84]; *этнодемографическим процессам в регионах России и мире* (Б.С. Хорев, С.Я. Сущий) [50, 76, 85]; *этноэкологии* (К.Б. Клоков, С.А. Хрущев) [40]; *картографированию этнических процессов и этнической структуры населения* [10].

В 2000-х гг. появляются работы, анализирующие ключевые тенденции и факторы трансформации этнического состава, его этнокультурную мозаичность в России в целом в постсоветский период, издаются оригинальные учебные пособия по этнодемографии и этнической географии (А.А. Лобжанидзе и др.) [37, 47].

К традиционным центрам этногеографических исследований Москве и Санкт-Петербургу в постсоветский период добавились Ставрополь и Оренбург. В Северо-Кавказском федеральном университете регулярно проводятся иссле-

дования, посвященные этномиграционным, этнодемографическим процессам на Северном Кавказе и их картографированию. Основная тематика этногеографических работ в Оренбургском госуниверситете – этнокультурное разнообразие региона [18, 19].

Важным источником информации по расселению и географии основных этносов стала серия «Народы и культуры», подготовленная Институтом этнологии и антропологии РАН [55]. В ней в 1997–2014 гг. вышли монографии, посвященные наиболее крупным народам России.

Конфессиональная география. В советский период территориальные аспекты распространения основных конфессий изучались в рамках географии населения в тесной связи с географией этнического состава населения. Как самостоятельное направление география религии стала развиваться в начале 1990-х гг. Первые работы были выполнены специалистами Института природного и культурного наследия им. Д.С. Лихачева (А.Ю. Веденин) [88] и Института географии РАН (А.Д. Криндач) [43]. Фундаментальная работа по картографированию ареалов распространения основных конфессий России была выполнена в 1990–2000-х гг. в Институте этнологии и антропологии РАН под руководством профессора П.И. Пучкова [64].

В конце 1990-х гг. появляются первые работы, посвященные комплексному анализу элементов религиозной сферы России, – от этноконфессионального состава населения и географии религиозных организаций до территориальной структуры религиозного наследия и символики (С.Г. Сафронов) [71]. Выпускается атлас культур и религий России [55].

В 2000-х гг. в рамках географии религии выделяется несколько направлений:

– *теоретические аспекты географии религии*. Разрабатывались вопросы объекта и предмета данного научного направления (С.А. Горохов), влияния религиозной сферы на территориальную организацию общества (С.Г. Сафронов) [22, 72];

– *конфессиональное картографирование* развивалось как в направлении систематизации данных о действующих общинах и религиозных организациях, так и по пути тематического картографирования религиозной сферы [35, 63, 86];

– *региональные проблемы религиозной сферы* были рассмотрены в ряде диссертационных исследований, выполненных в нескольких университетах России.

В постсоветский период были изданы оригинальные учебные пособия по религиозному туризму (Т.Т. Христов), географии религий в мире (А.А. Лобжанидзе, С.А. Горохов и др.) [47, 82].

Методы исследований. В постсоветский период спектр методов, используемых в географии населения, заметно расширился за счет включения в научный оборот качественной методологии и соответствующих качественных методов. В то же время, несмотря на растущее понимание важности качественных методов для адекватной интерпретации постоянно усложняющейся действительности, их применение далеко еще не стало общепринятой нормой.

Оно пока ограничено относительно узким кругом интегральных исследований, занимающихся комплексным изучением сельской местности [2, 57, 59]. Немало примеров сочетания качественной и количественной методологии,

встречается в работах по географии миграций [13, 27, 70]. В области изучения расселения, дифференциации социально-экономических условий жизни и неравенства, геодемографии пока преобладают количественные методы, основанные на обработке статистических данных.

Основные выводы

1. В постсоветский период в отечественной географии населения на фоне перехода общества к постиндустриальному этапу развития изменилось отношение к объекту исследования – человеку. Он все чаще рассматривается не только как статистическая единица при анализе массивов данных, но и как активный субъект социального действия, чьи мнение и представления о социальной действительности оказывают влияние как на собственную идентичность и поведение, так и на глобальные социальные процессы.

2. Рост разнообразия направлений исследований сопровождался усилением их мозаичности. Первая тенденция связана с социально-экономическими изменениями в стране, открывшимися новыми информационными возможностями, движением навстречу социологии и этнологии, адаптации методов и подходов этих наук к задачам географии населения. Вторая тенденция – результат усиления прагматизма в науке, повышенного интереса к востребованным конъюнктурным темам. Другие же темы, в первую очередь теоретические, затрагиваются весьма фрагментарно и подчас поверхностно, а некоторые направления исследований, например, историко-географические, вообще оказались оттеснены на второй план.

3. Наибольшее внимание исследователи уделяли фиксации и анализу происходивших трансформаций в расселении населения, его структуре, отдельным сторонам образа жизни. Число крупных теоретических обобщений за последние двадцать лет относительно невелико. Они касаются, прежде всего, осмысления процессов социального развития и географии неравенства, а также новых подходов к изучению сельской местности. В общем объеме работ преобладает региональная аналитика, а исследования на микроуровне относительно немногочисленны.

4. Результаты использования зарубежного опыта весьма противоречивы и сильно дифференцируют выполненные работы: лишь немногие из них опираются на глубокое знание западных методик или выполнены в западном стиле с серьезным анализом имеющегося научного «бэкграунда». Большинство же используют отечественные подходы, выполнены в позитивистском ключе и концентрируются на анализе эмпирических данных.

5. Для географии населения по-прежнему характерно доминирование количественных и статистических методов исследования, опирающихся в основном на региональные или муниципальные данные. Применение качественных методов ограничивает как трудоемкость сбора такого рода материалов, слабое знакомство

с зарубежным опытом, так и недостаточно глубокая проработка исходных исследовательских гипотез.

6. В постсоветский период кроме Москвы и Санкт-Петербурга сложилось несколько региональных коллективов исследователей, работающих в области географии населения. Их научная специализация отражала основные проблемы регионов – связи расселения с окружающей средой (Иркутск), комплексное изучение сельской местности (Тверь, Воронеж), миграций населения (Ставрополь, Хабаровск, Смоленск, Владивосток), вопросы этнической и конфессиональной географии (Ставрополь, Оренбург).

Литература

1. *Авдеев Ю.А., Сидоркина З.И., Ушакова В.Л., Цициашвили Г.Ш., Вахненко Р.В., Бельская Е.С., Соболева Т.А.* Проблемы населения Дальнего Востока. Владивосток: Дальнаука, 2004. – 212 с.

2. *Аверкиева К.В.* Рынки труда и роль отходничества в занятости сельских жителей Российского Нечерноземья// Изв. РАН. Сер. геогр. – 2016. – № 1. – С. 25–37.

3. *Алексеев А.И.* Многоликая деревня: население и территория. – М.: Мысль, 1990. – 266 с.

4. *Алексеев А.И., Гладкова О.В., Краснослободцев В.П.* Территориальная подвижность населения и системы расселения в сельской местности России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. – 2007. – № 4. – С. 10–14.

5. *Алексеев А.И., Зубаревич Н.В.* Кризис урбанизации и сельская местность России // Проблемы прогнозирования. – 2000. – №4. – С. 138–146.

6. *Алексеев А.И., Симагин Ю.А.* Аграрный характер российского менталитета и ход реформ в сельской местности России // Российские регионы в новых экономических условиях. Под ред. *Ю.Г. Липеца*. – М.: Ин-т географии РАН, 1996. – С. 120–126.

7. *АлексеевА.И., Сафронов С.Г.* Изменения сельского расселения в России в конце XX – начале XXI в. //Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр.– 2015. – № 2. – С. 66–76.

8. *Антонов Е.В.* Трудовая мобильность населения России по данным Всероссийской переписи 2010 г.// Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. – 2016. – №2. – С. 54–63.

9. *Белозеров В.С.* География и динамика этнической структуры населения Северного Кавказа. Дисс… д-ра геогр. наук / Ин-т географии РАН. – М., 2000.

10. *Белозеров В.С., Панин А.Н., Приходько Р.А., Чихичин В.В., Черкасов А.А.* Этнический атлас Ставропольского края. – Ставрополь: ФОК-Юг, 2014. – 304 с.

11. *Богданова Л.П., Щукина А.С.* Из опыта крупномасштабных социально-демографических исследований сельской местности Тверского региона//Вопросы географии. Сб. 135. География населения и социальная география. – М.: Изд. дом «Кодекс», 2013. – С. 397–406.

12. *Бородина Т.Л.* Типология региональной динамики населения России в постсоветский период // Вопросы географии. Сб. 141. Проблемы регионального развития. – М.: Изд. дом «Кодекс», 2016. – С. 191–208.

13. *Вендина О.И.* Мигранты в Москве. Грозит ли российской столице этническая сегрегация. – М.: Центр мигр.исследований, 2005. – 88 с.

14. *Владимиров В.В., Наймарк Н.И.* Проблемы развития теории расселения в России. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 376 с.

15. Вопросы географии. Сб. 135: География населения и социальная география / Отв. ред. *А.И. Алексеев, А.А. Ткаченко.* – М.: Изд. дом «Кодекс», 2013. – 552 с.

16. *Воробьев В.*В., *Мисевич К.Н., Воробьев Н.В.* Социально-демографические проблемы в регионах азиатской России. Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2000. – 29 с.

17. *Гаева И.В.* Трансформация функций сельских населенных пунктов Еврейской автономной области. Дисс… канд. геогр. наук / Ин-т географии РАН. – М., 2011.

18. *Герасименко Т.И.* Проблемы этнокультурного развития трансграничных регионов. – СПб., 2005. – 235 с.

19. *Герасименко Т.И., Филимонова И.Ю.* Оренбургско-казахстанское порубежье: историко-географический и этнографический аспекты. – Тольятти, 2009. – 211 с.

20. *Глезер О.Б.* Система местного самоуправления как составная часть институциональной среды расселения современной России // Вопросы географии. Сб. 135. География населения и социальная география. – М.: Изд. дом «Кодекс», 2013. – С. 224–244.

21. Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. Памяти Вениамина Петровича Семенова-Тян-Шанского / Ред.-сост. *Т.Нефедова, П. Полян, А. Трейвиш*. – М.: ОГИ, 2001. – 558 с.

22. *Горохов С.А.* Конфессиональное геопространство как объект изучения географии религий // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2014. – № 2. – С. 21–30.

23. Демографическая энциклопедия. – М.: Изд-во «Энциклопедия», 2013. – 944 с.

24. *Зайончковская Ж.А.* Демографическая ситуация и расселение. – М.: Наука, 1991. – 130 с.

25. *Зайончковская Ж.А.* Трудовая миграция в Россию: как двигаться дальше? – М.: МАКС Пресс, 2011.– 100 с.

26. *Зайончковская Ж.А., Иоффе Г.В.* Динамика расселения в Московском регионе как отражение постсоветских трансформаций // Вопросы географии. Сб. 135. География населения и социальная география. – М.: Изд. дом «Кодекс», 2013. – С. 188–223.

27. *Замятина Н.Ю.* Метод изучения миграций молодежи по данным социальных Интернет-сетей // Региональные исследования.– 2012. – № 2. – С. 15–28.

28. *Замятина Н.Ю.* Расслоение пространства. Миграция с Севера как индикатор статусных различий городов России // Отечественные записки. – 2014. –№ 3 (60). – С. 165–177.

29. *Захаров С.В.* Российской Федерации народонаселение // Народонаселение. Энциклопедический словарь. – М.: БРЭ, 1994. – С. 397–417.

30. *Захаров С.В.* Эволюция региональных особенностей воспроизводства населения России. Дисс. … канд. экон. наук / ИСЭПН. – М.: 1990. – 199 с.

31. *Землянский Д.Ю.* Сезонные ритмы социально-экономических процессов в регионах России. Дисс… канд. геогр. наук /МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: 2011.

32. *Зубаревич Н.В.* Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. 6-е изд. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 264 с.

33. *Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г.* Региональное неравенство в крупных постсоветских странах// Изв. РАН. Сер. геогр. – 2011. – № 1. – С. 17–30.

34. Иммигранты в Москве / Под ред. *Ж.А. Зайончковской*. – М.: Три квадрата, 2009. – 272 с.

35. Интерактивная карта всех религиозных общин России / Под ред. *Р.А. Силантьева*. – 2013. URL: http://interfax.hitroad.ru (дата обращения: 15.05.2016).

36. *Кабузан В.М.* Русские в мире. Динамика численности и расселение (1719–1989 гг.): Формирование этнических и политических границ русского народа. – СПб.: Изд-во Рус.-Балт. информ. центр «Блиц», 1996. – 350 с.

37. *Казьмина О.Е., Пучков П.И.* Основы этнодемографии. – М.: Наука, 1994. – 253 с.

38. *Карачурина Л.Б., Мкртчан Н.В.* Изменение численности населения административных районов и городов России (1989–2010 гг.): центр-периферийные соотношения // Вопросы географии. Сб. 135. География населения и социальная география. – М.: Изд. дом «Кодекс», 2013. – С. 82–107.

39. *Кириллов П.Л.* Региональное геодемографическое прогнозирование (методика и опыт практических разработок). Дисс… канд. геогр. наук / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2013.

40. *Клоков К.Б., Хрущев С.А., Ступин Ю.А.* Динамика региональных популяций коренных малочисленных народов Севера (по данным всеобщих переписей населения Российской Федерации) / Этнографические и этноэкологические исследования. Вып. 14. – СПб.: Изд-во «ВВМ», 2008. – 84 с.

41. *Клупт М.А.* Демография регионов Земли. – СПб.: Питер, 2008.– 347 с.

42. *Кондакова Т.Ю.* Комплексный социально-экономико-географический анализ сельской местности для целей территориального планирования на примере депрессивных районов Ярославской области. Дисс. … канд. геогр. наук /Воронеж. гос. ун-т. Воронеж, 2013.

43. *Криндач А.Д.* География религии как научное направление // Изв. АН СССР. Сер. геогр.– 1992. –№ 3. – С. 63–69.

44. *Куница М.Н.* Цикличность развития сети поселений в староосвоенных регионах // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. – 2012. – № 2. – С. 65–71.

45. *Лаппо Г.М.* Итоги российской урбанизации к концу XX в. / Россия и ее регионы в XX веке: территория – расселение – миграции. – М.: ОГИ, 2005. – С. 187–214.

46. *Левченков А.В.* Формирование системы сельского расселения Калининградской области. Дисс. … канд. геогр. наук /Калининградский гос. ун-т. – Калининград, 2005.

47. *Лобжанидзе А.А., Горохов С.А., Заяц Д.В.* Этногеография и география религий: Учеб. пособие. – М.: Академия, 2005. –176 с.

48. *Лухманов Д.Н.* Историко-географическое изучение расселения: задачи и методы// Вест.истор. географии. Вып. 1. – М.: Ин-т географии РАН, 1999. – С. 75–89.

49. *Лухманов Д.Н.* Население и трудовые ресурсы // Атлас Ханты-Мансийского автономного округа–Югры. Т. I. История. Население. Экономика. – Ханты-Мансийск; М.: ГП Полиграфист, 2006. – С. 49–51, 52, 54, 56, 60–70.

50. Материалы по этнической географии (обзор) / Сост. *Б.С. Хорев, И.А. Данилова, М.С. Савоскул.* – М.: Макс-Пресс, 2001. – 270 с.

51. Миграция в России 2000–2012. Хрестоматия в 3 томах. Т. 3: Аннотированный библиографический указатель научной литературы по миграции, изданной в России 2000–2012. – М.: НП РСМД, 2013. – 376 с.

52. Миграция и новые диаспоры в постсоветских государствах / Институт этнологии и антропологии РАН. – М., 1996. – 238 с.

53. *Мкртчян Н.В., Карачурина Л.Б.* Миграция в России: потоки и центры притяжения // ДемоскопWeekly. – 2014. – № 595–596.

54. *Мотрич Е.Л.* Население Дальнего Востока России / отв. ред. *П.А. Минакир.* Владивосток; Хабаровск: Хабаровская краевая типография, 2006. – 226 с.

55. Народы России: Атлас культур и религий / Отв. ред. *А.В. Журавский, О.Е. Казьмина, В.А. Тишков*. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИПЦ ДИК, 2009. – 320 с.

56. Население Юга России: трансформация воспроизводства, расселения и образа жизни в новых геополитических условиях. Монографический сборник / Ред. колл. *В.С. Белозеров, Н.А. Щитова* и др. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. –142 с.

57. *Нефедова Т.Г.* Десять актуальных вопросов о сельской России: ответы географа. – М.: Эдиториал УРСС, 2012. – 456 с.

58. *Нефедова Т.Г.* Миграционная подвижность населения и отходничество в современной России // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2015. – № 3. – С. 41–56.

59. *Нефедова Т.Г.* Сельская Россия на перепутье: географические очерки. – М.: Новое издательство, 2003. – 408 с.

60. *Панков С.В.* Сельские поселения: теория и практика регионального исследования. – Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. – 406 с.

61. *Полян П.М.* Не по своей воле… История и география принудительных миграций в СССР. – М.: ОГИ–Мемориал, 2001. – 328 с.

62. *Попкова Л.И.* География населения российско-украинского пограничья. Дисс. … д-ра геогр. наук / Ин-т географии РАН. – М., 2007.

63. Религии // Национальный атлас России. Т. 1. – М.: АСТ, Астрель, Роскартография, 2008. – С. 384–387.

64. Религии Российской Федерации: карта / Под ред. *П.И. Пучкова*. – М., 2005.

65. Россия и ее регионы в XX веке: территория – расселение – миграции. Под ред. О.*Б. Глезер, П.М. Поляна*. Моногр. сб. – М.: ОГИ, 2005. – 816 с.

66. Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем / Под ред. *Н.В. Зубаревич*. – М.: Поматур, 2005. – 278 с.

67. *Рыбаковский Л.Л.* Исследования миграции населения в России // Социология в России/ Под ред. *В.А. Ядова*.– М.: Ин-т социологии РАН, 1998. – С. 436–451.

68. *Рязанцев С.В.* Влияние миграции на социально-экономическое развитие Европы: современные тенденции. – Ставрополь, 2001. – 542 с.

69. *Савоскул М.С.* Вынужденная миграция русского населения из стран СНГ и Балтии // Население и кризисы. Сборник статей. Т. 4. – М.: Диалог-МГУ, 1998. – С. 78–100.

70. *Савоскул М.С.* Миграция этнических немцев в Германию и их интеграция в общество // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5: География.– 2006. – № 6. – С. 46–51.

71. *Сафронов С.Г.* Географические аспекты изучения религиозной сферы России. Дисс. … канд. геогр. наук / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 1998. – 200 с.

72. *Сафронов С.Г.* Религиозная сфера и территориальная организация российского общества // Изв. АН СССР. Сер. геогр. – 2004. – № 3. – С. 60–70.

73. *Сидоркина З.И.* Территориальная организация и социальная самоорганизация населения в слабозаселенном регионе. Владивосток: Дальнаука, 2014. – 240 с.

74. *Симагин Ю.А.* Поселки городского типа России: Трансформация сети и особенности населения. – М.: ИСЭПН, 2009. – 224 с.

75. СССР–СНГ–Россия: география населения и социальная география. 1985–1996. Аналитико-библиографический обзор. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 600 с.

76. *Сущий С.Я.* Этнодемографические процессы и социальная конфликтность на Юге России (конец XX–начало XXI в.). – Ростов-на-Дону: Изд-во Юж. науч. центра РАН, 2010. – 150 с.

77. *Ткаченко А.А., Фомкина А.А., Шаврин В.Н.* Районные системы расселения Центральной России // Вопросы географии. Сб. 135. География населения и социальная география. – М.: Изд. дом «Кодекс», 2013. – С. 270–288.

78. *Трейвиш А.И.* Сельско-городской континуум: региональное измерение // Вопросы географии. Сб. 141. Проблемы регионального развития. – М.: Изд. дом «Кодекс», 2016. – С. 51–71.

79. *Турун П.П.* Эволюция и функционирование сельского расселения Ставропольского края. Дисс. … канд. геогр. наук / Институт географии РАН. – М., 1995.

80. *Федоров Г.М.* Научные основы концепции геодемографической обстановки. – Л.: Изд. Ленингр. ун-та, 1991. – 179 с.

81. *Филатов А.Н.* Территориальная организация населения в сельской местности Центральной России. Дисс. … канд. геогр. наук / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2002.

82. *Христов Т.Т.* Религиозный туризм: Учеб. пособие. 4-е изд., испр. – М.: Академия, 2008. – 288 с.

83. *Чернышев К.А.* Трансформация территориальной организации населения депрессивного региона. – Киров: Изд-во ВятГУ, 2016. – 204 с.

84. *Щитова Н.А., Панин А.Н., Чихичин В.В.* Демографический риски южнороссийскогосела (на примере Ставропольского края) // Вопросы географии. Сб. 135. География населения и социальная география. – М.: Изд. дом «Кодекс», 2013. – С. 407–416.

85. Этническая демография. Сб. статей. Под ред. *И.А. Даниловой и О.А. Хараевой* / Сер. «Демографические исследования». Вып. 17. – М.: МАКС Пресс, 2010. – 192 с.

86. *Safronov S.G.* Territorial Structure of the Confessional Space in Russia and Other Post-Soviet States // Regional Research of Russia. – 2013. Vol. 3. – No. 2. – Pp. 204–210.

87. *Savoskul M.S.* Russian Germans: Ethnic Territory of the Dispersed Ethnos// Regional Research of Russia. – 2012. Vol. 2. –No. 1. – Pp. 87–91.

88. *Vedenin Yu.A., Sidorova V.J.* Geogratia actual de lasconfessionesreligiosasen Russia // Publicadoen Estudios Geograticos. LII, 204. Julio-Sept. – Madrid, 1991.

1.4.2. География городов

А.Г. Махрова

Начало отечественной географии городов на рубеже XIX – XX веков положили работы К.И. Арсеньева, В.П. Семенова-Тян-Шанского, М.Г. Диканского, И.М. Гревса. В них затрагивался широкий спектр вопросов: исторической географии городов, географического положения, функционально-генетической типологии, пространственно-временных аспектов жизнедеятельности населения и даже образа города и его восприятия. В 1920 – 1930-х гг., несмотря на рост городов и развернувшуюся в градостроительстве дискуссию по проблемам расселения, изучению города не уделялось должного внимания.

Всплеск интереса к городской тематике произошел в послевоенное время, прежде всего, благодаря работам Н.Н. Баранского и О.А. Константинова – основоположников советской географии городов. Заложенные ими и в предвоенный, и в послевоенный период новые направления исследований в этой сфере получили дальнейшее развитие в работах И.М. Маергойза, Р.М. Кабо, Л.Е. Иофа, Ю.Г. Саушкина, В.В. Покшишевского, В.Г. Давидовича, Г.М. Лаппо, Е.Н. Перцика и других ученых.

К концу советского периода городская тематика, на которую приходилось до трети всех экономико-географических публикаций, стала одной из наиболее востребованных в отечественной социально-экономической географии (СЭГ). Это нашло свое отражение не только в большом числе работ и широкой тематике исследований, но и в формировании исследовательских научных центров и

групп по тематике географии городов и геоурбанистике в Москве и Ленинграде (Санкт-Петербурге), а также во многих университетских центрах других городов, академических и научно-проектных институтах.

Важное место в тематике занимало изучение функциональной структуры и типологии городов, выполнявшееся на разных территориальных уровнях, а также анализ географического положения и развитие концепции ЭГП применительно к городам. В целом – главным направлением исследований в этот период стал анализ формирования и развития сети городов, динамики численности их населения, каркаса, систем и форм городского расселения, других аспектов процессов урбанизации.

В постсоветской российской СЭГ городская тематика осталась одной из важнейших. Это относится и к уже названным направлениям, в рамках которых продолжались исследования и выходили значимые публикации таких ученых, как Г.М. Лаппо, Е.Н. Перцик, Е.Г. Анимица, Ю.Л. Пивоваров, П.М. Полян, В.С. Белозеров, А.П. Обедков, З.А. Трифонова и др. [3, 5, 23-26, 36-39, 49]. Однако непосредственно по тематике географии городов экономико-географами защищено в этот период только четыре докторских диссертации: В.Г. Глушковой (1999), Ю.Р. Архиповым (2002), Н.А. Слукой (2006), К.Э. Аксеновым (2011).

Диапазон работ по городской тематике существенно расширился, в т.ч. за счет использования появившихся в открытом доступе массивов новых социально-экономических показателей.

На основе анализа динамики численности, темпов роста и миграции населения городов разного размера (главных, средних и малых) в ряде работ были выявлены особенности ***стадиального развития процессов урбанизации в России и ее регионах***, которые не укладываются в типичные схемы. Это позволило выделить уникальные черты национальной модели современной российской урбанизации [28, 34, 41, 44, 46, 48].

В рамках диффузии новых понятий и концепций из других наук, характерной для современной российской СЭГ, рядом ученых проводились исследования ***мировых городов***, в том числе особенности развития крупнейших российских городов в качестве глобальных центров [12, 20, 45, 47].

В работах Л.Б. Карачуриной, Н.В. Мкртчяна проанализированы ***тенденции, формы, факторы миграций населения и демографического развития городов разной величины, их положение и статус***. Этими и рядом других исследователей выделены территориальные и экстерриториальные группы городов по динамике численности населения с выделением роли ее основных компонентов [15, 22, 33, 43].

Наряду с изучением стационарных миграций в рамках городской тематики появились работы, в которых рассматривались разные виды ***возвратной мобильности населения*** (***отходничество, трудовая маятниковая и дачная миграция***), включая факторы и причины их развития, региональные особенности, а также обусловленную ими пульсацию людности городов, городских агломераций и периферийных территорий [28, 32].

На фоне междисциплинарного всплеска интереса к изучению дач в работах многих исследователей выделены типы и виды дачного жилья, масштабы и региональная специфика этой ***сезонной суб- и коттурбанизации*** как одной из наиболее ярких особенностей российской урбанизации [27, 31, 42, 46, 47].

Динамика и уровень социально-экономического развития городов разных групп людности, статуса и функциональных типов проанализированы в работах Т.Г. Нефедовой, А.И. Трейвиша и других авторов [33, 34, 35 и др.]. При этом особое внимание уделялось крупнейшим городам, прежде всего Москве и Санкт-Петербургу, а также региональным центрам, ставших в условиях глобализации местами концентрации экономики нового типа [2, 4, 13, 17]. Работы ряда исследований посвящены изучению ***новой иерархии городских центров страны,*** сложившейся в результате трансформаций постсоветского периода, а также выделению типов городов, характеризующих экономическим ростом и спадом, моделей их трансформации [8, 14, 15, 20].

Не меньшее значение занял ***анализ неравномерности пространственного развития и поляризации российских городов*** как одной из ярких черт процесса постсоветской урбанизации. Выявлению факторов и уровня социально-экономической дифференциации крупных и крупнейших городов, с одной стороны, малых и средних центров, – с другой, а также построению их рейтингов, посвящены работы многих авторов. Так, например, в публикациях Т.Г. Нефедовой и А.И. Трейвиша, Н.В. Зубаревич выделены наиболее значимые факторы усиления процесса неравномерности их развития: численность населения, статус, функции и положение города [15, 19, 20, 33, 34]. В дополнение к этим факторам в коллективной монографии, выпущенной новосибирскими учеными, а также О.Ю. Голубчиковым и А.Г. Махровой рассмотрена роль политики властей разного уровня, крупного бизнеса, качества городской среды и других «субъективных» факторов [14, 35]. Исследования малых городов проводились или в сравнении с большими и крупными городами, или на примере отдельных центров и регионов [11, 14, 28, 34, 42, 45 и др.]. Ю.А. Симагиным было проведено специальное исследование, посвященное трансформации сети и численности населения поселков городского типа [44].

Дальнейшее развитие в постсоветский период получили ***исследования городских агломераций***. Работы по анализу динамики развития крупных агломераций по традиционной методике были продолжены Г.М. Лаппо и П.М. Поляном (или под их руководством) [24, 38, 39]. Широкий круг социально-экономических аспектов развития крупнейших городских агломераций страны представлен в работах Е.Г. Анимицы, В.Я. Любовного, А.Г. Махровой, Т.Г. Нефедовой и А.И. Трейвиша и других ученых [3, 4, 25, 29, 39, 40 и др.].

Для многих исследователей предметом анализа стали ***трансформации в экономике и социальной структуре постсоветского города*** наряду с изменением его функционально-пространственной организации. Изучение сдвигов в расселении городского населения, организации сферы услуг, бизнеса, торговли рассмотрены, например, К.Э. Аксеновым для Санкт-Петербурга [2], А.Г. Дружининым –

для Ростова-на-Дону и его пригородов [17], О.И. Вендиной и А.Г. Махровой – для Большой Москвы [4, 7, 41].

Еще одно направление – анализ городской мозаики или микрогеографии города и городской среды. Здесь хорошо проявился рост мультидисциплинарности исследований постсоветского времени в географии городов, усилилось проникновение географов в смежные отрасли наук: демографию, экономику, социологию, культурологию, политологию. Еще более заметным стал отход от рассмотрения города как центра производства и сдвиг в сторону гуманизации, социологизации и экологизации географии городов, ориентированной на человека, его образ жизни, оценку предпочтительности мест проживания и пр. В работах географов рассматривались не только социальные, экономические и инженерные системы городов, но и изучался электоральный ландшафт, география восприятия и поведения населения, социальная поляризация, рынок жилья, экология города и многие другие вопросы [2, 6, 8, 9, 16, 17, 18, 29, 41]. Одновременно исследования микрогеографии города и городских систем разного уровня усилились новым инструментарием: наряду с широким применением методов качественной социологии используются ГИС-технологии, «большие данные» (big-data), космическое дешифрирование и т.д.

Становление новых институтов и влияние институциональной среды на развитие городов определило совершенно новое для российских географов направление исследований. Появились работы по изучению институтов управления (включая вопросы местного самоуправления), роли элит, крупного бизнеса, некоммерческих организаций и населения (особенно городских активистов) в выработке приоритетов и инструментария городской политики [2, 30, 35]. Особо следует выделить в этом направлении работы Д.В. Визгалова – одного из основателей блока исследований ***брендинга городов*** [10].

В условиях реформ появилось много новых проблем, связанных с развитием и управлением городами и городскими территориями. Отражением этого стал рост публикаций, посвященных изучению проблем городских агломераций, моногородов, наукоградов, а также ***выработке подходов к политике развития городов разной величины и специализации, роли географических подходов при разработке генеральных планов и стратегий социально-экономической развития городов и городских агломераций*** [1, 8, 11, 21, 25, 26, 30, 36, 39 и др.].

В течение постсоветского периода исследования по географии городов прошли разные периоды своей активности. В 1990-е года шел их резкий спад при уменьшении исследований по зарубежным странам, когда многие географы, ранее занимавшиеся этой тематикой, стали специализироваться на изучении реалий городского пространства России. С середины 2000-х наблюдается всплеск профессионального и общественного интереса к городской тематике. Поэтому не случайно в последнее время создаются различные сообщества урбанистов, профильные Интернет-сайты, открываются «городские» направления в учебных программах университетов. Все это не только рождает так называемый «self-made urbanism», когда сами жители влияют на формирование среды своего проживания, но и стимулирует рост исследований по городской тематике.

Литература

1. *Агирречу А.А.* Наукограды России: история формирования и развития. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. – 192 с.
2. *Аксенов К.Э.* Трансформация общественно-географического пространства метрополиса в постсоветской России. Дисс. ... докт. геогр. наук / СПбГУ. – СПб., 2011.
3. *Анимица Е.Г., Власова Н.Ю.* Градоведение. Учеб. пособ. 3-е изд. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2008. – 417 с.
4. *Бабурин В.Л., Битюкова В.Р., Казьмин М.А., Махрова А.Г.* Московский столичный регион на рубеже веков: новейшая история и пути развития. – Смоленск: Ойкумена, 2003. – 184 с.
5. *Белозеров В.С.* Кавказские Минеральные Воды: эволюция системы городов эколого-курортного региона / Россия 90-х: проблемы регионального развития. Вып. 4. – М.: Ваш Выбор. ЦИРЗ, 1997. – 80 с.
6. *Битюкова В.Р.* Социально-экологические проблемы развития городов России. Изд. 3-е. – М.: Либроком, 2012. – 448 с.
7. *Вендина О.И.* Мигранты в Москве: грозит ли российской столице этническая сегрегация? / Сер. «Миграционная ситуация в регионах России». Вып. 3. Общ. ред. *Ж.А. Зайончковской.* – М., 2005. – 88 с.
8. *Вендина О.И.* Стратегии развития крупнейших городов России: поиск концептуальных решений // Муниципальная власть. – 2008. – № 3. – С. 19-43.
9. *Вендина О.И.* Частное и общественное в городском пространстве: от теории к московским реалиям // Изв. РАН. Серия геогр. – 2009. – № 2. – С. 28-38.
10. *Визгалов Д.В.* Брендинг города. – М.: Фонд «Ин-т экономики города», 2011. – 160 с.
11. География, градостроительство, архитектура: синтез наук и практик. Отв. ред. *А.Г. Махрова*. – Смоленск: Ойкумена, 2013. – 296 с.
12. Глобальный город: теория и реальность. Под ред. Н.А. Слуки. – М.: ООО «Авангион», 2007. – 243 с.
13. *Глушкова В.Г.* Проблемы реструктуризации географического комплекса Москвы и гуманизации ее городской среды. Дисс. ... докт. геогр. наук / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 1999.
14. *Голубчиков О.Ю., Махрова А.Г.* Факторы неравномерного развития российских городов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. – 2013. – № 2. – С. 54-60.
15. Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. Под ред. *П.М. Поляна, А.И. Трейвиша, Т.Г. Нефедовой.* – М.: ОГИ, 2001. – 557 с.
16. Городское пространство: социально-географические подходы. Под ред. *А.А. Ткаченко* / Научная серия «География и региональное развитие». Вып. 2. – Тверь, 2002. – 68 с.
17. *Дружинин А.Г.* Пространственное развитие города-миллионера: тенденции постсоветского периода. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2008. – 192 с.
18. *Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н.* Россия, которую мы обрели: исследуя пространство на микроуровне. – М.: Новый Хронограф, 2013. – 548 с.
19. *Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г.* Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: рост или снижение? // Общественные науки и современность. – 2013. – № 6. – С. 15-26.
20. *Зубаревич Н.В.* Развитие и конкуренция крупнейших городов России в периоды экономического роста и кризиса // Региональные исследования. – 2010. – № 1. – С. 45-54.

21. *Зубаревич Н.В.* Развитие и конкуренция российских агломераций // Экономическая политика. – 2008. – № 5. – С. 15-23.

22. Крупные города и вызовы глобализации. Под ред. *В.А. Колосова и Д. Эккерта*. – Смоленск: Ойкумена, 2003. – 280 с.

23. *Лаппо Г.М.* Особенности российской урбанизации и их отражение урбанистической структуре страны // Региональные исследования. – 2004. – № 1. – С. 3-12.

24. *Лаппо Г.М.* Города России. Взгляд географа. – М.: Новый хронограф, 2012. – 504 с.

25. *Любовный В.Я.* Города России: альтернативы развития и управления. – М.: Эко-Информ, 2013. – 614 с.

26. *Махрова А.Г.* Сезонная субурбанизация в регионах России. Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. – 2015. – № 4. – С. 59 – 67.

27. *Махрова А.Г., Кириллов П.Л.* «Жилищная проекция» современной российской урбанизации // Региональные исследования. – 2014. – № 4. – С. 134-144.

28. *Махрова А.Г., Голубчиков О.Ю.* Российский город в условиях капитализма: социальная трансформация внутригородского пространства // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. – 2012. – № 2. – С. 26-31.

29. Модернизационно-инновационные процессы в социально-экономическом развитии регионов и городов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2013. – 474 с.

30. *Нефедова Т.Г.* Горожане и дачи. Отечественные записки. – 2012. – № 3. – С. 204-215.

31. *Нефедова Т.Г.* Миграционная подвижность населения и отходничество в современной России // Изв. РАН. Серия геогр. – 2015. – № 3. – С. 41-56.

32. *Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И.* Города и сельская местность: состояние и соотношение в пространстве // Региональные исследования. – 2010. – № 2. – С. 42-57.

33. *Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И.* Новые тенденции урбанизации в России // Проблемы прогнозирования. – 1999. – № 5. – С. 158-166.

34. Оценка современных факторов развития городов и урбанизационных изменений в Сибири. Отв. ред.: *Л.М. Корытный, Н.В. Воробьёв*. – Новосибирск: Акад. изд-во «Гео», 2011. – 213 с.

35. *Обедков А.П.* Геоурбанистика Севера. – Сыктывкар: КРИРОиПК, 2009. – 214 с.

36. *Перцик Е.Н.* Геоурбанистика. – М.: Академия, 2009. – 432 с.

37. *Пивоваров Ю.Л.* Россия и мировая урбанизация: антропокультурная и пространственная динамика. – Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2007. – 336 с.

38. Полян П.М. Территориальные структуры – урбанизация – расселение: теоретические подходы и методы изучения. – М.: Новый хронограф, 2014. – 788 с.

39. Проблемы развития агломераций России. – И.: Красанд, 2009. – 192 с.

40. Проблемы урбанизации на рубеже веков. Отв. ред. *А.Г. Махрова*. – Смоленск: Ойкумена, 2002. – 328 с.

41. Путешествие из Петербурга в Москву: 222 года спустя. Кн. 1: Два столетия российской истории между Москвой и Санкт-Петербургом. Сост. и научн. ред. *Т.Г. Нефедова, А.И. Трейвиш*. – М.: Ленанд, 2015. – 240 с.

42. Россия и ее регионы в XX в.: территория – расселение – миграции. Под ред. *О.Б. Глезер, П.М. Поляна*. – М.: ОГИ, 2005. – 816 с.

43. *Слука Н.А.* Современные геодемографические процессы в мировых городах. Дисс. ... докт. геогр. наук. МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2006.

44. *Симагин Ю.А.* Поселки городского типа России: трансформация сети и особенности населения. – М.: Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, 2009. – 224 с.

45. *Трейвиш А.И.* Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа – М.: Новый хронограф, 2009. – 372 с.

46. *Трейвиш А.И.* «Дачеведение» как наука о втором доме на Западе и в России // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2014. – № 4. – С. 22-32.

47. *Трейвиш А.И., Курасов А.В.* Мировые города в постиндустриальной экономике: термины, теоретические конструкции и реальность // Мир России: Социология. Этнология. – 2009. Т.18. – № 1. – С. 34-46.

48. *Трифонова З.А.* Городское расселение в Чувашии. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2004. – 180 с.

1.4.3. География промышленности

А.И. Трейвиш

География промышленности как субдисциплина появилась в России не раньше начала XX века благодаря трудам В.П. Семенова-Тян-Шанского и деятельности первой в стране кафедры экономической географии, созданной В.Э. Деном при Петербургском политехническом институте. Расцвет этой ветви географии в годы индустриализации СССР сопровождался разработкой учений о территориальной организации и структуре промышленности, ее районах и узлах, о территориально-производственных комплексах и энерго-производственных циклах. Их развивали в Москве (Н.Н. Баранский, Н.Н. Колосовский, П.Н. Степанов, И.М. Маергойз, А.Т. Хрущев, В.М. Гохман, В.П. Максаковский, В.Я. Ром и др.), Ленинграде и других центрах экономико-географической мысли: на севере и на юге страны, на Урале и в Сибири.

С конца советского периода география промышленности переживала кризис. В 1970-х гг. к ней можно было отнести до 20% статей по социально-экономической географии в ведущих географических журналах. К 2000 г. ее доля упала до 4-7% и с тех пор практически не росла. Это более сильный спад, чем у самой индустрии, вклад которой в позднесоветскую экономику достигал 45%, а в XXI веке колебался в диапазоне 26-33%. За последние 25 лет по географии промышленности в стране опубликовано мало монографий; докторских диссертаций защищено всего 8. Разделы о ней в книгах и учебниках чаще касались мира и других стран, так как индустрией больше занимались специалисты по ним, чем по России (Н.В. Алисов, А.П. Горкин, О.В. Грицай, Б.Н. Зимин, И.А. Родионова, В.М. Сокольский, В.И. Часовский и др.).

Географию промышленности обычно делят на *общую*, *отраслевую* и *региональную*. Все эти направления встретили вызовы теоретического и прикладного характера, связанные со структурной трансформацией своего объекта, с ее территориальными результатами и с их интерпретацией.

Развитие советских представлений о территориальной организации и структуре индустрии [6, 8, 27, 34] в общем разделе сочеталось с освоением западных идей, влиявших на концептуальную базу географии производства. Довольно острые споры велись вокруг новой экономической географии П. Кругмана, подхода к конкурентоспособности М. Портера, категорий ТПК и промышленного кластера [5, 14, 17, 22, 24, 25 и др.]. Индустрии касались географические исследования бизнес-климата, институциональных факторов развития, инновационных процессов на материале России и других стран [3, 4, 10, 11, 12, 15, 24, 26, 31]. Вводились в научный оборот понятия географического типа индустриализации, постиндустриального, информационно- и инновационно-промышленного комплекса, жизненного цикла продукта, производства, ареала, их пульсации в пространстве и т.д.

Отраслевой раздел представлен работами о промышленной отрасли как объекте географического анализа [32] и отдельно о топливно-энергетических, металлургических, некоторых машиностроительных, химических отраслях, лесной, алмазной, пищевой промышленности [например, 13, 19, 25]. Однако многие молодые географы, защитив по ним диссертации, уходили в бизнес, экономическую аналитику. Бреши частично закрывали работы, относящиеся по основному содержанию к ресурсно-экологическому, а также к районо- и градоведческому направлениям социально-экономической географии.

В региональном разделе среди обзорных работ с определенной долей промышленной тематики и специально посвященных тем или иным отраслям в том или ином регионе (центре) выделялись исследования по восточным сырьевым, депрессивным старопромышленным, монопрофильным, а также крупногородским районам [1, 2, 16, 20, 21, 28, 36]. Попытки осмысления исторической географии русской индустрии предпринимали В.Л. Бабурин, В.Н. Горлов, А.И. Трейвиш [4, 9, 33].

Особо отметим авторские монографии А.П. Горкина и Н.В. Гонтаря. Первую [8] составили старые и новые работы известного московского автора о «постиндустриальной индустрии», о влиянии бизнес-циклов на пульсацию территориальной структуры промышленности США. Во второй книге [7] представитель «дефицитного» поколения 40-летних ученых из Ростова-на-Дону дал панорамный анализ места промышленности в экономике России, факторов ее размещения, районов и центров, особых зон, выделил типы регионов по локализации в них индустрии (доминирует моноцентрический тип, но есть и более сложные, дисперсные). Там же приведены расчеты распределения производства и его эффективности по размерным категориям городов, подтвердившие роль агломерационного фактора, и рекомендации в области промышленной политики.

В целом, ставя диагноз российской географии промышленности, можно сказать, что «пациент скорее жив, чем мертв», хотя и не совсем здоров.

Литература

1. *Аверкиева К.В.* Волны промышленного развития // Путешествие из Петербурга в Москву: 222 года спустя. Два столетия российской истории между Москвой и Санкт-Петербургом. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – С. 146–187.

2. *Атаев З.А.* Территориальная организация локальной энергетики ЦЭР России. – М.–Рязань: Изд-во МПСИ, 2006. – 344 с.

3. *Ачкасова Т.А.* Географизация стадий инновационного процесса (на примере обрабатывающей промышленности мира) // Региональные исследования. – 2010. – № 2 (28). – С. 23–31.

4. *Бабурин В.Л.* Инновационные циклы в российской экономике. Изд. 4-е. – М.: КРАСАНД, 2010. – 216 с.

5. *Бакланов П.Я.* Заметки по поводу статьи А.Н. Пилясова «Новая экономическая география (НЭГ) и её потенциал для изучения размещения производительных сил России» // Региональные исследования. –2012. – № 2(36). – С. 166–172.

6. *Бакланов П.Я.* Территориальные структуры хозяйства в региональном управлении. – М.: Наука, 2007. – 239 с.

7. *Гонтарь Н.В.* Факторы и современные особенности размещения промышленного комплекса России. – М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2013. – 124 с.

8. *Горкин А.П.* География постиндустриальной промышленности (методология и результаты исследований, 1973–2012 годы). – Смоленск: Ойкумена, 2012. – 348 с.

9. *Горлов В.Н., Трейвиш А.И.* География промышленности // Россия: социально-экономическая география: учеб. пособие / Под ред. *А.И. Алексеева, В.А. Колосова*. – М.: Новый хронограф, 2013. – С. 279–354.

10. *Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И.* Центр и периферия в региональном развитии. – М.: Наука, 1991. – 167 с.

11. *Земцов С.П.* Модернизация и инновационное развитие России. Экономико-географический подход. – Saarbrucken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH and Co, 2011. – 284 с.

12. *Зубаревич Н.В.* Крупный бизнес в регионах России: территориальные стратегии развития и социальные интересы. – М.: Поматур, 2005. – 101 с.

13. Изменения в пространственной организации промышленности мира: вторая половина XX в. – начало XXI в. / Под ред. И.А. Родионовой. – М.: Экон-Информ, 2009. – 260 с.

14. Конкурентоспособность в системе мирового хозяйства: пространственный анализ / Под ред. *Н.С. Мироненко* – М.: Пресс-Соло, 2002. – 472 с.

15. *Кузнецова О.В.* Региональная политика России: 20 лет реформ и новые возможности. – М.: УРСС, 2013. – 392 с.

16. *Кузьминов И.Ф.* Социально-экономические проблемы лесопромышленного комплекса Севера Европейской России // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2010. – № 5. – С. 31–43.

17. *Куричев Н.К.* Новая экономическая география: взгляд экономико-географа // Региональные исследования. – 2011. – № 4 (34). – С. 3–15.

18. *Куричев Н.К.* Территориальная организация обрабатывающей промышленности страны в мирохозяйственном контексте (на примере США) // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2014. – № 2. – С. 31–42.

19. *Мазеин Н.В.* Факторы размещения черной металлургии мира. Эволюция парадигм. – Saarbrucken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 180 с.

20. *Мошков А.В.* Промышленные узлы Дальнего Востока. – Владивосток: Дальнаука, 2005. – 192 с.

21. *Мошков А.В.* Структурные изменения в региональных территориально-отраслевых системах промышленности российского Дальнего Востока. – Владивосток: Дальнаука, 2008. – 268 с.

22. *Пилипенко И.В.* Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. – М.–Смоленск: Ойкумена, 2005. – 496 с.

23. *Пилипенко И.В.* Принципиальные различия в концепции промышленных кластеров и территориально-производственных комплексов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. – 2004. – № 5. – С. 3–9.

24. *Пилясов А.Н.* Новая экономическая география (НЭГ) и ее потенциал для изучения размещения производительных сил России // Региональные исследования. – 2011. – № 1(31). – С. 3–31.

25. *Потоцкая Т.И.* Международное разделение труда в алмазно-бриллиантовом комплексе. – Смоленск: Универсум, 2008. – 388 с.

26. Предпринимательский климат регионов России. География России для инвесторов и предпринимателей / Под ред. *А.М. Лаврова, В.Е. Шувалова*. – М.: Начала-ПРЕСС, 1997. – 295 с.

27. *Проскуряков В.И.* Концепция территориальной организации промышленности в отечественной социально-экономической географии // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2005. – № 6. – С. 50–57.

28. Пространство, люди, экономика Югры. Социально-экономическая трансформация Ханты-Мансийского автономного округа / Под ред. *С.С. Артоболевского, О.Б. Глезер*. – М.: Экономистъ, 2007. – 415 с.

29. Размещение производства в рыночной среде. Из трудов Б.Н. Зимина / Сост. *А.П. Горкин, Ю.Г. Липец.* – М.: Альфа – М, 2003. – 176 с.

30. *Родионова И.А.* Мировая экономика: индустриальный сектор: Учеб. пособие. – М.: РУДН, 2010. – 606 с.

31. *Романова Е.В.* Инновационные кластеры Восточной Германии // Инновационное развитие экономики. Международный опыт и проблемы России. – М.–СПб.: Нестор–История, 2012. – С. 223–239.

32. *Сокольский В.М.* Отрасль промышленности как объект экономико-географического исследования (на примере химической индустрии) // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2011. – № 2. – С. 25-39.

33. *Трейвиш А.И.* Промышленность в России за 100 лет // Россия в окружающем мире: 2002 (Аналитический ежегодник). – М.: Изд-во МНЭПУ, 2002. – С. 11–38.

34. *Федорченко А.В.* Современные тенденции территориальной организации промышленного производства. – М.: Пресс-Соло, 2003. – 176 с.

35. *Часовский В.И.* Промышленность СНГ: структурные и пространственные изменения. – Смоленск: Универсум, 2009. – 476 с.

36. *Яковенко Н.В.* Депрессивные регионы России: методология, теория, практика. – Иваново: Ивановский издат. дом, 2013. – 205 с.

1.4.4. География сельского хозяйства (аграрная география)

Д.В. Богачев

Начало отечественной географии сельского хозяйства, или аграрной географии, положено трудами не только самих географов, но и агрономов, почвоведов и экономистов (К.И. Арсеньев, А.Т. Болотов, Д.Н. Прянишников, П.П. Семёнов-Тян-Шанский, А.А. Рыбников, А.В. Чаянов, А.Н. Челинцев и др.). В их работах были представлены эмпирические и теоретические обобщения закономерностей развития и размещения крестьянских хозяйств, а также подходы к сельскохозяйственному районированию страны. Аграрный тип хозяйства страны на рубеже XIX-XX веков определил «общественный заказ» и интерес учёных к этой тематике. В результате был накоплен обширный статистический и аналитический материал, по сей день не потерявший научной значимости.

В первой половине XX века развитие отечественной географии сельского хозяйства существенно замедлилось. Это было связано в первую очередь с политическими, военными и социально-экономическими потрясениями страны. Немаловажную роль сыграл и процесс индустриализации, определивший приоритет промышленного развития. Однако, некоторые работы, снискавшие известность во всём мире, появились именно в этот период. Одной из них стало учение Н.И. Вавилова о центрах происхождения культурных растений, являющееся по сути географическим.

Наиболее значимые работы советских учёных в аграрной географии появились в 1960-70-е гг. В этот же период были сформулированы основные проблемы, на которых сфокусировалась исследовательская активность:

1) оптимизация территориальной организации сельского хозяйства на основе учёта объективных географических факторов;

2) концентрация аграрного производства на основе межхозяйственной кооперации;

3) повышение эффективности использования земель на основе учёта специфики ландшафтов;

4) типология, районирование и картирование сельского хозяйства.

Значительный вклад в понимание географических механизмов связи между сельским хозяйством и природной средой с последующим районированием территории внесла работа отечественных исследователей в рамках проекта UNEP по созданию мировой карты типов сельского хозяйства масштаба 1:15000000 и издание по результатам этой работы совместной монографии «Agricultural production and the environment. World Types of Agriculture» (1987).

В советский период центры аграрно-географических исследований сформировались в Москве (МГУ им. М.В. Ломоносова, Институт географии АН СССР), Воронеже (Воронежский университет), Краснодаре (Кубанский университет), Саранске (Мордовский университет им. Н.П. Огарёва), Иркутске (Институт географии СО АН СССР).

Среди ведущих географов-аграрников прослеживалась своя специализация по территориальному охвату их исследований. Например, большинство работ представителей Московского университета (К.И. Иванов, В.Г. Крючков, А.Н. Ракитников) были сфокусированы на территорию СССР, а Института географии АН СССР в Москве (В.А. Пуляркина) и вузов Ленинграда (М.Б. Вольф, Ю.Д. Дмитревский) – на зарубежные страны.

В постсоветский период развитие географии сельского хозяйства затормозилось. Это показывают и данные по защите экономико-географами диссертаций по агарной тематике: с 1990 г. было защищено только 6 докторских диссертаций, а доля среди кандидатских диссертаций по социально-экономической географии составила всего 6%. Тем не менее, анализ отечественных публикаций по географии сельского хозяйства показывает, что в современный период получили развитие не только традиционные для этой ветви географии направления, но и начали формироваться новые. Среди них можно выделить следующие:

1. Стержневое направление – исследования ***территориальной организации сельского хозяйства и агробизнеса*** – по сути, является продолжением советской школы аграрной географии. Объектами таких исследований являлись территориальные системы сельского хозяйства и агропромышленного комплекса различных иерархических уровней (от локального до транснационального). В рамках данного направления работы целого ряда авторов (В.Г. Крючков, А.М. Носонов, Л.И. Раковецкая, Т.М. Худякова и др.) были направлены на выявление пространственно-временных закономерностей, механизмов формирования и локализации таких территориальных систем [6, 13, 16], моделирование, оценку устойчивости их функционирования и развития [11].

В связи с развитием многоукладности аграрного производства и появлением крупных структур холдингового типа, в рамках данного направления повысилась значимость географических исследований механизмов и результатов сельскохозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. Необходимо отметить, что в условиях постиндустриального развития традиционно патерналистское сельское хозяйство превращается в весьма динамично развивающийся агробизнес, функционирующий в условиях высокой конкуренции и жестких требований эффективности. Этот аспект оказывает ощутимое влияние на территориальную концентрацию всех отраслей АПК и находит отражение в современных географических исследованиях (Д.В. Богачев [1] и др.).

2. Ключевое направление – сопряжённое исследование ***географии сельского хозяйства и географии сельской местности***. В работах Т.Г. Нефедовой [9, 10] экономико-географические аспекты развития аграрного производства и все процессы, происходящие в сельской местности, рассматриваются на разных масштабных уровнях через призму социально-географических подходов в системе «центр-периферия». В рамках данного направления необходимо отметить ряд работ (Г.В. Сдасюк и др. [15]), которые в исследовании сельского хозяйства базируются на концепции устойчивого развития сельских территорий. Импульсом исследовательской активности в этом направлении явился общий тренд социологизации в отечественной социально-экономической географии, а также необхо-

димость решения обострившихся проблем депопуляция и деградация сельской местности страны.

3. Изменение институциональной среды в стране, экологизация и экономизация географии поменяли вектор исследований ***использования земель и проблем природопользования, связанных с сельским хозяйством***. К традиционному анализу технологических аспектов использования угодий и природных ресурсов (например, Б.О. Гомбоев [2]) добавились исследования региональных особенностей эволюции и современного состояния структуры земельного фонда по формам собственности. Так, М.А. Казьминым [4, 5] рассматривается влияние указанных процессов на трансформацию условий и факторов развития аграрного производства. Важны и работы, посвящённые эволюционным аспектам взаимодействия систем сельского хозяйства с природной средой (В.Н. Тюрин [14], Д.И. Люри и др. [7]).

4. Традиционное для отечественной географии сельского хозяйства направление – ***аграрно-географическое районирование и типология сельского хозяйства***, где сельскохозяйственные районы рассматриваются как продукт эволюции товарных форм производства, результат территориального разделения труда и культуры общества, получило развитие в трудах В.А. Пуляркина и И.Д. Егорова, А.С. Наумова [8, 12]. Новый импульс им придало использование ГИС-технологий и появление возможности сопряжённого анализа больших массивов статистических данных с данными дистанционного зондирования земной поверхности.

Отдельно следует отметить ***обзорно-обобщающие работы***, которые ценны тем, что в них исследуются основные направления развития аграрной географии, а затем на основе сравнительного анализа формулируются выводы о современных приоритетах в науке, дается прогноз перспективных трендов (А.И. Даньшин [3]).

В географии сельского хозяйства в силу комплексности и многогранности самого объекта ее изучения, и несмотря на разницу в исследовательских подходах, границы между указанными направлениями весьма условны.

Многие научные работы в области аграрной географии, выполненные уже в постсоветский период, имеют реальное прикладное значение для различных областей деятельности: мониторинга, прогноза и управления развитием отдельных отраслей, всего сельского хозяйства и в целом сельской местности, комплексной оценки земель и кадастра, обеспечения устойчивого развития и продовольственной безопасности страны, оптимизации производства первичной сельскохозяйственной продукции на агроэкологической основе. Этот факт, а также творческая активность российских географов-аграрников, вселяет надежду, что развитие данного традиционного направления социально-экономической географии в нашей стране будет успешно продолжено и в будущем.

Литература

1. *Богачев Д.В.* Основные особенности развития вертикально интегрированных компаний в агропромышленном комплексе России // Региональные исследования. – 2015. – №1(47). – С. 52-62.

2. *Гомбоев Б.О.* Территориальные системы землепользования Бурятии (экономико-географический аспект). – Улан-Удэ: Бурят.науч.центр СО РАН, 1992. – 123 с.

3. *Даньшин А.И.* Современные тренды и приоритетные направления развития отечественной агрогеографии // Региональные исследования. – 2014. – №4(46). – С. 17–27.

4. *Казьмин М.А.* Земельные реформы в России (XIX–XX вв.): Уроки пройденного пути. – М.: Кн. дом «Либроком», 2012. – 240 с.

5. *Казьмин М.А.* Земельные реформы в регионах постсоветской России: Итоги преобразований и упущенные возможности. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 280 с.

6. *Крючков В.Г.* Методологические и методические вопросы экономико-географического изучения территориальной организации хозяйства в сельской местности // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. – 1994. – №1. – С. 18–24.

7. *Люри Д.И., Горячкин С.В., Караваева Н.А., Денисенко Е.А., Нефедова Т.Г.* Динамика сельскохозяйственных земель России в XX веке и постагрогенное восстановление растительности и почв. – М.: ГЕОС, 2010. – 416 с.

8. *Наумов А.С.* Современное развитие районов специализированного земледелия в зарубежных странах // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. – 2012. – №2. – С. 40–48.

9. *Нефедова Т.Г.* Сельская Россия на перепутье. Географические очерки. – М.: Новое издательство, 2003. – 408 с.

10. *Нефедова Т. Г.* Десять актуальных вопросов о сельской России: Ответы географа. – М.: ЛЕНАНД, 2013. – 456 с.

11. *Носонов А.М.* Территориальные системы сельского хозяйства (экономико-географические аспекты исследования). – М.: Янус-К, 2001. – 324 с.

12. *Пуляркин В.А., Егоров И.Д.* Типы и районы сельского хозяйства в развивающихся странах. – Якутск: Сахаполиграфиздат, 2001. – 240 с.

13. *Раковецкая Л.И.* Становление фермерских хозяйств в России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5, Геогр. – 1994. – №4. – С. 41–49.

14. *Тюрин В.Н.* Территориальная организация сельского хозяйства Северного Кавказа (экономико- и эколого-географические проблемы). – Краснодар: КГУ, 1998. – 132 с.

15. Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий: Зарубежный опыт и проблемы России. Под ред. *Н.Ф. Глазовского, А.В. Гордеева, Г.В. Сдасюк* / Сер. «Устойчивое развитие. Проблемы и перспективы». Вып. 2. – М.: Тов-во научн. изд. КМК, 2005. – 615 с.

16. *Худякова Т.М., Кретинина О.А.* Территориальная организация свеклосахарного производства Воронежской области. – Воронеж: Воронеж. гос. пед. ун-т, 2011. –108 с.

1.4.5. География транспорта

С.А. Тархов

География транспорта возникла в СССР в 1920-е гг. Яркими отечественными географами-транспортниками были С.В. Бернштейн-Коган, В.Н. Бугроменко, Л.И. Василевский, Г.А. Гольц, И.В. Никольский, С.Б. Шлихтер.

Главным центром транспортно-географических исследований всегда являлась Москва, где они были представлены в МГУ, Институте географии АН СССР, в Институте комплексных транспортных проблем при Госплане СССР.

Отдельные географы-транспортники работали и работают в С.-Петербурге, Иркутске, Киеве, Тбилиси, Калининграде, Ижевске, Саранске, Перми, Улан-Удэ, Владивостоке.

В постсоветский период (1991 – 2015 гг.) география транспорта, в отличие от многих других «отраслевых» направлений российской социально-экономической географии, избежала больших кризисов, а в XXI веке стала одной и наиболее интенсивно развивающихся дисциплин.

Возрастание интереса к транспортной тематике в отечественной социально-экономической географии в постсоветский период можно проиллюстрировать данными по защите диссертаций по географии транспорта и транспортной инфраструктуре: если в 1990-е гг. было защищено 11 таких диссертаций (25% от всех за период 1991-2015 гг.), то в 2000-е гг. их количество возросло до 16 (37%), а только в последние 5 лет (2011–2015 гг.) таких защит прошло 16. Однако из 43 диссертаций, только 4 относились к докторским, из них 3 были защищены в 1990-е гг. (Б.Л. Раднаев, А.Л. Валесян, В.П. Дронов), и только 1 – в начале 2000-х гг. (С.А. Тархов).

По транспортно-географической тематике издано 9 книг и монографий [12, 19, 32, 37, 39, 49, 50, 52, 57], 8 учебных пособий и учебников [7, 15, 18, 25, 30, 44, 53, 63]. Среди них выделяются работы по пространственному анализу транспортных сетей [50], уровня транспортной освоенности территории [19], структуры городской транспортной системы Твери [57], изменения авиатранспортной связности городов России [49]. Новейший учебник по географии транспорта написан С.А. Меркушевым и Л.Ю. Чекменевой и издан в Перми в 2014 г. [30].

Под руководством В.Н. Бугроменко в рамках деятельности его научно-консалтинговой фирмы «Географом» в период 1990 – 2006 гг. издавалась серия книг под названием «Белая книга», посвященная транспортным системам отдельных регионов России и Казахстана. Основные идеи этого уникального в отечественной географии транспорта издания были заложены в фундаментальном труде В.Н. Бугроменко «Транспорт в территориальных системах» [5]. В этой серии вышло около 20 книг, большинство которых, к сожалению, отсутствуют в библиотеках, и только три из них есть в фондах Российской государственной библиотеке [3, 11, 54].

Основные направления исследований в российской географии транспорта, разрабатываемые в постсоветский период преимущественно в диссертационных работах, можно сгруппировать в следующие блоки и разделы[5].

1. Общие и теоретические работы.

Методологические и теоретические работы посвящены исследованиям эволюции пространственной структуры транспортных сетей (диссертации С.А. Тархова о пространственных закономерностях эволюции транспортных сетей [51] и А.Л. Валесяна о синхронности в пространственной эволюции систем

[5] Ряд работ повторяются, так как охватывают одновременно несколько направлений

расселения и транспортных сетей [6]), а также транспортной доступности (работа В.О. Дубовика по оценке транспортной доступности городов на примере стран Южной Америки [14]).

Картографирование транспорта представлено работами Я.Ю. Чибрякова о применении картографического метода для анализа топологической структуры железнодорожной сети России [60], Э.В. Сомова по геоинформационному картографированию обеспеченности населения общественным транспортом в Москве [47], Ц.Б. Дашпилова по использованию картографических методов для анализа развития транспортной сети Восточной Сибири [10].

Типологии транспортных систем посвящены диссертации П.М. Крылова на примере региональных транспортных систем России [22], А.Н. Приваловского – локальных транспортных систем России [36], И.С. Гуменюка – региональных транспортных систем в обслуживании внешнеэкономических связей России [9].

Анализ структуры транспортных сетей представлен в работах С.А. Тархова по выявлению пространственных закономерностей эволюции транспортных сетей [51] и Ц.Б. Дашпилова по анализу развития транспортной сети Восточной Сибири [10].

Транспортные кластеры анализировались в работе С.В. Орлова о территориальной организации транспортных кластеров приморских регионов [33].

Транспортно-логистическим территориальным системам посвящены диссертации Д.С. Романова о формировании логистических центров в территориальной транспортной системе Санкт-Петербурга [40] и Р.С. Николаева о структуре территориальной транспортно-логистической системы Пермского края [31].

Транспортная инфраструктура изучена в 4 работах: И.А. Семиной по географии транспортной инфраструктуры Мордовии [46], В.П. Дронова по географии инфраструктуры России [13], В.В. Шестернина о развитии транспортной инфраструктуры Азово-Черноморского побережья России [62], М.С. Чикиновой по оценке инфраструктурного потенциала юга Западной Сибири [61].

2. Взаимодействие транспорта с другими территориальными системами.

Взаимодействие транспортных систем с другими отраслями хозяйства – работы М.А. Положихиной о взаимосвязанном развитии транспортной системы и территориальной структуры хозяйства Архангельской области [34] и А.И. Ломакиной о влиянии Евротоннеля на прилегающие территории Франции и Великобритании [28].

Транспорт и расселение – диссертации Ю.А. Ашурковой по анализу транспортно-расселенческой освоенности территории Иркутской области [2], С.Н. Кузнецовой о взаимовлиянии транспорта и сельского расселения Тверской области [24].

Транспорт и туризм – работа: Л.М. Кудиновой о роли транспортной системы в развитии туристско-рекреационного комплекса Южного федерального округа [23].

Влияние транспорта на окружающую среду – диссертация Л.Н. Фоломейкиной о территориальных особенностях воздействия автомобильного транспорта на окружающую среду в Мордовии [59].

3. Комплексные описания региональных, страновых и межстрановых транспортных систем.

К ним относятся диссертации С.О. Атобателе по транспортной системе Нигерии [1], Н.В. Бибаевой по транспортной системе Краснодарского края [4], Б.Л. Раднаева по транспортной системе Восточной Сибири и Дальнего Востока [38], С.Б. Тюкавкиной-Плотниковой по транспортной системе Читинской области [55], Л.М. Лапташкиной по транспортной сети Чувашии [26], Х.Саидова по транспортной системе Таджикистана [43].

4. Работы по географии отдельных видов транспорта.

Автомобильному транспорту посвящены работы Д.Ф. Садретдинова о территориальной организации автомобильного транспорта Чувашии [42], Д.А. Котлярова о территориальной организации автотранспортного обслуживания АПК Воронежской области [21], Л.Н. Фоломейкиной о воздействии автомобильного транспорта Мордовии на окружающую среду [59], А.А. Початкова о территориальной организации грузовой автотранспортной системы Воронежской области [35], И.Ф. Фаткуллина об инфраструктуре автотранспортной системы Татарстана [58].

Авиационный транспорт рассмотрен в работах Е.С. Гинзбурга по пространственной организации авиационного транспорта России [8], С.С. Исаева о трансформации территориальной организации международных пассажирских авиаперевозок [17], Е.С. Рыкуновой о территориально-организационной структуре крупнейших авиакомпаний мира на примере «Люфтганза Групп» [41], А.А. Семенова о территориальной структуре низкобюджетных пассажирских авиаперевозок в мире [45].

Городскому транспорту посвящены диссертации А.А. Уткина по анализу территориальной организации общественного транспорта Твери [56], П.В. Зюзина о пространственной трансформации сетей городского пассажирского транспорта пост-социалистических стран Центрально-Восточной Европы и бывшего СССР [16], А.С. Стебловского о пространственном анализе дорожно-транспортных происшествий в Краснодаре [48], Э.В. Сомова о геоинформационном картографировании обеспеченности населения общественным транспортом в Москве [47].

Морской транспорт изучен в работах Л.В. Коноваловой о развитии приморских портовых комплексов Европейского Союза [20] и Г.В. Лебедева о пространственной организации инфраструктуры морского транспортного комплекса Арктической зоны России [27].

Внутреннему водному транспорту посвящена диссертация В.Л. Мартынова о транспортном освоении рек Сибири [29].

По географии железнодорожного и трубопроводного транспорта в 1991-2015 гг значимых работ не было.

Выводы

Если в советский период в географии транспорта доминировали изучение грузовых перевозок и описания региональных и страновых транспортных систем при небольшом числе теоретических работ, то в постсоветский период акцент сместился на изучение пассажирских перевозок, транспортных сетей, транспортной доступности территории и городов.

Основными темами теоретических исследований в отечественной географии транспорта в постсоветский период стали следующие:

- анализ транспортно-географического положения городов, районов и стран;
- изучение пространственной структуры транспортных сетей, транспортной доступности городов и территорий, характера и уровня транспортной освоенности территории;
- описание транспортных коридоров, типов транспортных систем (локальных, агломерационных, региональных, страновых, макрорегиональных) и структуры транспортных кластеров.

В ряде работ исследовалось взаимодействие транспорта с системами расселения, хозяйства, туризма.

Постепенно ослабел интерес к географическому изучению транспортной инфраструктуры.

Картография транспорта, расцветшая в 1960–80-е гг., угасла в начале 1990-х гг. Однако в 2010-е гг. стали вновь появляться публикации по картографированию транспортных систем с учетом современных ГИС-технологий.

Интерес отечественных географов к изучению отдельных видов транспорта резко изменился: если в 1970-80-е гг. основное внимание уделялось анализу территориальной структуры железнодорожного, водного и трубопроводного транспорта, то в 2000-2010-е гг. стали доминировать исследования по авиационному, автомобильному, городскому транспорту.

Классическое описание территориальных транспортных систем отдельных стран и регионов, характерное для 1960-90-х гг., сошло на нет.

Небольшое число работ посвящено анализу транспортных систем городских агломераций.

Литература

1. *Атобателе С.О.* Влияние формирующейся транспортной системы Нигерии на хозяйственно-культурное единство страны. Дисс. ... канд. геогр. наук / Санкт-Петербургский ун-т. – Спб.,1991.

2. *Ашуркова Ю.А.* Экономико-географическая характеристика транспортно-расселенческой освоенности территории Иркутской области. Дисс. ... канд. геогр. наук / Ин-т географии СО РАН. – Иркутск , 2003.

3. Белая книга автомобильных дорог Оренбургской области: Стратегия развития автодорог Оренбургской области с учетом приоритета интересов территории до 2030 г. / Научная фирма Geogracom Геогр. коммуникации [и др.]; [*Бугроменко В.Н., Блажнов Р.В.*]. – М., 2002. – 122 с., [4] л. карт. ил, табл.

4. *Бибаева Н.В.* Транспортный комплекс Краснодарского края: перспективы развития в новых геополитических условиях. Дисс. ... канд. геогр. наук / Санкт-Петербургский ун-т. – Спб.,1994.

5. *Бугроменко В.Н.* Транспорт в территориальных системах [Текст] / *В.Н. Бугроменко*; отв. ред. *Г.А. Гольц*; АН СССР, Дальневост. отд-ние, Тихоокеан. ин-т географии. – Москва: Наука, 1987. – 110 с.

6. *Валесян А.Л.* Синхронность в пространственной эволюции систем расселения и транспортных сетей. Дисс. ... докт. геогр. наук / Институт географии РАН. – М., 1995.

7. *Гагарина Л.Г., Михаленок Н.О.* Взаимодействие транспорта и региональных структур. Экономико-географический аспект: Учеб. пособие для студентов вузов ж.-д. транспорта. – М., 2007. – 184с.

8. *Гинзбург Е.С.* Совершенствование пространственной организации авиационного транспорта России. Дисс... канд. геогр. наук/ Российский гос. ун-т им. Канта. – Калининград, 2009.

9. *Гуменюк И.С.* Типология региональных транспортных систем обслуживания внешнеэкономических связей России. Дисс. ... канд. геогр. наук / Балтийский федеральный ун-т им. Канта. – Калининград, 2010.

10. *Дашпилов Ц.Б.* Развитие транспортной сети Восточной Сибири: экономико-географический анализ и картографирование. Дисс. ... канд. геогр. наук / Институт географии СО РАН. – Иркутск, 2015

11. Долгосрочная стратегия развития транспорта и дорожного хозяйства Кировской области с позиций устойчивого развития региона: (Белая книга по транспорту Правительства Кировской области) / Правительство Кировской обл., Администрация Правительства Кировской обл., КОГУ «Дорожный комитет Кировской области», Научная и консалтинговая фирма [ООО] «Геограком»; [*Бугроменко В.Н.* и др.]. – М. – Киров, 2006. – 205 с., [6] л. цв. к. ил., табл., цв. ил., табл.

12. *Дронов В.П.* Инфраструктура и территория: географические аспекты теории и российской практики. – М., 1998. – 244с.

13. *Дронов В.П.* География инфраструктуры в России. Дисс. ... докт. геогр. наук / Институт географии РАН. – М., 1999.

14. *Дубовик В.О.* Оценка транспортной доступности городов на примере стран Южной Америки. Дисс. ... канд. геогр. наук / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2014.

15. *Ефимова Е.Г.* Транспорт в мировом хозяйстве: учебное пособие. – М.: Анкил, 2007. – 352с.

16. *Зюзин П.В.* Пространственная трансформация сетей городского пассажирского транспорта пост-социалистических стран Центрально-Восточной Европы и бывшего СССР. Дисс. ... канд. геогр. наук / МГУ им. Ломоносова. – М., 2012.

17. *Исаев С.С.* Трансформация территориальной организации международных пассажирских авиаперевозок в конце XX – начале XXI вв. Дисс... канд. геогр. наук/ МГУ им. Ломоносова. – М., 2011.

18. *Казанский Н.Н.* и др. Экономическая география транспорта/ *Н.Н. Казанский, В.Г. Галабурда, В.С. Варламов* и др. – М. : Транспорт, 1991. – 278с.

19. *Каючкин Н.П.* Географические основы транспортного освоения территории. – Новосибирск: Наука, 2003. – 166 с.

20. *Коновалова Л.В.* Особенности развития приморских портовых комплексов Европейского Союза. Дисс... канд. геогр. наук. – М., 1997.

21. *Котляров Д.А.* Территориальная организация автотранспортного обслуживания АПК Воронежской области. Дисс... канд. геогр. наук / Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2004.

22. *Крылов П.М.* Типологии региональных транспортных систем России. Дисс. ... канд. геогр. наук / Институт географии РАН. – М., 2007.

23. *Кудинова Л.М.* Транспортная система в развитии туристско-рекреационного комплекса Южного федерального округа. Дисс. ... канд. геогр. наук / Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 2013.

24. *Кузнецова С.Н.* Транспортные условия сельского расселения Тверского региона. Дисс. ... канд. геогр. наук / Моск. пед. гос. ун-т. – М., 2011.

25. *Лапидус Б.М.,* Пехтерев Ф.С., Терешина Н.П. Регионалистика: Учебное пособие для вузов. – М.: УМК МПС России, 2000.

26. *Лапташкина Л.М.* Территориальные особенности формирования и развития транспортной сети Чувашской Республики. Дисс.. канд. геогр. наук/ Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2002.

27. *Лебедев Г.В.* Особенности пространственной организации инфраструктуры морского транспортного комплекса Арктической зоны Российской Федерации. Дисс... канд. геогр. наук/ С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2014

28. *Ломакина А.И.* Евротоннель как фактор интеграции и регионализации в Европейском союзе. Дисс... канд. геогр. наук/ Моск. пед. гос. ун-т. – М., 2008.

29. *Мартынов В.Л.* Транспортное освоение рек Сибири: ретроспективный географический анализ. Дисс... канд. геогр. наук. – СПб., 1995.

30. *Меркушев С.А., Чекменева Л.Ю.* География транспорта: Учебное пособие. – Пермь: ПГНИУ, 2014. – 439 с.

31. *Николаев Р.С.* Пространственно-функциональная структура территориальной транспортно-логистической системы Пермского края. Дисс. ... канд. геогр. наук / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь , 2013.

32. *Никольский И.В.* Избранные труды. – Смоленск: Ойкумена, 2009. – 332с. (география транспорта – с.100-226)

33. *Орлов С.В.* Территориальные особенности организации транспорта Приморского региона. Дисс. ... канд. геогр. наук / Балтийский федеральный ун-т им. Канта. – Калининград, 2014.

34. *Положихина М.А.* Взаимосвязь эволюции транспортной системы и территориальной структуры хозяйства: На примере освоения Архангельской области. Дисс. ... канд. геогр. наук / Институт географии РАН. – М., 1993.

35. *Початков А.А.* Территориальная организация грузовой автотранспортной системы Воронежской области. Дисс... канд. геогр. наук/ Воронежский гос. ун-т. – Воронеж, 2011.

36. *Приваловский* А.Н. Типология локальных транспортных систем России. Дисс. ... канд. геогр. наук / Институт географии РАН. – М., 2008.

37. *Раднаев Б.Л.* Мобильность транспортной системы региона. – Новосибирск: Наука, 1991. – 134 с.

38. *Раднаев Б.Л.* Транспортная система Восточной Сибири и Дальнего Востока в новой социально-экономической и геополитической ситуации. Дисс. ... докт. геогр. наук / Институт географии СО РАН. – М., 1995.

39. *Раднаев Б.Л.* Транспорт Востока России в новой социально-экономической и геополитической ситуации/ Отв. ред. *Б.М. Ишмуратов*; Российская академия наук, Сибирское отделение, Бурятский научный центр, Байкал. институт рационального природопользования, Бурятский гос. ун-т. – Новосибирск: Изд-во Сибирского отделения Рос. акад. наук, 1996. – 128 с.

40. *Романов Д.С.* Формирование логистических центров в территориальной транспортной системе Санкт-Петербурга. Дисс. ... канд. геогр. наук / С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2006.

41. *Рыкунова Е.С.* Территориально-организационная структура крупнейших авиакомпаний мира: на примере «Люфтганза Групп». Дисс... канд. геогр. наук/ МГУ им. Ломоносова. – М., 2011.

42. *Садретдинов Д.Ф.* Территориальная организация автомобильного транспорта: На примере Чувашской Республики. Дисс... канд. геогр. наук/ Пермский гос. ун-т. – Пермь, 1998.

43. *Саидов Х.* Экономико-географические особенности развития транспортного комплекса Республики Таджикистан. Дисс... канд. геогр. наук/ Тадж. гос. пед. ун-т им. Садриддина Айни. – Душанбе, 2010.

44. *Сафронов Э.А.* Транспортные системы городов и районов. – Учебное пособие. – 2 изд. – М., 2007. – 287с.

45. *Семенов А.А.* Территориальная структура низкобюджетных пассажирских авиаперевозок мира. Дисс... канд. геогр. наук/ МГУ им. Ломоносова. – М., 2014.

46. *Семина И.А.* Транспортная инфраструктура региона и социально-экономический рейтинг мест (на примере Республики Мордовия). Дисс. ... канд. геогр. наук. – М., 1995.

47. *Сомов Э.В.* Геоинформационное картографирование обеспеченности населения общественным транспортом на примере г.Москвы. Дисс. ... канд. геогр. наук / МГУ имени М.В. Ломоносова. – М., 2015.

48. *Стебловский А.С.* Пространственное распределение и временная изменчивость дорожно-транспортных происшествий в городе Краснодаре. Дисс... канд. геогр. наук/ Кубанский гос. ун-т. – Краснодар, 2014.

49. *Тархов С.А.* Изменение связности пространства России (на примере авиапассажирского сообщения). – М. – Смоленск: Ойкумена, 2015. – 154 с.

50. *Тархов С.А.* Эволюционная морфология транспортных сетей. – Смоленск – М.: Универсум, 2005. – 382 с.

51. *Тархов С.А.* Пространственные закономерности эволюции транспортных сетей. Дисс. ... докт. геогр. наук / Институт географии РАН. – М., 2002.

52. *Тархов С.А., Семенов А.А.* Статьи по географии транспорта // Социально-экономическая география: понятия и термины. Словарь-справочник. Отв. ред. *А.П. Горкин*. – Смоленск: Ойкумена, 2013. – 328с.

53. *Тархов С.А., Шлихтер С.Б.* География транспортных систем. Курс лекций. – М.: РОУ, 1995. – 148 с.

54. Транспорт и устойчивое развитие региона – во имя благосостояния каждого: Стратегия развития трансп. Архангельской области с учетом приоритета интересов территории: [Белая книга Департамента транспорта и связи Администрации Архангельской области] / [*Бугроменко В. Н.* и др.] – М., 2000. – 165 с., [9] л. к.ил., цв. ил. (Географические коммуникации / Науч. фирма Geogracom).

55. *Тюкавкина-Плотникова С.Б.* Роль транспорта в территориальной организации хозяйства: На примере Читинской области. Дисс... канд. геогр. наук/ Ин-т географии СО РАН. – Иркутск, 2003.

56. *Уткин А.А.* Географический анализ общественного транспорта крупного города: территориальная организация и взаимодействие с населением: на примере Твери. Дисс... канд. геогр. наук/ Воронежский гос. ун-т. – Воронеж, 2008.

57. *Уткин А.А.* Общественный транспорт крупного города: географическое исследование на примере Твери. – Тверь: Научная книга, 2010. – 131 с.

58. *Фаткуллин И.Ф.* Инфраструктура автотранспортной системы как показатель уровня социально-экономического развития региона в условиях постиндустриального развития общества: на примере Республики Татарстан. Дисс... канд. геогр. наук/ Казанский гос. ун-т. – Казань, 2011.

59. *Фоломейкина Л.Н.* Территориальные особенности воздействия автомобильного транспорта Республики Мордовия на окружающую среду. Дисс. ... канд. геогр. наук / Ростовский гос. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2004.

60. *Чибряков Я.Ю.* Развитие картографического метода для исследований железнодорожной сети России. Дисс. ... канд. техн. наук / МИИГАиК. – М., 2015.

61. *Чикинова М.С.* Оценка инфраструктурного потенциала юга Западной Сибири. Дисс. ... канд. геогр. наук / Ин-т географии им. В.Б. Сочавы СО РАН. – Иркутск , 2010.

62. *Шестернин В.В.* Геоэкономическая концепция развития транспортной инфраструктуры Азово-Черноморского побережья России. Дисс. ... канд. геогр. наук / Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 2005.

63. *Шлихтер С.Б.* География мировой транспортной системы. Взаимодействие транспорта и территориальных систем хозяйства. – М.: Изд-во МГУ, 1995. – 101 с.

1.4.6. География сектора услуг

А.А. Ткаченко, А.А. Фомкина

Возможны два принципиально различных подхода к изучению услуг – «экономический» и «социальный». При первом подходе сектор услуг рассматривается как часть экономики, его исследователей интересуют такие вопросы, как занятость в нем населения, его вклад в ВВП и ВРП, взаимодействие с другими отраслями, конкуренция на рынке услуг и др. При втором подходе и отдельные услуги, и весь их сектор рассматриваются с позиции условий жизни населения, с точки зрения их доступности (удельной, стоимостной, пространственно-временной), обеспеченности ими населения, качества и комплексности обслуживания. Первый подход соответствует узко понимаемой экономической географии как науке о территориальной организации хозяйства, второй – социальной географии, изучающей территориальные аспекты воспроизводства населения.

В советский период в составе социально-экономической географии (СЭГ) существовала особая отрасль – география сферы обслуживания, внимание которой было сосредоточено на услугах для населения. Социоцентризм обеспечивал этой дисциплине целостность и внутреннюю стройность, чего нельзя сказать о современной географии сектора услуг. Объект изучения географии сферы обслуживания определялся по функциональному принципу: важно было не то, к какой сфере экономики (материальное производство или непроизводственная сфера –

по терминологии того времени) принадлежат рассматриваемые отрасли, а то, что они нацелены на удовлетворение потребностей конкретных потребителей (покупателей, заказчиков, клиентов, зрителей и др.).

География сферы обслуживания, или география социальной инфраструктуры, появилась в 1960-х гг. За совсем непродолжительное время (менее 10 лет) она получила широкое признание и заняла заметное место среди отраслевых экономико-географических дисциплин.

Первая, известная нам, географическая публикация по этой тематике вышла в свет в 1964 г. Это – статья Е.Е. Повитчанной, посвященная обслуживанию населения крупных городов Левобережной Украины. В 1966 г. С.А. Ковалев выступил с программной статьей «География потребления и география обслуживания»[6], заложившей основы этого направления и на многие годы (вплоть до сегодняшнего дня) определившей принципы социально-географического изучения обслуживания. В этой статье, видимо, впервые появилось само словосочетание «география обслуживания». Заявленная в ней география потребления как самостоятельное направление не сложилась. Потребление услуг иногда рассматривается в составе географии обслуживания, в целом же вопросы потребления, видимо, правильнее относить к географии образа жизни (в рамках географии населения). Вслед за работой 1966 г. появился ряд статей С.А. Ковалева и В.В. Покшишевского, посвященных принципиальным вопросам методологии, теории и методики географического изучения обслуживания[7]. Большое значение имели и работы Б.Б. Родомана[8].

В 1967–1968 гг., сначала в МГУ и почти сразу же вслед за этим в ЛГУ, начинается преподавание спецкурсов по географии обслуживания. В это же время обслуживание становится популярной темой диссертационных работ. Первые кандидатские диссертации в этой области географии были защищены в 1970 г. Первоначально географию обслуживания рассматривали в качестве раздела, или особого направления географии населения, но довольно быстро пришло понимание, что она имеет собственный объект изучения и поэтому является вполне самостоятельной отраслевой дисциплиной в составе экономической (социально-экономической) географии.

Широкое распространение получило картографирование обслуживания, главным образом в комплексных региональных атласах. Карты некоторых отраслей обслуживания, под общим названием «карты культуры», включались в них задолго до того, как появились первые исследования в этой области. Но осмысление задач, принципов и методов составления карт обслуживания и их серий (в составе атласов) началось только после появления работ по географии

[6] *Ковалев С.А.* География потребления и география обслуживания // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5: География. – 1966. – №2. – С.3–10.

[7] *Ковалев С.А., Покшишевский В.В.* География населения и география обслуживания // Научные проблемы географии населения. – М., 1967. – С. 34–47; Покшишевский В.В. География обслуживания, ее предмет, содержание и место среди экономико-географических дисциплин // Вопросы географии. Сб. 91. География сферы обслуживания. – М., 1972. – С. 6-26.

[8] Территориальная организация общественного обслуживания населения в городах // Территориальные системы производительных сил. – М., 1971. Гл. XI. – С.273–311.

обслуживания. Наибольший вклад в разработку принципов и методов картографирования обслуживания внесли О.А. Евтеев, С.А. Ковалев, Д.Н. Лухманов. Самая солидная обобщающая работа – глава в коллективной монографии географического факультета МГУ «Комплексные региональные атласы» (1976). Наиболее полно карты обслуживания представлены в Атласе Алтайского края 1980 г.

В теоретическом плане география сферы обслуживания базируется, главным образом, на концепции потребностей населения А.Маслоу и теории центральных мест. Ключевыми понятиями их направлений являются следующие: сеть учреждений (объектов) обслуживания, центр и зона (ареал) обслуживания, территориальная система обслуживания, доступность услуг, уровень обслуживания. Различают отраслевой и комплексный подходы. В первом случае изучаются отдельные отрасли обслуживания, во втором – их сочетания (комплексы) в пределах исследуемых территорий или центров. Наиболее полный и строгий перечень отраслей можно найти в [3], там же названы и основные направления исследований географии сферы обслуживания: 1. Оценка условий, влияющих на потребности в услугах, на уровень и территориальную организацию обслуживания; 2. Изучение потребностей в услугах и фактического уровня обслуживания; 3. Изучение территориальной организации (центров и систем) обслуживания; 4. Изучение потребительской деятельности (поведения) населения; 5. Обоснование региональной дифференциации нормативов обслуживания.

Важная особенность географии сферы обслуживания – активный поиск новых подходов и методов исследования.

Наиболее распространенными видами исследований являются: сравнительно-географическое изучение отдельных отраслей и сферы обслуживания в целом в пределах территориальных единиц определенного ранга (субъектов Федерации, муниципальных образований, городов) и анализ иерархии центров в пределах конкретных территорий. Особую группу составляют исследования внутригородской организации обслуживания.

Расцвет географии сферы обслуживания приходится на 1970-е гг. В 1972 г. вышел 91 сборник «Вопросов географии» – «География сферы обслуживания». В 1974 г. в МГУ состоялось Междуведомственное совещание по географии сферы обслуживания, собравшее специалистов – не только географов, но и представителей смежных наук – из многих регионов и республик СССР. Материалы этого совещания изданы в виде двух сборников. Тогда же появился специальный выпуск «Итогов науки и техники» (серия «География СССР», т.11), посвященный изучению сферы обслуживания.

Признанным центром географического изучения сферы обслуживания долгое время был географический факультет МГУ, где в 1970–1980-х гг. во главе с профессором С.А. Ковалевым сформировалась соответствующая научно-образовательная школа (точнее – как одно из направлений созданной им школы социальной географии). Она существует и в настоящее время. Исследованиями аспирантов и студентов руководят ученики Ковалева – профессора А.И. Алексеев и Н.В. Зубаревич. В 1988 г. и 1991 г. Тверским (Калининским) университетом были

выпущены учебные пособия, написанные А.И. Алексеевым, С.А. Ковалевым, А.А. Ткаченко[9] [3].

Параллельно с географией обслуживания в СССР происходило становление рекреационной географии (см. раздел «Рекреационная география и география туризма»), поэтому туристско-рекреационное обслуживание в работах по географии сферы обслуживания, как правило, не рассматривалось, хотя в перечень отраслей его обычно включали [3]. В 1970–1980-х гг. профессором И.В. Никольским предпринималась попытка формирования географии внутренней торговли, но она не получила развития. Для полноты картины исследований в интересующей нас сфере следует сказать, что в 1960–1980-х гг. были отдельные работы по географии науки и географии профессионального образования. Однако, неоднократно высказывавшиеся надежды на формирование соответствующих отраслей СЭГ не оправдались.

В 1990-е гг. число исследований в рассматриваемой отрасли географической науки уменьшилось, новых крупных работ практически не появлялось. Это было связано с необходимостью адаптации к изменившимся социально-экономическим условиям. Лишь с начала 2000-х годов выходят первые значимые работы, отражающие произошедшие трансформации на рынке услуг. В это же время наметился переход к новому названию – «география сектора услуг».

Применительно к учебной дисциплине, Н.В. Зубаревич [11] назвала ряд отличий современной географии сектора услуг от прежней географии сферы обслуживания. Представляется, что большинство из них могут быть отнесены и к научным исследованиям. Произошло расширение объекта изучения: в дополнение к потребительским в круг рассматриваемых услуг вошли «государственные» и бизнес-услуги. Больше внимания стало уделяться экономической стороне услуг. Помимо государства и местных властей, на рынке услуг появились новые «игроки» – коммерческие структуры и индивидуальные предприниматели. Объект исследования стал значительно более динамичен: появилась необходимость принимать в расчет непрерывно идущие в секторе услуг инновационные процессы и частые изменения в системе управления бюджетными услугами и в методах регулирования рыночных услуг.

Из новых тем наибольшее внимание в постсоветский период привлекают следующие: *распространение информационных и теле-коммуникационных услуг*, прежде всего Интернета [18, 21], *география финансовых услуг* [9, 26], *развитие торговых сетей* [10, 17]. Появляются первые работы, посвященные *территориальной организации «государственных» услуг* [28]. Продолжаются исследования и в *традиционных направлениях*, чаще других отраслей рассматриваются *медицинское обслуживание и розничная торговля* [6, 27]. Почти нет исследований, посвященных культурно-досуговой сфере и общественному питанию, совсем выпали из поля зрения бытовое обслуживание и городской пассажирский транспорт. Редко рассматриваются деловые и юридические услуги. Интересный пример вза-

[9] См. также раздел «Социально-экономическая география в Тверском государственном университете».

имопроникновения услуг совершенно разных видов представляет собой Интернет-торговля [20].

Работы по отдельным отраслям и группам услуг часто охватывают всю территорию страны или ее крупные регионы. Комплексные же исследования, за редкими исключениями [4, 22], ограничиваются отдельными регионами областного уровня.

Заметно активизировалось изучение *внутригородской организации обслуживания* [2, 7, 14], причем не только в крупных, но и в небольших городах [24]. После длительного перерыва появились исследования *территориальной организации науки* [16], больше, чем раньше, уделяется внимания *географии высшего образования* [15]. Отдельные работы посвящены сферам, ранее никогда не попадавшим в поле зрения отечественных географов [1, 23]. Однако, по-прежнему очень мало работ, посвященных экономической стороне услуг, в частности, месту услуг в экономике регионов [13].

К сожалению, в современных исследованиях сферы услуг уделяется мало внимания социально-экономической и социально-психологической обусловленности ее развития. Практически нет географических работ о предпочтениях и пространственном поведении потребителей услуг. Вне поля зрения исследователей остается влияние, оказываемое на сферу услуг расслоением населения, и как следствие такого расслоения – дифференциация самой этой сферы, своего рода «сервисная сегрегация» – образование групп предприятий, предлагающих услуги для определенных слоев населения.

Важная новация – взгляд на сферу услуг как условие и средство социального воспроизводства населения. Правда, выполненных в этом ключе работ крайне мало, и рассматривается в них воспроизводственная функция лишь системы образования [5].

Многие работы, посвященные новым видам услуг, пока что носят формально-географический характер, так как в основном обращают внимание лишь на распространение по территории страны тех или иных услуг. Лишь в единичных работах территориальная организация обслуживания рассматривается на фоне расселения [1, 9, 12], еще реже обращается внимания на роль обслуживания в системах расселения, в частности, на изменения в иерархии центров [8]. Почти незаметны попытки развития концептуальной базы изучения территориальной организации сферы услуг и теоретического осмысления происходящих изменений.

Анализ развития исследований рассматриваемой сферы за последние примерно 25 лет и состояния этой области географии в середине 2010-х гг. позволяет заключить, что в ней сосуществуют два разных научных направления. С одной стороны, продолжает существовать старая география обслуживания, ориентированная в основном на изучение «потребительских» услуг и рассматривающая их в качестве условий жизни населения. Как и ранее, относящиеся к ней исследования, в конечном счете, нацелены на повышение степени территориальной справедливости. С другой стороны, формируется новая география сектора услуг, рассматривающая любые услуги под экономическим углом зрения и нередко включающая в сектор услуг виды деятельности, по своей сути услугами не

являющиеся. Одна и та же отрасль обслуживания нередко является объектом исследований, относящихся к разным направлениям. Например, изучение торгового обслуживания населения какой-либо территории следует отнести к старой географии обслуживания, а анализ развертывания торговых сетей – к новой географии сектора услуг.

Все сложившиеся в советский период направления географических исследований обслуживания (см. выше) сохраняют свою актуальность, но «региональная дифференциация нормативов обслуживания» должна быть заменена более общим направлением – «управлением развития социальной инфраструктуры территорий». В его составе должна присутствовать и разработка регионально дифференцированных нормативов. Они нужны не только для бюджетных, но и для рыночных потребительских услуг. С помощью нормативов можно (и нужно) оценивать деятельность местных властей по созданию благоприятных условий жизни на подконтрольных им территориях. В целом же результаты географических исследований обслуживания необходимы для проведения научно обоснованной региональной политики и грамотной разработки документов территориального планирования [25].

Вопрос о том, сможет ли новая география сектора услуг добиться внутренней консолидации и превратиться в полноценную научную дисциплину, представляется весьма дискуссионным. В настоящее время в ней не видно каких-то реальных внутренних скреп. Цели функционирования и принципы территориальной организации включаемых в нее отраслей столь различны, что их объединение выглядит весьма искусственным.

Литература

1. *Аверкиева К.В.* Территориальная организация исправительных учреждений России // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2014. – №3. – С.19–34.

2. *Аксенов К.Э., Бондарчук Е.А., Браде И.* Территориальные сдвиги в третичном секторе хозяйства Санкт-Петербурга // Изв. РАН. Сер. Геогр. – 2001. – №2. – С.58–70.

3. *Алексеев А.И., Ковалев С.А., Ткаченко А.А.* География сферы обслуживания: основные понятия и методы: Учеб. пособие. – Тверь, 1991. – 117 с.

4. *Благовестова Т.Е.* Типология регионов Центрального федерального округа по уровню развития социальной инфраструктуры в 1990–2013 гг. // Региональные исследования. – 2015. – №4. – С.24–33.

5. *Богданова Л.П.* Региональная система образования и социальное воспроизводство // Социальная инфраструктура в развитии городов и регионов современной России: Сб. научн. трудов. – Тверь, 2006. – С.42–50.

6. *Васильева О.Е.* Территориальная организация медицинского обслуживания в сельской местности республики Башкортостан // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. – 2012. – №2. – С.76–81.

7. *Виноградов И.В.* Территориальная организация сферы услуг в Твери // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. – 2014. – №5. – С.74–79.

8. *Вихрёв О.В., Ткаченко А.А., Фомкина А.А.* Системы сельского расселения и их центры: методика и опыт выделения (на примере Тверской области) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. – 2016. – №2.

9. *Горлов В.Н., Климанов В.В., Лузанов А.Н.* География банковской деятельности как новое научное направление // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. – 2000. – №2. С. – 47–54.

10. *Зотова М.В.* Особенности развития торговых сетевых структур в крупнейших городах России //Изв. РАН. Сер. геогр. – 2006. – №6. – С. 71–80.

11. *Зубаревич Н.В.* География сектора услуг: новые вызовы // Вопросы географии. Сб. 135. География населения и социальная география. – М., 2013. – С. 483–491.

12. *Зубаревич Н.В*. Трансформация сельского расселения и сети услуг в сельской местности // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2013. – №3. – С. 26–38.

13. *Иванов Д.С*. Трансформация сектора услуг регионов России. Дисс. … канд. геогр. наук. – МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2012.

14. *Имангалин А.Ф.* Факторы и типы кластеризации объектов уличной торговли в большом городе // Региональные исследования. – 2014. – №1. – С. 21–28.

15. *Катровский А.П.* Территориальная организация высшей школы России. – Смоленск, 2003. – 200 с.

16. *Ковалев Ю.Ю.* География мировой науки: учеб. пособие. – М., 2002. – 156 с.

17. *Кузнецова О.В.* Сетевая торговля: межрегиональные различия и роль иностранных компаний в их формировании // Региональные исследования. – 2015. – №4. – С. 13–23.

18. *Леснова Ю.В.* География развития сотовой связи России. Дисс. … канд. геогр. наук. МГУ им. М.В. Ломоносова – М., 2004.

19. *Менщикова Л.В.* Территориальная трансформация систем расселения и обслуживания сельского населения Курганской области на рубеже XX и XXI веков. Дисс. … канд. геогр. наук. Перм. Гос. ун-т. – Курган, 2013.

20. *Мяльдзин Т.Н.* Географические особенности мирового рынка Интернет-торговли потребительскими товарами и услугами // Вестн. Моск. ун-та. Сер.5. Геогр. – 2013. – № 4. – С. 49–54.

21. *Перфильев Ю.Ю.* Российское интернет-пространство: развитие и структура. – М., 2003. – 272 с.

22. *Петрова Н.В.* Географические особенности интеллектуальной инфраструктуры России. Дисс. … канд. геогр. наук. МПГУ. – М., 2006.

23. *Сафронов С.Г.* Географические аспекты изучения религиозной сферы России. Дисс. … канд. геогр. наук. МГУ им. М.В. Ломоносова – М., 1998.

24. *Смирнов И.П.* Оценка обеспеченности населения города Торжка основными видами услуг // Вестн. Тверского гос. ун-та. Сер.: география и геоэкология. – 2013. – №8. – С. 91–98.

25. Социальная инфраструктура в развитии городов и регионов современной России // Науч. сер. «География и региональное развитие». Вып. 4. – Тверь, 2006. – 92 с.

26. *Суменкова Л.А.* Территориальная организация страховых услуг в Сибири. Дисс. … канд. геогр. наук. Ин-т географии СО РАН. – Иркутск, 2015.

27. *Уколова И.И.* Территориальная организация торговли Воронежской области в переходной экономике. Дисс. … канд. геогр. наук. Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2005.

28. *Фомкина А.А.* Межрайонные центры социальной инфраструктуры: новый подход к их выделению (на примере Тверской области) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. – 2015. – №6. – С. 57–65.

1.4.7. Культурная география

В.Н. Стрелецкий

Становление культурной географии[10] в России происходило в процессе тесного взаимодействия географии, этнографии и культурологии, а также ряда других, смежных с ними, научных дисциплин. В дореволюционной русской географии антропокультурные подходы использовались чрезвычайно широко, однако с рубежа 1920-1930-х гг. большей частью были преданы забвению. Возрождение российской культурной географии началось фактически лишь в позднесоветский период с 1980-х гг.

В самом общем виде культурная география определяется как междисциплинарное научное направление, объектом изучения которого является *пространственное разнообразие культуры и ее распространение по земной поверхности* [60, с.18]. Как географическая реальность культура может рассматриваться с двух разных точек зрения. Традиционно культурная география изучает *культуру в географическом пространстве;* в фокусе ее исследований – пространственная дифференциация элементов культуры – как артефактов, так и ментифактов, их выраженность в ландшафте и связь с географической средой. Начиная с последней четверти XX века культурная география все более фокусирует свое внимание также и на исследованиях *географического пространства в культуре*. Важной тенденцией развития культурной географии становится изучение *представлений о географическом пространстве* в разных культурных контекстах, образов различных местностей и территорий, отношения местных сообществ к той природной и социальной среде, в которых живут люди – носители той или иной культуры.

Важнейшие тенденции развития культурной географии в нашей стране уже анализировались в научной литературе [13, 59]. С начала 1990-х гг. до настоящего времени в России по культурно-географической и близкой к ней тематике опубликовано около пятидесяти разноплановых монографий, подготовлены многочисленные диссертационные работы, в т.ч. 13 докторских.

За последнюю четверть века в разработке культурологических идей и исследовательских подходов участвовали до 150 представителей российского профессионального географического сообщества. Однако число исследователей, для которых данная проблематика оказалась профильной, существенно меньше; ещё малочисленнее когорта тех, кто уверенно относит себя к числу представителей *культурной географии.*

К началу XXI века в России уже сложилось креативное ядро исследователей – культур-географов. На первых порах для развития российской культурной географии были характерны чрезмерно большая фрагментация научных исследований, их недостаточная координация друг с другом, а также известная их

[10] Отличается от географии культуры в «узком смысле» (географии культурной инфраструктуры). Отечественные работы, посвященные географии учреждений культуры рассматриваются в разделе «География сектора услуг».

дистанцированность от других областей социально-экономической географии. В последние годы положение стало меняться. В 2014 г. вышла первая в России «сводная» коллективная монография по культурной географии в целом [66], авторами глав и разделов которой стали ведущие российские (и некоторые зарубежные) культур-географы.

Ведущие научно-исследовательские центры развития культурной географии в России – Москва и Санкт-Петербург. В Москве культурно-географические исследования ведутся в Институте географии РАН [1, 10, 20, 30, 31, 59, 60, 61 и др.], в Московском университете [21, 22, 46, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57 и др.]. Особо следует отметить большую роль созданного в 1992 г. Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва. В 1990 – 2000-е гг. на базе этого института было подготовлено и опубликовано большое число работ по культурной географии, включая тематические монографии и монографические сборники [4, 5, 7, 33, 34, 35, 36, 42, 65]. Весомый вклад в развитие российской культурной географии внесли петербургские географы [25, 26, 27, 45, 58], а также ученые Института географии СО РАН в Иркутске [32, 48, 49 и др.]. Культурно-географические исследования ведутся и в ряде других научных и вузовских центров страны – в Пскове [39, 40 и др.], Ростове-на-Дону [12, 62 и др.], Ставрополе [2, 38, 68], Оренбурге [8, 9], Перми [14, 43], Архангельске [63] и др.

Выделим направления культурно-географических исследований, получивших в России в конце XX – начале XXI веков приоритетное развитие.

1. Разработка теоретико-методологических основ культурной географии как одной из общественно-географических дисциплин. Теоретическое направление культурно-географических исследований изначально было сфокусировано на разработке таких вопросов, как объект и предмет культурной географии, ее место в системе географических наук, соотношение со смежными дисциплинами. За последние четверть века российская культурная география стала значительно более плюралистичной, причем не только в смысле расширения и одновременно – диверсификации своего предмета исследования, но и в мировоззренческом, методологическом, теоретическом и методическом отношениях.

Сложилось представление об «эквивалентности» и состязательности возможных исследовательских подходов в культурной географии [33], соотношении в ней мировоззренческих установок и исследовательских парадигм [60, 61], «комплементарности» разных культурно-географических научных традиций [49]. Российскими культур-географами обосновывались концепции геокультурного пространства [12, 39, 40 и др.], пространственных социокультурных систем [45], геоэтнокультурных систем [62]; большое внимание уделялось обоснованию культурно-географического подхода к изучению феномена регионализма [61]. Не претендуя на статус «универсальной» культурно-географической методологии, данные теоретические конструкции во многом задавали проблемно-тематическое поле конкретных региональных и страноведческих культурно-географических исследований.

2. Культурно-географическая регионалистика и культурно-географическое районирование. Традиционно в этой области преобладал ретроспективный, историко-культурный подход (значительный опыт историко-культурного районирования накоплен в отечественной этнографии); трудов по районированию культурного пространства современной России до сих пор немного. Вместе с тем, еще в позднесоветский период отечественными географами предпринимались удачные попытки использования культурно-географического подхода при районировании зарубежных стран. В качестве примера можно привести монографию Л.В. Смирнягина «Районы США: Портрет современной Америки» 1989 г. [56], в которой специально обсуждались, в том числе, и вопросы культурно-географического районирования. Наконец, в 1990 – 2000-е годы появились первые обобщающие работы по культурно-ландшафтному и культурно-географическому районированию России, а также отдельных российских регионов [4, 22, 39, 65].

Отметим несколько факторов, тормозящих развитие «районного» направления исследований в отечественной культурной географии.

Во-первых, оно требует комплексного географического анализа культурных явлений и процессов. Между тем даже изучение распространения по земной поверхности отдельных элементов культуры, артефактов и ментифактов представляет собой весьма непростую для отечественных географов задачу, менее привычную, чем изучение, например, экономико-географических объектов.

Во-вторых, на отечественных географов определенно влияет глубоко укоренившаяся традиция, вырабатывавшаяся на протяжении всей советской эпохи, подходить к району как к объективной реальности. Отсюда, например, проистекают представления о безальтернативности «единственно верных» сеток районов для той или иной конкретной территории. Такой подход часто дает сбои даже при выделении природных ландшафтов, ибо само утверждение об их объективном существовании в конкретном географическом контуре независимо от наблюдателя и сознания последнего является известным упрощением процесса познания. Тем более необходимо отдавать себе в этом отчет в гуманитарных исследованиях, в том числе при выделении культурных районов.

В-третьих, весьма ограничены возможности заимствования культур-географами опыта районирования за рамками собственно географической науки. Речь идет в первую очередь об этнографическом районировании. Между выделяемыми этнографами и географами культурными районами имеется существенное различие. В первом случае объектом изучения выступают комплексы традиционной культуры, а во втором, как правило, – современной культуры.

3. Культурно-ландшафтное научно-исследовательское направление – одно из наиболее авторитетных в отечественной географии. В советской географической науке, особенно в физической географии, культурные ландшафты фактически отождествлялись с антропогенными, либо рассматривались как одна из их специфических разновидностей («облагороженные» культурные ландшафты с высокими эстетическими и функциональными качествами – в отличие от деградирующих, «акультурных»). С середины XX века, особенно после публикации в 1946 г. известной статьи Ю.Г. Саушкина «Культурный ландшафт», данный тер-

мин прочно вошел в научный обиход и отечественной социально-экономической географии. Но и экономико-географы видели проявления человеческой деятельности в культурном ландшафте главным образом в материальных феноменах и совсем не случайно основное внимание традиционно обращали на проблемы рационального природопользования.

Переосмысление концепции культурного ландшафта в российской географии началось с рубежа 1980 – 1990-х гг., благодаря работам ведущих отечественных культур-географов – особенно после публикации программной статьи Ю.А. Веденина [3]. Современные российские культур-географы вкладывают в понятие «культурный ландшафт» более широкое содержание, чем физико-географы, включая в него, помимо природных компонентов, само местное сообщество, хозяйство, селитьбу [20, 34, 49], а зачастую даже язык и духовную культуру [21]. В 1998 г. Р.Ф. Туровским была опубликована первая в нашей стране монография, специально посвященная исследованию культурных ландшафтов нашей страны во всем их региональном многообразии с позиций именно культурной географии [65].

4. Этнокультурная география заняла особое место в структуре российской культурной географии. Это связано с уникальной этнической гетерогенностью России и с огромным значением этнических факторов в географической дифференциации ее культурного пространства[11].

Изучение этнических культур велось в Советском Союзе, главным образом, силами этнографов, которые, если и касались в своих работах пространственных аспектов этнокультурных процессов, сравнительно редко акцентировали на них внимание. В рамках географической науки сложилось особое направление – этническая география – субдисциплина географии населения, изучающая особенности расселения народов (этносов), их численность, границы их ареалов. Однако этнографы в недостаточной мере владели географическими подходами и методами, а этногеографы – культурологическими, что затрудняло изучение взаимовлияния этноса, культуры и территории. Тем не менее, еще в советский период в этой области исследований начали складываться междисциплинарные научные школы. Таковыми, в частности, были школа С.И. Брука – В.В. Покшишевского – В.И. Козлова, в становлении которой приняли участие как этнографы, так и географы, и особенно получившая мировое признание школа М.Г. Левина – Н.Н. Чебоксарова – Б.В. Андрианова. Обоснованная и апробированная ими на обширном эмпирическом материале *концепция хозяйственно-культурных типов (ХКТ),* т.е. комплексов особенностей хозяйства и культуры, исторически складывающихся у разных народов, находящихся на близких уровнях социально-экономического развития и обитающих в сходных физико-географических условиях, стала важным и необходимым звеном в разработке пространственно-временной типологии человеческих общностей. Большой толчок развитию этого исследовательского

[11] В данном разделе не отражены работы по этническому расселению (в том числе посвященные сдвигам в расселении разных этнических групп в постсоветской России), которых было опубликовано в рассматриваемый период достаточно много. Данные сюжеты обозреваются в разделе «География населения».

направления дала публикация в 1989 г. монографии И.И. Крупника, посвященной традиционному природопользованию у морских охотников и оленеводов Северной Евразии [29].

В конце XX века в характере и направленности этно-географических исследований в нашей стране произошли существенные изменения. С одной стороны, на первый план в этом проблемном поле вышла этноэкологическая тематика[12]; с другой стороны, произошел важный разворот от фокусировки приоритетного внимания к вопросам этнического расселения в сторону собственно культурно-географических сюжетов.

В конце XX – начале XXI веков вышло несколько капитальных работ, в которых в географическом разрезе освещались проблемы взаимодействия природной среды и традиционной культуры; наиболее весомый задел в этой области создан в изучении географических аспектов традиционного этнического природопользования [14, 25, 26, 27, 64]. Однако современная этнокультурная география не ограничивается этими сюжетами и все больше внимания уделяет исследованию особенностей ментальности этнотерриториальных групп, обитающих в разных экологических нишах (и соответствующим образом «обустраивающих» их) [1, 48], традиционных представлений о географическом пространстве и среде обитания [63, 69].

Большое значение в постсоветский период приобрели работы по географическому изучению и картографированию культурных традиций этносов России, разных компонентов их материальной и духовной культуры [42, 44, 63, 68]. Наиболее весомый задел в данной области накоплен в Институте этнологии и антропологии РАН, и, хотя в публикуемых этим институтом изданиях преобладают работы этнографической и антропокультурной направленности, их территориальный, культурно-географический ракурс также исключительно важен.

Еще один блок работ в области этнокультурной географии связан с изучением влияния традиционных институтов на социально- и экономико-географические структуры общества, в т.ч. их воздействия на расселение, особенности землепользования, хозяйства и быта разных этносов Северного Кавказа, Урала и Зауралья, Сибири, Дальнего Востока и других регионов страны [9, 14, 32, 38, 48]. В фокусе внимания этих авторов находились, в том числе, проблемы устойчивости локальных очагов культурных традиций малочисленных этносов при вторжении иноэтнической урбанистической культуры в сельский ландшафт, взаимосвязь культурных инноваций со сдвигами в расселении этнических групп, географические аспекты социокультурной адаптации этносов в условиях модернизации традиционных обществ или в условиях их контакта с народами иного культурно-цивилизационного круга и ряд других вопросов

[12] Часто высказывается мнение, что современная российская этническая экология, получившая бурное развитие в конце XX – начале XXI вв., фактически пришла на смену советской этнической географии (субдисциплины географии населения), расцвет которой пришелся на 1960-1970-е годы [70 и др.]. Это вопрос, конечно же, дискуссионный, но большое влияние, которое оказали труды «классиков» отечественной этнической географии на становление и развитие позднесоветской и постсоветской этнической экологии, не вызывает сомнений.

Важными точками роста этнокультурной географии стали геокультурные исследования этнодисперсных групп и этнических диаспор [51, 52, 71 и др.], локальных сообществ в полиэтничной среде [32], этноконтактных зон [8, 9, 31, 47], а также этнокультурного разнообразия крупных городов [6, 24].

5. География религий в отечественной географической науке приобрела сколько-нибудь весомое значение лишь с начала 1990-х гг. Правда, и в досоветской России ее не существовало в виде автономной географической дисциплины. Но конфессиональные различия в составе населения между регионами и губерниями Империи, равно как и влияние религий на образ жизнедеятельности разных социальных слоев и территориальных групп широко освещались в дореволюционной географической литературе. В советский же период исследований по географии религий было очень мало, и проводились они в основном силами этнографов, причем за редким исключением лишь на зарубежном материале (например, работы П.И. Пучкова и др.). Изучение географии конфессий тормозилось не только господствовавшими в советской науке мировоззренческими установками, но и произошедшим за годы советской власти катастрофическим «сужением» самой религиозной сферы, сведением к минимуму каких-либо «внешних» (официально регистрируемых) проявлений религиозности общества.

Возрождение религиозной жизни в постсоветской России закономерно нашло отражение и в развитии географии религий как самостоятельного исследовательского направления в нашей стране. Работы по географии религий, выполненные в России в 1990-е–2000-е гг., большей частью были сфокусированы на изучении территориальных различий в конфессиональном составе населения и сдвигов в расселении разных конфессиональных групп; комплексный обзор этих работ проведен в разделе «География населения» данной книги (см. раздел «*Конфессиональная география*»)[13]. Меньше внимания отечественными исследователями уделялось другим аспектам географии религий, предметные рамки которой значительно шире одной лишь географии конфессионального состава населения. Здесь следует отметить работы, посвященные концептуальным подходам в географии религий, ее важнейшим исследовательским направлениям [10, 28], комплексные работы по географии религиозной сферы в России в целом [53, 72], ее воздействию на территориальную организацию российского общества [55]. В ряде статей и книг освещались такие сюжеты, как территориальная организация приходов Русской православной церкви в ее исторической динамике, историческая география и современные особенности сети православных монастырей в разных регионах России, география религиозного наследия, религиозной инфраструктуры, сакральных мест разных конфессий, география паломничества, религиозного туризма и др. Оригинальное исследование трансформации конфессионального пространства России за сто лет («до» и «после» советской эпохи) выполнено С.Г. Сафроновым [54]. Работы по картографированию разных «пластов» религиозной сферы в нашей стране проводились, прежде всего, в Институте этнологии и антропологии РАН [50],

[13] В библиографическом списке к разделу «География населения» представлены и важнейшие отечественные публикации 1990-х – 2000-х годов по конфессиональной географии.

а также в РНИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва, ряде университетов страны и др.

С 1990-х гг. география религий стала преподаваться (наряду с этногеографией) как учебная дисциплина в некоторых российских университетах студентам-географам, были изданы учебные пособия этого профиля [11, 37, 67], в которых большое внимание уделялось не только географии конфессионального состава населения мира, но и географии религиозных традиций и религиозной культуры разных народов, вопросам религиозного туризма и другим сюжетам, выходящим далеко за рамки традиционной географии населения.

6. Исследования региональной идентичности. Под таковой понимается местное (региональное) самосознание, феномен самоидентификации населения с определенной территорией. Региональная идентичность уже на протяжении многих десятилетий (с начала 1960-х гг.) является важнейшей темой в западной географической науке; зарубежными культур-географами накоплен богатейший опыт конкретных исследований в этой области. Скромнее представлено это исследовательское направление в отечественной культурной географии, хотя интерес к данной проблематике быстро растет, что находит отражение в заметном увеличении с начала XXI века числа посвященных ей публикаций [19, 23, 30, 31, 43, 57 и др.].

В работах по территориальной идентичности широко используются как прямые опросы населения (как правило, проживающего на небольшой по размерам территории), так и другие методы и исследовательские приемы [23, 30]. В их числе – обработка региональных статистических баз данных (позволяющая, в частности, выявить ареалы повседневной активности людей, установить пространственные параметры суточных, недельных и других циклов их жизнедеятельности, трудовых и культурно-бытовых поездок и др.). В этих же целях широко практикуется анализ распространения материальных артефактов как знаковых и символических индикаторов (своего рода маркеров) региональной идентичности, изучение местной (как сельской, так и городской) топонимики, специфических региональных рекламных брендов [49]. Привлекаются при исследованиях региональной идентичности и разнообразные литературные источники – от историко-географических описаний конкретных территорий и местностей, работ этнографов, лингвистов, фольклористов до современных путеводителей и художественных текстов.

С начала XXI века новым сюжетом исследований региональной идентичности в России (с большим опозданием по сравнению с зарубежной, прежде всего, североамериканской культурной географией) стало изучение так называемых вернакулярных районов, выделяемых самими жителями данной территории. Существуя в самосознании местного населения, они редко совпадают в своих границах с административно-территориальными единицами, но всегда имеют самоназвание и воспринимаются местными жителями как культурные территориальные целостности [23, 46, 49, 57 и др.].

Новой «ветвью» отечественной культурной географии, часто называемое ***«гуманитарной географией»*** (в трактовке Д.Н. Замятина и его последователей), ста-

ло направление, изучающее системы представлений о географическом пространстве, а также смыслы, которыми наделяются в определенной культуре отдельные его элементы. В научных статьях и географических диссертационных исследованиях 1990-х–2000-х гг. предпринимались попытки теоретического осмысления понятий «образ места», «образ территории», «образ района», «образ страны», их моделирования, репрезентации и типологизации [15, 16, 17, 41]. В культурную географию было введено понятие *когнитивных пространственных сочетаний* – сочетаний пространственных представлений, в которых смысл представлений об одних местах определяется за счет представлений о других [18].

Выход за рамки узко понимаемого «сциентизма» существенно расширил само предметное поле культурной географии. Среди публикаций последних лет есть примеры вдумчивой и плодотворной работы географов с «ненаучными» литературными текстами, анализа художественных образов территории; в работах по культурной географии больше внимания стало уделяться проблемам восприятия художниками географического пространства. Анализ произведений художественной литературы, документальной прозы, мемуаров, писем, путевых дневников, описаний путешествий, а также поэзии, фольклора, живописи стал одним из средств изучения геопространства культуры [5, 7, 35 и др.].

Основные выводы

1. Отечественная культурная география в своем развитии в значительной степени опирается на богатые исторические традиции классической русской антропогеографии, фактически прекратившей свое существование к концу 1920-х гг.

2. Современная российская культурная география фактически стала формироваться лишь в позднесоветское время (с 1980-е гг.), после продолжительного периода забвения антропокультурных традиций отечественной географической науки; фактически эта научная субдисциплина оформилась уже в постсоветской России.

3. Развитие российской культурной географии в конце XX – начале XXI вв. во многом определялось ее тесным взаимодействием с негеографическими социальными и гуманитарными науками, в частности, с этнологией, социологией и культурной антропологией.

4. Освоение зарубежного опыта культурно-географических исследований имело большое значение для развития отечественной культурной географии в постсоветский период, но данный процесс трудно оценить однозначно. С одной стороны, он дал толчок развитию ряда научных направлений российской культурной географии, с другой – использование зарубежного опыта имело сравнительно фрагментарный характер; некоторые исследовательские направления, очень широко представленные в Cultural Geography в западных странах (например, география так называемой «массовой культуры»), в России практически вообще не получили развития.

5. Ведущими центрами культурно-географических исследований в России в постсоветский период, кроме Москвы и Санкт-Петербурга, являются, в первую

очередь, Иркутск, Ростов-на-Дону, Ставрополь, Оренбург и Пермь; также они ведутся в Пскове, Курске и некоторых других региональных центрах.

Литература

1. *Арманд А.Д., Бубнова А.Р., Кайданова О.В.* Ментальность как фактор природопользования. – М.: ГЕОС, 2013. – 158 с.
2. *Белозеров В.С.* География и динамика этнической структуры населения Северного Кавказа. Дисс. … д-ра геогр. наук / Ин-т географии РАН. – М., 2000.
3. *Веденин Ю.А.* Проблемы формирования культурного ландшафта и его изучения // Изв. АН СССР. Сер. геогр. – 1990. – № 1. – С.5-17.
4. *Веденин Ю.А.* Культурно-ландшафтное районирование России – ориентир культурной политики // Ориентиры культурной политики. Информ. вып. № 2. – М.: ГИВЦ МК РФ, 1997. – С.3–99.
5. *Веденин Ю.А.* Очерки по географии искусства. – СПб.: Дм. Буланин; М.: Ин-т Наследия, 1997. – 224 с.
6. *Вендина О.И.* Мигранты в Москве. Грозит ли российской столице этническая сегрегация. – М.: Центр мигр. исследований, 2005. – 88 с.
7. География искусства. Вып. I–VI. – М.: Ин-т наследия, 1996-2012.
8. *Герасименко Т.И.* Проблемы этнокультурного развития трансграничных регионов. – СПб., 2005. – 235 с.
9. *Герасименко Т.И., Филимонова И.Ю.* Этнокультурная география Оренбургской области. 2-е изд., перераб. и доп. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2010. – 116 с.
10. *Горохов С.А.* Конфессиональное геопространство как объект изучения географии религий // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2014. – №2. – С. 21-30.
11. *Горохов С.А., Христов Т.Т.* Религии народов мира. Учеб. пособие. – М.: КНОРУС, 2010. – 410 с.
12. *Дружинин А.Г.* Теоретические основы географии культуры. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 1999. – 114 с.
13. *Дружинин А.Г., Стрелецкий В.Н.* «Культурная составляющая» общественной географии в современной России: генезис, особенности и приоритетные направления развития // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2015. – №1. – С.5-20.
14. *Завьялова О.Г.* Концептуальные основы эволюции этногеосистем лесостепного Зауралья. Дисс. … докт. геогр. наук / Пермский гос. ун-т. – Пермь, 2004.
15. *Замятин Д.Н.* Гуманитарная география: пространство и язык географических образов. – СПб: Алетейя, 2003. – 331 с.
16. *Замятин Д.Н.*, *Замятина Н.Ю.* Гуманитарная география: предмет изучения и основные направления развития // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2011. – №5. – С.97-108.
17. *Замятин Д.Н.*, *Замятина Н.Ю., Митин И.И.* Моделирование образов историко-культурной территории: методологические и теоретические подходы. – М.: Ин-т Наследия, 2008. – 760 с.
18. *Замятина Н.Ю.* Когнитивные пространственные сочетания как предмет географических исследований // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2002. – №5. – С.32-37.
19. Идентичность и география в постсоветской России. Сб. статей / Под ред. *М. Бассина, К.Э. Аксенова*. – СПб.: Геликон Плюс, 2003. – 272 с.
20. *Каганский В.Л.* Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. – М.: Новое литературное обозрение, 2001. – 576 с.

21. *Калуцков В.Н.* Ландшафт в культурной географии. – М.: Новый хронограф, 2008. – 320 с.

22. *Калуцков В.Н.* Прикладное культурно-географическое районирование России // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2014. – №6. – С.30–39.

23. *Карлова Е.В.* Территориальная идентичность населения в Центральной России. Дисс. ... канд. геогр. наук / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2015.

24. *Кельман Ю.Ф.* Географический анализ этнокультурного разнообразия населения США // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. – 2014. – №5. – С.22-30.

25. *Клоков К.Б.* Традиционное природопользование народов Севера: концепция сохранения и развития / Сер. «Этногеографические и этноэкологические исследования». Вып.5. – СПб.: Изд. НИИ Географии СПбГУ; ИПЭЭ РАН; ЦСБГЗ, 1997. – 91 с.

26. *Клоков К.Б., Хрущёв А.С.* Оленеводческое хозяйство коренных народов Севера России. Т.1. – СПб.: НИИГ СПбГУ, 2004. – 182 с.

27. *Клоков К.Б., Хрущёв С.А., Ступин Ю.А.* Динамика региональных популяций коренных малочисленных народов Севера (по данным всеобщих переписей населения Российской Федерации) / Этнографические и этноэкологические исследования. Вып. 14. – СПб.: Изд-во «ВВМ», 2008. – 84 с.

28. *Криндач А.Д.* Конфессиональное пространство современной России // Изв. РАН. Сер. геогр. – 1996. – №4. – С.78-87.

29. *Крупник И.И.* Арктическая этноэкология: Модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Евразии. – М.: Наука, 1989. – 270 с.

30. *Крылов М.П.* Региональная идентичность в Европейской России. – М.: Новый хронограф, 2010. – 240 с.

31. *Крылов М.П., Гриценко А.А.* Региональная и этнокультурная идентичность в российско-украинском и российско-белорусском порубежье: историческая память и культурные трансформации // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2012. – №2. – С.28–42.

32. *Куклина В.В.* Локальные сообщества Южной Сибири в полиэтничной среде: культурно-географический срез. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. – 117 с.

33. Культурная география. Сб. статей / Под ред. *Ю.А. Веденина, Р.Ф. Туровского*. – М.: Ин-т Наследия, 2001. – 192 с.

34. Культурный ландшафт как объект наследия / Под ред. *Ю.А. Веденина, М.Е. Кулешовой*. – М.: Ин-т Наследия; СПб.: Изд-во «Дм. Буланин», 2004. – 620 с.

35. *Лавренова О.А.* Географическое пространство в русской поэзии XVIII – начала XX вв. (геокультурный аспект). – М.: Ин-т наследия, 1998. – 128 с.

36. *Лавренова О.А.* Пространства и смыслы: семантика культурного ландшафта. – М.: Ин-т Наследия, 2010. – 330 с.

37. *Лобжанидзе А.А., Горохов С.А., Заяц Д.В.* Этногеография и география религий. Учеб. пособие. – М.: Издат. центр «Академия», 2005. – 176 с.

38. *Лысенко А.В.* Культурные ландшафты Северного Кавказа: структура, особенности формирования и тенденции развития. Дисс. … докт. геогр. наук / Ставропольский гос. ун-т. – Ставрополь, 2009.

39. *Манаков А.Г.* Геокультурное пространство Северо-запада Русской равнины: динамика, структура, иерархия. – Псков: Изд-во Центра социального проектирования «Возрождение», 2002. – 300 с.

40. *Манаков А.Г.* На стыке цивилизаций: Этнокультурная география Запада России и стран Балтии. – Псков: Изд-во ПГПИ, 2004. – 296 с.

41. *Митин И.И.* Комплексные географические характеристики. Множественные реальности мест и семиозис пространственных мифов. – Смоленск: Ойкумена, 2004. – 160 с.

42. *Набиева У.Н.* Культурная география Дагестана. – М.: Ин-т Наследия, 2002. – 210 с.

43. *Назукина М.*В. Уральский макрорегион в системе территориальных тдентичностей современной России // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2015. – №6. – С.37–47.

44. Народы России: Атлас культур и религий / Отв. ред. *В.А. Тишков. А.В. Журавский, О.Е. Казьмина.* – М.: ИПЦ ДИК, 2008. – 256 с.

45. *Николаенко Д.В.* Пространственно-временная динамика процессов социо-культурного освоения территорий. Дисс. … докт. геогр. наук / СПбГУ. – СПб., 1999.

46. *Павлюк С.Г.* Ключевые вопросы изучения вернакулярных районов // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. Вып.18. – М.–Смоленск: Ойкумена, 2009. – С.46–56.

47. *Попкова Л.И.* Этногеография российско-украинского пограничья. – Курск: КГПУ, 2003. – 215 с.

48. *Рагулина М.В*. Коренные этносы сибирской тайги. Мотивация и структура природопользования (на примере тофаларов и эвенков Иркутской области). – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. – 164 с.

49. *Рагулина М.В.* Культурная география: теории, методы, региональный синтез. – Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2004. – 171 с.

50. Религии Российской Федерации: карта / Под ред. *П.И. Пучкова*. – М.: ИЭА РАН, 2005.

51. *Савоскул М.С.* Миграция этнических немцев в Германию и их интеграция в общество // Вестн. Моск. ун-та. Сер.5: География. – 2006. – № 6. – С. 46–51.

52. *Савоскул М.С.* Судьба российских немцев в XX веке: связь истории и географии (этапы миграции по данным переписей населения) // Вопросы географии. Сб.135. География населения и социальная география / Отв. ред. *А.И. Алексеев, А.А. Ткаченко*. – М.: Издат. дом «Кодекс», 2013. – С.417-442.

53. *Сафронов С.Г.* Географические аспекты изучения религиозной сферы России. Дисс. … канд. геогр. наук / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 1998.

54. *Сафронов С.Г.* Конфессиональное пространство России в начале и конце XX в. // Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. Памяти В.П. Семенова-Тян-Шанского / Ред. *Т.Г. Нефёдова, П.М. Полян, А.И. Трейвиш*. – М.: ОГИ, 2001. – С.443-460.

55. *Сафронов С.Г.* Религиозная сфера и территориальная организация российского общества // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2004. – №3. – С.60–70.

56. *Смирнягин Л.В.* Районы США: портрет современной Америки. – М.: Мысль, 1989. – 379 с.

57. *Смирнягин Л.В.* О региональной идентичности //Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. Вып.17. – М.–Смоленск: Ойкумена, 2007. – С.21–49.

58. *Соколова А.А.* Ландшафт в системе пространственных представлений: географическая интерпретация диалектных образов. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина., 2007. – 392 с.

59. *Стрелецкий В.Н.* Этническое расселение и география культуры // СССР–СНГ–Россия: география населения и социальная география. 1985–1996. Аналитико-библиографический обзор. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 396-466.

60. *Стрелецкий В.Н.* Географическое пространство и культура: мировоззренческие установки и исследовательские парадигмы в культурной географии // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2002. – №4. – С.18–28.

61. *Стрелецкий В.Н.* Культурный регионализм в Германии и России. Дисс. … докт. геогр. наук / Ин-т географии РАН. – М., 2012.

62. *Сущий С.Я., Дружинин А.Г.* Очерки географии русской культуры. – Ростов–н/Д: СКНЦ ВШ, 1994. – 576 с.

63. *Теребихин Н.М*. Сакральная география Русского Севера (религиозно-мифологическое пространство северорусской культуры). – Архангельск: Изд-во Поморского ун-та, 1993. – 223 с.

64. Территории традиционного природопользования Восточной Сибири. Географические аспекты обоснования и анализа / Отв. ред. *Л.М. Корытный*. – Новосибирск: Наука, 2005. – 212 с.

65. *Туровский Р.Ф.* Культурные ландшафты России. – М.: Ин-т Наследия, 1998. – 210 с.

66. Феномен культуры в российской общественной географии (Экспертные мнения, аналитика, концепты) / Под ред. *А.Г. Дружинина и В.Н. Стрелецкого*. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федер. ун-та, 2014. – 536 с.

67. *Христов Т.Т.* Религиозный туризм: Учебное пособие. – М.: Академия, 2003. – 286 с.

68. Этнический атлас Ставропольского края / В.*С. Белозеров, А.Н. Панин, Р.А. Приходько, В.В. Чихичин, А.А. Черкасов А.А*. – Ставрополь: ФОК-Юг, 2014. – 304 с.

69. Этноэкологические аспекты духовной культуры / Отв. ред. *В.И. Козлов, А.Н. Ямсков, Н.И. Григулевич.* – М.: ИЭА РАН, 2005. – 324 с.

70. *Ямсков А.Н.* История становления и развития отечественной этнической экологии // Этногр. обозрение. – 2013. – №4. – С.49-64.

71. *Kolossov V.*, *Galkina T., Kouibychev M.* La géograpie des diasporas: une approche theoretique et l'example des diasporas juive, armenienne et grecque dans l'ex-URSS // Diasporas (direction de M. Bruneau). – Paris: RECLUS – La Documentation Française, 1995. – P.132-150.

72. *Krindach A.D.* Geography of religions in Russia. – Decatur, 1996. – 72 p.

1.4.8. Политическая география и геополитика

В.А. Колосов

Политическая география и геополитика стали возрождаться в России с конца 1980-х гг. Большую роль в этом сыграл проф. С.Б. Лавров – заведующий кафедрой экономической географии Ленинградского (в то время) государственного университета. По его инициативе были проведены крупные конференции, в том числе «Геополитические и геоэкономические проблемы России» (РГО, октябрь 1994 г.), издано одно из первых учебных пособий по политической географии [27]. В последующем идеи политической географии и геополитики развивали К.Э. Аксенов, Н.В. Багров, П.Я. Бакланов, В.Н. Каледин, В.А. Колосов, Н.С. Мироненко, А.И. Трейвиш, Р.Ф. Туровский, Г.М. Федоров, В.Г. Шведов и другие.

В целом в постсоветский период сложились следующие основные направления исследований:

География выборов.

Электоральная география стала первым направлением российской политической географии, формирование которой благодаря устойчивому социальному заказу активно происходило примерно до середины 2000-х гг. Многие разработки вошли в практику электорального процесса [1, 2]. Была проведена количественная оценка меж- и внутрирегиональной контрастности голосования, выявлены типы территориальных рисунков голосования [24], оценена преемственность географии голосования между дореволюционной и постсоветской Россией.

К началу 2000-х гг. были сформироаны обширные базы данных на максимально дробном уровне – территориальных избирательных комиссий (ТИК). Это позволило обрабатывать массивы электоральных данных с помощью ГИС-технологий и детально изучить внутреннюю неоднородность политических предпочтений субъектов Федерации, выявить межрегиональные ареалы особой электоральной культуры, проанализировать устойчивость территорий с определенным типом голосования от выборов к выборам и зависимость политических ориентаций избирателей от людности и статуса населенного пункта.

Ряд работ был посвящен попыткам оценить на основе электоральных показателей и экспертных мнений степень «демократичности регионов». Было выявлено несколько устойчивых и относительно компактных ареалов особой электоральной культуры (например, в республиках Северного Кавказа), характеризовавшейся высокой «управляемостью» голосования местными политическими элитами [16].

Построены многофакторные модели взаимосвязи между голосованием и социально-экономическими переменными, описывающими характер расселения, демографический и этнический состав населения, его распределение по уровню образования и покупательной способности, уровень преступности и безработицы, тип социально-экономического развития региона. Особый интерес представил анализ взаимосвязи между характером голосования и социально-экономическими переменными по мезорегионам разных функциональных типов. Электоральная однородность таких регионов значительно выше, чем субъектов федерации в целом или избирательных округов. Вариация голосования между ТИКами, принадлежащими к одному функциональному типу регионов, но находящимися в разных политико-культурных зонах, намного больше, чем между ТИКами разных типов в пределах субъекта федерации. Иными словами, региональная политическая культура была более значимым фактором географии голосования, чем социально-экономическая специализация [7]. С начала 2000-х гг. происходило усиление влияния «субъективных» факторов – сплоченности местных элит, их отношений с федеральным центром и т.п.

Геополитическое положение России и ее регионов.

Менявшееся на переломном этапе исторического развития геополитическое положение России в целом рассматривалось через призму положения страны в системе разнообразных внешних связей: внешней торговли, иностранных инвестиций, транспорта и телекоммуникаций, миграций, распространения русского языка и контактов с русскоязычными меньшинствами за рубежом, информационных потоков [10]. Важное место заняли исследования географических стимулов и ограничений развития страны: протяженности и освоенности территории, обеспеченности природными ресурсами и доли населения в районах с неблагоприятными природными условиями, асинхронности развития, асимметричности территориальной структуры и др. [21, 22].

Особое внимание уделялось континентальному положению страны. Детальными статистическими расчетами подтверждено, что несмотря на прогресс в сфере международных коммуникаций и принципиальные изменения в структуре мировой торговли, существует отрицательная корреляция между степенью континентальности страны и уровнем ее социально-экономического развития. Доказано, что в мировом хозяйстве действует механизм перераспределения массы прибавочной стоимости от континентальных стран к океаническим [6].

Специалисты Тихоокеанского института географии ДВО РАН во Владивостоке анализировали геополитическое положение российского Дальнего Востока: удаленность от центральных районов страны и вместе с тем соседство с крупнейшими мировыми «центрами силами» – Китаем, США, Японией. С учетом этого сделан вывод о наличии значительной асимметрии в геополитическом положении России. Выявлено значение для региона транспортно-логистических и транзитных функций мирового масштаба, а также морской деятельности. Оценены роль международных взаимодействий в крупных трансграничных природных системах (бассейны крупных рек и окраинных морей), конфликтогенный потенциал неурегулированных территориальных проблем [3, 4, 5, 21].

Ростовские географы анализировали влияние процессов глобализации, крупнейших субъектов мировой политики и геополитической обстановки в Азово-Черноморском регионе на Юге России и на этой основе сформулировали стратегические приоритеты региона [12].

Калининградские географы детально рассмотрели альтернативу между использованием выгод эксклавного географического положения области в интересах всей России и самого региона, экономической открытостью, превращением региона в «опытный полигон» сотрудничества со странами ЕС и риском ослабления связей с остальной территорией России, появлением сепаратистских движений, ущербом безопасности страны. Они показали, что необходим баланс между задачами сохранения области в составе России и ее открытостью. Более того, в современных условиях одно невозможно без другого, поскольку устойчивое социально-экономическое развитие региона, повышение уровня жизни его населения до величин, сопоставимых с соседними странами ЕС, недостижимо без активного участия в процессах экономической регионализации на Балтике [25].

Исследования границ и приграничных территорий.

Распад СССР, превративший тысячи километров политико-административных рубежей в государственные, вызвали потребность в изучении влияния режима и функций границ на население и хозяйство приграничных территорий. К началу 2000-х гг. появились исследования, посвященные пограничью между Россией, странами бывшего СССР и ЕС [15]. Географы занимались происхождением разных границ, их ролью в государственном строительстве. Рассматривались социально-экономические градиенты между регионами России и сопредельных стран, трансграничные взаимодействия. Деятельность населения, хозяйствующих субъектов, местных властей, общественных организаций, связанная с границей, изучалась на разных пространственных уровнях [10, 11]. Большое внимание с 2000-х гг. уделялось приграничному сотрудничеству, институциональной и правовой инфраструктуре, определяющей соотношение между барьерными и контактными функциями границы. Одной из важных составляющих анализа трансграничных взаимодействий стало исследование восприятия границы разными акторами, механизмов социализации, коллективной исторической памяти и идентичности жителей приграничья [19]. В числе теоретических достижений следует отметить разработку концепции трансграничных природных, природно-ресурсных и социально-экономических систем как первоосновы конфликтов и сотрудничества, анализ соотношения между понятием «приграничность» и «периферийность», оценку специфики трансграничного природопользования, в том числе – асимметрии и асинхронности, работы по многомерной типологии и картографированию трансграничных территорий и др. [5, 18, 23].

«Критическая геополитика»: триада «территория, идентичность, границы».

Применение концепции критической геополитики к изучению современной России вносит вклад в понимание динамичной связи между внешней и внутренней политикой, в геополитическое видение мира российскими гражданами и его подверженности влиянию СМИ.

Политический дискурс по крупным проблемам сопоставлен с мнением представителей разных слоев населения и этноконфессиональных групп, жителей разных регионов, городов и поселений разной людности на основе опросов общественного мнения, в том числе специально заказанных ведущим социологическим агентствам. Проанализированы особенности и происхождение образов зарубежных стран в представлениях жителей разных регионов России, мнения о союзниках, дружественных государствах и потенциальных угрозах [15]. Материалами для этого послужили социологические данные, анализ новостных телевизионных программ, результаты скрининга газет разной политической ориентации. Выявлены основные черты образа России в зеркале зарубежных СМИ, проанализировано его формирование в политическом дискурсе, на телевидении и в школьных учебниках по географии и истории в постсоветских странах [8].

Представления студентов разных городов России, а также 18 зарубежных стран о привлекательности государств мира (всего было опрошено около

9400 человек) сопоставлено с положением этих стран в системе международных экономических, транспортных, миграционных и политических связей. Установлено, насколько «заметность» и образ страны зависят от ее «объективного» места в мире, интенсивности и природы ее внешних контактов. По сравнению с выборкой в целом российские студенты отличались еще большим тропизмом в отношении стран Западной Европы. **Сама Россия относится к числу наиболее известных государств, однако по привлекательности ее нередко ставили в конец списка** [28]**.**

Неконтролируемые территории в мире и непризнанные государства на территории бывшего СССР.

Десятки государств мира не обладают суверенитетом над всей своей территорией. Власть над обширными регионами принадлежит лидерам партизанских движений, полевым командирам, наркобаронам, местным вождям. Насчитывается не менее десятка государств, не признанных или частично признанных международным сообществом. Строгое определение различных видов сецессионизм [17], а также понятия «контроль над территорией» позволило подразделить его на виды – силовой, политический, идеологический, экономический, различать контроль постоянный и временный, сплошной, сетевой и очаговый, а затем провести типологию многообразных неконтролируемых легитимными правительствами территорий [20]. На основе впервые проведенных репрезентативных опросов и других материалов изучены факторы жизнеспособности четырех непризнанных (частично признанных) государств на территории бывшего СССР: степень их легитимности в представлении населения, в том числе разных этнических групп, экономические связи и внешняя зависимость, специфика этнодемографических процессов и др. [29].

В целом политическая география стала одной из сравнительно успешно развивавшихся отраслей российской социально-экономической географии. Ее «география» несколько расширилась и включает теперь, помимо Москвы и Петербурга, Владивосток, Калининград, Ростов и некоторые другие города страны.

Литература

1. *Аксенов К.Э.* Тайны избирательного бюллетеня. Электоральные бури и штили Северной столицы 1989–2004. – СПб., 2008. – 333 с.

2. *Арбатская М.Н.* Организация избирательных процедур: политико-географический анализ современного российского и мирового опыта. Дисс. … докт. геогр. наук / Институт географии РАН. – М., 2005.

3. *Бакланов П.Я. Романов М.Т.* Экономико-географическое и геополитическое положение Тихоокеанской России. – Владивосток: Дальнаука, 2009. – 172 с.

4. *Бакланов П.Я.* Тихоокеанская Россия: географические и геополитические факторы развития // Изв. РАН. Сер. Географич. – 2015. – № 5. – С. 8-19.

5. *Бакланов П.Я., Ганзей С.С.* Трансграничные территории: проблемы устойчивого развития. – Владивосток: Дальнаука, 2008. – 216 с.

6. *Безруков Л.А.* Континентально-океаническая дихотомия в международном и региональном развитии. – Новосибирск: Изд-во «ГЕО», 2008. – 369 с.

7. *Белов А.А.* Факторы территориальной дифференциации электорального поведения населения России. Дисс. … канд. геогр. наук / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2005.

8. *Вендина О.И., Колосов В.А., Попов Ф.А., Себенцов А.Б.* Украина в политическом кризисе: образ России как катализатор противоречий // Политические исследования (Полис). – 2014. – № 5. – С. 50–67.

9. Геополитические и геоэкономические проблемы России (Материалы научной конференции в РГО, октябрь 1994) / Отв. ред. *С.Б. Лавров*. – СПб., 1995. – 220 с.

10. Геополитическое положение России: представления и реальность. Под ред. *В.А. Колосова*. – М.: Арт-Курьер, 2001. – 305 с.

11. *Герасименко Т.И., Филимонова И.Ю.* Оренбургско-казахстанское порубежье: историко-географический и этнографический аспекты. – Тольятти, 2009. – 211 с.

12. *Дружинин А.Г.* Глобальное позиционирование Юга России: факторы, особенности, стратегии. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2009. – 288 с.

13. *Каледин Н.В.* Политическая география: истоки, проблемы, принципы научной концепции. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. – 164 с.

14. *Колосов В.А., Мироненко Н.С.* Геополитика и политическая география. Учеб. для студ. вузов. – М.: Аспект-Пресс, 2001. – 479 с.

15. Мир глазами россиян общественное мнение и внешняя политика. Под ред. *В.А. Колосова.* – М.: ФОМ, 2003. – 302 с.

16. *Орешкина Д.Д.* Картографический метод в исследовании электорального поведения населения Российской Федерации. Дисс. … канд. геогр. наук / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2006.

17. *Попов Ф.А.* География сецессионизма в современном мире. – М.: Новый хронограф, 2012. – 672 с.

18. Приграничные и трансграничные территории Азиатской России и сопредельных стран (проблемы и предпосылки устойчивого развития). – Новосибирск, СО РАН, 2010. – 610 с.

19. Российско-украинское пограничье: двадцать лет разделенного единства. Отв. ред. *В.А. Колосов и О.И. Вендина*. – М.: Новый хронограф, 2011. – 352 с.

20. *Себенцов А.Б., Колосов В.А.* Феномен неконтролируемых территорий в современном мире // Полис. – 2012. – ***№ 2.*** – С. 31–46.

21. Тихоокеанская Россия: страницы прошлого, настоящего, будущего. Под ред. *П.Я. Бакланова*. – Владивосток: Дальнаука, 2012. – 406 с.

22. *Трейвиш А.И.* Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа. – М.: Новый хронограф, 2009. – 372 с.

23. *Тулохонов А.К.* Политическая география Северной Азии в условиях глобализации. Улан-Удэ, ЭКОС, 2014. – 256 с.

24. *Туровский Р.Ф.* Политическая регионалистика. Учеб. пособ. – М.: ИД ГУ Высшая школа экономики, 2006. – 780 с.

25. *Федоров Г.М., Зверев Ю.М., Корнеевец В.С.* Россия на Балтике:1990–2012 годы. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2013. – 252 с.

26. *Шведов В.Г.* Историческая политическая география. Обзор становления, теоретические основы, практика. – Владивосток: Дальнаука, 2006. – 259 с.

27. Экономическая, социальная и политическая география мира. Регионы и страны. / Под ред. *С.Б. Лаврова, Н.В. Каледина*. – М.: Гардарики, 2003. – 927 с.

28. *Kolosov V.A., Zotova M.V.* Geopolitical Worldview of Russian Students // Regional Research of Russia. – 2013. – Vol. 3. № 3. – P. 265–276.

29. *O'Loughlin J., Kolosov V., Toal G.* Inside the post-Soviet de facto states: a comparison of attitudes in Abkhazia, Nagorny Karabakh, South Ossetia, and Transnistria // Eurasian Geography and Economics. – 2015. – Vol. 56. № 1 – P. 1–34.

1.4.9. Рекреационная география и география туризма

А.Ю. Александрова

Отечественная школа рекреационной географии начала складываться с конца 1960-х годов. Значительный вклад в ее формирование внесли В.С. Преображенский[14], Н.С. Мироненко и И.Т. Твердохлебов[15], Ю.А. Веденин[16], И.В. Зорин[17], В.А. Квартальнов, Л.И. Мухина и др. Ее вершиной стало учение о территориальной рекреационной системе (ТРС). С выходом монографии «Теоретические основы рекреационной географии» (1975) был задан социальный вектор развития рекреационно-географических исследований в стране. Монография дала толчок к изучению пространственных процессов и форм организации жизни людей и общественного производства с позиций человека – условий его труда, быта, отдыха, развития личности и воспроизводства жизни.

Учение о ТРС получило не только национальное, но и мировое признание. Впервые рекреационная деятельность рассматривалась с системных позиций, а интегративная идея была положена в основу базисной модели рекреационной системы. Такой подход позволил рекреационной географии играть решающую роль в синтезе отраслевых «ветвей» научных знаний о рекреации и туризме и формировании рекреалогии как единой науки о деятельности людей в свободное время, а географии – завоевать приоритет в туристско-рекреационных исследованиях.

В постсоветский период социальная направленность исследований и системный анализ остаются приоритетными в современных рекреационной географии и географии туризма в России. К тому же эти «дочерние» дисциплины социально-экономической географии испытывают сильное влияние таких сквозных научных направлений, как экономизация, социологизация и экологизация. Отмечается также тенденция к информатизации.

В целом, активно протекают процессы диверсификации туристско-географических исследований в России, проявляясь в растущем разнообразии научных подходов и методов. Усиливается конструктивная роль географии туризма.

---

[14] Теоретические основы рекреационной географии / Отв. ред. *В.С. Преображенский*. – М.: Наука. 1975. – 245 с.

[15] *Мироненко Н.С., Твердохлебов И.Т.* Рекреационная география. – М.: Изд-во Моск. ун-та. 1981. – 207 с.

[16] *Веденин Ю.А.* Динамика территориальных рекреационных систем. – М.: Наука. 1982. – 190 с.

[17] Теория рекреалогии и рекреационной географии / Под ред. *В.С. Преображенского, Ю.А. Веденина, И.В. Зорина*. – М.: Наука. 1992. – 178 с.

Стратегическим направлением развития прикладных туристско-географических исследований становится проектирование территориальных систем туризма в целях оптимизации пространственной организации туризма и рекреации.

Основные центры географических исследований туризма и рекреации в России сформировались в Москве (МГУ имени М.В. Ломоносова), Санкт-Петербурге (Санкт-Петербургский университет), Барнауле (Алтайский университет), Иркутске (Институт географии СО РАН), Казани (Казанский федеральный университет), Калининграде (Балтийский федеральный университет им. И. Канта), Краснодаре (Кубанский университет), Перми (Пермский университет), Саранске (Мордовский университет им. Н.П. Огарева), Симферополе (Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского), Смоленске (Смоленский гуманитарный университет), Владивостоке (Дальневосточный федеральный университет) и некоторые другие.

В целом можно выделить следующие ведущие направления географических исследований туризма и рекреации и их основные результаты:

1. Традиционно доминирует проблематика ***оценки туристско-рекреационного потенциала территории*** с выходом на туристско-рекреационное районирование и ранжирование районов по степени благоприятствования развитию туризма. Более половины защищаемых диссертаций по рекреационной географии в России подготовлены именно по этой тематике. Несмотря на обилие работ, сохраняются различия в трактовке туристско-рекреационного потенциала, выборе субъекта и объекта оценки, полноте привлекаемых сведений по оценочным показателям и др. Авторы используют разные показатели и методы оценки в зависимости от вида туризма и территориального уровня исследования.

Оцениваются, главным образом, природные и культурно-исторические ресурсы, а также социально-экономические предпосылки развития туризма, прежде всего транспортная доступность, наличие и развитость туристско-рекреационной инфраструктуры на определенной территории. Оценка природных ресурсов для организации туристско-рекреационной деятельности проводится с учетом их функциональной пригодности, степени комфортности и эстетических качеств.

Приоритетные территориальные уровни исследований – региональный (субъекты Российской Федерации) и локальный (муниципальные районы и отдельные центры – города и особо охраняемые природные территории). Встречаются работы, посвященные оценке туристско-рекреационного потенциала стран и даже макрорегионов мира.

Субъектами оценки выступают разные виды туристско-рекреационной деятельности: культурно-познавательный, природно-ориентированный (особенно экологический и спортивный), купально-пляжный, горнолыжный, лечебно-оздоровительный, этнокультурный и др. Оценка потенциала стран проводится для развития внутреннего и въездного туризма.

Очевиден сдвиг в исследованиях от покомпонентной к интегральной оценке потенциала территории в туристских целях, что потребовало развития методического аппарата. Авторы в основном используют нормативно-сравнительную методику балльной оценки, но при этом все активнее прибегают к математизации

исследований (математический метод проектного ранжирования и пр.) и современным программным средствам (Matlab, SPSS Statistics и др).

Применение ГИС-технологий – одно из наиболее перспективных направлений исследований в рекреационной географии и географии туризма, которое включает систематизацию информации о туристско-рекреационных ресурсах и последующую оценку туристско-рекреационного потенциала территории. В последнее время разработаны концептуальные модели тематических туристских ГИС, геоинформационные базы данных для целей организации туристско-рекреационной деятельности, проекты туристских геопорталов как инструментов изучения и продвижения туристских территорий, сервисы для портативных устройств, интегрированные с имеющимися ГИС-ресурсами, и пр. В качестве базового ГИС-пакета для проведения исследований обычно используется программное средство ArcGisv.10.1 или 10.2 [6, 19, 21].

2. Разработка концептуальных моделей территориальных рекреационных систем. Это направление исследований является прямым продолжением советской школы рекреационной географии. Оно развивает геосистемный подход в рекреационной географии применительно к современным условиям. В начале XXI века предложена модель территориальной туристско-рекреационной системы (ТТРС) как совокупности элементов сферы рекреации и туризма, объединенных пространственными отношениями и взаимосвязями. ТТРС рассматривается в качестве разновидности общественных геосистем и включается в состав интегральных геосистем, отражающих свойства системы как философской категории. Анализируется структура ТТРС с выделением ряда субсистем– инфраструктурной, организационно-управленческой, природно-рекреационной, историко-культурной, рекреационно-деятельностной (основная функциональная), материально-бытовой, кадровой, потребительской и др. Причины формирования и развития ТТРС, а именно условия (внешние причины) и факторы (внутренние причины и основные движущие силы), раскрываются с позиций геосистемного подхода в контексте взаимоотношений «системы» и «среды». Рассматривается 15 групп факторов. Выделяются ТТРС разных соподчиненных иерархических уровней и территориального охвата – мировой, национальный, региональный и локальный. Большое внимание обращается на влияние, какое ТТРС оказывает на соответствующую общественную геосистему, особенно на региональном уровне [17].

Другая графическая «средовая» модель рекреационной системы направлена на преодоление главных недостатков базовой модели советской рекреационной географии: ее недостаточной гуманизации, подобию техническим системам и жесткой детерминации. «Средовая» модель исходит из самоорганизации рекреационной деятельности в открытом обществе. В качестве движущей силы самоорганизации выделяют процесс адаптации в разных формах проявления, в том числе территориальных. Свобода и независимость выбора мест, способов и времени осуществления отдыха как решающих факторов географической адаптации людей в период осуществления рекреационных занятий служит исходным положением новой базисной модели рекреационной системы конфликтологического типа. Делается упор на согласование интересов по линии «гость» (субъект отды-

ха, рекреант) – «хозяин» (субъект территории, местное население) и выработку стратегии рекреохозяйственной деятельности в районах массового отдыха [18].

3. Туристское страноведение/регионоведение. На подъеме выездного туризма в России на рубеже XX-XXI веков активизировались исследования в области туристского страноведения. Традиционно они были связаны с подробной характеристикой стран и регионов, их туристских ресурсов и особенностей социально-экономического развития. Несмотря на достаточно широкий охват и детальность, такие работы часто носят описательный характер и напоминают углубленные путеводители.

В настоящее время отмечается тенденция к расширению предметного поля исследований в туристском страноведении/регионоведении, в частности углубленное изучение территориально дифференцированного туристского спроса с учетом национальных и религиозных традиций путешествующих лиц, особенностей стратегий развития туризма в странах и регионах мира, брендинга туристских территорий на стыке с туристским маркетингом [2]. Появились работы, обобщающие и систематизирующие деятельность региональных интеграционных группировок (ЕС, НАФТА, АСЕАН и др.) на мировом туристском рынке[5], а также освещающие роль и функции государственных границ в международном туризме и вопросы приграничного и трансграничного сотрудничества в данной сфере [9].

4. Разработка центро-периферической структуры туристско-рекреационного пространства на глобальном, макрорегиональном, национальном и локальном уровнях. Современное туристское пространство мира сильно поляризовано: в нем доминируют экономически высокоразвитые страны Центра при отсталости «продвинутой» Периферии (страны Центральной и Южной Америки) и особенно «глубокой» Периферии (страны Африки и Южной Азии), а также промежуточном положении Полупериферии (страны Северной Европы, Центрально-Восточной Европы, новые индустриальные страны Азии и Китай, частично островные государства Карибского и Средиземноморского бассейнов). Анализ пространственной структуры международного туризма в мире на протяжении 20 лет доказывает относительную ее устойчивость. Модель трехъярусной структуры Центр – Полупериферия – Периферия туристско-рекреационного пространства разработана с помощью модифицированного многофакторного алгоритма автоматической классификации туристско-рекреационных дестинаций. Классификация проводилась с использованием четырех групп показателей: общие показатели социально-экономического развития, показатели туристского спроса, туристского предложения и вклада туризма в экономику. В результате прослежена эволюция центро-периферической структуры глобального туристско-рекреационного пространства, начиная с середины XIX века, и переход от моноцентризма к олигополии в международном туризме[3].

Относительно новой для отечественной географической науки является проблема маргинальных территорий. Развитие туризма и рекреации рассматривается как перспективная функция окраинных районов. На примере Европейского Севера, Урала, Сибири, Средней Азии прослеживаются закономерности развития

туризма и рекреации на окраинах регионов и стран. На примере России соответственно в иерархии социально-экономического районирования выделяются разные уровни окраин и разные уровни туристских территорий: государственный, макрорегиональный, региональный и микрорегиональный. Вскрыты особенности туристской специализации дальних окраин: развитие природно-ориентированных и активных (спортивных) видов туризма, более маршрутного и менее стационарного, а также менее массового туризма [12].

5. ***Изучение эволюции территориальной структуры туризма и рекреации***. С использованием методов математической статистики прослежены цикличноволновые колебания в развитии туризма и рекреации на разных территориальных уровнях с 1950-х годов. Раскрыта сложная структура общего колебательного движения туристской активности в мире, которая представляет собой синтез ряда волн с разными периодами, амплитудой и механизмом колебаний. Особое внимание уделяется закономерной пространственно-временной организации циклических колебаний международного туризма с выделением Центров локализации импульса, Периферии колебательных процессов и определенной периодичности в возникновении импульсов. Исследование открывает возможность прогнозирования туристско-рекреационного развития [4].

6. ***Изучение кластерных структур в территориальной организации туристско-рекреационной деятельности***. Принятие Федеральной целевой программы развития внутреннего и въездного туризма в России, основанной на кластерной концепции, потребовало разработки теоретических основ кластерообразования в туризме и рекреации и научного сопровождения проектных работ в этой области. В центре внимания – географическая суть понятия туристско-рекреационного кластера, его отличия от кластеров прочих видов, организационная структура, технологические аспекты применения кластерного подхода к развитию туризма и рекреации в регионе. Изучение кластерных структур в территориальной организации туристско-рекреационной деятельности смыкается с разработкой географических технологий туристского проектирования, а именно географических подходов к созданию туристских проектов в широком смысле, включая проекты из сферы рекреационного девелопмента и сферы туристского продвижения территорий. Особое внимание при применении методов географической науки в туристско-рекреационном проектировании уделено вопросам выбора места, определению позиционных особенностей и конкурентных преимуществ создаваемых объектов. Выделены основные этапы проектной технологии туристско-рекреационного девелопмента с акцентом на географические по характеру работы. Предложена методика анализа и представления места и территории в туристско-рекреационном проектировании. Раскрываются принципы географического представления совокупности мест для целостного проектирования и подходы к исследованию локального места для создания концепта туристско-рекреационного объекта [8, 10, 11, 14, 16].

7. Изучение географии отдельных видов туризма и рекреации, прежде всего тех, для развития которых Россия обладает большим потенциалом, и страна конкурентоспособна на мировом туристском рынке – экологический, экстремаль-

ный, этнокультурный, культурно-познавательный и некоторые другие [1, 7, 13, 15].

Литература

1. *Аигина Е.В.* Новые тенденции в развитии международного туризма в мире // Туризм и рекреация на пути устойчивого развития / Под ред. *В.И. Кружалина, А.Ю. Александровой*. – М.: Советский спорт. 2008. – С. 84-91.

2. *Аигина Е.В.* Саудовская Аравия: рождение новой туристской дестинации // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования. – СПб.: Д.А.Р.К. 2011. – С. 178-184.

3. *Александрова А.Ю.* Структура туристского рынка. – М.: Пресс-Соло. 2002. – 384 с.

4. *Александрова А.Ю.* Структурно-функциональный анализ туристического пространства мира // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5: Геогр. – 2009. – № 4. – С. 21-26.

5. *Александрова А.Ю., Ступина О.Г.* Туристское регионоведение: влияние региональной интеграции на мировой туристский рынок. – М.: КНОРУС. 2014. – 176 с.

6. *Башалханова Л.Б., Евстропьева О.В., Галес Д.А.* Опыт применения картографо-геоинформационного подхода при оценке природно-рекреационных ресурсов Байкальского региона // Геодезия и картография. – 2014. – № 6. – С. 27-33.

7. *Бутузов А.Г.* Этнокультурный туризм. – М.: КНОРУС. 2016. – 248 с.

8. *Дунец А.Н.* Территориальная организация горных туристско-рекреационных систем (на примере Алтае-Саянского региона). – Барнаул: Изд-во АлтГТУ. 2009.– 167 с.

9. *Евстропьева О.В.* Трансграничный туризм в сопредельных регионах России и Монголии: Монография. – Иркутск: Изд-во Ин-та географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2009. – 143 с.

10. *Зырянов А.И*. Географические технологии туристского проектирования. – Пермь: Перм. ун-т. 2010. – 118 с.

11. *Зырянов А.И.* Теоретические аспекты географии туризма. – Пермь: Перм. ун-т. 2013. – 158 с.

12. *Зырянов А.И., Зырянова И.С.* Маргинальные территории и туризм. – Пермь: Перм. ун-т. 2005. – 121 с.

13. *Колбовский Е.Ю.* Экологический туризм и экология туризма. – М.: Академия. 2006. – 256 с.

14. *Ковалев Ю.П.* Туристские кластеры: теоретические и методологические вопросы формирования. – Смоленск: Универсум. 2009. – 192 с.

15. *Королев А.Ю.* Эталонные маршруты и оценка туристских возможностей горных территорий. – Пермь: Перм. ун-т. 2011. – 171 с.

16. *Кружалин В.И., Шабалина Н.В., Аигина Е.В., Новиков В.С.* Технологии управления и саморегулирования в сфере туризма. – М.: Диалог культур. 2014. – 328 с.

17. *Мажар Л.Ю.* Территориальные туристско-рекреационные системы. Смоленск: Универсум. – 2008. – 212 с.

18. *Мироненко Н.С., Эльдаров Э.М.* Гуманитарные аспекты исследования рекреационных систем // Вестн. МГУ. Сер. 5.Геогр. – 1998. – № 1. – С. 22-27.

19. *Саранча М.А.* Потенциал и организация развития туризма в Удмуртской Республике: географический анализ и оценка на основе географических информационных систем: Монография. – Ижевск: Изд-во «Удмурт. ун-т». 2011. – 220 с.

20. Теория рекреалогии и рекреационной географии / Под ред. *В.С. Преображенского, Ю.А. Веденина, И.В. Зорина*. – М.: Наука. 1992. – 178 с.

21. *Хоссейни С.С., Рубцов В.А., Габдрахманов Н.К.* Определение потенциальных зон зимнего туризма в провинции Исфахан (Иран) с помощью геоинформационных систем GIS // Вестн. Нац. академии туризма. – 2014. – № 4. – С. 32-36.

1.4.10. Социально-экономическая география зарубежных стран и мира

Л.В. Смирнягин, А.С. Фетисов

Период 1950-х – 1980-х гг. можно назвать «золотым веком» отечественной социально-экономической географии зарубежных стран. В это время массовыми тиражами выходили страноведческие издания как научно-популярные, так и сугубо научные, ставшие классикой жанра. В нашей стране большую активность проявляли сотрудники Института географии АН СССР: их трудами каждый год издавались по нескольку монографий, посвящённых отдельным странам, даже небольшим (Гана, Гвинея и т.п.), а также отдельным районам крупных стран. Большим событием стали, например, публикация монографии по Чехословакии[18], ставшей классическим страноведческим описанием, и трёхтомника по географии районов США[19].

Широкой публике была предложена серия брошюр «У карты мира», каждую из которых писали профессиональные географы. Эта продолжавшаяся много лет серия, покрыла практически все страны планеты и пользовалась большой популярностью, сыграв немалую роль не только в популяризации географических знаний, но и в «рекрутировании» молодёжи в ряды студентов географических факультетов страны.

В эти годы были переведены на русский язык крупные страноведческие монографии, изданные в зарубежных странах: «Северная Америка» А. Боли, «Латинская Америка» П. Джемса, «Азия» П. Гуру, «Британские острова» Д. Стэмпа и С. Бивера, «Япония» Г. Треварты и многие другие. Даже по таким небольшим странам, как Финляндия или Ирландия, издавались настоящие фолианты.

Важным достижением, оказавшим немалое влияние на отечественную географию, стала большая активность в переводе на русский язык самых значительных западных исследований по общим теоретическим вопросам географии – работ Д. Харви, В. Бунге, П. Хаггета, В. Гулда, У. Айзарда. Эти публикации породили в отечественной географии оживлённые дискуссии. Публиковались также результаты отечественных региональных и отраслевых исследований зарубежного мира.

Ситуация в данной области знания резко изменилась за последующую четверть века. Экономико-географическое сообщество, как и представители других географических направлений, пережило «демографический кризис», числен-

[18] *Маергойз И.М.* Чехословакия. – М.: Географгиз, 1954

[19] *Половицкая М.Е.* Экономические районы США. Юг. – М: Географгиз, 1956.; *Андреева В.М., Гохман В.М., Ковалевский В.П., Половицкая М.Е.* Экономические районы США. Север. – М.: Географгиз, 1958.; *Половицкая М.Е.* Экономические районы США. Запад. – М: Географгиз, 1966.

ность активных учёных существенно сократилась. Изменились и основные направления исследований, и жанры публикаций. Прежде всего, следует отметить резко возросшее значение учебно-просветительской деятельности научного сообщества. Оно выразилось в том, что в этот период удалось подготовить и издать интересные и новаторские учебники для средней и высшей школы. Публиковались учебники как по отдельным странам и регионам мира, так и рисующие общую картину мира [2, 9, 10, 11, 15, 16, 18, 19, 28, 30]. Для той отрасли нашей науки, которой посвящён данный раздел, важную роль сыграл вузовский учебник по географии зарубежных стран, который был подготовлен в стенах Московского университета [28]. Построенный по новой схеме, он содержал обширные вводные главы, написанные В.В. Вольским, в которых была дана углублённая трактовка глобальных проблем, приспособленная для нужд высшей школы.

Однако именно в это время практически полностью «заглохла» деятельность по переводу зарубежной литературы, как страноведческой, так и (что особенно досадно) общетеоретической. Мимо нашей научной общественности прошли труды таких авторов, как И Фу Туан, Р. Сек, М. Релф, Д. Масси, Э. Соджа, «новый» Д. Харви и многие другие, которые предопределили развитие географической мысли за рубежом, знаменуя переход развитых обществ от индустриальной эпохи к постиндустриальной. Причина такого упущения проста – устранение государства от подобной деятельности и отсутствие интереса участвовать в таких «нерентабельных» мероприятиях у частного сектора.

С другой стороны, в постсоветский период появилась возможность вести исследования и публиковаться по ранее идеологически чувствительным темам, таким как политическая география собственной страны или по темам, требующим показа не всегда выигрышного положения страны в мире. Таким образом, политическая география и геополитика, мирохозяйственная тематика, а также бурно развивающаяся гуманитарная география укрепили свои позиции [например, 5, 7, 8, 12, 20, 21, 23]. В этот же кризисный период были проведены серьезные исследования постиндустриальной промышленности, транспорта, энергетики, сельского хозяйства [например, 13, 14, 22, 24, 25]. Появились крупные обобщающие и интересные региональные работы по зарубежной тематике, в частности Л.В. Смирнягина [27], А.И. Трейвиша [31], Л.А. Безрукова [3] и других [например, 4, 14, 17, 20, 26, 32, 33].

В собственно научной деятельности российских географов в постсоветский период сложились несколько направлений:

В рамках одного из них продолжалось развитие типологии стран мира, основоположником которой был В.В. Вольский.

Другое направление – география мирового хозяйства. Исследования в этой области публиковались в научных сборниках Института географии РАН, кафедр социально-экономической географии зарубежных стран и географии мирового хозяйства Московского университета и других ВУЗов [например, 7, 8, 9, 19, 29].

Ещё одно направление – районирование зарубежных стран. На эту тему в 2005 г. в Москве была защищена докторская диссертация Л.В. Смирнягина «Районирование общества: теория, методология, практика (на материалах США). Л.В.

Смирнягин с учениками также успешно разрабатывает тему вернакулярных районов, то есть бытующих в обществе представлений о территориальном членении страны [20]. Это явление давно изучается в западной географии, однако там оно подаётся как черта бытовой культуры, тогда как в российской географии оно воспринимается как форма территориальной самоорганизации общества.

Для развития географии зарубежных стран в России принципиально важное значение имело то, что перед исследователями открылась широкая возможность непосредственного изучения любых других стран мира в ходе полевых работ. Сегодня трудно найти российского географа-зарубежника, который не побывал бы в изучаемой им стране или регионе хотя бы раз. Многие из них уже в значительной мере строят свою работу, опираясь на собственные наблюдения, сделанные в ходе личного посещения изучаемой страны. Это особенно выигрышно сказывается на преподавании, позволяя не только насыщать лекции и уроки «живым» материалом, но и повышать достоверность сообщаемого материала.

Существенным достижением в этой области можно счесть разработку специальной методики полевого научно-географического обследования зарубежных стран и их отдельных частей или объектов. Эта методика была разработана преподавателями и студентами географического факультета МГУ применительно к изучению географии городской среды. Она получила название ДГП – дифференциация городского пространства. Методика была создана на российском материале, но впоследствии была применена и усовершенствована в ходе студенческих практик по странам Европы и в США, причём её удалось оснастить методами использования самых современных информационных средств – прежде всего GPS, айфонов и т.п. [6].

Фронт работ во многом зависит от числа исследователей, которые должны составлять некую критическую массу. Ее косвенными индикаторами могут служить данные о числе и тематике публикуемых работ и защищаемых диссертаций. Так, среди статей, опубликованных в последние годы в журнале «Региональные исследования», зарубежным странам и регионам посвящено 12%, в журнале «Известия РАН. Серия географическая» – 5%. Доля «зарубежников» в защитах кандидатских диссертаций по социально-экономической географии по данным за 2001–2013 гг. [1] несколько выше – 25%. Из них на отдельные страны мира пришлось 7% (страны Ближнего зарубежья – 2,8%, макрорегионы мира – 4,5%), мир в целом – также 7%. Среди 47 страноведческих работ больше всего посвящено США (9), Германии (6) и Китаю (5).

Еще в 1974 г. один из крупнейших специалистов по зарубежной социально-экономической географии И.М. Маергойз выделил пять основных направлений исследований в будущем:

- исследование отдельных стран и воспитание специалистов, глубоко знающих ту или иную из них;
- экономико-географическое изучение интеграционных процессов;
- исследования по географии мирового хозяйства;

[20] Более подробно см. разделы «Культурная география» и «Районирование в трудах экономико-географов».

- политико-географические исследования;

- исследование состояния и критический анализ путей развития экономико-географической науки за рубежом.

…Удивительная прозорливость: хотя и малыми силами, но эти заветы выполняются.

Литература

1. *Агирречу А.А.* Структура и динамика защит диссертаций по социально-экономической географии в России в 2000-е годы // Региональные исследования. – 2014. – №1 (43). – С. 145–153.

2. *Алисов Н.В., Хорев Б.С.* Экономическая и социальная география мира (общий обзор). Учебник для вузов. – М.: Гардарики, 2000. – 704 с.

3. *Безруков Л.А.* Континентально-океаническая дихотомия в международном и региональном развитии. – Новосибирск: Акад. изд-во «Гео», 2008. – 369 с.

4. *Бусыгина И.М.* Регионы Германии. – М.: РОСПЭН, 2000. –350 с.

5. *Бусыгина И.М.* Политическая география. Формирование политической карты мира. – М.: Проспект, 2010. – 382 с.

6. *Гончаров Р.В., Сапанов П.М., Яшунский А.Д.* Технология «фото-GPS» для сбора полевых данных при исследовании городского пространства. // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. Вып. 20 / Под ред. *Н.Ю. Замятиной, Е.В. Романовой*. – Смоленск: Ойкумена, 2014. – 244 с.

7. География мирового развития. Вып. 1. Сборник научных трудов / Под ред. *Л.М. Синцерова*.– М.: Ин-т географии РАН, 2009. – 606 с.

8. География мирового развития. Вып. 2. Сборник научных трудов / Под ред. *Л.М. Синцерова*. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2010. – 496 с.

9. География мирового хозяйства. Учебник. Отв. ред. *Н.С. Мироненко*. – М.: Изд-во «Трэвэл Медиа Интернэшил», 2012. – 352 с.

10. *Гладкий Ю.Н., Сухоруков В.Д.* Общая экономическая и социальная география зарубежных стран. – М.: Академия, 2006. – 448 с.

11. *Гладкий Ю.Н., Сухоруков В.Д.* Экономическая и социальная география зарубежных стран. – М.: Изд. центр «Академия», 2008. – 464 с.

12. Глобальная социально-экономическая география. Сборник научных трудов памяти Н.В. Алисова / Под ред. *Н.А. Слуки*. – М.–Смоленск: Ойкумена, 2011. – 272 с.

13. *Горкин А.П.* Территориальная организация промышленного производства в развитых странах в постиндустриальную эпоху. Учеб. пособ. – М., 2012. – 52 с.

14. *Дмитриев Р.В*. Опорный каркас расселения и хозяйства современной Индии. – М.: МАКС Пресс, 2014. – 156 с.

15. *Иванова И.С.* Социально-экономическая география зарубежной Азии. Юго-Восточная Азия. Учеб. пособ. – М.: Геогр. ф-т МГУ, 2005. – 184 с.

16. *Лопатников Д.Л.* Экономическая география Зарубежной Европы. Учеб. пособ. – М.: МПГУ–ABF, 2003. –248 с.

17. *Лопатников Д.Л.* Экологические перспективы постиндустриального мира. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ABF, 2006. – 312 с.

18. *Максаковский В.П.* Географическая картина мира. Кн. 1. Общая характеристика мира. 4-е изд., испр. – М.: Дрофа, 2008. – 495 с.; Кн. 2. Региональная характеристика мира. 4-е изд., испр. – М.: Дрофа, 2009. –480 с.

19. *Мироненко Н.С.* Введение в географию мирового хозяйства. Международное разделение труда. Учеб. пособ. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 239 с.

20. Общественная география: многообразие и единство // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. Вып. 19 / Под ред. *А.С. Фетисова, И.С. Ивановой, И.М. Кузиной*. – М.–Смоленск: Ойкумена, 2011. – 331 с.

21. *Павлюк С.Г.* Методика дифференциации городского пространства (на примерах городов России, Западной Европы и США) // Региональные исследования. – 2015. – №2. – С. 26–36.

22. *Пилипенко И.В.* Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. – Смоленск: Ойкумена, 2005. – 496 с.

23. *Попов Ф.А.* География сецессионизма в современном мире. – М.: Новый хронограф, 2012. – 672 с.

24. *Пуляркин В.А.* Глобальные цивилизации во времени и пространстве (взгляд географа) – М.: Эслан, 2005. – 536 с.

25. *Родионова И.А.* Мировая промышленность: структурные сдвиги и тенденции развития (вторая половина XX – XXI вв.). – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та леса, 2009. – 231 с.

26. *Слука Н.А.* Градоцентрическая модель мирового хозяйства. – М.: Пресс-Соло, 2005. – 168 с.

27. *Смирнягин Л.В.* Районы, штаты и города США. Хрестоматия в 3-х тт. – М., 2015.

28. Социально-экономическая география зарубежного мира. Под ред. *В.В. Вольского.* 3-е изд., испр. – М.: Дрофа, 2005. – 557 с.

29. Территориальная структура хозяйства и общества. // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. Вып. 18 / Под ред. *А.С. Фетисова*, *И.М. Кузиной*, *И.С. Ивановой*. – М.–Смоленск: Ойкумена, 2009. – 228 с.

30. *Тихоцкая И.С.* Социально-экономическая география Японии. Жизненный цикл японцев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. – 124 с.

31. *Трейвиш А.И.* Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа. – М.: Новый хронограф, 2009. – 372 с.

32. *Фетисов А.С.* География социально-экономического развития и страноведение: проблемы и методы. // География социально-экономического развития / География, общество, окружающая среда. Т. 5. Отв. ред. А.И. Алексеев, Н.С. Мироненко. – М.: Изд. дом «Городец», 2004. – С. 301–319.

33. Эволюционное страноведение в контексте географии мирового развития // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. Вып. 16 / Под ред. А.*П. Горкина, А.И. Трейвиша*. – М.: Геогр. ф-т МГУ, 2006. –292 с.

1.5. МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ

1.5.1. Районирование в трудах экономико-географов

В.Е. Шувалов

Районирование всегда было «визитной карточкой» российской географии: оно имеет самую богатую в мире историю, а теория и практика районирования

органически связаны с формированием и развитием российской географии. Это утверждение относится и к ее социально-экономической ветви. Не случайно в советской экономической географии доминировала именно районная школа, в которой понятию района придавалось исключительное значение [48].

В отечественной социально-экономической географии (СЭГ) исторически преобладали (по крайне мере, до 80-х годов XX века) работы по экономическому районированию. При этом самые значимые исследования в этой области были посвящены интегральному экономическому районированию. Поэтому российскую школу районирования в СЭГ часто называют школой именно экономического районирования.

Первый, начальный, этап ее формирования пришелся на первую половину XIX века. Хозяйственная жизнь России определялась в этот период в основном сельским хозяйством, поэтому в первых опытах экономического (а по сути – природно-хозяйственного) районирования важное место занимали зональные природные условия, а также принцип сходства, однородности выделяемых территорий.

Во *второй период* (вторая половина XIX – начало XX вв.) в России сформировалось уже несколько направлений экономического районирования. Наибольшее развитие получила школа аграрного районирования, большой вклад в которую внесли Б.Н. Книпович, Д.И. Рихтер, А.И. Скворцов, А.Ф. Фортунатов, А.Н. Челинцев и многие другие географы и экономисты-аграрники. В этот период появляются и первые попытки промышленного районирования, например, Д.И. Менделеева. Особо место заняли работы по интегральному экономическому районированию П.П. Семенова-Тян-Шанского, его сетка районов 1880 г, получила широкое признание. Выдающейся работой в области экономического мезорайонирования России стал коллективный труд «Торговля и промышленность Европейской России по районам» в 13 томах (1900-1911), выполненный под руководством В.П. Семенова-Тян-Шанского. Развивались в этот период и новые методы районирования: статистические – А.Н. Челинцевым; «по связям» – А.И. Чупровым, «по центрам» – Г.И. Баскиным.

Третий этап развития не только теории, но и практики экономического районирования, пришелся на 20-е годы XX века. Важнейшим стимулом для формирования новой концепции интегрального экономического районирования и его практического воплощения стала разработка и реализация плана ГОЭЛРО («Государственной электрификации России»). В основу метода «госпланновского» экономического районирования был положен энергетический принцип, а задачи построения индустриального общества определили примат при районировании экономического принципа. В отличие от других опытов экономического районирования, концепция госпланновского районирования была полномасштабно реализована на практике в 1923–1929 гг. В разработке основных принципов нового экономического районирования страны принимали активное участие И.Г. Александров, Н.Н. Колосовский, Г.М. Кржижановский и др.

Четвертый период приходится на период реформ второй половины 50-х – первой половины 60-х годов XX в., когда в связи с переходом от отраслевой к

территориальной системе управления экономикой (т.н. «хрущевские реформы») снова практически встала задача экономического районирования. В этот период было опубликовано свыше десяти крупных монографий видных экономико-географов (Э.Б. Алаев, П.М. Алампиев, А.М. Колотиевский, Ю.Г. Саушкин, В.А. Танаевский, В.М. Четыркин и др.), посвященных проблематике экономического районирования. В 1961 г. была разработана, а в 1963 г. утверждена действующая и поныне «сетка экономических районов Госплана», претерпевшая небольшие изменения в 1980-е годы.

В *пятый период* 1970-1980-х гг. вопросы экономического районирования разрабатывались в отрыве от его практического использования, поэтому большинство работ в этой области было направлено, прежде всего, на разработку и совершенствование методического аппарата. Из научных разработок в этот период наибольшее внимание уделялось методам дробного экономического районирования (Е.Е. Лейзерович, М.Д. Шарыгин), анализа и прогнозирования хозяйства районов (А.И. Чистобаев и др.), моделированию экономических районов (М.К. Бандман и др.), районированию обращения (И.И. Белоусов), теории районных ТПК (Т.М. Калашникова и др.). Появились также значимые работы по природно-хозяйственному районированию (Ю.Г. Саушкин, П.Я. Бакланов, Г.А. Приваловская, В.М. Разумовский и др.). Некоторые ученые по аналогии с физико-географическими районами все виды районов в СЭГ стали объединять термином «экономико-географические районы» [9]. Однако однозначная терминология в этой области так и не устоялась.

Важное место заняли работы экономико-географов по районистике как географической дисциплине, разрабатывающей систему принципов, подходов и общих методов географической систематизации явлений и процессов способом районирования (Б.Б. Родоман, В.Л. Каганский) [8, 32, 33].

В постсоветский период значимость экономико-географического, в т.ч. экономического районирования, резко уменьшилась. Это объяснятся целым комплексом причин, основными из которых являются кризис теории экономического районирования, сложившейся в советский период, и отсутствие значимого общественного (прежде всего – государственного) заказа на разработку целевых сеток экономико-географических районов, применимых в новых социально-экономических условиях.

Важным событием стало проведение в 2004 г. в Ростове-на-Дону Всероссийской научно-практической конференции «Районирование в современной экономической, социальной и политической географии: потенциал, теория, методы, практика» [31], в рамках которой был проведен своеобразный смотр экономико-географического интеллектуального потенциала, задействованного в разработке проблем экономико-географического районирования. Анализ опубликованных тезисов позволяет выделить в нем основные направления (см. табл. 1). При примерном паритете в российской СЭГ работ по интегральным и отраслевым видам районирования, среди последних резко выделялись работы по сельскохозяйственному районированию (22% от всего числа тезисов!). Среди первых по-прежнему была относительно большой доля работ по интегральному экономическому райо-

нированию (12%). Таким образом, в начале 2000-х годов традиционная тематика экономико-географического районирования в российской СЭГ еще преобладала.

В последнее десятилетие в тематике районирования в отечественной СЭГ произошли существенные изменения. Анализ статей по проблематике экономико-географического районирования в 12 ведущих российских журналах географического профиля за 2005-2015 гг. (см. Табл. 1) показывает, что при возрастании интереса к общим вопросам (21% против 10%), стали преобладать работы по интегральным видам экономико-географического районирования (61%). При этом кардинально возросла доля работ по проблематике культурно-географического районирования при резком снижении работ по сельскохозяйственному и другим видам отраслевого экономического районирования.

Своеобразная специализация российских географических журналов по проблематике экономико-географического районирования (в широком смысле этого понятия) видна из табл. 2. В последнее десятилетие, как по общему числу публикаций, так и по их доле среди других (27%), лидирует Псковский регионологический журнал, в котором наиболее широко представлены культурно-географические работы. Поэтому не случайно в нем более 3/4 статей по районированию посвящены различным видам именно культурно-географического районирования, доля которого среди публикаций по данной тематике во всех географических

Таблица 1

Тематика исследований по районированию в социально-экономической географии

		2004*		2005-2015**	
	Виды районирования	Количество тезисов		Количество статей	
		Единиц	%	Единиц	%
1	**Общие вопросы**	**6**	**10%**	**14**	**21%**
2	**Интегральное районирование**	**20**	**35%**	**40**	**61%**
2.1.	Интегральное экономическое районирование	7		11	
2.2.	Природно-хозяйственное районирование	1		1	
2.3.	Эколого-экономическое районирование	4		1	
2.4.	Культурно-географическое районирование	6		24	
2.5.	Рекреационно-географическое районирование	2		3	
3	**Отраслевое районирование**	**24**	**41%**	**7**	**11%**
3.1.	Природно-ресурсное районирование	4		1	
3.2.	Сельскохозяйственное районирование	13		3	
3.3.	Промышленно-географическое районирование	2		0	
3.4.	Транспортно-географическое районирование	2		1	
3.5.	Отраслевое социально-географическое районирование	3		2	
4	**Другие**	**8**	**14%**	**5**	**7%**
	Итого	**58**	**100%**	**66**	**100%**

* Составлено по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Районирование в современной экономической, социальной и политической географии: потенциал, теория, методы, практика», 2004 г. [31]

** Составлено по списку географических журналов, представленных в Табл. 2.

журналах составляет свыше 1/2. Выше средней доля публикаций по экономико-географическому районированию (в расчете на 10 номеров) также в журналах «Региональные исследования» и «География и природные ресурсы». В остальных публикации по тематике экономико-географического районирования встречаются редко или эпизодически (см. табл. 2).

Таблица 2

*Количество статей по экономико-географическому районированию в российских журналах географического профиля в 2005-2015 гг.**

Ранг	Название журнала, место издания	Кол-во статей на 10 номеров журнала	Общее кол-во статей
1	Псковский регионологический журнал	7,20	18
2	Региональные исследования (Смоленск)	2,39	11
3	География и природные ресурсы (Иркутск)	1,82	8
4	Пространственная экономика (Хабаровск)	1,11	5
4-5	Вестник Московского университета. Серия География	1,06	7
4-5	Известия РАН. Серия географическая (Москва)	1,06	7
7-8	Вестник Воронежского университета. Серия География. Геоэкология	0,77	2
7-8	Вестник Тверского университета. Серия География и геоэкология	0,77	1
9	Географический Вестник (Пермь)	0,59	2
10	Известия Русского географического общества (Санкт-Петербург)	0,45	3
11	Балтийский регион (до 2009 г. – Регион сотрудничества) (Калининград)	0,29	1
12	Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия Геология. География.	0,23	1
	Итого:	**1,29**	**66**

* Составлено по данным РИНЦ

В постсоветский период можно выделить следующие основные направления исследований российских экономико-географов в сфере районирования:

1. Осмысление нового сущностного содержания районирования и понятия района в отечественной социально-экономической географии.

Доминирование экономического районирования над другими видами районирования в советской СЭГ, заложенное еще «госплановской школой» в 1920-е годы, привело к тому, что в менталитете отечественных экономико-географов оно стало восприниматься как понятие, включающее в себя практически все остальные виды районирования, разрабатываемые экономико-географами. В то же время, разнообразие подходов к районированию и его видов в отечественной СЭГ в последние десятилетия значительно возросло. Кроме традиционного интегрального экономического районирования и его отраслевых видов (природно-ресурсного, сельскохозяйственного, промышленного и др.) стали разрабатываться идеи интегрального социально-экономического и/или общественного районирования,

появились важные работы по культурному, социальному, когнитивному, рекреационному, эколого-экономическому и другим видам районирования.

Такое многообразие видов районирования является неотъемлемым атрибутом современной отечественной СЭГ. Однако наличие разных точек зрения у ученых даже на сущность отельных видов районирования приводит к значительной индивидуализации и часто неоправданному возрастанию субъективного фактора при проведении конкретных видов районирования. Эта проблема в постсоветский период нашла свое отражение в ряде публикаций Т.М. Калашниковой, Л.В. Смирнягина, В.Е. Шувалова и др. [9, 38, 47].

В рамках данной проблематики особое место заняли работы, посвященные эволюционной смене видов интегральных районов как формы территориальной организации общества, обобщенного названия интегрального районирования в отечественной СЭГ и соотношения понятий «район» и «регион» [37, 49, 50].

Единой трактовки понятия и определения экономического района в экономической географии нет: оно различно в разных научных школах и направлениях[21]. В последней четверти XX века этот вид районов стал переходить в разряд отраслевых, а на роль интегральных начали претендовать социальные («общественные») районы. Сущность и понятие последних разработаны в отечественной СЭГ слабо, равно как методология и методы собственно социального районирования (в широком смысле слова). Однако возрастание роли социального фактора в обществе в целом (и его территориальной организации в частности) приводит к необходимости разработки новых методологических принципов и методов интегрального социального районирования. Наиболее значительный вклад в решение этой проблемы сделан Л.В. Смирнягиным в работах, посвященных «районированию общества» [37, 41 и др.].

Интегральное районирование в СЭГ на современном этапе – это уже не экономическое, но еще и не социальное в полной мере. Скорее всего, оно носит переходный характер; иногда его называют социально-экономическим. Однако этот термин в практике не получил широкого распространения. Очень редко используется и термин «общественное районирование». Поэтому по аналогии с физико-географическим районированием логично называть такое районирование *экономико-географическим*[22].

Важно еще раз подчеркнуть, что собственно экономическое районирование в современных условиях перемещается из интегрального в разряд отраслевых видов районирования. Поэтому оперировать понятием и термином «экономический район» надо осторожно, делая различия между ним и другими видами «экономико-географических районов». Последний термин в принципе не отменяет и дру-

[21] Это утверждение верно и в целом для географии: понятие географического района в исторической ретроспективе неоднозначно. Оно существенно изменялось по мере смены географических парадигм и школ. В каждой классической географической школе представления о районе индивидуальны. Поэтому говорить об едином понятии района, в том числе экономико-географическом, представляется ошибочным

[22] По данным *Т.М. Калашниковой* [8] данный термин предложен *В.Ф. Павленко* еще в 1950-е годы.

гих понятий и терминов, таких как «социально-географическое», «культурно-географическое», «политико-географическое», «рекреационно-географическое» районирование, которые также могут претендовать на статус интегрального районирования в СЭГ.

В географии в целом, и СЭГ в частности, продолжалась дискуссия о ***соотношении понятий «района» и «региона»*** [например, 6, 25, 39]. Существует мнение, что эта дискуссия имеет принципиальный характер [48, 49]. Понятия «район» и «регион» употребляются в литературных источниках либо как синонимы, либо как концептуально различные понятия. Первый подход, хотя и преобладает в настоящее время, опасен для географии, т.к. подменяет чисто географическую сущность понятия района. Именно различия в понятиях района и региона во многом определяют отличия районного и регионального анализа, позволяет обосновать утверждение, что «*любой район является регионом, но не любой регион является районом*» [49]. В последнее время термин «регион» завершает вытеснение из научного и повседневного использования термина «район». Все чаще и среди географов он применяется в качестве синонима. Более того, регион часто наделяется имманентными свойствами района. В этом отражается резкое ослабление позиций собственно географии не только в образовательном и научном пространстве, но и в целом на практике. Естественно, что образующуюся «экологическую нишу» заполняют активно развивающиеся «региональные науки».

2. Разработка «мягкой» методики географического районирования как альтернативы традиционной «жесткой» методики, базирующейся на принципах классической логики.

Переход от традиционных к новым видам географического районирования в СЭГ, и прежде всего, от интегрального и отраслевого экономического районирования к интегральному и отраслевому социальному (или социально-географическому в широком смысле слова), поставило задачу разработки его новых концептуальных и методических основ в рамках идей постмодернизма. Для этого потребовалось отойти от многих принципов классической логики, на которых основывалось традиционное районирование в географии, а именно: необходимости «заместить» сеткой районов всю территорию; следованию одному или четко фиксированному набору признаков на каждом уровне районирования; учету иерархической значимости свойств, используемых для районирования, на разных уровнях районирования и др.

Основные методические подходы к такому районированию были представлены Л.В. Смирнягиным в его книге «Районы США: портрет современной Америки»[23] и развиты им в докторской диссертации [37] и серии публикаций [38, 40]. Важнейшее место среди них занял методический прием, получивший название «*плавающего признака*», согласно которому на каждом уровне районирования может использоваться не один или жестко фиксированный набор признаков, а достаточно произвольный, «главный индивидуализирующий признак», по которому собственно и выделяется тот или иной район. Такой признак на одном

[23] *Смирнягин Л.В.* Районы США: портрет современной Америки. М.: Мысль, 1989. – 379 с.

иерархическом уровне районирования может «плавать», варьировать от района к району, что противоречит принципам районирования, основанным на классической логике. Значимое место в «мягкой методике» районирования занял *принцип «лакуны»* (т.е. пропуска, пробела), согласно которому не всю районируемую территорию необходимо «покрыть» сеткой районов. В духе идей постмодернизма можно рассматривать и *принцип «примата ядра над границей района».* Проблема соотношения ядра и периферии, ядра и границы района для классического районирования не нова. Для целей управления и регулирования социальными и экономическими процессами более предпочтительно обратное соотношение. Однако при выделении социально-географических, особенно культурно-географических районов, установить их четкие границы, за редким исключением, представляется вряд ли возможным в принципе. Поэтому в этом случае приходится отходить от традиционного обозначения на картах границ районов в виде линий раздела и перейти к их изображению как переходных полос разной ширины и четкости.

3. Становление и активное развитие культурно-географического районирования.

В последние годы количество работ по культурно-географическому районированию росло взрывообразно: только в ведущих отечественных географических журналах в 2005-2015 гг. было опубликовано свыше 20 статей по этой тематике, что составило свыше 1/3 от их общего числа по географическому районированию в СЭГ.

Среди относительно разработанных систем районирования, которые включают культуру как значимый компонент и имеют интегральный характер, можно выделить [20]: культурно-ландшафтное [5, 10, 22, 44], историко-культурное и историко-географическое районирование [4, 23]. Представляется возможным в целом объединить их в рамках понятия и термина «культурно-географическое районирование».

Как подчеркивает А.Г. Манаков [20], системы культурно-ландшафтного районирования редко выходят за рамки какого-либо субъекта Российской Федерации, их сложно применить к другим регионам. С начала 2000-х годов интенсивно развивается историко-географическое районирование, частью которого может считаться и историко-культурное районирование. В его разработке активное участие принимают географы как естественнонаучной, так и гуманитарной специализации [11, 21 и др.].

В культурно-географическом районировании наибольшее применение получили два «классических» методических подхода – «наложения» частных ареалов (или «метод Мауля») и «ведущего признака», и один нетрадиционный – «плавающего признака», о котором уже сказано выше. Для интегрального культурно-географического районирования характерны общие для многих видов районирования концептуальные и методические проблемы, например, соотношения в одном районе критериев и однородного, и узлового районирования (как, например, и для традиционных экономических районов с их критериями специализации и территориальной комплексности), соотношения признаков на разных уровнях районирования (решается за счет введения «плавающего признака») и др. [20].

4. Адаптация к российским условиям концепции и методики выделения вернакулярных районов.

Особую роль в последние 15 лет заняла проблема выделения вернакулярных районов, пришедшая в российскую СЭГ с Запада. Она тесно связана с тематикой региональной идентичности, которая заняла важное место в современной отечественной культурной географии. Однако это направление в районировании требует особого выделения.

Концепция вернакулярных районов у российских авторов, в отличие от западных, рассматривает их как форму территориальной самоорганизации общества, которая отражается в самосознании самих жителей [26, 29, 37 и др.]. В массовом сознании отличаются друг от друга не сами районы, а их образы [14]. В этом отношении модусы, которые часто и называют вернакулярными районами, безусловно, субъективны. Поэтому большое значение для их выделения имеет «мягкая методика» районирования. Термин «вернакулярный район» обычно используется в рамках концепции территориальной идентичности человека или общности людей. Поэтому вернакулярный район может интерпретироваться и как «народный район», общепризнанный в восприятии всего местного сообщества, и как «ментальный район», свойственный пространственной перцепции отдельного взятого члена сообщества [12].

Тематика вернакулярных районов у российских исследователей тесно связана с культурно-географическим районированием. В то же время, рядом авторов отмечается [20], что результаты исследований региональной идентичности достаточно сложно применить в практике культурного районирования.

5. ***Продолжение работ в области интегрального природно-хозяйственного и эколого-экономического районирования***.

На стыке интегрального экономико-географического и комплексного физико-географического районирования развивается природно-хозяйственное и эколого-экономическое районирование[24]. Единой трактовки этих понятий и их соотношения в отечественной географии нет.

По мнению Т.Г. Руновой [35.], в отечественной географии можно выделить три основные подхода к природно-хозяйственному районированию:

1. С позиций собственно экономической географии – как трансформация понятия экономического района в природно-экономический (хозяйственный) с точки зрения более полного учета природного фактора (Ю.Г. Саушкин[25], И.Л. Савельева [36] и др.).

2. С позиций физической географии – как трансформация природного района в антропогенный (В.Б. Сочава, А.Г. Исаченко, Ф.Н. Мильков и др.).

3. С позиций выделения особых природно-хозяйственных районов или территориальных систем как переходных между экономическими и природными районами (В.Л. Бабурин, П.Я. Бакланов, Н.Н. Клюев, Г.А. Приваловская, Т.Г. Рунова и др.) [1, 2, 13, 28, 35].

[24] Здесь не рассматривается природно-ресурсное районирование и его отдельные виды.

[25] *Саушкин Ю.Г.* Природно-хозяйственные районы Советского Союза // Вестник Моск. ун-та. Сер. 5. География. – 1980. – № 4. – С. 3–13.

Наибольшее распространение в отечественной СЭГ в постсоветский период получил третий подход, в рамках которого подчеркивается значимость природно-ресурсного фактора и характера природопользования для сущности выделяемых районов. В территориальном аспекте данная тематика логично представлена преимущественно ресурсными регионами Сибири и Арктики, для которых ресурсный фактор развития имеет первостепенное значение.

Что касается эколого-экономического районирования, то здесь наблюдается не меньший разнобой мнений, на который дополнительно «накладывается» и размытость понятия этого вида районов. В отличие от природно-хозяйственного, интегральному эколого-экономическому районированию в отечественной СЭГ в постсоветский период уделялось меньше внимания. Среди публикаций этого периода можно выделить книги В.М. Разумовского и М.Д. Шарыгина 1990-х годов [30, 46], посвященные теоретическим аспектам эколого-экономического районирования, а в последние годы – работы казанских географов [42 и др.]. В 2000-х годах целый ряд работ был сделан по эколого-экономическому районированию крупных российских регионов (Татарстан, Якутия и др.).

6. Продолжение работ по тематике классического экономического районирования.

В постсоветский период работы в области собственно экономического районирования не прекратились. Наиболее значимый вклад в это направление сделан Е.Е. Лейзеровичем, главной темой исследований которого с конца 1970-х годов было экономическое микрорайонирование. Его сетка экономических микрорайонов страны, которая впервые опубликованная в 1988 г.[26], затем была несколько раз модернизирована [17] и в последнем варианте (по состоянию на 2008 г.) включала на территории России 464 микрорайона [18]. По своему значению она стоит в одном ряду со знаменитой сеткой из 1065 торгово-промышленных микрорайонов Европейской России В.П. Семенова-Тян-Шанского, выполненной в начале XX века. В то же время, последняя опубликованная работа автора посвящена уже проблематике экономического макрорайонирования [19].

Проблемы экономического районирования наиболее важны для обширных восточных территорий России. Поэтому не случайно их разработкой продолжают заниматься экономико-географы Института экономических исследований ДВО РАН в Хабаровске (А.Н. Демьяненко и др.), Тихоокеанского института географии ДВО РАН во Владивостоке (П.Я. Бакланов, М.Т. Романов), Института географии СО РАН в Иркутске (Корытный Л.М., В.И. Блануца и др.) [3, 7, 24, 34].

Проблематика трансформации классической или формирования новой теории экономического районирования значительного развития в постсоветский период в отечественной СЭГ не получила. Исключением является статья А.Н. Пилясова [27], в которой в качестве альтернативы «большим» районам Н.Н. Колосовского предлагаются «малые» экономические районы Алаева-Бекаттини «как основные драйверы современных инновационных преобразований в пространстве России» [27, с. 44].

[26] *Лейзерович Е.Е.* Рекомендации по районированию территории СССР для целей расселения и районной планировки. – М.: Стройиздат, 1988. – 216 с.

7. ***Издание учебных пособий по географическому, экономико-географическому и экономическому районированию.***

Во многих университетах России по-прежнему традиционно читаются курсы лекций по географическому и экономическому районированию, что обусловило издание по ним учебных пособий, подготовленных Т.М. Калашниковой, Е.Е. Лейзеровичем, Э.Л. Файбусовичем и др. [9, 16, 43, 45].

Выводы

В целом следует отметить, что при общем сокращении работ по экономико-географическому районированию, в постсоветский период кардинально изменилась его тематика и структура.

Во-первых, произошла его «социологизация» и «гуманизация», что привело к резкому смещению акцента с экономического на социальное, прежде всего – культурно-географическое районирование, и потребовало разработки новых, так называемых «мягких» методик районирования. В связи с этим важное место заняла проблема выделения вернакулярных, или «обыденных» районов как формы территориальной самоорганизации общества.

Во-вторых, произошла «экологизация» экономико-географического районирования, что послужило причиной усиления значимости эколого-экономического районирования.

Собственно, же экономическое районирование отошло на «второй» план. В то же время, экономико-географами ведутся работы по некоторым классическим темам: по осмыслению нового содержания экономико-географического районирования, трансформации классического экономического районирования в новых условиях, проблемам административно-территориального деления и его связи с экономическим районированием и др.

Представляется, что эти тренды в развитии экономико-географического районирования останутся основными в российской социально-экономической географии и в дальнейшем в среднесрочной перспективе.

Литература

1. *Бабурин В.Л.* Развитие территориальных природно-хозяйственных систем как основы экономики // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. – 2012. – № 5. – С. 5–13.

2. *Бакланов П.Я., Ганзей С.С., Ермошин В.В.* Природно-хозяйственное районирование трансграничных территорий // География и природные ресурсы – 2005. – № 4. – С.107–113.

3. *Блануца В.И.* Районирование досоветской Сибири по почтовым сетям // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2016. – №3. – С. 117–124.

4. *Вампилова Л.Б., Манаков А.Г.* Опыт историко-географического районирования территории России // Изв. Русского географического общества. – 2013. – Т. 145. – Вып. 2. – С. 25–36.

5. *Веденин Ю.А.* Культурно-ландшафтное районирование России – ориентир культурной политики // Ориентиры культурной политики. Информационный выпуск № 2. – М.: ГИВЦ МК РФ, 1997. – С. 3–99.

6. *Гладкий Ю.Н.* Регион как научная категория: реальный конструкт или «мусорный ящик»? // Псковский регионологический журнал. – 2009. – №8. – С. 3–10.

7. *Демьяненко А.Н., Изотов Д.А.* Территориальная организация экономики КНР и проблема экономического районирования // Пространственная экономика. – 2008. – №1. – С. 43–61.

8. *Каганский В.Л.* Основные практики и парадигмы районирования // Региональные исследования. – 2003. – № 2. – С. 16–30.

9. *Калашникова Т.М.* Экономико-географическое районирование. Уч. пособие. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. – 56 с.

10. *Калуцков В.Н.* Прикладное культурно-географическое районирование России // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2014. – № 6. – С.30–39.

11. *Калуцков В.Н.* Культурно-географическое районирование России: геоконцептуальный подход // Псковский регионологический журнал. – 2015. – № 22. – С. 97–108

12. *Карлова Е.В., Харченко С.В.* О связи географических границ городских вернакулярных районов с природными рубежами (на примере крупных городов) // Региональные исследования. – 2014. – № 3 – С.112–123.

13. *Клюев Н.Н., Яковенко Л.М.* Постсоветская Россия: природно-хозяйственное районирование // Проблемы региональной экологии. – 2004. – № 4. – С. 3–12.

14. *Кудрявцев А.Ф.* Проблема объективного и субъективного в понимании районов и районировании. // Вестн. Удмуртского ун-та. Сер. Биология. Науки о Земле. – 2009. – Вып. 2. – С.75–82.

15. *Левинтов А.Е.* Районирование или регионализация? (рефлексия советского периода отечественной экономической географии) //Вопросы географии. Сб. 141. Проблемы регионального развития России. – М.: Изд. дом «Кодекс», 2016. –С. 72-89

16. *Лейзерович Е.Е.* Теория и практика экономического районирования. Курс лекций. – М.: Изд-во Российского открытого ун-та, 1994. – 72 с.

17. *Лейзерович Е.Е.* Экономические микрорайоны России (сетка и типология). – М.: Трилобит, 2004. –128 с.

18. *Лейзерович Е.Е.* Сетка экономических микрорайонов России. Вариант 2008 года // Региональные исследования. 2010. – № 4. – С. 14–28

19. *Лейзерович Е.Е.* Об основных экономических районах (макрорайонах) России // Региональные исследования. – 2014. – № 3. С. 4–11.

20. *Манаков А.Г.* Культурное районирование: теория и практика // Феномен культуры в российской общественной географии: экспертные мнения, аналитика, концепты. Под ред. *А.Г. Дружинина и В.Н. Стрелецкого*. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2014. – С. 84–96

21. *Манаков А.Г.* Новый подход к культурно-географическому районированию России // Псковский регионологический журнал. – 2014. – № 20. – С. 106–119.

22. *Манаков А.Г., Андреев А.А.* Культурно-ландшафтное районирование Северо-Запада России // Балтийский регион – 2011. – № 4. – С. 134–144.

23. *Манаков А.Г., Андреев А.А.* Историко-географическое районирование России как междисциплинарный исследовательский проект // Псковский регионологический журнал. – 2011. – №12. – С. 101–112.

24. *Медведкова Э.А.* Развитие идей дробного экономического районирования Сибири (к 100-летию В.А. Кротова) // География и природные ресурсы – 2005. – №3. – С.146–151.

25. *Межевич Н.М.* Определение категории «регион» в современном научном дискурсе // Псковский регионологический журнал. – 2006. – № 2. – С. 3–21.

26. *Павлюк С.Г.* Ключевые вопросы изучения вернакулярных районов // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. Вып. 18. – М.–Смоленск: Ойкумена, 2009. – С. 46–56.

27. *Пилясов А.Н.* Контуры новой теории экономического районирования России (основные элементы) // Современная регионалистика: структура, проблемы, перспективы. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013. – С. 31–44.

28. *Приваловская Г.А., Волкова И.Н.* Рейтинговая оценка региональных сочетаний природных и социально-экономических ресурсов развития России // Природопользование в территориальном развитии современной России. Под ред. *И.Н. Волковой, Н.Н. Клюева*. – М.: Медиа-Пресс, 2014. – С. 198–221.

29. *Пузанов К.А.* Стереотипы городских районов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. – 2012. – № 2. – С. 13–18.

30. *Разумовский В.М.* Эколого-экономическое районирование. Теоретические аспекты. – Л.: Наука, 1989 – 156 с.

31. Районирование в современной экономической, социальной и политической географии: потенциал, теория, методы, практика. Тезисы докладов Всерос. научн. конф. с межд. участием (Ростов-на-Дону, 23–26 сентября 2004 г.). Под ред. *А.Г. Дружинина и В.Е. Шувалова*. – Ростов-на-Дону–М.: ИнфоСервис, 2004. – 248 с.

32. *Родоман Б.Б.* Территориальные ареалы и сети. Очерки теоретической географии. – Смоленск: Ойкумена, 1999. – 256 с.

33. *Родоман Б.Б.* География, районирование, картоиды. Сборник трудов. – Смоленск: Ойкумена, 2007. – 368 с.

34. *Романов М.Т.* Проблемы экономического районирования и административно-территориального устройства России в новых условиях // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2006. – №3. – С. 57–66.

35. *Рунова Т.Г.* Опыт природно-хозяйственного районирования России // Природопользование в территориальном развитии современной России. Под ред. *И.Н. Волковой, Н.Н. Клюева*. – М.: Медиа-Пресс, 2014. – С. 120–130.

36. *Савельева И.Л.* Природно-хозяйственное районирование России // География и природные ресурсы. – 1997. – № 4. – С. 24–38.

37. *Смирнягин Л.В.* Районирование общества: теория, методология, практика: На материалах США: Дисс. … докт. геогр. наук / Ин-т географии РАН. – М., 2005. – 296 с.

38. *Смирнягин Л.В.* Узловые вопросы районирования // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2005. – № 1. – С.5–16.

39. *Смирнягин Л.В.* Мегарегионы как новая форма территориальной организации общества // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. – 2011. – № 1. – С. 9–15

40. *Смирнягин Л.В.* Методические подходы к районированию в общественной географии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. – 2011. – № 6. – С. 13–19.

41. *Смирнягин Л.В.* Районирование общества: методика и алгоритмы // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. Вып. 19. Общественная география: многообразие и единство. – М.–Смоленск: Ойкумена, 2011. – С. 55–82.

42. *Трофимов А.М., Рубцов В.А., Кучерявенко Д.З., Рожко М.В.* Принципы, пути и методы эколого-экономического районирования // Экологический консалтинг. – 2011. – № 4. – С. 2–10.

43. *Трофимов А. М., Рубцов В.А.* Районирование. Математика. ЭВМ: Учеб. пособие. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1992. – Т. 1. – 133 с.; 1995. – Т. 2. – 102 с.

44. *Туровский Р.Ф.* Культурные ландшафты России. – М.: Ин-т Наследия. 1998. – 210 с.

45. *Файбусович Э.Л., Герасименко Т.И.* Регионалистика. Курс лекций. – Оренбург: ОГУ, 2010. – 94 с.

46. *Шарыгин М.Д.* Эколого-экономические районы (теоретико-методические аспекты развития). – Пермь: Изд-во Перского ун-та, 1995. – 192 с.

47. *Шувалов В.Е.* Экономико-географическое районирование в контексте модернизации российского общества // Институциональная модернизация российской экономики: территориальный аспект. Отв. ред. *А.Г. Дружинин, В.Е. Шувалов*. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 2004. – С. 172–187.

48. *Шувалов В.Е.* Концептуальные проблемы развития отечественной районной школы социально-экономической географии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. – 2005. – № 1. – С. 13–24.

49. *Шувалов В.Е.* Район в социально-экономической географии. Районная школа. Экономический район. // Социально-экономическая география: понятия и термины. Словарь-справочник. Отв. ред. *А.П. Горкин*. – Смоленск: Ойкумена, 2013. – С. 201, 204–205, 307–308.

50. *Шувалов В.Е.* Районирование в российской социально-экономической географии: современное состояние и направления развития // Региональные исследования. 2015. – N 3. – С. 19-29.

1.5.2. Проблемы регионального развития в трудах экономико-географов

А.Н. Пилясов

В отечественной экономико-географической литературе советского периода, посвященной вопросам регионального развития, можно выделить три основные направления:

Во-первых, это работы мощной и территориально рассредоточенной по десяткам исследовательских центров страны ***«размещенческой школы»*** с ее классической концептуальной триадой «Экономический район – Территориально-производственный комплекс – Территориальные структуры (хозяйства, освоения, расселения)». Теоретические и прикладные наработки этой школы и ее лидеров в течение десятилетий оказывали существенное влияние на государственную политику хозяйственного обустройства пространств СССР.

Во-вторых, это исследования ***«освоенческой школы (школ)»***, которую формировали экономико-географы – представители научных центров (вузов и исследовательских институтов) Севера, Урала, Сибири и Дальнего Востока, а также Москвы и Ленинграда. Творческими усилиями этих ученых были выработаны представления о трассах и базах как линейно-узловом каркасе пионерного освоения территорий таежной и тундровой зон страны, взаимодействии экономико-географического положения и инфраструктурного обустройства, об информационной освоенности и изученности территории.

В-третьих, это работы столичных и региональных ***«школ североведения»***, которые характеризовались комплексностью и междисциплинарностью – в этих исследовательских командах представители экономической географии, бесспорно,

играли дирижирующую роль. Усилиями ученых этого направления были обоснованы представления о внутренней неоднородности «северов» СССР, о закономерностях и особенностях выборочно-сплошного освоения Севера.

С начала 1990-х годов, под влиянием радикальной экономической реформы в России и необходимости адаптировать территориальные структуры хозяйства к новым реалиям, традиционные темы экономико-географических исследований вопросов регионального развития претерпели существенную трансформацию.

В настоящее время можно обозначить ***пять ведущих направлений экономико-географических исследований проблем пространственного развития современной России.***

Во-первых, это ***методология, теория и практика регионального развития*** с учетом новых факторов глобализации (влияния глобальных рынков), постиндустриальной трансформации национальной экономики, экономики знаний, креативности и предприимчивости местных сообществ, с учетом зарубежного опыта и уже обозначившихся новых российских реалий. Исследователи данного направления концентрируют свои усилия на характеристике новых экономических кластеров, малых экономических районов (особых экономических зонах, технопарках и инновационных территориях), региональных инновационных систем как новых формах пространственной организации производительных сил, которые уже начинают проявляться в российских регионах.

Во-вторых, это относительно новая ***тема крупных городских агломераций***, их пространственного и экономического развития, ключевых проблем и диспропорций. Значимой особенностью последних двух десятилетий стал возрастающий интерес экономико-географов России к проблемам городского развития и развития крупных городских агломераций как центров межрегионального влияния; об этом свидетельствуют и многочисленные защищенные по этой тематике кандидатские и докторские диссертации.

В-третьих, образование федеральных округов, которые в начале 2000-х гг. пришли в российскую управленческую практику на смену советским экономическим районам, побудило многих экономико-географов обратиться к теме ***прогнозирования развития российских макрорегионов*** – как через формирование соответствующей исследовательской тематики, так и путем участия в конкурсах на разработку стратегий развития федеральных округов России. При этом данная тема формулируется в экономико-географических исследованиях почти исключительно в прогнозном ключе – не ретроспективно и не оценочно, а с позиций современного состояния.

В-четвертых, это ***тема Севера***, внутри которой с совершенно неожиданной силой и относительно обособленно формируется тема ***развития арктических регионов России***. В советское время арктическая проблематика была секретной. В последнее десятилетие экономико-географы столичных и региональных исследовательских центров и университетов включаются в разработку экономических, социальных, этнических, экологических проблем современного развития полярных территорий России.

Наконец, в-пятых, это ***изучение развития специфичных, нередко проблемных***, даже маргинальных, ***территорий России***: старопромышленных, приграничных регионов, периферийных территорий, монопрофильных городов и др. Для выработки адекватных мер решения наиболее острых современных проблем пространственного развития таких территорий требуется предварительная социально-экономическая диагностика. Это определяет необходимость тесного взаимодействия между экономико-географами, которые изучают проблемы территориального развития, и экономистами и географами других направлений, которые в экспертном сообществе или в органах государственной и муниципальной власти участвуют в формировании принципов и мероприятий региональной политики.

Все эти темы регулярно получают освещение на ежегодных заседаниях экономико-географической секции Международной академии регионального сотрудничества (МАРС). В последние 25 лет ими последовательно руководили известные экономико-географы М.К. Бандман, Г.М. Лаппо, Ю.Г. Липец, С.С. Артоболевский, В.Н. Стрелецкий. Можно без преувеличения сказать, что ежегодные сессии МАРС – это своеобразный представительный смотр «научной моды» в сообществе российской социально-экономической географии и в смежных дисциплинах. По итогам проведения заседаний изданы научные сборники, содержание которых позволяет достаточно адекватно оценить тематику исследований по вопросам регионального развития в России. Нами было проанализировано содержание 19 ежегодных сборников МАРС с 1997 по 2015 г. [32-50]. Выбор точки отсчета был связан с тем, что именно в 1997 г. в названии ежегодной сессии МАРС («Проблемы регионального развития. Модели и эксперименты») в явном виде были обозначены проблемы именно регионального развития. Количественные результаты анализа приведены в табл. 3.

В среднем получается, что тематика регионального развития в явном виде присутствует примерно в 8% всех опубликованных статей. Но нужно иметь в виду, что это присутствие темы в «узком плане» – только по критерию ее наличия в самом названии статьи. Многочисленные работы, которые содержали проблематику регионального развития в неявном виде, т.е. не в названии, а в самом содержании исследования, в данную выборку не включались.

Как же распределяются отобранные 60 статей по региональному развитию сущностно, тематически?

Самая многочисленная и диверсифицированная группа – это работы, посвященные ***факторам социально-экономического развития регионов России***. Внутри нее четко обособляются работы по традиционным, новым и отдельно инновационным, информационным, креативным факторам развития регионов.

К традиционным факторам регионального развития можно отнести:

- природно-ресурсные и земельные [52, 65, 86, 92];
- энергетические и транспортные [51, 101];
- миграционные и демографические [76, 102, 103].

Отдельную подгруппу составляют работы, в которых «переоткрываются» традиционные, старые, факторы развития регионов, которые подаются в новом

Таблица 3

Количество и структура статей ежегодных сборников МАРС (1997 – 2015)

Год заседания экономико-географической секции МАРС	Общее число опубликованных статей	Количество работ по региональному развитию (упомянуто в названии статьи в явном виде)	%
1997	25	5	20
1998	32	10	31
1999	34	7	21
2000	37	5	14
2001	39	2	5,1
2002	36	2	5,6
2003	47	1	2,1
2004	52	3	5,8
2005	49	2	4,1
2006	38	2	5,3
2007	37	3	8,1
2008	36	1	2,8
2009	43	5	12
2010	39	0	0
2011	35	0	0
2012	45	3	6,7
2013	51	5	10
2014	38	1	2,6
2015	31	3	9,7
Всего	744	60	8,1

ключе – с учетом общемировой тенденции возвышения местных факторов и условий в региональном развитии и региональной конкурентоспособности [97, 98].

Феномен новой открытости России мировым рынкам, новой геополитической ситуации в связи с распадом СССР и децентрализации прав на внешнеэкономическую деятельность привел к появлению работ, посвященных учету *факторов глобализации, внешних связей в развитии российских регионов* [57, 59, 69].

К этой подгруппе примыкает цикл работ по *новому российскому приграничью*. С одной стороны, здесь само приграничье понимается как новый фактор регионального развития [70, 91]; с другой стороны, рассматриваются специфические факторы (комплекс факторов) развития приграничных регионов и городов [60, 73].

Две работы (что, на наш взгляд, крайне недостаточно) посвящены *феномену малого бизнеса* как новому фактору развития российских регионов и городов [99, 100],

Отдельную многочисленную подгруппу работ составляют статьи, посвященные широко понимаемым *гуманитарным факторам социально-экономического развития российских регионов* – гуманитарным и политическим факторам [71, 88], сфере образования [72, 107], науке и инновациям, креативности, когнитивным факторам [66, 67, 87, 90, 106].

Отдельное и очень интересное направление исследований формирует несколько работ в этой подгруппе, посвященных *факторам неопределенности, риска, информации* в региональном развитии [56, 58, 75].

Другая представительная группа работ посвящена *факторам развития городов, городских агломераций, муниципальных образований.* И это неудивительно: в современную эпоху повсеместно происходит обособление локальных мест – городов, интеллектуальных долин, особых экономических зон, территорий опережающего развития как абсолютно самостоятельных и очень мощных генераторов экономического развития регионов и стран [53, 54, 55, 64, 77, 82, 89, 104].

Конечно, недостаточно работ, посвященных важным темам *концептуального осмысления природы* (парадигмы, территориальные структуры, кластерные формы и др.) *регионального развития в современную эпоху* – с помощью старых и новых теоретико-методологических представлений мировой и отечественной социально-экономической географии, региональной экономики и региональной науки. В сборниках МАРС таких работ пять [61, 68, 78, 95, 108].

Недостаточно работ и по широкой оценке ситуации в региональном развитии и *количественной оценке воздействия отдельных направлений на процесс регионального развития* [62, 81].

Но этот недостаток скорее можно отнести к особенностям сессий МАРС, обычно посвященных не региональному развитию в России вообще, а отдельным его аспектам, граням, группам регионов. В самой экономико-географической литературе последних десятилетий таких статей много (например, можно сослаться здесь на многочисленные работы Н.В. Зубаревич, ее учеников и аспирантов).

Традиционную группу работ формируют статьи, посвященные *региональному развитию отдельных* (специфичных, проблемных, маргинальных и т.д.) *территорий России* [79, 80, 83, 84, 96], в том числе *сельской местности* [63, 105].

Замыкает выборку группа работ по *устойчивому развитию регионов и региональных систем* [74, 85, 109] и по *зарубежному опыту развития регионов и городов* [93, 94].

Для того, чтобы получить более широкое представление об экономико-географической литературе по региональной проблематике, был проведен поиск по базе данных научных работ в научной электронной библиотеке «E-library», который осуществлялся по ключевым словам «регион* развитие» с учетом морфологии. С этой целью были отобраны шесть всероссийских географических журналов: «Известия РАН. Серия географическая», «Региональные исследования», «География и природные ресурсы», «Балтийский регион» (до 2009 г. – «Регион сотрудничества»), «Вестник Московского университета. Серия 5. География», «Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 7. Геология. География», статьи которых анализировались с 2003 по 2015 г. Выбор точки отсчета связан с тем, что целенаправленное формирование базы данных научных статей начинается с этого периода (ранее в базе присутствуют разрозненные публикации). Работы экономико-географов по тематике регионального развития, опублико-

ванные в журналах региональных экономистов (например, «Регион») в данную выборку не попали.

После предварительной «очистки» базы данных от непрофильных статей в ней осталось 124 публикации по тематике регионального развития. Эти публикации распределились по журналам следующим образом: «Известия РАН» – 55 единиц; «Балтийский регион» – 22; «Вестник Московского университета» – 20; «География и природные ресурсы» – 15; «Региональные исследования» – 6; «Вестник Санкт-Петербургского университета» – 6.

Структурный анализ тематики опубликованных работ позволяет выделить до 19 сюжетов внутри общей темы регионального развития (см. табл. 4).

Таблица 4

Тематика статей по проблемам регионального развития в ведущих российских географических журналах (2003-2015 гг.)

№	Тема	Кол-во статей
1	Города, городские агломерации, урбанизация и региональное развитие	17
2	Экономико-географическое положение и региональное развитие (преимущественно для Калининградской области)	15
3	Устойчивое (эколого-экономическое) развитие российских регионов	14
4	Территориальные структуры, системы центро-периферийных отношений, территориальная организация производительных сил	11
5	Факторы развития российских регионов	10
6	Соотношение развития отраслей и регионов, развитие горнопромышленных районов России, инвестиционные факторы регионального развития	9
7	Исторические и культурно-географические условия регионального развития	7
8	Феномен приграничных регионов	7
9	Разработка региональных стратегий социально-экономического развития	5
10	Инновационные и информационные аспекты регионального развития	4
11	Временная структура процесса регионального развития	4
12	Социально-экономическое развитие сельской местности регионов России	4
13	Типологии, оценка, показатели социально-экономического развития российских регионов	2
14-18	Развитие отдельных регионов России различного типа: особых экономических зон, приморских, арктических, горных, освоение шельфа	по 2-3
19	Зарубежный опыт регионального развития	1

Почти 2/3 публикаций посвящены первым 6 темам, которые являются в целом традиционными для российской социально-экономической географии. Явно недостаточна публикационная активность по инновационным и информационным аспектам регионального развития, типологии и оценкам социально-экономического развития российских регионов.

В последние два десятилетия изменилась не только тематика экономико-географических исследований проблем регионального (пространственного) развития России. Существенные сдвиги произошли и в институциональной (организационной) структуре основных исследовательских коллективов. Если раньше, в советский период, такие работы осуществляли ученые научно-исследовательских

академических и вузовских (университетских) центров, то теперь на рынок регионального консалтинга (ежегодный размер которого достигает нескольких десятков миллионов рублей[27]), помимо прежних игроков, пришли коммерческие структуры – фонды, акционерные общества и др., в состав экспертов которых входят и молодые экономико-географы – выпускники ведущих университетов страны. Это фонд «Институт экономики города», ЗАО «Прогноз», ЗАО «Рейтинговое Агентство Эксперт РА», Фонд «Центр стратегических разработок Северо-Запад», РОЭЛ консалтинг, ФОК (Финансовый и организационный консалтинг), ЗАО экспертная организация РОСТ («Развитие и осторожность»), ОАО «СибНАЦ», ЗАО «Международный Центр Развития Регионов», «Strategy Partners Group» («Стратеджи Партнерс Групп», ЗАО «СПГ»), ООО «Ки Партнер» и др.

Российские экономико-географы, которые изучают проблемы регионального развития, стали плотнее взаимодействовать со своими зарубежными коллегами в Европе и мире в целом. В этом смысле проведение 54 Конгресса европейской ассоциации региональной науки в Санкт-Петербурге в августе 2014 г. стало важным этапом интеграции в мировую науку[28] [21]. Конгресс отчетливо продемонстрировал, что ключевой особенностью российской школы региональных исследований, в сравнении с зарубежными, является «вечная» тема обустройства наших пространств – одоления «пространственного трения», освоения новых территорий и акваторий Дальнего Востока, Сибири, Севера и Арктики, инфраструктурной их оснащенности и др. Этой теме были посвящены многие доклады представительной российской делегации на Конгрессе.

Экономико-географические исследования проблем регионального развития сегодня проводятся в центрах, сформированных, в первую очередь, в институтах Российской академии наук и университетах, имеющих экономико-географические кафедры. Часто такие центры можно назвать и научными школами.

Среди них наиболее крупным и тематически разнообразным является ***Московский центр региональных исследований***, представленный, в первую очередь, университетскими и академическими структурами. Его многочисленные представители (Н.В. Зубаревич, В.В. Климанов, О.В. Кузнецова, Т.Г. Нефедова, А.Н. Пилясов, А.И. Трейвиш и др.) [11, 12, 14, 15, 20, 28 и др.] работают по многим исследовательским направлениям: от диагностики социально-экономического развития российских регионов и городов до анализа институциональных факторов регионального развития и центро-периферийных эффектов в развитии российских территорий. Расположение в федеральном центре, безусловно, влияет на акценты выполняемой экспертами исследовательской тематики. У многих специалистов преобладает взгляд на проблемы регионального и местного развития «сверху», на основе анализа федеральной статистики, федеральной отчетности органов исполнительной власти, корпоративных структур и всероссийских общественных и бизнес-ассоциаций. В то же время, многие представители, на-

[27] Оценка на основании данных сайта goszakupki.ru по конкурсам на разработку стратегий и программ социально-экономического развития городов и регионов России.

[28] Огромные усилия в этом направлении предпринимал многолетний лидер российской региональной науки – академик А.Г. Гранберг, которому принадлежала идея проведения конгресса.

пример, кафедры экономической и социальной географии России Московского университета, Института географии РАН, СОПСа выполняют региональные исследования и «снизу», на основе полевых методов. Поэтому важная черта работ представителей этого центра – это полимасштабность, стремление увидеть современное развитие российских территорий одновременно и в глобальном охвате, с учетом факторов глобализации и зарубежного опыта, и в локальной предметности (детальности).

Петербургский центр сформировался, прежде всего, на базе университетских коллективов. Работы его представителей (К.Э. Аксенов, Г.В. Двас, Ю.Н. Гладкий, Н.М. Межевич, А.И. Чистобаев и др.) [30 и др.] во многом ориентированы на проблемы развития регионов российского Северо-Запада (в том числе северных), проблемы приграничного сотрудничества, а также особенности развития крупнейшей в Балтийском макрорегионе Петербургской городской агломерации. Традиционно сильной стороной этого центра является относительная самостоятельность и самобытность методологического поиска, слабое заимствование зарубежных или «московских» концепций и подходов.

Особенность ***Тихоокеанского центра региональных исследований*** состоит в существовании двух исследовательских центров, образовавшихся на базе академических институтов: во Владивостоке (Тихоокеанский Институт географии ДВО РАН) и Хабаровске (Институт экономических исследований ДВО РАН). Его лицо во многом определяет академик П.Я. Бакланов. Представители этого центра (П.Я. Бакланов, А.Н. Демьяненко, А.В. Мошков М.Т. Романов [2, 3, 5, 7, 25 и др.]) и другие экономико-географы – посвящают свои работы комплексному исследованию территорий «тихоокеанского фасада России», проблемам приграничного сотрудничества с азиатскими странами. Сильной стороной этой школы является разработка методологии изучения территориальных структур хозяйства, прежде всего в исследованиях П.Я. Бакланова. Здесь проводится изучение контактных структур, в том числе территориально-акваториальных и трансграничных, выделение и оценка территориальных социально-экономических структур, географических и геополитических факторов их развития.

Иркутский центр также сформировался на базе академического Института географии Сибирского отделения РАН. Значительная часть работ его представителей (Л.А. Безруков, В.И. Блануца, Н.С. Сысоева, А.К. Черкашин и др. [4 и др.]) посвящена феномену сибирской ультраконтинентальности – отдаленности огромной территории от морей Тихого и Атлантического океанов, природно-ресурсной ориентации регионального развития, ее многочисленным экономическим, социальным, даже ментальным последствиям.

Лицо ***Пермского центра региональных исследований*** определяется классиком отечественной социально-экономической географии М.Д. Шарыгиным и его учениками, в том числе А.И. Зыряновым [13, 31 и др.]. Данный центр сформировался на базе Пермского университета. Его сильной стороной является не только детальность исследований, но и формирование концептуальных моделей регионального развития, включая в них взаимодействие природы и общества, эколо-

гические факторы. В работах большинства других центров этому не уделяется достаточного внимания.

Региональные исследования, проводимые в рамках ***Екатеринбургского центра,*** представлены работами Е.Г. Анимицы, Н.Ю. Власовой, В.Г. Логинова, В.В. Литовского и др. Исходя из проблем Уральского федерального округа, они закономерно посвящены вопросам развития старопромышленных регионов и городов, уральских городских агломераций, нефтегазовых территорий тюменского Севера и Арктики.

Исследовательский центр в Республике Коми сформирован В.Н. Лаженцевым, Т.Е. Дмитриевой [8, 17, 16, 26] и их многочисленными учениками, работающими в институтах РАН, республиканском правительстве, корпоративных структурах. Здесь доминирует исследование проблем социально-экономического развития Республики Коми и ее муниципальных образований. Кроме того, экономико-географы изучают развитие регионов всего Европейского Севера, в том числе в сравнительной ретроспективе с их современным состоянием. Сильной стороной исследований этого центра являются попытки сформировать собственную методологию исследований территориального развития (В.Н. Лаженцев) на основе эмпирического обобщения практики пространственного развития Республики Коми.

Экономико-географы ***Калининградского центра*** концентрируются вокруг Г.М. Федорова и его учеников [29 и др.], которых он подготовил в Балтийском федеральном университете имени И. Канта. Здесь диагностируются и исследуются региональные проблемы, с которыми сталкивается этот эксклавный регион России: приграничное и трансграничное сотрудничество со странами Европейского Союза, прежде всего – Балтийского региона, преодоление транспортной изолированности от «материковой» России, обеспечение энергетической безопасности и др.

Южный исследовательский центр полицентричен. В Ростове-на-Дону его деятельность сосредоточена вокруг А.Г. Дружинина [9 и др.], его учеников и членов его исследовательской команды. Другим фокусом выступает Ставропольский университет (В.С. Белозеров, Н.А. Щитова и др.). Работы ученых этого центра нацелены на решение проблем культурного плюрализма, этнического многообразия российского юга и Северного Кавказа. В работах представителей этого центра впервые появилось понятие «этноэкономики». Школа также сильна своими работами в области геополитических, культурологических факторов регионального и местного развития.

Относительно недавно на базе двух университетов сформировался ***Смоленский исследовательский центр.*** Работы ее представителей (А.П. Катровский, Л.Ю. Мажар, Л.И. Потоцкая и др.) посвящены вопросам приграничного сотрудничества, сравнительному анализу регионов российского Европейского центра вне крупных столичных агломераций.

В советский период на базе Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Академии наук сформировался особый ***Новосибирский исследовательский центр***, представители которого

разрабатывали проблемы районов нового освоения. Академик А.Г. Аганбегян признавался, что идейно именно экономико-географы – Н.Н. Колосовский, затем М.К. Бандман [18] – формировали представления о том, как, какими пространственными формами, нужно обустраивать Сибирь. Концепция территориально-производственных комплексов, впервые разработанная в московской школе, на сибирской земле обрела второе дыхание. Современные работы представителей этой школы (прежде всего, В.Ю. Малова) продолжают эти традиции в анализе и обосновании новых мегапроектов азиатской России, новых сибирских ТПК-кластеров, транспортных схем повышения освоенности сибирских и северных пространств.

Литература

Часть 1

1. *Артоболевский С.С.* Региональная политика в развитых странах Европы: теоретические, методологические и прикладные аспекты. Дисс. … д-ра геогр. наук / Ин-т географии РАН. – М., 1992.

2. *Бакланов П.Я.* Дальневосточный регион России: проблемы и предпосылки устойчивого развития. – Владивосток: Дальнаука, 2001. – 144 с.

3. *Бакланов П.Я., Ганзей С.С.* Трансграничные территории: проблемы устойчивого развития. – Владивосток: Дальнаука, 2008. – 216 с.

4. *Безруков Л.А.* Континентально-океаническая дихотомия в международном и региональном развитии. – Новосибирск: Акад. изд-во «ГЕО», 2008. – 369 с.

5. Геосистемы Дальнего Востока России на рубеже XX-XXI веков: в 3 т. / под общ. ред. академика *П.Я. Бакланова.* Т. 3. Территориальные социально-экономические структуры / колл. авторов; отв. ред. акад. *П.Я. Бакланов*, д.г.н. *М.Т. Романов*. Владивосток: Дальнаука, 2012. – 364 с.

6. *Грицай О.В.* Региональное развитие и региональная политика в условиях структурной перестройки хозяйства (опыт стран Западной Европы). Дисс. … д-ра геогр. наук / Ин-т географии РАН. – М., 1991.

7. *Демьяненко А.Н.* Локальные рынки юга Дальнего Востока: историко-географический аспект. Дисс. … д-ра геогр. наук / СПбГУ. – СПб., 1996.

8. *Дмитриева Т.Е.* Территориальная организация северного региона: масштабы периферии// Север: проблемы периферийных территорий / Отв. ред. *В.Н. Лаженцева*. – Сыктывкар, 2007. – С. 57-87.

9. *Дружинин А.Г.* Глобальное позиционирование Юга России: факторы, особенности, стратегии. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2009. – 288 с.

10. *Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н.* Россия, которую мы обрели: исследуя пространство на микроуровне. – М.: Новый хронограф, 2013. – 548 с.

11. *Зубаревич Н.В.* Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. – М.: Независимый ин-т соц. политики, 2010. – 160 с.

12. *Зубаревич Н.В.* Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. Изд. 4-е., стереот. – М.: УРСС, 2009. – 251 с.

13. *Зырянов А.И.* Регион: пространственные отношения природы и общества. Дисс. … д-ра геогр. наук / Пермский гос. ун-т. – Пермь, 2007.

14. *Климанов В.В.* Региональные системы и региональное развитие в России. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – 296 с.

15. *Кузнецова О.В.* Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. Изд. 5-е. – М.: Кн. дом «Либроком», 2009. – 304 с.

16. *Лаженцев В.Н.* Содержание, системная организация и планирование территориального развития. – Екатеринбург–Сыктывкар, 2014. –234 с.

17. *Лаженцев В.Н.* Территориальное развитие: методология и опыт регулирования. – СПб.: Наука, 1996. – 109 с.

18. Марк Константинович Бандман. Избранные труды и продолжение начатого / Под ред. *В.Ю. Малова*. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2014. – 448 с.

19. *Махрова А.Г., Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И.* Московская область сегодня и завтра: тенденции и перспективы пространственного развития. – М.: Новый хронограф, 2008. – 344 с.

20. *Пилясов А.Н.* И последние станут первыми: Северная периферия на пути к экономике знания. – М.: Кн. дом «Либроком», 2009. – 544 с.

21. *Пилясов А.Н.* Интеграция в мировую науку. О 54 Конгрессе Европейской ассоциации региональной науки // Регион. – 2015. – № 2. – С. 322-341.

22. Регионализация в развитии России: географические процессы и проблемы. Под ред. *А.И. Трейвиша и С.С. Артоболевского*. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 296 с.

23. Региональное развитие и региональная политика России в переходный период / Под ред. С.*С. Артоболевского, О.Б. Глезер*. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2011. – 317 с.

24. Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза. Под ред. А.*Г. Гранберга.* – М.: Экономика, 2000. – 435 с.

25. *Романов, М.Т.* Территориальная организация хозяйства слабоосвоенных регионов России / *М.Т. Романов*. Владивосток: Дальнаука, 2009. – 318 с.

26. Север как объект комплексных региональных исследований. Отв. ред. *В.Н. Лаженцев.* – Сыктывкар, 2005. – 512 с.

27. Тихоокеанская Россия: страницы прошлого, настоящего, будущего / Под ред. *П.Я. Бакланова*. – Владивосток: Дальнаука, 2012. – 406 с.

28. *Трейвиш А.И.* Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа. – М.: Новый хронограф, 2009. – 372 с.

29. *Федоров Г.М., Зверев Ю.М., Корнеевец В.С.* Россия на Балтике: 1990-2012 годы. – Калининград: Изд-во БФУ. 2013. – 252с.

30. *Чистобаев А.И., Красовская О.В., Скатерщиков С.В.* Территориальное планирование на уровне субъектов России. – СПБ.: СПбГУ, НПИ «ЭНКО», Издат. дом «Инкери», 2010. – 296 с.

31. *Шарыгин М.Д.* Уральский регион (пространственный анализ и диагностика социально-экономического развития). – Пермь, 2008. – 276 с.

Часть 2. Научные сборники МАРС (1997–2015)[29]

32. Проблемы регионального развития. Модели и эксперименты. Сб. трудов экономико-географической секции МАРС. Отв. ред. *Ю.Г. Липец, С.Б. Шлихтер*. – М.: Ин-т географии РАН, 1997. – 154 с.

[29] Научные сборники даны в хронологическом порядке

33. Полюса и центры роста в региональном развитии. Сб. трудов XV сессии экономико-географической секции МАРС. Отв. ред. *Ю.Г. Липец.* – М.: Ин-т географии РАН, 1998. – 194 с.

34. Новые факторы регионального развития. Сб. трудов XVI сессии экономико-географической секции МАРС. Отв. ред. *Ю.Г. Липец.* – М.: Ин-т географии РАН, 1999. – 265 с.

35. Российские регионы и Центр: взаимодействие в экономическом пространстве. Сб. трудов XVII сессии экономико-географической секции МАРС. Отв. ред. *Ю.Г. Липец*. – М.: Ин-т географии РАН, 2000. – 245 с.

36. Регионализм и централизм в территориальной организации общества и региональном развитии. Сб. трудов XVIII сессии экономико-географической секции МАРС. Отв. ред. *Ю.Г. Липец*. – М.: Ин-т географии РАН, 2001. – 238 с.

37. Интеллектуальные и информационные ресурсы и структуры для регионального развития. Сб. трудов XIX сессии экономико-географической секции МАРС. Отв. ред. *Ю.Г. Липец.* – М.: Ин-т географии РАН, 2002. – 280 с.

38. Города и городские агломерации в региональном развитии. Сб. трудов XX сессии экономико-географической секции МАРС. Отв. ред. *Ю.Г. Липец*. – М.: Ин-т географии РАН, 2003. – 330 с.

39. Проблемы приграничных регионов России. Сб. трудов XXI сессии экономико-географической секции МАРС. Отв. ред. *Ю.Г. Липец.* – М.: Ин-т географии РАН, 2004. – 328 с.

40. Взаимодействие городских и сельских местностей в региональном развитии. Сб. трудов XXII сессии экономико-географической секции МАРС. Отв. ред. *Ю.Г. Липец*. – М.: Ин-т географии РАН, 2005. – 348 с.

41. Пространственная организация хозяйства: ТПК или кластеры. Сб. трудов XXIII сессии экономико-географической секции МАРС. Под ред. *Ю.Г. Липеца*. – М.: Ин-т географии РАН, 2006. – 305 с.

42. Унаследованные социально-экономические структуры и переход к постиндустриальному обществу. Сб. трудов XXIV сессии экономико-географической секции МАРС. Отв. ред. С.*С. Артоболевский, Л.М. Синцеров*. – М.: Ин-т географии РАН, 2007. – 463 с.

43. Трансформация российского пространства: социально-экономические и природно-ресурсные факторы (полимасштабный анализ). Сб. трудов XXV сессии экономико-географической секции МАРС. *Отв. ред. С.С. Артоболевский*. – М.: Ин-т географии РАН, 2008. – 460 с.

44. Гуманитарные ресурсы регионального развития (на примере естественного-природного и культурного наследия). Сб. трудов XXVI сессии экономико-географической секции МАРС. Отв. ред. С.*С. Артоболевский*. Под ред. *С.С. Артоболевского, Ю.А. Веденина, Л.М. Синцерова*. – М.: Эслан, 2009. – 512 с.

45. Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. Сб. трудов XXVII сессии экономико-географической секции МАРС. Отв. ред. *С.С. Артоболевский*. – М.: Эслан, 2010. – 428 с.

46. Современные проблемы общественной географии. Сб. трудов XXVIII сессии экономико-географической секции МАРС. Отв. ред. *С.С. Артоболевский*. – М.: Издатель И.П. Матушкина И.И., 2011. – 388 с.

47. Российская глубинка – модели и методы изучения. Сб. трудов XXIX сессии экономико-географической секции МАРС. Отв. ред. *С.С. Артоболевский*. – М.: Издатель И.П. Матушкина И.И., 2012. – 464 с.

48. Разнообразие как фактор и условие территориального развития. Сб. статей. Сост., отв. ред. *С.С. Артоболевский, В.Н. Стрелецкий*. Ч. 1–2. – М.: Эслан, 2014. Ч. 1. – 320 с.; Ч. 2. – 284 с.

49. Внеэкономические факторы пространственного развития. Сборник статей. Отв. ред. *В.Н. Стрелецкий*. – М.: Эслан, 2015. – 424 с.

50. Социально-экономические, геополитические и социокультурные проблемы развития приграничных районов России. Сборник статей. Отв. ред. *В.Н. Стрелецкий*. – М.: Эслан, 2016. – 344 с.

Статьи[30]

51. *Атаев З.А.* Разнообразие энергетического пространства как фактор территориального развития республики Мордовия. [48]

52. *Атаева Н.А.* Естественно-природные ресурсы – резерв регионального развития // Гуманитарные ресурсы регионального развития (на примере естественно-природного и культурного наследия). [44]

53. *Бакланов П.Я., Романов М.Т., Мошков А.В., Мельников Е.М., Преловский В.И., Чудинов Ю.Е.* Основные положения концепции социально-экономического и территориального развития г. Владивостока и агломерации. [38]

54. *Бочкарева Т.В., Кулуцков В.Н., Коваленко О.А.* Муниципальные образования – новые центры местного развития в России. [33]

55. *Браде И., Перцик Е.Н., Питерский Д.С., Шульце М.* Региональное развитие и сдвиги в системе городского расселения России после распада СССР [34]

56. *Вардомский Л.Б.* Инвестиционные риски и региональное развитие. [33]

57. *Вардомский Л.Б.* Проблемы регионального развития России в условиях глобализации. [35]

58. *Варшанина Т.П., Гуня А.Н., Классен В.П., Липец Ю.Г.* Геоинформационные технологии в региональном развитии. [34]

59. *Вахненко Р.В.* Роль внешних связей в региональном развитии (на примере рынка подержанных иностранных автомобилей). [42]

60. *Волкова И.Н., Крылов П.М., Ханташкеева Т.В.* Социально-экономическое развитие городских и сельских поселений Псковской области в пограничной ситуации. [40]

61. *Гохман В.М., Ильин П.М., Липец Ю.Г.* Значение фокусов роста в региональном развитии. [33]

62. *Гранберг А.Г.* Современная ситуация в региональном экономическом развитии и региональной политике России. [35]

63. *Гуня А.Н.* Развитие сельской местности периферийного региона (на примере деревни Дубровка Брянской области). [35]

64. *Денисов Е.А.* Разнообразие свойств территории как фактор развития городов севера республики Коми. [48]

65. *Дмитриева Т.Е.* Развитие сырьевого региона: факторы и проблемы реализации ресурсно-трансформационной концепции. [34]

66. *Замятина Н.Ю.* Когнитивно-географическое положение региона как фактор регионального развития: методологические аспекты. [34]

67. *Замятина Н.Ю., Порутчик Е.С.* Может ли креативность быть фактором регионального экономического развития в условиях России? [47]

[30] Номер в квадратных скобках означает ссылку на сборник (см. пп. 32–50), в котором напечатана статья.

68. *Зигерн-Корн Н.В.* Смена парадигмы потенциала регионального развития в отечественных исследованиях. [43]

69. *Ибрагимова Р.С.* Интернационализация и её роль в переходе региона к постиндустриальному развитию. [42]

70. *Иванова Н.В., Писаренко С.В.* Приграничное положение как лимитирующий фактор социально- экономического развития Омской области. [50]

71. *Калуцков В.Н.* О гуманитарных ресурсах регионального развития в связи с гуманизацией географии. [44]

72. *Катровский А.П.* Территориальная дифференциация высшего образования России как фактор регионального развития. [32]

73. *Комарова Т.М.* Экономико-географические факторы экономического развития приграничных территорий Среднего Приамурья. [39]

74. *Лаженцев В.Н.* Устойчивое развитие как общий принцип территориальной организации хозяйства. [47]

75. *Липец Ю.Г.* Выбор направлений регионального развития в условиях неопределенности и неполноты информации. [32]

76. *Логинова Н.Н.* Демографическая ситуация как фактор и условие территориального развития (на примере регионов Приволжского ФО). [48]

77. *Любовный В.Л.* Концепция комплексного социально-экономического развития города Тольятти. Комментарий. [33]

78. *Лысова С.И.* Особенности развития территориальной структуры нового промышленного центра (на примере Тольятти). [33]

79. *Мартынов В.Л., Сазонова И.Е.* Региональное развитие Северо-Запада: особенности и проблемы. [42]

80. *Мелентьев Б.В.* Прогноз развития отдельного региона во взаимодействии с экономикой остальной части страны (на примере Красноярского края и Иркутской области). [41]

81. *Мелентьев Б.В.* Оценка влияния изменений географических направлений внешней торговли на экономические индикаторы развития регионов. [50]

82. *Мирошников С.Н., Лысова С.И.* Проблемы и перспективы развития экономической базы города Тольятти. [33]

83. *Нежданов В.А.* Опыт программно-целевого развития депрессивного региона. [35]

84. *Никольский А.Ф.* Иркутская область – форпост развития экономики и государственности на Востоке страны. [39]

85. *Носонов А.М.* Факторы устойчивого развития региональных систем сельского хозяйства. [34]

86. *Носонов А.М.* Агроресурсный потенциал как фактор регионального развития. [36]

87. *Носонов А.М.* Научный потенциал как фактор инновационного развития регионов России. [49]

88. *Пилясов А.Н.* Экономические и политические факторы развития российских регионов. [37]

89. *Пилясов А.Н.* Факторы разнообразия в экономическом развитии городов: экстерналии Джекобс, пример Ханты-Мансийска и обобщение европейских исследований. [48]

90. *Пилясов А.Н., Хомич Ю.В.* Периферийная региональная инновационная система: факторы и направления становления и развития. [47]

91. *Попков В.А.* Приграничность как новый фактор социально-экономического развития Центрального Черноземья. [34]

92. *Попков В.А.* Использование земель региона как объективный процесс самоорганизации и развития. [36]

93. *Пришкольник Д.Б.* Модели регионального развития экстремальных территорий (опыт Латинской Америки). [32]

94. *Пуляркин В.А., Егоров И.Д.* Города как центры развития сельской местности в странах «третьего мира». [33]

95. *Ратнер Н.М.* Адаптация территорий роста Среднего Урала к новым условиям развития. [33]

96. *Ридевский Г.В.* Формирование регионов развития как путь к региональной конвергенции. [48]

97. *Родоман Б.Б.* Факторы развития Московской области. [34]

98. *Родоман Б.Б.* Местные особенности как ресурс развития регионов и стран. [44]

99. *Салтыковский В.А.* Формирование малого бизнеса в Иркутской области и его влияние на социально-экономическую обстановку в регионе. [32]

100. *Салтыковский В.А.* Малый бизнес и его роль в экономическом развитии Братска. [33]

101. *Семина М.А.* Транспорт как фактор регионального развития (на примере регионов депрессивного типа). [44]

102. *Сергеева К.П.* Миграции и региональное развитие Дагестана на современном этапе. [32]

103. *Соловьев А.Б.* Воздействие современных миграций населения на социально-экономическое развитие городов Белгородской области. [39]

104. *Тарасов М.Г.* Экономические рычаги развития малых городов в системе региона (на примере Нижегородской области). [35]

105. *Тихий В.И.* Пространственное развитие региона: дифференциация сельских территорий. [50]

106. *Фоломейкина Л.Н.* Инновационный потенциал как ресурс регионального развития. [44]

107. *Цветкова И.В.* Роль системы образования в развитии социально-культурной сферы города. [33]

108. *Якобсон А.Я., Сольская И.Ю., Капустин А.Н., Кириллова Т.К., Семенкевич Д.В.* Вопросы приложения теории кластеров к развитию экономики Иркутской области. [40]

109. *Яковлев А.Е.* Проблемы перехода регионов к устойчивому развитию. [37]

1.5.3. Проблемы региональной политики в трудах экономико-географов

О.В. Кузнецова

Интерес к региональной политике у российских экономико-географов, как и ученых смежных специальностей, резко возрос именно в постсоветский период. Дело в том, что в условиях плановой экономики регулирование пропорций регионального развития, а именно это является целью региональной политики в зарубежных странах, решалось в рамках единой системы государственного плани-

рования. Возможности государства влиять на социально-экономическое развитие регионов в условиях рыночной экономики, а влияние это происходит с помощью косвенных мер, стали актуальны и востребованы в России именно с переходом к рыночной экономике. Тем не менее, и в советский период изучался опыт региональной политики зарубежных стран. Так, например, в начале 1990-х гг. в Институте географии РАН были защищены сразу две докторские диссертации, посвященные региональной политике экономически развитых стран и ставшие, конечно же, результатом многолетнего труда их авторов [2, 7]. В последующие годы продолжалось изучение зарубежного опыта региональной политики. Работы экономико-географов, полностью или частично посвященные ему, публикуются вплоть до настоящего времени [6, 17, 24, 25].

С самого начала 1990-х годов экономико-географы занимались не только фундаментальными, но и прикладными исследованиями в сфере региональной политики России. Уже в 1990-е годы отдельные из них принимали участие в разработке первых документов по региональной политике России в Администрации Президента РФ [21]. И в настоящее время экономико-географы занимаются проблемами региональной политики, как в научно-образовательных учреждениях, так и в органах государственной власти [18, 19].

Практически все докторские диссертации по проблемам региональной политики, подготовленные экономико-географами по географической специальности 25.00.24., были защищены в 1990-ые годы: О.В. Грицай (1991), С.С. Артоболевским (1992), В.Н. Лаженцевым (1994), А.Я. Якобсоном (1995), М.В. Панасюком (2001).

В последние годы исследования по вопросам региональной политики продолжаются в Институте географии РАН [25], на кафедре экономической и социальной географии России географического факультета Московского университета [16, 17]. В Санкт-Петербургском университете создана кафедра региональной политики и политической географии [6, 33]. Исследования по региональной политике ведутся в целом ряде научных и образовательных организаций в российских регионах – от Дальнего Востока [3, 4, 5] до Калининградской области [12, 30, 31].

Важной особенностью изучения региональной политики, причем не только экономико-географами, является отсутствие единства взглядов на понимание того, что есть региональная политика (как в России, так и в других странах). В узком понимании региональная политика – это весьма ограниченный набор инструментов экономической политики центральных (или федеральных) органов власти, нацеленных на поддержку экономического развития отдельных территорий. Нередко региональной политикой считают только ту деятельность органов власти, которую они сами называют региональной политикой. В расширенном понимании региональная политика включает в себя и межбюджетные отношения, и территориальное планирование, и даже региональные аспекты всех направлений социально-экономической политики центральных властей [32].

Более того, региональная политика может трактоваться не только как федеральная политика в отношении регионов, но и как *социально-экономическая по-*

литика самих регионов (точнее, региональных властей). И эта проблематика также нашла отражение в работах экономико-географов [34, 35].

В содержательном плане можно выделить несколько направлений исследований экономико-географов по проблемам региональной политики:

1. ***Изучение зарубежного опыта*** региональной политики, уже упоминавшееся выше, а также применимости этого опыта к российским реалиям. Актуальность этой проблематики обуславливается крайне медленными темпами становления региональной политики в России, следовательно, приходится вновь и вновь обращаться к зарубежному опыту. К тому же постепенно расширяется круг анализируемых стран. Наряду с европейскими странами, которые были в центре внимания ученых Института географии РАН, появляются публикации по опыту азиатских и американских стран (в т.ч. на кафедре социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета Московского университета, в Институте мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН).

2. Исследования по ***«классической» региональной политике***, т.е. региональной политике в узком ее понимании, которое типично для экономически развитых стран [6, 17, 20, 26]. При этом в России до сих пор не потеряла своей актуальности даже проблема определения целей региональной политики – должна ли она быть направлена на сокращение диспропорций по уровню социально-экономического развития территорий, на поддержку точек роста или же сочетать обе цели. Еще большее поле для исследований дают проблемы выбора оптимальных инструментов региональной политики, повышения их эффективности.

3. Еще в начале 1990-х годов самостоятельное направление исследований сформировали ***работы по проблемам межбюджетных отношений, бюджетных потоков*** между федеральным бюджетом и регионами, и это направление сохраняет свое значение вплоть до настоящего времени [9, 13, 14, 18, 19, 28, 29]. Особый интерес к тематике межбюджетных отношений был обусловлен тем, что именно им уделялось повышенное внимание федеральными властями при формировании экономических отношений центра и регионов, причем с самого начала рыночных преобразований в стране. Целесообразность же реализации «классической» региональной политики подвергалась сомнению вплоть до середины 2000-х годов.

4. С 2000-х годов, после десятилетия отрицания всего советского опыта, в России стал возрождаться интерес к территориальному планированию и его теоретическим основам. Стали появляться исследования, в которых дается ***научное обоснование и анализ актуальных проблем территориального и стратегического планирования в России*** [4, 22, 33]. В таких работах появляется возможность сочетать накопленный опыт как в нашей стране, так и зарубежный опыт территориального планирования в условиях рыночной экономики, адаптируя его к российским реалиям.

5. Немало исследований ***посвящено федеральной экономической политике в отношении отдельных регионов.*** Особенно ярким примером является Калининградская область, отличающаяся уникальным экономико-географическим

положением и наличием режима особой экономической зоны. Такая специфика региона заставила и федеральные власти, и ученых заниматься Калининградской областью с самого начала 1990-х годов [30]; не теряет актуальности калининградская проблематика и в настоящее время [12]. Позитивной тенденцией является то, что постепенно федеральные власти начинают более активно заниматься и другими регионами, в том числе дальневосточными, что повышает актуальность и соответствующих научных работ [3, 5].

6. Еще одним направлением исследований можно считать работы, ***посвященные отдельным типам регионов, которые становятся объектами региональной политики***, например, наукоградам, моногородам [1, 10]. Монопрофильные населенные пункты как объект исследований приобрели в 2010-е гг. особое значение, поскольку в условиях экономического кризиса особенно остро проявились их проблемы, а федеральная поддержка моногородов стала одним из развивающихся новых направлений региональной политики в России.

Отдельно можно выделить работы по ***закономерностям социально-экономического развития регионов***, где есть разделы и по региональной политике. При этом, с одной стороны, региональная политика может рассматриваться как один из факторов регионального развития [11, 23], с другой стороны, сама региональная политика строится на знании теорий регионального роста, тенденций и закономерностей социально-экономического развития территорий [8].

В последние два десятилетия географами был подготовлен и целый ряд ***учебников и учебных пособий*** по региональной политике [6, 15, 22, 34].

Одна из важнейших особенностей научных исследований по региональной политике связана с ее спецификой: это очень динамично развивающаяся сфера государственного регулирования экономики. Поэтому наряду с фундаментальными работами по региональной политике, экономико-географы публикуют немало журнальных статей, посвященных ее актуальным проблемам, в том числе новым инструментам федеральной поддержки экономического развития территорий. И их роль тоже нельзя недооценивать, поскольку только формат статей позволяет реагировать на актуальные проблемы. Один из примеров – территории опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке [5]. Есть и многочисленные публикации по моногородам, актуальным проблемам развития регионов в кризисный период.

Литература

1. *Агирречу А.А.* Наукограды России: история формирования и развития. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. – 192 с.

2. *Артоболевский С.С.* Региональная политика в развитых странах Европы: теоретические, методологические и прикладные аспекты. Дисс. ... докт. геогр. наук / Ин-т географии РАН. – М., 1992.

3. *Бакланов П.Я.* Дальневосточный регион России: проблемы и предпосылки устойчивого развития. – Владивосток: Дальнаука, 2001. – 144 с.

4. *Бакланов П.Я.* Территориальные структуры хозяйства в региональном управлении. – М.: Наука, 2007. – 239 с.

5. *Бакланов П.Я.* Территории опережающего развития: понятие, структура, подходы к выделению // Региональные исследования. – 2014. – № 3. – С. 12-19.

6. *Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И.* Основы региональной политики: Учебник. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1998. – 659 с.

7. *Грицай О.В*. Региональное развитие и региональная политика в условиях структурной перестройки хозяйства (опыт стран Западной Европы). Дисс. ... докт. геогр. наук / Ин-т географии РАН. – М., 1991.

8. *Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И.* Центр и периферия в региональном развитии. – М.: Наука, 1991. – 168 с.

9. *Дружинин А.Г., Джурбина Е.М.* Региональная парадигма экономического развития: фактор межбюджетных трансфертов. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 2005. – 112 с.

10. *Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н.* Инновационный поиск в монопрофильных городах: блокировки развития, новая промышленная политика и план действий. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 216 с.

11. *Зубаревич Н.В.* Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. – М.: НИСП, 2010. – 160 с.

12. *Клемешев А.П., Фёдоров Г.М.* От изолированного эксклава – к «коридору развития»: альтернативы российского эксклава на Балтике. – Калининград: Изд-во Калинингр. гос. ун-та, 2004. – 250 с.

13. *Климанов В.В.* Бюджетные основы государственного управления: Избранные статьи. 2009-2014 гг. – М.: ИРОФ, 2014. – 208 с.

14. *Климанов В.В.* Региональное развитие и общественные финансы: Избранные статьи. 1993-2008 гг. – М.: ИРОФ, 2009. – 336 с.

15. *Кузнецова О.В.* Основы региональной политики: учебное пособие. – М.: Геогр. ф-т МГУ, 2012. – 144 с.

16. *Кузнецова О.В.* Региональная политика России: 20 лет реформ и новые возможности. – М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2013. –392 с.

17. *Кузнецова О.В.* Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 304 с.

18. *Лавров А.М.* Бюджетная реформа в России: От управления затратами к управлению результатами. – М.: КомКнига, 2005. – 556 с.

19. *Лавров А.М.* Мифы и рифы российского бюджетного федерализма. – М.: Изд-во «Магистр», 1997. – 48 с.

20. *Лаженцев В.Н.* Территориальное развитие: методология и опыт регулирования. – СПб.: Наука, 1996. – 109 с.

21. *Лившиц* А.Я*., Новиков А.В., Смирнягин Л.В.* Региональная стратегия России // Регион: экономика и социология. – 1994. – № 3. – С. 27–56.

22. *Перцик Е.Н.* Районная планировка (территориальное планирование). Учебное пособие для вузов. – М.: Гардарики, 2006. – 398 с.

23. Предпринимательский климат регионов России. География России для инвесторов и предпринимателей / Под ред. *А.М. Лаврова, В.Е. Шувалова.* – М.: Начала-ПРЕСС, 1997. – 295 с.

24. Региональная политика: зарубежный опыт и российские реалии / Под ред. *А.В. Кузнецова, О.В. Кузнецовой.* – М.: ИМЭМО РАН, 2015. –137 с.

25. Региональное развитие и региональная политика Венгрии и Центрально-Восточной Европы в переходный период /Сост. *Д. Хорват, С.С. Артоболевский*. Пер. с англ. Научн. ред. *О.Б. Глезер, Т.Г. Нефедова*. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2011. –279 с.

26. Региональное развитие и региональная политика России в переходный период / Под общ. ред. *С.С. Артоболевского, О.Б. Глезер*. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2011. – 317 с.

27. Территориальное планирование: новые функции, опыт, проблемы, решения / Под ред. *А.И. Чистобаева*. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. – 189 с.

28. Федеральный бюджет и регионы: опыт анализа финансовых потоков / Моск. Центр Ин-та «Восток-Запад». – М.: Диалог-МГУ, 1999. – 288 с.

29. Федеральный бюджет и регионы: структура финансовых потоков / Институт «Восток-Запад». – М.: МАКС Пресс, 2001. –312 с.

30. *Федоров Г.М., Зверев Ю.М.* Калининградские альтернативы. Социально-экономическое развитие Калининградской области в новых геополитических условиях. – Калининград: Калинингр. ун-т, 1995. – 158 с.

31. *Федоров Г.М., Корнеевец В.С., Зверев Ю.М.* Россия на Балтике: 1990–2007 годы. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. –224 с.

32. *Ходачек В.М.* Макроэкономические инструменты регулирования отраслевых и территориальных пропорций. – СПб: Изд-во СЗАГС, 2008. –164 с.

33. *Чистобаев А.И., Красовская О.В., Скатерщиков С.В.* Территориальное планирование на уровне субъектов России. – СПб.: СПбГУ, НПИ «ЭНКО», Издат. дом «Инкери», 2010. – 296 с.

34. *Шарыгин М.Д.* Основы региональной политики. Учеб. пособие. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2006. – 224 с.

35. *Шарыгин М.Д.* Территориальные общественные системы (региональные и локальные уровни организации и управления). Избранные труды. – Пермь, 2003. – 260 с.

1.5.4. Экономико-географические исследования в сфере природопользования и географии природных ресурсов

Г.И. Гладкевич, В.М. Разумовский

В российской географии научные основы рационального природопользования разрабатываются в рамках междисциплинарных исследований. В то же время, такое традиционное комплексное научное направление, как «География природных ресурсов», также сформировалось на стыке наук, в т.ч. экономической и физической географии. Объект изучения у обоих направлений общий, что определяет формирование значительной области пересечения их интересов и конкретных исследований. Это позволяет рассмотреть экономико-географические исследования в сфере природопользования и географии природных ресурсов в едином разделе.

Существенный вклад в оба направления исследований вносят экономико-географы. Теоретико-методологические основы рационализации природопользования и географии природных ресурсов были заложены в советский период в трудах Д.Л. Арманда, Н.Н. Баранского, И.В. Комара, А.А. Минца, В.В. Покшишевского, Ю.Г. Саушкина и продолжены в работах Ю.Д. Дмитревского, Ю.П. Михайлова, В.С. Преображенского, Г.А. Приваловской, Т.Г. Руновой, Л.М. Корытного и др.

Ведущими центрами в данной сфере стали академические институты географии в Иркутске и Владивостоке, направления исследований которых тесно связаны с проблемами природопользования, а также в Москве.

В постсоветский период проблематика, связанная с географией природных ресурсов и рациональным природопользованием, получила дальнейшее развитие. В 1991-2015 гг. по ней было защищено 11 докторских диссертаций [12, 13, 17, 18, 36 и др.], что составило около 10% от всех докторских защит по социально-экономической географии в этот период. Более половины из них посвящены регионам Севера, Сибири и Дальнего Востока России, для которых проблемы природопользования являются наиболее значимыми.

В постсоветский период не только продолжают развиваться основные направления исследований, сложившиеся в отечественной социально-экономической географии во второй половине XX века, но появляются и новые. Однако традиционные направления доминируют. К ним можно отнести следующие:

1. Развитие теоретико-методологических основ рационализации природопользования.

Радикальные социально-экономические реформы в жизни страны нашли свое отражение и в сфере природопользования. Они потребовали ее адаптации к рыночным условиям, что проявилось, в первую очередь, в исследованиях трансформации организационно-экономических отношений в сфере природопользования [5, 7, 15, 18, 28, 30, 31 и др.].

В представлениях об объекте природопользования отраслевой принцип стал более отчетливо дополняться территориальным, при котором такими объектами становятся природно-территориальные комплексы (ландшафты) [5, 26 и др.], а также территориальные природно-ресурсные системы [5]. Усиливаются междисциплинарные связи социально-экономической географии с экологией, региональной экономикой и экономикой природопользования.

2. Разработка общих вопросов классификации, размещения, масштабов и динамики использования природных ресурсов.

Данное направление является традиционным для отечественной социально-экономической географии и продолжает развиваться в работах отечественных экономико-географов и в постсоветский период [2, 3, 5, 6, 10, 11, 14].

3. Оценка природно-ресурсного потенциала территорий, условий эксплуатации и влияния на социально-экономическое развитие регионов.

Это направление исследований носит междисциплинарный характер. Развитие методологических основ рационализации природопользования привело к модернизации методики оценки природно-ресурсного потенциала регионов, главным образом за счет включения в ее состав методического инструментария моделей ресурсных циклов и прогнозов экстернальных эффектов экологического, экономического и социального характера. Традиционная компонентная экономическая оценка природных ресурсов замещается эколого-экономической оценкой их пространственных сочетаний, а описательные характеристики природных ре-

сурсов и условий их эксплуатации заменяются аналитическими разработками и количественными (включая стоимостные) оценками [2, 4, 5, 17, 21, 23, 24, 25, 31, 34]. Разрабатываются ***методы оценки территории как особого ограниченного пространственного ресурса***, характеризующегося экологической емкостью, исчерпание которой порождает территориальные конфликты [7, 20].

4. Пространственная организация природопользования.

Включение территории как ресурса в систему рыночных отношений, изменения в территориальных системах землепользования и давно назревшая необходимость эффективного управления экологической обстановкой на региональном уровне потребовали новых подходов к пространственной организации природопользования. Наиболее значимыми из них стали эколого-экономический подход к территориальной организации общества, природно-ресурсное и природно-хозяйственное районирование, направленные на оптимизацию отношений в системе «Природа–Хозяйство–Население». Они обеспечивают необходимые условия для рационализации природопользования, управления экологической обстановкой и сохранения природного разнообразия [5, 16, 26, 27, 30, 31, 32, 33, 35].

Основным средством реализации эколого-экономического подхода к территориальной организации общества является пространственное планирование. При его разработке и реализации в качестве основы более активно стала использоваться не только административная, но и ландшафтная структура территории. Определение экологически обоснованных пространственных соотношений между социально-экономическими (хозяйственными) и природными системами в ряде работ экономико-географов рассматривается как одно из основополагающих мероприятий рационализации природопользования и защиты окружающей среды [5, 30, 31].

5. Исследования региональных проблем природопользования проводятся, главным образом, при разработке программ регионального природопользования и для целей пространственного планирования. В них выявляются узловые региональные эколого-экономические проблемы, проводится анализ и оценка компонентной и территориальной структур природно-ресурсного потенциала, экологических факторов регионального развития. Совершенствуются методы анализа и оценки экологической обстановки, техногенного воздействия на окружающую среду и определения узловых региональных эколого-экономических проблем. [26, 29, 30, 31 и др.]. Особое внимание уделяется северным и восточным регионам страны. В контексте региональной тематики выделяются исследования проблем берегового, морского и традиционного видов природопользования [1, 5, 8, 9, 12, 16, 19, 22].

Литература

1. *Алхименко А.П., Цветков В.Ю.* Балтийское море: международный природно-хозяйственный регион – СПб.: РГО, 2002. – 46 с.

2. *Бакланов П.Я.* Динамика природно-ресурсного потенциала территории и методы ее оценки // География и природные ресурсы. – 2000. – № 3. – С. 10-16.

3. *Бакланов П.Я., Каракин В.П.* Природно-ресурсное пространство: дифференциация, границы, типы // География и природные ресурсы. – 2013. – №4. – С. 11–17.

4. *Волкова И.Н.* Социально-экономические проблемы воспроизводства природных ресурсов в развитии регионов // Природопользование в территориальном развитии современной России. Под ред. *И.Н. Волковой, Н.Н. Клюева.* – М.: Медиа-Пресс, 2014. – С. 38-82.

5. Геосистемы Дальнего Востока России на рубеже XX-XXI веков. В 3 т. Т. II. Природные ресурсы и региональное природопользование / Отв. ред. *П.Я. Бакланов, В.П. Каракин.* – Владивосток: Дальнаука, 2010. – 560 с.

6. *Гладкевич Г.И.* Природные условия. Природные ресурсы // Предпринимательский климат регионов России. География России для инвесторов и предпринимателей / Под ред. *А.М. Лаврова, В.Е. Шувалова* – М.: Начала-Пресс, 1997. – С. 23-46.

7. *Гладкевич Г.И.* Экономико-географический подход к оценке территории в природопользовании // Региональные исследования. – 2014. – № 4. – С. 57–69.

8. *Карпова Г.А., Разумовский В.М.* Эколого-экономические проблемы природопользования в береговой зоне // Современные проблемы регионалистики. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013. – С. 180-187.

9. *Клоков К.Б.* Традиционное природопользование народов Севера: концепция сохранения и развития в современных условиях. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. – 91 с.

10. *Клюев Н.Н.* Новые тенденции природопользования в российских регионах и их экологические последствия. // Природопользование в территориальном развитии современной России / Под ред. *И.Н. Волковой, Н.Н. Клюева*. – М.: Медиа-Пресс, 2014. – С. 222-239.

11. *Корытный Л.М.* Природные ресурсы и проблемы их классификации // География и природные ресурсы. – 1992. – № 1. – С. 16–23.

12. *Красовская Т.М.* Природопользование Севера России: социокультурный и эколого-экономический анализ. / Дисс. … д-ра геогр. наук / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2005

13. *Мазуров Ю.Л.* Природное и культурное наследие как фактор развития природопользования: вопросы методологии и практики управления. / Дисс. … д-ра геогр. наук / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2006.

14. *Макар С.В.* Природные ресурсы и природные условия России. Классификация и оценка. 2- изд., испр. и доп. – М.: Фин. академия, 1999. – 342 с.

15. *Матусов Ю.А., Разумовский В.М.* Проблемы управления природопользованием в условиях формирования рыночной экономики // Стратегия экологической безопасности Санкт-Петербурга с использованием опыта Нидерландов. – СПб.: НИЦЭБ РАН, 1998. – С. 143-151.

16. *Михайлов Ю.П.* Территориальная организация природы и общества. Избр. тр. – Новосибирск: Наука, 2012 – 351 с.

17. *Носонов А.М.* Природный потенциал территории и формирование региональных систем сельского хозяйства. / Дисс. … д-ра геогр. наук / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2001.

18. *Осипов В.А.* Социальные и экономические проблемы управления природопользованием / Дисс. … д-ра геогр. наук. / Алт. гос. ун-т. – Барнаул, 2002.

19. Прибрежно-морское природопользование: теория, индикаторы, региональные особенности / Под общ. ред. *П.Я. Бакланова*, отв ред. *И.С. Арзамасцев*. – Владивосток: Дальнаука, 2010. – 306 с.

20. *Приваловская Г.А.* Изменение ресурсопользования как фактор трансформации пространства // Природопользование в территориальном развитии современной России. Под ред. *И.Н. Волковой, Н.Н. Клюева*. – М.: Медиа-Пресс, 2014. – С. 19–37.

21. *Приваловская Г.А., Волкова И.Н.* Рейтинговая оценка региональных сочетаний природных и социально-экономических ресурсов развития России // Природопользование в территориальном развитии современной России. Под ред. *И.Н. Волковой, Н.Н. Клюева*. – М.: Медиа-Пресс, 2014. – С. 198–221.

22. Природно-ресурсный потенциал Иркутской области / Отв. ред. *В.В. Воробьев, Л.М. Корытный.* – Иркутск, Изд-во СО РАН 1998. – 238 с.

23. Природопользование в территориальном развитии современной России (посвящается памяти Г.А. Приваловской). Под ред. *И.Н. Волковой, Н.Н. Клюева*. – М.: Медиа-Пресс, 2014. – 360 с.

24. Природопользование и устойчивое развитие. Мировые системы и проблемы России / Под ред. *В.М. Котлякова, А.А. Тишкова, Г.В. Сдасюк* / Сер. «Устойчивое развитие: проблемы и перспективы». Вып. 3. – М.: Тов-во научн. изд. КМК, 2006. – 448 с.

25. *Пуляркин В.А., Егоров И.Д.* Развивающиеся страны: природопользование и хозяйственный рост. – Якутск: Бичик, 2000. – 192 с.

26. *Разумовский В.М.* Природопользование. Учебник. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. – 294 с.

27. *Разумовский В.М.* Эколого-экономическое районирование в системе управления природопользованием // Региональные проблемы сбалансированного развития процесса природопользования. Эколого-экономические, организационные и правовые аспекты. – СПб.: Изд-во СПбГТУ, 1999. – С. 143-194.

28. Рациональное природопользование: международные программы, российский и зарубежный опыт / Отв. ред. *Г.В. Сдасюк* / Сер. «Устойчивое развитие: проблемы и перспективы». Вып. 4. – М.: Тов-во научн. изд. КМК, 2010. – 412 с.

29. Региональное природопользование: методы изучения, оценки и управления. Учебное пособие / Под ред. П.*Я. Бакланова, В.П. Каракина*. – М.: Логос, 2002. – 160 с.

30. Региональные аспекты теории и практики природопользования / Под ред. *О.П. Литовки, М.П. Федорова*. – СПб. : Изд-во СПбГТУ, 2000. – 364 с.

31. Региональные проблемы сбалансированного развития процесса природопользования. Эколого-экономические, организационные и правовые аспекты / Под ред. *О.П. Литовки*. – СПб.: Изд-во СПбГТУ, 1999. – 508 с.

32. *Рунова Т.Г.* Опыт природно-хозяйственного районирования России // Природопользование в территориальном развитии современной России / Под ред. *И.Н. Волковой, Н.Н. Клюева.* – М.: Медиа-Пресс, 2014. – С. 120–130.

33. *Рунова Т.Г., Нефедова Т.Г., Волкова И.И.* Территориальная организация природопользования – М.: Наука, 1993 – 208 с.

34. *Савельева И.Л.* Оценка природных ресурсов в экономической географии // География и природные ресурсы. – 2009. – № 4. – С. 10–16.

35. *Савельева И.Л.* Природно-ресурсное районирование азиатской части России // Географические исследования Сибири. Т. 5. Общественная география / Отв. ред. *П.Я. Бакланов, Л.М. Корытный.* – Новосибирск: Акад. изд-во «Гео», 2007. – С. 200– 218.

36. *Федоров М.М.* Проблема сбалансированного развития природопользования и пути ее решения. / Дисс. … д-ра геогр. наук / С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2003.

1.5.5. Экологические проблемы в трудах экономико-географов

В.Р. Битюкова

Экологическая проблематика в трудах экономико-географов начала активно разрабатываться в конце 1970-х – начале 1980-х гг. в связи с увеличением масштабов антропогенного воздействия как фактора экологической ситуации и усилением внимания к среде обитания, особенно в городах.

В советский период отечественными экономико-географами был сделан существенный вклад в разработку целого ряда экологических проблем. Основы учета экологических и природных факторов при выделении экономико-географических районов были заложены в работах Ю.Г. Саушкина, А.А. Минца и И.В. Комара. Оценка экологических факторов размещения хозяйства легла в основу эколого-экономического районирования (Г.А. Приваловская, В.М. Разумовский, А.И. Чистобаев, М.Д. Шарыгин и др.). Э.Б. Алаев ввел в терминологическую систему социально-экономической географии понятия «ареала экологической активности» и «экологического ареала». Важным шагом в исследовании баланса территорий различного назначения – от урбанизированных до охраняемых природных ландшафтов – стала концепция «поляризованной биосферы» Б.Б. Родомана. Постепенно усиливалась социальная составляющая: были заложены научные основы формирования социальной экологии (С.Б. Лавров) и экологии человека (Б.Б. Прохоров).

Центры экономико-географических исследований по экологической тематике, преимущественно на базе географических факультетов университетов и академических институтов географии, сформировались в Москве, Владивостоке, Перми, Санкт-Петербурге, Иркутске, Новосибирске.

В постсоветский период можно выделить следующие направления исследований экономико-географов по экологической проблематике:

1. Экологический фактор в развитии регионов стал одним из значимых и исследовался в нескольких направлениях:

- через ***региональный анализ антропогенного воздействия*** [16, 17]***, в т.ч. под влиянием изменения традиционной структуры хозяйства,*** который стал актуальным в России в переходный период при реализации влиянием структурных сдвигов в экономике. В ряде работ экономико-географов разработана методика комплексной оценки экологической напряженности в регионах России, рассмотрены особенности различных способов построения интегрального показателя и их влияние на результаты оценки эволюции экологической ситуации в регионах в 1990-2010 гг. [5], прослежено влияние отдельных отраслей, в т.ч. нефтегазодобычи [32], на экологическое состояние региона.

- продолжение работ ***по эколого-экономическому районированию***[31], в т.ч. с учетом уровня взаимодействия между производственными, расселенческими, социальными, инфраструктурными и природными компонентами [24, 40 и др.], и

[31] См. также в разделе «Районирование в трудах экономико-географов»

экологическому районированию – по степени нарушенности естественных ландшафтов [например, 8];

- разработка ***понятия и концепции эколого-географического положения*** [например, 15];

- разработка ***эколого-экономических моделей***, в т.ч. на основе концепции прямого и «обратного» ресурсопользования [например, 2].

2. Экологические проблемы городов и систем расселения стали приоритетными во многих экономико-географических исследованиях и проводились на разных территориальных уровнях:

- Как ***комплексная оценка экологической ситуации с помощью интегральных индексов и рейтингов городов***. Она представлена пионерными рейтингами экологического состояния всех городов России [4] и столиц постсоветских стран [18]. При расчете интегрального индекса интенсивности антропогенного воздействия на окружающую среду использовались в динамике показатели загрязнения атмосферы, водных источников, твердых отходов, теплового и радиационного загрязнения, индексы токсичности загрязнения всех сред, что позволило провести пространственный и временной анализ трансформации экологической ситуации в городах.

- Для городских агломераций такая оценка разрабатывалась с позиций экологической безопасности населения, поиска новых способов управления качеством окружающей среды применительно к крупным городам и промышленным моногородам [39], экополисам [9]. На основе интегрального индекса экологического состояния городов России был также рассчитан потенциал поля антропогенного воздействия, который учитывает уровень антропогенного загрязнения не только в самом поселении, но и в системе расселения, в которую оно входит [7].

- ***Крупномасштабные оценки территориальной дифференциации экологической напряженности в городах*** проводились на основе расчетов ареалов антропогенного воздействия от промышленности и автотранспорта [3, 27]. Были разработаны новые подходы к оценке экологической эффективности планировочной структуры городов [21, 35], учету роли фактора экологического состояния в формировании качества городской среды [22] и стоимости городской недвижимости [6, 23]. Эколого-географическое исследование качества городской среды с учетом роли институциональных условий его обеспечения в разрезе основных средообразующих сфер, позволило предложить некоторые концептуально-программные разработки в сфере экологической безопасности города [38].

3. Определенное место заняли работы ***по оценке техногенного влияния на население***, которые опираются на антропоцентрический подход, ориентирующий на достижение высокого качества жизни населения. Были проложены разработки по концептуальным и прикладным основам экологии человека (антропоэкологии) как самостоятельного научного направления [26, 30]. В рамках данного подхода предложено понятие «социально-эколого-экономической системы» [34].

4. Определенный вклад сделан в разработку ***концептуальных экологических проблем постиндустриального и устойчивого развития.*** В ряде работ отмечается важнейший тренд современности: переход от неосознанного игнорирования

экологических проблем в доиндустриальный период, через их осознанное игнорирование в индустриальный период, к осознанному учету экологического фактора при переходе к постиндустриальному развитию [19]. Мировоззренческие модели в последние годы фиксируют переход к следующей стадии эколого-экономической стабилизации, когда экологический переход приближается к «точке перегиба», экопозитивные процессы в развитых странах усиливаются по мере модернизации экономики и прогнозируется их дальнейшее развитие [20].

Проблемы устойчивого развития, традиционно более часто рассматриваемые в экономике природопользования, в экономико-географических исследованиях посвящены исследованию экологической составляющей устойчивого человеческого развития на макрорегиональном и национальном уровнях [12, 36]. Выявлена зависимость сбалансированного развития городов России от регионально модифицированного процесса циклического развития промышленности, которая в разных регионах находится на различных его стадиях [10].

С различных сторон были рассмотрены проблемы экологической безопасности [16], природных и социально-экологических опасностей устойчивого развития регионов России [1, 11]. Для регионов российского Дальнего Востока на основе экономико-географической характеристики и методико-методологических представлений об устойчивом развитии проведена оценка экологичности и эффективности природопользования [33].

5. ***Исследования проблем управления природоохранной деятельностью*** основаны на достижениях в области районировании и оценке экологического состояния территорий и посвящены региональной экологической политике как важнейшему инструменту такого регулирования [24]. Были разработаны основы социокультурной методологии управления природоохранной деятельностью с опорой на локальные сообщества людей [37], концепция средозащитной инфраструктуры как объекта экономико-географического и экологического изучения в территориальной организации хозяйственного комплекса [13]. Средозащитная инфраструктура рассмотрена как значимый компонент стратегий решения территориальных проблем обращения с отходами производства и потребления и улучшения экономико-экологической ситуации в условиях протекционистской региональной политики при рамочном государственном регулировании [14].

Относительно новым направлением экономико-географических исследований являются изучение создания и функционирования эколого-ориентированных некоммерческих организаций, которые становятся значимым фактором экологической ситуации и информированности населения [31].

Литература

1. *Бакланов П.Я.* Экстремальные природные процессы и устойчивое развитие региона (некоторые теоретические аспекты) // Стихийные природные процессы: географические, экологические и социально-экономические аспекты. – М.: НЦ ЭНОС, 2002. – С. 4–9.

2. *Бакланов П.Я.* Территориальные структуры хозяйства в региональном управлении. – М.: Наука, 2007. – 239 с.

3. *Битюкова В.Р., Махрова А.Г., Соколова Е.П.* Экологическая ситуация как фактор дифференциации цен на жилье в г. Москве // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. – 2006. – № 6. – С. 34–41.

4. *Битюкова В.Р., Кириллов П.Л.* Методы комплексной оценки региональных различий экологической напряженности в России // Региональные исследования. – 2011. – № 2. – С. 56–69.

5. *Битюкова В.Р.* Социально-экологические проблемы развития городов России. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 448 с.

6. *Битюкова В.Р.* Экологический рейтинг городов России // Экология и промышленность России. – 2015. – Т.19. – №3. – С. 34–39.

7. *Битюкова В.Р., Сафронов С.Г*. Оценка экологической ситуации в городах России методом потенциала поля антропогенного воздействия // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2015. – №5. С. 107-116.

8. *Блануца В.И.* Интегральное экологическое районирование: концепция и методы. – Новосибирск: Наука, 1993. – 160 с.

9. *Владимиров В.В.* Расселение и экология. – М.: Стройиздат, 1996. – 391 с.

10. *Волкова И.Н., Приваловская Г.А.* Социально-экономические предпосылки рисков устойчивого развития регионов РФ // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2010. – № 3. – С. 8–20.

11. *Волкова И.Н., Приваловская Г.А.* Экоцикл: глобальное и локальное в устойчивом равновесии природы // Глобальное сообщество: Картография постсовременного мира. Вып. 2. – М.: Наука, Вост. лит., 2002. – С. 286–298.

12. *Даниелян К.С.* Концепция устойчивого человеческого развития: теория и практика. – Ереван: ПРООН, 1996. – 162 с.

13. *Заборцева Т.И.* Проблемы средозащитной инфраструктуры Сибири: экономико-географический подход // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2014. – № 5. – С. 47–55.

14. *Заборцева Т.И.* Региональная инфраструктура по обращению с отходами. – Новосибирск.: Изд-во СО РАН, 2005. – 158 с.

15. *Клюев Н.Н.* Эколого-географическое положение России и ее регионов. – М.: ИГ РАН, 1996. – 161 с.

16. *Клюев Н.Н.* Пореформенная трансформация экологического облика российских регионов // Изв. РГО. – 2009. – Т.141. – Вып.3. – С. 1–8.

17. *Клюев Н.Н.* Природно-ресурсная сфера России и тенденции её изменения // Вестн. РАН. – 2015. Т. 85. – № 7. – С.579-592.

18. *Колдобская Н.А.* Исследование трансформации экологической ситуации с помощью интегральных индексов и рейтингов (на примере столиц постсоветских стран) // Региональные исследования. – 2014. – №3. – С. 84–91.

19. *Лопатников Д.Л.* Экологические перспективы постиндустриального мира. – М.: ABF, 2006. – 293 с.

20. *Лопатников Д.Л.* Экологический переход // Региональные исследования. – 2013. – №3. – С. 4–8.

21. *Полякова Т.А.* Социально-экологическая оценка качества жилой застройки г. Белгорода // Проблемы региональной экологии. – 2013. – № 4. – С. 211–214.

22. *Попов А.А.* Территориальная дифференциация качества городской среды в Москве // Вест. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. – 2007. – №4. – С. 29–36.

23. *Попов А.А., Саульская Т.Д., Шатило Д.П.* Промышленные зоны как фактор экологической ситуации и дифференциации цен на жилье в Москве // Экология и промышленность России. – 2016. – Т. 20. – № 2. – С. 32 – 38.

24. *Приваловская Г.А., Рунова Т.Г.* Региональный подход к решению экологических проблем // Изв. РАН. Сер. геогр. – 1994. – № 5. – С. 79-87.

25. *Прохоров Б.Б.* Медико-экологическое районирование и региональный прогноз здоровья населения России: Конспект лекций к спецкурсу. – М.: Изд-во МНЭПУ, 1996. – 72 с.

26. *Прохоров Б.Б.* Прикладная антропоэкология. – М.: Изд-во МНЭПУ, 1998. – 312 с.

27. *Ратанова М.П., Битюкова В.Р.* Территориальные различия степени экологической напряженности Москвы. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. – 1999. – №1. – С. – 65–70.

28. *Родоман Б.Б.* Поляризованная биосфера: Сборник статей. – Смоленск: Ойкумена, 2002. – 336 с.

29. Россия и ее регионы: внешние и внутренние экологические угрозы / Под ред. *Н.Н. Клюева*. – М.: Наука, 2001. – 216 с.

30. *Рященко С.В.* Региональная антропоэкология Сибири. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. – 191 с.

31. *Сараев В.Г.* Закономерности расположения и функционирования российских экологических некоммерческих организаций // Геогр. и природ. ресурсы. – 2014. – № 4. – С. 49–56.

32. *Солодовников А.Ю., Чистобаев А.И.* Влияние нефтегазодобычи на социально-экологическую среду Обского Севера. – СПб.: ВВМ, 2011. – 310 с.

33. *Степанько Н.Г., Степанько А.А.* Оценка эколого-экономической ситуации в регионах ресурсной ориентации // Успехи современного естествознания. – 2016. – № 2. – С. 182-186.

34. *Субботина Т.В., Шарыгин М.Д.* Территориальные социально-эколого-экономические системы. – Пермь, 2011. – 268 с.

35. *Угарова Н.А.* Новый подход к оценке изменения устойчивости городской среды на примере городов Челябинской области // Экология и промышленность России. – 2004. – № 10. – С. 4–9.

36. Устойчивое развитие: проблемы и перспективы. Вып. 5. Россия и ее регионы: интеграционный потенциал, риски, пути перехода к устойчивому развитию. – М.: Тов-во научн. изд. КМК, 2012. – 490 с.

37. *Фоменко Г.А.* Управление природоохранной деятельностью: Основы социокультурной методологии.– М.: Наука, 2004. – 390 с.

38. Экологическая безопасность города Иркутска: географические аспекты / Отв. ред. *Т.И. Заборцева, Н.М. Сысоева*. – Иркутск: ИГ СО РАН, 2013. – 130 с.

39. Экологические проблемы урбанизированных территорий. – Иркутск: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 1998. – 199 с.

40. Эколого-экономические районы (теоретико-методологические аспекты развития) / Под. ред. *М. Д. Шарыгина*. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1995. – 192с.

1.6. ДИССЕРТАЦИИ ПО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ

А.А. Агирречу

Важным индикатором развития социально-экономической географии в целом и ее основных направлений является количество и тематика защищенных диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора географических наук по современной специальности «Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география».

На протяжении последних 25-ти лет название ВАКовской специальности нашей науки трансформировалось дважды: в 1995 г. оно расширилось до «экономической, социальной и политической географии», а в 2009 г. было дополнено рекреационной географией. Все эти преобразования не изменили сути самой специальности (после последнего изменения названия даже паспорт специальности остался прежним!), поэтому, независимо от ее названия, речь, безусловно, идет об одной науке, которую мы называем «социально-экономическая география» (СЭГ).

Вначале рассмотрим сеть диссертационных советов, которые присуждали (или ходатайствовали о присуждении – в разные годы была разная формулировка решения совета) ученые степени доктора и кандидата географических наук по нашей специальности.

Сложившаяся в позднесоветский период (во второй половине 1970-х гг.), система диссертационных советов в России функционировала практически без изменений до середины 1990-х гг. Только в 1996 г. они были переименованы из специализированных в диссертационные, а современная система обозначения диссертационных советов и номенклатура специальности появились лишь в 2001 г.

До 2006 г., когда были отменены т.н. «кандидатские» диссертационные советы, в России было всего четыре организации, которые имели диссертационные советы, присуждающие ученую степень не только кандидата, но доктора географических наук по экономико-географический специальности: в Москве (МГУ имени М.В. Ломоносова и Институт географии РАН), Санкт-Петербурге (СПбГУ) и Иркутске (Институт географии СО РАН). Они относительно устойчиво функционировали на протяжении всей последней четверти века (некоторые с небольшими перерывами технического порядка). В 1990-е гг. кандидатские диссертационные советы также постоянно функционировали в ведущих педагогических вузах страны – Московском (МПГУ) и Петербургском (РГПУ им. А.И. Герцена). В 1996 г. такие же советы были образованы в Пермском университете и Воронежском педагогическом университете (последний функционировал до 2000 г.). Кроме того, разовые диссертационные советы под конкретные защиты по экономико-географической специальности работали в Казани (1992 г.) и Омске (1993 и 1996 гг.).

В первой половине 2000-е гг. максимальное число советов (разного статуса), в которых проводились защиты диссертаций по СЭГ, достигало 16. В результате многочисленных ВАКовских реформ последнего десятилетия сеть функционирующих советов значительно сократилась – в основном за счет ликвидации «кандидатских» советов (не все организации смогли открыть советы по защитам и кандидатских, и докторских диссертаций).

По состоянию на 1 июня 2016 г. в России действовало 9 диссертационных советов, принимающих к защите кандидатские и докторские диссертации по специальности «экономическая, социальная, политическая и рекреационная география». Два таких совета функционируют при академических Институтах географии в Москве и Иркутске, остальные – при университетах: в Москве (МГУ им. М.В. Ломоносова), Санкт-Петербурге (СПбГУ и Российский гос. педагогический университет им. А.И. Герцена), Калининграде и Ставрополе (Балтийский и Северо-Кавказский федеральные университеты), Перми (Пермский гос. национальный исследовательский университет), Краснодаре (Кубанский гос. университет). При этом только московские диссертационные советы при МГУ и Институте географии РАН являются моноспециализированными, т.е. принимают к защите диссертации только по СЭГ. В остальных советах по 2–3 специальности, включая экономико-географическую.

В июне 2016 г. под эгидой российского ВАКа вновь открыт объединенный совет по экономико-географической специальности в Душанбе в Таджикистане, в состав которого помимо местных специалистов входят ученые из Института географии РАН и МГУ.

Всего в период с 1991 по 2016 г. в России защищено 121 докторская и 935 кандидатских диссертаций по СЭГ (табл. 5)[32], из них 4 докторских и 10 кандидатских диссертаций было защищено по двум специальностям, включая экономико-географическую. Докторские диссертации одновременно представлялись по специальностям: «Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов» (11.00.11), «Физическая география и биогеография, география почв и геохимия ландшафтов» (25.00.23), «Геоэкология» (25.00.36) и по «Истории науки и техники (географические науки)» (07.00.10). Для пяти кандидатских диссертаций в качестве второй специальности выступала «Геоинформатика» (25.00.35), для трех – специальность 25.00.36, для одной – 25.00.23. Еще одна диссертация была защищена в 2006 г. в Воронежском университете одновременно по экономической специальности 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика».

[32] База защит за 1990-е гг. сформирована по данным сайта Российской государственной библиотеки (РГБ; URL: http://www.rsl.ru). Мы допускаем, что в ней могут быть небольшие пробелы, по нашим оценкам в пределах 2–4%, что практически не влияет на общие тенденции. База диссертаций, защищенных в 2000-е гг., сформирована по данным РГБ, электронной библиотеки диссертаций (www.dissercat.com) и сайта ВАКа при Минобрнауки РФ (URL: http://vak.ed.gov.ru) с учетом имеющейся информации о снятии работ или отрицательном решении по присуждению ученой степени или выдаче диплома (такие работы в базу не включались). Некоторое число работ, защищенных в мае–июне 2016 г., на момент подготовки статьи еще находятся на рассмотрении в ВАКе Минобрнауки РФ, но они включены в обзор, как успешно прошедшие защиту в диссертационных советах.

Таблица 5

Количество защищенных диссертаций по СЭГ

Тип диссертации	1991–2000 гг.	2001–2010 гг.	2011 – 1 п/г 2016 гг.	Всего
Всего				
Кандидатские	232	504****	199**	935
Докторские	46*	59***	16	121
В среднем за 1 год				
Кандидатские	23,2	50,4	36,2	36,7
Докторские	4,6	5,9	2,9	4,7

Примечание: в т.ч. работы, защищенные по двум специальностям: * – 1 диссертация; ** – 2 диссертации; *** – 3 диссертации; **** – 8 диссертаций.

В таблице 6 представлена динамика защит диссертаций по СЭГ, из которой видно, что в постсоветский период ежегодно защищалось около 40 кандидатских диссертаций и 5 докторских. Соотношение докторских и кандидатских диссертаций составило 1:7,7. Однако интенсивность защит была разная: минимальные показатели по защитам кандидатских диссертаций пришлись на 1990-е гг. (ежегодно около 23 работ), а их максимальное количество пришлось на 2000-е гг. (около 50 работ). В 2010-е гг. интенсивность данных защит приблизилась к средним за весь анализируемый период показателям (36 работ). Защиты же докторских диссертаций оказались наименьшими в последний период, т.е. в 2010-е гг.

Динамика числа защит по годам, представленная на рисунке 3, показывает резкое уменьшение числа защит в 2007–2008 гг. и после 2012 г., что в основном обусловлено внешними факторами, связанными с многочисленными реформами

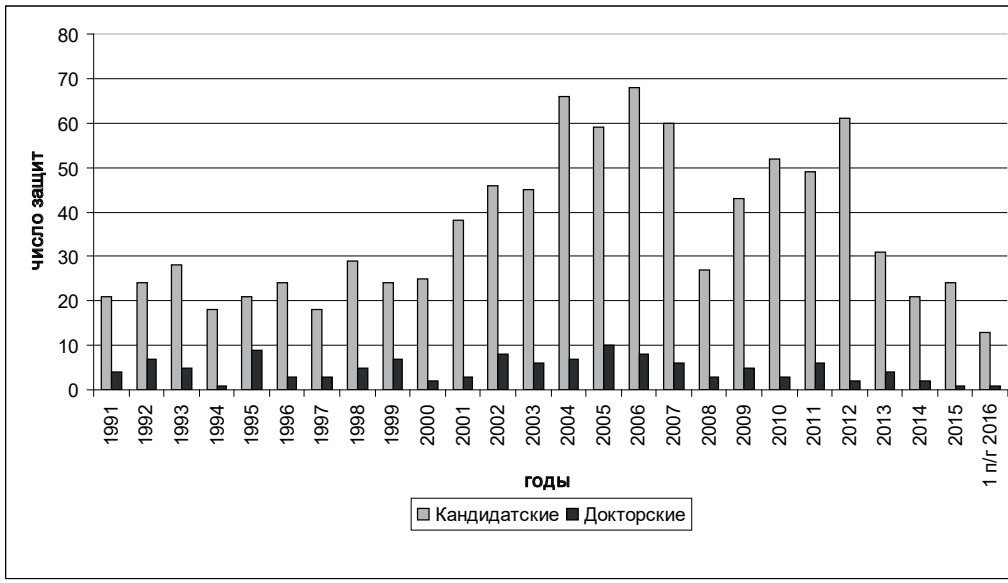

Рис. 3. Распределение числа защит кандидатских и докторских диссертаций по социально-экономической географии

Таблица 6

Распределение защит кандидатских и докторских диссертаций по основным направлениям социально-экономической географии в 1991 – 1 п/г 2016 гг.

Направление СЭГ	Кандидатские диссертации			Докторские диссертации		
	1991–2000 гг.	2001–2016 гг.	ИТОГО	1991–2000 гг.	2001–2016 гг.	ИТОГО
Экономическая география	56,0%	47,4%	49,5%	67,4%	58,7%	62,0%
Социальная география	40,1%	48,1%	46,1%	30,4%	37,3%	34,7%
Политическая география	3,9%	4,5%	4,4%	2,2%	4,0%	3,3%

и нововведениями со стороны Министерства образования и науки РФ (введение требований по наличию статьи в журналах перечня ВАК в первом случае, и прекращение или приостановление деятельности диссертационных советов в связи с введением новых Положений – во втором).

За последние 20 лет и кандидатскую, и докторскую диссертации по современной специальности «Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география» защитили 22 человека, что составило 18% от всех «докторских» защит по СЭГ. Из них половина защитили обе диссертации в одном и том же диссертационном совете. Период между защитой кандидатской и докторской диссертаций составил в среднем 11 лет (при минимальном значении в 5 лет и максимальном – 18), что сопоставимо с общей ситуацией, когда согласно данным А.В. Краснопольского [4], средний период между защитами составляет более 10 лет. Определенное количество кандидатов географических наук, защитившихся в этот период по СЭГ, впоследствии защитили докторские диссертации по другим наукам (по нашим оценкам – около 10 человек). С другой стороны, нередко по СЭГ защищали докторские диссертации соискатели, имеющие ученую степень кандидата наук по другим специальностям (преимущественно, физико-географическим).

Анализ тематики диссертаций, защищенных в последние 25 лет показывает тенденцию изменения приоритетов исследований (см. табл. 7) от собственно экономико-географических к социально-географическим (в широком смысле этого понятия). Если в 1990-е гг. среди кандидатских защит преобладали работы по экономической географии (56%), то в последующий пятнадцатилетний период лидирующее положение заняли работы по социальной географии (48%). В защитах докторских диссертаций доля работ по экономико-географической тематике также уменьшилась (с 67 до 59%), но она по-прежнему преобладает над социально-географической. Защиты диссертаций по тематике политической географии занимали скромное место (менее 5%). В целом в постсоветский период соотношение работ по экономической и социальной географии по кандидатским диссертациям находится примерно в паритете, а по докторским – доля экономико-географических работ почти в два раза превышает социально-географические.

Уменьшение доли кандидатских работ по тематике собственно экономической географии произошло в первую очередь за счет тем по географии промышлен-

Таблица 7

Распределение тем кандидатских диссертаций
по изучаемому географическому объекту (1991 – 1 п/г 2016 гг.)

Географический объект	Количество			Доля		
	1991–2000 гг.	2001–2016 гг.	Всего	1991–2000 гг.	2001–2016 гг.	Всего
Россия	144	519	663	60,8%	73,8%	70,6%
в т.ч.:						
Субъекты РФ (в целом, входящие в них центры и муниципальные образования)	112	334	445	48,3%	47,5%	47,7%
Макрорегионы России (в т.ч. экономические районы и федеральные округа)	14	90	104	6,0%	12,8%	11,1%
Россия в целом	10	76	86	4,3%	10,8%	9,2%
Россия и мир	5	19	24	2,2%	2,7%	2,6%
СССР (работы начала 1990-х гг.)	3	0	3	1,3%	0,0%	0,3%
Мир (без России)	73	160	233	31,5%	22,8%	24,9%
в т.ч.: Страны Ближнего зарубежья	19	22	41	8,2%	3,1%	4,4%
Страны Дальнего зарубежья	31	57	88	13,4%	8,1%	9,4%
Макроегионы мира	13	31	44	5,6%	4,4%	4,7%
Глобальные вопросы (мир в целом)	10	50	60	4,3%	7,1%	6,4%
Географический объект отсутствует	15	24	39	6,4%	3,4%	4,2%
Всего	232	703	935	100,0%	100,0%	100,0%

ности (без ТЭК), сельского хозяйства, а также проблемам природопользования. При этом выросла доля работ, посвященных топливно-энергетическому комплексу, третичному сектору экономики, географии мирового хозяйства в целом. В социальной географии при уменьшении работ по классическим направлениям – географии населения и демогеографии, сельскому расселению – произошел существенный рост числа работ по проблемам качества и образа жизни, рекреационной и культурной географии. Причем, по двум последним направлениям доля работ выросла в два и более раз.

Для докторских диссертаций характерно максимальное уменьшение числа защит по теоретическим проблемам СЭГ при резком увеличении рекреационно- и культурно-географической тематики.

Более 70% всех кандидатских диссертаций по СЭГ, защищенных в постсоветский период, посвящены проблемам изучения России и ее отдельных территорий (см. табл. 7). Причем, доля таких работ в последние годы значительно увечились (с 61 до 74%). Для половины из них масштаб исследований – это территории отдельных субъектов Федерации в целом или их отдельных частей, включая города.

Международная тематика исследований, наоборот, в целом сократилась – с 32% в 1990-е гг. до 23% в последующий период. Но тенденции для различных территориальных масштабов были разнонаправленными: если доля защит по странам Ближнего зарубежья после 1990-х гг. резко упала (с 8 до 3%), то по глобальным вопросам – наоборот, возросла (с 4 до 7%). Среди 88 работ по странам

Дальнего зарубежья больше всего диссертаций посвящено США (17 работ), Китаю (12) и Германии (11). Макрорегионы мира рассматривались в относительно небольшом количестве диссертаций, но более 2/3 их них относились к Европе.

Анализ диссертаций по специальности – важное звено при рассмотрении тенденций развития той или иной науки, в т.ч. СЭГ. Именно в таких работах можно проследить направления исследований того или иного коллектива ученых. К сожалению, данное направление исследований в отечественной географии, включая СЭГ, не получило еще должного внимания [1].

В советский период только некоторые организации регулярно публиковали годовые отчеты о защищенных диссертациях. В Московском университете такая ежегодная традиция существует с 1960-х гг., но не все «закрытые» диссертации могли попасть в обзор в «Вестнике Московского университета. Сер. 5. География»[33]. В течение непродолжительного периода функционирования кандидатского диссертационного совета в Ростовском (Южном федеральном) университете, отчеты о его работе публиковались в «Экономико-географическом вестнике РГУ (ЮФУ)». Деятельности иркутских диссертационных советов в 1991–2003 гг. были посвящены публикации в журнале «География и природные ресурсы» [6–9]. Но все эти статьи носят скорее информационный, а не аналитический характер.

Одной из первых научных публикаций по обзору защищенных диссертаций по СЭГ была работа бессменного на протяжении 24-х лет ученого секретаря диссертационного совета в МГУ С.П. Москалькова, которая была посвящена обзору кандидатских диссертаций в совете за 23 года [5].

Работе диссертационного совета в Пермском университете, работающего с перерывами на протяжении последних 20 лет, в котором проходят защиты соискателей не только из всех регионов Урала, но и из других районов страны и зарубежья, посвящена статья ученого секретаря совета Т.А. Балиной [2]. Деятельность диссертационного совета в Воронежском университете, в котором также защищают диссертации представители многих регионов Европейской России, отражена в трех статьях местного журнала [10–12]. В них проводится анализ результативности работы совета за определенные периоды.

Еще одним источником информации по защитам кандидатских и докторских диссертаций являются издания, посвященные крупным ученым, как ушедшим из жизни (избранные труды или сборники в честь них), так и активно работающих сегодня (чаще всего приурочены к юбилейным датам). Приводимые в таких изданиях списки защищенных под руководством того или иного ученого аспирантов, докторантов и соискателей также являются важным источником пополнения информации: по ним можно проследить формирование и развитие научной школы конкретного ученого.

В целом следует отметить, что сегодня мы еще не имеем полной информации не только по кандидатам, но и по докторам наук, защитившим диссертации по СЭГ. В качестве позитивного примера частичного решения данной проблемы можно привести изданный два года назад на Украине биографический справоч-

[33] Ежегодные «сводки» проведенных защит в журнале публикуются под названием «В диссертационных советах географического факультета МГУ за год».

ник о 53 местных докторах наук [13]. Определенная информация по защитам докторских диссертаций по СЭГ в советский период содержится в трехтомнике А.В. Краснопольского «Отечественные географы (1917–1992)», изданном в середине 1990-х гг. [3]. В нем автором собрана информация по многим советским географам с указанием года защиты их диссертации.

Современную численность докторов географических наук, защитивших свои диссертации по социально-экономической географии в России, по нашим оценкам можно оценить в 130–140 человек. Надеемся, что в определенной мере пробел по докторам наук в СЭГ в России можно закрыть приведенным в конце списком защит докторских диссертаций по экономико-географической специальности за 1991–2016 гг.

Литература

1. *Агирречу А.А.* Структура и динамика защит диссертаций по социально-экономической географии в России в 2000-е годы // Региональные исследования. – 2014. – № 1 (43). – С. 145–153.
2. *Балина Т.А.* Диссертационный совет: подводим итоги и строим планы // Географический вестник. – 2015. – № 4 (35). – С. 65–67.
3. *Краснопольский А.В.* Отечественные географы (1917–1992). Биобиблиографический указатель (в 3-х томах). Под ред. *С.Б. Лаврова*. – СПб., 1993–1995.
4. *Краснопольский А.В., Аппоева Л.И., Краснопольская Н.В.* Научный потенциал отечественной географии. Ч. 1. Развитие географии на Кавказе. – Карачаевск, 1999. –164 с.
5. *Москальков С.П.* Статистический анализ защит кандидатских диссертаций по экономической, социальной и политической географии, истории науки (географические науки) на географическом факультете МГУ в 1981–2003 гг. // Вестник Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. – 2005. – № 6. – С. 65–72.
6. *Рыжов Ю.В., Заборцева Т.И.* Диссертационные советы Института географии СО РАН, 1994–1999 гг. // География и природные ресурсы. – 2000. – № 3. – С. 153–155.
7. *Рыжов Ю.В., Заборцева Т.И.* Диссертационные советы Института географии СО РАН в 2001–2003 гг. // География и природные ресурсы. – 2004. – № 3. – С. 168–170.
8. *Суворов Е.Г., Тутушина Л.А.* Диссертационные работы, защищенные в Институте географии СО РАН в 1992–1993 гг. // География и природные ресурсы. – 1994. – № 4. – С. 170–172.
9. *Тутушина Л.А., Суворов Е.Г.* Специализированные советы при Институте географии СО РАН в 1991 г. // География и природные ресурсы. – 1992. – № 4. – С. 180–181.
10. *Федотов В.И., Куролап С.А.* Диссертационный совет по географическим наукам при Воронежском университете: опыт многолетней деятельности // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: География. Геоэкология. – 2014. – № 4. – С. 138–141.
11. *Федотов В.И., Куролап С.А.* О работе диссертационного совета по географическим наукам при Воронежском университете // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: География. Геоэкология. – 2009. – № 2. – С. 127–129.
12. *Федотов В.И., Нестеров А.И.* О деятельности диссертационного совета факультета географии и геоэкологии Воронежского университета // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: География. Геоэкология. – 2002. – № 1. – С. 138–139.
13. Наукові постаті сучасної суспільної географії України. Бібліографічний довідник / Упоряд.: *Я.Б. Олійник*, *Т.В. Нич*, *Л.М. Тиква*. – К.: Прінт-Сервіс, 2014. –80 с.

Докторские диссертации по социально-экономической географии, защищенные в 1991–2016 гг.[34]

1. *Грицай О.В.* Региональное развитие и региональная политика в условиях структурной перестройки хозяйства (опыт стран Западной Европы) / Ин-т географии РАН. – М., 1991.

2. *Ильичев А.И.* Природно-ресурсный потенциал Сибири в народнохозяйственном комплексе (вопросы теории, методологии и практики) / Ленингр. гос. ун-т. – Л., 1991.*

3. *Матей К.Г.* Региональная политика народонаселения Республики Молдова. Социально-географический аспект / С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 1991.

4. *Раковский С.Н.* Миграции населения в зарубежных странах Восточной Европы: (Сравнительный экономико- и социально-географический анализ) / Ин-т географии РАН. – М., 1991.

5. *Артоболевский С.С.* Региональная политика в развитых странах Европы: теоретические, методологические и прикладные аспекты / Ин-т географии РАН. – М., 1992.

6. *Ата-Мирзаев О.Б.-М.* Геодемографическое исследование городского расселения и управление урбанизацией на национально-территориальном уровне (на примере Республики Узбекистан) / С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 1992.

7. *Гунчингийн Ш.* Территориальная организация сельского хозяйства Монголии и проблемы ее совершенствования / Ин-т географии СО РАН. – Иркутск, 1992.

8. *Ибрагимов А.И. оглы* Региональная политика развивающихся стран: эволюция идей и практика / Ин-т географии РАН. – М., 1992.

9. *Колосов В.А.* Территориально-политическая организация общества / Ин-т географии РАН. – М., 1992.

10. *Мякиненков В.М.* Социально-экономические основы формирования системы расселения в зоне Севера Российской Федерации / С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 1992.

11. *Шиманьска Д.* Новые города в системах расселения (экономико-географическое исследование на примерах стран разного типа) / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 1992.

12. *Абрамов Л.С.* Эволюция информационной функции отечественной географии / Ин-т географии РАН. – М., 1993.

13. *Ердавлетов С.Р.* Проблемы комплексного развития и территориальной организации туризма Республики Казахстан / С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 1993.

14. *Зимин Б.Н.* Размещение промышленности в развитой рыночной среде / Ин-т географии РАН. – М., 1993.

15. *Ораев Н.* Пути совершенствования территориальной организации производства и расселения в Туркменистане / С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 1993.

16. *Скопин А.Ю.* Обоснование стратегий развития аридных стран и регионов на базе информационного подхода / Ин-т географии РАН. – М., 1993.

17. *Лаженцев В.Н.* Территориальное развитие: Методология и опыт регулирования / С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 1994.

18. *Блохин Л.Ф.* Сельская тропическая Африка: Экология и стратегия развития: (Поиски динамического равновесия между обществом и природной средой) / Ин-т географии РАН. – М., 1995.

19. *Валесян А.Л.* Синхронность в пространственной эволюции систем расселения и транспортных сетей / Ин-т географии РАН. – М., 1995.

[34] Приведены в хронологическом порядке. Звездочкой помечены работы, защищенные по двум специальностям..

20. *Гусаров В.И.* Арабский мир: Экон. развитие в 60-90-е годы и межрегион. различия / С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 1995.

21. *Дружинин А.Г.* Теоретико-методологические основы географических исследований культуры / С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 1995.

22. *Пилясов А.Н.* Закономерности и особенности освоения Северо-Востока России: ретроспектива и прогноз / С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 1995.

23. *Раднаев Б.Л.* Транспортная система Восточной Сибири и Дальнего Востока в новой социально-экономической и геополитической ситуации / Ин-т географии СО РАН. – Иркутск, 1995.

24. *Сафиуллин Р.Г.* Эффективность территориальных промышленных систем республики Башкортостан экономико-географический подход / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 1995.

25. *Ткаченко А.А.* Территориальная общность людей: Социально-географическая концепция / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 1995.

26. *Якобсон А.Я.* Социально-пространственные системы как объекты региональной политики: типология, территориальная организация, концепции развития / Ин-т географии РАН. – М., 1995.

27. *Булаев В.М.* Социально-экономические основы формирования территориальной дифференциации жизнедеятельности населения (на примере Читинской области) / Ин-т географии СО РАН. – Иркутск, 1996.

28. *Демьяненко А.Н.* Локальные рынки юга Дальнего Востока: историко-географический аспект / С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 1996.

29. *Клюев Н.Н.* Эколого-географическое положение России и ее регионов / Ин-т географии РАН. – М., 1996.

30. *Краснопольский А.В.* Научный потенциал отечественной географии: Формирование, размещение, школы / С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 1997.

31. *Файбусович Э.Л.* Современная парадигма и развитие новых направлений социально-экономической географии / С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 1997.

32. *Федорова Е.Н.* Население Якутии (геодемографическое исследование) / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 1997.

33. *Клоков К.Б.* Традиционное природопользование коренных малочисленных народов Севера: Географические и социально-экологические проблемы / Ин-т географии РАН. – М., 1998.

34. *Мичурина Ф.З.* Сельское расселение: теория и практика регионального анализа: На материалах Урала / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 1998.

35. *Полян П.М.* География принудительных миграций в СССР / Ин-т географии РАН. – М., 1998.

36. *Тюрин В.Н.* Территориальная организация сельского хозяйства Северного Кавказа: Экономико- и эколого-географические проблемы / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 1998.

37. *Шорин А.С.* Агроэколого-географическое микрорайонирование: основания, обоснование, методика / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 1998.

38. *Глушкова В.Г.* Проблемы реструктуризации географического комплекса Москвы и гуманизации ее городской среды / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 1999.

39. *Дронов В.П.* География инфраструктуры в России: Проблемы теории и практики / Ин-т географии РАН. – М., 1999.

40. *Мухаббатов Х.М.* Географические основы рационального природопользования в горных регионах Таджикистана / Ин-т географии РАН. – М., 1999.

41. *Никитина М.Г.* Геоэкономический фактор территориально-отраслевой реструктуризации национального хозяйства Украины / С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 1999.

42. *Николаенко Д.В.* Пространственно-временная динамика процессов социо-культурного освоения территорий / С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 1999.

43. *Рященко С.В.* Антропоэкологические основы территориальной организации жизнедеятельности населения в Сибири / Ин-т географии СО РАН. – Иркутск, 1999.

44. *Сухоруков В.Д.* Макроструктурные параметры геопространственных систем: Экономическое, социальное и политическое измерение / С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 1999.

45. *Белозеров В.С.* География и динамика этнической структуры населения Северного Кавказа / Ин-т географии РАН. – М., 2000.

46. *Мангатаева Д.Д.* Экономико-географические основы формирования и трансформации традиционных систем жизнеобеспечения коренных народов Байкальского региона / Ин-т географии СО РАН. – Иркутск, 2000.

47. *Носонов А.М.* Природный потенциал территории и формирование региональных систем сельского хозяйства / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2001.

48. *Панасюк М.В.* Географические основы управления регионом / Ин-т географии РАН. – М., 2001.

49. *Чилингаров А.Н.* Междисциплинарные проблемы Крайнего Севера Российской Федерации: Географический аспект / С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2001.

50. *Александрова А.Ю.* Территориальная организация социально-экономической системы международного туризма / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2002.

51. *Архипов Ю.Р.* Системное моделирование регионального расселения / Ин-т географии РАН. – М., 2002.

52. *Бабурин В.Л.* География развития инновационных процессов в пределах российского пространства / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2002.

53. *Беликов М.Ю.* Северный Кавказ: асимметрия социально-экономической сферы и пути ее оптимизации: Географический аспект / Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 2002.

54. *Мартынов В.Л.* Пространственная самоорганизация общества: взаимосвязи и взаимодействия / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб., 2002.

55. *Осипов В.А.* Социальные и экономические проблемы управления природопользованием / Алт. гос. ун-т. – Барнаул, 2002.

56. *Тархов С.А.* Пространственные закономерности эволюции транспортных сетей / Ин-т географии РАН. – М., 2002.

57. *Фоменко Г.А.* Социокультурная методология управления природоохранной деятельностью / Ин-т географии РАН. – М., 2002.

58. *Зубаревич Н.В.* Социальное развитие регионов России в переходный период / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2003.

59. *Катровский А.П.* Развитие территориальной структуры высшей школы России / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2003.*

60. *Манаков А.Г.* Структура и динамика геокультурного пространства Северо-Запада России / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб., 2003.

61. *Родионова И.А.* Структурные сдвиги в промышленности мира во второй половине XX в.: макрогеографический анализ / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2003.

62. *Рубцов В.А.* Концептуальные основы сбалансированного развития территориальных систем: На примере Республики Татарстан / Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2003.

63. *Федоров М.М.* Проблема сбалансированного развития природопользования и пути ее решения / С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2003.

64. *Гомбоев Б.О.* Аграрное землепользование внутренней Азии / Ин-т географии СО РАН. – Иркутск, 2004.

65. *Далгатов И.Г.* Республики Северного Кавказа в федеративном пространстве России / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб., 2004.

66. *Завьялова О.Г.* Концептуальные основы эволюции этногеосистем лесостепного Зауралья / Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2004.

67. *Лопатников Д.Л.* Эколого-географический анализ постиндустриальных тенденций в развитии мирового хозяйства / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2004.

68. *Мудуев Ш.С.* Географические особенности трансформации расселения и хозяйства Дагестана в 1990-е гг. / Ин-т географии РАН. – М., 2004.

69. *Нефедова Т.Г.* Территориальная организация сельскохозяйственной деятельности в Европейской части современной России / Ин-т географии РАН. – М., 2004.

70. *Шведов В.Г.* Теоретические основы исторической политической географии / Ин-т географии СО РАН. – Иркутск, 2004.

71. *Бринкен А.О.* Пространственная организация освоения ресурсов нефти и газа зарубежной и российской Арктики: Теория, практика, прогноз / С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2005.

72. *Герасименко Т.И.* Этнокультурное развитие трансграничных регионов / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб., 2005.

73. *Красноярова Б.А.* Географические основы устойчивого развития аграрного природопользования в Сибирских регионах / Ин-т вод. и экол. проблем СО РАН. – Барнаул, 2005.

74. *Красовская Т.М.* Природопользование Севера России: социокультурный и эколого-экономический анализ / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2005.*

75. *Мошков А.В.* Структурные изменения в территориально-отраслевых системах промышленности российского Дальнего Востока / Ин-т географии СО РАН. – Иркутск, 2005.

76. *Никольский А.Ф.* Геоэкономический воспроизводственный процесс: основы теории и принципы управления / Ин-т географии СО РАН. – Иркутск, 2005.

77. *Рагулина М.В.* Культурная география: Теории, методы, региональный синтез / Ин-т географии СО РАН. – Иркутск, 2005.

78. *Смирнягин Л.В.* Районирование общества: теория, методология, практика: На материалах США / Ин-т географии РАН. – М., 2005.

79. *Сысоева Н.М.* Географические факторы развития потребительской среды региона / Ин-т географии СО РАН. – Иркутск, 2005.

80. *Щитова Н.А.* География образа жизни: теория и практика регионального исследования / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2005.

81. *Безруков Л.А.* Континентально-океаническая дихотомия в международном и региональном развитии / Ин-т географии им. В.Б. Сочавы СО РАН. – Иркутск, 2006.

82. *Богданова Л.П.* Социальное воспроизводство региональной общности: содержание, процессы, механизмы / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2006.

83. *Воронин В.В.* Территориальная организация трудоресурсного потенциала России / Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2006.

84. *Грицаенко Е.А.* Внешнеторговые связи России в региональном развитии / Ин-т географии РАН. – М., 2006.

85. *Мазуров Ю.Л.* Природное и культурное наследие как фактор развития природопользования: вопросы методологии и практики управления / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2006.

86. *Набиева У.Н.* Факторы формирования и современная структура геокультурного пространства Дагестана / Ин-т географии РАН. – М., 2006.

87. *Слука Н.А.* Современные геодемографические процессы в мировых городах / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2006.

88. *Трейвиш А.И.* Географическая полимасштабность развития России: Город, район, страна и мир / Ин-т географии РАН. – М., 2006.

89. *Зырянов А.И.* Регион: пространственные отношения природы и общества / Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2007.

90. *Крылов М.П.* Региональная идентичность в Европейской России / Ин-т географии РАН. – М., 2007.

91. *Попкова Л.И.* География населения российско-украинского пограничья / Ин-т географии РАН. – М., 2007.

92. *Романов М.Т.* Территориальная организация хозяйства слабо освоенных регионов: на примере российского Дальнего Востока / Ин-т географии им. В.Б. Сочавы СО РАН. – Иркутск, 2007.

93. *Солодовников А.Ю.* Хозяйственная деятельность как фактор воздействия на окружающую среду в регионах добычи нефти и газа: оценка и принятие управленческих решений / С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2007.

94. *Фукс Л.П.* Региональное расселение как система: самоорганизация и принципы управления: исследовательская модель расселения на юге Западной Сибири / С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2007.

95. *Арбатская М.Н.* Организация избирательных процедур: политико-географический анализ современного российского и мирового опыта / Ин-т географии РАН. – М., 2008.

96. *Атаев З.А.* Территориальная организация локальной энергетики Центрального экономического района России / Ин-т географии РАН. – М., 2008.

97. *Потоцкая Т.И.* Международное разделение труда в алмазно-бриллиантовом комплексе / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2008.

98. *Бадов А.Д.* География преступности в России в постсоветский период / Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 2009.

99. *Калуцков В.Н.* Ландшафтная концепция в культурной географии / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2009.

100. *Лысенко А.В.* Культурные ландшафты Северного Кавказа: структура, особенности формирования и тенденции развития / Ставроп. гос. ун-т. – Ставрополь, 2009.*

101. *Мажар Л.Ю.* Территориальные туристско-рекреационные системы: геосистемный подход к формированию и развитию / С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2009.

102. *Соколов С.Н.* Пространственно-временная организация производительных сил регионов Азиатской России / Ин-т географии им. В.Б. Сочавы СО РАН. – Иркутск, 2009.

103. *Горбанёв В.А.* Географическая наука в условиях глобализации, как важнейшая составляющая реформирования географического образования в России / Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2010.

104. *Корнеевец В.С.* Транснациональные и трансграничные регионы как специфические формы территориальной организации общества / С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2010.

105. *Часовский В.И.* Основные тенденции территориально-отраслевых изменений в промышленности стран СНГ / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб., 2010.

106. *Аксенов К.Э.* Трансформация общественно-географического пространства метрополиса в постсоветской России / С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2011.

107. *Безруких В.А.* Агроприродный потенциал Приенисейской Сибири: оценка и хозяйственное использование / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб., 2011.

108. *Заборцева Т.И.* Средозащитная инфраструктура в территориальной организации Байкальского региона / Ин-т географии им. В.Б. Сочавы СО РАН. – Иркутск, 2011.

109. *Панков С.В.* География сельских поселений Центрального Черноземья: эволюция, морфология, структура селитебных территорий / Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2011.

110. *Пунцукова С.Д.* Научные основы устойчивого лесопользования в регионах с экологическими ограничениями: на примере Республики Бурятия / Бурят. гос. ун-т. – Улан-Удэ, 2011.

111. *Саранча М.А.* Потенциал и организация развития туристско-рекреационной деятельности в Удмуртской Республике: географический анализ и оценка / Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2011.

112. *Дунец А.Н.* Туристско-рекреационное пространство горного трансграничного региона: теория организации и развитие / С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2012.

113. *Стрелецкий В.Н.* Культурный регионализм в Германии и России / Ин-т географии РАН. – М., 2012.

114. *Некрасова М.Л.* Стратегический подход к формированию территориальных туристско-рекреационных систем Российской Федерации / Кубанский гос. ун-т. – Краснодар, 2013.

115. *Соколова А.А.* Геопространство в традиционной и современной культуре (российский контекст) / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб., 2013.

116. *Томских А.А.* Формирование региональных трансграничных научно-образовательных систем в условиях глобализации / Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2013.

117. *Яковенко Н.В.* Депрессивные регионы России: методология, теория, прикладные аспекты (на примере Ивановской области) / Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2013.

118. *Битюкова В.Р.* Экономико-географическая оценка экологических последствий трансформации территориально-отраслевой структуры хозяйства в России в 1990–2012 гг. / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2014.

119. *Присяжный М.Ю.* Приоритеты освоения территории Республики Саха (Якутия) в современных условиях позиционирования регионов Севера / С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2014.

120. *Блануца В.И.* Развертывание информационно-коммуникационной сети как географический процесс (на примере становления сетевой структуры сибирской почты) / Ин-т географии РАН. – М., 2015.

121. *Савченко А.Б.* Территориальное развитие России как экспортера на глобальных сырьевых рынках / Ин-т географии РАН. – М., 2016.

ЧАСТЬ II

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ В СТОЛИЧНЫХ ЦЕНТРАХ

2.1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ В МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА И ДРУГИХ ВУЗАХ МОСКВЫ

В.Л. Бабурин

В 2014 году экономико-географической школе МГУ исполнилось 80 лет. Десятки и десятки ученых своими исследованиями и трудами закладывали ее фундамент, строили стены, крышу, занимались внутренней отделкой и постоянно достраивали ее здание. Этот длинный путь начался в 1929 г. с создания кафедры экономической географии в МГУ, у истоков которой стоял известный революционер, а в последствии крупный ученый, член-корреспондент АН СССР Н.Н. Баранский[35]. Его заслуга не только в том, что он создал районное направление в советской экономической географии, но и в том, что он привлек многих талантливых ученых на эту малоисследованную ниву. Первый его призыв это сегодня хорошо известные имена: С.В. Берштейн-Коган, И.А. Витвер, Н.Н. Колосовский, Н.П. Никитин, П.Н. Степанов … . В 1933 г. из состава кафедры выросла новая структурная единица – кафедра экономической географии капиталистических стран во главе с И.А. Витвером. Таким образом, уже в предвоенные годы был заложен фундамент советской экономгеографии в виде районной школы. Именно в ее рамках, страноведческое направление активно развивалось под руководством И.А. Витвера, что отражено в ряде монографий по отдельным странам – Германии (И.А. Витвер), Китаю (П.И. Глушаков), Испании, Прибалтики и др.

Не обошла Московскую вузовскую школу и Великая отечественная война, семидесятилетие победы которой широко отмечалось в 2015 году. Многие экономгеографы представители вузовской школы защищали страну в годы войны (Н.В. Алисов, В.В. Вольский, Э.Б. Валев, Т.М. Калашникова, В.Г. Крючков, Г.М. Лаппо, В.П. Максаковский, С.Н Раковский, Ю.Г. Саушкин, А.Е. Слука, М.Н. Степанов, А.Т. Хрущев, и многие другие).

После войны начался процесс дифференциации экономической географии на ряд направлений специализации. Общие, в том числе теоретические проблемы науки исследовали Н.Н. Баранский и Ю.Г. Саушкин, экономическое районирование и его «ключевое звено» – основы теории энерго-производственных циклов

[35] Смотри более подробно А.А. Агирречу. К юбилею экономико-географической школы МГУ им. М.В. Ломоносова. География в школе. № 8, 2009 г. с. 24-28.

(ЭПЦ) и территориально-производственных комплексов (ТПК), разработанные Н.Н. Колосовским, развивались в работах И.И. Белоусова, Т. М. Калашниковой, В.С. Михеевой, И.В. Никольского, А.Т. Хрущева, О.Э. Бухгольц, а в какой-то степени и «отраслевиками». В постсоветский период это направление продолжили В.Е. Шувалов, Л.В. Смирнягин, В.Л. Бабурин и др. Исследованиями в области географии промышленности занимались П.Н. Степанов, А.Т. Хрущев, М.П. Ратанова, а в настоящее время В.Н. Горлов, В.Л. Бабурин, М.Д. Горячко и др. на кафедре экономической географии СССР, Н.В. Алисов на кафедре экономической географии социалистических стран, О.В. Витковский, А. П. Горкин на кафедре капиталистических стран. В географии сельского хозяйства работали такие гиганты как А.Н. Ракитников, В.Г. Крючков, К.И. Иванов, а в настоящее время это направление, обогащенное землепользованием, развивают А.И. Даньшин и М.А. Казьмин на кафедре экономической географии России, А.С. Наумов на кафедре зарубежных стран, П.Ю. Фомичев – на кафедре мирового хозяйства.

Направление географии населения и сферы услуг заложили С.А. Ковалев, Н.Я. Ковальская, И.В. Никольский, А.Е. Слука, которое в последствии развивали А.И. Алексеев, Н.А. Слука, Н.В. Зубаревич, М.С. Савоскул, А.Г. Махрова и др.

Уже в советский период на кафедре экономической географии зарубежных социалистических стран проводились комплексные географические исследования Китая, результаты которых были представлены в монографиях и статьях таких известных ее бывших сотрудников, как доценты И.Х. Овдиенко, П.И. Глушаков. Эти исследователи участвовали в совместных советско-китайских географических экспедициях в различные регионы Китая.

В постсоветский период новое дыхание получили такие направления как политическая география и геополитика (Н.С. Мироненко, О.В. Витковский, В.Л. Бабурин, В. Е. Шувалов и др.). За это время вышел ряд монографий, атласов, проведена региональная диагностика при проведении избирательных компаний во многих регионах России и Украины.

За минувшие десятилетия через горнило университетской аспирантуры и докторантуры прошли сотни исследователей, многие из которых заняли ведущие позиции в экономической географии в России и за рубежом: академики В.В. Воробьев (Иркутск), П.Я. Бакланов (Владивосток), Н.В. Багров (Симферополь), профессора А. П. Катровский и Т.И. Потоцкая, (Смоленск) Р.Г. Сафиуллин (Уфа), А.А. Ткаченко, Л.П. Богданова (Тверь), Тюрин (Краснодар), Н.А. Щитова (Симферополь), В.Г. Глушкова, С.В. Раевский (Москва) и многие другие.

В последние 20 лет в экономической географии столичных вузов наметился целый ряд тенденций, которые сочетают в себе традиции и инновации. По-прежнему ведущим отрядом экономико-географов вузов остается кафедра экономической и социальной географии России МГУ, на которой сформировался ряд крупных исследовательских направлений. Следует отметить, что кафедра ЭиСГ России, до 1993 года называлась кафедрой экономической и социальной географии СССР, поэтому на протяжении всего постсовесткого периода ведущей исследовательской темой было «Трансформация территориальной организации общества в России и Ближнем Зарубежье». Иными словами, не только территория

России, но и все постсоветское пространство является объектом изучения в рамках традиции советской районной школы.

Большинство сотрудников кафедры, в той или иной мере, занимается исследованием экономических районов, федеральных округов, субъектов федерации, муниципальных образований. Кафедра участвовала в разработке десятков стратегий и схем территориального планирования на всех уровнях иерархии районов. Анализ трансформации территориальных сдвигов в развитии регионов России и стран СНГ, по основным направлениям социально-экономического и экологического развития (демографии, этнической структуры населения, экономического развития регионов и внутри регионального развития, трансформация системы расселения) – остается основным направлением научных исследований кафедры.

В направлении исследования бывших республик СССР наиболее активно работают профессор В.Л. Бабурин, доценты М.Д. Горячко, А.И. Даньшин, М.П. Ратанова, с.н.с. П.Л. Кириллов. На кафедре регулярно проводятся комплексные экспедиции по всем бывшим республикам СССР и приграничным районам России с целью анализа динамики социально-экономического развития стран Ближнего Зарубежья за 25 лет их независимости. В результате выявлены общие тенденции, характерные для социально-экономического развития большинства этих стран. Например, произошло «замыкание» бывшей общесоюзной инфраструктуры в национальных границах, а также некоторая «достройка» верхних этажей традиционных технологических производственных цепочек; повысился уровень продовольственной безопасности стран за счет снижения удельного веса отраслей специализации в пользу отраслей, производящих продовольствие для внутреннего потребления.

Другое важное направление – региональный анализ, концентрирующий внимание на исследовании основных тенденций социально-экономического развития регионов РФ (динамика экономики, инвестиции, занятость и доходы населения, анализ бюджетной политики регионов) – относительно новое динамично развивающееся направление. В его рамках разработана методика оценки рисков устойчивого экономического развития регионов России. В этом направлении работают профессора кафедры В.Л. Бабурин, Н.В. Зубаревич, О.В Кузнецова, доценты М.Д. Горячко, А.И. Даньшин, с.н.с. П.Л. Кириллов, и др.

Еще одним стратегическим направлений исследований является геоурбанистика, в которой активно работают проф. Е.Н. Перцик, в.н.с. А.Г Махрова, с.н.с. П.Л. Кирриллов, А.А. Агирречу, н.с. Д.Ю Землянский. Представители этого направления за последние годы анализировали развитие процессов урбанизации в России в постсоветский период, разработали пространственно-временную иерархию факторов экономического положения российских городов в процессе постсоветской трансформации. Ими выявлены сдвиги в территориальной структуре городов, проанализированы приоритеты городской политики.

Объектом особенного внимания на протяжении уже многих десятилетий является Московский столичный регион (В.Л. Бабурин, В.Р. Битюкова, В.Н. Горлов, М.Д. Горячко, М.А. Казьмин, П.Л. Кириллов, А.Г. Махрова). За это время выполнен анализ трансформаций в системе расселения населения Московского

столичного региона. Выявлены сдвиги во внутригородском расселении Москвы и в динамике распределения населения по поясам и секторам Московской области, а также – тенденции в развитии Московской городской агломерации, в городском и сельском расселении Подмосковья. Проведена типология муниципальных образований по их инновационному потенциалу, исследованы проблемы инфраструктуры и землепользования.

Сохраняется и традиционное направление в области географии населения, где научными исследованиями занимаются профессор А.И. Алексеев, в.н.с. М.С. Савоскул, доцент С.Г. Сафронов. Этой группой с участием аспирантов и студентов ведется анализ особенностей и типов адаптации этнических мигрантов в регионах России, исследуются факторы, способствующие интеграции мигрантов в российское общество.

Сохраняется и активно развивается направление исследований в области эколого-географических проблем. Сегодня здесь очевидный лидер д.г.н. В.Р. Битюкова. Продолжают плодотворно работать доценты Г.И. Гладкевич, М.П. Ратанова, приступила к исследованиям выпускница кафедры м.н.с. Н.А. Колдобская. В центре внимания этого исследовательского направления – изменения в территориальной структуре антропогенного воздействия и оценка динамики экологической напряженности регионов России в период 1990-2010 гг. Разработаны методики оценки устойчивого развития регионов с учетом экологического фактора и комплексной оценки экологического состояния городов. Исследования показали, что для страны в целом ослабевает зависимость уровня загрязнения от уровня и динамики экономического развития вследствие модернизационных процессов в промышленности. Последняя была ведущим источником антропогенного воздействия в советский период. В последние годы эта зависимость проявлялась в минимальной степени, кривые параметров загрязнения пересеклись с кривыми экономического роста, войдя в противофазу.

Отраслевые сдвиги в структуре производства на разных этапах влияли на экологическую ситуацию в разной степени, но всегда отрицательно. В периоды кризиса наиболее «грязные» отрасли испытали меньший спад, поэтому темпы сокращения загрязнения были меньше по сравнению со спадом промышленного производства. В периоды роста «грязные» отрасли росли быстрее, а рост в добывающем секторе, особенно на начальном этапе, приводил к усилению антропогенного воздействия. Выяснилось также, что на региональном уровне наблюдается более сложная зависимость: глубокий экономический спад, как правило, обусловливает снижение уровня загрязнения во всех регионах страны, а экономический рост – не всегда связан с ростом антропогенного воздействия, особенно, если он начинается в «чистых» отраслях и с использованием нового оборудования. Напротив, чем выше темпы экономического роста, тем более разнообразны сценарии изменения антропогенного воздействия.

Одним из оригинальных направлений исследований на кафедре является мониторинг реализации Олимпийского проекта, который по заказу Международного Олимпийского комитета (МОК) кафедра вместе с другими исследовательскими коллективами МГУ ведет с 2008 г. В центре внимания – оценка влияния

Олимпийских Игр на окружающую экономическую, социальную и экологическую среду. Многолетняя работа творческого коллектива (В.Л. Бабурин, М.Д. Горячко, П.Л. Кириллов, В.Р. Битюкова, Н.А. Колдобская) показало масштабы влияния крупных общенациональных инновационных проектов на окружающую социально-экономическую и экологическую среду. Даже сам факт объявления Игр, например, привел к перелому в динамике численности населения г. Сочи. Стагнирующая кривая динамики населения здесь, достигшая минимума в 2006 г., изменила свой тренд на восходящий. В результате численность постоянного населения г. Сочи с момента объявления Олимпийских игр возросла с 395 до 450 тыс. чел. в 2015 г. (рост более 13,0%).

Именно масштаб и направленность миграционных процессов является обобщающим интегральным показателем привлекательности того или иного места. В его основе лежит рост рынка труда в г. Сочи и Краснодарском крае в целом, что обусловило увеличение миграционных потоков в регион: за период с 2005 по 2012 гг. коэффициент миграции вырос более чем в 10 раз. Динамика макроэкономических показателей Краснодарского края до начала реализации Олимпийского проекта характеризовалась чрезвычайно большой неустойчивостью. В первой половине 2000-х гг. наблюдалось снижение объемов инвестиций, снижение с последующей стабилизацией численности занятых при низких темпах роста ВРП, что резко контрастировало с динамичным посткризисным ростом российской экономики. Начиная с 2007 г. динамика инвестиций в Краснодарском крае резко возросла и прошла кризис, фактически не заметив его. Согласно предварительному прогнозу абсолютные объемы инвестиций, достигшие максимума в 2012 г., начнут снижаться, вернувшись к уровню 2009 г.

Можно говорить и о многих других исследовательских направлениях, существующих в МГУ. Фактически нет ни одной сферы жизни общества в ее пространственной проекции, которая не исследовалась бы на кафедре. Только за последние годы на кафедре опубликовано и переиздано 4 монографии, 7 учебников, 4 статьи в зарубежных и 27 статей в отечественных научных журналах. Особенно следует выделить монографии, подготовленные по грантам РГО «Двадцать лет разделенного единства» и «Постсоветское пространство: двадцать лет перемен», в авторский коллектив которых входят как сотрудники кафедры экономической и социальной географии России (Бабурин В.Л., Даньшин А.И., Горячко М.Д., Кириллов П.Л.), так и представители ИГ РАН и Смоленского гуманитарного университета.

Важным активно развивающимся направлением стали совместные физико-географические исследования по оценке социально-экономических ущербов от природных катастрофических явлений (наводнений, лавин, селей и т.д.). Здесь особенно плотное сотрудничество сложилось с кафедрой гидрологии суши, лабораториями «Рисков», «Лавин и селей», «Эрозии почв и русловых процессов».

Динамично развиваются исследования и на кафедре зарубежных капиталистических стран. Сохраняются и развиваются традиционные региональные направления – европеистика, американистика, латиноамериканистика и востоковедение, а также отраслевая социально-экономическая (общественная) география,

включающая все сферы материального и нематериального производства, географию населения, политическую, когнитивную географию, географию культуры. Традиционно важным исследовательским направлением остается изучение США и Канады, (А.П. Горкин, Л.В. Смирнягин, Н.Ю. Замятина, С.Г. Павлюк). Большая группа специалистов (Т.А. Ачкасова, Д.С. Елманова, Е.В. Романова, В.М. Сокольский, Е.Е. Чиркова) занимается изучением европейских стран и чтением соответствующих курсов. По странам Азии специализируются И.С. Иванова, А.И. Лукьянов, С.В. Рогачев, И.С. Тихоцкая, Африки – С.Г. Павлюк, С.В. Рогачев, А.С. Фетисов, географические проблемы Латинской Америки исследует А.С. Наумов. Важным остается и развивается отраслевое и тематическое направления: общие вопросы теории социально-экономической географии и страноведения (А.П. Горкин, С.В. Рогачев, А.И. Трейвиш, А.С. Фетисов), социальная география и география населения (Н.Ю. Замятина), география промышленности (Т.А. Ачкасова, А.П. Горкин, В. М. Сокольский), география транспорта (С.А. Тархов), география сельского хозяйства (А.С. Наумов), политическая география (Ф.А. Попов), культурная география (Н. Ю. Замятина, А.В. Новиков).

После распада социалистической системы, еще одна кафедра экономико-географической направленности географического факультета МГУ – экономической географии социалистических стран потеряла объект исследования. Это потребовало коренной переориентации коллектива на новые исследовательские направления. Основной темой исследований стала «Тенденции развития пространственной структуры мирового хозяйства в условиях глобализации». Весной 1991 г. в связи с реорганизацией структуры географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова эта кафедра была переименована в кафедру географии мирового хозяйства. Коллектив кафедры под руководством профессора Н.С. Мироненко сосредоточился на концептуальном объяснении устройства мирового хозяйства, изучении происходящих в нем новейших процессов, закономерностей его развития, поиске путей интеграции в него России. Издание в 2012 г. кафедрального учебника «География мирового хозяйства» под ред. Н.С. Мироненко ознаменовало переориентацию научно-образовательной деятельности кафедры на изучение пространственной структуры мирового хозяйства – как глобальной системы, основанной на международном разделении труда.

На начальном этапе на этой кафедре изучались пространственные интегральные отношения в мировом хозяйстве с помощью центро-периферического подхода, а также концепции пространственных «оппозиций» «Запад-Восток» и «Север-Юг». Однако иерархия мира была намного сложнее. В связи с этим следующим шагом стал переход к регионально-типологическому анализу мировой системы, в частности в рамках теории модернизации и постмодернизации. На кафедре началось изучение сосуществования в современном мировом хозяйстве двух основных современных форм организации производства (включая территориальную организацию) – фордизма и постфордизма.

В рамках изучения пространственной структуры мирового хозяйства началось исследование проблемы конкурентоспособности отдельных стран, в том числе ее территориальных аспектов (И. Пилипенко и др.). Теоретическое обобщение при-

вело к выделению четырех школ, различно трактующих данную проблему: американскую, британскую, итальянскую и скандинавскую. В географическом плане они сходятся в развитии идей А. Маршалла об «индустриальных округах», получивших в современной литературе наименование кластеров.

Все перечисленные методологические подходы нашли свое приложение на кафедре в рамках изучения отраслей мирового хозяйства – промышленности, сельского хозяйства, финансовой сферы и других секторов нематериального производства. Особое внимание стало уделяться исследованию новейших производств и энергетического комплекса – именно эти две сферы в первую очередь определяют сегодня расстановку «экономических» сил в мировом хозяйстве, основные сложившиеся пропорции в нем и будущие сдвиги. Не менее важным является изучение мировой финансовой системы (П.Ю. Фомичев), которая выступает «флагманом» глобализации, но в то же время, при ее несбалансированном развитии, может оказаться фактором дестабилизации не только национальных экономик, но и мировой.

Особым направлением стали геодемография, геоурбанистика, глобальные города и их мирохозяйственная роль, корпоративная география (Н.А. Слука). Была разработана градоцентрическая модель пространственной структуры мирового хозяйства – географическое развитие идеи «ворот в глобальный мир». В мировом географическом пространстве сложились территории с очень высоким уровнем международной активности, которые все больше действуют как транснациональные пункты и «ворота». Мировые города концентрируют власть транснациональных корпораций, геополитических групп, имеющих мировую стратегию, выступают международными финансовыми центрами.

Важной основой для понимания развития мирового хозяйства стало изучение взаимодействия мирохозяйственных и глобальных геополитических процессов. Н.С. Мироненко, вместе с В.А Колосовым было введено понятие геополитической динамики в смене мировых порядков. За основу была взята идея И. Валлерстайна о взаимосвязи основных геополитических (гегемонистских) циклов с кондратьевскими циклами мировой экономики, что внесло новый элемент в исследования и учебный процесс.

С момента появления кафедры географии мирового хозяйства особую роль приобрело географическое китаеведение. Здесь безусловным лидером является Е.Н. Самбурова, которая также занимается проблемами места Россия в мировом хозяйстве, международной торговле, глобализацией. Исследованиями широкого круга проблем: индустриального сектора мировой экономики, международной деятельности ТНК, глобализационных процессов в мировой индустрии; географией основных отраслей мировой индустрии, сетевых структур в мировом хозяйстве, постфордизмом, инновационными отраслями мирового хозяйства, географией науки занимаются доценты Т.Х. Ткаченко, А.В. Федорченко, с.н.с. Е.А Гречко. В области ГИС–технологий и социально-экономической картографии специализируются профессор В.Н. Тикунов и н.с. И.Н. Тикунова. Географию мировой финансовой системы и сельскохозяйственные рынки мира исследует доцент П.Ю. Фомичев. Проблемами постиндустриализации, эколо-

гическими проблемами мирового хозяйства занимается д.г.н. Д.Д. Лопатников и И.Н. Тикунова.

Другой отряд экономико-географов сформировался в Московском государственном педагогическом университете – МПГУ. В его развитие внес огромный вклад многолетний лидер, академик В.П. Максаковский, чьей научной специализацией на протяжении всей жизни была экономическая география зарубежных стран, в том числе топливно-энергетический комплекс зарубежных социалистических стран. Огромен вклад В.П. Максаковского в преподавание школьной географии, где он продолжил начатый еще Н.Н. Баранским «поход» ученых на ниву школьной географии. Он автор и соавтор серии широко известных учебников по социально-экономической географии мира.

Сегодня кафедра продолжает и расширяет заложенные В.П. Максаковским направления научной и педагогической деятельности. Помимо разработки педагогической тематики: «Современная дидактика формирования инфраструктурной среды в преподавании географии в школе и ВУЗе» (А.А. Лобжанидзе, Г.А. Нижарадзе и др.), здесь как и на кафедре ЭиСГ России разрабатывается проблематика экономической и социальной географии России и новых независимых государств (В.П. Дронов, А.Е. Кондрова), а также, наряду с двумя другими кафедрами экономико-географического профиля МГУ, экономическая и социальная география зарубежных стран (Д.Л. Лопатников, С.А. Горохов, Р.В. Дмитриев, Д.Е. Заяц, С.Г. Толкунова). Не остаются без внимания и более узкие исследовательские направления: постиндустриальные процессы в мировом хозяйстве (Д.Л. Лопатников), конфессиональная география (С.А. Горохов), политическая география (Д.В. Заяц).

Ещё один отряд московских вузовских экономико-географов работает на кафедре региональной экономики и географии на экономическом факультете РУДН под руководством В.Н. Холиной. Основными направлениями специализации кафедры являются изучение социально-экономической географии зарубежных стран, а также России и других государств, входящих в СНГ. В последнее время активно исследуются бюджетный федерализм, глобальные и геоэкологические проблемы человечества, включая взаимосвязь территориальной организации населения и мирового хозяйства (В.Н. Холина), международное разделение труда, прежде всего в индустриальном секторе (И.А. Родионова), инвестиционный климат (М.Н. Миронова и др.). Значительное место занимают географические проблемы регионального развития РФ, состояния окружающей среды, проблемы политической жизни нашей страны и за рубежом, ГИС-технологии (Крейденко Т.Ф.) и другие.

Основные публикации

Алексеев А.И., Ковалев С.А., Ткаченко А.А. География сферы обслуживания: основные понятия и методы. учеб. пособие. – Тверь, 1991. –117 с.

Бабурин В.Л., Мазуров Ю. Л. Географические основы управления. Учеб. пособие для вузов. – М.: Дело, 2000. –288 с.

Введение в географию. Семинарские и практические занятия. 2-е изд. Под ред. *К.Н. Дьяконова, Г.И. Гладкевич.* – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. –164 с.

Калашникова Т.М. Экономико-географическое районирование. Учеб. пособие для вузов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. –56 с.

Крючков В.Г. Технико-экономические основы сельскохозяйственного производства. Учеб. пособие для вузов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. –105 с.

Перцик Е.Н. Геоурбанистика. Учебник. – М.: Академия, 2009. – 432 с.

Перцик Е.Н. Районная планировка (территориальное планирование). Учеб. пособие для вузов. – М.: Гардарики, 2006. –398 с.

Ратанова М.П. Экологические основы общественного производства. Учеб. пособие. – М.: Геогр. ф-т МГУ, 1992. –98 с. (2-е изд. – Смоленск: Изд-во СГУ, 1999. –176 с.)

Савоскул М.С. Социология: теория, методы и возможности их применения в географии. Учеб. пособие. – М.: Геогр. ф-т МГУ, 2012. –204 с.

Учебные практики по экономической и социальной географии России. Под ред. *В.Л. Бабурина.* – М.: Геогр. ф-т МГУ, 2005. –140 с.

Хрущев А.Т. Межотраслевые комплексы промышленности России. Учеб. пособие. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. –150 с.

Экономическая и социальная география России. Учебник. Под ред. *А.Т. Хрущева.* – М.: Крон-Пресс, 1997. –128 с.

Экономическая и социальная география России. Учебник. Под ред. *А.Т. Хрущева.* – М.: Дрофа, 2001. –672 с. (4-е изд., испр. – М.: Дрофа, 2009. –607 с.)

Экономическая и социальная география России. География отраслей народного хозяйства России. Учебник для вузов. Под ред. *В. Л. Бабурина, М. П. Ратановой.* – М.: Кн. дом «Либроком», 2013. –516 с.

Экономическая и социальная география стран ближнего зарубежья. Под ред. *М.П. Ратановой. Авт.: Ратанова М.П., Бабурин В.Л., Гладкевич Г.И., Горлов В.Н., Даньшин А.И.* – М.: Дрофа, 2006. –576 с. (2-е изд., испр. –571 с.)

Монографии и научные сборники

Бабурин В.Л., Битюкова В.Р., Казьмин М.А., Махрова А.Г. Московский столичный регион на рубеже веков: новейшая история и пути развития. – Смоленск: Ойкумена, 2003. –184 с.

Бабурин В.Л. Эволюция российских пространств: от Большого взрыва до наших дней (инновационно-синергетический подход). – М.: Эдиториал УРСС, 2002. –272 с. (2-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2009. –272 с.)

Бабурин В.Л. Инновационные циклы в российской экономике. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. –120 с. (4-е изд., испр. и доп. – М.: КРАСАНД, 2010. –216 с.)

Битюкова В.Р. Социально-экологические проблемы развития городов России. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 448 с. (2-е изд., испр. и доп. – М.: Кн. дом «Либроком», 2009. –448 с.)

Битюкова В.Р. Эволюция экологической ситуации в регионах России 1990-2009 гг. – М.: LAMBERT Academic Publishing, 2011. –120 с.

Двадцать лет разделенного единства: экспедиционные записки. – Смоленск: Ойкумена, 2012. –760 с.

Зубаревич Н.В. Крупный бизнес в регионах России: территориальные стратегии развития и социальные интересы. Аналитический доклад. – М.: Поматур, 2005. – 102 с.

Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. – М.: НИСП, 2010. – 102 с.

Казьмин М.А. Земельные реформы в России (XIX–XX вв.): Уроки пройденного пути. – М.: Кн. дом «Либроком», 2012. – 240 с.

Неизвестные и малоизвестные страницы отечественного районирования. Отв. ред. *В.Л. Бабурин.* – М.: ЛЕНАНД, УРСС, 2006. – 400 с.

Перцик Е.Н. Географическая мысль: история, проблемы, поиск решений. История и методология географической науки, географические аспекты развития городов и урбанизации. – М.: Мастер, 2013. – 428 с.

Постсоветское пространство: двадцать лет перемен. под ред. *В.Л. Бабурина*. – Смоленск: Универсум, 2013. – 300 с.

Предпринимательский климат регионов России. География России для инвесторов и предпринимателей. Под ред. *А.М. Лаврова, В.Е. Шувалова* и др. – М.: Начала-Пресс, 1997. – 328 с.

Проблемы урбанизации на рубеже веков. Отв. ред. *А.Г. Махрова*. – Смоленск: Ойкумена, 2002. – 328 с.

Пространство циклов: Мир – Россия – регион. Под ред. *В.Л. Бабурина, П.А. Чистякова.* – М.: Изд-во ЛКИ, УРСС, 2007. – 320 с.

2.2. ИНСТИТУТ ГЕОГРАФИИ РАН КАК ЦЕНТР РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ

В.Н. Стрелецкий

Экономико-географические исследования в московском Институте географии Российской Академии наук имеют давние и богатые научные традиции. В 1915 г. по инициативе и под руководством академика В.И. Вернадского при Петербургской Академии наук была создана Постоянная Комиссия по изучению естественных производительных сил (КЕПС). При этой Комиссии уже в советскую эпоху (в июне 1918 г.) был организован Отдел промышленно-географического изучения России, из которого впоследствии и вырос нынешний Институт географии РАН в Москве (через три года он будет отмечать свой столетний юбилей).

В начале Отдел промышленно-географического изучения России КЕПС как и вся Комиссия, располагался в Петрограде. Главным направлением его научных исследований было экономико-географическое. В фокусе внимания были вопросы как истории хозяйства России (трансформация рынков основных российских товаров) и ее разных регионов, так и перспективы их экономического будущего и обсуждение практических задач реконструкции и дальнейшего развития народного хозяйства крупных районов страны. Большое внимание в работе Отдела уделялось народнохозяйственной оценке природных ресурсов (минерально-сырьевых, топливно-энергетических, водных, земельных и, особенно, лесных). Таким образом, и географические исследования природных условий России в первые годы существования Отдела имели, в большей мере, экономико-географические аспекты, нежели физико-географические. Показательно, что Отдел промышленно-географического изучения России возглавил экономист, известный специалист в области финансов М.И. Боголепов. В числе ведущих сотрудников

Отдела в разные годы были выдающийся российский антропогеограф В.П. Семёнов-Тян-Шанский, известный экономист и экономико-географ В.Э. Ден и даже знаменитый историк Е.В. Тарле.

Положение кардинально изменилось в 1920-е годы, особенно после того, как в 1923 г. руководителем Отдела стал выдающийся отечественный физико-географ А.А. Григорьев, который вскоре привлек в него других природоведов и физико-географов. Комплексное физико-географическое исследовательское направление стало приобретать все большее значение в деятельности Отдела. В 1927 г. он был переименован в Географический отдел КЕПС, на базе которого в 1930 г., в процессе реорганизации КЕПС, был создан Геоморфологический институт (ГеомИн), переименованный в 1934 г. в Институт физической географии. В том же 1934 г., в связи с переездом Академии наук СССР из Ленинграда в Москву, Институт был также переведен в Москву и размещен в здании в Старомонетном пер. (д. 29), который и в настоящее время является главным корпусом ИГ РАН.

Экономико-географическим исследованиям в научных работах Отдела КЕПС с середины 1920-х гг. стало уделяться гораздо меньше внимания, чем ранее, а позднее, в созданном на его основе ГеомИне и «преемнике» последнего – Институте физической географии – таковые были фактически свернуты. Показательно, что как раз в начале 1930-х гг. в отечественной географической науке фактически сходит на нет, исчезает великая антропогеографическая школа с ее богатейшими исследовательскими традициями, заложенными еще в дореволюционный период (П.П. и В.П. Семёновы-Тян-Шанские, В.И. Ламанский, Л.Д. Синицкий, В.Г. Богораз-Тан, А.А. Крубер и др.). Тогда русская антропогеография стояла в одном ряду со знаменитыми антропогеографическими школами зарубежной континентальной Европы – немецкой и французской. Важной причиной резко обозначившегося «природоведческого» крена в развитии отечественной географической науки и ее головного московского академического института была общая ситуация в советском обществознании и гуманитарных дисциплинах, испытавших в 1920-1930-е годы мощный пресс идеологического воздействия. Поэтому дело здесь не только в предпочтениях и исследовательских приоритетах тогдашнего руководства Института во главе с физико-географом, будущим академиком А.А. Григорьевым, но и в общих тенденциях развития советской науки довоенных лет. Действовала и естественная стратегия выживания научного учреждения, руководство которого стремилось минимизировать угрозы разгона Института по политическим причинам и делало акцент на физико-географических исследованиях как менее подверженных идеологическому давлению на научную мысль.

Лишь с 1936 г., когда в структуру Академии наук СССР влилась расформированная Коммунистическая академия (с институтами в т.ч. экономического профиля), а Институт физической географии, в связи с расширением тематики его исследований, был преобразован в Институт географии АН СССР (ИГАН), в последний пришли широко известные в стране экономико-географы – Н.Н. Баранский, Н.Ф. Яницкий, В.И. Лавров, а вслед за ними (в 1938-1940 гг.) их ученики и более молодые коллеги В.Ф. Васютин, В.Т. Зайчиков, М.И. Помус, С.Н. Рязанцев, И.В. Комар и некоторые другие. В августе 1937 г. в ИГАН СССР был создан От-

дел экономической географии во главе с Н.Н. Баранским, на протяжении последующих трех лет совмещавшим свой пост в Институте с основной работой на Географическом факультете МГУ. Перед Отделом была поставлена задача проведения как теоретических, так и масштабных практических и экспедиционных исследований, необходимых для подготовки серии монографий под общим названием «География СССР» (включающих как физико-географические, так и экономико-географические разделы). В 1940 г. был подготовлен к печати сводный том «Географии СССР» и началась работа по созданию 8-томной серии, прерванная нападением на Советский Союз нацистской Германии.

В годы Великой Отечественной войны Отдел экономической географии ИГАН СССР (как и весь Институт) продолжал свою работу; научные исследования большей частью были сфокусированы на решение важнейших прикладных задач для фронта и тыла. Основная часть Отдела с конца 1941 г. по 1943 г. находилась в эвакуации в Алма-Ате (но небольшая группа сотрудников все время оставалась в Москве и работала, в том числе, над созданием карт специального назначения для Красной Армии, многочисленных военно-географических описаний разных районов Советского Союза и зарубежных стран – реального и потенциального театра военных действий). В Алма-Ате экономико-географами ИГАН выполнялись исследования по выявлению, оценке и мобилизации земельных, минерально-сырьевых и иных природных ресурсов Казахской ССР, выбору оптимальных штандортов размещения эвакуируемых и новых промышленных предприятий в городах восточной части СССР и др.

Послевоенный период развития ИГАН СССР характеризовался повышением значимости экономико-географических исследований; особенно она выросла с начала 1950-х годов, после прихода к руководству Институтом И.П. Герасимова (директор ИГАН СССР с 1951 г. по 1985 г.). Тем не менее, экономическая география (позднее трансформировавшаяся в социально-экономическую, общественную географию) осталась все же «второй» (по масштабам, значению и числу сотрудников сильно уступающей физической географии) сферой научных исследований в Институте. Такое положение в целом соответствует пропорциям, сложившимся в структуре отечественной географической науки между двумя ее важнейшими «ветвями», но резко контрастирует с ситуацией, существующей в зарубежной географической науке (особенно западноевропейской и североамериканской). Здесь «география человека» (Human Geography, аналог отечественной социально-экономической, или общественной географии) развита не меньше (а во многих странах – намного сильнее), чем природоведческая ветвь географии (Physical Geography).

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. в ИГАН СССР начали свою работу многие в последующем крупные отечественные экономико-географы. В их числе В.В. Покшишевский, М.Е. Половицкая, К.М. Попов, Г.Д. Кулагин, А.А. Минц, чуть позднее – В.М. Гохман, В.А. Пуляркин, Я.Г. Машбиц, Б.С. Хорев, Г.А. Приваловская. Возникший еще до войны Отдел экономической географии впоследствии неоднократно менял свои названия, распадался, объединялся, менял своих научных лидеров. В послевоенные годы главным направлением его работы стало

изучение размещения и территориальной организации производительных сил и географии населения СССР. Крупнейшим научным проектом Отдела экономической географии СССР (и один из крупнейших во всем Институте географии) в 1950-1960-е годы, организатором которого был С.Н. Рязанцев, возглавивший Отдел в 1954 г. стало издание знаменитой «Синей серии» монографических характеристик экономических районов и союзных республик СССР, занявшее более десяти лет. Всего с 1955 г. по 1966 г. было издано 27 монографий в синем переплете (отсюда и название всей серии). Сквозной темой этой уникальной научной серии было дробное экономическое (экономико-географическое) районирование. Работа над этой серией дала колоссальный импульс последующему изучению территориального разнообразия огромной и внутренне контрастной страны в советской социально-экономической географии.

С середины 1960-х и в 1970-е гг. приоритеты исследований экономико-географов ИГАН постепенно начинают меняться. Если ранее акцент делался на региональных описаниях, то теперь на первый план выходит проблемная тематика исследований. Особое внимание стало уделяться исследованию разнообразных территориальных структур хозяйства и расселения, специфике проблем социально-экономического развития разных регионов СССР и зарубежных стран. Новым направлением стало изучение экономико-географических проблем природопользования в контексте взаимодействия природы и общества и связанных с этим последствий для производительных сил и социальной среды регионов. А.А. Минц, возглавивший Отдел экономической географии в 1962 г., не только руководил масштабными работами по исследованию региональных проблем страны, географии населения и трудовых ресурсов, но и заложил научные основы экономической оценки природных ресурсов и их рационального использования в виде территориальных сочетаний. Этому была посвящена его докторская диссертация (защищенная в 1969 г.) и подготовленная на ее основе научная монография (Минц, 1972).

Наряду с социально- и экономико-географическими исследованиями нашей страны и ее регионов, большое внимание в московском Институте географии всегда уделялось и зарубежным странам. Еще в 1950 г. в ИГАН СССР был создан Отдел географии зарубежных стран. Его организовал и возглавил приглашенный в Институт известный экономист и экономико-географ, страновед и востоковед, доктор экономических наук К.М. Попов, руководивший Отделом до 1966 г. Организация данного подразделения преследовала цель максимальной интеграции физико- и экономико-географических исследований зарубежных стран. К.М. Попов инициировал комплексные исследования по географии капиталистических и развивающихся стран, внес большой вклад в теорию, методику и практику советского «зарубежного» страноведения. Его считают одним из создателей нового для СССР научного направления – экономической и социальной географии развивающихся стран; К.М. Попов стоял так же и у истоков отечественного географического японоведения.

В 1970 г. Отдел возглавил Я.Г. Машбиц – крупнейший специалист по географии, истории, экономическим, политическим и экологическим проблемам Латин-

ской Америки. Под руководством Я.Г. Машбица Отдел географии зарубежных стран стал важнейшим научным центром развития проблемного страноведения. Сам Я.Г. Машбиц был одним из инициаторов разработки национальных атласов как особого вида картографических произведений. В подготовку некоторых из них – национальных атласов Кубы, Монголии, Вьетнама – он внес решающий личный вклад. Я.Г. Машбиц был заместителем главного редактора и одним из ключевых авторов 20-томной научно-популярной серии «Страны и народы, удостоенной Государственной премии СССР в 1987 г. За четыре десятилетия существования этого Отдела его сотрудники подготовили и опубликовали многие десятки страноведческих монографий, в полном смысле слова охватив ими практически всё пространство земного шара.

В 1962 г. в Институте было создано еще одно экономико-географическое подразделение – Отдел спецработ по изучению географии зарубежных стран, руководителем которого стал Г.Д. Кулагин (с 1966 г. по 1985 г. – В.М. Гохман). Отдел проводил экономико-географические исследования главным образом капиталистических стран Западной Европы и Северной Америки по заказам Министерства обороны СССР. В 1969 г. он был преобразован в Отдел территориально-экономических проблем, но его основная научная специализация осталась прежней. Более четверти века в работе Отдела преобладали специальные экономико-географические исследования, нацеленные на детальную характеристику отраслей промышленности развитых капиталистических стран (особенно отраслей ВПК и тяжелой индустрии), ее производственной базы, промышленных центров (с их типологизацией и выявлением внутренней структуры), составление специальных атласов и карт. По этой тематике в Отделе работали две группы – североамериканская (под руководством первоначально А.П. Горкина, а в 1980-е гг. – Г.Д. Костинского) и западноевропейская (во главе с Б.Н. Зиминым). С конца 1970-х гг. спектр проводимых Отделом работ усложнился: страноведческая тематика сохранила свое значение, но наряду с ней первостепенное внимание стало уделяться и исследованию сдвигов и тенденций в территориальной организации мировой экономики в целом. В связи с этим в 1981 г. структурное подразделение было преобразовано в Отдел географии мирового хозяйства. Сосуществование в ИГАН СССР двух отделов (основанных еще в середине XX в. К.М. Поповым и Г.Д. Кулагиным), в которых параллельно работали специалисты по экономической и социальной географии зарубежных стран и географии мирового хозяйства, впоследствии было признано неэффективным, и при реорганизации Института на рубеже 1980-х – 1990-х годов на их основе была создана единая Лаборатория географии мирового хозяйства и проблемного страноведения во главе с Ю.Г. Липецом.

Исключительно яркий след в истории Института географии РАН оставила Лаборатория экологии человека, просуществовавшая, к сожалению, всего 7 лет (с 1975 г. по 1982 г.). Созданная по инициативе и под руководством Ю.В. Медведкова междисциплинарная лаборатория объединила ученых, изучавших вопросы взаимоотношения человека со средой, прежде всего городской. Некоторые из них по основному профилю исследований были экономико-географами (Н.Б. Барбаш, В.А. Шупер, А.Б. Савченко), другие изначально занимались про-

ектами в области рекреационной географии (Ю.А. Веденин, О.Н. Ширгазин, В.Н. Козлов). Ю.В. Медведков был одним из инициаторов математизации социально-экономической географии в СССР и организаторов научных семинаров по новым методам географических исследований, которые регулярно проводились как в его лаборатории, так и в Московском филиале Географического общества СССР. Работы Ю.В. Медведкова заложили фундамент парадигмы новой географии, стремившейся к формулированию строгих пространственных закономерностей с использованием математического аппарата. Однако в 1982 г., после того, как от Ю.В.тМедведкова поступило заявление на выезд из СССР, Лаборатория была расформирована, а ее бывшие сотрудники распределены по другим отделам Института.

В 1980-е годы в Институте географии работал известный экономико-географ Э.Б. Алаев. В сферу его интересов входил широкий круг проблем – от районирования и ТПК до теоретических вопросов, в т.ч. понятийного аппарата.

Рубеж 1980-х – 1990-х гг. стал важным периодом в развитии Института географии, что имело огромные последствия и для исследований в области социально-экономической географии. Общее ухудшение ситуации в Академии наук, связанное с глубоким экономическим кризисом, особенно в 1990-1992 гг., привело к существенному сокращению фундаментальных научных исследований. Соответственно, в начале 1990-х годов изменилось соотношение между фундаментальными исследованиями и прикладными работами (в т.ч. серийного характера) в пользу вторых (для реализации которых пришлось активно искать и привлекать внешние источники финансирования). В этих условиях руководство Института географии (который еще в 1986 г. возглавил академик В.М. Котляков) предприняло энергичные шаги для стабилизации ситуации. Была проведена структурная реорганизация Института, определены ключевые направления фундаментальных исследований, продумана и разработана долгосрочная стратегия их выстраивания. ИГ РАН стал активно участвовать в различных научных и целевых научно-технических программах – федеральных, региональных, ведомственных; широко использовалась и практика научных исследований по грантовым проектам российских и международных научных фондов. С начала XXI вв. социо- и экономико-географы ИГРАН были масштабно вовлечены в реализацию научных программ Президиума РАН, Отделения РАН по наукам о Земле (ОНЗ), ведомственных целевых программ НИОКР Министерства регионального развития, Министерства природных ресурсов, Министерства экономического развития, Министерства по чрезвычайным ситуациям и др., в выполнение многих проектов РФФИ, РГНФ, РНФ, РГО.

В настоящее время исследования в области социально-экономической (общественной) географии ведутся в трех структурных подразделениях ИГ РАН: в Отделе социально-экономической географии, в Лаборатории географии мирового развития и в Лаборатории геополитических исследований.

Нынешний Отдел социально-экономической географии ведет свое начало от Отдела экономической географии, первым руководителем которого был (в 1937-1939 гг.) корифей советской географической науки Н.Н. Баранский. В дальней-

шем Отдел возглавляли В.Ф. Васютин (1940-1948 гг.), П.М. Алампиев (1950-1954 гг.), С.Н. Рязанцев (1954-1958 гг.), В.В. Покшишевский (1959-1962 гг.), А.А. Минц (1962-1973 гг.), Г.М. Лаппо (1973-1985 гг.), Г.А. Приваловская (1986-1995 гг.), С.С. Артоболевский (1996-2014 гг.), В.Н. Стрелецкий (с 2014 г.). Это самое крупное структурное подразделение Института географии РАН общественно-географического профиля. В нем, по состоянию на 2015 г., работает семь докторов географических наук (А.П. Горкин, Т.Г. Нефёдова, В.Н. Стрелецкий, С.А. Тархов, А.И. Трейвиш, В.А. Шупер, а также Г.М. Лаппо как консультант ИГ РАН), одиннадцать кандидатов географических наук (К.В. Аверкиева, Н.Э. Багаева, Т.Л. Бородина, А.Р. Бубнова, И.Н. Волкова, О.Б. Глезер, М.С. Гунько, Н.К. Куричев, Т.Л. Литвиненко, Д.Н. Лухманов, П.П. Эм) и ряд молодых сотрудников, в т.ч. аспирантов. Важнейшие направления научных исследований Отдела – теория и методология социально-экономической географии (В.А. Шупер, А.И. Трейвиш, В.Н. Стрелецкий, С.А. Тархов), зарубежный и отечественный опыт регионального развития (А.И. Трейвиш, В.Н. Стрелецкий, Т.Г. Нефёдова), эволюция расселения (В.А. Шупер, О.Б. Глезер, Т.Л. Бородина, К.В. Аверкиева, П.П. Эм, М.С. Гунько), историческая, культурная и этническая география (В.Н. Стрелецкий, А.Р. Бубнова), география природопользования, ресурсопользования (И.Н. Волкова, Т.В. Литвиненко, Л.М. Яковенко, В.Н. Аванесова), география промышленности (А.И. Трейвиш, А.П. Горкин, Н.К. Куричев), география сельского хозяйства, сельского расселения и сельской местности (Т.Г. Нефёдова, К.В. Аверкиева, Д.Н. Лухманов, Н.Э. Багаева, М.С. Гунько), география транспорта (С.А. Тархов).

Лаборатория географии мирового развития (до 1996 г. называлась Лабораторией географии мирового хозяйства и проблемного страноведения) – «преемница» Отдела географии мирового хозяйства ИГАН СССР, существовавшего в позднесоветскую эпоху. С 1988 г. до своей кончины в 2006 г. это научное подразделение возглавлял д.г.н. Ю.Г. Липец – один из ведущих в нашей стране специалистов в области географии мировой экономики, теоретической географии, математического моделирования в социально-экономической географии. Ю.Г. Липец впервые в отечественной науке сформулировал представление о географии мирового развития как синтезе трех дисциплин – проблемного страноведения, геоглобалистики и географии мирового хозяйства. В 1990-е – 2000-е годы Ю.Г. Липец детально исследовал проблемы адаптации экономики России и ее регионов к новым рыночным условиям и современным реалиям международного географического разделения труда, вел работы прикладной направленности, посвященные ключевым проблемам и обоснованию стратегий развития регионов нашей страны. Основные темы исследований Лаборатории географии мирового развития (которую с 2007 г. возглавляет к.г.н. Л.М. Синцеров, ученик Б.Н. Зимина) – закономерности формирования и современные особенности территориальных структур мирового хозяйства, процессы постиндустриальной трансформации экономически развитых стран, цикличность процессов интеграции и районообразования в мировой экономике, геоглобалистика. Ключевые сотрудники Лаборатории в наши дни – кандидаты наук, молодые ученые (пришедшие в Институт уже в 2000-е годы) Р.В. Дмитриев, А.В. Нагирная, А.И. Ломакина, С.А. Горохов,

Д.Н. Самусенко и работавшие еще с В.М. Гохманом и Ю.Г. Липецом Т.И. Горкина, Т.А. Корнилова, Л.А. Аксёнова.

Лаборатория геополитических исследований была создана в октябре 1993 г. как Центр европейских геополитических исследований ИГ РАН и стала первым в России научным структурным подразделением Академии наук, специализирующимся на изучении проблем геополитики и политической географии. С самого начала во главе нового структурного подразделения встал В.А. Колосов (нынешний Президент Международного географического союза), возглавляющий лабораторию и в настоящее время. В 1990-е и 2000-е годы новая лаборатория ИГ РАН установила тесное междисциплинарное сотрудничество с Международным фондом социально-экономических и политических исследований (Горбачёв-Фондом), Московским отделением Фонда развития парламентаризма в России, с Центром политических технологий (возглавляемым известным российским политологом И.М. Буниным). В 1990-е годы большую актуальность в России приобрели электорально-географические исследования, и именно лаборатория ИГ РАН под руководством В.А. Колосова стала ведущим центром их практического осуществления. М.П. Крылов, работавший в лаборатории в 2000-е годы до самой своей кончины в 2015 г., стал одним из крупнейших в России специалистов в области географических исследований региональной идентичности и регионального самосознания. В настоящее время в Лаборатории работают два доктора (В.А. Колосов и П.М. Полян) и значительная креативная группа кандидатов географических наук (О.И. Вендина, Т.А. Галкина, М.В. Зотова, А.Б. Себенцов, А.А. Гриценко), а также молодые специалисты и перспективные аспиранты. Важнейшие темы научных исследований Лаборатории в последние годы: геополитические и культурно-географические факторы интеграции и дезинтеграции на постсоветском и евразийском пространстве; геополитическое положение России после распада СССР; проблемы развития приграничных регионов России в новых геополитических условиях; перспективы полицентрического развития России, взаимодействие федеральной столицы и региональных центров.

Кроме того, фактически социально-экономико-географической проблематикой широко занимаются и некоторые сотрудники, работающие в других структурных подразделениях ИГ РАН. Прежде всего, это специалисты, ведущие научные исследования в разных областях географии природо- и ресурсопользования, – в Отделе физической географии и природопользования (Д.И. Люри, Г.В. Сдасюк, А.И. Гуня, А.В. Дроздов, Л.С. Мокрушина, В.Л. Каганский, Л.С. Мокрушина), в Лаборатории экспериментальных исследований геосистем (Н.Н. Клюев), в Лаборатории географии и эволюции почв (Р.Г. Грачёва, Ю.П. Баденков) и др.

Социо-экономико-географические подразделения Института географии РАН поддерживают тесные исследовательские связи с другими научными коллективами отечественных и зарубежных географов, с ведущими университетами и их географическими факультетами, с профессиональными сообществами, сложившимися в смежных с социально-экономической географией научных дисциплинах, с представителями прикладной науки, ведут активное международное научное сотрудничество. ИГ РАН служит базой Экономико-географической секции

Международной академии регионального развития и сотрудничества (МАРС) с момента ее учреждения, организует и проводит ежегодные сессии секции и издает сборники научных трудов проведенных сессий, способствует консолидации всей экономико-географической науки России. Эта секция, созданная в 1983 г. как подразделение Научного Совета «Региональные системы» Комитета по системному анализу Президиума АН СССР, с образованием МАРС, стала ее структурным подразделением, но опирается на научно-организационную поддержку Отдела социально-экономической географии и Лаборатории географии мирового развития ИГ РАН. Ученые ИГ РАН социо-эконом-географического профиля широко представлены в Ассоциации российских географов-обществоведов (АРГО), учрежденной в 2010 г. и так же призванной консолидировать разные «звенья» отечественной социально-экономической географии. Ведущие социо- и экономико-географы ИГ РАН активно работают в Научном совете по фундаментальным географическим проблемам при Международной ассоциации академий наук, регулярно участвуют в конференциях Международного географического союза и в других авторитетных форумах ученых-географов. Большое внимание отечественные экономико- и социогеографы уделяют и преподавательской деятельности (в МГУ, МПГУ, РГГУ, РУДН и других московских университетах); некоторые из них имеют или имели значительный опыт выступлений с лекциями и в зарубежных (особенно в европейских) университетах (С.С. Артоболевский, В.А. Колосов, П.М. Полян, В.Н. Стрелецкий, А.И. Трейвиш, В.А. Шупер и др.).

Ниже приводится список наиболее важных публикаций ученых Института географии РАН, специализирующихся в области социально-экономической географии.

Основные публикации

Агранат Г.А. Использование ресурсов и освоение территории Зарубежного Севера / Институт географии АН СССР. – М.: Наука, 1984. 200 с.

Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. 350 с.

Арманд Д.Л., Баранов А.И., Живаго А.В., Зенкова З.А. Румыния: Экономико-географическое описание в фактических границах 1941 г. М.: Воен. изд-во Наркомобороны, 1944. 92 с.

Внеэкономические факторы пространственного развития / Отв. ред. *В.Н. Стрелецкий* / Институт географии РАН. – М.: Эслан, 2015. 424 с.

Геополитическое положение России: представления и реальность / Под ред. *В.А. Колосова* / Институт географии РАН. – М.: Арт-Курьер, 2000. 352 с.

География населения в СССР в условиях НТР: Основные факторы и изменения расселения / Отв. ред. *Г.М. Лаппо, Ю.Л. Пивоваров* / Институт географии АН СССР. – М.: Наука, 1988. 166 с.

Гольц Г.А. Транспорт и расселение / Институт географии АН СССР. – М.: Наука, 1981. 248 с.

Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. Памяти Вениамина Петровича Семенова-Тян-Шанского / Ред.-сост. *Т.Г. Нефёдова, П.М. Полян, А.И. Трейвиш* / Институт географии РАН. – М.: ОГИ, 2001. – 560 с.

Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. М.: Наука, 1991. 168 с.

Жирмунский М.М., Засухин А.А., Игрицкая Л.В., Штуцер Н.П. Германия: Экономическая география Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии / Институт географии АН СССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. 708 с.

Иоффе Г.В. Сельское хозяйство Нечерноземья: Территориальные проблемы. М.: Наука, 1990. 164 с.

Колосов В.А. Политическая география: Проблемы и методы. Л.: Наука, 1988. 190 с.

Комар И.В. Урал: Экономико-географическая характеристика. М.: Изд-во АН СССР, 1953. 616 с.

Комар И.В. Рациональное использование природных ресурсов и ресурсные циклы. М.: Наука, 1975. 212 с.

Крылов М.П. Региональная идентичность в Европейской России / Институт географии РАН. – М.: Новый хронограф, 2010. 240 с.

Лаппо Г.М. Развитие городских агломераций в СССР / Институт географии АН СССР. – М.: Наука, 1978. 152 с.

Лаппо Г.М. Города России. Взгляд географа. М.: Новый хронограф, 2012. 504 с.

Липец Ю.Г. Страны Юго-Восточной Африки: Экономико-географическая характеристика стран бассейна Замбези / Институт географии АН СССР. – М.: Мысль, 1968. 389 с.

Машбиц Я.Г. Мексика: Экономико-географическая характеристика / Институт географии АН СССР. – М.: Географгиз, 1961. 298 с.

Машбиц Я.Г. Латинская Америка: Проблемы экономической географии / Институт географии АН СССР. – М.: Мысль, 1969. 255 с.

Медведков Ю.В. Человек и городская среда. М.: Наука, 1978.

Минц А.А. Экономическая оценка естественных ресурсов / Институт географии АН СССР. – М.: Мысль, 1972. 303 с.

Мир глазами россиян: мифы и внешняя политика / Под ред. *В.А. Колосова* / Институт географии РАН. – М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2003. 304 с.

Нефёдова Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России: Ответы географа / Институт географии РАН. – М.: ЛЕНАНД, 2013. 456 с.

Полян П.М. Территориальные структуры – урбанизация – расселение: теоретические подходы и методы изучения / Институт географии РАН. – М.: Новый хронограф, 2014. 788 с.

Попов К.М. Очерки развития национальной культуры и географической мысли. М.: Мысль, 1964. 639 с.

Приваловская Г.А., Рунова Т.Г. Территориальная организация промышленности и природные ресурсы СССР / Институт географии АН СССР. – М.: Наука, 1980. 253 с.

Природопользование в территориальном развитии современной России / Под ред. *И.Н. Волковой, Н.Н. Клюева.* М.: Медиа-Пресс, 2014. 360 с.

Пуляркин В.А. Экономико-географические процессы в сельском хозяйстве развивающихся стран: Анализ исторического опыта Южной Азии / Институт географии АН СССР. – М.: Наука, 1976. 256 с.

Пуляркин В.А. Локальные цивилизации во времени и пространстве (взгляд географа). М.: Эслан, 2005. 536 с.

Путешествие из Петербурга в Москву. 222 года спустя. В 2-х томах. Кн.1: Два столетия российской истории между Москвой и С-Петербургом / Сост. и науч. ред. *Т.Г. Нефедова, А.И. Трейвиш*. М.: ЛЕНАНД, 2015. 240 с.; Кн.2: Путешествие из Петербурга в

Москву в XX1 веке (по итогам экспедиции 2013 г.) / Сост. и науч. ред. *Т.Г. Нефедова, К.В. Аверкиева*. М.: ЛЕНАНД, 2015. 346 с.

Регионализация в развитии России: географические процессы и проблемы / Под ред. *С.С. Артоболевского* и *А.И. Трейвиша* / Институт географии РАН. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. 296 с.

Региональное развитие и региональная политика России в переходный период / Под ред. *С.С. Артоболевского и О.Б. Глезер* / Институт географии РАН. – М.: Изд-во МГТУ, 2011. 317 с.

Российско-украинское пограничье: двадцать лет разделенного единства / Под ред. *В.А. Колосова и О.И. Вендиной* / Институт географии РАН. – М.: Новый хронограф, 2011. 352 с.

Россия и ее регионы в XX веке: территория – расселение – миграции / Под ред. *О.Б. Глезер и П.М. Поляна* / Институт географии РАН. – М.: ОГИ, 2005. 816 с.

Сдвиги в географии населения и хозяйства стран Западной Европы / Отв. ред. *В.М. Гохман, Ю.Г. Липец* / Институт географии АН СССР. – М.: Наука, 1984. 232 с.

Серия экономико-географических характеристик крупных экономических районов СССР («Синяя серия»). М.: Географгиз, 1955-1966 (Армянская ССР – 1955; Казахская ССР; Молдавская ССР – 1955; Узбекская ССР – 1956; Карельская АССР – 1956; Западная Сибирь – 1956; Таджикская ССР – 1956; Азербайджанская ССР – 1957; Поволжье – 1957; Эстонская ССР – 1957; Белорусская ССР; Латвийская ССР – 1957; Северный Кавказ – 1957; Урал – 1957; Туркменская ССР – 1957; Грузинская ССР – 1958; Украинская ССР – 1958; Киргизская ССР – 1960; Центрально-Черноземный район – 1961; Волго-Вятский район – 1961; Центральный район – 1962; Восточная Сибирь – 1963; Северо-Запад РСФСР – 1964; Литовская ССР – 1965; Дальний Восток – 1966).

Средняя Азия: Экономико-географическая характеристика и проблемы развития хозяйства / Отв. ред. *А.А. Минц* / Институт географии АН СССР. – М.: Мысль, 1969. 504 с.

Тархов С.А. Эволюционная морфология транспортных сетей: Методы анализа топологических закономерностей. М.: ИГ АН СССР, 1989. 221 с.

Трейвиш А.И. Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа / ИГ РАН – М.: Новый хронограф, 2009. 372 с.

Экономическая география мирового развития: XX век / *Ю.Г. Липец, В.А. Пуляркин, Л.М. Синцеров* и др. – СПб.: Алетейя, 2003. 397 с.

Экономические районы США. М., 1956-1966 (*Половицкая М.Е.* Экономические районы США: Юг. М.: Географгиз, 1956. 509 с.; *Андреева В.М., Гохман В.М., Ковалевский В.П., Половицкая М.Е.* Экономические районы США: Север. М.: Географгиз, 1958. 830 с.; *Половицкая М.Е.* Экономические районы США: Запад. М.: Мысль, 1966. 532 с.).

2.3. ОБЩЕСТВЕННАЯ ГЕОГРАФИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ИСТОКИ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

Н.В. Каледин, А.И. Чистобаев, С.С. Лачининский, В.Н. Каледин

«Общественная география» (ОГ) – сравнительно молодой термин, кратко обозначающий систему общественно-географических наук и заменяющий её гро-

моздкое определение в отечественном реестре наук: «экономическая, социальная, политическая и рекреационная география». Его англоязычным аналогом является «Human Geography».

Возникновение и развитие ОГ в России в течение двух столетий были тесно связаны со старейшим Санкт-Петербургским университетом (СПбУ), основанном в 1724 г. как образовательное подразделение Российской Императорской академии наук. Здесь общественно-географическое знание развивается более 290 лет в различных по содержанию исторических формах с соответствующими этапами, названия которых отражают конкретно-исторические тематические и методологические приоритеты, а также названия тех наук, в рамках которых изучались общественно-географические явления.

1.Политико-географо-статистический этап

В XVII-XVIII вв. общественно-географическое знание начало активно утверждаться в рамках «частной» географии (по Б. Вариниусу, 1650 г.). В силу «политической» (т.е. «государственной») привязанности, накапливавшейся в процессе Великих географических открытий географической информации, вполне естественным стало появление в ней комплексного государствоописания, получившего название *«политическая география»*. Его возникновение связано с Академическим университетом (СПбУ) и Академической гимназией, где с 1725г. немецкими учёными на российской службе развивалась и преподавалась география, были выпущены первые издания, выделившие политическую географию как её ветвь. В 1738 и 1739 гг., было издано первоначально на немецком, а затем на русском языке «Краткое руководство к математической и натуральной географии» профессора Г.В. Крафта, где он впервые применил термин «политическая география» (позднее распространившийся в Европе) для обозначения раздела географической науки, дающего комплексные описания государств [14]. В 1745 г. был издан труд его коллеги по Академии и университету профессора Х.-Н. Винцгейма «Краткая политическая география» в качестве комментария к созданному в Академии атласу [4]. Есть весомые основания утверждать, что политическая география как термин и направление географической науки впервые появились в России, тогда как считавшийся более двух столетий «отцом» политической географии немецкий историк, статистик и географ А. Бюшинг, использовал этот термин не ранее середины 1750-х гг., после его научных контактов в Российской Императорской академией наук (с 1748 г.) [подробнее см.11, с. 23-26].

Известны также труды общественно-географического содержания М.В. Ломоносова (наряду с фактом преподавания им географии в Академическом университете и в гимназии) – «О сохранении и размножении российского народа», проект «Экономического лексикона», «Краткое описание разных путей по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию» и др. Именно в «Кратком описании…» были написаны ставшие пророческими слова: «…российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном…» [18]. Общественно-географическое содержание имели и вопросы специальной анкеты, разработанные учёным для составления «Атласа Российского» и касающиеся количества уездов, сёл и деревень, типов городов и характера их

застройки, занятий населения, торговли, промышленности, сельского хозяйства, судоходства, дорог, использования природных ресурсов и др. [2]. Известно из архивных записок, что М.В. Ломоносов впервые использовал термин «экономическая география» для обозначения новой области знания. Однако дальнейшего применения термин не получил, «возродившись» в России лишь в конце XIX в. как заимствованный у германских географов [2].

Расцвет политической географии приходится на первую половину XIX в. и связан с деятельностью университетских профессоров К.Ф. Германа, Е.Ф. Зябловского и К.И. Арсеньева [3, 10]. В их трудах происходит постепенный переход государствоописательного общественно-географического знания из-под крыла географии в сферу прагматичной статистики (систематизации материала по направлениям государственной жизни), которую К.Ф. Герман считал средоточием всех политических наук [17]. Именно она постепенно становится основным средоточием общественно-географического знания. Об этом свидетельствует и название первой кафедры общественно-географического профиля – *кафедры статистики*, руководимой К.Ф. Германом. Она появилась в Санкт-Петербургском университете на историко-филологическом факультете в 1818 г. и в 1819 г. была преобразована в *кафедру географии и статистики*, которую по 1833 г. возглавлял Е.Ф. Зябловский. Именно в его трудах концепция политической или гражданской географии представлена в наиболее полном виде – как наука, изучающая четыре основные «материи»: 1) разделение Земного шара на части света и их внутреннее деление на основе понятий о государстве и его делах, 2) «образ правления», его различия, административное деление государств, 3) общее «обозрение жителей Земного шара по их числу, языку, характеру, вероисповеданию и просвещению»; 4) «способы народного пропитания», к которым отнесены все известные виды хозяйственной деятельности человека [10].

«Статистические очерки России» (1848 г.) К.И. Арсеньева можно назвать своеобразной вершиной рассматриваемого этапа [3]. В них Россия скрупулёзно характеризуется по принятым тогда статистическим канонам, а также – по выделенным им 10 агроклиматическим и хозяйственным общностям губерний – «пространствам», за что учёного справедливо относят к родоначальникам *районного направления*. Кроме того, К.И. Арсеньев выполнил первое в России обобщение знаний о территориально-политической структуре Российского государства, включающих комплексную оценку сложившихся границ, историю пространственного расширения территории и формирования административно-территориального деления России. Он сформулировал представление о радиальной структуре территориально-политического могущества Российской империи с позиций «центр – колонизуемая периферия», создав, говоря современным языком, одну из первых российских научно обоснованных геополитических концепций. К.И. Арсеньева можно также считать основоположником такого общественно-географического направления как география городов (геоурбанистика), о чём свидетельствует его фундаментальный труд «Гидрографическо-статистическое описание городов Российской империи с показанием всех перемен, происшедших в составе и числе оных в течение двух веков от начала XVII столетия и доныне» [19].

Таким образом, *рассмотренный этап был примечателен не только российским и университетским происхождением государствоописательной политической географии и последующим её растворением в статистике, но и зарождением в её рамках таких направлений систематизации общественно-географического знания как страноведение, регионоведение и районирование, география населения и его расселения, география городов, геополитические исследования, а также появлением первой в России кафедры общественно-географического профиля.*

2. Антропогеографический этап

В 1884 г. в университете была создана новая кафедра географии и этнографии (существовала до 1918 г.), где продолжились сложившиеся общественно-географические направления, но на новой, антропогеографической методологической основе. «Старая» систематизаторская политическая география, вследствие конкуренции со статистикой, «молодыми» антропогеографией, государствоведением, народоведением, а с конца XIX века и с экономической географией, фактически прекращает своё существование. Именно антропогеография, и в особенности специальная география (антропо-географическое страноведение), рассматривавшая своеобразие общественных явлений и географии человека в неразрывном единстве со свойствами природной среды и истории её освоения, становится новой формой организации общественно-географического знания. С 1890-х гг. оно, в связи с государственной значимостью, развивается с антропогеографических позиций в трудах ряда университетских учёных-представителей различных наук.

Крупнейший отечественный географ XIX – начала XX вв. и один из основателей Русского географического общества (в 1845 г.), выпускник университета профессор П.П. Семёнов-Тян-Шанский, был руководителем Центрального статистического комитета и организатором первой переписи населения России (1897 г.), составителем уникального пятитомного «Географическо-статистического словаря Российской империи» (1863-1885 гг.), внёс крупнейший вклад в развитие географии населения и описание городов, в районирование Европейской части страны (его сетка районов доминировала в науке до появления сетки Госплана 1920-х гг.) [31, с. 352-354]. Научным трудом «Значение России в колонизационном движении европейских народов» (1892 г.) он внёс крупнейший вклад в исследование миграционных процессов, причин, закономерностей и особенностей колонизационных движений в мире и в России [27]. Издававшийся под его руководством в течение полутора десятилетий (1899-1914) одиннадцатитомный труд «Россия: Полное географическое описание нашего Отечества», объединивший творческие усилия Русского географического общества и университетских географов, можно считать лучшим достижением отечественного антропогеографического страноведения и регионоведения.

Выдающийся климатолог А.И. Воейков в научных работах конца XIX в. («Воздействие человека на природу», «Климат и народное хозяйство» и др.) и первого десятилетия XX века («Будет ли Тихий океан главным торговым путём Земного шара?», «Распределение населения Земли в зависимости от природных условий и деятельности человека», «Людность селений Европейской России и Западной

Сибири» и др.) разработал научные основы географии населения и предложил схему антропогеографического районирования наиболее освоенной части Земли – бассейнов Атлантического и Тихого океанов, в которых были выделены и охарактеризованы в политическом и торгово-промышленном отношениях 25 областей с оценкой перспектив их конкурентоспособности в мировой экономике [12].

Известный филолог, этнограф и соучредитель Русского географического общества профессор В.И. Ламанский в книге «Три мира Азиатско-Европейского материка» (1892 г.) представил первый опыт географического районирования Евразии с антропогеографических позиций с оценкой перспектив могущества России [15]

Устойчивый интерес к общественно-географической проблематике в конце XIX– начале XX вв. проявлял великий русский химик и учёный-энциклопедист, ректор Санкт-Петербургского университета Д.И. Менделеев. Наиболее яркими произведениями общественно-географического характера следует назвать «Фабрично-заводскую промышленность и торговлю», «К познанию России» и «Заветные мысли». В них были обоснованы необходимость скорейшего освоения богатых минеральных ресурсов южных и восточных районов России, задачи индустриализации и экономического районирования страны (выделены десять «экономических краёв» с системой количественных показателей), применён центрографический метод для определения центров территории, населения и хозяйства страны и проведён анализ их исторического перемещения, сделана оценка потенциалов сотрудничества и угроз России со стороны Японии и Китая с выводом о необходимости скорейшего политического и экономического сближения с последним [7].

Одной из вершин развития антропогеографической парадигмы ОГ в России и СПбУ стали труды по антропогеографическому страноведению, регионоведению и политической географии В.П. Семёнова-Тян-Шанского (1870-1942 гг.).

Проведённое под его руководством капитальное исследование «Торговля и промышленность Европейской России по районам» (13 выпусков с 1909 по 1911 гг.) было удостоено «Гран-при» и золотой медали на Всемирной выставке в Турине (1911 г.) [7]. Кроме того, В.П. Семёнов-Тян-Шанский продолжил дело отца, будучи научным редактором уникальной 20-томной регионоведческой серии полного географического описания России.

Выдающимся достижением учёного стала *«новая»,* в отличие от распавшейся «старой», *научная политическая география* (разрабатывавшаяся в европейской антропогеографии немецким географом Ф. Ратцелем). Её концепция была представлена В.П. Семёновым-Тян-Шанским в труде «О могущественном территориальном владении применительно к России. Очерк по политической географии» (1915) [25]. В нём обосновано представление о политической географии как «итоговом», синтетическом и многоуровневом знании в структуре географической науки, как о «страноведении территориального господства», предметом которого является «рассмотрение пространственных взаимоотношений территориального могущества отдельных человеческих сообществ-государств». На этой основе было осуществлено политико-географическое районирование России (вы-

деление двух зон и 19 районов как «цельных в политико-географическом отношении местностей») [11]. Фактически В.П. Семёновым-Тян-Шанским была создана первая целостная отечественная геополитическая концепция с глобальным и россиецентричным аспектами.

Таким образом, на данном этапе приоритетными направлениями развития санкт-петербургской университетской школы общественно-географических исследований сложились *антропогеографическое страноведение и регионоведение России, география населения и его миграций, расселения и хозяйственной деятельности, общественно-географическое районирование России, Евразии, мира и «новая» политическая география.*

3. Экономико-географический этап

Его начало в России можно датировать первыми годами XX в., когда в Санкт-Петербургском Политехническом институте в 1902 г. одновременно с экономическим факультетом была создана первая в стране кафедра экономической географии. Основателем и лидером новой отечественной науки и специальности до начала 1930-х годов был профессор В.Э. Ден. Он считал экономическую географию, оформившуюся как наука в 1890-е гг. в Германии, составной частью политической экономии, а предметом – изучение состояния отраслей хозяйственной деятельности в их географическом распространении с учётом влияния физических и культурных условий территории [32]. Этому были посвящены несколько его отраслевых исследований первого десятилетия XX века. Ещё в дореволюционное время он активно сотрудничал с учёными кафедры географии и этнографии СПбУ (затем Петроградского университета), а в 1918 г. совместно с университетскими географами создал Географический Институт, – первый в России научно-образовательный центр в области географических наук, включавший в том числе кафедры экономической географии и учения о хозяйстве (заведующий В.Э. Ден) и кафедру страноведения, на которой работал В.П. Семёнов-Тян-Шанский.

Новые возможности для развития общественно-географических направлений открываются с 1925 г., когда Географический Институт, включённый в состав Ленинградского государственного университета, был преобразован в Научно-исследовательский географо-экономический институт, а его образовательная коллегия выделена в географический факультет с рядом кафедр, в том числе кафедрой экономической географии, которую по праву лидера молодой науки возглавил В.Э. Ден.

Первоначально приоритетным в общественно-географических исследованиях и в высшем профессиональном образовании на новом этапе стало *отраслево-статистическое* направление экономической географии, развивавшееся под руководством заведующего кафедрой. Им были организованы исследовательские работы по обоснованию развития и размещения производств различных отраслей народного хозяйства и подготовка специалистов, востребованных быстро развивавшейся плановой экономикой. Были созданы первые учебники по «Экономической географии», отраслевые спецкурсы для подготовки экономико-географов («география промышленности», «география сельского хозяйства», «география

транспорта»), составляющие и в настоящее время ядро профессиональной подготовки географов-обществоведов.

Новой и актуальной общественно-географической тематикой становится *география отраслей мирового хозяйства и его важнейших центров*, представленная в неоднократно издававшихся в 1920-е – 1950-е гг. статистических справочниках по экономической географии капиталистических стран, авторами которых были профессора кафедры М.Б. Вольф, Г.А. Мебус, В.С. Клупт, а редактором – В.Э. Ден [5]. Мирохозяйственная тематика становится как исследовательской (А.Г. Милейковский и др.), так и обязательным разделом учебной литературы и спецкурсов по экономической географии зарубежных стран (М.Б. Вольф, Б.Н. Семевский и др.).

Лидером второго направления университетской экономической географии – *районного*, продолжавшего развиваться на основе антропогеографического страноведения, был профессор той же кафедры В.П. Семёнов-Тян-Шанский. Об этом свидетельствуют не только дореволюционные труды учёного, но и продолжавшие их новые концептуальные произведения «Антропогеография Центрально-Промышленной области» (1924) и в особенности «Район и страна» (1928) [26]. В последнем были даны систематические представления о страноведении и районировании как ключевом знании географической науки [31, с. 402-404]. В отличие от В.Э. Дена он имел более широкое представление об экономической географии как о географии производительных сил, «естественных или искусственных». Тем не менее, изучение районов на основе примата экономического подхода развивалось в институте и в университете представителями отраслево-статистической школы В.Э. Дена, признававшего необходимость районного метода и изучения экономических районов [32, с. 205]. Его последователями Г.А. Мебусом, М.Б. Вольфом, О.А. Константиновым и другими была подготовлена серия экономико-географических книг «СССР по районам» (1924-1930 гг.) для целей начавшейся практики районирования страны и подготовки специалистов экономико-географов [32, с. 295-297].

Районная линия и в дальнейшем подтвердила свою традиционность в научной и образовательной деятельности кафедры экономической географии и исследовательского института. С конца 1940-х годов она реализуется в концепции экономического районирования известного советского практика госпланновского районирования, заведующего кафедрой (1948-1958 гг.) профессора В.М. Четыркина. Он считал, что стержнем и основой районообразования и экономического районирования должны рассматриваться не показатели специализации и структуры хозяйства, а та или иная «комплексная узловая народнохозяйственная проблема», формирующая специфику экономического района [31, с. 577-578]. Теоретические и прикладные аспекты районного направления развивалось также в трудах и лекциях его коллег по кафедре и институту применительно к СССР (Л.Г. Чертов, О.А. Константинов, Л.П. Альтман) и к зарубежным странам – США (Б.Н. Семевский, В.А. Лачининский), Куба (Б.Н. Семевский), ФРГ, ГДР (С.Б. Лавров). Крупный вклад в отечественное районирование внесли исследования процессов территориально-производственного комплексообразо-

вания в условиях социалистического общества профессором Н.Т. Агафоновым [1]. «Экономическое районирование» и «Экономические районы СССР», наряду с отраслевыми дисциплинами, становятся базовыми спецкурсами в подготовке специалистов-экономико-географов.

Традиции общественно-географического страноведения продолжают развиваться в университете в разнообразных формах в *рамках экономической географии зарубежных стран.*

Так, 1930-50-е гг. благодаря трудам В.М. Штейна (заведовавшего кафедрой с 1934 по 1948 гг.) на стыке с востоковедением утверждается общественно-географическое изучение стан Азии (Китая, Монголии и др.), подкреплённое созданием учёным на восточном факультете кафедры экономики и географии стран Востока и дополненное в 1960-70-е гг. общественно-географической африканистикой (В.С. Ягья, Ю.Д. Дмитревский) с соответствующей ей кафедрой африканистики.

В послевоенные годы формируется общественно-географическая американистика (ориентированная на исследования стран Латинской Америки, США, Канады), представителями которой были А.А. Долинин, Б.Н. Семевский и В.А. Лачининский, возглавлявший многие годы Комиссию по американистике в Географическом обществе СССР.

Европейская страноведческая тематика была представлена трудами заведующего кафедрой профессора С.Б. Лаврова (1976-2000 гг.) по общеевропейской проблематике и, в особенности, по экономической географии ФРГ и ГДР [9], учебными изданиями по странам Пиренейского полуострова (Е.И. Лагутина) и социалистическим странам (Н.В. Николаева). Базовым страноведческим спецкурсом для подготовки специалистов-экономико-географов становится «Экономическая география зарубежных стран» (Б.Н. Семевский, С.Б. Лавров и др.).

Политическая география, как общественно-географическое направление, теоретическая концепция которой была разработана ранее В.П. Семёновым-Тян-Шанским на антропогеографической основе, в 1920-е – 1930-е годы в условиях нового, советского общества претерпевает радикальные изменения. Её предмет «растворяется» в экономической географии капиталистических стран, в военной географии, в востоковедении. С середины 1930-х гг. политическая география и геополитика были подвергнуты в СССР идеологической критике и тридцатилетнему забвению, в том числе в ЛГУ. Тем не менее в названных науках из политико-географических направлений наиболее активно разрабатывалась *тематика политической карты мира* – территориально-политические изменения после Первой и Второй мировых войн и в результате антиколониальных процессов, административно-территориальное устройство стран, место СССР в территориально-политической системе Европы, мира и др. Новой политико-географической темой стала *типология стран капиталистического мира*. Методологической основой ее разработки в 1930-е – 1970-е гг. стало биполярное восприятие мира как противоборства социалистической и капиталистической систем, а также общий кризис капитализма и его колониальной системы. С этих же позиций развивались *изучение и критика западных политико-географических и геополитических концепций* (в 1920-е гг. – В.Э. Деном и его коллегами по кафедре с

негативными для них последствиями, а с 1960-х гг. – Б.Н. Семевским, также разрабатывавшим с марксистско-ленинских позиций представления о содержании и месте политической географии в системе географических наук [23, 24]. Политико-географическая тематика стала обязательным атрибутом справочной, научной и учебной литературы по экономической географии стран капиталистического мира. Зарождается и политико-географическое страноведение, представленное исследованиями В.А. Лачининского по США.

В 1960-е – начале 1970-х годов в русле происходившего процесса социологизации отечественной экономической географии, в НИГЭИ ЛГУ и на кафедре экономической географии активнее стали развиваться исследования различных аспектов *географии населения* (гео-демографического, трудовых ресурсов, расселенческого и др.). Была создана специальная лаборатория географии населения и трудовых ресурсов, которую возглавлял профессор Н.Т. Агафонов, сформировавший творческий коллектив (А.Н. Голубев, В.Б. Табачников и др.), имевший всесоюзное признание.

Продолжением исследований В.П. Семёнова-Тян-Шанского в области *теории экономической и политической географии*, но не с антропогеографических, а с диалектико- и историко-материалистических позиций стали отмеченные труды Б.Н. Семевского. В их содержании прослеживается переход от первоначального «размещенческого» понимания экономической географии к более широкой трактовке её предмета как ядра системы общественно-географических наук, как науки, изучающей размещение производительных сил, что свидетельствовало о вступлении науки в новый этап её развития – общественно-географический.

4. Общественно-географический этап

Активизировавшиеся с 1970-х гг., а особенно – во второй половины 1980-х гг., процессы социологизации, гуманизации, экологизации и политизации экономической географии стимулировали расширение предметной области и дифференциацию науки, её переход в «экономическую и социальную» и далее в «общественную географию», изучающую пространственные аспекты многообразных общественных явлений. С конца 1970-х – начала 1980-х гг. этот термин получает поддержку в трудах ведущих экономико-географов страны – Ю.Г. Саушкина, В.М. Гохмана, У.И. Мересте, С.Я. Ныммик, Н.К. Мукитанова и др.

В тот же период в НИГЭИ и на базе кафедры экономической географии сформировалось новое уникальное междисциплинарное направление – *этнология и этническая география*, сложившееся на стыке географии и исторической науки. Его основателем стал выдающийся учёный профессор Л.Н. Гумилёв – автор антропогеографической этногенетической теоретической концепции с ярко выраженным геополитическим аспектом, обоснованной в ряде монографий, среди которых ключевое значение имела «Этногенез и биосфера Земли» [8]. Этнологическая и этногеографическая тематика творчески развивалась в трудах представителей «школы Гумилёва» (А.И. Чистобаева, К.П. Иванова, С.А. Хрущева и др.).

Одним из наиболее динамичных направлений университетской ОГ становится возродившаяся на новой теоретико-методологической основе *политическая*

география и связанная с ней *геополитика*. Это стало возможным благодаря научной, научно-организаторской, образовательной и политической деятельности профессора С.Б. Лаврова, более двадцати лет возглавлявшего кафедру экономической географии после Б.Н. Семевского (с 1976 г.). Именно его усилиями и в сотрудничестве с московскими коллегами политическая география и геополитика выходят в 1980-е годы из тени забвения. На кафедре складывается коллектив политико-географов, защитивших под руководством С.Б. Лаврова одни из первых в стране кандидатские диссертации по новой тематике в университетском диссертационном совете (А.Л. Белов по Канаде, В.В. Лаврухин по Франции, К.Э. Аксенов по США, А.Н. Журавлев по Псковской области). В рамках политико-географического страноведения сформировалось электорально-географическое направление исследования политических процессов в зарубежных странах и в СССР, а затем в России и на постсоветском пространстве. Начались исследования по теории и истории политической географии, геополитики и геополитической мысли (Н.В. Каледин, К.Э. Аксёнов, А.Б. Елацков).

В 1986 г. при активном организационном участии С.Б. Лаврова было проведено первое Всесоюзное совещание по проблемам политической географии в Баку [22]. Это событие дало мощный толчок развитию науки, сделало кафедру экономической географии ЛГУ и находившийся при ней диссертационный совет наиболее динамичным центром развития политической географии, притягательным для других университетов. В середине 1980-х гг. на кафедре экономической географии С.Б. Лавровым вводится лекционный курс политической географии – один из первых в стране. Под его редакцией выходят межвузовские сборники научных трудов «Политическая география и современность» [20, 21]. Организованная им как президентом Русского географического общества международная научно-практическая конференция «Геополитические и геоэкономические проблемы России» (1995 г.) имела важное значение для утверждения геополитики в качестве самостоятельного научного направления [6].

Под научной редакцией С.Б. Лаврова и при его непосредственном участии в 2002 г. был издан первый отечественный учебник по экономической, социальной и политической географии мира, включающий обширный раздел «Геополитическая картина мира» [33].

Политико-географическая и геополитическая тематика с 1990-х годов утверждаются также в научной и образовательной деятельности университетских кафедр на других факультетах университета – международных отношений, восточном, философском, политологии, экономическом, журналистики (В.С. Ягья, Ю.В. Косов, Н.М. Межевич, Е.И. Зеленев и др.). Но основную часть учебной нагрузки по политико-географическим курсам выполняют географы-обществоведы.

Развитие *социально-географического направления* ОГ, в том числе географии населения и в особенности исследования уровня и качества жизни населения, связано в СПбГУ с трудами профессора А.А. Анохина и его учеников. Он возглавил кафедру экономической географии после смерти С.Б. Лаврова в 2002 г., продолжив традицию «кузницы» научных кадров для всей страны. Под его руководством были подготовлены десятки кандидатов географических наук по со-

циально-географической проблематике для отечественных и зарубежных вузов и организаций.

В результате процессов дифференциации «экономической и социальной географии» эволюционирует не только название, но и теоретическое понимание предмета науки: от изучения процессов и явлений территориальной организации общества [30], до исследования геопространственной самоорганизации общества [12]. «Уточняется» название базовой кафедры на «экономическую и социальную географию», создаются новые кафедры: в 1997 г. – страноведения и международного туризма (заведующий Д.В. Севастьянов), в 2002 г. – региональной политики и политической географии (заведующий Н.В. Каледин), пополнившейся в 2009 г. прикладными образовательными программами «Туризм» и «Управление землепользованием».

Со второй половины 1980-х годов, после того как Институт географии СПбГУ (преемник НИГЭИ) возглавил один из ведущих экономико-географов страны в области регионального развития, профессор А.И. Чистобаев, заметно усилился общественно-географический уклон научно-исследовательских работ, обновились прежние и появились новые лаборатории, в том числе – пространственного планирования и геоинформатики. А.И. Чистобаевым и под его руководством были выполнены крупные работы по экономическому районированию, исследованию территориально-производственных комплексов, использованию программного подхода в региональном развитии, региональной политике, подготовлены десятки кандидатских и докторских диссертаций по разнообразной общественно-географической тематике [29].

В научно-исследовательской деятельности Института и кафедр в дополнение к традиционной хоздоговорной работе появляются научные проекты, выполняемые в рамках университетского тематического плана и конкурсных научных мероприятий СПбГУ, по грантам российских фондов фундаментальных и гуманитарных исследований, по государственным контрактам с администрациями регионов, городов и Администрацией Президента РФ, ориентированным на исследование актуальных проблем России и постсоветского пространства.

Успешно развиваются университетскими географами-обществоведами междисциплинарные исследования с участием представителей других наук, результатами которых в разные годы стали, например, комплексный историко-географический атлас Ленинграда, генеральные планы ряда городов и программы социально-экономического развития регионов, коллективные исследования по горным системам Евразии (монография «Горы и люди»), геопортал «Невский край», грантовые исследования по Прибалтике, Белоруссии, Украине, Закавказью и др. Междисциплинарной является также эколого-экономическая проблематика, разработка которой была начата С.Б. Лавровым и продолжена В.М. Разумовским и его коллегами, в том числе в контексте эколого-экономического районирования.

Стало постоянным и расширяется участие географов-обществоведов в международных научных мероприятиях: Международных Географических конгрессах и конференциях, ежегодных Конгрессах Европейской ассоциации региональ-

ной науки (54-й конгресс был проведён на базе СПбГУ в 2014г.). Развиваются научные и образовательные связи с зарубежными коллегами из университетов Германии, Польши, Вьетнама, США, Канады, Китая, Норвегии, Финляндии, Великобритании, Болгарии и других стран.

В сфере общественно-географического образования в 2000-е годы на смену образовательным программам подготовки «универсальных» специалистов-экономико-географов пришли многопрофильные программы бакалавриата и магистратуры, базирующиеся на сложившихся научных направлениях (профили «Экономическая и социальная география», «География мирового хозяйства», «Региональная политика и территориальное планирование», «Политическая география и геополитика», «Этническая география и этнополитика», «Страноведение и международный туризм», «Управление землепользованием», «Туризм», «Менеджмент туристских дестинаций»). Преподаватели и студенты общественно-географических кафедр участвуют в международных англоязычных образовательных проектах программы «Baltic University», в совместной с германскими университетами англоязычной магистерской программе «Полярные и морские исследования- POMOR», содержащей специальный модуль, охватывающий проблематику экономической и социальной географии Арктики. Действуют дополнительные образовательные программы повышения квалификации в областях управления землепользованием, туризма и регионального развития, менеджмента в туризме.

Современный спектр научно-образовательной деятельности университетских географов-обществоведов представлен следующими взаимодополняющими направлениями, опирающимися на исторически сложившиеся научные традиции и позволяющими говорить о санкт-петербургской университетской общественно-географической научной школе: 1) теоретико-методологическое (А.И. Чистобаев, А.А. Анохин, Н.В. Каледин, и др.); 2) география населения, этнология и этногеография (А.А. Анохин, Д.В. Житин, К.Б. Клоков, А.Г. Новожилов, С.А. Хрущёв и др.); 3) политическая география и геополитика (К.Э. Аксёнов, Н.В. Каледин, А.Б. Елацков, Н.М. Межевич, В.С. Ягья и др.); 4) социальная география (А.А. Анохин, К.Б. Клоков и др.); 5) география мирового хозяйства и геоэкономика (С.С. Лачининский, В.В. Ятманова и др.); 6) страноведение для целей международного туризма (Д.В. Севастьянов, А.А. Алексеев и др.); 7) общественно-географическое районирование, регионоведение, региональная политика (А.И. Чистобаев, Ю.Н. Баженов, М.Ю. Елсуков, В.М. Мякиненков и др.); 8) пространственное планирование (А.И. Чистобаев, В.М. Разумовский и др.); 9) геоурбанистика (К.Э. Аксёнов); 10) рекреационная география и туризм (Н.В. Зигерн-Корн, В.Н. Каледин, Е.А. Корастелёв и др.); 11) общественно-географические страноведение и проблематика постсоветского пространства, зарубежных стран (Н.В. Каледин, Н.М. Межевич, Д.С. Богатуров, К.А. Морачевская и др.) и Арктики (К.Б. Клоков, С.А. Хрущев и др.); 12) управление землепользованием (В.Л. Богданов, В.В. Засядь-Волк); 13) медицинская география и территориальная организация здравоохранения (А.И. Чистобаев, З.А. Семенова).

Основные публикации (1990-е – 2015 гг.)

Aksenov K., Petri O. Socio-spatial differentiation and public accessibility of urban spaces in the post-transformational city – case study Saint-Petersburg, // Europa Regional, 2014, S. 160 – 182.

Anokhin A.A., Lachininskii S.S. Evolution of the Ideas and Contents of Geoeconomic Studies // Regional Research of Russia. – 2015. – vol. 1 (5). – pp. 82-87.

Kaledin N.V. Post-Soviet Space: Backgraund and the Results of Regionalisation / The Baltic Region, 2009, № 1, p. 26-35.

Lachininskii S.S. Experience on the typology of geoeconomic risks // Geography and Natural Resources, 2013. – № 34, issue 2. – P. 111-117.

Lachininsky S. Russia's energy policy in the Baltic region: a geoeconomic Approach // The Baltic Region, 2013. – № 2 – P. 12-21.

Urban Russia and globalization: problems, challenges and opportunities / *Anokhin Anatoliy A., Zhitin Dmitry V., Lachininsky Stanislav S.* // Urban and urbanization. – Sofia (Bulgaria): St. Kliment Ohridski University Press, 2014. – 765 c. (раздел в монографии).

Аксёнов К.Э. Трансформация общественно-географического пространства метрополиса: Санкт-Петербург и Москва, 1989-2011. Lambert Academic Publishing, Saarbucken, 2012

Аксёнов К.Э., Яралян С.А Идеологизация пространства с использованием городской топонимики в странах СНГ // Региональные исследования, 2012, вып.1 (35), с. 3-12.

Анохин А.А., Житин Д.В. География населения с основами демографии: Учебное пособие // СПб, 2013, 307 с.

Анохин А.А., Житин Д.В., Краснов А. И., Лачининский С.С. Современные тенденции динамики численности населения городов России // Вестник Санкт-Петербургского университета. серия 7: геология, география, 2014. – № 4. – С. 167-179.

Анохин А.А., Мякиненков В.М. Актуальные прикладные проблемы экономической и социальной географии // Известия Русского географического общества. 2013. Т. 145. № 1. С. 20-30.

Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Основы региональной политики: Учебник: Для студентов высш. пед. учеб.заведений. – Санкт-Петербург: Михайлов В.А., – 1998. – 639 С.

Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Регионоведение: Учебник для студентов вузов. – Москва: Гардарики, 2000. – 382 С.

Евразийский регион: экономическая, социальная и политическая география, международные процессы. Учебное пособие. Под ред. к.г.н. *Н.В. Каледина*. 2011.

Елацков А.Б. Категориальный аппарат современной геополитики // Региональные исследования, 2012, вып.3 (37), С.20-27.

Елацков А.Б. Отечественная геополитическая мысль: содержание и исторические формы – Saarbrücken: LAP L Academic Publishing, 2011. – 160 с.

Идентичность и география в постсоветской России. Сб. научных статей. Под науч. ред. *М. Бассина, К.Э. Аксёнова*. Геликон плюс., СПб., 2003. 271 с.

Каледин В.Н. Территориальная организация въездного туризма Индии. – Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 332 с.

Каледин Н.В. Политическая география: истоки, проблемы, принципы научной концепции. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. 164 с.

Каледин Н.В. О соотношении геопространственных и геоториальных категорий. Connecting "geospatial" and "geoterrain" categories // Эволюция общественно-географической мысли: Материалы междунар. науч. конф. (Третья ежегодная научная ассамблея АРГО;

Санкт-Петербург, 29-30 сентября 2012 г.) / Под. ред. *А.Г. Дружинина и А.И. Чистобаева.* Санкт-Петербург – Ростов н/Д, 2012. 340с.

Каледин Н.В. Общественная география: от теоретико-методологического кризиса к новой научной парадигме / Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 7. Геология. География. 2014. С. 159-167.

Каледин Н.В. Проблема и принципы теоретизации общественной географии / Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития / Под ред. *А.Г. Дружинина, В.Е. Шувалова*. Материалы международной научной конференции. Ростов-на-Дону. 2010. С.49-56.

Каледин Н.В., Ятманова В.В. Политическая и экономическая география мира. Уч. пособие в 3-х частях. Изд.2-ое. испр. и доп. СПб.2007, 2008.

Лачининский С. С. Современные направления геоэкономических исследований в России // Известия русского географического общества, 2011. – Т. 143, – № 1. – С. 18-27.

Чистобаев А.И., Шарыгин М.Д. Экономическая и социальная география: Новый этап. Л., Наука, 1990. – 320 с.

Чистобаев А.И., Красовская О.В., Скатерщиков С.В. Управление развитием территории на основе ГИС-технологий // Вызовы XXI века: природа, общество, пространство. Ответ географов стран СНГ / Отв. ред. акад. *В.М. Котляков* – г. Москва, – 2012. – С. 338., с. 296-309.

Чистобаев А.И., Семёнова З.А. Информационно-статистические ресурсы медицинской географии // Информатизация географических исследований и пространственное моделирование природных и социально-экономических систем / Науч. ред. *О.Б. Глезер, Т.Г. Рунова* – г. Москва,- 2013. – С. 330

Чистобаев А.И., Солодовников А.Ю. Влияние нефтегазодобычи на социально-экологическую среду Обского Севера. – Санкт-Петербург: ВВМ, 2011. – 310 с.

Чистобаев А.И., Фёдоров Г.М., Семёнова З.А. Управление развитием территории: учеб.- метод. пособие. – Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2015. – 90 с.

Чистобаев А.И. Этнологи, опередившие своё время (К 90-летию Л.Н. Гумилёву и 50-летию К.П. Иванова). – СПб.: НИИ химии СПбГУ, 2002. – 134 с.

Чистобаев А.И. Владимир Эдуардович Ден – лидер научной школы // Изв. РГО. 2002. Т. 134, вып. 2. – С. 47–55.

Чистобаев А.И. Географы-экономисты: судьбы и наследие учёных. – Тюмень: Вектор-Бук, 2003. – 76 с.

Чистобаев А.И. Двадцать лет без Л.Н. Гумилёва: подтверждение гипотез // Вестн. СПбГУ. Спец. вып. к 100-летию со дня рождения Л.Н. Гумилёва. 2012. – С. 5–16.

Экономическая, социальная и политическая география мира. Регионы и страны. / Под ред. *С.Б. Лаврова, Н.В. Каледина.* М.: Гардарики, 2003. – 927 с.

Литература

1. *Агафонов Н.Т.* Территориально-производственное комплексо-образование в условиях развитого социализма. Л., Наука, 1983. – 188 с.

2. *Алексеенко Н.А.* Ломоносовский проект Российского атласа / Ломоносов и география. М, МГУ им. М.В. Ломоносова. С.46-51.

3. *Арсеньев К.И.* Статистические очерки России. СПб., Типография Императорской Академии наук. 1848. 524 с.

4. *Винцгейм Х.-Н.* Краткая политическая география к изъяснению изданного на российском языке небольшого атласа, сочиненная для употребления гимназии при Императорской Академии наук. СПб., Типография Императорской Академии наук, 1745. 339 с.

5. *Вольф М.Б., Мебус Г.А.* Статистический справочник по экономической географии СССР и других государств. М.; Л., 1924 – 1926, 1928.

6. Геополитические и геоэкономические проблемы России (Материалы научной конференции в РГО, октябрь 1994) / Отв. ред. профессор *С.Б. Лавров.* Русское Географическое общество. СПб, 1995. – 220 с.

7. *Гловели Г.Д.* Геополитическая экономия в России: от дискуссий о самобытности к глобальным моделям (XIXв. – первая треть XX в.). СПб. Алетейя, 2009. – 204 с. (С. 167-168).

8. *Гумилёв Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли / Под ред. доктора геогр. наук. профессора *В.С. Жекулина*. – 2 изд. испр. и доп.– Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. – 496 с.

9. *Дёмин А.А, Лавров С.Б.* ФРГ: география, население, экономика, М., «Мысль», 1982. – 277 с.

10. *Зябловский Е.* Курс всеобщей географии по нынешнему политическому разделению. Ч.1. СПб., 1818.

11. *Каледин Н.В.* Политическая география: истоки, проблемы, принципы научной концепции. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. 164 с.

12. *Каледин Н.В.* Политическая география: смена научных парадигм. II // Вест. СПбГУ. Сер. 7. 1995, вып. 3 (№21). С. 102-107.

13. *Каледин Н.В.* Проблема и принципы теоретизации общественной географии / Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития / Под ред. *А.Г. Дружинина, В.Е. Шувалова.* Материалы международной научной конференции. Ростов-на-Дону. 2010. С.49-56.

14. Краткое руководство к математической и натуральной географии с употреблением земного глобуса и ландкарт. Сочинено в пользу российского юношества и переведено с немецкого языка в Санкт-Петербурге при Императорской Академии наук. СПб., Типография Императорской Академии наук, 1739. 248 с.

15. *Ламанский В.И.* Три мира Азийско-Европейского материка. СПб., Типо-хромо-литография А. Траншель.1892. 134 с.

16. Ленинградский университет за советские годы. 1917 – 1947; Очерки. Под ред. *В.И. Смирнова.* Л., Изд-во ЛГУ,1948. 325 с.

17. *Никитин Н.Н.* Исторический обзор русской экономико-географической мысли // Отечественные экономико-географыXVIII – XX вв. М., ГУПИ, 1957. 328 с.

18. *Огородов С.А., Романенко Ф.А., Соломатин В.И.* М.В. Ломоносов и освоение Северного морского пути / Ломоносов и география. М. МГУ им. М.В. Ломоносова. С.16-23.

19. *Перцик Е.Н.* Географическая мысль: история, проблемы, поиск решений. История и методология географической науки, географические аспекты развития городов и урбанизации. М. Мастер, 2013. 428 с.

20. Политическая география и современность: региональные и прикладные аспекты / Под ред. *С.Б. Лаврова.* СПб., 1991.

21. Политическая география и современность: тенденции становления научного направления / Под ред. *С.Б. Лаврова.* Л., 1989.

22. Политическая география: проблемы и тенденции: Матер. Всесоюз. совещ. / Под ред. *В.А. Колосова, А.И. Ибрагимова.* Баку, 1987.

23. *Семевский Б.Н.* Вопросы теории экономической географии. Л., Изд-во ЛГУ, 1964. 87 с.

24. *Семевский Б.Н.* Теоретическая экономгеография. / Под ред. *Н. Т. Агафонова*. – Л.: Наука, 1981. 334 с.

25. *Семенов-Тян-Шанский В.П.* О могущественном территориальном владении применительно к России: Очерк по политической географии. Пг., 1915.

26. *Сёменов-Тян-Шанский В.П.* Район и страна, М.- Л., Госиздат, 1928. – 161 с.

27. *Семенов-Тян-Шанский П.П.* Значение России в колонизационном движении европейских народов // Изв. Рус. геогр. о-ва. 1892, вып. IV.

28. *Танаевский В.А.* Обзор развития экономико-географической мысли. Вятка, Изд. Вятского педагогического института. 1927. 127 с.

29. *Чистобаев А.И.* О жизни и географии с любовью. СПб-Смоленск, 2005.

30. *Чистобаев А.И., Шарыгин М.Д.* Экономическая и социальная география: Новый этап. Л., Наука, 1990. – 320 с.

31. Экономическая география в СССР / *Под ред. Н.Н. Баранского* и др. М., Просвещение 1965. 385 с.

32. Экономическая и социальная география в СССР: история и современное развитие. М., Просвещение, 1987. 544 с.

33. Экономическая, социальная и политическая география мира. Регионы и страны. / Под ред. *С.Б. Лаврова, Н.В. Каледина*. М.: Гардарики, 2003. – 927 с.

2.4. ТВОРЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ГЕОГРАФОВ-ГУМАНИТАРИЕВ ГЕРЦЕНОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

Ю.Н. Гладкий

Одним из старейших центров географических исследований в стране является Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Находящийся буквально на Пулковском меридиане Санкт-Петербурга, педагогический университет на Мойке – уникальное учебное заведение России. Его «возраст» исчисляется сегодня целыми *двумя столетиями*, что даже по европейским меркам – вполне достойный возраст. В разное время в ВУЗе преподавали Б.Д. Греков, С.Ф. Ольденбург, Е.В. Тарле, В.В. Струве, А.Е. Ферсман, А.Ф. Иоффе, И.В. Курчатов, К.М. Быков, В.Л. Комаров, В.П. Семёнов-Тян-Шанский, М. Горький, В.А. Десницкий, В.Н. Верховский, П.А. Знаменский, Г.М. Фихтенгольц, Б.Е. Райков, И.И. Полянский, В.Н. Сорока-Россинский, А.П. Пинкевич, Ю.М. Шокальский, Н.М. Книпович, И.И. Толстой, В.Б. Сочава и др. Подобным созвездием имен могут «похвастать» очень немногие российские университеты.

Исторический отсчет развития творческой мысли географов-гуманитариев университета логично начать с 1918 года, со времени создания *естественно-географического факультета.* Учебный план нового факультета включал такие курсы, как экономическая география (в другом варианте – география России), антропология и этнография. В своих воспоминаниях проф. Буковецкий А.И. (по сути, первый научный «куратор» экономической географии) отмечал, что по замыслу А. Луначарского (одного из авторов «модернизации» учебного заведения) пред-

полагалось даже организовать особый экономико-географический факультет, но этот проект не был осуществлен.

В 1925-26 учебном году, в связи с очередной реорганизацией института, в составе общественно-экономического отделения института была создана экономико-географическая секция. Ее учебный план предусматривал изучение: на первом курсе экономической географии в связи с планом экономического строительства в СССР; на втором – истории географических открытий в связи с историей торговли и промышленности, а также экономической географии СССР; на третьем – мирового хозяйства и хозяйства СССР; на четвертом – экономической географии района (Северо-Запада), а также районирования и плана электрификации.

Уже тогда зарождались и научные споры по методологии экономической географии. Представители господствовавшего тогда отраслево-статистического направления, уделяли основное внимание отдельным отраслям народного хозяйства, их технико-экономическим особенностям. Эти ученые стали подвергаться критике за, якобы, отрицание решающей роли социально-экономических условий. Некоторым лекторам доставалось также за «антропогеографический подход» при изучении географии населения.

Как самостоятельная единица, кафедра экономической географии была организована в 1933 г., одновременно с образованием отдельного географического факультета. Создание и руководство кафедрой было поручено П.В. Гуревичу (профессору с 1938 г.), одновременно занимавшему и пост декана факультета. Для работы на вновь сформированной кафедре были приглашены М.Б. Вольф, Н.В. Ден, Э.В. Кнобельсдорф, В.С. Клупт, Г.С. Невельштейн, Б.М. Шевцов, М.И. Ивановский, В.А. Оганесов и др.

Как и для всей страны, годы войны стали для коллектива экономико-географов большим и трудным испытанием. Заведующий кафедрой проф. Вольф М.Б. (1941-1949 гг.) вместе с институтом был эвакуирован на Урал (г. Кыштым), где вместе со своими сотрудниками продолжал изучение процессов развития и размещения металлургии Урала.

Первый этап – послевоенный период – вплоть до 1950 г. характеризовался большими трудностями организационного и материального характера, поисками новых форм работы кафедры. В связи с возросшей ролью СССР в международных отношениях были внесены значительные изменения в программы читаемых курсов. В них шире стали освещаться внешние экономические и культурные связи страны, формируются разделы, посвященные экономической географии стран «народной демократии» и проблемам развития стран, добившихся политической независимости.

В первые послевоенные годы на кафедре работали прежние ее сотрудники, в том числе проф. Вольф М.Б. (заведующий кафедрой), проф. Гуревич П.В., доц. Кнобельсдорф Э.В., проф. Невельштейн Г.С. и др. Однако в 1950 г. заведующим становится проф. Семевский Б.Н., а после его перехода в Ленинградский университет, кафедрой заведует доц. Бонифатьева Л.И. (1959-1961 гг.), перешедшая затем на работу в Московский университет им. Ломоносова. С начала 1962 г. кафедру возглавил проф. Константинов О.А., а в 1967 г. его сменил проф.

Дмитревский Ю.Д., после чего кафедрой стал снова заведовать Константинов (1971-1976 гг.).

Около десяти лет (1976-1986 гг.) кафедрой экономической географии заведовал проф. Сутягин П.Г. В нем слышался как бы «ход самой истории». Сын революционера, дипломат, разведчик, капитан первого ранга, доктор наук, профессор, друг нескольких космонавтов, П. Г. Сутягин по совокупности своих талантов ярко выделялся в любом окружении. Будучи способнейшим человеком, он сумел защитить диссертацию на соискание ученой степени доктора географических наук по проблеме *лоций*, т.е. раздела судовождения, где изучаются навигационные опасности, средства навигационного оборудования водного пути, пособия для выбора безопасных и навигационных курсов и т.д. Однако больше он запомнился нескольким поколениям географов как талантливый педагог, наставник юношества.

Сама его жизнь – это была книга, притом, скорее – художественное произведение. Его дипломатическая деятельность в годы войны, кругосветные плавания, дружба со знаменитым Туром Хейердалом, впечатления от посещения многочисленных стран были весьма востребованы студентами-географами, у которых он имел едва ли не самый высокий рейтинг.

В 1986 г. кафедрой стал заведовать автор этого раздела – профессор Гладкий Ю.Н.

Как известно, становление экономической географии в СССР ассоциируется с двумя направлениями: так называемым *экономическим* и *географическим* (районным). К числу характерных черт первого относились: а) понимание экономической географии как экономической науки; б) «сердцевина» изложения – отрасли экономики (при частичном или полном забвении регионального подхода); в) господство описательного («идиографического») характера изложения; г) изолированное рассмотрение отдельных территорий от мирового хозяйства; д) пренебрежение внутренними связями между отдельными отраслями хозяйства. Одним из наиболее ярких идейных выразителей экономического направления можно считать проф. Константинова О.А.

Будучи экономистом по полученному образованию, О.А. Константинов впоследствии стал вице-президентом Всесоюзного географического общества. О предмете и методе экономической географии он писал (1926 г.): «Во главу угла мы кладем отрицание возможности для экономической географии быть составным элементом одновременно в двух разных системах наук (наук географических и наук экономических). Мы считаем, что наша наука есть наука не только экономическая, но и *чисто экономическая*. Иными словами, мы настаиваем на *полном отрыве от географии*, в смысле *полного изгнания географических подходов*» (курсив наш – Ю.Г.) [3, с. 76].

Как сказали бы сегодня, О.А. Константинов «позиционировал» себя в сущности «правофланговым марксистом» в экономической географии, чтобы в смутное время не оказаться оппортунистом или ревизионистом.)

Что касается «*географического» (районного)* направления, то на первом этапе его формирования выразителями воззрений, считавших экономическую геогра-

фию неотъемлемой частью географии, относились, прежде всего, представители школы «районирования» – С.В. Бернштейн-Коган, А.А. Григорьев, Л.Д. Синицкий, С.П. Аржанов, а впоследствии Н.Н. Баранский и др. Эта школа и ее адепты оказались в «фаворе» значительно позже, а в первые десятилетия советской власти *признавать экономическую географию ... географией* было вовсе не безопасно. Например, «Изъян» методологического подхода С.В. Бернштейн-Когана, по мнению О.А. Константинова, состоял в повышенном внимании к природным зональным и азональным факторам хозяйственной деятельности людей и якобы совершенно недостаточном внимании к факторам социальным.

Резкому остракизму подвергся также Андрей Григорьев (будущий академик): он также рискнул подчеркнуть *географический* характер экономической географии. В статье под примечательным названием «Экономическая география как географическая дисциплина и вопросы районирования» Григорьев вполне констатирует: «задачей экономической географии является изучение пространственных экономических взаимоотношений различных областей земли не само по себе, а в связи с существующими на земле физико-антропогеографическими контрастами».

О вкладе отдельных авторов университета в развитие общественной географии. Пожалуй, наиболее ощутимый вклад в развитие советской общественной географии внесли работавшие на естественно-географическом факультете и кафедре экономической географии профессора Семенов-Тян-Шанский В.П., Невельштейн Г.С., Семевский Б.Н., Пинхенсон Д.М., Дмитревский Ю.Д., Агафонов Н.Т., Даринский А.В., Алхименко А.П., Ягья В.С. (хотя заслуги других профессоров и многих доцентов, представлявших «парциальные» отрасли географической науки – Бонифатьевой Л.И., Ефимовой Е. Оганесова В.А., Кнобельсдорфа Э.В., Шевцова Б.М., Афонской М.О., Донде А.С, Соколова О.В., Епихина А.А. и др., также весьма существенны).

Естественно, что педагогический университет им. Герцена не имеет морального права связывать заслуги В.П. Семенова-Тян-Шанского исключительно со своими «стенами», поскольку этот ученый (как и многие другие), в своей жизни трудился в нескольких коллективах. Но даже несколько лет, проведенные им в нашем учебном заведении, позволяют ассоциировать его имя с университетом. Напомним, что помимо фундаментальных работ по страноведению и описанию территории России, В.П. Семенов-Тян-Шанский внёс огромный вклад в развитие теоретической базы географической науки. Он первым (по крайней мере, в СССР) применил для исследований расселения математические методы (дазиметрические карты), а его известный труд «Дазиметрическая карта России» (1923) вышел в свет как раз в годы его работы в институте Герцена. Следует подчеркнуть, что В. П. Семёнов-Тян-Шанский был сторонником единой географической науки, уделял большое внимание природному фактору в хозяйственной жизни людей, и был, по сути, первым отечественным теоретиком в области политической географии.

Гораздо дольше работал на кафедре один из наиболее образованных ученых первой плеяды советских географов, *Г.С. Невельштейн* (окончил юридический

факультет Новороссийского университета и экономический факультет Петербургского политехнического института). Он проявил себя выдающимся географом-энциклопедистом, новатором-страноведом, исследователем природы территориальных сдвигов в развитии народного хозяйства СССР. *Б.Н. Семевский* (зав. кафедрой экономической географии и декан географического факультета института им. Герцена в 1945-1958 гг.) – автор многочисленных, хотя и *неоднозначно* воспринимаемых специалистами, трудов по теории и методологии экономической географии. *Д.М. Пинхенсон* – автор фундаментального труда «Проблема Северного морского пути в эпоху капитализма», подытожившего работы по изучению проблем Севморпути и давшего новый импульс новым исследованиям (в 1965 г. этот труд был удостоен премии им. С. Дежнева Географического общества СССР).

Творческая жизнь проф. *Дмитревского Ю.Д.* неразрывно связана с социально-экономической географией развивающихся стран. В числе более 500 трудов, принадлежащих его перу, есть разработки общеметодологических проблем экономической и социальной географии в целом и географии развивающихся стран в частности, вопросов экономического районирования, экономической экологии. Много работ посвящено изучению понятия природно-ресурсного потенциала и методам его оценки (сам термин принадлежит Дмитревскому, о чем многие сегодня не догадываются), теории и практики природно-ресурсного районирования (и это понятие в научный обиход было введено им), природного агропотенциала, методам его картирования, географическим аспектам неоколониализма и др.

Дмитревским опубликовано 25 монографий различных по объему, характеру и кругу охватываемых проблем, в которых отчетливо прослеживается творческий путь большого ученого-географа, его огромная эрудиция. В их числе такие хорошо известные читательской аудитории как Англо-Египетский Судан (1951), Нил: Очерки хозяйственного пользования (1958; 1961), Судан (1959), Внутренние воды Африки и их использование (1967), Африка: Очерки экономической географии (1975) и др. Добавим: ученый являлся почётным членом РГО, заслуженным деятелем науки РФ, удостоен золотой медали им. П.П. Семенова Географического общества СССР.

Еще один работавший на кафедре крупный советский географ проф. Агафонов Н. Т. считается одним из ведущих теоретиков в области формирования территориально-производственных комплексов, комплексного планирования социального и экономического развития СССР, автором концепции региональной экономико-демографической обстановки и т.д. Ясно, что именно эти области научного знания в былые годы были «скованы» вненаучными ограничениями, обросли «тиной» закостенелых штампов и мифологем. Но Николай Тимофеевич не был «заскорузлым» консерватором и отстаивал право на социоморфный подход в науке, связанный с господствующей в стране марксистской доктриной.

Есть основания считать, что Агафонов существенно развил три учения: 1) о территориально-производственных сочетаниях (комплексах), формирующихся, с одной стороны, в районах нового освоения (Казахстан и Сибирь), а с другой – в староосвоенных районах (Ленинград, Москва, Калининградская область; 2) об

экономико-демографической ситуации (обстановке) в областях и республиках северо-западной части РСФСР; 3) о стратегии регионального развития с учетом экологической ситуации, природно-ресурсного потенциала региона.

Среди видных представителей гуманитарной географии – бывших членов кафедры экономической географии – также академик (педагогической академии) *Даринский А.В.,* заслуженные деятели науки РФ *Ягья В.С. и Алхименко А.П.* Первый из них известен не только выдающимися работами в области методики преподавания географии и проблем педагогики взрослых, но и востребованными трудами по краеведению, туризму, организации и методике экскурсий. Сферой научных интересов второго – видного (действующего!) государственного и политического деятеля России является политическая география, мировая политика, африканистика. Научные труды Алхименко А.П. посвящены разработке таких научных направлений как география морского хозяйства, морское природопользование, приморское страноведение, география морского транспорта, морская инфраструктура, экологическая география океана, морская геополитика и геостратегия. Он – соавтор серии «География Мирового океана» (1982-1985), «Военно-морская география» (1979, 1980, 1986, 1991), «География океана: теория, практика, проблемы» (1988), «История Российского флота 1696-1917 гг.» (1995), «Мировой океан на пороге XXI века» (1999), «Балтийское море: международный природно-хозяйственный регион» (2002) и многие другие.

Разумеется, на кафедре работали и продолжают трудиться менее «звездные» авторы, перу которых принадлежат десятки монографий и «грифованных» учебников и учебно-методических пособий, рассчитанных для студентов и учащихся средней образовательной школы. Упомянем лишь об одном талантливом географе, феноменальной во многих отношениях личности – *А.С. Донде*, работавшем доцентом кафедры экономической географии Герценовского заведения на стыке 60–70-х гг. Быстротечное время почти испарило все сведения о нем – нетипичном диссиденте–одиночке, «добровольном отщепенце» тогдашнего ленинградского интеллигентского салона, а сегодня – безбедном пенсионере, благоденствующем то ли в Лондоне, то ли где–то в Швейцарии. Пришедшая сегодня на кафедру молодежь уже не ведает о том, что их предшественник – «отпетый антисоветчик» в течение целых пятнадцати лет (с 1984 по 1997 год) не только трудился в Буш–хаусе, имперском здании всемирной службы Би–Би–Си на улице Стрэнд в центре Лондона, но еще и возглавлял отдел тематических передач русской службы под радио псевдонимом *Александр Кловер* (кстати, заимствованным из романа Дж. Оруэллла «Скотный двор»). И уж конечно, мало кто отождествляет его с *Александром Кустаревым* – беллетристом, автором многих опусов (в частности, романа «Разногласия и борьба», впервые опубликованного в 1988 году в тель–авивском журнале «Двадцать два»).

Донде стал нашим соавтором по одной из самых удачных в творческом отношении работ по принципиально новой трактовке процесса индустриализации развивающихся стран, понимавшегося нами как диффузия ведущего уклада из ограниченного сектора экономики на остальное пространство. (Именно эта «фишка» составила сердцевину докторской работы автора).

Гуманитарная география в университете на Мойке сегодня. Современный коллектив кафедры гуманитарной географии и сегодня обладает высоким научным и образовательным потенциалом. В числе сотрудников три профессора (Ю.Н. Гладкий, В.Л. Мартынов, В.Д. Сухоруков), доценты Д.А. Гдалин, Ю.В. Дворников, В.С. Дегусарова, А.А. Дмитриева, В.А. Доброскок, Т.А. Иванова, С.Д. Полякова, О.В. Рубцова, И.Е. Сазонова). Основные читаемые дисциплины: «Введение в социально-экономическую географию», «Современные проблемы географической науки», «Общая экономическая и социальная география», «Экономическая и социальная география зарубежных стран», «Экономическая и социальная география России», «География населения мира с основами демографии», «Основы промышленного и сельскохозяйственного производства», «Глобальная география», «Политическая география», «Геоурбанистика», «Экономика природопользования» и др. Сотрудники кафедры – авторы и соавторы многочисленных школьных и вузовских учебников по гуманитарной географии.

Основное научное направление работы кафедры связано с исследованием теоретических и методологических вопросов гуманитарной географии, регионоведения и страноведения, проблем географии населения, природопользования. Прикладные аспекты исследований связаны с анализом возможностей и методов селективной поддержки отдельных регионов (в частности, регионов Крайнего Севера), исследованием региональных проявлений депопуляционных процессов, созданием учебников и учебных программ.

Среди наиболее перспективных направлений социально-экономической географии представителям герценовского университета видятся, прежде всего, те, которые имеют непосредственное отношение к острейшим вопросам взаимодействия общества и природы, обеспечению рационального природопользования, хозяйственному освоению новых территорий и т.д. Иначе говоря, при поиске методологических ориентиров проявляется стремление быть как можно ближе к «наружной земной оболочке» П. Броунова или эпигеосфере А.Г. Исаченко. Заметный отрыв от природы (причем, этот отрыв имеет тенденцию усиливаться) объективно ведет к дезинтеграции географических наук и нередко служит питательной средой для не всегда безобидных нападок на социально-экономическую географию. (Здесь уместно будет напомнить еще довоенный призыв Баранского опасаться бесприродной экономической географии.).

При этом герценовцы не отказываются от новых перспективных направлений в социально-экономической географии. Положительно воспринимая раздающиеся сегодня призывы к гуманизации, социологизации, политизации, культурологизации, экологизации нашей дисциплины, они стремятся не допускать, чтобы из нее исподволь выхолащивалась географическая суть.

Кафедра осуществляет широкую подготовку научных и научно-педагогических кадров. При факультете традиционно функционирует докторский диссертационный совет (единственный в стране, функционирующий на базе педагогического вуза с середины прошлого века), в котором имеется специальность 25.00.24 – экономическая, социальная, политическая и рекреационная география. Окончившие аспирантуру или докторантуру при кафедре (в частности, доктора наук

Далгатов И.Г., Манаков А.Г., Герасименко Т.И., Часовский В.И., Безруких В.А., Соколова А.А., А.Н. Петров и др.) ныне успешно работают в вузах и научных учреждениях нашей страны и за рубежом. Результаты научных исследований сотрудников кафедры систематически публикуются в «Вестнике факультета географии», «Герценовских чтениях», «Известиях Русского географического общества» и т.д.

Кафедра, по возможности, поддерживает традиционные связи с зарубежными коллегами (из США, КНР, Венгрии, Польши, стран СНГ).

Основные публикации

(всего опубликовано более 300 монографий, учебников и учебно-методических пособий)

Агафонов Н.Т. Основные проблемы формирования промышленных комплексов в восточных районах СССР. Л.: Изд-во ЛГУ, 1970. 246 с.

Агафонов Н.Т. Территориально-производственное комплексообразование в условиях развитого социализма. Л.: Наука, 1983. – 188 с.

Алхименко А.П. и др. География Мирового океана в семи томах. Коллективный труд. – Л.: Наука, 1979 – 1985.

Алхименко А.П. и др. Экономическая география Мирового океана. – Л., Наука, 1979. 298 с. *Алхименко А.П.* и др. География океана: теория, практика, проблемы. Коллективная монография – Л., Наука, 1988). 402 с.

Вольф М. Б., Клупт В. С. Затопление при крупном гидростроительстве. – М., Энергоиздат, 1934. 183 с.

Вольф М.Б. Географическое размещение русской промышленности. – М., изд-во ГИЗ, 1927. – 252 с.

Гладкий Ю.Н. Африка: проблемы регионального развития. – Л., Наука, 1979. 190 с.

Гладкий Ю.Н. Гуманитарная география: научная экспликация. – СПб, изд. Санкт-Петербургского государственного университета, 2010. 663 с.

Гладкий Ю.Н. Индустриализация и региональное развитие в Африке. – Л., Наука, 1979. 236 с.

Гладкий Ю.Н. Россия в лабиринтах географической судьбы. – СПб, изд-во Юрист-Пресс, 2006. 844 с.

Гладкий Ю.Н., Григорьев А.А., Ягья В.С. Горизонты Ойкумены. – Л., Лениздат, 1990. 272 с.

Гладкий Ю.Н., Доброскок В.А., Семенов С.П. Социально-экономическая география России. – М., Гардарики, 2001. (Учебник). 751 с.

Гладкий Ю.Н., Лавров С.Б. Глобальная география (учебник, 7 изданий). М., Дрофа, 2006. – 351 с.

Гладкий Ю.Н., Лавров С.Б. Дайте планете шанс! – М., Просвещение, 1995. – 205 с.

Гладкий Ю.Н., Лавров С.Б. Экономическая и социальная география мира. – М., Просвещение, 1991. – 272 с. (более 20 изданий).

Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Основы региональной политики. – СПб., изд-во Михайлова В.А., 1998. – 660 с.

Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Регионоведение. – М., Гардарики, 2000. – 384 с.

Гладкий Ю.Н., Сухоруков В.Д. Экономическая и социальная география зарубежных стран / учебник для бакалавров /. М., «Академия», 2013. – 393 с.

Гладкий Ю.Н., Сухоруков В.Д. Общая экономическая и социальная география зарубежных стран (3 изд., переработанное) / учебник для бакалавров /. М., «Академия», 2013. – 388 с.

Гладкий Ю.Н., В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова И.Е. Экономическая и социальная география России (регионы). – М., «Академия», 2015. – 400 с.

Гладкий Ю.Н. Гуманитарная география как отрасль научного знания. – Москва-Берлин, Direct-MEDIA, 2016. – 544 с.

Даринский А.В. Методика преподавания географии. – М., Просвещение, 1958 (1965, 1975).

Даринский А.В. Профориентационные возможности школьного курса географии. – Л., 1980. 287 с.

Дмитревский Ю.Д. Англо-Египетский Судан. – М., Географгиз, 1951. 256 с.

Дмитревский Ю.Д. Африка: Очерки экономической географии. М., Мысль, 1975. 389 с.

Дмитревский Ю.Д. Внутренние воды Африки и их использование. – Л., Гидрометеоиздат, 1967. 382 с.

Дмитревский Ю.Д. География мирового сельского хозяйства. М., Мысль, 1981 (в соавторстве). 327 с.

Дмитревский Ю.Д. Нил: Очерки хозяйственного пользования. 1958. 152 с.

Дмитревский Ю.Д. Судан. – М., Географгиз, 1959. 256 с.

Дмитревский Ю.Д., *Олейников И.Н.* Великие африканские озёра. Л., Гидрометеоиздат, 1969. 215 с.

Константинов О.А. Предмет и метод экономической географии. – М.-Л., Государственное издательство, 1926. – 136 с.

Константинов О.А. Северный Кавказ. – М.-Л., Государственное издательство, 1930. – 159 с.

Константинов О.А. Уральская область. – М.-Л., Государственное издательство, 1929. – 207 с.

Мартынов В.Л. Коммуникационная среда и региональное развитие России. – СПб, Гидрометеоиздат, 2000. – 159 с.

Невельштейн С.Б. и др. Экономическая география в СССР. История и современное развитие. – Л., 1962. 311 с.

Пинхенсон Д.М. Проблема Северного морского пути в эпоху капитализма. – Л., изд-во «Морской транспорт», 1962. – 767 с.

Семевский Б.Н. Введение в экономическую географию. Учеб. пособие. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1972. – 336 с.

Семевский Б.Н. Введение в экономическую географию. Учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. – 334 с.

Семевский Б.Н. Сельскохозяйственное освоение пустынь. – Л., 1937. – 200 с.

Семевский Б.Н. Соединенные Штаты Америки. Экономико-географический очерк.– М.: Учпедгиз, 1963. – 296 с.

Семевский Б.Н. Теоретическая экономгеография. – Л.: Наука, 1981. – 172 с.

Семевский Б.Н. Экономическая география Кубы. – Л.: Наука, 1970. – 219 с.

Семенов Тян-Шанский В.П. Дозиметрическая карта России. – Петроград, 1923 (опубл. во время работы автора в институте им. Герцена).

Сухоруков В.Д. Теория геопространственных систем. – Смоленск: Ойкумена, 2000. – 256 с.

Литература

1. *Гладкий Ю.Н.* Гуманитарная география: научная экспликация. – СПб, изд. Санкт-Петербургского государственного университета, 2010. 663 с.

2. *Дружинин А.Г.* География и экономика: актуальные проблемы соразвития. – Ростов-на-Дону, 2000. 30 с.

3. *Константинов О.А.* Предмет и метод экономической географии. – М.-Л., Государственное издательство, 1926. – 136 с.

2.5. ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ЭВОЛЮЦИЯ И ТРАДИЦИИ

В.М. Разумовский

Первая в России кафедра экономической географии была образована в 1902 году в составе экономического отделения Санкт-Петербургского политехнического института (ныне университет), почти одновременно с его открытием. Инициатива создания кафедры принадлежала декану этого отделения профессору политической экономии Постникову.

Александр Сергеевич **Посников был крупным деятелем русской науки 2-й половины XIX и начала XX в.** Выпускник юридического факультета Московского университета до Политехнического института он был профессором политической экономии Новороссийского университета (Одесса), редактором «Русских ведомостей» (1886-96 гг.), членом Государственной думы (с 1912 г.), председателем Главного земельного комитета при Временном правительстве (1917 г.). А.С. Постников придерживался либерально-народнических убеждений. Его труды «Начала поземельного кредита» и «Общинное землевладение» были широко известны в то время. Сторонник мелкого крестьянского хозяйства А.С. Постников активно выступал против Столыпинской аграрной реформы.

Сформированный в 1900 г., т.е. за два года до открытия института, учебный план экономического (Коммерческого отделения) включал в себя несколько географических дисциплин: Общее землеведение, Географический обзор земного шара, Экономическая география (в обязательном и факультативном вариантах). География была и в составе предметов, сдаваемых абитуриентами на конкурсе при поступлении в институт.

В октябре 1902 года по кафедре экономической географии был избран экстраординарным профессором В.Э. Ден, а в январе 1903 г. министр финансов С.Ю. Витте назначил В.Э. Дена профессором. С этого момента В.Э. Ден факти-

чески возглавил кафедру экономической географии Политехнического института и заведовал ею до 1930 г. В этот период сложилась известная Школа Дена.

Работы В.Э. Дена и его учеников в той или иной мере были связаны со статистикой, на ней основывались глубокие региональные и отраслевые экономико-географические исследования, в процессе которых формировалась Школа Дена.

В.Э. Ден заложил научно-педагогические основы для подготовки высоко квалифицированных экономико-географов, востребованных многими научными и проектными организациями, ВУЗами и промышленными предприятиями. Учениками Дена в Политехническом институте стали многие известные экономико-географы, судьбы которых сложились по-разному. Например, отношение к Школе В.Э. Дена имеет и нобелевский лауреат Василий Леонтьев, который первые научные шаги сделал на кафедре экономической географии, основанной В. Э. Деном в 1918 г. в Географическом институте Петрограда.

С середины 20-х годов начались нападки на отраслево-статистическое направление в экономической географии, переросшие в противостояние между школами В.Э. Дена и Н.Н. Баранского (районное направление). Следует отметить, что расхождения двух этих научных школ с сегодняшней точки зрения были не столь уж существенны, о чем свидетельствуют такие работы В.Э. Дена, как «Очерки по экономической географии» (1908), учебник «Экономическая география», который выдержал три издания (1924, 1925, 1928 гг.), а также созданная им вместе с учениками в 1926 г. Экономическая карта европейской части России в масштабе 1:2 000 000.

Тем не менее, в этих условиях В.Э. Ден в 1929 г. был вынужден покинуть кафедру, а в 1931 г. и факультет. Через два года его не стало. Многие ученики Дена также подверглись репрессиям.

В 1930 г. из Политехнического института выделились несколько отраслевых институтов, в том числе – Ленинградский финансово-экономический институт (ФИНЭК) и Ленинградский планово-экономический институт (в дальнейшем Ленинградский инженерно-экономический институт ИНЖЕКОН), которые в 2012 г. воссоединились в Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Кафедра экономической географии в 1930 г. вошла в состав Ленинградского финансово-экономического института, возглавил ее ученик В.Э. Дена М.Б. Вольф. Отличный методист, глубокий теоретик, М.Б. Вольф был неутомимым пропагандистом экономической географии.

М.Б. Вольф руководил кафедрой 2 года, затем его сменил на этом посту другой ученик В.Э. Дена В.С. Клупт. И М.Б Вольф, и В.С Клупт были верными учениками В.Э. Дена и делали все возможное, чтобы сохранить его научные и педагогические традиции, что в те годы было очень непросто.

Следует отметить, что к экономической географии в ФИНЭКе всегда относились с уважением и это уважительное отношение сформировалось в институте в значительной мере благодаря деятельности профессоров М.Б. Вольфа и В.Э. Клупта. Не изменилось отношение к общественной географии и к кафедре в университете и сейчас.

После кончины В.С. Клупта в 1963 г. кафедру возглавил А.А. Долинин, научные интересы которого были связаны с Латинской Америкой. Вскоре на кафедру перешел и профессор Ю.Д. Дмитревский, общепризнанный лидер африканистов. Следует вспомнить и одного из немногих в те годы специалистов в области политической географии доцента Ростислава Анатольевича Горбацевича. Таким образом, с середины 60-х гг. научная деятельность кафедры несколько смещается в сторону зарубежной географии. Соответственно меняется тематика исследований и публикаций сотрудников кафедры.

В эти же годы на кафедре появляются молодые, перспективные преподаватели В.К. Бугаев, ставший хорошим специалистом по проблемам экономического районирования и О.П. Литовка с уже солидным опытом градостроительного проектирования. С их приходом акцент научных исследований сотрудников кафедры смещается в сторону проблем территориальной организации общества.

Несколько позже это направление усилили активно сотрудничавшие с кафедрой профессора Н.Т. Агафонов и М.Н. Межевич.

С 1980 г. по 1998 г. кафедрой руководил С.В. Успенский. В этот период преимущественное развитие получили ресурсное и эколого-экономическое направления исследований. Сотрудниками кафедры был опубликован ряд соответствующих учебных пособий и монографий, одна из которых (работа В.М. Разумовского) была удостоена Золотой медали им. Семенова. При этом, безусловно, не забывались и традиционные экономико-географические направления.

С 1999 года кафедрой руководит д.г.н., профессор Разумовский В.М. По разным причинам кафедра неоднократно меняла свое название, не меняя при этом своей общественногеографической экономико-географической сущности. До 2004 г. кафедра выполняла преимущественно обслуживающие функции. В 2004 г. после лицензирования специальности «Регионоведение» кафедра приобрела статус выпускающей. С 2011 г. кафедра обучает студентов еще по одному географическому направлению – «Экология и природопользование». Впервые выпускники экономического университета получают диплом географа. В 2014 г. при объединении университетов состав кафедры пополнился сотрудниками бывшего ИНЖЕКОНа а образовательные направления – Экологическим менеджментом.

Кафедра активно сотрудничает с градостроительными институтами (РосНИИ Урбанистика, НИИПградостроительства и др.). Сотрудники кафедры в последние годы принимали участие в разработке Генплана Санкт-Петербурга, Схем территориального развития Красноярского и Камчатского краев, обоснования развития Усть-Лужского портово-промышленного комплекса и ряде других проектов.

Вся история кафедры теснейшим образом связана с Русским географическим обществом. Наши основоположники В.Э. Ден, М.Б. Вольф, В.С. Клупт были активнейшими его членами. М.Б. Вольф длительное время был заместителем главного редактора журнала «Известия ВГО», председателем отделения экономической географии, которое позднее возглавил Э.Л. Файбусович. Профессор О.А. Константинов, руководившей кафедрой в период 1954-60 гг., был вице-президентом Общества. Членом Ученого совета Общества был О.П. Литовка. И в на-

стоящее время в руководящих органах РГО есть и сотрудники кафедры, а профессор Разумовский В.М. – вице-президент РГО. Совместно с РГО кафедрой было организовано и проведено ряд всероссийских и международных конференций, посвященных проблемам территориальной организации общества и развитию сети особо охраняемых природных территорий.

В настоящее время наряду с обслуживающими функциями (курсы «социально-экономическая география», «экология и природопользование», государственное и муниципальное управление», «география туризма», «региональная экономика» и др.) кафедра выпускает специалистов и бакалавров по направлениям «зарубежное регионоведение», «экология и природопользование», «экологический менеджмент». Кафедра располагает аспирантурой (региональная экономика, экономика природопользования, экономика народонаселения и демография), есть соответствующий докторский совет.

Основные публикации

Барсов Н.Н. Лекции по экономической географии зарубежных стран: [для экон. вузов и фак.]. Ч. 1 / Н.Н. Барсов, Н.С. Гинзбург, А.А. Долинин; [отв. ред. А.А. Долинин]; Ленингр. фин.-экон. ин-т им. Н.А. Вознесенского. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1967. – 168 с.

Бугаев В.К., Гладкий Ю.Н, Файбусович Э.Л. Лекции по курсу «Социальная и экономическая география». Ч.1 и 2/ С.-Петерб. ун-т экономики и финансов. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбУЭФ, 1997. – 181 с.: ил.

Бугаев В.К. Основы теории размещения производства: (учеб. пособие) / *В.К. Бугаев;* Ленингр. фин.-экон. ин-т им. Н.А. Вознесенского, Каф. размещения и территор. орг. нар. хоз-ва. – Ленинград: [б. и.], 1978. – 83 с.

Бугаев В.К. Территориальная структура экономического района: теорет.-методол. аспекты / *В.К. Бугаев*; под ред. *А.И. Чистобаева*; Акад. наук СССР, Геогр. о-во СССР. – Ленинград: Наука, Ленингр. отд-ние, 1986. – 164, [2] с.: ил. – Библиогр.: с. 157-165.

Введение в экономику природопользования: учеб. пособие / [Ленингр. фин.-экон. ин-т им. Н.А. Вознесенского, [сост.]: *С.В. Успенский* [и др.]. – Л.: Изд-во ЛФЭИ, 1990.

Дмитревский Ю.Д. Африка: очерки экон. географии / *Ю.Д. Дмитревский*. – Москва: Мысль, 1975. – 389 с.: ил.

Дмитревский Ю.Д. Методы количественной оценки природных и трудовых ресурсов: (учеб. пособие) / Ленингр. фин.-экон. ин-т им. Н.А. Вознесенского. – Л., 1980.

Дмитревский Ю.Д. Экономическая география стран Северо-Восточной и Восточной Африки: пособие для студентов / *Ю.Д. Дмитревский, К.А. Шахнович, В.С. Ягья*; Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена. – Ленинград: [б. и.], 1972. – 124 с. + [8] л. карт. – Библиогр.: с. 124.

Дмитревский Ю.Д. Экономико-экологические проблемы капиталистических и развивающихся стран: пособие для учителей / *Ю.Д. Дмитревский, С.Б. Лавров.* – Москва: Просвещение, 1978. – 152 с.: ил.

Долинин А.А. Перу / *А.А. Долинин, Л.И. Дорошкевич.* – Москва: Мысль, 1964. – 256 с.: ил.

Долинин А.А. Чили / *А.А. Долинин*; [под ред. *А.В. Волкова*]. – Москва: Географгиз, 1952. – 288 с.: ил., табл. + 4 вкл. л. карт.

Литовка О.П. Проблемы пространственного развития урбанизации / *О.П. Литовка*; [отв. ред.: *А.А. Долинин*]; Акад. наук СССР, Геогр. о-во СССР. – Ленинград: Наука, Лен. отд-ние, 1976. – 99 с.

Нечепоренко О.Л. Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов: учеб. пособие / [науч. ред. *С.В. Успенский*]; Ленингр. фин.-экон. ин-т им. Н.А. Вознесенского. – Л., 1986.

Разумовский В. М. Эколого-экономическое районирование: (теорет. аспекты) / Акад. наук СССР, Геогр. о-во СССР. – Л.: Наука, 1989.

Разумовский В.М. Природопользование. Учебник. Изд-во СПбГУ. 2003.

Сборник статистических материалов по социально-экономической географии России: [Для студентов всех спец. экон. вузов: В 2ч.]. Ч.1 / С.-Петерб. ун-т экономики и финансов. [Сост. *В.К. Бугаев, Л.О. Литовка, Э.Л. Файбусович*]. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбУЭФ, 1995. – 61 с.

Территориальное разделение труда и формирование экономических районов: (учеб. пособие) / [*Ю.Д. Дмитревский* и др.; М-во высш. и сред. специального образования РСФСР], Ленингр. фин.-экон. ин-т им. Н.А. Вознесенского, Каф. размещения и территор. орг. нар. хоз-ва. – Ленинград: 1979. – 49 с.

Успенский С.В., Нечепоренко О.Л. Экологический менеджмент: учеб. пособие / С.-Петерб. ун-т экономики и финансов. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбУЭФ, 1992. – 41 с.

ЧАСТЬ III

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРАХ

3.1. РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ В БАЛТИЙСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМЕНИ И. КАНТА

Г.М. Федоров

Социально-экономическая география в Балтийском федеральном университете им. И. Канта (тогда в Калининградском государственном университете) берет начало с 1971 г., когда в Калининград из Ленинграда по приглашению ректора университета А.А. Борисова переехал молодой доктор географических наук Н.Т. Агафонов. До переезда он возглавлял Лабораторию населения и трудовых ресурсов Научно-исследовательского географо-экономического института при географическом факультете Ленинградского университета и был известен своими трудами по комплексообразованию и региональным исследованиям демографических процессов.

Н.Т. Агафонов основал кафедру экономической географии в составе географического факультета, выделившегося из факультета естественных наук. С приездом в Калининград Н.Т. Агафонова и связано начало экономико-географических исследований в Калининградском госуниверситете. Для чтения лекций приглашаются известные столичные профессора – Ю.Г. Саушкин, Б.С. Хорев и Е.Н. Перцик из Москвы, С.Б. Лавров из Ленинграда. Конкурс на геофак в то время превышал 5 человек на место и был одним из самых высоких в университете. Студенты активно участвовали в полевых экспедициях, вскрывая неожиданные факты. Так, студентка Зоя Французова с удивлением установила, что фактическое число сельских населенных пунктов было гораздо больше зарегистрированного статистикой – к более крупным поселкам переписью 1970 г. были приписаны мелкие, отстоящие от них не более чем на 1,5 км, считавшиеся ранее самостоятельными. То есть, мелкоселенность уменьшалась значительно медленнее, чем это регистрировалось органами статистики.

Н.Т. Агафонов был не только настоящим ученым, но и мужественным человеком. Когда итоги исследований не совпадали с мнением высокопоставленного руководства Калининградской области, он не боялся на них настаивать. Так, он,

основываясь на мелкоконтурности сельхозугодий области, подверг критике намерение реализовать принцип концентрации производства путем строительства крупных скотоводческих ферм (800-1200 голов крупного рогатого скота) в противовес существовавшим мелким (200-400 голов). Он критиковал и стремление перевести скот на круглогодичное стойловое содержание, в связи с отсутствием ресурсов одновременной заготовки кормов для текущего потребления и на зиму. Тем не менее, эти проекты были реализованы, что привело к сокращению надоев молока летом и возросшему падежу скота зимой.

Но в 1975 году и А.А. Борисов, и Н.Т. Агафонов возвращаются в Ленинград. Заведующим кафедрой становится приехавший из Могилева доцент, кандидат географических наук М.К. Зверев. Из Ленинграда и Москвы продолжалась интеллектуальная поддержка становлению кафедры, и вскоре защитили диссертации четверо ассистентов, ставшие доцентами. Научные исследования в этот период ограничивались проблематикой Калининградской области, в особенности вопросами географии населения и расселения. В 1977 г. был опубликован по итогам исследований первый сборник научных трудов [20].

В 1982 г. кафедру возглавил Г.М. Федоров, защитивший в 1977 г. кандидатскую диссертацию, в 1988 г. – докторскую[36]. Кафедрой, которая получила название кафедры социально-экономической географии и геополитики, он заведовал до 2012 г.

Кафедра постепенно становилась все более заметной среди родственных кафедр российских вузов, продолжая сохранять и упрочивать тесные связи с экономико-географическими кафедрами СПбГУ и МГУ им. М.В. Ломоносова, кафедрами других университетов. В 2013 г. она дала начало двум новым кафедрам, которые возглавляются экономико-географами. Кафедру географии, природопользования и пространственного развития возглавил доцент Ю.М. Зверев (сын М.К. Зверева), а кафедру градостроительства, землеустройства и дизайна кандидат географических наук В.И. Пустовгаров. Кафедры вошли в состав Института природопользования, территориального развития и градостроительства, объединившего факультет географии и геоэкологии, градостроительный колледж и отделение дизайна БФУ им. И. Канта. Возглавил институт профессор Г.М Федоров. Главная идея развития института – соединение географов, геоэкологов, землеустроителей, строителей и дизайнеров общей задачей обеспечения кадрами территориального планирования, разработки и реализации территориальных схем и генпланов городов. Практически все направления подготовки объединяются магистратурой «Градостроительство».

[36] В 1990-1994 гг. и 2003-2013 гг. Г.М. Федоров был проректором по научной работе университета, в 1994 – 1998 гг. – его ректором. Им опубликовано более 400 работ по проблемам геодемографии, территориального планирования, регионального развития и трансграничного сотрудничества. В 1997 г. ему присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки РФ». Он – член Ученого совета Русского географического общества. Среди учеников Г.М. Федорова – доктор географических наук В.С. Корнеевец, возглавляющий в БФУ им. И. Канта Институт рекреации, туризма и физической культуры, где также работают экономико-географы, а также зав. кафедрой градостроительства, землеустройства и дизайна В.И. Пустовгаров, ряд работающих в университете и за его пределами докторов и кандидатов наук.

В БФУ им. И. Канта по состоянию на начало 2015 года насчитывается 3 экономико-географа – доктора наук и 10 кандидатов наук. Действуют бакалавриат и магистратура по направлению «Стратегическое и территориальное планирование». Аспирантура насчитывает около 30 аспирантов. По специальности «экономическая, социальная, политическая и рекреационная география» (а также по географии океана и геоэкологии) действует диссертационный совет.

Важнейшим научным направлением калининградских экономико-географов в советский период стало исследование населения и расселения, начало которым было положено Н.Т. Агафоновым, предложившим для объяснения связи населения и экономики концепцию экономико-демографической обстановки, под которой он предложил понимать совокупность отношений между демографическими и прочими социально-экономическими компонентами района [1]. Это направление было развито учеником Н.Т. Агафонова Г.М. Федоровым, который в студенческие годы работал в его лаборатории, а в 1972 г. после окончания геофака ЛГУ по распределению приехал в Калининград. Г.М. Федоров обосновал более широкую концепцию геодемографической обстановки [24 – 26]. После ослабления в 1990-е гг. внимания к демографическим проблемам, в 2000-е гг. калининградские ученые вновь обратились к геодемографической проблематике, изучая ее территориальные особенности в РФ и Балтийском регионе [18, 33].

В 1982 году при кафедре была образована исследовательская лаборатория, специализировавшаяся на изучении населения и трудовых ресурсов Калининградской области. В конце 1980-х гг. на ее базе был развернут НИИ комплексных исследований региона, в работе которого участвовали экономико-географы и экономисты. Институт сначала возглавил Г.М. Федоров, а после его назначения проректором по научной работе – его ученик кандидат географических наук (впоследствии ставший доктором экономических наук) В.С. Бильчак. Курировал работу института ректор университета доктор экономических наук профессор Н.А. Медведев (раньше работавший в Ленинградском госуниверситете), специалист по экономике труда.

В это время в стране стали популярными идеи регионального хозрасчета и экономической самостоятельности регионов. Институтом была разработана концепция экономической самостоятельности Калининградской области, занявшая первое место среди 23 проектов, представленных на конкурс, организованный калининградскими властями. Она основывалась на специально разработанном воспроизводственном подходе к экономике региона [21]. Однако областные органы власти стали реализовывать концепцию Свободной экономической зоны «Янтарь», занявшую второе место на конкурсе. (Она была разработана под руководством кандидата экономических наук А.Я. Баринова, который впоследствии создал негосударственный Калининградский институт международного бизнеса, а в 2014 г. стал директором Экономического института БФУ им. И. Канта). Концепцию СЭЗ «Янтарь» положил в основу своей предвыборной программы на выборах в Верховный Совет РСФСР Ю.С. Маточкин, что помогло ему выиграть выборы. Впоследствии он стал Главой администрации (губернатором) Калининградской области и добился создания на всей территории области СЭЗ «Янтарь»

(которая в 1996 г., с принятием соответствующего федерального закона, была реорганизована в Особую экономическую зону).

В 1990-е гг. калининградские экономгеографы совместно с экономистами, политологами и социологами изучали в основном Калининградскую область, ставшую российским эксклавом, для которого требовалось научное обоснование перспектив социально-экономического развития. Российскими и зарубежными исследовательскими группами предлагалось около 50 концепций, охватывающих весь спектр возможностей – от автаркии до образования автономной немецкой республики в составе РФ и даже самостоятельного государства [27].

Во второй половине 1990-х гг. был реализован крупный международный проект «Глобальный план развития Калининградской области». Им руководил французский профессор Иван Самсон из Университета Пьера Мендеса Франса (Гренобль). В исследовании участвовала большая группа исследователей из Института экономических проблем переходного периода, который возглавлял Е.Т. Гайдар, ученые из Бирмингема, Лейпцига, Афин, а также экономико-географы и экономисты Калининградского госуниверситета (Г.М. Федоров, В.С. Бильчак, Ю.М. Зверев, В.С. Корнеевец и др.). Для того чтобы сделать более устойчивой к внешним воздействиям «хрупкую» (по меткому выражению И. Самсона) экономику Калининградской области, было предложено полнее использовать внутренние специфические факторы регионального развития и развивать нематериалоемкие отрасли, не требующие больших объемов внешних перевозок [11]. К сожалению, эти предложения не были реализованы. Экономика области, особенно обрабатывающая промышленность, стала сильно зависеть от режима свободной таможенной зоны закона об ОЭЗ 1996 г. В 2006 г. был принят новый закон об ОЭЗ, предусматривающий налоговые льготы крупным инвесторам взамен режима свободной таможенной зоны, действие которого прекращается в 2016 г. Насущной стала реструктуризация экономики региона. При этом предложения проекта, завершившегося в конце 1990-х гг., остаются актуальными.

Концепция развития области, разрабатывавшаяся калининградскими учеными при ведущей роли экономико-географов, получила название «Регион сотрудничества». Она предусматривает активное развитие международных, особенно трансграничных, связей, при сохранении области в российском экономическом пространстве [29]. В 2001 г. была основана серия публикаций под общим названием «Регион сотрудничества». К 2015 году опубликовано 60 выпусков брошюр, посвященных развитию Калининградской области и проблемам ее международных связей.

В 2013 – 2014 гг. создана принципиально новая балансовая модель региональной экономики, учитывающая движение различных видов вещественных, финансовых и трудовых потоков. В 2015 г. проводятся исследования состояния калининградской экономики в условиях экономического кризиса и преддверии прекращения в 2016 г. действия таможенных льгот Закона об ОЭЗ 1996 года.

Важным приоритетом исследований в 2000-е гг. стал Балтийский регион. Проблемам взаимодействия России и стран ЕС на Балтике был посвящен ряд меж-

дународных и национальных научных проектов. Большинство международных проектов (финансируемых совместно Россией и ЕС) реализовывалось сначала в рамках программы «Соседство», затем – по программе приграничного сотрудничества «Литва – Польша – Россия». В 2013 – 2015 гг. были реализованы, в частности, три крупных проекта – «Перекрестки – 2»: Заливы как перекрестки туризма и взаимодействия народов Юго-Восточной Балтики: от истории к современности», VILA («Совместные выгоды от развития потенциала Калининградского / Вислинского залива») и «Поддержка и развитие сельского предпринимательства: от локального опыта к трансграничному сотрудничеству». По их итогам опубликованы монографии и рекламные буклеты на русском и польском или русском и английском языках.

Российское финансирование имели проекты федеральных программ, научных фондов РГНФ и РФФИ. Наиболее крупные из них были посвящены оценке роли России в Балтийском регионе и оценке потенциала и возможностей международного сотрудничества в инновационной сфере. [3, 12, 28].

В 2003 г. ученые кафедры социально-экономической географии и геополитики приняли участие в обосновании Схемы территориального планирования Калининградской области. В ее разработке участвовали также ученые БелНИИП Градостроительства (Минск) и МосГИПРОГОРа. Использование инновационных подходов к территориальному планированию, в том числе активное применение ГИС-технологий, позволило создать документ, получивший первую премию Госстроя РФ и серебряную медаль на международной выставке в Лондоне.

В середине «нулевых» годов при активном участии ученых кафедры был выполнен инновационный проект ландшафтного планирования Калининградской области [9]. Область стала вторым российскими регионом после Иркутска, где были выполнены совместные российско-германские исследования по ландшафтному планированию. Модернизировался немецкий опыт, носителем которого стал Технический университет Берлина, усовершенствованный совместно с Институтом географии Сибирского отделения РАН РФ (директором которого в то время был А.Н. Антипов, однокурсник Г.М. Федорова) при ландшафтном планировании региона озера Байкал.

Большим достижением является продвижение журнала «Балтийский регион», выпускаемого совместно БФУ им. И. Канта и СПбГУ с 2009 г. на русском и английском языках. Сопредседателями его редакционного совета являются ректор БФУ им. И. Канта профессор А.П. Клемешев и профессор К.К. Худолей, зав. кафедрой европейских исследований СПбГУ. Соредакторы журнала – профессор Г.М. Федоров, директор Института природопользования, территориального развития и градостроительства БФУ им. И. Канта и доцент Н.А. Каледин, зав. кафедрой региональной политики и политической географии СПбГУ (учившиеся в свое время на геофаке ЛГУ в одной группе).

В «Балтийском регионе» публикуют статьи по теории региональных исследований и комплексному изучению Балтийского региона видные российские и зарубежные ученые – политологи, экономисты, историки, экономико-географы, ряд из которых входит в редакционный совет и редколлегию журнала. Он включен в

перечень ВАК и имеет высокий импакт-фактор РИНЦ (более 0,5), занимая в начале 2015 г. почетное 220-е место среди всех отечественных журналов.

В Калининграде проводятся многочисленные конференции и семинары, в том числе международные, материалы которых публикуются издательством БФУ им. И. Канта.

Многие калининградские экономико-географы публикуют свои работы в престижных отечественных и зарубежных журналах (в том числе входящих в РИНЦ, в так называемый «перечень ВАК» и международную базу цитирования Scopus). Наиболее активны в публикационной деятельности профессора Г.М. Федоров, В.С. Корнеевец, В.И. Часовский, доценты Ю.М. Зверев, Л.Л. Емельянова, Е.Г. Кропинова, А.В. Левченков, молодые кандидаты наук И.С. Гуменюк, Т.И. Кузнецова, А.С. Михайлов.

Все основные направления исследований калининградских экономико-географов связаны с изучением закономерностей формирования и развития территориальных социально-экономических систем. Объектом исследования чаще всего является Балтийский регион и, в особенности, российский эксклав на Балтике – Калининградская область; ряд работ касается типологии российских регионов.

К числу основных научных достижений и важнейших направлений исследований калининградских экономико-географов, помимо уже названных выше концепций геодемографической обстановки и «региона сотрудничества», относятся:

обоснование применения в экономгеографии понятий «сеть» [2,3] и «кластер» [8, 16, 19, 23, 36],

анализ пространственной организации и территориальных различий экономики России [15, 30];

изучение новых международных пространственных форм организации экономики, таких, как трансграничные (комплексные, транспортные, туристские) регионы, еврорегионы и международные кластеры [10, 13, 14, 34, 36];

моделирование и прогноз развития эксклавной Калининградской области [4 – 7, 17, 32] и ее пространственной организации [7, 22, 31, 35].

Балтийский федеральный университет в октябре 2015 г. стал одним из победителей открытого конкурса на получение государственной поддержки ведущим университетам РФ (проект «5 – 100»). Надеемся, что географы (в том числе экономико-географы), как и представители других специальностей, внесут свой вклад в его реализацию, добиваясь научных результатов мирового уровня.

Литература

1. *Агафонов Н.Т.* Демографическая обстановка и ее связь с производственно-территориальной структурой районов // Проблемы размещения трудовых ресурсов. М.: Экономика, 1973. С. 105 – 118.

2. *Болычев О.Н.* Понятие «сеть» в системе базовых понятий региональных экономгеографических исследований // Балтийский регион. Вып. 4 (22), 2014. С. 79 – 93.

3. *Болычев О.Н., Волошенко К.Ю.* Межорганизационные сетевые взаимодействия как определяющая форма научно-технического и инновационного сотрудничества России и Европейского союза в Балтийском регионе. // Балтийский регион. 2013. № 4. С. 23-39.

4. *Волошенко К.Ю., Кузнецова А.Л.* Балансовая модель управления региональным развитием: проблемы и новые возможности для специфических региональных условий // Региональные исследования, 2014, №3. 126 –135.

5. *Гареев Т.Р., Жданов В.П., Федоров Г.М.* Новая экономика Калининградской области // Вопросы экономики. 2005, №2. С. 23-39.

6. *Гимбицкий К.К., Кузнецова А.Л., Федоров Г.М.* Развитие экономики Калининградской области: этапы реструктуризации // Балтийский регион. 2014, №1. С. 56 – 71.

7. *Гуменюк И.С.* Формирование транспортного комплекса Калининградской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2009. № 3. С. 83-87.

8. *Гуменюк И.С., Орлов С.В.* Калининградская область как территория потенциального формирования транспортного кластера приморского региона // Балтийский регион. 2014. № 3. С. 121-131.

9. *Дедков В.П., Федоров Г.М.* Пространственное, территориальное и ландшафтное планирование в регионе. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2006. 184 с.

10. *Каледин Н.В., Корнеевец В.С.* Трансграничное сотрудничество в Балтийском регионе – к новым пространственным формам международной экономической интеграции. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 7: Геология. География. 2007. № 3. С. 80-90.

11. Калининград 2000-2010: Диагностика, концепции и предложения по будущему развитию. Под ред. *И. Самсона*. Гренобль, Калининград, Москва, 2000. 343 с.

12. *Корнеевец В.С.* Международная регионализация на Балтике. СПб: Изд-во СПбГУ, 2010. 207 с.

13. *Корнеевец В.С., Кропинова Е.Г.* Программа приграничного сотрудничества «Литва – Польша – Россия» на 2007-2013 годы в формировании трансграничного туристского региона юго-восточной Балтики и обеспечении устойчивого развития территории. // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2010. № 7. С. 152-156.

14. *Кропинова Е.Г.* Международная кооперация в сфере туризма и формирование трансграничных туристских регионов на Балтике. // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2010. № 1. С. 113-119.

15. *Кропинова Е.Г.* Регионально-экономический анализ формирования территориальных рекреационных систем. СПб: Изд-во СПбГУ, 2005. 237 с.

16. *Кропинова Е.Г., Митрофанова А.В.* Региональный туристский кластер как туристско-рекреационная система регионального уровня // Региональные исследования. 2011. № 1. С. 40-46.

17. *Кузнецова А.Л.* О направлениях создания устойчивой и динамичной экономики Калининградской области // Балтийский регион. 2015, №3. С. 108 – 125.

18. *Кузнецова Т.Ю.* Тенденции и факторы демографического развития в Балтийском регионе: региональный анализ // Региональные исследования, №3(41), 2013. С. 50-56.

19. *Михайлов А.С.* География международных кластеров в Балтийском регионе. // Балтийский регион. 2014. № 1. С. 149-163.

20. Народное хозяйство Калининградской области: проблемы и пути развития. Калининград: Калинингр. ун-т, 1977. 112 с.

21. *Никитин В.П., Федоров Г.М.* Воспроизводственный подход к проблеме экономической самостоятельности регионов // Изв. Всесоюз. геогр. о-ва, т. 123, вып. I, 1991. С. 91-98.

22. *Романова Е.А., Виноградова О.Л.* Сельские районы Калининградской области (оценка социального благополучия) // Балтийский регион. 2014. № 1. С. 91-102.

23. *Семенова Л.В., Кропинова Е.Г., Драгилева И.И., Зайцева Н.А., Гуменюк И.С.* Научно-методические подходы к разработке стратегии развития туризма в Калининградской области на основе кластерного подхода. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2013, 191 с.

24. *Федоров Г.М.* Геодемографическая обстановка: теоретические и методические основы. Л.: Наука, 1984, 112 с.

25. *Федоров Г.М.* Геодемографическая типология. Л.: Изд. ЛГУ, 1986, 152 с.

26. *Федоров Г.М.* Научные основы концепции геодемографической обстановки. Л.: Изд. Ленингр. ун-та, 1991, 179 с.

27. *Федоров Г.М., Зверев Ю.М.* Калининградские альтернативы. Изд. Калининингр. ун-та, 1995, 158 с.

28. *Федоров Г.М. Зверев Ю.М., Корнеевец В.С.* Россия на Балтике: 1990 – 2012 годы. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2013, 252 с.

29. *Хлопецкий А.П., Федоров Г.М.* Калининградская область: регион сотрудничества. Калининград: Янтарный сказ, 2000. 736 с.

30. *Часовский В.И.* Рыночные формы организации промышленного производства как «полюса роста» экономики России // Вестник БФУ им. И. Канта, Сер. Естеств. науки, №1, 2015.

31. *Чистобаев А.И., Федоров Г.М., Семенова З.А.* Управление развитием территории. Учебное пособие. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2014. 90 с.

32. *Fedorov G.* La Region Kaliningrad, future “couloirs de developpement” //La resurgence de la Russie. AGIR. 2011, N45. P. 97 – 110.

33. *Fedorov G.* The concept of geo-demographic situation and geo-demographic typology of the subjects of the Russian Federation // In: *Shimańska, D.* and *Środa-Muravska*, editors, Bulletin of Geography., Socio-economic Series, No 25, Toruń: Nicolaus Copernicus University Press, pp. 101-114. DOI: http://dx.doi.org/10.12775/BGSS.2014.032

34. *Fyodorow G., Korneevets V., Zverev Yu.* Kaliningrad oblast of Russia in the transborder region South-Eastern Baltic. Coastal Regions, N19, 2011. 68 p.

35. *Gumenyuk I., Kuznetsova T.* An assessment of the availability of transport infrastructure objects in the Baltic region // Regional Formation and Development Studies. 2014. № 1. С. 113-125.

36. *Mikhaylov A.S., Mikhaylova A.A.* Spatial and sectoral distribution of international clusters in the Baltic region // European Journal of Scientific Research. 2014. 121 (2). P.122-137.

3.2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ В СМОЛЕНСКЕ

А.П. Катровский, Ю.П. Ковалев

Экономическая география в г. Смоленске, как направление научных исследований, характеризуется наличием нескольких периодов в своем развитии. Содержание исследований на каждом из них определялось как уровнем развития географической науки в стране, так и социально-экономическим заказом общества. Но не последнюю роль играли и те личности, усилиями которых экономико-гео-

графические исследования осуществлялись, которые генерировали идеи и формировали вокруг себя специфическую научную среду.

Начальный период связан с появлением в 1918 году Смоленского государственного университета имени Октябрьской Революции. Научные исследования в сфере общественной географии в данный период были эпизодическими, проводились учеными-одиночками и касались в основном изучения ресурсов Западной области РСФСР, центром которой был Смоленск. В автобиографии К.Г. Бушинский, преподававший экономическую географию на рабфаке университета, отмечает, что стал заниматься научными исследованиями с 1920 года, подготовив по просьбе политического управления Западного фронта «Экономическую карту Европы». В дальнейшем его научная работа проходила в тесном взаимодействии с областной плановой комиссией. Так, в 1929 году производились исследования состояния лесного хозяйства Западной области, с 1930 года – состояния водных путей области, а затем, с 1931 г. – водного хозяйства области в целом. В 1930–31 гг. в Смоленске кратковременно работало Западное бюро Института экономических исследований, в деятельности которого принимали участие преподаватели вузов Смоленска.

Большую роль в развитии общественной географии в Смоленске сыграл краеведческий институт (общепринятое название Западного областного научно-исследовательского института (ЗОНИ)), созданный в 1929 г при Смоленском университете имени Октябрьской Революции. После разукрупнения Западной области и образования Смоленской области он стал называться Смоленским областным краеведческим научно-исследовательским институтом. Данный институт действовал до 1962 года. Имея минимальный штат сотрудников (директор, ученый секретарь, три научных сотрудника) и небольшой бюджет, краеведческий институт объединял вокруг себя всех научных работников Смоленска и области, изучавших производительные силы и экономику (в основном сельское хозяйство и промышленность), историю и культуру, народные промыслы и т.д., содействовал их работе (оплачивал командировки, помогал в изготовлении карт, схем и др. иллюстративного материала, в перепечатке рукописей, организовывал рецензирование и обсуждение их, издавал сборники статей и книги), давал научные консультации и рекомендации партийно-советским и планирующим органам. Институт опубликовал многие десятки книг и сборников статей по вопросам развития народного хозяйства и культуры области, помог большому ряду исследователей в их научном росте.

С 1934 года наступает новый этап в развитии общественной географии в г. Смоленске, который можно охарактеризовать как этап становления данной науки. В 1934 году в педагогическом институте, образованном при разделении Смоленского государственного университета, стал работать географический факультет, с деятельностью которого связана подготовка географических кадров в Смоленской области. В 1936 году на данном факультете была образована кафедра экономической географии. Ее первым заведующим стал декан географического факультета, доцент Кузьма Григорьевич Бушинский. Впоследствии, среди ученых, заведовавших данной кафедрой, следует отметить доцентов Н.Н. Кося-

кова (1956–1960 гг. и 1962–1967гг.), Б.Н. Перлина (1960–1962 гг., 1967–1977 гг.), В.И. Коровина (1977–1988 гг.). На кафедре в разные годы работали сотрудники, получившие в дальнейшем широкую известность. Это Наталья Яковлевна Ковальская (с 1937 по 1941 гг.), ставшая позднее доцентом кафедры экономической географии СССР в МГУ им. М.В. Ломоносова, Анатолий Петрович Лиферов (с 1965 по 1986 гг.), многие годы позднее работавший ректором Рязанского государственного педагогического университета.

Научная деятельность сотрудников кафедры велась по нескольким направлениям.

Во-первых, это социально-экономическая география Смоленской области, которой в разные периоды времени занимались К.Г. Бушинский, Б.Н. Перлин, В.И. Коровин, Ю.Ф. Тимаков.

Второе направление – социально-экономическая география России, в русле которого работы Н.Я. Ковальской, В.Г. Васильева, Б. Н. Перлина, В. И. Коровина.

Третье направление, социально-экономическая география зарубежного мира, было представлено исследованиями Н.Н. Косякова, А.П. Лиферова.

Значимые публикации по общественной географии в данный период единичны. Первой послевоенной работой в данном направлении, содержавшей разнообразный фактический материал о хозяйстве и культуре тогдашней Смоленской области, особенностях формирования ее экономики, принадлежала перу Якова Соломоновича Зороховича (1888–1955 гг.), заместителя председателя Смоленской областной плановой комиссии [8].

В 1956 году вышла в свет капитальная монография Бориса Николаевича Перлина (1914–2005 гг.), посвященная ведущей отрасли сельского хозяйства тогдашней Смоленской области – льноводству [35]. В работе рассматривались факторы, определявшие развитие льноводства на Смоленщине в различные исторические периоды и влияние данной отрасли на социально-экономическое развитие как данной территории в целом, так и отдельных ее частей. Впоследствии, уже в 2002 году, вышла в свет уникальная, во многом автобиографическая книга Б.Н. Перлина о Смоленске, в стиле историко-географических очерков, над которой он работал в течение всей жизни [36]. В книге обобщен большой фактический материал о развитии градостроительной структуры Смоленска с древнейших времен до наших дней, о формировании улиц города и городских топонимов. В работе прослеживаются изменения в экономике и демографии города, автор в историко-географическом разрезе рассмотрел развитие Смоленска с геополитических и геоэкономических позиции.

В самом конце 1950-х годов появился объемный коллективный труд, посвященный экономической географии Смоленской области [2].

Значительным событием для смоленской общественной географии была организация межвузовского объединения географов и геологов пединститутов центральных областей Европейской части РСФСР, с головным пединститутом в г. Смоленске. В объединение вошли преподаватели географии пединститутов гг. Москвы, Калинина (ныне – г. Тверь), Курска, Смоленска, Новозыбкова, Тамбова. Учредительная научно-методическая конференция этого объединения состоялась

в феврале 1961 года. Ученым секретарем объединения стал заведующий кафедрой экономической географии Смоленского пединститута Б.Н. Перлин. Среди прочего, объединение преследовало цель организации более правильного планирования научно-исследовательской деятельности. Отмечалось, что в группе научных вопросов одной из основных тем должно стать «изучение экономики тех или иных областей РСФСР и составление сводки собранного материала в их административных границах. Такая сводка будет необходима и полезна для хозяйственных организаций и планирующих органов» [49]. В 1980-х годах на базе кафедры экономической географии было проведено несколько научных конференций, проводились исследования по договору с ЦНИИПградостроительства.

С открытием в 1992 г. Смоленского гуманитарного университета, начался третий, наиболее яркий и плодотворный этап развития смоленской общественной географии. Среди первых кафедр, созданных в университете, была кафедра географии, костяком которой стали молодые исследователи в области общественной географии (Л.Ю. Мажар, А.П. Катровский, Ю.П. Ковалев, М.Ю. Евдокимов), перешедшие сюда на работу с естественно-географического факультета Смоленского государственного педагогического института.

С момента открытия кафедра стала играть роль одного из «локомотивов» развития общественной географии не только в Смоленской области, но и в России в целом. При кафедре была создана лаборатория общественно-географических и миграционных исследований, которая в 1998 году была реорганизована в Институт региональных исследований. Во второй половине 1990-х годов основным направлением исследований стала миграционная тематика. Этому способствовали связи и совместные проекты с Институтом народно-хозяйственного прогнозирования РАН. В конце 1990-х и начале 2000-х гг. исследования активизировались и стали формироваться и другие направления исследований: изучение территориальной организации высшей школы, развитие систем туризма и рекреации, формирование систем расселения, проблемы развития приграничных регионов. В 1998 году был получен первый зарубежный грант по теме «Территориальная справедливость, региональная безопасность и региональные конфликты» [48]. В 1999–2001 гг. ученые университета принимали участие в крупном международном проекте «Социально-экономические и политические механизмы миграции населения в постсоветских республиках». В начале 2000-х годов, благодаря активным связям с учеными из Института народнохозяйственного прогнозирования, Смоленская область стала одной из наиболее изученных в миграционном отношении. Особое внимание уделялось изучению образовательных миграций [11].

Это был один из самых результативных и плодотворных периодов развития смоленской общественной географии. Ежегодно проходило несколько научных мероприятий по проблемам социально-экономической географии и региональной политики. Всего на рубеже XX и XXI веков в Смоленске прошло более двадцати научных конференций различного уровня. Именно в этот период Смоленск стал играть роль одного из основных общероссийских центров общественно-географических исследований. В университете функционировали 2 кафедры общественно-географического профиля: экономической географии и региональной

политики; социальной географии и туризма. Ежегодно выполнялись работы по отечественным и зарубежным грантам, хоздоговорные исследования, выходили монографии, сборники научных трудов. С 2000 по 2015 год учеными в области социально-экономической географии только Смоленского гуманитарного университета было получено около тридцати грантов РГНФ, РФФИ, РГО.

Исключительно важную роль Смоленск стал играть как ведущий центр издания географической литературы. В местных издательствах «Ойкумена», «Универсум» и «Маджента» за короткое время вышло в свет более 40 монографий и учебных пособий общественно-географической направленности. С 2002 года, по инициативе Смоленского гуманитарного университета, стал выходить в свет журнал «Региональные исследования», который вошел в число ведущих научных периодических изданий России по общественно-географической тематике. Соучредителями журнала выступили Географический факультет МГУ, Институт географии РАН, Институт Географии Санкт-Петербургского государственного университета. В декабре 2015 года в свет вышел пятидесятый номер. Всего за четырнадцать лет в журнале было опубликовано около 640 работ российских и зарубежных ученых, специализирующихся в области региональной экономики, социально-экономической, политической и рекреационной географии, представляющих более 50 центров географических исследований в России, Белоруссии, Японии, Польше, Казахстане, Украине и др.

В 2002 году была открыта аспирантура, в диссертационном совете при гуманитарном университете прошли первые защиты диссертаций на соискание ученой степени кандидата географических наук.

В конце 1990-х, начале 2000-х годов произошло формирование основных направлений научных исследований в области общественной географии, которые сохранились до настоящего времени и являются своеобразными «мегапроектами», объединяющие научную работу ученых различных смоленских высших учебных заведений.

С 2000 года стал реализовываться мегапроект «Туризм и региональное развитие» [41], в рамках которого за пятнадцать лет было проведено восемь международных конференций, в 8 сборниках было опубликовано более четырехсот статей, получены многочисленные гранты, проводились хоздоговорные исследования, состоялась защита нескольких кандидатских и докторских диссертаций, вышли монографии и учебные пособия. Наиболее известными в данной области общественной географии стали труды Ю.П. Ковалева [21], Л.Ю. Мажар [28], С.А. Щербаковой [56]. Ковалев Ю.П. опубликовал цикл работ, посвященных возможностям использования кластерного подхода в развитии туристской сферы, основное внимание уделив выяснению сущности локальных туристских кластеров [20, 22, 23]. Он также рассматривал вопросы районирования территории для целей туризма. В работах Л.Ю. Мажар основной акцент сделан на роли территориальных туристско-рекреационных систем в формировании систем более высокого порядка, которыми являются территориальные общественные системы, а также проанализированы основные особенности структуры, формирования, развития, функционирования данных систем [26, 27, 29, 30]. Щербакова С.А., пре-

жде всего, анализировала геоэкономические аспекты влияния туризма на развитие стран и регионов мира [57, 58]. В Смоленском государственном университете в этот же период исследованиями в сфере международного туризма занимался П.Л. Караваев [9, 10].

В 2014 году стал выходить в свет ежегодник «Туризм и региональное развитие» [50, 51], который должен продолжить традиции одноименного сборника научных работ.

Второе важнейшее направление исследований смоленских географов – изучение общественно-географических проблем Смоленской области, Центральной России, Российской Федерации в целом, включая вопросы развития профессионального образования, рынка труда, сельского и городского расселения, миграции населения, качества жизни, демографического развития. В конце 1990-х годов именно по данной проблематике смолянами были получены первые зарубежные гранты. В 1997 году в свет вышел Атлас Смоленской области, в подготовке к изданию которого приняли участие почти все общественные географы государственного и гуманитарного университетов [3]. В гуманитарном университете прошли конференции по проблемам территориальной справедливости, миграции населения Центральной России. В рамках социально-географической проблематики были получены свыше 15 отечественных и зарубежных исследовательских грантов и успешно выполнены работы по ним, состоялось несколько значимых международных мероприятий. В 2002-2004 году проводились работы по совместному гранту с Институтом народно-хозяйственного прогнозирования РАН по программе «Интеграция» по проблеме «Миграция населения и социально-экономическое развитие Смоленской области». Среди реализованных проектов в рамках грантов РФФИ и РГНФ можно выделить: «Миграции населения в стратегии региональной безопасности и регионального развития» (2000) [34], «Смоленщина многонациональная: этнические стереотипы и границы межкультурного понимания» (2006); «Малые города Смоленщины: от депрессии и стагнации к устойчивому развитию» (2006-2007) [32]; «Миграция населения и этнодемографическое развитие Смоленской области» (2008-2009) [1] и др.

Особенностью данных работ является ярко выраженный междисциплинарный характер проводимых исследований. К работам активно привлекаются экономисты, социологии, психологи. В данной области наиболее известны монографии А.П. Катровского [16, 17], М.Ю. Евдокимова [7]. Важным событием стало участи группы географов в подготовке раздела о Смоленской области в монографии «Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте» [42].

В этом направлении была выполнена большая часть диссертационных исследований и публикаций: Аношкина Р.В. [1], Барановского И.Ю. [4], Благовестовой Т.И. [5], Лукьяновой Н.Г. [25], Яськовой Т.И. [59] и др.

Четвертое направление исследований – это мегапроект «Возвращенные имена», оно связано с изучением и переосмыслением творческого наследия ведущих отечественных географов-обществоведов. В его рамках в Смоленске

состоялось более 10 конференций, посвященных вкладу в развитие теории и практики географических исследований выдающихся отечественных ученых [32, 33, 45, 46].

Особое место в данной сфере занимают научные мероприятия, памяти известного советского географа – Юлиана Глебовича Саушкина, проводимые с 1991года раз в пять лет. [44, 47]Основное внимание на данных конференциях традиционно уделяется вопросам истории, теории и методологии общественной географии. В октябре 2016 года конференция памяти Ю.Г. Саушкина состоится в шестой раз.

В связи с повышением интереса к социально-экономическим проблемам развития постсоветского пространства, трансграничного сотрудничества, возникло новое направление исследований, связанное изучением данных вопросов. Особенностью выполненных в данном ключе работ является тесная интеграция с исследователями из Москвы, Санкт-Петербурга, Могилева, Брянска, Пскова и ряда других российских и зарубежных центров региональных исследований. Учитывая географическое положение Смоленска, особенно активно и пристально проводилось изучение регионов российско-белорусского приграничья. Результаты данных работ позволяют иметь системное представление об опыте изучения, современном состоянии и проблемах развития приграничных регионов России и Белоруссии, трансформации отраслевой и территориальной структуры их хозяйства и расселения. В этих исследованиях, наряду с учеными Смоленского гуманитарного университета, самое активное участие принимали известные ученые-географы из Смоленского государственного университета: Потоцкая Т.И. [38, 40], Часовский В.И. [52, 53, 60].

Начало исследованиям было положено в 2001 году, когда начались работы по теме «Территориальное сознание и территориальная интеграция», поддержанном экспедиционным грантом РГНФ. В 2002 году вышла одна из первых публикаций по данной проблематике [13]. В 2003 году М.И. Костюченко успешно защитил в МГУ кандидатскую диссертацию [24]. 2004-2005 годах выполнялись исследования по гранту РФФИ «Социально-экономическая устойчивость приграничных регионов». В 2009 при поддержке РГНФ был реализован экспедиционный проект «Восприятие и оценка российско-белорусских отношений населением российско-белорусского приграничья».

В 2011-2013 проводились совместные с белорусскими коллегами и учеными из Санкт-Петербурга, Пскова и Брянска исследования по теме «Трансформация территориальной структуры расселения и хозяйства приграничных регионов России и Беларуси в постсоветский период». Их результаты нашли отражение в серии публикаций [18, 19, 22, 43]. В 2012-2013 годах при поддержке Русского географического общества были проведены совместные исследования с учеными Института Географии РАН и Географического факультета МГУ, результатом которых стали две монографии [6, 37].

С 2015 года по настоящее время при поддержке РГНФ проводятся исследования по проблеме «Человеческий капитал и социально-экономическое развитие регионов российско-белорусского приграничья» [55].

Переход из гуманитарного университета докторов географических наук Потоцкой Т.И., Евдокимова С.П., защита докторской диссертации Часовским В.И. заметно повысили научный потенциал Смоленского государственного университета. Основными направлениями общественно-географических исследований здесь в последние десять лет являлись: проблемы территориальной организации промышленности стран СНГ (Часовский В.И), геополитики и выставочного движения (Потоцкая Т.И.), туризма в зарубежных странах (Караваев П.Л.), пространственной трансформации экономики (Барановский И.Ю.) и др.

Кроме гуманитарного и государственного университетов общественно-географические исследования проводились в смоленских филиалах московских вузов: Финансового университета при Правительстве РФ, Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Государственного университета путей сообщения.

Таким образом, в постсоветское время в Смоленске сформировался новый центр общественно-географических исследований общероссийского уровня. За короткое время были проведены исследования более чем по 30 отечественным и зарубежным грантам, издано более двух тысяч научных статей, около 20 монографий и учебных пособий, проведено более 40 научных конференций. Многие исследования проводятся смоленскими географами при тесном взаимодействии с коллегами из ведущих центров географической науки России и зарубежных стран. За относительно непродолжительное время смолянами было защищено 4 докторские [15,31,39,54], около двадцати кандидатских диссертаций по общественно-географической тематике. Небольшая численность смоленских географов-обществоведов (в Смоленске – менее 20 профессиональных специалистов в области социально-экономической географии), предполагает организацию научной работы на принципах «технологических платформ». В настоящее время на подобных принципах функционирует, созданный при гуманитарном университете Центр исследований проблем российско-белорусского приграничья. Определенную интегрирующую роль выполняют Смоленские отделения РГО и АРГО. Важное значение для смоленских географов имеет стратегическое партнерство с географами Московского, Петербургского университетов и Института географии РАН.

Литература

1. *Аношкин Р.В., Катровский А.П.* Динамика населения Смоленщины – Смоленск, 2009. –100 с.

2. *Антоненков А.И., Дралюк В.И., Коровин В.И., Смирнов В.Д., Степанова М.Я.* Смоленская область. Очерки экономической географии. / Под общей редакцией *Б.Н. Перлина* – Смоленск: Смоленское книжное издательство, 1959. – 340 с.

3. Атлас Смоленской области. – М.: Вентана-Граф, 1997

4. *Барановский И.Ю.* Территориальная организация сферы медицинского обслуживания населения Смоленской области. – Дисс. канд. географ. наук / Московский педагогический государственный университет. Смоленск, 2010

5. *Благо*вестова Т.И. Территориальные различия качества жизни населения на микроуровне (на примере Ярцевского района Смоленской области) – Региональные исследования. 2012. №2. С. 77-83.

6. Двадцать лет разделённого единства. Монография. – Смоленск: Ойкумена, 2012. – 384с

7. Евдокимов М.Ю. Формирование системы расселения Смоленской области (с VIII по XX вв.). Монография. – Смоленск, 1995.

8. Зорохович Я.С. Смоленская область (Очерк экономики). – Смоленск: ОГИЗ, 1948. – 156 с.

9. Караваев П.Л. Развитие современного международного туризма по регионам мира. –Вестник Московского университета. Серия 5: География. 1997. № 2.

10. Караваев П.Л. Политико-географические предпосылки реализации туристско-рекреационного потенциала в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. – Региональные исследования. 2013. №4. С. 114-121.

11. Катровский А.П. Учебная миграция в вузы России: факторы и мотивация //Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 90-е годы Москва, 1999. С. 269-278.

12. Катровский А.П., Ковалев Ю.П., Мажар Л.Ю. Человеческий капитал как фактор мирового развития. – География в школе. 1999. №2. С. 8-14.

13. Катровский А.П. Российско-белорусское приграничье: современное состояние и перспективы развития // Миграция и пограничный режим: Беларусь, Молдова, Россия и Украина. Под общей редакцией С.И. Пирожкова. Киев, 2002. С. 45-56

14. Катровский А.П. Высшая школа в системе регионального развития и рыночных отношений. – Региональные исследования. 2002. №1. С. 35-42.

15. Катровский А.П. Развитие территориальной структуры высшей школы России – Дисс. доктора географ. наук / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, 2003

16. Катровский А.П. Территориальная организация высшей школы России. Монография. – Смоленск: Ойкумена, 2003. – 200с.

17. Катровский А.П. Формирование и развитие территориальной структуры высшего образования России. Монография. – М.: Международные отношения, 2003. – 208с.

18. Катровский А.П. Смоленское приграничье: от депрессии и стагнации к устойчивому развитию? – Региональные исследования. 2010. №4. С. 70-75.

19. Катровский А.П., Ридевский Г.В. Пространственная экономическая асимметрия как фактор развития российско-белорусского трансграничного региона – Региональные исследования. 2013. №3. С. 128-136.

20. Ковалев Ю.П. Концептуальные подходы к кластеризации в сфере туризма. – Региональные исследования. – 2008, №5. – стр.51–56

21. Ковалев Ю.П. Туристские кластеры: теоретические и методологические вопросы формирования. Монография – Смоленск: Универсум, 2009. – 192 с.

22. Ковалев Ю.П. Туристско-рекреационный потенциал и развитие туризма в российско-белорусском пограничье. – Региональные исследования. – 2011, № 4. – С. 133–143.

23. Ковалев Ю.П. Факторы развития кластерных инициатив в туристской сфере. – Региональные исследования. – 2009. № 4-5. – С. 23–31.

24. Костюченко М.И. Приграничное положение как фактор регионального развития Смоленской области. Дисс. канд. геогр. наук. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва. 2003

25. Лукьянова Н.Г. Территориальная организация образования и здравоохранения во взаимосвязи с демографическим развитием Смоленской области – Проблемы региональной экологии. 2009. №5. С. 171-177.

26. *Мажар Л.Ю.* Геосистемный анализ туристско-рекреационной деятельности. – Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2008. №1. – С .27-31.

27. *Мажар Л.Ю.* К вопросу о закономерностях формирования территориальных общественных систем – Известия РГО. – 2008. Вып. 2. – С. 22-27

28. *Мажар Л.Ю.* Территориальные туристско-рекреационные системы. Монография – Смоленск: Универсум, 2008. – 212 с.

29. *Мажар Л.Ю.* Трансформация социально-экономических территориальных систем // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2004. №4. – С. 28-33

30. *Мажар Л.Ю.* Теоретические основы анализа условий и факторов формирования территориальных туристско-рекреационных систем.– Региональные исследования. 2008. №3. С. 17-28.

31. *Мажар Л.Ю.* Территориальные туристско-рекреационные системы: геосистемный подход к формированию и развитию. – Дисс. доктора географ. наук / Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург. 2009

32. Малые города Смоленской области: от депрессии и стагнации к устойчивому развитию: Сборник материалов круглого стола. – Смоленск: Универсум,2006.

33. Методология и методика региональных исследований: из прошлого в будущее (к 190-летию со дня рождения Я.А. Соловьева). Материалы школы-семинара молодых ученых. – Смоленск: Универсум, 2010.

34. Миграции населения в стратегии региональной безопасности и регионального развития: Материалы международной научно-практ. конф. 16 – 17 мая 2000 года, ч.1,2. – Смоленск: изд-во СГУ, 2000

35. *Перлин Б. Н.* Льноводство Смоленской области (Исторический, экономический и географический обзор). – Смоленск: Смоленское книжное издательство, 1956. – 186 с.

36. *Перлин Б. Н.* Смоленск и его улицы. Историко-географические очерки. – Смоленск: Смядынь, 2002. – 182 с.

37. Постсоветское пространство: двадцать лет перемен. /под ред. *Бабурина В.Л.* – Смоленск: Универсум, 2013. – 300с.

38. *Потоцкая Т.И.* Международное разделение труда в алмазно-бриллиантовом комплексе. – Смоленск: Универсум, 2008.

39. *Потоцкая Т.И.* Международное разделение труда в алмазно-бриллиантовом комплексе.– Дисс. доктора географ. наук / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, 2008.

40. *Потоцкая Т.И.* Региональные особенности международного ювелирного выставочного движения.– Известия Русского географического общества. 2010. Т. 142. №2. С. 64.

41. Проблемы и перспективы развития туризма в странах с переходной экономикой: Материалы международной научно-практической конференции. – Смоленск: СГУ, 2000. – 336 с.

42. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / под ред. *Н.И. Лапина и Л.А. Беляевой*; Российская академия наук, Институт философии, Центр изучения социокультурных изменений, Научно-координационный совет Секции ФСПП ООН РАН «Проблемы социокультурной эволюции России и её регионов». Москва, 2009. С. 153-229

43. Российско-белорусское приграничье: двадцать лет перемен. Монография / под ред. *Катровского А.П., Ковалёва Ю.П.* – Смоленск: Универсум, 2012. – 288 с.

44. Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика: Сборник научных статей. – Смоленск: Универсум, 2011. – 608 с.

45. Творческое наследие В.И. Чаславского и современность: Материалы научно-практ. конф., посвящ. 170-летию В.И. Чаславского. – Смоленск: Универсум, 2004.

46. Теоретическое наследие Б.Н. Семевского и современная социально-экономическая география: Материалы Всероссийской научной конференции. – Смоленск: Универсум, 2007.

47. Теоретические проблемы социально-экономической географии и совершенствование подготовки современного учителя: Тезисы докл. Всесоюзн. научно-практ. конф., Смоленск, май 1991 г. – Смоленск: Смоленский пед. ин-т, 1991.

48. Территориальная справедливость, региональные конфликты и региональная безопасность: Материалы международной научной конференции 15 – 18 сентября 1998 года, ч. 1, 2, 3. – Смоленск: изд-во СГУ, 1998.

49. Труды научно-методических конференций объединения географов и геологов педагогических институтов центральных областей Европейской части РСФСР (1961-1962 гг.). – Смоленск: СГПУ, 1963 – с. 5.

50. Туризм и региональное развитие: сборник научных статей. Вып.7. – Смоленск: Универсум, 2014. – 172 с.

51. Туризм и региональное развитие: сборник научных статей. Вып.8. – Смоленск: Универсум, 2015. – 176 с.

52. *Часовский В.И.* Промышленность СНГ: структурные и пространственные изменения: монография. – Смоленск: Универсум, 2009. – 476 с.

53. *Часовский В.И.* Российско-белорусское приграничье: изменения в территориально-отраслевой структуре хозяйства в постсоветский период развития. – Региональные исследования. 2010. №2. С. 82-90.

54. *Часовский В.И.* Основные тенденции территориально-отраслевых изменений в промышленности СНГ.– Дисс. доктора географ. наук / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2009.

55. Человеческий капитал и социально-экономическое развитие регионов российско-белорусского приграничья / Под ред. *А.П. Катровского, Ю.П. Ковалева.* – Смоленск: Универсум, 2015. – 156 с.

56. *Щербакова С.А.* Геоэкономика международного туризма. Монография. – Смоленск: Универсум, 2004. – 192 с.

57. *Щербакова С.А.* Международный туризм: экономика и география. – М.: Финансы и статистика, 2007. – 144 с.

58. *Щербакова С.А.* Современные проблемы развития туризма в регионах. – Региональные исследования. 2011. №4. С. 146-148.

59. *Яськова Т.И.* Миграционное притяжение Московского столичного региона как фактор трансформации системы расселения приграничных районов Смоленской области.– Региональные исследования. 2010. №2. С. 91-98.

60. *Chasovsky V.I. Katrovsky A.P.* The Territorial and Sectorial Trends in the Industry of the Eurasian economic Union – International Journal of Economics and Financial Issues. 2015. Т. 5. №5. С. 13-18.

3.3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ В ТВЕРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

А.А. Ткаченко

Кафедра экономической географии была образована в Калининском[37] педагогическом институте в 1938г. в результате разделения кафедры географии на две самостоятельные кафедры – физической и экономической географии. В 1971 г. вуз стал университетом, в 1990г. городу было возвращено историческое имя – Тверь, и с тех пор университет носит свое современное название. В 1994, 2007 и 2011 гг. производились переименования кафедры, она последовательно получала названия: «социально-экономической географии», «социально-экономической географии и туризма», «социально-экономической географии и территориального планирования». Изменения названия отражают перемены в тематике научной работы и в содержании подготовки студентов.

С 1936 по 1952 гг. в пединституте существовал географический факультет. Затем в течение долго времени географические кафедры входили в состав факультета, объединявшего представителей нескольких наук (естественно-географический, химико-биологический, химико-биолого-географический). В 2002 г., когда этот факультет разделился на три, вновь был образован самостоятельный факультет – факультет географии и геоэкологии. Общее представление о развитии географических исследований и преподавании географии в Тверском (Калининском) университете (пединституте) дает специальный выпуск серии «Наука Тверского края» [17].

Экономико-географические исследования стали проводиться только с начала 1950-х гг. Существенная активизация научной работы началась в конце 1970-х. Тематика исследований весьма широка. С определенной долей условности можно выделить следующие основные направления:

- комплексные экономико-географические работы,
- методология и теория социально-экономической географии,
- география населения, социальная география, исследования расселения,
- география инфраструктуры (включая сферу обслуживания),
- рекреационная география,
- география сельской местности и география сельского хозяйства,
- историческая география,
- проблемы территориального управления.

Во многих работах названные направления переплетаются между собой, поэтому четко распределить исследования и отражающие их публикации по этим рубрикам не представляется возможным. В 2011 г. на факультете географии и геоэкологии была создана кафедра туризма и природопользования, на которой тоже

[37] В 1931 г. город Тверь был переименован в Калинин.

ведутся исследования в области социально-экономической географии, прежде всего – по рекреационной географии и туризму.

В 1960г. была издана капитальная монография (около 43 п.л.) «Природа и хозяйство Калининской области» [18], подготовленная преподавателями географических и биологических кафедр пединститута. Экономико-географами написаны 5 из 16 глав: общая характеристика народного хозяйства, промышленность, сельское хозяйство, транспорт и экономические связи, дальнейшее развитие народного хозяйства.

Следующая большая комплексная работа – «География Тверской области: книга для учителя» (20 уч.-издат. листов) [11] – увидела свет через 30 с лишним лет. Особенностью этой книги является преобладание экономико-географического материала. Кроме традиционных разделов о населении и трудовых ресурсах, промышленности, сельском хозяйстве, транспорте, в ней имеются главы о географическом положении, сфере обслуживания, рекреации, структуре и уровне развития хозяйственного комплекса области, строительстве. Завершается книга главой «Территориальная организация области», в которой рассмотрены различия в характере освоения, опорный каркас и внутриобластное районирование. Хотя, значительная часть социально-экономической информации сильно устарела, эта книга до настоящего времени остается наиболее полной географической характеристикой Тверской области.

В центре внимания тверских (калининских) экономико-географов всегда были проблемы своей области или её отдельных частей. Однако некоторые работы нарушают эту традицию. В 1995г. в рамках программы «Обновление гуманитарного образования в России» было издано пособие для студентов вузов «Гуманитарная география России» (27 учетн.-издат. листов), написанное преподавателем кафедры социально-экономической географии Е.М. Ковалевым [14]. Для своего времени это была пионерная работа, освещавшая многие вопросы, которые раньше в учебных пособиях не рассматривались (география социальных проблем; экологические бедствия; география демографических катастроф; география ГУЛАГа; принудительные миграции; политическая география России; география российской внешней политики; элементы культурной географии; география религий; культурные ландшафты).

Ряд работ автора настоящей статьи посвящен принципиальным положениям теории территориальной организации общества. Последняя трактуется как пространственное выражение (проявление) явлений и процессов мезомира на земной поверхности. Исследование территориальной организации подразумевает рассмотрение следующих ее аспектов, в принципе инвариантных к объекту изучения: размещение, территориальные различия, пространственные отношения, пространственные (горизонтальные) связи, пространственные системы, территориальные комплексы, территориальные структуры, пространственная морфология, пространственные процессы, территориальное управление. Если общество – объект социально-экономической географии, то территориальная организация – ее предмет. Для исчерпывающей характеристики территориальной организации какого-либо явления (компонента, или «слоя», общества) необходи-

мо рассмотреть его во всех перечисленных аспектах, но и каждый из аспектов в отдельности и в любых сочетаниях тоже отражает территориальную организацию [25].

В современной социально-экономической географии обычно не говорят о законах, но в ее теоретическом багаже давно имеется ряд хорошо известных положений, значимость и универсальность которых дают основание считать их законами, или общими закономерностями, территориальной организации общества. По мнению автора, основные закономерности территориальной организации могут быть сведены к следующим положениям, или «началам» [26]:

1. Взаимодополнение мест.
2. Гравитационная закономерность.
3. Пространственная концентрация.
4. Концентрическое строение географического пространства.
5. Иерархическое строение географического пространства.
6. Стадиальность территориального развития.

Принцип «местного соответствия» (наличие природных и культурных ограничений).

В работе [26] представлена логическая схема взаимосвязей между «началами», которую можно считать абстрактной моделью внутреннего механизма территориальной организации общества. В монографии [25] показаны место и роль территориальной общности в территориальной организации общества. Введено понятие о «пространственных организаторах» (иначе – организаторах социального пространства) – социально значимых объектах, фокусирующих пространственные связи населения. Впервые предложена модель регионального сознания, включающая в качестве компонентов последнего: пространственную самоидентификацию, территориальные знания и представления, региональный менталитет, территориальные интересы.

Большой интерес представляет предпринятая И.П. Смирновым попытка совмещения положений трех важнейших концепций (теорий) регионального развития: теории центральных мест, концепции полюсов роста и концепции опорного каркаса. В результате этого синтеза появилось понятие «опорный центр развития территории», соединяющее в себе три ипостаси города (или иного центра) в отношениях со своим окружением: центр притяжения населения, «локомотив» развития, звено, обеспечивающее внутренние и внешние связи территории [20].

В 1990-х гг. одной из ключевых тем научной работы преподавателей кафедры были территориальные интересы [24[38]*, 25], под которыми понимаются общие для членов некоторой территориальной общности представления о состоянии, целях и путях развития территории своего проживания. Развитие идеи о территориальных интересах явилось логическим продолжением концепции территориальных общностей. Это дает основание говорить о единой концепции территориальных общностей и территориальных интересов. Были изучены

[38] Журнал «Известия РАН. Сер. географическая» отозвался на сборник «Территориальные интересы» большой рецензией Г.В. Сдасюк (2000, №2).

сущность и важнейшие свойства территориальных интересов, выделены их основные типы, выявлены факторы формирования. Подробно рассмотрен вопрос об интересах территориальных общностей разных типов и рангов. Показано место территориальных интересов в управлении регионами и городами. Отмечена неоднозначность понятия «субъект территориальных интересов». Предложено различать две стороны субъекта – носителей и выразителей этих интересов, и высказано предположение, что устойчивость и благополучие территориальной общности зависят от степени перекрытия этих групп. Рассмотрены возможные подходы к выявлению интересов конкретных территорий, а также методы «горизонтального» и «вертикального» согласования интересов территориальных общностей.

Дальнейшее развитие концепция территориальных общностей и территориальных интересов получила в монографии Л.П. Богдановой [2]. В работе предложена модель процессов социального воспроизводства в регионе, исследованы воспроизводственное содержание регионального сознания, воспроизводственная функция и социально-дифференцирующая роль региональной образовательной системы. По материалам Тверской области изучено место миграции и социально-профессиональной мобильности в процессах социального воспроизводства. Видимо, впервые выделены территориальные типы социального воспроизводства (в разрезе городских округов и муниципальных районов). В основу выделения типов положены различия в потенциале развития локальных общностей, объемах и качестве доступных ресурсов, а также преобладающие индивидуальные воспроизводственные траектории [2, с. 226]. Выделены следующие типы: высокоресурсные крупногородской и среднегородской, относительно высокоресурсные полуруральный и руральный, низкоресурсные полуруральный и руральный, критический руральный.

Работавший на кафедре в начале 1990-х гг. Н.Б. Култашев занимался философско-гносеологическими вопросами географии [16].

В монографии С.И. Яковлевой [30] подытожены многолетние исследования территориальной организации отдельных отраслей и инфраструктуры в целом. В центре внимания – разработанная автором концепция территориальных функций инфраструктуры. Автор выделяет следующие функции: размещенческая, дифференцирующая, коммуникационная, интегрирующая, процессуальная, морфологическая, управленческая. Через эти функции (они производны от рассмотренных выше аспектов территориальной организации) проявляется влияние инфраструктуры на региональное развитие. В книге предложено понятие инфраструктурных интересов, показаны особенности формирования и развития инфраструктуры в старопромышленных регионах России, разработаны отдельные теоретические и практические вопросы управления инфраструктурой в регионах, описаны основные варианты региональных моделей инфраструктурной политики.

Более ранние работы С.И. Яковлевой посвящены вопросам географии строительства. Оно рассматривалось как важнейшая отрасль инфраструктуры, удовлетворяющая потребности населения и экономики региона. Основное внимание в этих работах уделено территориальной организации строительной деятельности.

Введено представление о строительных потребностях, территориальных строительных комплексах, строительных центрах и районах [29].

В 1988 и 1991гг. были изданы два учебных пособия по географии сферы обслуживания [см.1], написанные А.А. Ткаченко в соавторстве с профессорами географического факультета МГУ С.А. Ковалевым и А.И. Алексеевым. В этих книгах рассмотрены задачи и особенности географического изучения социальной инфраструктуры, дано общее представление о потребностях и услугах, изложены общие контуры теории территориальной организации обслуживания, методы сбора и обработки информации, методика составления карт обслуживания. Некоторые теоретические и методические разработки были специально созданы авторами для этих пособий (типология потребителей, система основных понятий территориальной организации обслуживания, типология центров и др.).

До настоящего времени эти книги остаются единственными пособиями теоретического и методического плана по географии социальной инфраструктуры. Представления о территориальной организации обслуживания были использованы в концепции территориальной общности, где сфера обслуживания предстает в качестве важнейшего организатора социального пространства [25]. В 2006 г. был выпущен сборник «Социальная инфраструктура в развитии городов и регионов современной России» [21], в одной из статей которого высказана идея о создании инфраструктурных (межрайонных и кустовых) округов как средства управления пространственным развитием социальной инфраструктуры.

Начиная с 1970-х гг., до настоящего времени в центре внимания преподавателей кафедры находятся демографические проблемы Тверской (Калининской) области. Наиболее крупная работа – «Демографическое развитие Тверского региона» [4] – издана в 2001 г. в серии «География и региональное развитие». В книге, ставшей результатом многолетних исследований, сформулированы представления об устойчивом социально-демографическом развитии и демографическом потенциале региона. Изложена демографическая история края с середины XIX до конца XX вв., впервые разработан вопрос о времени и характере протекания демографического перехода в регионе. Показаны особенности хода демографических процессов в городах и в сельской местности, а также влияние этих процессов на систему расселения. Исследованы изменения в демографическом поведении и представления населения о демографической ситуации в стране и регионе, высказаны предложения по организации демографической политики в области (книга вышла за пять лет до того, как в стране началось широкое обсуждение демографических проблем).

В разные годы преподавателями кафедры разрабатывались различные не тривиальные вопросы социальной географии, например, знание жителями Твери географии своей области, распространение «гражданского брака», этническая миграция и др. Исследование знания географии области включало вопросы, диагностирующие знание городов и районов, их расположения относительно Твери, а также знание границ области и Калининского (прицентрового) района. Обобщение ответов респондентов позволило получить осредненную когнитивную структуру области, состоящую из следующих элементов: «эгоцентр» («своя террито-

рия»), когнитивное ядро, зона активной географической памяти, когнитивная периферия [25, с.81].

Л.П. Богдановой и А.С. Щукиной было проведено исследование неформальных брачных союзов (т.н. «гражданских браков»): отношения разных групп населения к этим союзам и к проблеме рождения детей в незарегистрированном браке [6]. Продолжением этой темы являются исследования брачного круга и брачного выбора в условиях мелкоселенного расселения и деформированной половозрастной структуры сельского населения. Изучение этнической миграции позволило выявить количественные и качественные характеристики основных групп этнических мигрантов, проживающих в Твери, их ролевые позиции в городском сообществе, совместимость ценностных ориентаций и стереотипов поведения мигрантов с соответствующими характеристиками местного населения [3]. Изучалась также генетическая структура населения и ее влияние на территориальное сознание [7].

Постоянно, на различных территориальных уровнях, ведутся работы по изучению разнообразных проблем расселения. Новые подходы освещены, например, в работах С.Н. Кузнецовой и А.А. Фомкиной [15, 28]. В 2002 г. вышел сборник «Городское пространство: социально-географические подходы» [12]. В статьях проанализировано содержание понятия «городское пространство», установлено его место в кругу родственных понятий. Рассмотрены основные закономерности строения и выявлены тенденции трансформации пространства города. По материалам Твери изучены неоднородность и связность городской территории, проведено планировочно-историческое районирование города. Продолжением этих работ является исследование территориальной организации сферы услуг в Твери [8].

Внутригородской географии была посвящена и диссертационная работа выпускника аспирантуры кафедры А.А. Уткина [27]. Основное внимание в ней уделено взаимодействию транспорта с населением. Автором разработана интересная логическая модель пространственного взаимодействия населения и городского транспорта, предложено большое число методических приемов географического изучения транспорта крупного города. Введено и раскрыто понятие территориально-транспортной дифференциации населения. Разработана оптимизационная модель взаимодействия расселения и общественного транспорта в Твери.

Исследования по рекреационной географии были начаты Ю.А. Шарковым в 1980-х гг. Наиболее крупная его публикация – глава в «Географии Тверской области» [11]. С начала 2000-х гг. проблемы рекреации и туризма занимают заметное место в исследованиях географов Тверского университета. Разрабатывались следующие вопросы: рекреационное районирование, уровни значимости туристских центров и объектов, роль страноведения в мотивации туристской деятельности, тематика и приемы картографирования туризма. По результатам этих работ изданы сборники статей [10, 19]. Монографический характер имеет написанное А.А. Дорофеевым учебное пособие «География туристских центров и регионов России» [13]. Представляет интерес разработанная им модель – таксономический ряд (иерархия) территориально-рекреационных систем [13, с.11].

Традиционно интересы кафедры связаны с проблемами сельской местности Нечерноземной зоны России [23]. Наиболее крупная работа – диссертация Н.Ю. Сукмановой [22], охватывающая широкий круг вопросов развития сельскохозяйственного производства, аграрно-промышленных систем, рынков сельскохозяйственной продукции, крестьянских хозяйств, народных промыслов и др. Исследование было проведено на нескольких территориальных уровнях и охватило период с конца XIX по конец XX вв.

Историческая география России и Тверского края на протяжении многих лет привлекает внимание преподавателей кафедры. В разное время с историко-географической точки зрения изучались: расселение и демографическая ситуация, административно-территориальное устройство, транспортная система, электоральная география. Неоднократно проводились комплексные историко-географические исследования сельской местности различных частей Тверской области. Результаты некоторых из этих работ представлены в сборнике «Вопросы исторической географии России» [9].

В начале 1990-х гг. преподаватели кафедры участвовали в разработке Схемы социально-экономического развития, охраны природы и комплексной территориальной организации Тверской области[39]. Были выявлены основные черты и тенденции изменения территориальной организации области, а также предложена вариантная прогнозная гипотеза ее дальнейшего развития. Для двух альтернативных вариантов описаны общие черты территориальной организации, изменения в территориальной структуре области, особенности внутрирайонной организации территории и основные направления внутриобластной региональной политики. Частично результаты этой работы представлены в [25].

По заданию Администрации Тверской области была проведена работа по созданию научной базы для принятия решений в сфере внутриобластной региональной социально-экономической политики. Разработанная методика опирается на систему показателей, состоящую из трех блоков: первый отражает базовые различия в условиях жизни и деятельности людей, второй – степень нуждаемости муниципального образования в мерах социальной поддержки населения, третий включает индикаторы текущей социально-экономической ситуации. По каждому блоку находятся интегральные оценки. Сопоставление этих оценок позволяет, с одной стороны, выявлять города и районы, нуждающиеся в централизованной поддержке, с другой – судить о соответствии или несоответствии современного состояния условиям развития. В свою очередь это дает возможность судить о качестве управления территориями [5].

Литература

1. *Алексеев А.И., Ковалев С.А., Ткаченко А.А.* География сферы обслуживания: Учебн. пособие. Калинин, 1988. 85 с.

[39] Так был назван документ территориального планирования, представлявший собой облегченный вариант районной планировки области.

2. *Богданова Л.П.* Социальное воспроизводство региональной общности: содержание, процессы, механизмы. Тверь, 2006. – 251 с.

3. *Богданова Л.П., Иваськова О.С., Щукина А.С.* Социально-географическая оценка результатов этнической миграции (на примере Твери) // Вестник Московского ун-та. Сер.5. География. 2004. №1. С. 59-63.

4. *Богданова Л.П., Ткаченко А.А., Щукина А.С.* Демографическое развитие Тверского региона / Научная серия «География и региональное развитие». Тверь, 2001. – 64с.

5. *Богданова Л.П., Ткаченко А.А., Щукина А.С.* Дифференциация муниципальных образований для целей внутриобластной социальной политики: поиск новых подходов // Вопросы статистики. 2005. №1. С. 65–71.

6. *Богданова Л.П., Щукина А.С.* Гражданский брак в современной демографической ситуации // Социологические исследования. 2003. №7. С.100 – 104.

7. *Богданова Л.П., Щукина А.С.* Генетическая структура городского сообщества как основа формирования территориального сознания // Социологические исследования. 2006. №7. С. 133 – 137.

8. *Виноградов И.В.* Территориальная организация сферы услуг в Твери // Вестник Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2014, №5. С. 74 – 79.

9. Вопросы исторической географии России: Сборник научн. трудов. Тверь, 1995. 168 с.

10. Географические основы рекреации и туризма: теория, образование, практика: Сборник научн. трудов. Тверь, 2008. 127 с.

11. География Тверской области: книга для учителя / Составитель и отв. ред. *А.А. Ткаченко.* Тверь, 1992. 289 с.

12. Городское пространство: социально-географические подходы: Сборник научн. трудов / Научная серия «География и региональное развитие». Вып. 2. Тверь, 2002. 68 с.

13. *Дорофеев А.А.* География туристских центров и регионов России: Учебн. пособие. Тверь, 2009. 175 с.

14. *Ковалев Е.М.* Гуманитарная география России: Пособие для студентов высших учебных заведений. М., 1995. 447 с.

15. *Кузнецова С.Н.* Транспортно-географическое положение сельских населенных пунктов Тверской области // Региональные исследования. 2012, №1. С. 84–93.

16. *Култашев Н.Б.* Проблемы теории географического познания. Общенаучные и философские предпосылки. Тверь, 1994. 132 с.

17. Наука Тверского края. Выпуск III. Географические исследования Тверского края. Тверь, 1994. 172 с.

18. Природа и хозяйство Калининской области (Ученые записки естественно-географического факультета) / КГПИ / Гл. ред. *М.М. Бочаров*. Калинин, 1960. 655 с.

19. Рекреационная география: идеи, методы, практика: Сборник научн. трудов. Тверь, 2006. – 143 с.

20. *Смирнов И.П.* Средние города как опорные центры развития территории // Региональные исследования. 2015, №3. С. 116-121.

21. Социальная инфраструктура городов и регионов современной России: Сборник научн. трудов / Научная серия «География и региональное развитие». Вып.4. Тверь, 2006. – 92 с.

22. *Сукманова Н.Ю.* Эволюция агропромышленных систем Тверской области: автореф. ... канд. геогр. наук. М., 2003. – 26 с.

23. Территориальная организация сельской местности Нечерноземья: Сборник научн. трудов. Тверь, 1993. – 136 с.

24. Территориальные интересы: Сборник научн. трудов. Тверь, 1999. 112 с.
25. *Ткаченко А.А.* Территориальная общность в региональном развитии и управлении. Тверь, 1995. – 155с.
26. *Ткаченко А.А.* Подходы к созданию общей теории территориальной организации общества // Вестник Моск. ун-та. Сер. 5. География, 2008. №1. С. 21-26.
27. *Уткин А.А.* Общественный транспорт крупного города: географическое исследование на примере Твери. Тверь, 2012. – 132 с.
28. *Фомкина А.А.* Подходы к изучению территориально-урбанистической структуры (на примере ЦФО) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология. 2013, №8. С. 54 – 65.
29. *Яковлева С.И.* География строительства: учебн. пособие. Тверь, 1992. – 92 с.
30. *Яковлева С.И.* Инфраструктурные системы: территориальное развитие и управление. Тверь, 2002. – 200 с.

3.4. ВОРОНЕЖСКАЯ УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ШКОЛА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ

Ю.В. Поросенков , Т.М. Худякова, О.Ю. Сушкова, О.А. Крутских, И.В. Комов

Формирование научной школы социально-экономической географии в Воронеже включает несколько этапов. Под научной школой понимают несколько поколений ученых в системе «учитель-ученики», которые разрабатывают определенное направление в науке и являются единомышленниками. Научные школы могут иметь международный, национальный и региональный характер. К числу таких региональных школ и относится экономико-географическая научная школа Воронежа, которая сформировалась на базе двух географических факультетов: Воронежского государственного университета (ВГУ) и Воронежского государственного педагогического института, преобразованного в последние годы в Воронежский государственный педагогический университет (ВГПУ).

Главная роль в формировании экономико-географических исследований принадлежит двум крупным экономико-географам Г.Т. Гришину и Н.И. Коржову, выпускникам аспирантуры географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Они являются последователями идей «районной научной школы Баранского-Колосовского» и внесли свой весомый вклад в формирование воронежской школы. Несмотря на то, что подготовка географов в Воронеже началась с середины 30-х годов XX века, когда в ВГУ работал профессор К.Н. Миротворцев, а в ВГПИ профессор Г.Г. Швиттау, являющиеся яркими представителями классической российской университетской культуры, однако активное формирование региональной научной экономико-географической школы начинается после прибытия в Воронеж Г.Т. Гришина и Н.И. Коржова в 1937 году. Этот период формирования региональной экономико-географической школы подробно рассмотрен в работах Ю.В. Поросенкова и Т.М. Худяковой [9,10,11,12,13,19,21]. Оценивая высоко ис-

следования ученых в довоенный и военный периоды, назовем его начальным этапом становления экономико-географической школы в Воронеже.

Основополагающим этапом становления региональной научной экономико-географической школы в Воронеже были 60-70-е годы XX века. Рассмотрим деятельность научных коллективов кафедр в этот период. На *кафедре экономической географии ВГУ* развернулись фундаментальные исследования географии хозяйства Воронежской области и других областей Центрально-Черноземного района. Это направление было в первую очередь реализовано в работах самого Г.Т. Гришина. На основании многолетних исследований он подготовил и в 1960 году защитил докторскую диссертацию по теме «Экономическая география Воронежской области», которая была опубликована позже в виде специальной монографии [1]. С 1962 года Г.Т. Гришин избирается на должность заведующего кафедрой экономической географии ВГУ. Он проявил себя как талантливый организатор научно-педагогической деятельности. Тематика исследований кафедры складывалась исходя из разработанной Г.Т. Гришиным проблемы комплексного анализа структуры и специализации народного хозяйства областей Центрального Черноземья и прежде всего анализа сельскохозяйственного производства. Основополагающие исследования географии народного хозяйства были отражены в публикациях сотрудников кафедры и прежде всего в коллективной монографии «Экономико-географическое районирование Черноземного Центра (для целей сельского хозяйства)» [23], опубликованной под общей редакцией Г.Т. Гришина в 1963 году. Этот фундаментальный труд является уникальным среди экономико-географических исследований. Достоинство работы – высокий уровень изучения сложившийся структуры и специализации хозяйства в разрезе административных районов, что позволило осуществить научно-обоснованное внутриобластное районирование областей Центрального Черноземья. Этот труд послужил основой для выполнения кандидатских диссертаций преподавателями кафедры экономической географии ВГУ (М.В. Гончаров, В.М. Жмыхов). Отметим, что в рамках комплексного анализа сельскохозяйственного производства определилось новое направление исследований – оценка земель, которую проводил М.В. Гончаров. Он разработал методику оценки сельскохозяйственных земель на основе ландшафтного подхода. К сожалению, в настоящее время это направление недостаточно представлено в тематике экономико-географических исследований. Как видим к концу восьмидесятых годов на кафедре экономической географии ВГУ сформировалось научное направление – крупномасштабные исследования хозяйства регионов. Одновременно профессор Г.Т. Гришин, учитывая усиливающуюся дифференциацию структуры экономической географии, уделял большое внимание географии населения. В связи с этим тема исследования аспиранта кафедры Ю.В. Поросенкова была посвящена проблемам сельского расселения населения Воронежской области.

Кафедру экономической географии ВГПУ в этот период возглавлял доцент Н.И. Коржов – один из крупных и ярких представителей районной школы экономической географии. Особенно весомый вклад внес Н.И. Коржов в разработку теории и методики дробного экономического районирования и микрорайониро-

вания. Он предложил свою концепцию районообразующего процесса на основе глубокого исследования территориального разделения труда и дал свою трактовку иерархической системы экономических районов, выделив пять таксономических ступеней: генеральное экономическое районирование, экономическое административное районирование, дробное экономическое (внутриобластное) районирование, низовое административно-хозяйственное районирование, экономическое микрорайонирование. «Оттепель» в развитии общества и проведение экономической реформы в стране в 60-70-е годы для централизации власти обусловили углубление территориального разделения труда в регионах страны. Бурное развитие экономики в этот период в областях Центрального Черноземья обусловило актуальность крупномасштабных исследований для региона. В это время выходят наиболее значимые работы Н.И. Коржова [4,5] и в том числе известная его статья «Воронежское Придонье. Экономико-географическая характеристика природных условий Воронежской области» в сборнике «Вопросы географии» (1958 г., №32), которая была переведена на венгерский язык. Работа представляет собой образец мастерства географического анализа взаимодействия природы и общества на определенной территории. Показана роль районов во внутриобластном разделении труда, отражена неповторимость живописных пейзажей бассейнов среднего Дона и дана оценка природного потенциала на перспективу.

Важным фактором проведения региональных исследований экономико-географами было создание в 60-х годах в ВГУ научно-исследовательского института экономики (НИИЭ), отдел размещения которого возглавил выдающийся экономико-географ и экономист В.Н. Эйтингон. Институту экономики было поручено разработать хоздоговорной проект для экономического обоснования размещения 12 новых предприятий сахарной промышленности и их сырьевых зон в областях Центрального Черноземья. Н.И. Коржов был приглашен в НИИЭ для разработки схемы размещения производительных сил сахарной промышленности. Для этой работы он привлекал молодых ученых – своих аспирантов (Т.М. Худякову и В.В. Подколзина) Это обеспечило внедрение результатов исследования аспирантов в практику.

В тот период одним из условий успешных научных разработок географов был общий высокий уровень географических исследований и географической культуры в Воронеже в связи с активным функционированием Воронежского отдела Географического общества СССР. Систематически проводились заседания, заслуживались доклады. На географическом факультете ВГУ работал Диссертационный Совет, возглавляемый выдающимся ученым Ф.Н. Мильковым. В этот период с 1966 по 1971 годы защитили диссертации следующие аспиранты и соискатели Н.И. Коржова: А.В. Кравченко (ВГПИ, 1966 г.), Е.А. Добролюбова (Воронеж. Инженерно-строительный институт, 1967 г.), Т.М. Худякова (ВГПИ, 1968 г.), В.К. Ковылов (ВГПИ, 1970 г.), В.В. Подколзин (ВГПИ, 1971 г.). Основной направленностью указанных исследований являлось выявление районообразующей роли ведущих отраслей народного хозяйства и роли малых и средних городов в процессах районообразования. После трагической гибели Н.И. Коржова в 1971 году ученики и коллеги по кафедре старались сохранить творческое наследие

выдающегося географа и приумножить его в соответствии с развитием научных идей. В этот же период в Диссертационном Совете ВГУ успешно были защищены кандидатские диссертации: М.В. Гончаров (1965 г.), В.М. Жмыхов (1966 г.), И.С. Шевцов (1967 г.), Ю.В. Поросенков (1967 г.), А.И. Колесов (1969 г.), Н.И. Поросенкова (1970 г.), А.И. Зарытовская (1972 г.), В.Е. Кирьянчук (1975 г.). На этом этапе крупномасштабные исследования социально-экономических процессов в областях Центрального Черноземья стали главным направлением научных исследований кафедр экономической географии ВГУ и ВГПУ. Разработки были востребованы проектными институтами и хозяйственными организациями.

Следующий этап формирования научной экономико-географической школы в Воронеже – 80-90-е годы. Преподаватели *кафедры экономической географии ВГПУ* продолжали научно-исследовательские работы, определенные Н.И. Коржовым. Характерно было также влияние на научные исследования научной школы географического факультета МГУ. Научно-методическая помощь в подготовке диссертаций оказывалась профессорами кафедры экономической географии СССР: Ю.Г. Саушкиным, И.В. Никольским, А.Т. Хрущевым, С.А. Ковалевым, И.И. Белоусовым. В те годы благоприятные условия для проведения научных исследований складываются также в связи с организацией в СССР разветвленной системы повышения квалификации преподавателей в ведущих ВУЗах и академических центрах страны. Представлялось возможным в период стажировки доложить на заседаниях кафедр ведущих ВУЗов результаты исследований, получить замечания и советы специалистов. Для завершения докторской диссертации Т.М. Худяковой, важное значение имело ее участие в хоздоговорной научно-исследовательской работе «Оптимизация пространственной структуры совокупности производств по комплексному использованию сельскохозяйственного сырья Воронежской области», выполненной совместно тремя учреждениями: Воронежским педагогическим институтом, НИИЭ Воронежского госуниверситета и отделом размещения Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР (1981-1982 г.), которым руководил М.К. Бандман., а общее руководство осуществлял академик А.Г. Аганбегян. В 1986 году заведующая кафедрой экономической географии ВГПИ Т.М. Худякова защитила докторскую диссертацию в Киеве в Институте географии АН УССР на тему: «Территориальная организация агропромышленного комплекса крупного экономического района», которая была опубликована в виде специальной монографии [18].

Важное значение для пополнения кадрового состава имело открытие аспирантуры в 1991 году при *кафедре экономической географии ВГПИ*. В это же время при кафедре экономической географии ВГПИ был открыт Диссертационный Совет, работавший в период 1995-2000 гг. Это был один из четырех Диссертационных Советов в стране по профилю «экономическая, социальная и политическая география». Успешно защитили кандидатские диссертации аспиранты кафедр экономической географии ВГПИ и ВГУ: Н.Е. Воинова, В.Н. Сушков, Л.В. Баранович, Е.А. Грицаенко, О.А. Крутских, И.С. Волкова, А.Э. Крупко. В этом Совете защитили кандидатские диссертации также 14 аспирантов и соис-

кателей из других ВУЗов страны: Москва, Рязань, Липецк, Курск, Ростов-на-Дону, Краснодар.

В честь памяти учителя Н.И. Коржова и для развития крупномасштабных исследований регионов различного ранга, коллектив преподавателей кафедры экономической географии ВГПУ с 1990 года проводит Всероссийские научно-практические конференции «Территориальная организация общества и управление в регионах», в которых активно принимают участие ученые не только областей Центрального Черноземья, но и гости из других регионов страны. В 2015 году 9-11 октября проведена X юбилейная Всероссийская научно-практические конференции «Территориальная организация общества и управление в регионах».

Период 80-90-х годов для *кафедры экономической географии ВГУ* оказался плодотворным и насыщенным. Заведующим кафедрой экономической географии ВГУ в 1982 году был избран Ю.В. Поросенков. Важным событием для коллектива кафедры была защита Ю.В. Поросенковым докторской диссертации по теме «Закономерности и тенденции размещения населения СССР» в 1987 году (научный консультант профессор С.А. Ковалев). Итоги многолетних исследований, проведенных коллективом кафедры, нашли отражение в публикациях ряда монографий. В 80-е годы вышли в свет монографии Г.Т. Гришина по методологическим вопросам экономической географии, связанным с ленинскими работами, две коллективные монографии по теории социально-экономического района [8, 14], а также монография, посвященная экономико-географическому исследованию города Воронежа. В 1991 году Ю.В. Поросенковым и Н.И. Поросенковой для учебных целей была опубликована монография «История и методология географии», которая стала основной работой по изучению этого учебного курса на факультете. Наряду с издательской деятельностью сотрудники кафедры принимали участие в выполнении гранта по программе «Университеты России» на тему «Модель устойчивого развития Центрально-Черноземного района». Профессор Ю.В. Поросенков был приглашен для участия в межведомственной комиссии администрации Воронежской области по вопросам демографического развития и участия в экспертной экологической комиссии областной администрации по подготовке обоснования экологической безопасности проекта Нововоронежской АЭС-2. Одновременно продолжались научные исследования аспирантов кафедры, среди которых были не только выпускники факультета, но и граждане Анголы, Гвинеи и Вьетнама. О высоком уровне научно-исследовательской работы кафедры свидетельствует выполнение ее преподавателями совместно со специалистами МГУ, Алтайского университета, Института географии Молдовы, университета в Плимуте (Великобритания), университета в Потсдаме (ФРГ) темы: «Социально-экономическая трансформация сельских ареалов России и Молдовы». Результаты исследования были опубликованы на английском языке в монографии в издательстве университета Потсдама.

Современный этап с 2000 года и по настоящее время характеризуется бережным отношением к традициям кафедр и углублением крупномасштабных исследований территориально-производственных сочетаний отраслей хозяйства

и социально-демографических процессов регионов. Многолетние исследования интегрального АПК Черноземья профессором Т.М. Худяковой и диссертационные работы аспирантов по изучению специализированных комплексов позволили накопить огромный материал о территориальной организации агропромышленного производства в областях региона. Это послужило основой для опубликования ряда монографий [3,7,17,20]. Одна из них «Территориальная организация масличного производства Центрально-Черноземного района» высоко оценена Администрацией Воронежской области в 2008 году на ежегодном конкурсе научно-исследовательских работ ученых Вузов и получила благодарность губернатора области. Помимо этого, профессор Т.М. Худякова принимала участие в разработке программы инновационного развития АПК областей Центрального федерального округа [15,16].

Активное функционирование Диссертационного Совета на факультете географии, геоэкологии и туризма ВГУ в этот период обеспечило пополнение кадрового состава воронежской экономико-географической школы молодыми учеными. Состоялись защиты кандидатских диссертаций выпускников кафедр экономической географии ВГУ и ВГПУ: В.А. Белова, Р.Е. Рогозина, А.М. Быковских, О.Ю. Сушкова, В.А. Блаженов, И.В. Комов, О.В. Диденко, Л.М. Строгонова, Д.А. Котляров, О.В. Моргунова, О.А. Кретинина, А.А. Початков, Д.В. Жидких. При этом сотрудниками кафедры социально-экономической географии и регионоведения ВГУ проводилась большая работа по экспертизе результатов исследования кандидатских и докторских диссертаций аспирантов и соискателей из других вузов страны. Профессор Ю.В. Поросенков выступал в качестве научного консультанта при выполнении докторских диссертаций В.В. Ворониным, С.В. Панковым и Н.В. Яковенко. За время работы диссертационных советов в ВГУ и ВГПУ общее количество защит по специальности «экономическая, социальная, политическая и рекреационная география» составило около 50-ти человек.

Важным направлением научной деятельности воронежских экономико-географов стали прикладные исследования: разработка программы демографической политики Воронежской области на долговременную перспективу, обоснование региональной схемы развития и размещения производительных сил Воронежской области на период до 2030 г., обследование фонового состояния основных биотических компонентов окружающей среды на территориях Еланского и Елкинского рудопроявлений сульфидных медно-никелевых руд в Новохоперском районе Воронежской области, определение демографических условий в районе размещения Нововоронежской АЭС-2, демографическое исследование района размещения конкурентных площадок Смоленской АЭС-2.

Следует также отметить большую научно-исследовательскую работу сотрудников кафедры социально-экономической географии и регионоведения ВГУ по подготовке текстовых и картографических материалов для «Эколого-географического Атласа-книги Воронежской области», изданной под редакцией профессора В.И. Федотова в 2013 году [22].

Таким образом, главным содержанием научных исследований воронежской экономико-географической школы является комплексный анализ проблем терри-

ториальной организации общества в регионах. Специфика научно-методического подхода – крупномасштабные исследования социально-экономических процессов территорий. Значительный научно-методический потенциал исследований накоплен в изучении социально-демографических процессов в современных геополитических и геоэкономических условиях, в системном анализе производственно-территориальной структуры агропромышленного комплекса в регионах различного ранга.

Литература

1. *Гришин Г.Т.* Воронежская область. Экономическая география / *Г.Т. Гришин*. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1967. – 291 с.

2. *Гришин Г.Т.* Кафедра социально-экономической географии и регионоведения: история и современность / *Г.Т. Гришин, Ю.В. Поросенков* // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. География. Геоэкология, 2004. – №2. – С. 42-62.

3. *Инякина Е.Е.* Трансформация отраслевой и территориальной структур АПК Тамбовской области в условиях рыночной экономики: монография / *Е.Е. Инякина, Т.М. Худякова.* – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2009. – 107 с.

4. *Коржов Н.И.* Воронежское Придонье. Экономико-географическая характеристика природных условий / *Н.И. Коржов* // Вопросы географии. Сб. 32. Центрально-Черноземные области. – М., 1958. – №32. – С. 117–133.

5. *Коржов Н.И.* Географические проблемы формирования территориально-производственного комплекса Центрально-Ченоземного района / *Н.И. Коржов* // География производительных сил Центральной России: материалы науч. конф. – М. – 1967. – С. 79-87.

6. *Крупко А.Э.* Продовольственный комплекс ЦЧР: динамика, проблемы, перспективы и территориальные аспекты развития: монография / *А.Э. Крупко, А.И. Зарытовская.* – Воронеж: Воронежский госпедуниверситет, 2014. – 312 с.

7. *Крутских О.А.* Территориальная организация масличного производства Центрально-Черноземного района : монография / *О.А. Крутских, Т.М. Худякова* ; Воронеж. гос. пед. ун-т. – Воронеж, 2008. – 167 с.

8. Методологические проблемы исследования основного социально-экономического района. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1979. – 157 с.

9. *Поросенков Ю.В.* Отечественная экономическая география в 40-50-х годах XX века / *Ю.В. Поросенков* / Вестник Воронежского государственного университета. Сер. География. Геоэкология, 2014. – №4. – С. 142-148.

10. *Поросенков Ю.В.* Отечественная экономическая география в 60-80-х годах XX в. / *Ю.В. Поросенков, О.Ю. Сушкова* // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. География. Геоэкология, 2015. – №1. – С. 78-90.

11. *Поросенков Ю.В.* Размещение населения СССР: социально-экономико-географическое исследование / *Ю.В. Поросенков.* – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1989. – 169 с.

12. *Поросенков Ю.В.* Формирование теоретических основ отечественной экономической географии в 20-30-х годов XX века / *Ю.В. Поросенков* // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. География. Геоэкология, 2014. – № 3. – С. 116-126.

13. *Поросенков Ю.В.* Центральное Черноземье: железорудно-металлургическая и продовольственная база России / *Ю.В. Поросенков, Т.М. Худякова, В.Б. Михно* // Россия и ее регионы: интеграционный потенциал, риски, пути перехода к устойчивому развитию : [коллект. монография] / Рос. акад. наук, Ин-т географии [и др.]. – Москва, 2012. – Ч. 3 : Российские регионы: тенденции развития и задачи рационализации природопользования. – С. 282–302. – (Серия «Устойчивое развитие: проблемы и перспективы»; вып. 5).

14. Территориальная структура основного социально-экономического района (Вопросы теории). – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1985.

15. *Хицков И.Ф.* Состояние и тенденции развития сельского хозяйства ЦФО в пореформенный период / *И.Ф. Хицков, Т.М. Худякова* // На пути к инновационному развитию АПК: программы, опыт, научное обеспечение (на примере областей Центрального Федерального округа РФ) / Рос. акад. с\х наук; под общей ред. акад. РАСХН *И.Ф. Хицкова*. – Воронеж, Центр духовного возрождения Черноземного края, 2010. – С. 35-39.

16. *Худякова Т.М.* Ресурсный потенциал сельского хозяйства ЦФО // Инновационные основы системного развития сельского хозяйства: стратегия, технологии, механизмы, (Центральный федеральный округ России). Под общей ред. акад. И.Ф. Хицкова. – Воронеж, Центр духовного возрождения Черноземного края, 2013. – 800 с.

17. *Худякова Т.М.* Территориальная организация пищевой промышленности Белгородской области: монография / *Т.М. Худякова, Д.В. Жидких* ; Воронеж. гос. пед. ун-т. – Воронеж, 2012. – 132 с.

18. *Худякова Т.М.* Территориальная организация агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района / *Т.М. Худякова.* – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1991. – 160 с.

19. *Худякова Т.М.* Роль Коржова Н.И. в развитии экономико-географической школы Воронежского госуниверситета / *Т.М. Худякова, О.А. Крутских* // Территориальная организация общества и управления в регионах: материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / науч. ред. *О.А. Крутских*. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2015. – С. 6-9.

20. *Худякова Т.М.* Территориальная организация свеклосахарного производства Воронежской области: монография / *Т.М. Худякова, О.А. Кретинина* ; Воронеж. гос. пед. ун-т. – Воронеж, 2011. – 108 с.

21. *Худякова Т.М.* Формирование региональных индустриально-аграрных сочетаний / *Т.М. Худякова.* – Воронеж, Изд-во ВГУ, 1978. – 160 с.

22. Эколого-географический Атлас-книга Воронежской области / Под ред. *В.И. Федотова*. – Воронеж: Изд-во Воронежского госуниверситета, 2013. – 514 с.

23. Экономико-географическое районирование Черноземного Центра (для целей сельского хозяйства) / Под ред. *Г.Т. Гришина* – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1963. – 264 с.

3.5. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ НА ЮГЕ РОССИИ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ, НАУЧНЫЕ ЦЕНТРЫ, ОСНОВНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ

А.Г. Дружинин

Географический облик Юга России – это морские побережья, обширные горные массивы, холмистые плодородные равнины и предгорья, обширные к востоку всё более засушливые степи, вновь морское побережье. На всём этом пространстве – «сгустки» населения, инфраструктуры и экономической активности, мозаика этносов, культур, хозяйственных укладов, конфессий. Геостратегическая значимость данного макрорегиона превращает Юг России в приоритетный объект исследования российской социально-экономической географии, предопределяют многообразие формирующихся и функционирующих здесь центров и направлений общественно-географического научного поиска.

Развёртывание общественно-географических исследований на Юге России началось почти столетие назад и было неразрывно связано с развитием универси-

тетской науки, с организацией сети соответствующих кафедр и научно-исследовательских центров.

Деятельность первых на Юге России профессиональных экономико-географов связана, прежде всего, с эвакуацией Варшавского университета (в 1915 году) в Ростов-на-Дону, а также с созданием (в 1918 году) Таврического университета в Крыму[40].

Уже начиная с 1920-х гг. широкую известность приобретают фундаментальные труды ростовского экономиста и географа профессора А.И. Гозулова: «Города Донской области» (1924), «Экономическая география Северного Кавказа» (1927), «Морфология населения» (1929). В 1938 г. в Ростовском университете учреждена кафедра экономической географии, возглавляемая профессором В.П. Христиановичем и изначально ориентированная на изучение проблем развития и размещения производительных сил Северного Кавказа.

Вторая половина XX столетия ознаменована дальнейшим развитием уже сложившихся двух научных центров, и появлением продуктивных экономико-географических коллективов в Краснодаре, Ставрополе, Махачкале, Владикавказе, Нальчике.

Прирастал научный потенциал и «ростовского кластера» экономической географии. В 1950-е гг. под руководством профессора М.С. Волобуева-Артёмова разрабатывались различные экономико-географические аспекты строительства Волго-Донского канала, ирригационных систем, развития внутреннего водного транспорта и др. В 1960-70-е гг. серьёзные исследовательские работы велись по географии населения, пищевой промышленности, сельского хозяйства, морских портов, рыбного хозяйства. В конце 1960-х гг. по заданию Севкавплана сотрудниками кафедры экономической географии была выполнена хоздоговорная работа «Хозяйственные связи Северного Кавказа по углю», получившая высокую оценку заказчика. Ещё более масштабной и ценной в теоретическом и прикладном отношении явилась научно-исследовательская работа «Перспективы развития городов Северного Кавказа». Эта тема была предложена кафедре Центральным Экономическим НИИ при Госплане РСФСР. Реализовывались большие картографические проекты (изданный в 1973 г. «Атлас Ростовской области» под ред. Д.С. Тимошкина). С начала 1980-х гг. тематика исследований заметно расширилась: сдвиги в структуре хозяйственного комплекса инициировали необходимость более глубокого изучения проблемы территориальной организации сферы обслуживания, рекреационной деятельности. Профессором Н.Г. Родзянко была инициирована тематика взаимодействия общества и природы.

В этот же период в «Ростовском институте народного хозяйства» действовал профессиональный коллектив экономико-географов, возглавляемый профессором В.Н. Чапеком, защитившим в 1982 г. докторскую диссертацию: «Миграция и стабилизация трудовых ресурсов села».

В 1968 году создана кафедра экономической географии в Краснодарском государственном педагогическом институте (с 1970 г. – университете). В 1970-м году

[40] Более подробная информация – см. раздел 3.6.

её возглавил профессор Г.С. Гужин, получивший широкую известность в первую очередь как специалист по географии населения. Другим важным направлением исследования этой кафедры стал агроресурсный потенциал Северного Кавказа.

Удачное совмещение фундаментальных и прикладных исследований, экономико-географов Юга России достигалось в изучении своих регионов. Одно из подтверждений тому – защита докторской диссертации Р.А. Бураевым «Географические проблемы изучения национальных экономических районов областного типа» (1974 г.). Впоследствии он возглавил кафедру социально-экономической географии в Кабардино-Балкарском государственном университете (г. Нальчик).

Заметна активность экономико-географов и во Владикавказе (тогда – г. Орджоникидзе), где заведующим кафедрой экономической, социальной и политической географии в 1987 г. становится известный специалист по рекреационным ресурсам горных территорий Б.М. Бероев. Его докторская диссертация на тему «Географические основы оценки состояния природной среды и освоения горных территорий» была защищена в 1995 году.

В 1980-е годы в ещё одну «точку роста» социально-экономической географии на Юге России превращается г. Ставрополь. Здесь стали проводиться активные исследования по проблемам городского и сельского расселения, анализу миграционных процессов в Ставропольском крае, этнодемографической ситуации и др. Через десятилетие, уже в постсоветский период, Ставропольский государственный университет (созданный в 1996 г. на базе педагогического института) заявил о себе как крупный, общероссийского масштаба центр науки и подготовки кадров в сфере социально-экономической (общественной) географии. На его базе успешно было проведено ряд международных научных конференций: «Проблемы населения и рынков труда России и Кавказского региона»(1998 г.), «Расселение, этнокультурная мозаика и безопасность горных стран» (2001 г.), «Проблемы миграции в полиэтничном Кавказском Регине» (2003 г.), «Горные страны: расселение, этнодемографические и геополитические процессы, геоинформационный мониторинг» (2005 г.) и др. Важнейшими направлениями исследований становятся этнодемографические процессы – на основе широкого применения ГИС-технологий и картографирования, а также география образа жизни населения. По итогам этих исследований защищены докторские диссертации В.С. Белозёровым («География и динамика этнической структуры населения Северного Кавказа», 2001 г.) и Н.А. Щитовой («География образа жизни: теория и практика регионального исследования», 2005 г.).

В 1990-е годы и Юг России, и страна в целом оказались в совершенно новых геополитических и социально-экономических условиях. Масштабные миграции из ряда республик Северного Кавказа привели к частичному разрушению ранее сложившихся там коллективов экономико-географов; создавать их в ряде случаев пришлось во многом заново. Рост спроса на высшее образование предопределил ускоренное формирование географических кафедр вне традиционных научных центров. На этом фоне «социально-экономическая география» всё увереннее обретала облик «общественной географии». Значительный вклад в этот процесс внесли и географы-обществоведы Юга России.

С конца 1980-х – начала 1990-х гг. одним из ведущих центров зарождения российской географии культуры (культурной географии) стал Ростов-на-Дону, а точнее – созданный в 1985 г. в структуре Ростовского государственного университета Северо-Кавказский НИИ экономических и социальных проблем (СКНИИЭиСП). По данному направлению опубликован ряд монографий: «География культуры: теоретико-методологический аспект». (Дружинин А.Г., 1989); «Очерки географии русской культуры» (Сущий С.Я., Дружинин А.Г., 1994), «Теоретические основы географии культуры» (Дружинин А.Г., 1999) и др. По итогам проведённых исследований в 1995 г. А.Г. Дружининым была успешно защищена диссертация на соискание учёной степени доктора географических наук на тему «Теоретико-методологические основы географических исследований культуры».

С середины 1990-х гг. в СКНИИ Э и СП развиваются исследования в сфере социально-экономической географии Юга России, формируется и обосновывается концепция развития данного региона как территориальной социально-экономико-культурной целостности. Проводится анализ географических факторов и особенностей региональной экономической, этнической и социокультурной динамики, исследуется проблематика асимметрии в социально-экономическом развитии территорий Юга России. Предлагаются и обосновываются схемы районирования, разрабатываются представления о южно-российском регионогенезе и др.

С конца 2000-х годов в СКНИИЭиСП разрабатывается теоретическая концепция глобального позиционирования территориальной социально-экономической системы Юга России, его интеграции в глобальное геоэкономическое и геополитическое пространство. Итогом данного цикла теоретических и прикладных работ стала обобщающая монография А.Г. Дружинина «Глобальное позиционирование Юга России: факторы, особенности, стратегии» (2009 г.), получившая широкий отклик у специалистов-регионоведов. В этот же период профессором А.Г. Дружининым развивается другое – важное для понимания изменений в постсоветской территориальной организации общества направление: «город-метрополия», «региональная метрополия». Процесс метрополизации, его факторы и проявления исследуются в масштабе Юга России, а наиболее детально – в пределах Ростовской агломерации. Одновременно с позиций общественной географии разрабатывается «евразийская тематика»: обосновывается геоконцепт многополюсной Мега-Евразии, формируются представления о «полизависимой евразийской периферии», реализуются полимасштабные исследования российско-турецкого взаимодействия в евразийском контексте.

В мае 2010 г. в Ростове-на-Дону проведена крупная международная научная конференция «Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития», на которой единогласно было принято решение о создании Ассоциации российских географов-обществоведов (АРГО). К настоящему времени она объединяет 33 региональных отделения. С 2012 года в Ростове (на базе СКНИИЭиСП) издаётся научный журнал «Социально-экономическая география. Вестник АРГО».

Наряду с Ростовом-на-Дону, геокультурные исследования выполнялись и в Махачкале (в Дагестанском государственном университете). По их итогам была

подготовлена докторская диссертация У.Н. Набиевой «Факторы формирования и современная структура геокультурного пространства Дагестана» (2006 г.).

В постсоветский период наблюдались опережающая динамика Махачкалинской агломерации и общий «взрывной» рост населения Дагестана. Это отразилось и в разрабатываемой в данном регионе географической научной тематике: геодемография, миграции, проблемы социально-экономического развития горной зоны и др. Продуктивные исследования были выполнены на «стыке» общественной и физической географии – в 1998 г. Э. М. Эльдаровым защищена докторская диссертация «Геоадаптационные процессы в социально-экологических системах Дагестана».

Значительные научные достижения постсоветского периода в Краснодаре (в Кубанском государственном университете) связаны с исследованиями в области географии агросферы Юга России. На их основе в 1998 г. В.Н. Тюрин защитил докторскую диссертацию «Территориальная организация сельского хозяйства Северного Кавказа: экономико- и эколого-географические проблемы». В 1998 г. состоялась защита диссертации М.Ю. Беликовым «Северный Кавказ, асимметрия социально-экономической сферы и пути ее оптимизации: географический аспект». Выполнены также работы по изучению факторов и особенностей социально-экономического развития Азово-Черноморского побережья Краснодарского края.

В Майкопе, на базе Адыгейского государственного университета ряд лет успешно велись работы по инвентаризации отечественных научных школ и исследовательских центров в области социально-экономической географии. По их итогам А.В. Краснопольским в 1997 году защищена докторская диссертация «Научный потенциал отечественной географии: формирование, размещение, школы».

В Северо-Осетинском государственном университете (г. Владикавказ) А.Д. Бадовым реализован цикл оригинальных исследований, вошедших в его докторскую диссертацию «География преступности в России в постсоветский период» (2009 г.). Кроме этого проводилось изучение проблематики городского и сельского расселения, геодемографии, географии туристско-рекреационной сферы.

В Нальчике (кафедра социально-экономической географии Кабардино-Балкарского государственного университета) успешно продолжаются исследования этнодемографической ситуации в Кабардино-Балкарской республике, её курортно-рекреационного комплекса, городских агломераций на Северном Кавказе и др.

Приоритетными направлениями исследований кафедры экономической и социальной географии в Чеченском государственном университете являются: состояние и перспективы развития рекреационного комплекса Республики, динамика населения и трудовых ресурсов, факторы и условия развития отраслей экономики и др.

В последние годы центрами высшего географического образования становятся Астрахань (Астраханский государственный университет) и Волгоград (Волго-

градский государственный университет), что создаёт предпосылки и для развития в этих городах и «общественной географии».

Во всех центрах социально-экономической географии Юга России приоритетное внимание уделяется картографическим изданиям, среди которых атлас «Краснодарский край. Республика Адыгея» (1996 г.), «Атлас Кабардино-Балкарской Республики» (1997 г.), «Комплексный атлас Ростова-на-Дону» (1999 г.), «Экологический атлас Ростовской области» (2000 г.), «Этнический атлас Ставропольского края» (2004 г.), «Атлас социально-экономического развития Юга России» (2011 г.) и др. Целый ряд крупных картографических проектов, ориентированных на исследование политической и социально-экономической ситуации на Юге России реализован в действующем в Ростове-на-Дону с 2002 года Южном научном центре РАН (председатель – академик РАН, доктор географических наук Г.Г. Матишов).

Коллективы географов-обществоведов Юга России активно ведут и прикладные исследования в интересах органов регионального и муниципального управления. Они принимают участие в разработке стратегических планов социально-экономического развития территорий, схем территориального планирования, стратегий развития отдельных отраслей экономики (в первую очередь – туризма) и т.п. Географы-обществоведы принимали непосредственное участие в разработке трёх (последовательно сменяющих друг друга) Федеральных целевых программ «Юг России», в подготовке программ «Социально-экономическое развитие Чеченской Республики на 2008 – 2012 годы», «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года» и др.

В связи с возвращением Крыма в состав России (в марте 2014 г.) в сообщество российских географов-обществоведов включилась мощная, обладающая хорошим кадровым потенциалом (на двух «профильных» кафедрах – три доктора и 10 кандидатов географических наук) научная школа крымской общественной географии. В рамках Крымской школы развиваются не только традиционные направления исследований, но и оформились новые: геополитика, геоконфликтология, этнодемография, проблематика устойчивого развития территорий и др. В сентябре 2015 г. в Симферополе на базе Крымского федерального университета состоялась VI Ежегодная Ассамблея Ассоциации российских географов-обществоведов, успешно проведена международная научная конференция «Полимасштабные системы «центр-периферия» в контексте глобализации и регионализации: теория и практика общественно-географических исследований».

Сейчас социально-экономическая география на Юге России располагает сформированной институциональной структурой (семнадцать научных и научно-образовательных коллективов, действующих в 11 ведущих университетских и научных центрах), имеет хорошие заделы по приоритетным направлениям фундаментальных и прикладных исследований, многолетние продуктивные связи с российскими и зарубежными коллегами. Существуют, однако, и проблемные зоны: сохраняющийся дефицит финансирования научных исследований, недостаточная обеспеченность сложившихся научно-образовательных коллективов высококвалифицированными кадрами географов-обществоведов, а также реальные

риски сокращения «присутствия» социально-экономической географии в образовательном и исследовательском пространстве. Тем не менее, развитие общественной географии на Юге России имеет хорошие перспективы.

Основные публикации

Атлас Кабардино-Балкарской Республики / *Бураев Р.А.* и др. Федеральная служба геодезии и картографии России. Москва, 1997.

Атлас Ростовской области / под ред. *Д.С. Тимошкина*. М. ГУГК. 1973.

Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России / *Матишов Г.Г.* и др. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, (в 5 томах). 2006, 2007, 2008, 2009 и 2011 гг.

Атлас социально-экономического развития Юга России / под ред. *А.Г. Дружинина*. М.: Вузовская книга. 2011. 144 с.

Багров Н.В. Устойчиво-ноосферное развитие региона. Проблемы. Решения / *Н.В. Багров*. – Симферополь:, 2009.

Багров Н.В. Региональная геополитика устойчивого развития. К.: Лыбидь. 2002. 256 с.

Бадов А.Д. География преступности в России в постсоветский период: Монография. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2009. 333 с.

Белозеров В.С. Этническая карта Северного Кавказа. М., 2005.

Белозеров В.С. Этнодемографические процессы на Северном Кавказе. Ставрополь, 2000.

Белозеров В.С., Белозерова Л.П., Турун П.П. Эволюция расселения Ставрополья и Карачаево-Черкесии. Ставрополь, 1993

Бероев Б.М. Горы – наше богатство. Орджоникидзе: Ир, 1988. 167 с.

Богучарсков В.Т. История географии и современность. М. Академический Проект, 2006. 560 с.

Бураев Р.А. География производительных сил Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1971 г.

Бураев Р.А. Экономико-географический очерк Карачаево-Черкесии. Карачаево-Черкесское книжное издательство – Черкесск, 1961. – 104 с.

Гозулов А.И. Города Донской области. Ростов-на-Дону. 1924

Гозулов А.И. Экономическая география Северного Кавказа. Ростов-на-Дону. 1927.

Гужин Г.С., Нагалевский Ю.Я., Тюрин В.Н. и др. Краснодарский край. Республика Адыгея. Атлас. – Минск: Комитет Гознак при МФ Республики Беларусь, 1996. – 48 с.

Дружинин А.Г. География культуры: некоторые аспекты формирования нового научного направления // Известия ВГО. Т. 121. 1989, Вып. 4.

Дружинин А.Г. Теоретические основы географии культуры. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 1999. 114 с.

Дружинин А.Г. Юг России конца XX – начала XXI вв. (экономико-географические аспекты). Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ. 2005. 283 с.

Дружинин А.Г. Пространственное развитие города-миллионера: тенденции постсоветского периода. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ. 2008. 192 с.

Дружинин А.Г. Глобальное позиционирование Юга России: факторы, особенности, стратегии. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ. 2009. 288 с.

Дружинин А.Г., Ибрагимов А., Башекан А. Взаимодействие России и Турции в постсоветское время: факторы, тенденции, проблемы, перспективы // Известия Русского географического общества. 2013. Т. 145. Вып. 5. С. 78-87.

Дружинин А.Г. Метрополии и метрополизация в современной России: концептуальные подходы в политико-географическом контексте // Известия РАН. Серия Географическая. 2014. № 1. С. 19-27

Дружинин А.Г. Развитие российской общественной географии: тренды, проблемные ситуации, приоритеты // Балтийский регион. 2015. № 2 (24). С.127-140.

Занятость и отходничество сельского населения Дагестана / Отв. ред. *И.И. Эфендиев*, *Э.М. Эльдаров*. – Махачкала: Изд. Наука-плюс, 2008. – 200 с.

Земля Донская. Очерки об истории, природе, населении, хозяйстве и культуре Ростовской области / Под ред. *Д.С. Тимошкина.* Ростов-на-Дону. Книжное издательство. 1975.

Краснопольский А.В. Отечественные географы. С-Пб., 1993

Феномен культуры в российской общественной географии: экспертные мнения, аналитика, концепты / под ред. *А. Г. Дружинина и В. Н. Стрелецкого*; Южный федеральный университет. Издательство Южного федерального университета. – Ростов-на-Дону, 2014. – 536 с.

Магомедов А.М. Экономико-географические аспекты регионального природопользования. – М.: Наука, 2009. – 340 с.

Мироненко Н.С., Твердохлебов И. Т. Рекреационная география. М., Изд-во Московского ун-та, 1981. 207 с.

Мудуев Ш.С., Эльдаров Э.М. Северный Кавказ и Дагестан: социально-географические проблемы горных регионов. – Махачкала: ДНЦ РАН, 2002. – 140 с.

Природные ресурсы и производительные силы Северного Кавказа. Население и трудовые ресурсы. / Отв. ред. доктор геогр. наук *Г.С. Гужин.* – Ростов–на–Дону: Изд-во. Ростовского ун-та, 1987. – 240 с.

Пространство современной России: возможности и барьеры развития (размышления географов-обществоведов) / Отв. ред. *А.Г. Дружинин, В.А. Колосов, В.Е. Шувалов*. Москва: Изд-во «Вузовская книга», 2012. – 336 с.

Сущий С.Я., Дружинин А.Г. Очерки географии русской культуры. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦВШ, 1994, 576 с.

Твердохлебов И. Т. Промышленность Крыма на подъеме: Экономико-географический очерк. – Симферополь: Крымиздат, 1959. – 80 с.

Твердохлебов И.Т., Мироненко Н.С. К программе экономико-географической характеристики рекреационного района // Географические проблемы организации отдыха и туризма / АН СССР. Ин-т географии. – М., 1969.С. 106-107

Теория социально-экономической географии: спектр взглядов российских учёных / Ред. и сост. *А.Г. Дружинин и В.Е. Шувалов*. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ. 2010. – 166 с.

Тюрин В.Н. Территориальная организация сельского хозяйства Северного Кавказа (экономико- и эколого-географические проблемы). Краснодар: КубГУ, 1998. 132 с.

Феномен культуры в российской общественной географии: экспертные мнения, аналитика, концепты / под ред. *А.Г. Дружинина и В.Н. Стрелецкого*; Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета. – 2014. – 536 с.

Хорев Б.С., Чапек В.Н. Проблемы изучения миграции населения. М. 1978.

Чапек В.Н. Экономико-демографическая ситуация в русских регионах Северного Кавказа. Ростов-на-Дону: Изд-во Наука-Пресс. 2006.

Чистяков В.И., Филобок А.А. Устойчивое развитие городов Азово-Черноморского побережья России в новых геоэкономических условиях. Краснодар: Просвещение-Юг, 2008. – 308 с.

Щитова Н.А. География образа жизни: теория и практика регионального исследования, Ставрополь. 2005.

Этнический атлас Ставропольского края / *Белозеров В.С., Панин А.Н., Чихичин В.В*. Ставрополь, 2004.

Юг России на рубеже III тысячелетия: территория, ресурсы, проблемы, приоритеты / Под редакцией *А.Г. Дружинина и Ю.С. Колесникова*. Ростов-на-Дону: из-во РГУ. 2000.

Юг России: институты и стратегии модернизации экономики: монография / под ред. *А.Г. Дружинина, Ю.С. Колесникова, В.Н. Овчинникова*. – М.: Вузовская книга, 2014. – 408 с.

3.6. КРЫМСКИЙ ЦЕНТР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ

А.Б. Швец, Н.С. Сахнова

Зарождение социально-экономической географии в Крыму относится к 1919 году. В этот период Совет Таврического университета приглашает для работы преподавателем статистики и коммерческой географии на экономическое отделение юридического факультета академика *Константина Григорьевича Воблого*.

К моменту приезда в Крым К. Г. Воблый уже был известен в научных кругах как ректор Киевского коммерческого института, а впоследствии Киевского института народного хозяйства, автор одного из первых учебников по экономической географии Украины, выдержавшего пять переизданий (последнее в 1930 г.). К.Г. Воблый являлся автором многочисленных статей по коммерческим связям различных стран, оригинальной монографии «Основы экономики страхования» (переизданной в Российской Федерации в 1993 г.), работ по проблемам миграции и жизни украинской диаспоры, специалист по статистическому методу в экономической географии. Хотя в Таврическом университете К. Г. Воблый провел всего два года, однако Крым вошел в биографию ученого как регион, который изучался им на протяжении всей жизни.

В 1936 году в Крымском педагогическом институте, ставшим преемником Таврического университета, создаётся кафедра экономической географии. Это был период, когда университет стремительно терял профессорско-преподавательские кадры в результате различных «чисток» и борьбы с «вредными» уклонами в советской науке. Тогда в пединституте эпизодически появлялись известные ученые, которые перемещались из одного учебного заведения в другое нередко по причинам, связанным с сохранением собственной жизни в ходе репрессий. К числу таких ученых принадлежал *Антон Степанович Синявский*. Круг его научных интересов – от теории экономического ландшафта до исследования геополитических аспектов украинской экономики, сопоставления её с экономикой Ближнего Востока. Стараниями А. С. Синявского на географическом факультете Крымского пединститута был оборудован экономико-географический кабинет, создан студенческий научный кружок, где обсуждались проблемы и физической, и экономической географии. Для студентов выпускного курса он организовал первую в

истории географического факультета ознакомительную практику по Военно-Осетинской дороге. Работая в Крыму, профессор А. С. Синявский написал очерки: «Ландшафты Крыма» (Симферополь, 1937-1938 г.г.) и «Топонимика Крыма: историко-географические сведения» (Симферополь, 1937-1938 г.г.).

Начальный период формирования социально-географических исследований в Крыму отмечен также деятельностью профессоров *Ильи Степановича Юньева* (1937-1938 г.г.) и *Владимира Кондратьевича Дахшлегера* (1939-1941 г.г.). Оба возглавляли кафедру экономической географии в Крымском пединституте в указанные периоды, занимаясь проблемами страноведения и популяризации географических знаний.

Профессор И. С. Юньев был известен как один из авторов «Хрестоматии по экономической географии» (1929 г.). Эту работу он написал совместно с московским географом Н. В. Морозовым, считающимся одним из первых представителей нового для того времени районного направления в советской экономической географии. Хрестоматия была выпущена в свет под редакцией и с предисловием Н. Н. Баранского. Значение упомянутой книги для своего времени было весьма велико. Она дополняла первый советский школьный учебник по экономической географии СССР, написанный Н.Н. Баранским. Хрестоматия вышла в двух частях и была, наряду с учебником Н.Н. Баранского, настольной книгой экономико-географов 1930-1940-х годов.

Профессор В. К. Дахшлегер появился в Крыму во второй половине 1939 г., спасаясь от политических репрессий. Ранее он некоторое время возглавлял кафедру экономической географии в Саратовском университете, в 1938 г. был арестован как участник антисоветской организации, а в феврале 1939 г. выпущен за отсутствием вины.

В 1953 году кафедру экономической географии Крымского пединститута возглавил выпускник географического факультета Воронежского университета *Иван Трофимович Твердохлебов*. В этой должности профессор И. Т. Твердохлебов прослужил географической науке 38 лет. Его появление на кафедре положило начало концентрации идей, которые способствовали появлению в Крыму научной школы социально-экономической рекреационной географии.

И. Т. Твердохлебову удалось объединить исследования сотрудников кафедры экономической географии Крымского педагогического института и Симферопольского государственного университета имени М. В. Фрунзе. Интеграционными темами для крымских экономико-географов в 1953-1980 гг. стали социально-экономические проблемы народного хозяйства Крыма и Южного экономического района Украины. Под руководством И. Т. Твердохлебова был проведен комплексный географический анализ ключевых проблем развития Крыма: ресурсообеспеченности, хозяйственной освоенности и заселенности, специализации и территориальной структуры хозяйства, экономических связей, районообразования. Результаты изучения Крыма и Южного экономического района Украины были отражены в коллективной книге *«Южный экономический район»*, а также в учебном пособии для вузов «Экономическая география СССР. Районная часть», изданном в Киеве в 1984 году.

Проблематика экономико-географической оценки возможностей отдыха и лечения в Крыму вошла в сферу научных интересов И. Т. Твердохлебова с конца 1960-х годов. На V съезде Географического общества СССР (1970 г.) в докладе Н.В. Багрова, Н. С. Мироненко, И. Т. Твердохлебова *«Проблемы рекреационной географии»* было заявлено о появлении фактически новой науки – рекреационной географии, сформулированы её основные задачи и направления.

В середине 1970-х годов кафедра экономической географии Симферопольского госуниверситета вошла в число четырёх основных научных центров бывшего СССР, разрабатывающих экономико-географическое направление в рекреационной географии, наряду с Институтом географии АН СССР, Московским государственным университетом им. М.В. Ломоносова и Центральным НИИ лечебных и курортных зданий.

В 1973 г. на кафедре экономической географии Симферопольского госуниверситета под руководством И. Т. Твердохлебова была начата подготовка специалистов – географов для туристско-экскурсионных организаций. Программа спецкурса *«Рекреационная география»*, разработанная И. Т. Твердохлебовым и его учеником, выпускником Крымского педагогического института, *Николаем Семёновичем Мироненко*, была одобрена Научно-методическим советом по высшему географическому образованию Министерства образования СССР, издана в Московском государственном университете и рекомендована для использования в вузах страны.

В 1981 году в географическом журнале Карлова университета в Праге выходит статья И. Т. Твердохлебова и Н. С. Мироненко *«Проблемы рекреационного районирования»*. Логичным завершением научного сотрудничества И. Т. Твердохлебова и Н.С. Мироненко стала подготовка учебного пособия *«Рекреационная география»*, изданного в Московском университете в 1981 году. Эта работа привлекла внимание научного сообщества попыткой обобщения понятийного аппарата рекреационной географии и анализом методологических вопросов этой науки. В 1984 г. монография была издана в Москве на испанском языке по заказу кубинского издательства «Пуэбло и Эдуксьон».

С 1980 и в 1990-е г.г. под руководством профессора И.Т. Твердохлебова было защищено более десяти кандидатских диссертаций и одна докторская по рекреационной тематике. Все это позволяет утверждать, что на кафедре экономической географии (с 1982 г. экономической и социальной географии) Симферопольского госуниверситета, а с 1999 года – Таврического национального университета им. В.И. Вернадского, сформировалась *научная школа рекреационной географии.*

Наряду с изучением рекреационной проблематики И.Т. Твердохлебов разрабатывал вопросы теории экономической географии. Им проводилось изучение теоретических аспектов таких географических явлений как «природные ресурсы» и «природные условия», «территориальная организация производства» и «территориально-хозяйственная система», «освоенность территории» и «территориально-экологическая система», «факторы районообразования и принципы районирования». По его инициативе в 1975 г. Крымским отделом Географического общества СССР в Симферополе был проведен II Всесоюзный симпозиум по

теоретическим проблемам географии, в работе которого приняли участие представители всех центров географической науки бывшего Советского Союза.

К началу 1990-х годов на кафедре экономической и социальной географии Симферопольского госуниверситета[41] определились следующие направления научных исследований: проблемы развития и размещения производительных сил Украины, транспортно-экономические связи страны и региона (Н.В. Багров), отраслевая оценка хозяйства Крыма и Южного экономического района (В.А. Романова); организация аграрного комплекса Крыма (М.Р. Амельченко); ресурсная оценка рекреационных территорий (В.М. Шумский); математическое моделирование в рекреационной географии (В.Б. Кудрявцев); концепция рекреационно-географического процесса (М.В. Кузнецов); оптимизация использования трудовых ресурсов в рекреационных районах (В.Т. Суханов); методика атласного рекреационного картографирования (И.М. Яковенко); исследование развития рекреационных агломераций (Г.А. Галух); теория и методика интегрального микрорайонирования в рекреационных регионах (А.Б. Швец); рекреационное районирование (Н.С. Сахнова).

С 1999 г. кафедру экономической и социальной географии Симферопольского госуниверситета возглавил ученик профессора И.Т. Твердохлебова, доктор географических наук, академик *Николай Васильевич Багров*. В истории развития кафедры – это один из самых плодотворных периодов развития вплоть до кончины Николая Васильевича Багрова 21 апреля 2015 г. В настоящее время кафедру возглавляет доктор географических наук *Игорь Николаевич Воронин*.

Н. В. Багров существенно расширил тематику научных исследований крымских экономико-географов. Традиционная тема рекреационной географии дополняется изысканиями в области возрожденной к этому времени отечественными географами политической географии и геополитики. Углубляется философская составляющая в исследованиях крымских географов. Вместе с работами Н.В. Багрова в крымскую экономическую и социальную географию приходит тема интеграции географического знания с ноосферной парадигмой развития человечества.

Одной из первых монографий, вышедших из-под пера Н. В. Багрова, вернувшегося в большую науку в Симферопольский государственный университет после нескольких десятилетий политической деятельности, стала книга *«Каким быть Крыму в XXI веке?» (Симферополь, 1997),* где была предложена стратегия перестройки геоэкономических отношений с Крымом.

В течение 1995-2000 г.г. Н. В. Багров публикует сам и в творческом сотрудничестве с доктором географических наук, профессором *Владимиром Александровичем Боковым* серию работ, посвященных экологии – как основному фактору перестройки экономики Крыма и формированию в обществе экологической идеологии. Идеи о воспитании экологического сознания в системе высшего географического образования была положена в основу первого в Украине учебника *«Землеведение»,* выпущенного Н.В. Багровым, В.А. Боковым и И.Г. Черванёвым в 2000 г. (*Киев: «Лыбидь»)* и удостоенного Государственной премии Украины в

[41] Следует отметить, что с 1992 г. по 2014 г. крымская социально-экономическая география развивалась в рамках украинской географической науки.

области науки и техники. Этот учебник впервые в образовательной практике реализовал современный подход к изложению материала с позиций феномена самоорганизации географической оболочки, то есть её способности поддерживать, сберегать и усовершенствовать собственную организацию в условиях постоянного воздействия внешних факторов и внутренних перестроений. Именно в этом, по оценке авторов, состоит предпосылка устойчивого развития человечества, движущегося к ноосферному постиндустриальному жизнеустройству.

В 2002 году выходит монография Н.В. Багрова *«Региональная геополитика устойчивого развития» (Киев: «Лыбидь»)*, где изложены основные положения его докторской диссертации. Эта работа сформулировала сущность теоретико-методологического аппарата региональной геополитики – нового направления в географии.

Для научного творчества Н. В. Багрова свойственна постановка и решение острых вопросов и проблем географической науки. В 2005 году он выпустил монографию *«География в информационном мире» (Киев: «Лыбидь»),* где в формате научного эссе ответил на вопрос о том, каковы условия востребованности географического знания в обществе тотального господства информации. В работе выдвинут тезис о необходимости для географов овладеть методикой «инженерии территории», т. е. такого конструирования пространства, которое обеспечит его рациональное управление.

Чтобы выполнить задачу превращения географии в реальную конструктивную силу информационного общества, необходима объединительная идея, мысль, парадигма. Такой интегративной идеей для географов, по мнению Н. В. Багрова, может стать ноосферная идеология, где базовой ценностью является ответственность человечества за всё живое на Земле. Концептуальную платформу создания ноосферной идеологии для географов Н. В. Багров опубликовал в 2010 г. в монографии *«Устойчиво-ноосферное развитие региона. Проблемы. Решения» (Симферополь: «ДОЛЯ»)*.

Реализация ноосферного мировидения и реальной «инженерии территории» осуществляется крымскими экономико-географами в работах Научно-исследовательского центра технологий устойчивого развития, который был создан по инициативе Н. В. Багрова в 2001 году. Это структурное подразделение кафедры экономической и социальной географии и территориального управления Таврического национального университета имени В.И. Вернадского (Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского с 2015 года) имеет программные средства для сбора и обработки данных наземной и космической съёмки, необходимых для создания цифровых векторных карт Крыма. В Центре выполнен ряд проектов, связанных с разработкой программ регионального развития: «Концепция развития курортно-рекреационного и туристского комплекса АРК до 2010 года», «Прогнозная модель устойчивого развития приморских территорий Украины», «Региональная программа формирования национальной экологической сети в Автономной Республике Крым», «Программа рационального использования минерально-сырьевых ресурсов Автономной Республики Крым», «Информационно-географическое обеспечение устойчивого

развития Крыма», «Создание информационной системы регионального кадастра природных ресурсов (на примере Крымского региона)», «Проект Стратегии развития Автономной Республики Крым до 2017 года», «Информационно-географическое обеспечение разработки и ведения цифровых электронных паспортов объектов государственного территориального управления» и др.

Современные научные интересы крымских экономико-географов объединены в два исследовательских блока: региональная политика и социокультурное развитие Крыма. Изучаются пространственные аспекты трансформаций, происходящих на протяжении последних десятилетий в различных сферах жизни населения Крыма. Сформировано представление о сущности пространственного подхода к изучению социально-экономических и социокультурных преобразований в полиэтническом регионе с автономным типом общественного развития. Проводятся изыскания по теме: «Географическое обеспечение процесса управления устойчивым ноосферным развитием Крыма» (2011 – 2015 гг.).

В научном багаже крымских экономико-географов участие в разработке Атласа Автономной Республики Крым, который в 2003 году получил Малую золотую медаль на картографической выставке в Париже. Завершается работа над социально-экономической паспортизацией административных районов Крыма для прогноза развития общественно значимых тенденций в экономической, этнической и политической сферах жизни этих территорий. Сформирована база данных для оценки социокультурных рисков в жизни населения Крыма.

Основные публикации

Багров, Н.В. Каким быть Крыму в XXI веке? / *Н.В. Багров* – Симферополь, 1997. – 196 с.

Багров, М.В. Землезнавство / *М.В. Багров, В.О. Боков, І. Черваньов.* – К.: Либідь, 2000. – 464 с. (укр. яз.).

Багров, Н.В. География Крыма / *Н.В. Багров, Л.А. Багрова.* – К.: Лыбидь, 2001. – 228 с.

Багров, Н.В. Региональная геополитика устойчивого развития / *Н.В. Багров*. – К.: 2002. – 256 с.

Багров, Н.В. География в информационном мире. – Киев: Лыбидь, 2005. – 181 с.

Багров, Н.В. Новые научные парадигмы и направления развития географии в информационном обществе / *Н.В. Багров* // Ученые записки ТНУ. Серия «География». – 2007. – Т.20(59). – №2. – С.3-9.

Багров, Н.В. Новая предметно-объектная сущность географии в информационном обществе / *Н.В. Багров* // Український географічний журнал. 2008. – №1. С.14-18.

Багров, Н.В. Ноосферогенез: информационное общество, киберпространство и образовательные стратегии в современном мире / *Н.В. Багров, И.Г. Черванев* // Ноосферогенез: наука, образование, практика: сборник научных трудов / ТНУ им. В. И. Вернадского ; гл. ред. *Н.В. Багров* ; ред. *О.А. Габриелян*. – Симферополь : Феникс, 2008. – С.11-53.

Багров, Н.В. Основные положения государственной региональной политики Украины и участие географов в её реализации / *Н.В. Багров* [и др.] // Известия Российской академии наук. Серия «Географическая». – 2009. – № 3. – С.18-23.

Багров, Н.В. Устойчиво-ноосферное развитие региона. Проблемы. Решения. / *Н.В. Багров*. – Симферополь: ДОЛЯ, 2010. – 206 с.

Багров, Н.В. В.И. Вернадский и Крым: люди, места, события / *Н.В.Багров, В.Г. Ена, В.В. Лавров*. – Киев: «Лыбидь», 2012. – 248 с.

Багров, Н.В. «Новая» география в украинских реалиях. Миссия и тренды развития / *Н.В. Багров, Л.Г. Руденко, И.Г.Черванев* // Известия РАН: сер. Географ. – 2012. – №4.

Багров, Н.В. Географическое образование в эпоху перемен /Н.В.Багров, И.Г.Черванёв // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2014. – Т.10. Вып.2.– С.4-9.

Вольхин, Д.А. Географические аспекты изучения рекреационного имиджа Крыма в телевизионных средствах массовой информации Украины и Российской Федерации / *Д.А. Вольхин* // Географические и геоэкологические исследования в Украине и сопредельных территориях: Материалы Всеукраинской научной конференции с международным участием студентов, аспирантов и молодых ученых. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2012. – С. 57-58.

Вольхин, Д.А. География центров формирования информационного пространства Крыма: глобальный, региональный, локальный уровни / *Д.А. Вольхин* // Полимасштабные системы «центр-периферия» в контексте глобализации и регионализации: теория и практика общественно-географических исследований: Материалы международной конференции (Шестая Ежегодная научная ассамблея АРГО). – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2015. – с. 77 – 84.

Воронин, И.Н. Информатизация общества: общественно-географическая интерпретация / *И.Н.Воронин*. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2011. – 486 с.

Воронин, И.Н. Информационные направления географических исследований/ *И.Н.Воронин, И.И.Воронин* // Ученые записки ТНУ. Серия: «География». – Т.24 (63). – 2011. – №2. – Ч.2. – 360 с. С.44-50.

Воронин, И.Н. Анализ рынка въездного / выездного туризма Украины / *И.Н. Воронин* // Ученые записки ТНУ. – Серия : «География». –Т.25(64). – 2012. – №4. – С. 62-69.

Воронин, И.Н. Ноосферная концепция В.И.Вернадского: взгляд из XXI века / *И.Н.Воронин* // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2013. – Т.9. Вып. 2 . Ч.1. – С.36-40.

Воронин, И.Н. Торгово-развлекательный центр как новый объект рекреации / И.Н. Воронин // Ученые записки ТНУ. – Серия : «География». – Т. 26 (66). – 2013. – №3. – С. 35-39.

Кайданский, В.В. Использование ГИС-технологий в оценке уровня жизни населения административного района (на примере Белогорского и Сакского районов автономной Республики Крым) / *В.В. Кайданский* // Ученые записки ТНУ. Серия: География, 2008. – Т. 21 (60). – № 1. – С. 39 – 50.

Карпенко, С.А. Геоинформационное картирование территориальных конфликтов природопользования приморских территорий Украины /*С.А. Карпенко, С.Е. Лагодина* // Ученые записки ТНУ. Серия: «География», 2005. – Т. 18 (57). – № 1. – С.58-66.

Карпенко, С.А. Мониторинг программы экономического развития АР Крым за 2007 год / *С.А.Карпенко, Верба С.А.*; Миронова Т.Л.;. – Симферополь:, 2008. – 100 с.

Карпенко, С.А. Подходы к созданию информационной системы регионального кадастра природных ресурсов (на примере Крыма) / *С.А. Карпенко* // Ученые записки ТНУ. Серия: География, 2008. – Т. 21 (60). – № 1. – С. 51 – 60.

Карпенко, С.А. Повышение эффективности использования ресурсов территориальной громады Сакского района АР Крым на основе разработки и реализации инновационно-инвестиционных проектов / *А.Н.Стефанович, С.А.Карпенко*. – Саки:, 2009. – 144 с.

Карпенко, С.А. Концепция создания курорта местного значения в Сакском районе Автономной Республики Крым / *С.А. Карпенко, А.Н. Стефанович* – Симферополь, 2010. – 128 с.

Карпенко, С.А. Локальные объекты управления как геосистемы: подходы к изучению. //Ученые записки ТНУ. Серия: «География». – 2011. – Том 24 (63). № 2, часть 2. – С. 231 – 238.

Карпенко, С.А. Конструктивно-географическое обеспечение системы управления рекреационным комплексом региона //Ученые записки ТНУ. Серия: «География». – 2012. – Том 25 (64). – № 1. – С. 112 – 118.

Карпенко, С.А. Рекреационное микрорайонирование Крыма как основа для оценки воздействия активных видов туризма на природные комплексы региона / *С.А. Карпенко*// Ученые записки ТНУ. Серия: «География». – 2013. – Т.26(65). – №1. – С.68-76.

Киселёв, С.Н. Размышления о Крыме и геополитике / *С.Н. Киселёв, Н.В. Киселёва*. – Симферополь: Крымский архив, 1994. – 61 с.

Киселёв, С.Н. Русский гений: Николай Данилевский / *С.Н.Киселев*. – Симферополь: Крымский архив. – 1999. – №4. – С. 59-152.

Киселёв, С.Н. «Малая игра» и проблемы безопасности в Причерноморье / *С.Н. Киселев* // Международный круглый стол: Проблемы безопасности Причерноморья и нейтральный статус Украины: Сборник материалов. – Симферополь: СОНАТ, 2008. – С. 68-78.

Киселёв, С.Н. Политико-географические и геополитические образы Крыма // Сб.:«Крым в контексте Русского мира: история и современность», 2009. – С. 80-85.

Киселёв, С.Н. Циклы геополитической истории Причерноморья и «Малая игра» / С.Н. Киселев // Международный круглый стол: Стабильность в Причерноморском регионе: внешние и внутрирегиональные угрозы и пути их преодоления: Сборник материалов. – Симферополь: ООО «Симферопольская городская типография», 2012. – С. 54-64.

Кузнецов, М.В. Статистика и статистический метод в туризме / *М.В. Кузнецов* – Симферополь: НАТА, 2007. – 144 с.

Кузнецов, М.В. Социально-географический анализ проблем приоритетного развития водогрязелечения в Сакско-Евпаторийском регионе /*М.В.Кузнецов, О.А.Журбенко* // Природа. – 2010. – №4(64). – С.25-29.

Кузнецов, М.В. Социально-географический анализ территориальной структуры системы образования Первомайского района АР Крым / *М.В.Кузнецов, Н.В.Шамрай* // Ученые записки ТНУ. Серия: «География», 2012. – Т. 25(64). – № 2. – С.131-139.

Кузнецов, М.В. Статистический практикум. Методическое пособие. / – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2014. – 176 с.

Кузнецов, М.В. Дидактический практикум по методике преподавания географии /М.В.Кузнецов. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2015. – 212 с.

Ожегова, Л.А. Географические аспекты изучения процессов транснационализации / *Л.А. Ожегова* // Ученые записки ТНУ. Серия: «География», 2007. – Т. 20 (59). – № 2. – С. 44 – 49.

Ожегова, Л.А. Географические особенности движения прямых иностранных инвестиций в глобальном мире / *Л.А.Ожегова* // Ученые записки ТНУ. Серия: «География»», 2011. – Т.24(63), №2, Ч.1. – С.111-118.

Ожегова, Л.А. География сети Интернет в Украине и особенности ее территориальной структуры / *Л.А.Ожегова, К.Ю.Сикач* // Ученые записки ТНУ. Серия: «География»», 2011. – Т.24(63), №1. – С.222-230.

Ожегова, Л.А. Нефтеобеспеченность как фактор формирования сецессионистской идентичности / Л.А.Ожегова, А.В. Лысенко // Ученые записки ТНУ. Серия: «География». – 2012. – Т. 25 (64) №2. – С.140-146.

Сазонова, Г.В. Архитектурно-планировочная структура крупного города: географические аспекты изучения / *Н.С.Сахнова, Г.В.Сазонова* // Культура народов Причерноморья. – 2001. – №26. – С.70-74.

Сазонова, Г.В. Региональные особенности и проблемы развития Крымских городов // Ученые записки ТНУ. Серия: «География». – 2004. – Т. 17 (56), № 4. – С. 294 – 299.

Сазонова, Г.В. Природоведческая экскурсия по Воронцовскому (Алупкинскому) парку в Крымском субсредиземноморье / *Г.В.Сазонова, Ф.Е.Лобарев* // Природа.– Симферополь, 2009. – №2 (58). – С. 16-24.

Сахнова, Н.С. Методические подходы к типизации горных объектов Крыма для развития скалолазания как разновидности экстремального туризма / *Н.С. Сахнова, В.М. Шумский* // Ученые записки ТНУ. – Серия: «География», 2008. – Т. 21(60). №3. – С. 311-317.

Сахнова, Н.С. Модель территориальной организации медицинского обслуживания населения АРК / *Н.С.Сахнова, Е.Макаревич* // Ученые записки ТНУ. Серия: «География», 2009. – Т.22(61). – №2. – С.254-260.

Сахнова, Н.С. Географические аспекты развития экстремального туризма в Украине / *Н.С. Сахнова, В.М. Шумский, И.Б. Сидорчук* // Ученые записки ТНУ. Серия: «География». – 2010. – Т. 23(62). №3. – С.175-181.

Сахнова, Н.С. Эволюция территоиально-функциональной структуры рекреационного хазяйства южнобережного рекреационного района Крыма / *Н.С.Сахнова, Г.В.Сазонова* // Спецвыпуск Ученых записок ТНУ. По материалам конференции «Мир современной географии». Серия: «География». – 2010. – Т.24(63), №2, часть 2. – С. 210 – 220.

Сахнова, Н.С. Региональный анализ миграционной ситуации в АР Крым / *Н.С. Сахнова, Г.В. Сазонова* // Украина: география целей и возможностей: сб. научн. трудов. Т.II. – К., 2012. – С.239-241.

Сахнова, Н.С. Роль геоинформационных систем в проведении геомаркетинговых исследований / *Н.С. Сахнова, М.П. Глыбченко* // Ученые записки ТНУ. Серия: «География», 2012. – Т. 25(64). – №1. – 48-54.

Сидорчук, И.Б. Критерии бедности и показатели ее определения / *И.Б. Сидорчук* // Ученые записки ТНУ. Серия: «География», 2009. – Т.22(61), №2 – С.260-271.

Сидорчук, И.Б. Субкультура бедности в трансформирующемся обществе / *И.Б. Сидорчук* // Ученые записки ТНУ. Серия: «География». – 2011. – Т.24(63). – №1. – С.230-238.

Туристское страноведение. В 2-х частях. – Симферополь: «Оригинал – М», 2008. – 293 с.

Швец, А.Б. Географическая имиджелогия: свидетельство о рождении / *Н.В.Багров, А.Б. Швец, А.А. Самулёв* // Культура народов Причерноморья. – 2001. – №25. – С.187-193.

Швец, А.Б. Крымский вектор социокультурной конфликтности / *А.Б.Швец* // Культура народов Причерноморья. – 2001. – № 26. – С.291-293.

Швец, А.Б. Этноконфессиональное пространство Крыма / *А.Б. Швец* // Ученые записки ТНУ. Серия: «География». – Т.17 (56). – 2004. – № 4. – С.233-241.

Швец, А.Б. География неустойчивого развития в Крыму / *А.Б. Швец* // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2007. – Т.20 (59). – С.123-130.

Швец, А.Б. Социокультурная рубежность центральноукраинского пространства / *А.Б. Швец, Н.Н.Маслова* // Культура народов Причерноморья, 2008. – №129. – С.27-32.

Швец, А.Б. Социокультурные противоречия современного Крыма / *А.Б.Швец* // Географія в інформаційному суспільстві. – Зб.наук. праць. У 4-х тт.-К.: «Обрії», 2008. – Т.2. – С. 300-302.

Швец, А.Б. Паспортизация социокультурных противоречий в Крыму / *А.Б. Швец* // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2008. – Т.4. Вып. 1-2. – С. 72-80.

Швец, А.Б. Динамика территориальной локализации социокультурных противоречий в современном Крыму / *А.Б. Швец, А.Н. Яковлев* // Проблемы гармонизации межэтничных и межконфессиональных отношений в Крыму [сб. науч. работ]. – Симферополь. – 2009. – С. 67-77.

Швец, А.Б. Географическое содержание социокультурных трансформаций на постсоветском пространстве / *А.Б. Швец, Т.В. Лукашевич* // Ученые записки ТНУ. Серия: «География». – 2009. – Т. 22 (61), № 2. – С.280-287.

Швец, А.Б. Формы протестного поведения в этнической среде современного Крыма / *А.Б. Швец* // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2009. – Т.5. Вып.1. – С. 70-74.

Швец, А.Б. Вандализм в постсоветском Крыму / А.Б. Швец // Межэтнические и межконфессиональные отношения в Крыму: история, современность, прогноз. Сб.науч.работ. – Симферополь, 2010. – С. 100-113.

Швец, А. Б. Социокультурный регион: проблемы идентификации / *А.Б. Швец* // Ученые записки ТНУ. Серия: «География». – 2011. – Т.24 (63). – №2, часть 1. – С. 303-307.

Швец, А.Б. Эволюция общественного мнения отдыхающих как фактор формирования рекреационного имиджа Крыма / *А.Б.Швец, Д.А.Вольхин* //Ученые записки ТНУ. Серия: «География». – 2013. – Т.26 (65), №2. – С.152-160.

Швец, А.Б. Географическое знание как ценность / *Б.А. Вахрушев, А.Б. Швец* // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2014. – Т.10. Вып.1. – С.4-12.

Яковлев, А.Н. Типологический подход в исследовании социокультурной конфликтности / А. Б. Швец, А. Н. Яковлев // Ученые записки ТНУ. Серия: «География». – 2007. – Т.20(59). – № 2. – С.73-79.

Яковлев, А.Н. Территориальные формы локализации социокультурных противоречий в современном Крыму / *А.Н.Яковлев* //Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2008. – Т.4. Вып. 1-2. – С. 112 – 116.

Яковлев, А.Н. Религиозный фактор межэтноконфессиональной конфликтности в современном Крыму. Этапы развития, локализация. / *А.Н. Яковлев.* // Ученые записки ТНУ. Серия: «География». – 2009. – Т. 22 (61), №2. – С. 288-296.

Яковлев, А.Н. Типы взаимодействия конфликтующих сторон в социокультурной конфликтности современного Крыма / *А.Н. Яковлев* // Ученые записки ТНУ. Серия: «География». – Т. 23 (62). – 2010. – № 1. – С.185-196.

Яковлев, А.Н. География социокультурных противоречий в Крыму (2006-2010 г.г.) / *А.Б.Швец, А.Н.Яковлев* //Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2012. – Т.8. Вып. 1-2. – С.110-124.

3.7. ОБЩЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ЗАПАДНОМ УРАЛЕ

М.Д. Шарыгин, А.С. Лучников

В XX в. наступил новый этап в географическом изучении Пермской губернии. Если раннее оно было связано, прежде всего, со сбором материала о природных и культурно-хозяйственных особенностях территории в ходе организованных экспедиций ученых-путешественников или с работой в архивах и библиотеках мест-

ных краеведов-любителей, то теперь географические исследования превращаются в целенаправленные и последовательные. Однако, нельзя не учесть того факта, что именно работа предыдущих поколений пермских просветителей в области историко-географического краеведения стала источниковедческой и методологической основой для рождения географической науки Пермской губернии. Более того, пермская научная мысль в XIX в. считалась одной из самых передовых для провинциальных частей Российской империи. А поэтому появление в Перми первого на Урале университета в 1916 г. и географии как учебной и научной дисциплины сначала в стенах Пермского университета, а затем отдельного географического факультета в педагогическом институте не является чем-то неожиданным. После, уже во второй половине XX в., на основе научной и организационной базы, накопленной в высших учебных заведениях Прикамья, будет создан самостоятельный географический факультет Пермского университета, а вместе с ним сформирована пермская географическая школа, в т.ч. и ее общественно-географическое крыло.

В 1918 г. для преподавания географии и этнографии на физико-математическом факультете Пермского университета приглашается выпускник Санкт-Петербургского университета *Владимир Владимирович Ламанский* (1878–1943), сын известного отечественного историка и слависта, специалист в области геологии и геоморфологии. Однако, проработал он не долго: в результате эвакуации университета с белыми частями в Томск в 1919 г. география исчезает из учебных планов. Только в 1922 г., после основания педагогического факультета университета, она появляется снова. В составе нового факультета было создано общественно-экономическое отделение (одно из трех) и геолого-географическая комиссия (секция) для сдачи экзаменов (одна из шести). В 1923–1930 гг. их возглавлял будущий член-корреспондент Академии педагогических наук РСФСР, а тогда доцент, *Вадим Александрович Кондаков* (1886–1959). К этому времени он уже был известным просветителем и методистом, обладавшим навыками организаторской работы в Пермском управлении народного образования. Он создал кабинет географии и краеведения, читал курсы по физической и экономической географии, а также методике преподавания для будущих учителей школ и педучилищ. При кабинете географии существовал экономико-географический кружок, где В.А. Кондаков, его студенты, а также вольнослушатели могли обсуждать актуальные вопросы традиционных мироведения, страноведения и нового курса – экономгеографии СССР. Параллельно в университете существовал рабфак, где географические дисциплины вели опытные методисты и краеведы *Владимир Евгеньевич Чижов* (1886–1944) и *Василий Федорович Богословский* (1882–1967). Особенно выделяется фигура последнего, так как делу географического просвещения и развитию местной географии он отдал почти 50 лет своей жизни.

В 1932 г. в Пермском педагогическом институте (ППИ), выделившемся в самостоятельный вуз из педфака Университета, было открыто географическое отделение, а через несколько лет – первый на Урале географический факультет, предназначенный для подготовки высококвалифицированных учителей географии. Для руководства последним был приглашен В.А. Кондаков. Он стал также

и первым заведующим объединенной кафедрой физической и экономической географии.

Первые годы существования факультета и кафедры были посвящены упорядочиванию учебного процесса, созданию методического кабинета географии, подбору кадров и организации аспирантуры под руководством В.А. Кондакова, получившего в 1941 г. звание профессора. Чтение экономико-географических дисциплин с первых лет существования факультета помимо заведующего кафедрой осуществлял выпускник педфака ПГУ, аспирант и ассистент *Николай Евгеньевич Ревнивых*. Он читал часть курса экономической географии СССР. В 1939 г. он покинул Пермь, получив должность преподавателя на кафедре географии Уральского педагогического института (Западный Казахстан). В 1935 г. также для преподавания экономико-географических курсов приезжает выпускник Ленинградского университета, кандидат географических наук, доцент *Леонид Георгиевич Черемин* (1906–1942). Как вспоминают современники[42], он был первым помощником В.А. Кондакова не только на кафедре, но и в деканате. Л.Г. Черемин стал первым заведующим отдельной кафедрой экономической географии ППИ, организованной в 1937 г. и возглавлял ее до 1939 г. Он читал лекции по районной части экономической географии СССР, проводил большую работу по организации кабинета экономической географии, занимался научными исследованиями по экономико-географическому положению Пермской области. В 1941 г. он добровольцем ушел на войну, а в 1942 г. пропал без вести в ходе боев на Волховском фронте.

Вторым заведующим кафедрой экономической географии в 1939 г. стал приглашенный из Курска кандидат экономических наук, профессор *Александр Сергеевич Попов*[43] (1885–1944), выпускник Киевского института народного хозяйства. Он читал лекции и вел практические занятия, руководил научно-исследовательской работой студентов, принимал активное участие в работе секции учителей-географов. В 1944 г. он уехал из Перми, получив работу в Херсонском педагогическом институте.

В тяжелые годы Великой Отечественной войны в связи с сокращением финансирования, уходом многих преподавателей и студентов на фронт кафедры физической и экономической географии ППИ вновь объединяются под руководством профессора В.А. Кондакова. Для пополнения штата факультета из Москвы для чтения курсов был приглашен ученик Н.Н. Баранского, в будущем известный историко-географ *Леонид Евгеньевич Иофа* (1908–1974). Он читал лекции по различным разделам экономической географии и вел спецсеминар по экономической картографии. В 1942 г. он занялся сбором материала о хозяйственном развитии Коми-Пермяцкого национального округа. Одновременно он приступил к изучению процессов формирования г. Перми, а в более широком плане – к ис-

[42] *Бутырина К.Г.* К истории кафедры физической географии Пермского педагогического института. Статья первая // История и методология науки. Пермь, 1998. Вып. 5. С. 13.

[43] *Попов Александр Степанович* // Биографический словарь профессоров и преподавателей Пермского педагогического университета: справочник. Пермь, 2001. С. 314.

следованию системы городов Урала в феодальную эпоху[44]. В 1944 г. Л.Е. Иофа вновь возвращается на работу в Москву, но свою научную работу, начатую в Перми, он не оставил. Ее итогам стала изданная в 1951 г. капитальная монография «Города Урала».

После окончания Великой Отечественной войны, в 1947 г., кафедры физической и экономической географии ППИ вновь разделяются. В связи с переездом профессора В.А. Кондакова в Казань кафедру физической географии возглавил к.г.-м.н., доцент Т.А. Мазур, а кафедру экономической географии приглашенный из Краснодара к.э.н., доцент *Дмитрий Гаврилович Плаксин* (1888–1953), ставший также и деканом естественно-географического факультета ППИ. Он читал курс географии капиталистических стран, руководил студенческим научным обществом, выступал с популярными лекциями по экономике и статистике для широкой аудитории. В институте он проявил себя как талантливый педагог и организатор, знающий и любящий свое дело[45].

После его смерти кафедру экономической географии недолго возглавлял выпускник Московского городского педагогического института, к.г.н., доцент *Михаил Кириллович Снытко* (1918–1992), затем долгое время трудившийся на должности заведующего кафедрой экономической географии Тамбовского педагогического института. В 1954 г. в Пермь из Ульяновска приехал специалист в области географии Урала, к.г.н., профессор *Виктор Степанович Старцев* (1894–1973). Будучи выпускником педагогического факультета Пермского университета и известным ученым-методистом и имея за плечами огромный опыт руководства Челябинским педагогическим институтом в годы Великой Отечественной войны, он начал работу по возрождению экономико-географической науки в ППИ. Вместе с ним к преподаванию приступили ассистенты *Сергей Иванович Шестериков* (1921–2002), *Валентина Петровна Бутузова*, а также старший преподаватель *Агафья Федоровна Чернышёва*. Однако, многого ему сделать не удалось, так как в 1955 г. приказом Министерства высшего образования РСФСР кафедры экономической и физической географии пединститута влились во вновь создаваемый географический факультет Пермского университета.

Географическое образование и наука в Пермском университете после ликвидации педагогического факультета в 1930 г. возродились только в 1936 г., когда для заведывания кафедрой физической географии на почвенно-геологическом факультете был приглашен профессор *Сергей Николаевич Лаптев* (1887–1993). В первые годы существования кафедры экономико-географической подготовки на ней не велось и только в 1940 г., когда первый набор студентов-географов перешел к изучению специальных дисциплин, в Пермь был приглашен выпускник аспирантуры Ленинградского института, в будущем известный исследователь Северного морского пути, к.г.н. *Дмитрий Моисеевич Пинхенсон* (1913–1985). Он занял должность и.о. заведующего кафедрой экономической географии, имея

[44] *Степанов М.Н.* Л.Е. Иофа и Пермь // Страницы прошлого: избр. материалы краевед. Смышляевских чтений в Перми. Пермь, 1995. С. 154–157.

[45] *Плаксин Дмитрий Гаврилович* // Биографический словарь профессоров и преподавателей Пермского педагогического университета: справочник. Пермь, 2001. С. 307.

поручения по чтению экономической географии мира. Очень быстро он влился в новый для себя коллектив, стал заниматься научно-прикладной работой по разработке перспективного генерального плана развития народного хозяйства Пермской (тогда – Молотовской) области. Однако, в жизнь молодого ученого вмешалась война. Многие студенты и преподаватели университета, в т.ч. и Д.М. Пинхенсон, были призваны в ряды РККА. Для замены выбывших преподавателей С.Н. Лаптев вновь приглашает в Университет профессора В.А. Кондакова и ассистента В.Ф. Богословского из ППИ, а также привлекает к работе директора научной библиотеки Университета, В.Е. Чижова. Они распределили между собой экономико-географические курсы, а также краеведческие и методические дисциплины. Позже к чтению экономической географии приступают сам С.Н. Лаптев и *Михаил Иванович Якимов*.

В то же время надо отметить, что первые годы существования кафедры физической географии Пермского университета, научная работа в области экономической географии на ней, естественно, не велась. Во время войны и после нее научные интересы сотрудников кафедры и ее выпускников были связаны с лесным хозяйством Молотовской области, малыми реками и гидроэлектростанциями на них, необходимых для электрификации сельской местности, изучением гидрометеорологических явлений.

Системные экономико-географические исследования на Западном Урале начались с середины XX столетия. В 1955 г. путем объединения кафедр экономической географии Уральского университета (г. Свердловск) и Пермского педагогического института была организована кафедра экономической географии Пермского университета. Ее первым заведующим стал видный экономико-географ, Заслуженный деятель науки Таджикской ССР профессор *Валентин Алексеевич Танаевский* (1886–1969), объединивший вокруг себя талантливую молодежь и уже именитых ученых – В.С. Старцева, И.С. Сандлера, В.Ф. Тиунова, М.Н. Степанова, А.Ф. Чернышеву и др. Это время можно назвать *начальным (первым) этапом* деятельности кафедры.

Общий настрой в работе задавал В.А. Танаевский, разрабатывавший теоретико-методологические вопросы географии и географического районирования. Он написал одно из первых в стране учебных пособий по курсу «Экономическое районирование» (1958). Сотрудники кафедры приняли активное участие в создании коллективной монографии «Пермская область. Природа, история, экономика, культура» объемом около 30 авт. л. В.Ф. Тиунов издал капитальный труд «Промышленное развитие Западного Урала» (три тома), М.Н. Степанов написал брошюру по экономико-географической характеристике г. Молотова (Перми). Этот этап также отмечен организаций первых комплексных (вместе с физико-географами) экспедиций для решения актуальных народнохозяйственных задач. В 1956 г. была организована экспедиция в Коми-Пермяцкий округ для изучения его экономики и системы расселения, а в 1956–1958 гг. работала юго-западная экспедиция в сельских районах Пермской области[46].

[46] *Степанов М.Н.* Первое пятилетие кафедры экономической географии // Пятьдесят лет кафедре социально-экономической географии Пермского государственного университета. Пермь, 2005. С. 8 – 13.

С 1961 г. начался *второй этап* развития экономико-географических исследований. Он ознаменовался структурным изменением состава кафедры, которую возглавил доцент *Михаил Николаевич Степанов* (1921–2007). На кафедру были приглашены кандидаты географических наук А.Ф. Куракин и А.М. Свисткова, а также опытные учителя П.Н. Чепкасов, В.С. Григорьев, В.П. Оспищев и др. Коллектив кафедры пополнился также ее выпускниками, которые только приступали к большой научной работе (А.П. Бурьян, О.С. Винтер, Н.Д. Еропкина, Б.А. Казаков, Г.Г. Макарова, Л.А. Меркушева и др.). В этот период увеличивается учебная нагрузка, так как организуется заочное отделение на факультете. Научные исследования обновленного коллектива также приобрели новый характер: они стали блочными и более комплексными. Появились работы по изучению территориально-производственных комплексов, трудовых ресурсов, городских и сельских систем расселения, сферы обслуживания. Результаты исследований стали публиковаться в сборниках научных трудов «Экономическая география Западного Урала». Заметным событием в научной деятельности кафедры было проведение первой научной сессии по проблемам развития городских поселений Уральского экономического района (1968 г.)[47]. Кафедра также подключается к выполнению первых хоздоговорных работ по проблемам экономики и развития поселений Уральского экономического района (по заданиям Уральской плановой комиссии, института Ленгипрогор, ЦЭНИИ при Госплане РСФСР).

Третий этап развития кафедры начался с 1971 г., когда кафедру возглавил доцент *Михаил Дмитриевич Шарыгин*. В это время успешно защитили диссертации молодые ученые А.П. Бурьян, Н.Д. Еропкина, В.С. Григорьев, Н.В. Иванова, Г.Г. Макарова, С.В. Красных. Коллектив кафедры стал заниматься комплексным исследованием территориальной организации производительных сил в рамках общей темы «Территориальные системы производства и населения Уральского экономического района». Результаты научных исследований публиковались в зарубежных, центральных и местных изданиях. «Визитной карточкой» стал ежегодно издаваемый сборник научных трудов «Территориальные системы производства, расселения и инфраструктуры Урала». При кафедре экономической (с 1978 г. – социально-экономической) географии были созданы две научно-исследовательские лаборатории: «Регион» (руководитель М.Д. Шарыгин) и «Картографическое моделирование». Последняя получила всесоюзное признание, а ее руководитель *Павел Николаевич Чепкасов* (1926–1987) стал основателем экономико-картографического направления в пермской географической школе[48]. Организация лабораторий способствовала активизации студенческой научной работы, позволила расширить список хоздоговорных

[47] *Степанов М.Н., Шарыгин М.Д.* Кафедре экономической географии 20 лет // Территориальные системы производства, расселения и инфраструктуры Урала. Вып.2. Ученые зап. Перм. гос. ун-та. 1976. №328. С. 3 – 30.

[48] *Меркушев С.А., Субботина Т.В., Веревкина Е.А.* Актуальность творческого наследия П.Н. Чепкасова и А.П. Бурьян для решения современных проблем Пермской области // Пятьдесят лет кафедре социально-экономической географии Пермского государственного университета. Пермь, 2005. С. 27 – 30.

научных исследований и усилить практическую составляющую академических исследований.

В эти же годы расширяются связи кафедры с коллегами из других вузов страны. Особенно близкое общение происходит с географами МГУ им. М.В. Ломоносова, а позже и Ленинградского университета. Проведение III Всесоюзного совещания по вопросам географии населения (1973 г.) также способствовало повышению эффективности научно-исследовательской работы коллектива пермских экономико-географов.

Активно экономико-географическая наука была представлена и в Пермской лаборатории экономических исследований Уральского НЦ АН СССР (ныне – Пермский филиал Института экономики УрО РАН), организованной в 1971 г. под руководством М.Н. Степанова. Ее коллектив пополнили выпускники кафедры В.Я Волин, В.А. Ситникова (Сторожева), Я.Б. Закарина (Сотникова), Н.И. Бухарин, О.М. Степанова (Плюснина) и др. Лаборатория сконцентрировала свою работу на решении проблем территориального развития хозяйства и расселения населения Пермской области, в частности М.Н. Степанов большое внимание уделял вопросам совершенствования организационных, технологических и инфраструктурных связей в Березниковско-Соликамском промышленном узле.

В 1981 г. начинается *четвертый этап* общественно-географических исследований. Происходит расширение сферы научных изысканий с ориентацией на человека и изучение условий жизни людей. Это был период интегральных исследований с приоритетом изучения целостных территориальных социально-экономических систем. Результаты исследований публиковались в ежегодном междуведомственном сборнике научных трудов «Территориальные социально-экономические системы Урала». В нем участвовали не только преподаватели, аспиранты и студенты университета, но и сотрудники политехнического, сельскохозяйственного и фармацевтического институтов г. Перми.

В этот период произошли качественные изменения в составе кафедры социально-экономической географии. В 1980 г. М.Д. Шарыгин успешно защитил докторскую диссертацию в МГУ им. М.В. Ломоносова, а на кафедре возродилась подготовка специалистов высшей квалификации через собственную аспирантуру. Кандидатские диссертации успешно защитили М.Д. Гагарский, А.И. Зырянов, С.Б. Фоминых, В.А. Столбов, А.М. Коробейников.

Также в 1980-е гг. сотрудниками кафедры написан ряд учебных пособий с применением математических и формализованных методов: «Введение в теоретическую географию» (М.Д. Шарыгин, А.И. Зырянов), «Основные проблемы социально-экономической географии» (М.Д. Шарыгин), «География населения Урала» (А.П. Бурьян, Н.Д. Еропкина, П.Н. Чепкасов) и др. Особо следует выделить публикации доцента П.Н. Чепкасова по картографическим и графоаналитическим методам (1987). Важным событием, отразившим трансформации в обновленной науке, стала также публикация монографии А.И. Чистобаева и М.Д. Шарыгина «Экономическая и социальная география: новый этап» (1990), привлекшая большое внимание географической общественности.

С 1991 г. общественно-географические исследования на Западном Урале трансформировались в *новый (пятый) этап* развития. Он связан с коренным реформированием общества, сменой государственного строя, формированием рыночной экономики. В соответствии с этим происходят изменения в тематике научных исследований, происходит ее углубление и одновременно расширение. В орбиту исследования включаются все процессы территориальной организации общества, разрабатываются обоснования устойчивого развития регионов – субъектов РФ[49]. Стал издаваться новый ежегодный сборник научных трудов «Территория и общество». В нем заметно возросло число авторов и повысилось качество статей теоретико-методологического, социального и геоэкологического направлений.

В этот период публикуется ряд монографий, отражавших происходившие в обществе и социально-экономико-географической науке тенденции, в том числе «Эколого-экономические районы» (1995), «Региональная социально-экономическая география» (Анимица, Шарыгин, 1994), «Региональная организация общества» (Шарыгин, 1992), «Ландшафтные рубежи контрастности и территориальные социально-экономические системы» (Зырянов, 1997), «Сельское расселение» (Мичурина, 1998), «Экономическая и социальная география на рубеже тысячелетий (теоретико-методологические аспекты)» (Воронин, Шарыгин, 1998) и др.

На базе кафедры был создан диссертационный совет по специальности 11.00.02 – Экономическая и социальная география, в котором произошли защиты кандидатских диссертаций не только собственных аспирантов и стажеров, но и соискателей смежных научных центров (Казани, Уфы, Ижевска, Кирова, Тюмени, Кургана и др.). Защитившиеся выпускники аспирантуры пополнили состав кафедры (Т.А. Балина, М.Б. Иванова, С.А. Меркушев, Т.В. Субботина), а также возглавили научные, управленческие и производственные коллективы (П.И. Блусь, Т.В. Букина, П.М. Морозов, А.В. Потемкин и др.).

Наступивший XXI век ознаменовал *новый (шестой) этап* в развитии общественно-географических исследований на Западном Урале. Была расширена научная специальность 25.00.24 – Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география – в диссертационном совете по защите докторских и кандидатских диссертаций. Произошло усиление исследований по теоретико-методологической, социально-политической и социально-экологической проблематике. Качественно изменился состав научных сотрудников. Успешно защитили докторские диссертации Ф.З. Мичурина (Пермская сельскохозяйственная академия) и А.И. Зырянов (Пермский госуниверситет), кандидатские диссертации – Л.Б. Чупина, П.С. Ширинкин, Л.Ю. Чекменева, Р.С. Николаев, С.В. Толчин, А.Н. Михайленко (г. Пермь), А.Д. Чеботкова (г. Кудымкар), Л.Д. Жигалова (г. Омск), Д.В. Трошев (г. Краснодар), Т.В. Казенина (г. Москва) и др. Выпускники аспирантуры Пермского государственного национального исследовательского университета работают в ведущих вузах Кирова (М.Г. Королев, И.Ю. Алалыки-

[49] *Шарыгин М.Д.* Пятидесятилетие кафедры социально-экономической географии (исторический экскурс) // Пятьдесят лет кафедре социально-экономической географии Пермского государственного университета. Пермь, 2005. С.7.

на, Е.В. Конышев, С.В. Ситников, К.А. Чернышев), Ижевска (М.М. Кибардин, А.Ф. Кудрявцев), Казани (С.Р. Хуснутдинова), Воронежа (З.В. Пономарева), Якутска (Н.В. Бекетов) и др.

На базе кафедры социально-экономической географии Пермского государственного университета были организованы две новые: кафедра туризма (заведующий – профессор А.И. Зырянов) и кафедра картографии и геоинформатики (заведующий – профессор С.В. Пьянков). Формируются коллективы географов в Пермской государственной академии искусства и культуры (разрабатывается туристско-рекреационная тематика, географическое краеведение, туристское легендирование), Пермском государственном гуманитарно-педагогическом университете (акцент в работе делается на методике преподавания экономической географии в средней школе).

Базисной основой современных географических исследований является разработка теоретико-методологических вопросов фундаментализации общей (интегральной) географии и ее общественного звена – социально-экономической географии. Ответом на вызовы времени стало издание ряда крупных научных публикаций. Среди них: «Общая география (вопросы теории и методологии) (Трофимов, Шарыгин, 2007), «Социально-экономическая география (современные категории науки)» (Воронин, Трофимов, Шарыгин, 2001) и др. В этих изданиях прослеживается идея объектно-предметной сущности географии и ее ветвей; неразрывность теорий географического пространства-времени, территориальности, глобализации и регионализации, пространственной организации природно-общественных и общественных систем; общие принципы, подходы и методы исследования.

Фундаментальные аспекты науки нашли отражение в исследованиях пространственной организации общества, развития территориальных общественных систем и регионов разного иерархического уровня. В последние годы были опубликованы следующие монографии и учебные пособия: «Территориальные общественные системы» (Шарыгин, 2003), «Территориальная организация региональной социоэкономики» (Воронин, Жичкин, Шарыгин, 2013), «Регион: пространственные отношения природы и общества» (Зырянов, 2006), «Территориальная организация общества» (Шарыгин, Столбов, 2011), «Региональная экономика и управление» (Балина, Столбов, Шарыгин, 2013) и др. Все публикации опираются на представление о территориальной организации общества как основополагающее понятие в общественной географии, которое охватывает все сферы жизнедеятельности людей, их целевую установку и управляемость, внутреннее строение и механизмы совершенствования. Территориальная организация общества рассматривается с трех позиций: как процесс, как явление и как средство регулирования.

Пространственный аспект организации общества реализуется в территориальных структурах стран и регионов, функционирующих как целостные территориальные общественные системы. Эти системы представляют собой пространственно локализованную часть человеческого общества, в которой взаимосвязано сочетаются все стороны жизнедеятельности людей и создаются благоприятные

условия для жизни населения. Результаты этих изысканий могут стать основой для совершенствования административно-территориального устройства, укрепления территориально-управленческих структур и повышения эффективности регионального управления и местного самоуправления (Концепция поляризованного развития, 1993; Букина и др., 1997, 1999). В 2005–2007 гг. коллектив кафедры участвовал в разработке Концепции стратегии социально-экономического развития Пермского края – основного документа стратегического планирования региона на среднесрочную перспективу.

Актуальным направлением остается исследование процессов расселения населения и развития социальной сферы. Результаты изысканий опубликованы в следующих изданиях: «Территориальные системы расселения населения Урала» (Анимица, Бурьян, Шарыгин, 1989), «Методические основы мониторинга региональной социальной ситуации» (Коробейников, 2003), «Оптимизация экономических и социальных факторов развития сельских территорий» (Мичурина и др., 2013), «Население Коми-Пермяцкого округа (уровень, качество и образ жизни)» (Чеботкова, Шарыгин, 2012) и др.

Активно развиваются исследования территориальных процессов взаимодействия природы и общества, формирования эколого-экономических районов и социально-экологического системообразования. Результаты исследований были опубликованы в коллективной монографии «Эколого-экономические районы» (1995), а также в книге Т.В. Субботиной и М.Д. Шарыгина «Территориальные социально-эколого-экономические системы» (2011).

В последние годы интенсивно формируется туристско-рекреационное направление с серией защит диссертаций и научных публикаций: «Пермский туризм: территориальная организация и региональное развитие» (Худеньких, 2006), «Концептуальные подходы к развитию туризма в Пермской области» (Зырянов, 2004), «Туристское ресурсоведение: региональные аспекты (Пермский край)» (Ширинкин, 2011) и др.

Различные направления общественно-географических исследований западно-уральских ученых связывает воедино региональная тематика: разработка вопросов социально-экономического развития Урала и Пермского края. По этой теме опубликованы такие работы, как «Уральский регион: социально-экономическое развитие» (Анимица и др., 1993), «Уральский регион (пространственный анализ и диагностика социально-экономического развития)» (Шарыгин, 2008), «Города и районы Пермского края» (Шарыгин, Гагарский и др., 2011), «Социальный атлас Пермского края» (Коробейников, Резвых, 2011) и др. Актуализируется и краеведческая тематика исследований, направленная на реализацию информационной и познавательной функции географии в средней школе и вузе.

Научная работа современной кафедры социально-экономической географии презентуется в новом факультетском журнале «Географический вестник» и на международных и всероссийских научных форумах. Широкое представительство получили организованные кафедрой международная конференция «Территориальные общественные системы: проблемы делимитации развития и управления» (2005), всероссийские форумы «Пространственная организация Пермского края

и сопредельных территорий» (2008), «Региональный капитал: анализ, оценка, капитализация» (2010), «Устойчивое развитие социоэкономики регионов» (2012). Все они проходили при участии ведущих ученых-географов России и их молодых коллег. В 2013 г. кафедра организовала научный семинар «Будущее общественной географии в России и мире», а в 2015 г. участвовала в проведении международной научно-практической конференции «География и регион», посвященной 60-летию географического факультета ПГНИУ.

Одной из главных задач коллектива также является подготовка высококвалифицированных бакалавров и магистров географии. Выполняя запросы общества, в вузах края совершенствуется система обучения и формируется структура спецкурсов, обновляются технические средства и учебно-методическое обеспечение. Кафедра ведет двухуровневую подготовку «бакалавр – магистр» с 1997 г. В этой области накоплен достаточный методологический, учебно-воспитательный и организационный потенциал. На кафедре реализуется две программы подготовки магистров по направлению «География»: традиционная «Экономическая и социальная география» и новая – «Территориальное планирование и управление». В связи с изменениями учебного процесса и потребностью в практическом применении знаний кафедра заключила договоры о сотрудничестве с отдельными министерствами и ведомствами регионального правительства, администрациями муниципальных образований, производственными и сервисными предприятиями, а также научными учреждениями в системе РАН.

Все специальные дисциплины в Пермском государственном национальном исследовательском университете снабжены учебной и методической литературой. В последние годы изданы следующие учебные пособия: «Современные проблемы экономической и социальной географии» (М.Д. Шарыгин), «География транспорта» (С.А. Меркушев, Л.Ю. Чекменева), «Поведенческая география» (В.А. Столбов, М.Д. Шарыгин), «Регионоведение» (М.Д. Шарыгин), «Основы региональной политики» (М.Д. Шарыгин), «Территориальное управление и планирование» (М.Д. Шарыгин) и т.д. Пособие В.А. Столбова и М.Д. Шарыгина «Введение в экономическую и социальную географию» (М.: «Дрофа», 2007) рекомендовано УМО по классическому университетскому образованию в качестве основного для студентов всей страны, обучающихся по специальности «География».

Исследовательская деятельность географов-обществоведов Западного Урала происходит в тесном содружестве с учеными соседних регионов. В г. Екатеринбурге сформировался творческий коллектив во главе с Заслуженным деятелем науки РФ, доктором географических наук, профессором, заведующим кафедрой региональной и муниципальной экономики Уральского государственного экономического университета *Евгением Георгиевичем Анимицей*. Широко известны многочисленные труды ученого по теории и методологии регионального и муниципального развития и управления, по географии и экономике городов. Совместно с коллегами им написаны монографии «Малые и средние города: научно-теоретические аспекты исследования»; «Городская политика: теория, методология, практика»; «Пространственно-временная парадигма в социоэкономике: региональный аспект»; «Срединный регион: Теория, методология, анализ»; «Регион

в социально-экономическом пространстве России: анализ, динамика, механизм управления» и др. Большое внимание он уделяет подготовке высококвалифицированных кадров и написанию учебников и учебных пособий. Среди них: «Градоведение» (4 издания), «Основы местного самоуправления» (2 издания), «Региональное управление».

Еще одним центром общественно-географических исследований в Екатеринбурге является Уральский государственный педагогический университет, где кафедру географии и методики обучения географии долгое время возглавлял профессор *Иван Николаевич Корнев*. В сферу научных интересов его и его учеников входят гуманитарная география, разработка концепции геокультурного пространства региона, вопросы урбанизации и рурализации территории.

В Тюменском государственном университете активно работает доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-экономической географии и природопользования *Виктор Авенирович Осипов* – выпускник Пермского университета. Результаты его исследований опубликованы в следующих трудах: «Основные теоретические проблемы экономической географии»; «Энергопроизводственные циклы: проблемы теории и практики» (1988, обе в соавторстве с М.Д. Шарыгиным); «Социально-экономические проблемы управления природопользованием» (1999) и др.

Значительным организационным и научным потенциалом также обладает кафедра экономической географии Башкирского государственного университета, возглавляемая доктором географических наук, профессором *Радиком Газизовичем Сафиуллиным*. Области научного интереса кафедры включают вопросы территориальной организации экономики, механизмы регионального управления и политики, теорию эффективности регионального развития.

Научные исследования в области социально-экономической географии проводятся также на кафедре физической и общественной географии Удмуртского государственного университета (заведующий – к.г.н., доцент В.П. Сидоров), где разрабатываются вопросы территориальной организации расселения населения, социальной инфраструктуры, транспорта, туризма и рекреации. На кафедре географии и природопользования Курганского государственного университета (заведующий – к.г.н., доцент В.С. Христолюбский) изучаются проблемы природопользования Зауралья, рекреационной географии, социально-экономического развития Уральского федерального округа. На кафедрах географии (заведующая – к.г.н., доцент С.А. Пупышева) и социально-культурного сервиса и туризма (заведующий – к.г.н., доцент Е.В. Конышев) Вятского государственного гуманитарного университета также изучаются экономико-географические дисциплины.

Связи кафедры социально-экономической географии ПГНИУ с указанными коллективами проявляются через совместные научные исследования, написание учебных пособий, обмен мнений на различных научных форумах, работу государственных аттестационных комиссий. Однако, наибольший вклад в совместное творчество приносит подготовка кадров высшей квалификации в аспирантуре при Пермском университете и работа диссертационного совета Д212.189.10 под председательством профессора М.Д. Шарыгина.

В 2015 г. кафедра социально-экономической географии Пермского университета отметила свой 60-летний юбилей. Благодаря деятельности, осуществленной предыдущими поколениями ее сотрудников, накоплен значительный потенциал, который реализуется в научно-исследовательском, воспитательном и образовательном процессах. Современную кафедру можно назвать пермской научной школой общественной географии, коллективом людей разных поколений, объединенных общей историей, интересами и традициями. Она уверенно входит в новое десятилетие, готовой к предстоящим переменам, но в то же время сохраняет свой уникальный «почерк».

Основные публикации

Анимица Е.Г., Власова Н.Ю., Силин Я.П. Городская политика: теория, методология, практика. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2004. 306 с.

Анимица Е.Г., Глумов А.А., Дворядкина Е.Б., Кочкина Е.М., Новикова Н.В. Срединный регион: теория, методология, анализ. 2-е изд. перераб. и доп. Екатеринбург: УрГЭУ, 2009. 508 с.

Анимица Е.Г., Медведева И.А., Сухих В.А. Малые и средние города: научно-теоретические аспекты исследования. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2003. 97 с.

Анимица Е.Г., Ратнер Н.М., Шарыгин М.Д. Уральский регион: социально-экономическое развитие (географический аспект). Свердловск, 1992. 121 с.

Анимица Е.Г., Сухих В.А. Пространственно-временная парадигма в социоэкономике: региональный аспект. / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2007. 140 с.

Анимица Е.Г., Шарыгин М.Д. Региональная социально-экономическая география: теория, методология, практика / Перм. гос. ун-т. Пермь, 1994. 180 с.

Балина Т.А., Столбов В.А., Шарыгин М.Д. Региональная экономика и управление / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2013. 272 с.

Букина Т.В., Коробейников А.М., Пыткин А.Н. Развитие территориально-хозяйственной структуры старопромышленного региона в условиях рынка. Пермь / Перм. филиал Ин-та экономики УрО РАН, 1997. 76 с.

Букина Т.В., Коробейников А.М., Нечаев В.М., Пыткин А.Н. Стратегия социально-экономического развития Пермской области. Пермь, 1999. 80 с.

Воронин В.В., Жичкин Ю.В., Шарыгин М.Д. Территориальная организация региональной социоэкономики. Самара, 2013. 608 с.

Воронин В.В., Трофимов А.М., Шарыгин М.Д. Социально-экономическая география (современные категории науки). Самара: Изд-во Сам. гос. экон. академии, 2001. 216 с.

Зырянов А.И. Концептуальные подходы к развитию туризма в Пермской области / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2004. 52 с.

Зырянов А.И. Ландшафтные рубежи контрастности и территориальные социально-экономические системы / Перм. гос. ун-т. Пермь, 1995. 144 с.

Зырянов А.И. Регион: пространственные отношения природы и общества / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2006. 372 с.

Зырянов А.И. Теоретические аспекты географии туризма / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2013. 158 с.

Коробейников А.М. Концептуальные основы региональной социальной политики. Екатеринбург / Перм. филиал Ин-та экономики УрО РАН, 2002. 51 с.

Коробейников А.М. Методические основы мониторинга региональной социальной ситуации. Пермь / Перм. филиал Ин-та экономики УрО РАН, 2003. 53 с.

Коробейников А.М., Резвых В.В. Социальный атлас Пермского края / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2011. 163 с.

Концепция поляризованного развития Пермской области (колл. авторов под ред. проф. *М.Д. Шарыгина*). Пермь, 1993. 67 с.

Мичурина Ф.З. Сельское расселение. Пермь, 1998. Ч. 1. Методология и методика регионального анализа (на материалах Урала). 199 с.; Ч. II. Региональный анализ развития и политика регулирования. Пермь, 1998. 107 с.

Мичурина Ф.З., Теньковская Л.И., Роженцева Е.В. Оптимизация экономических и социальных факторов развития сельских территорий / Перм. гос. с/хоз. академия. Пермь, 2013. 330 с.

Осипов В.А., Шарыгин М.Д. Энергопроизводственные циклы: проблемы теории и практики. Л.: Наука, 1988, 118 с.

Осипов В.А. Социально-экономические проблемы управления природопользованием / Тюмен. гос. ун-т. Тюмень, 1999. 245 с.

Регион в социально-экономическом пространстве России: анализ, динамика, механизм управления / под общ. ред. *Е.Г. Анимицы*. Пермь, 2008. 377 с.

Субботина Т.В. Информационно-инновационная составляющая территориальных социально-экологических систем // Вестник Воронеж. Гос. ун-та. Сер. География. Геоэкология. 2013. №2. С. 46–51.

Субботина Т.В., Шарыгин М.Д. Территориальные социально-эколого-экономические системы / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2011. 269 с.

Танаевский В.А. Экономическое районирование СССР: конспект лекций по курсу для студентов географ. факультетов. Пермь, 1958.

Трофимов А.М., Шарыгин М.Д. Общая география (вопросы теории и методологии) / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2007. 494 с.

Худеньких Ю.А. Пермский туризм: территориальная организация и региональное развития / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2006. 191 с.

Чеботкова А.Д., Шарыгин М.Д. Население Коми-Пермяцкого округа (уровень, качество и образ жизни). Кудымкар: Изд-во Удм. гос. ун-та, филиал в г. Кудымкаре, 2012. 228 с.

Чепкасов П.Н. Картографическая и графическая интерпретация социально-экономических явлений и процессов: учеб. пособие / Перм. ун-т. Пермь, 1987. 79 с.

Чистобаев А.И., Шарыгин М.Д. Экономическая и социальная география: новый этап. Л.: Наука, 1990.

Шарыгин М.Д. Общественная география: контуры будущей науки // Географический вестник. 2014. №1. С. 20–28.

Шарыгин М.Д. Региональная организация общества (теоретико-методологические проблемы совершенствования) / Перм. гос. ун-т. Пермь, 1992. 204 с.

Шарыгин М.Д. Регионоведение: учеб. пособие / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2015. 376 с.

Шарыгин М.Д. Тенденции и направления развития социально-экономической географии и их отражения в образовательном процессе // Региональные исследования. 2010. №3. С. 41–48.

Шарыгин М.Д. Территориальное управление и планирование: учеб. пособие / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2014. 236 с.

Шарыгин М.Д. Территориальные общественные системы (региональный и локальный уровни организации и управления). Пермь, 2003. 260 с.

Шарыгин М.Д. Уральский регион (пространственный анализ и диагностика социально-экономического развития) / Зап.-Урал. ин-т эк-ки и права. Пермь, 2008. 276 с.

Шарыгин М.Д. Эволюция учения о территориальных общественных системах // Географический вестник. 2006. №1. С. 4–13.

Шарыгин М.Д., Гагарский М.Д., Меркушев С.А., Резвых В.В. Города и районы Пермского края / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2011. 401 с.

Шарыгин М.Д., Субботина Т.В. Географическое обеспечение региональной социально-экологической политики // Географический вестник. 2015. №2. С. 11–16.

Шарыгин М.Д., Столбов В.А. Теоретико-методологические основы общественно-географического изучения проблем местного самоуправления // Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2012. №1. С. 49–56

Шарыгин М.Д., Столбов В.А. Территориальная организация общества: учеб. пособие. Пермь, 2011. 288 с.

Шарыгин М.Д., Чупина Л.Б. Подходы к изучению географического пространства-времени и проблемы, связанные с ним // Географический вестник. 2013. № 2. С. 4–8.

Ширинкин П.С. Туристское ресурсоведение: региональные аспекты (Пермский край). Пермь, 2011. 323 с.

Эколого-экономические районы (теоретико-методологические аспекты развития) / под ред. *М. Д. Шарыгина.* Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 1995. 192 с.

3.8. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В БАШКИРИИ

Р.Г. Сафиуллин

Кафедра экономической географии в Башкирском государственном университете (тогда еще пединститут) была открыта в 1932 году. Первым зав. кафедрой был к.г.н. А.К. Носков (1872-1956).

К 60-м годам XX столетия на кафедре экономической географии сформировался научно-педагогический коллектив из квалифицированных специалистов. Обучение в аспирантуре Московского госуниверситета им. М.В. Ломоносова, Института Географии АН СССР прошли М.Д. Маслов – доцент, заведующий кафедрой экономической географии (1951-1971), М.Ф. Хисматов – доцент, заведующий кафедрой экономической географии (1972-1981, 1984-1985), Г. Н. Заплатина – доцент кафедры экономической географии.

Много энергии, труда и любви к студентам географического факультета вложил доцент кафедры З. З. Валеев, который на протяжении 21 года (с 1955 до 1976 года) был деканом сначала факультета естествознания и географии, а затем географического факультета. С 1951 по 1971 годы заведующим кафедрой экономической географии был М.Д. Маслов. Его отличали широкий кругозор, эрудиция, прекрасные лекторские способности. Лекции М.Д. Маслова пользовались большой популярностью среди учителей географии, студентов географического факультета и населения республики. Начало научной деятельности кафедры экономической географии БашГУ было положено в 1950-60-е годы работами М.Д. Маслова, посвященными территориально-структурному анализу формирования и развития промышленных узлов, проблемам экономического районирования Башкирской АССР. В 1960-е годы к исследованиям проблем территориальной организации промышленного комплекса, трудовых ресурсов и системы расселения Башкирии подключились М.Ф. Хисматов, Р.Н. Набиуллина, Г.Н. Заплатина, Ш.В. Шихман, Т.Х. Кузбеков. Именно М.Д. Маслов наладил сотрудничество кафедры экономической географии Башкирского государственного университета с кафедрой экономической и социальной географии СССР Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, где у него сложились прекрасные

связи с широко известными профессорами МГУ, экономико-географами Н.Н. Баранским и Ю.Г. Саушкиным.

В 1963 году заведующий кафедрой МГУ Ю.Г. Саушкин работал в республике во главе Поволжской экспедиции по обследованию промышленных узлов Башкирии.

Результаты этих исследований были представлены в ряде научных монографий и сборников, в том числе – «Развитие производительных сил Урала и сопредельных территорий» (под ред. М.Ф. Хисматова, 1979), «Территориальная организация производительных сил Башкирии и пути её совершенствования» (Хисматов, 1987). Экономико-географы Башгосуниверситета были пионерами в исследованиях проблем экономико-географического районирования Башкирии.

На 1970-1985 годы продолжалась подготовка кандидатов географических наук для кафедры экономической географии через аспирантуры центральных вузов России. После завершения учебы в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова вернулись на работу в Уфу в 1974 году М.Х. Валеев – доцент кафедры экономической географии, декан географического факультета (1976-1981), в 1977 году – Г.А. Гафаров – доцент, заведующий кафедрой экономической географии (1992-1995), в 1979 году – Радик Газизович Сафиуллин – доцент, заведующий экономической географии (1989-1992, с 1995 и по сей день), в 1982 году после аспирантуры Ленинградского государственного университета возвратилась на работу Т.П. Тельнова – доцент кафедры экономической географии.

В 1990-е годы по инициативе заведующего кафедрой Р.Г. Сафиуллина были организованы эколого-географические исследования, посвященные экономико-географическим особенностям природопользования, эффективности развития промышленности в Республике Башкортостан. Появился цикл научных работ по проблемам географии населения, расселения РБ, РФ и мира, социальной географии – доцентов Г.А. Гафарова, Р.М. Сафиуллиной, Т.П. Тельновой.

С 1990-х годов на кафедре экономической географии регулярно стали выполняться хоздоговорные работы. Например, были выполнены работы по экспертизе строительства Башкирской АЭС, исследованию социально-экономических проблем развития зон разработки Шкаповского, Туймазинского, Арланского нефтяных месторождений, по разработке программы социально-экономического развития РБ, составлению бизнес-карт территорий РБ.

В целом, наиболее значимыми результатами фундаментальных и прикладных исследований и разработок инновационного характера являются следующие:

Разработка прикладных географических элекронных бизнес-карт территорий;

Исследования территориальной конкурентоспособности малого и среднего предпринимательства Башкирии;

Теоретико-методологические исследования географии населения, миграционных процессов, рынка труда России и Башкирии;

Теоретико-методологические проблемы формирования конкурентоспособных географических кластеров.

Кафедра активно сотрудничает с профильными кафедрами географических факультетов МГУ им. М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургского, Пермского, Приволжского (Казанского) ФУ, Западно-Казахстанского госуниверситетов, Московского, Башкирского педагогических университетов, Институтом географии Галльского университета (Германия), Институтом социально-экономических исследований Уфимского НЦ РАН.

Кафедра экономической географии готовит аспирантов по направлению «Науки о Земле» (специальность Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география). За период с 2001 по 2013 год прошли учебу в аспирантуре и защитили кандидатские диссертации 14 человек.

С 1983 г. по 2010 г. существовала Кафедра экономической географии в Башкирском педагогическом государственном университете им. М. Акмуллы. Этой кафедрой руководили: Р.Г. Усманов, М.Ф. Хисматов, В.П. Сухов, И.В. Голубченко. В 2010 году эта кафедра была реорганизована в Кафедру географии и географического образования, которой стал руководить д.г.н. А.В. Шакиров.

Основные публикации

Закиров И.В., Сафиуллина Р.М., Фаронова Ю.В. Die Territorialstruktur Baschkortostans und ihre Veranderungen in der Organisation der Wirtschaft und der Bevolkerung von 1990-2001 В кн.: Sozialraumlicher und okologischer Wandel in Mittel – und Osteuropa. – Halle-Wittenberg: 2003, с. 74-85.

Сафиуллин Р.Г., Гаврикова А.В. Территориально-структурные особенности развития наркоситуации в регионе (на примере Республики Башкортостан) (монография) Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2013. – 161 с.

Сафиуллин Р.Г., Гайнанов Д.А., Печаткин В.В. Формирование и развитие кластеров в регионе: теоретико-методологические и прикладные аспекты (на примере РБ) (монография) Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2009. - 164 с.

Сафиуллин Р.Г., Гатауллин Р.Ф. Социально-экономическая эффективность привлечения трудовых мигрантов в РБ В журн.: Вестник ВЭГУ, №4 (72), 2014, с. 26-38.

Сафиуллин Р.Г., Гатауллин Р.Ф., Комаров А.Г. Социально-экономическая эффективность миграционных процессов в регионе в журн.: Проблемы современной экономики, №1, 2014, с. 193-196.

Сафиуллин Р.Г., Егоров А.С. Влияние географических факторов и условий на свойства региональных элит В журн.: Вестник БГУ, Т.19. №3, 2014, с. 881-886.

Сафиуллин Р.Г., Закиров И.В. Природно-ресурсный потенциал РБ Проблемы и перспективы экономического развития РБ. Коллективная монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, с. 73-91.

Сафиуллин Р.Г., Закиров И.В., Ахунов А.Р., Мухаметнуров И.Э. Методические рекомендации по формированию бизнес-карт территорий РБ Уфа: БГУ, 2006. – 50 с.

Сафиуллин Р.Г., Салимгареев Н.Г. Критерии оценки пространственного развития региона В журн.: Регионология. – Саранск: 2009, № 4.

Сафиуллин Р.Г., Сафиуллина Р.М. Концепции пространственного развития: ТПК и географические кластеры в сб.: България, Българите и Европа – Мит, история, съвремие. Т.3.-Велико-Тырново (Болгария): В.-Тырн. Ун-тет, 2009, С. 433-442.

Сафиуллин Р.Г., Сафиуллина Р.М., Исянбаев М.Н. и др. Научные основы управления экономическим и социальным развитием РБ в условиях перехода к рыночным отношениям (монография) Уфа: АН РБ, 1998.- 327 с.

Сафиуллин Р.Г., Сафиуллина Р.М., Хамадеева З.А. География миграционных процессов Республики Башкортостан: содержание, эволюция, политика (монография) Уфа: РИЦ УГАЭС, 2012. - 168 с.

Сафиуллин Р.Г., Сулейманова А.Б. Экономико-географические подходы к исследованию депрессивных территорий в журн.: Вестник БашГУ. – Уфа: 2006. – №4. – С. 67-69.

Сафиуллин, Р.Г., Егоров, А.С. Территориальная эффективность деятельности региональных элит: критерии, методы, география в журн.: Вестник БГУ, Т.21. №1, 2015.

3.9. ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ В НОВОСИБИРСКОМ НАУЧНОМ ЦЕНТРЕ

В.Ю. Малов

1. Зарождение экономико-географических исследований в Новосибирске

Ещё в 1926 г. академик А.Е. Ферсман писал: «Ближайшая цель Академии наук – создать на окраинах свои филиалы и хорошо оборудованные ячейки. Нельзя концентрировать научную работу только в центре, целиком обходить окраины»[50]. Целесообразность регионализации науки, в том числе и фундаментальной, определялась быстрым вовлечением в экономическую деятельность регионов пионерного освоения. В послевоенные годы стала очевидной необходимость переноса в Сибирь не только крупных энергоемких производств, в том числе и оборонного характера, но и перемещения сюда фундаментальной науки. Это и было реализовано в 1957 г. созданием Академгородка под Новосибирском. Идея комплексности фундаментальной науки проявилась в том, что в Академгородке были созданы несколько десятков академических учреждений, в том числе и гуманитарного профиля: институты истории, философии, экономики и др.

Конечно, основная цель создания в Академгородке института экономического профиля – Института экономики и организации промышленного производства (ИЭОПП) Сибирского отделения АН СССР состояла в том, чтобы выявлять направления развития Сибири как части СССР, участвовать в разработках территориальных разделов пятилетних планов. Этот период развития экономической науки и в СССР, и в мире характеризовался интенсивным внедрением математических методов, и институт стал одним из проводников этого нового направления исследований в общественных науках. Естественно, что основным полигоном прикладных работ стали регионы Сибири. В этот период именно парадигма «сдвига производительных сил на Восток» стала если не определяющей, то заметной на фоне развития всего хозяйственного комплекса Советского Союза. Нужны были специалисты, знающие собственно территорию, ее ресурсы, созданный производственный потенциал, размещение населения и т.п. Поэтому не случайно, что эконом-географ М.К. Бандман – выпускник географического факультета МГУ, ученик Н.Н. Баранского и Н.Н. Колосовского, – был приглашен в ИЭОПП в качестве одного из ведущих сотрудников.

Поэтому естественно, что основные теории территориально-производственных комплексов (ТПК) стали базой для формирования новых подходов к разви-

[50] См.: Известия, 1926, 13 окт.

тию территорий нового освоения и, соответственно, разработки экономико-математических моделей этих процессов[51]. Первые публикации нового подразделения института – сектора ТПК стали называться: «Экономико-географические проблемы формирования территориально-производственных комплексов Сибири». Под этим общим названием была опубликована серия работ за 1969-1974.

Исследование путей развития Сибири не могло обойти вниманием проблемы формирования населения, возникновения новых городов и поселков, преобразования сибирского села. Поэтому и социологическое направление в региональных исследованиях заняло свое достойное место[52].

Объект исследования и для развиваемой теории ТПК, и для региональной экономики в целом был общим – Сибирь как совокупность регионов, в которых намечалось интенсивное производственное (в основном промышленное) развитие. Более того, в ИЭОПП Сибирь рассматривалась и как часть народнохозяйственного комплекса, определялось ее место в системе экономических районов страны. Последнее также предполагало использование экономико-математического инструментария – оптимизационной межотраслевой межрегиональной модели (ОМММ). В этой модели, предложенной А.Г. Гранбергом, в явном виде был представлен пространственный аспект экономики, что сразу выделяло это направление из общей экономической теории. В конечном итоге на основе экономических расчетов требовалось обосновать планы создания конкретного производства в конкретном месте (на определенной территории), что невозможно без географических знаний этой территории. Социальный заказчик подобных разработок – народнохозяйственное планирование, а также – районная планировка – как окончательный инженерный документ, разрабатываемый уже непосредственно перед началом строительных работ.

2. Становление «ТПК-подхода»

Идеология подобного видения задач совершенствования территориального прогнозирования развития новых регионов заложена в «ТПК-подходе», предложенном и разработанном в ИЭОПП в 60-70 годы прошлого века под руководством М.К. Бандмана и А.Г. Гранберга, но, как нам представляется, не устаревшим и в наше время. Основы исследования проблем регионального развития с использованием «ТПК-подхода» были заложены в СССР при разработках первых народохозяйственных планов. В условиях крайне ограниченных инвестиционных ресурсов, огромного масштаба территории невозможно было развивать экономику сразу и везде. Поэтому проводилось экономическое районирование стра-

[51] *Гранберг А.Г.* Модель территориально-производственного комплекса в системе моделей оптимального развития и размещения отдельных отраслей производства. Оптимальное планирование размещения производства. – Новосибирск: ИЭиОПП СО АН СССР, 1965, Ч.1, с. 5–37. Моделирование формирования территориально-производственных комплексов. – Новосибирск: «Наука», 1976. – 338 с.

[52] Сибирь в едином народнохозяйственном комплексе. Отв. ред. *А.Г. Аганбегян, М.К. Бандман, А.Г. Гранберг, Б.П.Орлов* и др. Наука, Сиб-ое отд-.ие., Новосибирск, 1980. *Богомолова Т.Ю., Калугина З.И.* Ключевые проблемы и перспективы социального развития // Экономика Сибири. Стратегия и тактика модернизации / [ред. кол. *А.Э. Конторович, В.В. Кулешов, В.И. Суслов*]; ИЭОПП СО РАН. – М. – Новосибирск: Анкил, 2009. – Гл. 5.1. – С. 48-53.

ны. Появились соответствующие методики, оценки и классификации факторов и принципов размещения. В это же время начинаются работы по ТПК (хотя понятие появилось несколько позже) – как нового типа организации освоения и развития территорий, как основы для экономического районирования. Важно подчеркнуть, что эти теоретические работы базировались и, одновременно, «шли в ногу» с практикой хозяйственного строительства, поскольку сами разработчики были и участниками их непосредственной реализации.

Суть «ТПК-подхода» заключается в обосновании эффективности размещения в пределах определенной компактной территории сочетания взаимосвязанных промышленных предприятий, инфраструктуры населения – т.е. территориально-производственного комплекса – с учетом конкретных географических условий.

Значимой вехой для распространения «ТПК-подхода» среди эконом-географов разных стран стал Международный географический конгресс 1976 г. С этого периода и не без влияния ряда зарубежных исследователей стали разрабатываться модели ТПК, применимые и для условий рыночной экономики. Важно отметить то, что с «ТПК-подходом» в сферу экономических пространственных исследований стало приникать т.н. *географическое мышление*. Последнее подразумевает охват всей совокупности явлений на территории и их пространственного распределения в комплексе, во взаимосвязи. Практически все исследования, проводимые в секторе ТПК, включали в итоге построение карты того региона, на территории которого предполагалось создание ТПК. С развитием ГИС-технологий в ИЭОПП сформировалось представление о том, что не только результат должен выводиться на карту, но и сам процесс построения вариантов должен начинаться и проходить с использованием картографического материала. Другими словами, карты, по нашему представлению, должны быть «живыми», т.е. отражать наши представления о сценариях возможного пространственного развития.

Изначальная направленность реализации положений теории ТПК состояла в обосновании такого варианта районной планировки, который бы отвечал задачам народного хозяйства по развитию производительных сил на территориях нового освоения. Одним из первых «натуральных» полигонов исследования был выбран Саянский ТПК, затем рассчитывали ТПК Иркутской области и др.

Изменения, происходящие в нашей стране в 1990-е г., предопределили появление цикла работ, где делается попытка учета интересов разных субъектов хозяйственных отношений. В его основе лежит идея сопряжения оптимизационных и имитационных моделей в процессе решения единой задачи. Оптимизационная модель позволяет ответить на вопрос об обобщенных характеристиках **желаемого** состояния хозяйства. Результаты оптимизационной задачи дополняются результатами расчетов по имитационной модели (Нижнее… 1996). Имитационная модель оценивает **возможность** достижения поставленных целей с позиций удовлетворения интересов уже каждого из участников таким образом, чтобы все были заинтересованы в достижении общей цели.

Для условий рыночной (точнее – переходной) экономики «ТПК-подход» одновременно с «ТПК-объектом» в наиболее завершенном виде был реализован на

примере Нижнего Приангарья. Для этого проблемного региона были не только проведены предплановые научные разработки на основе группы оптимизационных, имитационных и поведенческих моделей, но и разработаны районные планировки для его отдельных территорий. Был предложен механизм реализации программы формирования этого ТПК – специальный орган управления данной Федеральной целевой программой с соответствующей строчкой в Федеральном бюджете и схемой информационного и финансового взаимодействия между разными участниками процесса освоения данной территории.

3. Современные работы и результаты

Переход к рыночной экономике предопределил изменения в подходах к моделированию пространственной экономики не только на уровне отдельного региона, но и всей страны в целом. Новосибирские исследователи, несмотря на явное отсутствие интереса федеральных властей, продолжали работу по составлению долгосрочных прогнозов развития страны в целом в разрезе ее регионов. Усложнившаяся система взаимодействия хозяйственных комплексов национального и регионального уровней потребовала и изменений в подходах к их моделированию. Так были разработаны проекты СИРЕНА (СИнтез РЕгиональных и НАроднохозяйственных Решений) и СОНАР (Согласование Отраслевых и НАроднохозяйственных Решений), развивающие идею создания системы моделей народнохозяйственного планирования, но учитывающий новые реалии (Гранберг А.Г. и др., 1986). Опыт разработки ряда программ развития отдельных регионов позволил сформировать методический подход к организации таких исследований и самим документам (Селиверстов, 2010).

Исследования резко нарастающей дифференциации условий жизни и хозяйственной деятельности в разных регионах страны после распада СССР предопределили появление цикла работ по диагностике региональных различий в целях формирования новой государственной региональной экономической (ГРЭП) политики (Региональная…2000). В этих целях была предложена типизация регионов РФ с выделением т.н. «проблемных регионов», под которыми понимались регионы, на территории которых требовалось решить проблемы федерального уровня значимости. Была разработана методика оценки асимметрии социально-экономического развития административно-территориальных образований (субъектов Федерации и административных районов Сибирского Федерального округа).

Институт является постоянным ведущим участником разработок Стратегий развития Сибири (Сибирь, 1999; Современная роль. под ред…, В.В. Кулешова, 2014), в которых рассматривается не только собственно пространственный аспект Стратегии, но и (в отличие от ряда других стратегий регионов и ФО) дается народнохозяйственная *количественная* оценка тех или иных крупных проектов. Более того, на основе ранее упоминавшейся ОММ даются и оценки взаимосвязей проектов, заложенных в стратегии Сибири, и проектов, предусмотренных в стратегиях других ФО и их отдельных регионов. Такой подход принципиально отличает методологию пространственного анализа, принятую в ИЭОПП, от подобных аналогичных подходов, акцентирующих внимание на

конкурентных преимуществах того или иного региона, часто игнорируя взаимосвязанность их экономик.

Начатая в середине 90-х годов прошлого века работа по выявлению региональной асимметрии и ранжированию регионов впоследствии была продолжена в направлении использования положений Новой Экономической Географии[53]. Моделирование в рамках НЭГ основывается на посылке существования эндогенности факторов и однородного пространства, что для условий экономики России нуждается в серьезной корректировке. В нашей стране, возможно в силу долгого периода централизованного управления формированием экономического пространства, не сложилась классическая модель «ядро – периферия», что является одним из концептуальных положений НЭГ. Кроме того, несовершенство отечественной статистической базы, особенно в региональном разрезе, существенно сдерживает получение качественных прикладных результатов, позволяющих их использовать в реальной деятельности управленческих структур. Фактор экономии от масштаба, который также является одной из центральных идей НЭГ и, в конечном счете, может считаться главной силой перемещения факторов производства, рассматривался еще в самых первых моделях ТПК (Бандман, 1980). Трудности количественных оценок его влияния на формирование пространственной структуры возникали из-за ограничений возможностей вычислительных машин, что в настоящее время уже не является непреодолимой проблемой.

Идеи ТПК, заложенные в работах М.К. Бандмана и его сотрудников, успешно продолжает разрабатывать его ученик, д.э.н. В.Ю. Малов. Объектом его исследований и моделирования являются территориальные, в т.ч. локальные системы производства.

Исследование территориальных систем с позиций кластерного анализа наталкивается на трудности выявления конкурентного начала при взаимодействии многих мелких и средних фирм, *добровольно* объединившихся для повышения общерегиональной конкурентоспособности. Поскольку оказалось, что между кластерами и ТПК много общего (тем более, в регионах Сибири), то, зачастую аббревиатуру ТПК стали расшифровывать как «Территориально – производственный кластер», не задумываясь о наличии принципиальных различий и в объекте исследования, и в методах их анализа.

Сразу после распада СССР стала очевидной и перспектива формирования нового транспортного пространства на территории Евроазиатского материка. Открылась возможность использования пространства России для организации транспортного потока между Европой и странами Юго-Восточной Азии, прежде всего используя Транссибирскую магистраль. В начале 1990-х годов у российских железных дорог еще был технологический «гандикап», который многие, в т.ч. и М.К. Бандман[54] предлагали использовать, сформировав так называемый

[53] *Коломак Е.А.* Эволюция пространственного распределения экономической активности в России. Регион: экономика и социология. №3, 2014, С. 75-93. Лавровский Б.Л., Лузин Р.С. О построении инновационно инвестиционного рейтинга российских регионов // Пространственная экономика. – 2013. – № 2. – С. 87-102.

[54] *Бандман М.К.* Место Транссиба в экономике России после распада СССР. Препринт. –

«транспортный мост», в котором России досталась бы роль основного транзитного пространства. Ограничениями являлись пропускные способности Транссиба, которые предлагалось ликвидировать, создав новый широтный транспортный коридор по линии Ванино – БАМ – Севсиб – с выходом на Индигу, что фактически являлось дублером Транссиба. Срок 15-20 лет назывался предельным, в который Россия еще может успеть выйти на передовые позиции в формировании новой транспортной схемы связей «Азия – Европа». К сожалению, в России не нашлось «силы», способной реализовать данную идею, и, как это и предсказывалось, Китаю удалось перехватить инициативу и сегодня КНР предлагает свои варианты транспортного моста, но уже практически в обход восточных районов России. Ни БАМ, ни Транссиб для этого моста не нужны.

Аналогичная ситуация может сложиться и в отношении Арктического транспортного коридора на основе Северного морского пути, перспективы которого были оценены также около 15 лет тому назад[55], но только сейчас (когда «гром грянул») начались реальные действия по возрождению и самого пути, и береговых баз, и даже создание новых портов.

Органическая связь социально-экономической географии и региональной экономики очевидна и не требует специальных доказательств. Они удачно дополняют друг друга. Общность их проявляется в использовании «географического мышления» – синтезе системного и пространственного подхода к изучаемому объекту. Именно это и продолжает лежать в основе современных исследований территориальных систем в ИЭОПП СО РАН.

Основные публикации

Азиатская часть России: моделирование экономического развития в контексте опыта истории (отв. ред. *Ламин В.А., Малов В.Ю.* Рос. Акад. Наук, Сиб. отд-ние, ИЭОПП и др. – Новосибирск, Изд-во СО РАН – (Интеграционные проекты СО РАН Вып. 34), 2012, 464 с.

Азиатская часть России: новый этап освоения северных и восточных регионов страны. Новосибирск, ИЭОПП, 2008.

Бандман М.К., Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований. – Новосибирск: Наука, 1980.

Гранберг А.Г., Селиверстов В.Е., Суслов В.И., Суспицин С.А. Развитие комплекса моделей согласования народнохозяйственных и региональных плановых решений (проект СИРЕНА), Препринт. Новосибирск, ИЭОПП СО АН СССР, 1986.

Казанцев С.В. Защищённость экономики регионов России / ИЭОПП СО РАН. – Новосибирск, 2014.

Малов В.Ю. Локальные территориальные системы. – Новосибирск: Наука, 1992.

Бандман М.К. Избранные труды и продолжение начатого. ИЭОПП СО РАН, – Новосибирск, 2014.

Маршалова А.С. Система государственного и муниципального управления. М. 2008.

Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1996, 70 с.

[55] B*andman M.K., Vorobieva V.V., Yesikova T.N., V.D. lonova & B.V. Robinson*. Cargo Generating potential of the Angara-Yenisei Region for the Northern Sea Route INSROP Working Paper 137-1999 111.01.5. FNI, Norvay, 1999. – 94pp. ISBN 82-7613-321-5.

Мелентьев Б.В. Региональная экономическая политика. Курс лекций. ИЭОПП СО РАН, Новосибирск, 2014.

Моделирование формирования территориально-производственных комплексов. – Новосибирск: «Наука», 1976. – 338 с.

Нижнее Приангарье: логика разработки и основные положения концепции программы освоения региона. / *М.К. Бандман, В.В. Воробьева, В.Д. Ионова* и др. – Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1996.

Новоселов А.С. Регион: Теория и практика управления экономикой. – ИЭОПП СО РАН, Новосибирск, 2011.

Оптимизация территориальных систем (под ред. *С.А. Суспицина*) ИЭОПП СО РАН, Новосибирск, 2010. 630 с.

Проблемные регионы ресурсного типа: азиатская часть России. – Новосибирск: Изд-во Сиб. отд. РАН, вып. 4. 2005.

Проблемы ТПК Сибири. Сборники научных трудов. Вып. I – XII, – Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, – 1969-1987 гг.

Проект СИРЕНА Методы измерения и оценки региональной асимметрии. (под ред. *С.А. Суспицина*; ИЭОПП СО РАН, Новосибирск, 2002. 248 с.

Региональная политика, направленная на сокращение социально-экономической и правовой асимметрии. Проект Тасис EDRUS 9602/ (Программа Европейского Союза Тасис) Мин-во по делам Федерации, национальной и миграционной политики РФ. Москва-Новосибирск Экор, Сибирское соглашение 2000.

Селиверстов В.Е. Стратегические разработки и стратегическое планирование в Сибири: опыт и проблемы. – Новосибирск, Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2010. – 495 с.

Сибирь на пороге нового тысячелетия / Отв. ред. *В.В. Кулешов*. – Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1999.

Современная роль экономики Сибири в народнохозяйственном комплексе России (отв. ред. *Кулешов В.В*.) ИЭОПП СО РАН, Новосибирск, 2014, 325 с.

Lower Angara Region: A new approach to regional development in Russia. (Eds. M. *Bandman, B. Malov, G.A. van der Knap, E. Wever*) – Utrecht-Rotterdam: The Royal Dutch Geographical Society, 1995. – 144 pp.

Regional development in the USSR. Modelling the formation of Soviet territorial-production Complexes [ed. *M. Bandman*]. London, Pergamon Press. 1985 – 304 pp.

Territorial Industrial Complexes: Optimization Models and General Aspects. – Moscow, Progress Publishers. 1980. – 326 pp.

3.10. СИБИРСКАЯ ШКОЛА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ

Л.А. Безруков, Л.М. Корытный

Иркутск, наряду с Москвой, Санкт-Петербургом и Владивостоком, принадлежит к числу четырех ведущих центров социально-экономической (общественной) географии в России. Во многом это определяется тем обстоятельством, что в Иркутске находится одно из немногих отечественных комплексных географи-

ческих учреждений – Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, где была создана сибирская школа социально-экономической географии. В своем формировании она прошла 4 этапа.

Дореволюционный этап (XVII – XIX вв.)

Первые научные исследования географического характера, в которых, начиная с 1720-х гг., активное участие принимал Иркутск – как базовый организующий центр, связаны с сибирскими комплексными экспедициями. Хотя основная тематика этих экспедиций была физико-географической, однако попутно собирались сведения по экономике и этнографии, связанные с освоением новых земель и «знакомством» с аборигенными народами. В фундаментальных трудах Д. Мессершмидта, Г. Миллера, И. Гмелина, П. Палласа была впервые представлена и социально-экономическая характеристика Сибири.

Затем научная деятельность в области географии почти полностью сосредоточилась в Сибирском отделе Русского Императорского географического общества, образованном в Иркутске в 1851 г. (с 1857 г. – Восточно-Сибирский отдел (ВСОРГО)). Главным способом получения знаний, в том числе экономико-географических, оставались экспедиционные исследования по сбору материалов по этнографии, экономике, антропологии, истории и т. д. Особо важную роль сыграли предпринятые в конце XIX–начале XX вв. силами членов ВСОРГО – Г.Н. Потанина, Д.А. Клеменца и др.– археологические и этнографические работы в Южной Сибири и Центральной Азии. В составе ВСОРГО создаются секции (кабинеты, департаменты) социально-экономического направления (статистики, этнографии и т. п.)

Раннесоветский этап (1920–1950-е гг.)

В советское время основными задачами географических исследований становятся обеспечение освоения природных ресурсов и индустриального развития восточных районов страны. Большую консолидирующую роль выполняла образованная в 1925 г. *Экономическая секция* ВСОРГО. Тематический диапазон исследований иркутских ученых был самый широкий – от этнографии (Б. Э. Петри и др.) до географии транспорта (И. Ф. Молодых). Однако в 1930-е г. большинство известных ученых-географов и этнографов было репрессировано, а ВСОРГО закрыт.

В пред- и послевоенные годы основные экономико-географические исследования велись *в вузах.* В 1932 г. было открыто почвенно-географическое отделение Иркутского государственного университета (ИГУ), в 1948 г. создан самостоятельный географический факультет ИГУ. Основателем и первым заведующим кафедрой экономической географии здесь был профессор К.Н. Миротворцев, занимающийся вопросами экономического районирования Сибири, сельскохозяйственного районирования, географии населения и этнографии Восточной Сибири. Уроженец Иркутской области К.Н. Миротворцев стал первым иркутским доктором географических наук, специализирующимся преимущественно в области экономической географии, а многие из его работ до сих пор не потеряли своего значения.

На кафедре экономической географии ИГУ вели исследования такие преподаватели, как Г.А. Сацюк (транспортное использование рек), С.Н. Корзинников (география лесной промышленности), А.А. Григорьева (размещение производства и расселение населения) и др. Большой вклад в развитие географии сельского хозяйства внесли сотрудники Иркутского института народного хозяйства – В.Н. Шерстобоев (автор фундаментального труда «Илимская пашня») и В.П. Комаревская.

Особую роль в становлении Иркутска как крупного центра географической науки сыграли комплексные экспедиции 1940–1950-х гг., проведенные преимущественно силами столичных ученых. Они были ориентированы на изучение гидроэнергетического потенциала и создание на его основе мощных ТПК на юге Восточной Сибири. В ходе этих экспедиций, последующего строительства ГЭС, формирования промышленных узлов и ТПК, обсуждения проблем на научных конференциях по развитию производительных сил Сибири обнаружилась необходимость создания здесь *комплексного академического учреждения географического профиля*. В 1949 г. в составе образованного в Иркутске Восточно-Сибирского филиала (ВСФ) АН СССР начал формироваться географо-экономический сектор (затем отдел экономики и географии). Перед его сотрудниками (В.А. Кротов, В.П. Шоцкий, В.С. Белоусова, Л.И. Куц, Н.А. Руденко и др.) были поставлены задачи проведения экономических и географических исследований для обоснования рационального размещения и развития промышленности, сельского хозяйства и транспорта Восточной Сибири. Лидером сибирской экономической географии тех лет и руководителем отдела был известный географ и экономист, уроженец Якутска В.А. Кротов.

В 1957 г. было принято решение о создании в Иркутске Института географии Сибири и Дальнего Востока СО АН СССР (в последующем – Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН) – ныне крупнейшего географического учреждения на востоке страны. Организацией института руководил крупнейший советский физико-географ, впоследствии академик В. Б. Сочава, чье имя сейчас носит институт. Важный вклад в формирование его экономико-географического «крыла» внес также В.А. Кротов. Становление коллектива института прошло в 1960-е гг. на основе привлечения молодых специалистов из московских и ленинградских учреждений, а также вузов и организаций Иркутска. В 1961 г. подразделения отдела экономики и географии ВСФ вошли в состав института, в котором с этого времени стали концентрироваться основные экономико-географические силы Иркутска и всей Сибири.

Позднесоветский этап (1960–1980-е гг.)

Задачи института в области социально-экономической географии на этом этапе сводились к следующему: оценка природных ресурсов; создание научных гипотез комплексного освоения районов сосредоточения особо богатых и ценных ресурсов; разработка схем экономического районирования Сибири и Дальнего Востока; обоснование размещения новых промышленных предприятий, населенных пунктов, транспортных магистралей; обеспечение освоения территорий с учетом особенностей природной среды и условий формирования населения. Та-

кой преимущественно «освоенческо-размещенческий» набор задач определялся как особенностями самого объекта исследований – Азиатской России – с присущими ей суровыми природными условиями, удаленностью от основных центров страны, общим низким уровнем освоенности и заселенности, так и масштабностью осуществляемых здесь промышленных проектов, связанных с генеральной линией сдвига производительных сил на восток. Экономико-географы изучали вопросы формирования системы Ангаро-Енисейских ТПК, освоения Забайкалья, строительства Байкало-Амурской магистрали (БАМа), создания Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса (КАТЭКа), анализировали проект переброски части стока сибирских рек – Иртыша и Оби – в Среднюю Азию и Казахстан [Сибирь…, 1993].

Тематика подразделений института, занимающихся социально-экономической географией, постепенно расширялась. В итоге была сформирована сибирская школа высокого уровня, в которой получены значительные фундаментальные и практические результаты. Можно выделить пять основных научных направлений.

География промышленности, транспорта и экономических районов как базовое направление развивалось вначале под руководством В.А. Кротова. Он защищал положение о необходимости выделения Восточной Сибири в системе генерального экономического районирования СССР как крупного экономико-географического района в составе Ангаро-Енисейского, Забайкальского и Северо-Восточного (с Якутской АССР и Магаданской областью) подрайонов. При этом подчеркивалась ведущая роль гидроэнергетических и топливных ресурсов в формировании промышленных узлов Восточной Сибири и районообразующая роль лесных и минеральных ресурсов. В.А. Кротов создал серию научных трудов по обоснованию сетки экономического районирования Сибири и Дальнего Востока с учетом перспектив вовлечения в хозяйственный оборот новых территорий.

Научные идеи В.А. Кротова реализовали в своих работах его ученики и последователи – Ю.М. Бутин, В.П. Гуков, М.А. Тараканов, И.И. Боровский, С.Т. Будьков, Л.Д. Елисеева, Г.И. Иванцова, Ю.В. Машуков и др. В.И. Быковым [1976] выполнено исследование формирования внутриобластного ТПК на примере Братско-Тайшетского района. Н.П. Каючкин [2003] показал роль транспорта в развитии и размещении производительных сил. Э.А. Медведкова [1985] исследовала вопросы социально-экономического районирования территорий Восточной Сибири и влияния крупнейших строек на их освоение.

Особое место занимает разработанная Б.М. Ишмуратовым [1976] концепция множественности структурных уровней организации региональных систем производительных сил и регионального природопользования. Формирование экономических районов он рассматривал как объективный результат территориализации общественно-исторических явлений, в том числе производительных сил, как содержание единства и противоположности общества и окружающей природы. Концепция опирается на использование понятий структурных уровней организации производительных сил, на инвариантность системы элементов хозяйства районов всех рангов и меры массы производительных сил с

соответствующей методикой их исчисления в сопоставимых для всех районов показателях.

В дальнейшем указанные идеи Б.М. Ишмуратова получили новое развитие в работах его соратников и учеников, особенно при исследовании энергопроизводственных циклов Азиатской России. Так, И.Л. Савельевой введено представление о минерально-сырьевых циклах производств и дан анализ соответствия данных циклов идеальным схемам их развития, соответствующим комплексному природопользованию. Оригинальную трактовку концепции энергопроизводственных циклов предложил А.Ф. Никольский. Исследованы такие важные для Сибири циклы, как лесохозяйственные (Е.В. Латина, С.И. Соколов) и водохозяйственные (А.П. Чечель, Л.А. Безруков). Методология структурных уровней эффективно применялась при исследовании малоосвоенных районов зоны БАМа (А.И. Кривоборская, М.А. Суманеева).

География хозяйственного освоения как направление экономической географии развивалось под руководством К.П. Космачева. Суть его концепции [1974] состоит в органическом слиянии опыта освоения территории сельским и промысловым хозяйством, неизбежности индустриального развития и необходимости рационального сочетания этих разных и по-своему ценных стадий хозяйства в зоне тайги. В качестве важного звена исследования нормативной базы освоения К.П. Космачевым [1981] выдвигается экономико-географическая экспертиза.

Теория освоения была развита в работах его учеников [Мосунов, Никульников, Сысоев, 1990]. Так, Ю.С. Никульников предложил выделение и экономико-географическое понимание информационного этапа освоения, определяемого строением научно-технической инфраструктуры региона и локализацией ее главных элементов. В.П. Мосунов ввел понятие систем нормативного членения территории, уделил большое внимание учету и оценке контрастности социально-экономических условий приграничных районов, изучению «проницаемости» административных границ. А.А. Сысоев исследовал исходные территориальные структуры, образующие линейно-узловые системы производительных сил, основными элементами которых выступают базы и трассы освоения.

Географическое ресурсоведение как научное направление, изучающее географические аспекты оценки природно-ресурсного потенциала, его использования и восстановления, развивалось с начала существования института и долгие годы возглавлялось Ю.П. Михайловым. Им разработана концепция территориальной организации природопользования [Михайлов, 2012]. Основные положения данной концепции на региональном уровне нашли практическое воплощение на примере Иркутского Приленья [Михайлов, Юлинов, 1987]. Учениками и коллегами Ю.П. Михайлова исследовались региональные особенности таких видов ресурсов, как земельные (А.И. Асеева, В.М. Парфенов, Л.Л. Калеп и др.), климатические (Л.Б. Башалханова и др.), лесные (В.Л. Юлинов и др.), охотничье-промысловые (Г.В. Пономарев), дикорастущие пищевые и лекарственные растения (В.В. Рудский). Т.И. Заборцева изучала проблемы освоения ресурсов твердых хозяйственных отходов, причем их использование рассматривалось как необходимое звено совершенствования природопользования.

Агрогеография как направление экономической географии на протяжении нескольких десятилетий развивалась под руководством В.П. Шоцкого. Главными задачами агрогеографического направления он считал [1970] выявление территориальных различий использования земельного фонда, изучение эффективности концентрации сельскохозяйственного производства, оценку региональных особенностей использования энергоресурсов и техники в сельском хозяйстве, выявление соответствия размещения основных отраслей сельского хозяйства и новых центров промышленности и энергетики, растущей сети городов, исследование производственных типов сельскохозяйственных предприятий и сельскохозяйственных районов.

Многие годы продолжались исследования региональных особенностей формирования экономики сельскохозяйственных предприятий и районов Иркутской области (Б.М. Ишмуратов, А.Г. Головина, Э.А. Ржепка) и юга Красноярского края (В.И. Лайкин, А.В. Резникова, Н.М. Ларина, В.П. Рожков). Проблемы реконструкции сельского хозяйства в зонах крупного гидроэнергетического строительства (на примере гидроузлов Енисейского каскада) были рассмотрены Л.А. Турушиной. Она доказала, что в Сибири гидроэнергостроительство наносит сельскому хозяйству больший ущерб, чем в европейской части страны, из-за приуроченности большинства сельхозугодий к долинам крупных рек.

География населения и экология человека как направление социальной географии создано под руководством акад. В.В. Воробьева, обосновавшего ряд принципиально новых положений. В своих обобщающих работах [1975, 1977] он доказал, что рост численности населения в Восточной Сибири на протяжении XVIII–начала XX вв. происходил в основном за счет естественного прироста, тогда как роль миграций была подчиненной. Было установлено решающее значение первоначального ядра старожилов для всего процесса формирования населения; выявлена важная роль коренных народностей в создании современного состава населения; показано, что в советское время пик миграционного движения в Восточную Сибирь и самая большая доля мигрантов в общем росте населения приходились на довоенные пятилетки; обосновано актуальное и сегодня важное предложение о том, что для закрепления населения следует обеспечить в Сибири более высокий, чем в обжитых районах страны, жизненный уровень.

Учениками и соратниками В.В. Воробьева были изучены геодемографические процессы на Обском Севере (К.Н. Мисевич, В.И. Чуднова), в Саянском ТПК, на КАТЭКе и в Нижнем Приангарье (Н.Ф. Кожуховская, В.И. Чуднова, Г.Г. Бурматов, С.П. Елин, В.А. Донской), в зоне БАМ (А.Н. Титов), в Байкальском регионе (Г.М. Подлиняев, К.М. Лосякова и др.). Так, в работах К.Н. Мисевича и С.В. Рященко [1988] углублены теоретико-методические основы экономико-географического и социального исследования региональных систем расселения в Сибири, установлены взаимосвязи между характером производства и расселением в районах хозяйственного освоения и на их основе определены типы расселения по преобладающему направлению хозяйства и занятости населения.

В комплекс работ по изучению населения входят также исследования его жизнедеятельности и здоровья. Они начались с систематического медико-географи-

ческого изучения Сибири, когда в институте впервые в стране был создан сектор медицинской географии. В 1960–1970-е гг. главными задачами медико-географических исследований стали разработка методов оценки медико-географической дифференциации, в том числе – районирования таежных территорий и прогноз влияния таежной среды на жизнедеятельность и здоровье коренного и пришлого населения (Е.И. Игнатьев, Б.Б. Прохоров, И.А. Хлебович), изучение географии болезней с природной очаговостью (Б.В. Вершинский, С.В. Рященко, И.В. Конева, Т.А. Вершинина и др.).

В те же годы началось развитие рекреационной географии, которое активно продолжается до настоящего времени. В центре внимания находилась оценка условий освоения ресурсов санаторно-курортного лечения, туризма, массового пригородного отдыха (С.В. Рященко, Л.Б. Башалханова, С.П. Буслов, Т.А. Лобанова, О.В. Евстропьева и др.). Особенно детально исследованы проблемы организации рекреационной деятельности в Байкальском регионе.

Постсоветский этап (1990-е гг.– начало XXI в.)

На постсоветском этапе продолжилось развитие целого ряда научных направлений, основанных в предыдущие годы.

В развитие идей К.П. Космачева глубоко проработаны теоретические, методологические и прикладные вопросы географической экспертизы, в том числе приведены конкретные примеры экспертизы крупных народнохозяйственных проектов (Туруханская ГЭС, Верхнеленский гидроузел и др.) [Географическая…, 1992]. В связи с начавшимся нефтегазовым освоением таежных районов Восточной Сибири большое внимание уделялось экспертизе этих процессов и их последствий, проблемам территориальной организации природопользования и управления им [Территориальная…, 2000]. Продолжая фундаментальный поиск новых сфер применения географической экспертизы, В.И. Блануца [1993] разработал систему методов интегрального экологического районирования, востребованных при обосновании решений в области региональной экологической политики.

Важным вкладом в развитие концепции территориальной организации природопользования Ю.П. Михайлова стало исследование Т.И. Заборцевой [2005], посвященное проблемам использования твердых хозяйственных отходов. Внимание фокусируется на выявлении территориальной организации накопления, утилизации, нейтрализации и удаления твердых отходов.

Дальнейшее развитие получила рекреационная география. Изучен опыт регионального анализа организации туристско-рекреационных услуг (туризм, отдых, санаторно-курортное лечение), разработаны принципы оценки рекреационно-ресурсного потенциала с использованием методов ландшафтной индикации, районирования, ландшафтного планирования, рассмотрен экономический механизм осуществления рекреационной деятельности в условиях жестких экологических ограничений [Рященко, Богданов, Романова, 2008]. О.В. Евстропьева [2009] исследовала вопросы развития туристского взаимодействия между сопредельными приграничными районами России и Монголии.

Коренные политико-экономические преобразования страны в постсоветский период вызвали появление новых проблем и задач и новых научных направлений в общественной географии.

Возрастающая значимость процессов глобализации актуализировала разработку Л.А. Безруковым [2008] экономико-географической концепции континентально-океанической дихотомии. Впервые в научной литературе им обосновано и использовано представление о данной дихотомии как фундаментальном раздвоении целостного мирового хозяйства на два противоположных и одновременно взаимодополняющих типа экономик – континентальный и океанический (приморский), различающихся организацией и эффективностью хозяйства, спецификой взаимодействия с внешним миром и путями развития. Концепция исходит, с одной стороны, из коренных различий в эффективности сухопутных и морских перевозок – более затратных первых и экономичных вторых, а с другой – из особенностей макроположения стран и районов относительно моря. Исследован механизм постоянного перераспределения массы прибавочного продукта от континентальных стран к океаническим, действующий в процессе международного разделения труда. Выявлены основные закономерности формирования и структурирования мирового хозяйства в системе континентально-океанической поляризации, выражающиеся прежде всего в доминировании океанических стран и приморских зон. Дана количественная оценка влияния внутриконтинентального положения сибирских регионов на снижение эффективности их экономики.

Предложены новые подходы к пониманию сущности и оценке природных ресурсов. Л.М. Корытным выдвинута расширенная классификация природных ресурсов, где на равных с вещественно-энергетическими ресурсами рассматриваются экологические и территориально-акваториальные, а сохранение и восстановление природной среды является не меньшей ценностью, чем использование ресурсов. Значительный «прорыв» в методическом отношении представляет оценка коллективом сотрудников Института (Л.М. Корытный, И.Л. Савельева, Л.А. Безруков и др.) природно-ресурсного потенциала Иркутской области, осуществленная для возобновимых и невозобновимых природных ресурсов на основе единого сквозного подхода [Природно-ресурсный…, 1998; Природные…, 2002].

Л.М. Корытным [2001] разработана бассейновая концепция управления ресурсопользованием, в которой доказана перспективность использования речного бассейна для районирования, моделирования и картографирования природопользования. На этой основе предложено реформирование системы административно-территориального деления страны. Идеи природно-ресурсного районирования и формирования минерально-сырьевых циклов производств Азиатской России успешно развивала И.Л. Савельева [2007]. Сущность такого районирования она видела в парагенетической взаимосвязанности и взаимообусловленности разнокачественных природных ресурсов. Л.А. Безруковым и А.Ф. Никольским предпринята попытка стоимостной оценки гидроэнергетической ренты и ее распределения, а также ущерба от создания ГЭС Ангарского каскада.

А.Ф. Никольским [2012] предложены и обоснованы представления о геоэкономическом (общественно-географическом) воспроизводственном процессе, проведены исследования в области теории устойчивого развития, проблем национальной и глобальной безопасности. По мнению автора, важнейшую часть теории устойчивого развития составляет авторская теория полной стоимости природной субстанции и разработанные в ее рамках закон сохранения стоимости, закон цен, методы объективной социально-энергетической оценки полезности, заключенной в природной субстанции (природных ресурсах) и даровой (рентной) составляющей этой полезности. На основе теории полной стоимости произведена объективная оценка мирового ВВП и показано, что его полная стоимость (полезность), которую не следует путать с ценой, – целиком есть продукт природы, есть энергия, поступающая в общество из природы вместе с сырьем. Она не добавляется ни в одном секторе экономики, а лишь переходит из потенциальной формы в реальную, оставаясь в сумме неизменной (за вычетом потерь). При этом величина чистого природного продукта – ренты – в этом природном продукте (мировом ВВП) составляет не менее двух третей. Однако в настоящее время эта рента как двойственный продукт природного и человеческого капитала в огромной своей части не работает на благо общества, а необоснованно присваивается в форме сверхприбыли монопольным экономическим капиталом, прежде всего банковским и финансовым.

М.В. Рагулиной [2004, 2015] разработаны теоретические основы культурной географии. На основе анализа парадигм и состояния культурной географии впервые выявлены тенденции ее современного развития в зарубежных национальных научных школах и процессы возрождения этой географической дисциплины в России. Сформулирована концепция регионального культурно-географического синтеза. Разработаны основы интегральной теории исследования культурного ландшафта и территориальной идентичности. Дан анализ культурного ландшафта и этнических идентичностей Байкальской Сибири. Освещены задачи комплексного обследования сибирских этносов, вопросы хозяйственной эволюции, ассимиляции, межкультурных заимствований и негативных тенденций в экономике, уязвимости территориально-ресурсной основы традиционного природопользования.

Работы М.В. Рагулиной и А.Т. Напрасникова легли в основу географической методологии выделения и функционального зонирования территорий традиционного природопользования [Территории…, 2005]. Последние выступают как этнические ядра жизнеобеспечения коренных малочисленных народов с природно-ресурсной базой их хозяйствования. В.В. Куклиной [2006] представлен культурно-географический анализ трансформаций локальных сообществ в полиэтничной среде и доказано, что ведение традиционного хозяйства на современном этапе сопряжено с интенсификацией конструирования этнической идентичности.

В.И. Блануцей разработаны методологические основы информационно-сетевой географии как нового научного направления. Сформулированы представления об информационно-сетевом освоении территории, опирающиеся на особом свойстве, названном фронтирностью сети, и модели развертывания региональных информационных сетей. Выявлен новый вид экономико-географического по-

ложения – почтово-географическое положение. Обнаружен новый – сетевой – вид пространственной диффузии инноваций. Идентифицированы специфические эффекты, возникающие при расширении информационной сети (неравномерность течения сетевого времени в разных точках пространства, создание сетевых барьеров и фильтров, образование пространственно-временных ловушек развития, генерирование краевых искривлений сети и кластеризация сети). Определены перспективные направления географического изучения информационных сетей.

Сложны и ответственны задачи политической географии, становление которой в России идет полным ходом. Б.М. Ишмуратовым [2003] дана характеристика геополитического и геоэкономического потенциала Сибири на фоне глобальных процессов современности. Л.А. Безруковым [2008] выяснен реальный вклад Сибири в формирование бюджетно-финансовых ресурсов страны, который намного выше вклада, официального декларируемого статистикой. Полученные результаты опровергают распространенные представления о «нерентабельности» Сибири, позволяют рекомендовать достижение более справедливого баланса отношений между центром и сибирскими регионами и, соответственно, истинного политического и экономического федерализма. Дан критический анализ содержащихся в современных зарубежных концепциях выводов и рекомендаций относительно Сибири, которые имеют политическую подоплеку и угрожают в конечном итоге целостности России. П.Л. Поповым [2005] осуществлен поиск ключевых элементов теории регионов и упорядочена типология регионообразующих явлений. А.А. Череневым изучены закономерности и причинные обусловленности электоральных процессов муниципального уровня.

При анализе проблем территориального развития в условиях рыночной экономики в качестве ключевого звена Н.М. Сысоевой [2004] выделена потребительская среда, в которой происходит формирование и реализации потребительского спроса человека. Движущими силами развития среды являются массовый спрос на потребительские продукты и услуги и предпринимательство, нацеленное на его удовлетворение. В рамках развития этого понятия М.А. Григорьевой [2006] проведен анализ территориальных структур продовольственного рынка как важнейшего сектора потребительского рынка региона и пространственной перестройки розничной торговли как наиболее подвижной по отношению к спросу и внешним условиям сферы предпринимательства.

В постсоветское время, в условиях обострения проблем сибирского сельского хозяйства, большое внимание стало уделяться изучению новых форм его организации. Н.В. Роговской [2003] проанализированы процессы становления и функционирования фермерских хозяйств, особенности их адаптации к условиям продовольственного рынка региона, намечены перспективы развития фермерского сектора в региональном агропромышленном комплексе. Н.А. Корзенниковой проведен анализ факторов и условий формирования малых предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья, обоснована роль малой переработки в процессах адаптации сельских сообществ к рыночным условиям.

Активно разрабатывается социально-географическая концепция эволюции территориальных систем жизнедеятельности населения Сибири. Последняя по-

нимается как изменение пространственно-временных связей и отношений населения с территорией по мере перехода от адаптивных форм жизнедеятельности (адаптивного жизнеобеспечения) к конструктивным. Ее теоретическим базисом служит предложенная С.В. Рященко [2000] методология анализа антропоэкологических систем. Им разработана оригинальная методика определения качества жизни на основе анализа совокупности медико-биологических, социально-демографических и экономических индикаторов, на базе которой проведены оценочные исследования для всех регионов Азиатской России. Показана важная роль медико-географических исследований в становлении экологии человека, подведены итоги развития иркутской школы медицинской географии [Прохоров, Рященко, 2000].

Осуществлена количественная оценка реакции субъектов РФ на действие глобального финансового кризиса 2008–2009 гг. [Российские…, 2010]. Расчетным путем доказано: чем выше уровень промышленного развития и степень экспортной ориентации региона, тем сильнее он подвержен в общем случае негативному воздействию кризиса. Большое влияние на возникновение межрегиональных кризисных контрастов оказывают также особенности экономико-географического положения субъектов РФ (выгоды приморского и недостатки внутриконтинентального положения, благоприятный фактор соседства с Китаем и др.).

Л.Б. Башалхановой, В.Н. Веселовой, Л.М. Корытным [2012] уточнена значимость влияния фактора климата на социально-экономические процессы муниципального и регионального уровня. На основе ресурсно-климатического зонирования Восточной Сибири и использования базовых социально-экономических параметров ее муниципальных образований показаны причины низкого качества жизни населения дискомфортных территорий. Выявлено, что ухудшение демографических характеристик в северном направлении связано во многом с необоснованным занижением прожиточного минимума.

Установлены главные тенденции трансформации систем городов и расселенческих структур Сибири в целом, причем внимание закономерно концентрируется на тех коренных изменениях в урбанизационных процессах, которые произошли на постсоветском этапе [Рыков, 2010; Оценка…, 2011]. Впервые за столетие отмечены абсолютное уменьшение численности городского населения при стабилизации его доли в общем населении Сибири, замедление процесса образования новых городов, сокращение сети поселков городского типа, обострение экономических и социальных проблем малых монофункциональных городских поселений, стагнация северных городов и поселков. Уточнен состав городских агломераций Сибири и обоснована актуальность их дальнейшего развития, что предлагается рассматривать как действенное средство замедления миграционного оттока сибиряков в европейскую часть России. Г.Б. Дугаровой [2005] предложены методика определения депрессивных территорий, критерии депрессивности, выявлены их «пороговые» значения, рекомендованы пути преодоления депрессии.

Н.В. Воробьевым [2001] исследуются социально-географические проблемы миграции. Уточнены основные тенденции территориальной дифференциации

миграционных процессов в Сибири на постсоветском этапе. Миграционную ситуацию характеризуют следующие тенденции: прогрессирующий миграционный отток населения и последовательное (с запада на восток) увеличение относительной миграционной убыли; снижение объема постоянной миграции при росте замещающих ее временных трудовых и коммерческих поездок; «западный вектор» движения мигрантов; доминирование внутрисибирской миграции при уменьшении роли дальних переселений; замедление экстенсивной урбанизации в виде сельско-городского перераспределения населения.

На англоязычного читателя рассчитано специальное издание по географии Сибири [Geography…, 2006], половину объема которого занимают разделы представителей сибирской (иркутской) экономико-географической школы. Результаты исследований последних лет в области общественной географии сведены в двух многотомных изданиях. Первым из них является том 5 «Общественная география» пятитомной серии коллективных монографий «Географические исследования Сибири» [Географические…, 2007], где обобщены итоги фундаментальных и прикладных разработок. Второе издание представляет собой том 3 «Хозяйство и население» и том 4 «Природопользование» шеститомной серии коллективных монографий «География Сибири в начале XXI века» [География…, 2014 а,б]. Обе последние книги носят характер научно-справочных страноведческих изданий энциклопедического типа.

Кроме Иркутска, экономико-географические исследования проводились и ведутся в других сибирских городах. Значительные результаты достигнуты в Чите**.** В этом городе основные экономико-географические силы с 1963 г. сосредоточились в Читинской региональной лаборатории Института географии Сибири и Дальнего Востока СО АН СССР. В 1981 г. лаборатория включена во вновь созданный Читинский институт природных ресурсов СО АН СССР (ныне Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН). В последние десятилетия отмечается рост экономико-географических исследований, выполняемых в ВУЗах города.

Первым руководителем Читинской лаборатории А.А. Недешевым [1975] обоснована концепция экономико-географического исследования областей (краев, республик, страны) как экономических районов среднего звена, обладающих единством административного управления и текущего планирования. Основные идеи этой концепции состоят в выявлении закономерностей развития экономических административных районов и их типологических черт, в том числе роли ресурсного фактора районообразования, в обосновании представления о ресурсном типе района, его месте в составе крупного экономического района. Основой выделения экономических административных районов ресурсного типа является не только высокий удельный вес сырьевой специализации в их экономике, но и подготовленность производственной и территориальной структур района к выполнению «ресурсных» запросов страны и межрайонному разделению труда.

Указанные направления научных интересов А.А. Недешева получили конкретизацию и развитие в трудах его соратников и учеников. Так, В.Н. Лаженцевым [1972] (ныне член-корреспондент РАН, долгие годы был директором института

РАН в г. Сыктывкаре) выполнено поисковое исследование народнохозяйственных функций и межрайонных экономических связей Читинской области. Большое внимание было уделено своеобразию ее внешнего окружения, фактору экономической удаленности, стоимостной экспликации межрайонных товарно-производственных отношений. А.М. Котельников [2002] рассматривал экономико-географические проблемы использования лесных ресурсов Восточного Забайкалья и – роль лесопользования в территориальном разделении труда, занимался вопросами обеспечения управления природопользованием в регионе. Работа В.Ф. Задорожного, А.Т. Напрасникова, Б.Л. Раднаева [2010] посвящена особенностям и проблемам традиционного и этнического природопользования в регионах Восточной Сибири. А.П. Чечелем [1985] на основе выделенного им водно-ресурсного цикла предложены оптимальные пути решения водохозяйственных проблем Восточного Забайкалья.

Тематика исследований читинских экономико-географов, в число которых включились и специалисты из Забайкальского государственного университета, непрерывно расширяется. Так, В.М. Булаевым и А.Н. Новиковым [2002] издана первая в стране книга, целиком посвященная такому важному понятию социально-экономической географии, как экономико-географическое положение. Работы А.А. Томских [2012] направлены на изучение общественно-географических аспектов формирования научно-образовательных структур. Значительный вклад внесен в решение проблем устойчивого развития приграничных и трансграничных территорий Азиатской России [Позиционирование…, 2012; Новикова, 2014; Новиков, 2015].

В Барнауле, в Институте водных и экологических проблем СО РАН (создан в 1987 г. на базе Алтайской лаборатории экологии и рационального природопользования Института географии Сибири и Дальнего Востока СО АН СССР), исследования по совершенствованию территориальной организации природопользования Западной Сибири, в первую очередь аграрного, ведет известный эконом-географ Б.А. Красноярова. Состояние интеграционных связей и проблемы приграничного сотрудничества западносибирских регионов и муниципальных образований изучают П.П. Спирин и С.П. Суразакова.

В других городах Сибири социально-экономическая география представлена преимущественно небольшими силами в ВУЗах. Анализ географических проблем агропромышленного комплекса Кузбасса проведен Г.Е. Мекуш (Кемерово). Пути модернизации промышленности и вопросы природно-хозяйственного районирования Кемеровской области рассмотрены В.А. Рябовым [2015] (Новокузнецк). Разработки С.Н. Соколова [2013] (Нижневартовск) посвящены проблемам совершенствования территориальной организации производительных сил Азиатской России и обоснования экономико-географической концепции регионального развития. Проблемы городского расселения изучались Ю.Ф. Лысенко и М.В. Прохорчуком (Красноярск). А.И. Шадриным [2011] (Красноярск) рассмотрены вопросы типологии территориальных воспроизводственных комплексов, предложена классификация предпосылок, факторов и условий комплексообразования в регионе, определены особенности и направления формирования комплексов в Красноярском крае.

Заключение

Значимость полученных географами-обществоведами Иркутска основных научных результатов обусловлена их ориентацией на обеспечение модернизации и ускорения развития Сибири и всей России в связи с усилением угроз суверенитету и территориальной целостности страны, ее культурно-цивилизационной идентичности, включая ряд объективно нежелательных для нас направлений современной экономической глобализации. Если ранее внутренний потенциал Сибири в соответствии с потребностями страны выступал одним из главных факторов собственного развития, то в условиях активного подключения к системе мирового хозяйства сами экономические и политические возможности Сибири все в большей степени определяются ее географическим положением на планете и местом в иерархической структуре поляризованного взаимосвязанного мира. Поэтому географами-обществоведами ведется разработка таких теоретических классификационных и типологических схем глобального уровня, где Сибирь корректно сопоставляется с другими регионами и странами, что позволяет выявить и общее, и особенное в закономерностях ее устройства и тенденциях дальнейшего развития.

Общественная география как фундаментальная и одновременно прикладная наука стремится дать такой отклик на вызов времени, который предусматривал бы планомерную выигрышную адаптацию сибирских регионов к процессам глобализации в обозримой перспективе XXI в. Для повышения эффективности экономики и уровня жизни населения исключительно велико значение целевого формирования более рациональной территориальной организации общества и природопользования. Многие из «ключей» модернизации общества и экономического роста лежат именно в решении географических проблем, в воплощении в жизнь идей приспособления хозяйства к различным природно-климатическим и общественно-историческим условиям. Исследования иркутских ученых отвечают современным требованиям к общественной географии как к фундаментальной науке, призванной изучать детерминированность социально-экономических и политических явлений, связей и процессов дифференциацией естественных, экономических и культурных ландшафтов. Теоретический уровень многих результатов вполне сопоставим с мировым, причем формулировка ряда задач, используемые подходы и методы их решения имеют во многом пионерный характер, выходящий за рамки традиционных географических исследований. Для иллюстрации результатов этих исследований отобраны только основные монографические публикации, каждая из которых характеризует сибирскую школу и является важной вехой в развитии социально-экономической географии.

Основные публикации

Башалханова Л.Б., Веселова В.Н., Корытный Л.М. Ресурсное измерение социальных условий жизнедеятельности населения Восточной Сибири. – Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2012. – 221 с.

Безруков Л.А. Континентально-океаническая дихотомия в международном и региональном развитии. – Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2008. – 369 с.

Блануца В.И. Интегральное экологическое районирование: концепция и методы. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1993. – 159 с.

Булаев В.М., Новиков А.Н. Географическое положение как предмет исследования конкретной территории. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. – 140 с.

Быков В.И. Братско-Тайшетский промышленный район (формирование внутриобластного территориально-промышленного комплекса). – Иркутск: Вост.- Сиб. кн. изд-во, 1976. – 231 с.

Воробьев В.В. Формирование населения Восточной Сибири (географические особенности и проблемы). – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1975. – 259 с.

Воробьев В.В. Население Восточной Сибири (современная динамика и вопросы прогнозирования). – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1977. – 160 с.

Воробьев Н.В. Региональная организация миграции населения в сибирских условиях. – Новосибирск: Наука, 2001. – 158 с.

Географическая экспертиза хозяйственного освоения территории / *Антипов А.Н*., *Блануца В.И., Говорушко С.М*. и др. / Под ред. *Ю.С. Никульникова*. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1992. – 224 с.

Географические исследования Сибири: в 5 т. – Т. 5. Общественная география / Под ред. *П.Я. Бакланова, Л.М. Корытного.* – Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2007. – 374 с.

География Сибири в начале XXI века: в 6 т. – Т. 3. Хозяйство и население / Под ред. *С.В. Рященко, Н.М. Сысоевой.* – Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2014а. – 251 с.

География Сибири в начале XXI века: в 6 т. – Т. 4. Природопользование / Под ред. *Л.А. Безрукова, Л.М. Корытного.* – Новосибирск: Академическое изд-во «ГЕО», 2014б. – 355 с.

Григорьева М.А. Территориальное развитие розничной торговли. – Иркутск: Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2006. – 133 с.

Дугарова Г.Б. Социально-экономическая депрессия на мезо- и микротерриториальном уровнях. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. – 131 с.

Евстропьева О.В. Трансграничный туризм в сопредельных регионах России и Монголии. – Иркутск: Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2009. – 143 с.

Заборцева Т.И. Региональная инфраструктура по обращению с отходами. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. – 125 с.

Задорожный В.Ф., Напрасников А.Т., Раднаев Б.Л. Зональные типы природопользования: опыт географического и этнического обоснования и анализа. – Новосибирск: Наука, 2010. – 240 с.

Ишмуратов Б.М. Региональные системы производительных сил (методологические основы географического анализа). – Новосибирск: Наука, 1979. – 238 с.

Ишмуратов Б.М. Сибирь в российской и мировой перспективе (очерки социально-экономической и политической географии). – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2003. – 172 с.

Каючкин Н.П. Географические основы транспортного освоения территории. – Новосибирск: Наука, 2003. – 167 с.

Корытный Л.М. Бассейновая концепция в природопользовании. – Иркутск: Изд-во Института географии СО РАН, 2001. – 163 с.

Космачев К.П. Пионерное освоение тайги (экономико-географические проблемы). – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1974. – 144 с.

Космачев К.П. Географическая экспертиза (методические аспекты). – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1981. – 110 с.

Котельников А.М. Географическое обеспечение управления природопользованием в регионе (на примере Читинской области). – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2002. – 248 с.

Куклина В.В. Локальные сообщества Южной Сибири в полиэтничной среде: культурно-географический срез. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. – 117 с.

Лаженцев В.Н. Экономико-географический анализ специализации района (на примере Восточного Забайкалья). – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1972. – 96 с.

Медведкова Э.А. Социально-экономическое районирование Приангарья. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1985. – 151 с.

Мисевич И.Н., Рященко С.В. Географическая среда и условия жизни населения Сибири. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988. – 120 с.

Михайлов Ю.П. Территориальная организация природы и общества. – Новосибирск: Наука, 2012. – 351 с. – (Избр. тр.).

Михайлов Ю.П., Юлинов В.Л. Приленский промышленный район (экономико-географический аспект природопользования). – Иркутск: Изд-во ИГ СО АН СССР, 1987. – 148 с.

Мосунов В.П., Никульников Ю.С., Сысоев А.А. Территориальные структуры районов нового освоения. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. – 153 с.

Недешев А.А. Областной экономический район (Исследование функции, структуры и процессов развития на примере Читинской области). – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1975. – 163 с.

Никольский А. Ф. Теория устойчивого развития и вопросы глобальной и национальной безопасности (начала теории современного социализма). – Иркутск: Сибирская книга, 2012. – 358 с.

Новиков А.Н. Приграничное положение Забайкальского края в трансграничном трехзвенном регионе: роль в территориальной организации населения и хозяйства. – Чита: Забайкал. гос. ун-т, 2015. – 94 с.

Новикова М.С. Экономико-географические особенности освоения юго-восточных районов Забайкальского края. – Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2014. – 161 с.

Оценка современных факторов развития городов и урбанизационных изменений в Сибири / Под ред. *Л.М. Корытного и Н.В. Воробьева.* – Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2011. – 213 с.

Позиционирование территорий Байкальского региона в условиях трансграничья. – Новосибирск: Наука, 2012. – 426 с.

Попов П.Л. Элементы теории регионов. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. – 159 с.

Природно-ресурсный потенциал Иркутской области / *Савельева И.Л., Безруков Л.А*., *Башалханова Л.Б.* и др. – Иркутск: Изд-во СО РАН, 1998. – 238 с.

Природные ресурсы Иркутской области и их использование / *Башалханова Л.Б., Безруков Л.А., Ващук Л.Н.* и др. – Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2002. – 156 с.

Прохоров Б.Б., Рященко С.В. Медицинская география Сибири. – Иркутск: Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2012. – 223 с.

Рагулина М.В. Культурная география: теории, методы, региональный синтез. – Иркутск: Изд-во Института географии СО РАН, 2004. – 171 с.

Рагулина М.В. Культурный ландшафт: интегральный взгляд / Под ред. *А.А. Сириной.* – Ульяновск: Зебра, 2015. – 147 с.

Роговская Н.В. Фермерский сектор в социально-экономической и территориальной структуре сельского хозяйства Иркутской области. – Иркутск: Изд-во Института географии СО РАН, 2003. – 155 с.

Российские особенности глобального кризиса: территориальный анализ / *Безруков Л.А., Бонадысенко Е.А., Корытный Л.М., Куклина В.В., Савельева И.Л.* – Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2010. – 137 с.

Рыков П.В. Социально-демографическая трансформация городов Приангарья в условиях переходного периода. – Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2010. – 113 с.

Рябов В.А. Промышленный комплекс Кузбасса: прошлое, настоящее, будущее (географический аспект). – Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2015. – 105 с.

Рященко С.В. Региональная антропоэкология Сибири. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. – 191 с.

Рященко С.В., Богданов В.Н., Романова О.И. Региональный анализ рекреационной деятельности. – Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2008. – 143 с.

Савельева И.Л. Минерально-сырьевые циклы производств Азиатской России: региональные черты становления и развития. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. – 264 с.

Сибирь: проблемы комплексного развития / Под ред. *В.В. Воробьева, А.И. Чистобаева.* – СПб.: Наука, 1993. – 252 с.

Соколов С.Н. Теоретико-методологические и методические основы диагностики проблем социально-экономического развития регионов Азиатской России. – Новосибирск: ООО агентство «Сибпринт», 2013. – 205 с.

Сысоева Н.М. Развитие потребительской среды региона. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2004. – 189 с.

Территориальная организация природопользования при газопромысловом освоении Верхоленья / *Абалаков А.Д., Селиков Ф.Т., Гуков В.П.* и др. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. – 251с.

Территории традиционного природопользования Восточной Сибири: географические аспекты обоснования и анализа / *А.Т. Напрасников, М.В. Рагулина, Л.Л. Калеп* и др. – Новосибирск: Наука, 2005. – 212 с.

Томских А.А. Трансграничные и научно-образовательные структуры в глобальном, национальном и региональном развитии. – Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2012. – 271 с.

Чечель А.П. Водные ресурсы Читинской области (Экономико-географический анализ). – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1985. – 97 с.

Шадрин А.И. Комплексное развитие региона. – Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. пед. ун-та им. В.П. Астафьева, 2011. – 268 с.

Шоцкий В.П. Картографические методы исследования географических проблем сельского хозяйства (на примере юга Восточной Сибири). – Л.: Наука, 1970. – 139 с.

Geography of Siberia / Ed: *A.N. Antipov*. – Delhi: Resears India Publications, 2006. – 230 p.

3.11. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ В БУРЯТИИ

А.В. Макаров

Социально-**экономическая география в Бурятии в течение многих лет** занимается научными исследованиями, связанными с вопросами эффективного освоения территории и размещения производительных сил, рационального природопользования и сбалансированного регионального развития. Сложившаяся во второй половине XX века, она переняла многие традиции географических исследований, проведенных крупными отечественными учеными в Сибири и Центральной Азии. В целом в развитии социальной и **экономической географии в Бурятии можно выделить следующие этапы.**

Начало 50-х – середина 60-х годов – период крупномасштабных исследований природы и хозяйства Забайкалья. В 1952 г. основоположник Бурятской социально-экономической географии – Б.Р. Буянтуев возглавил организованную им Бурятскую экономическую группу Восточно-Сибирского филиала АН СССР, которая в 1958 г. была преобразована в отдел экономики и географии Бурятского комплексного НИИ СО АН СССР. Основным направлением научных исследований экономической группы, а затем отдела экономики и географии под руководством Б.Р. Буянтуева, стали экономико-географические аспекты развития и размещения народнохозяйственного комплекса, расселения населения и освоения природных ресурсов Забайкалья.

В начале этого периода отделом экономики и географии совместно с экспедицией СОПСа при Госплане СССР и рядом институтов АН СССР проведен комплекс исследований природы, хозяйства и населения региона, результаты которых нашли отражение в 3-х томах «Материалов по изучению производительных сил Бурятской АССР» (1959 г.). По результатам этих исследований подготовлена серия научных работ [Буянтуев, 1955; Буянтуев, Раднаев, 1957; Буянтуев, 1960; Буянтуев, 1962; Буянтуев и др., 1963].

Важную роль сыграли также сотрудники отдела экономики и географии Бурятского КНИИ и непосредственно Б.Р. Буянтуев в подготовке крупнейшего картографического произведения послевоенного периода – «Атласа Забайкалья», изданного в 1967 г. Как справочный материал – карты сельского хозяйства, промышленности и населения, представленные в атласе, широко использовались вплоть до начала 90-х годов прошлого века.

Середина 60-х – конец 80-х годов – представителями Бурятской социальной и **экономической географии выдвинут ряд идей и инициированы научные исследования, которые на долгие годы определили ее специфику и фирменный стиль.** Суть этих идей в общем виде заключалась в выделении озера Байкал и прилегающих к нему территорий в специальную водоохранную зону с особым режимом, обеспечивающим рациональное использование природных ресурсов и гарантированное сохранение высокого качества воды озера Байкал.

С учетом этих предложений и при активном участии сотрудников отдела экономических исследований Бурятского филиала СО АН СССР были разработаны «Основные положения генеральной схемы комплексного использования природных ресурсов озера Байкал и его бассейна» (1966 г.), «Временные правила охраны вод озера Байкал и естественных ресурсов его бассейна» (1974 г.) и «Проект организации водоохраной зоны озера Байкал с комплексом организационно-хозяйственных мероприятий» (1978 г.).

В целом эти работы сыграли важную роль не только для организации природоохранной деятельности в Байкальском регионе, но и для решения экологических проблем в стране вообще. Впервые в бассейне озера Байкал был введен особый режим природопользования, тогда как в целом в СССР еще только формировались основы государственного управления охраной окружающей природной среды. Результаты этих работ нашли также отражение в монографии Буянтуева Б.Р., Викулова В.Е., Балданова Б.Б. «Природные ресурсы бассейна озера Байкал» [Буянтуев и др., 1977].

В последующие годы сотрудники отдела экономических исследований Бурятского филиала СО АН СССР приняли также активное участие в разработке ряда нормативно-методических документов, детализирующих особый режим хозяйственной и иной деятельности в Байкальском регионе, в том числе Генеральной концепции развития производительных сил в бассейне озера Байкал (1988 г.), Генеральной схемы развития туризма и отдыха на Байкале (1988 г.), Территориальной комплексной схемы охраны природы бассейна озера Байкал (1990 г.). Результаты этих исследований нашли отражение в целой серии публикаций [Кириенко, 1978; Викулов, 1982; Боржонов и др., 1982; Балтырова, 1983; Викулов и др., 1990; Шагжиев, 1990].

90-2010-е годы – Бурятская социальная и **экономическая география развивается в рамках Байкальского института природопользования СО РАН, организованного в 1991 г. на базе** отделов проблем природопользования и социально-экономических исследований Бурятского научного центра СО РАН. Возглавил институт д.г.н. А.К. Тулохонов, инициатор системных исследований в области устойчивого развития Байкальского региона.

Сотрудниками БИП СО РАН под руководством А.К. Тулохонова начат комплекс научных исследований, направленных на разработку системы экологически безопасных и экономически эффективных подходов к оптимальному развитию хозяйственной деятельности в Байкальском регионе. Пионерными становятся работы, связанные с оценкой экономического ущерба в связи с изменением уровня озера Байкал, оценкой и разработкой методов межрегионального перераспределения гидроэнергетической ренты каскада ангарских ГЭС, разработкой теоретической и методической базы оценки дополнительной нагрузки на экономику в связи с введением особого режима хозяйственной деятельности на Байкальской природной территории [Тулохонов, 1996; Атутов и др., 1999; Бардаханова и др., 2001].

Ключевые идеи А.К. Тулохонова, связанные с разработкой стратегии устойчивого развития и системы регламентации хозяйственной деятельности в Байкаль-

ском регионе были использованы при включении озера Байкал в список объектов Всемирного природного наследия ЮНЕСКО, разработке Федерального закона от 01.05.1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» и подзаконных актов к нему.

Сотрудниками БИП СО РАН под руководством чл.-к. РАН А.К. Тулохонова разработаны также федеральная целевая программа «Охрана озера Байкал и рациональное использование природных ресурсов его бассейна» (утв. постановлением Правительства РФ от 25.11.1994 г. № 1306), подпрограмма «Охрана озера Байкал и Байкальской природной территории» федеральной целевой программы «Экология и природные ресурсы России на 2002-2010 годы» (утв. постановлением Правительства РФ от 07.12.2001 г. № 860) и федеральная целевая программа «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012-2020 годы» (утв. постановлением Правительства РФ от 21.08.2012 г. № 847).

Помимо указанных работ сотрудниками БИП СО РАН в середине 90-х годов осуществляются традиционные исследования в области географии населения [Мангатаева, 1995] и транспорта [Раднаев, 1996].

К важнейшим достижениям Бурятской социальной и **экономической географии следует отнести также** результаты многолетних исследований, проведенных под руководством чл.-к. РАН А.К. Тулохонова и профессора Кембриджского университета К. Хемфри, по изучению проблем сохранения природной и культурной среды в Центральной Азии – самом крупном и практически последнем регионе мира, где еще сохранился традиционный кочевой уклад жизни [Гомбоев и др., 2001].

В результате этих исследований впервые в отечественной науке была раскрыта современная система ведения пастбищно-кочевого животноводства в Центрально-Азиатском регионе, охарактеризованы особенности использования природных ресурсов и воздействия на окружающую среду, выявлены процессы культурного восприятия традиционной животноводческой практики. В 2007 г. авторам соответствующего научного труда присуждены Почетные дипломы Русского географического общества.

Новый цикл исследований в этом направлении начат под руководством чл.-к. РАН А.К. Тулохонова в середине 2000-х годов. Особое внимание уделяется теории и практике системных географических исследований политики, экономики и общества азиатской части России в увязке с социальными процессами, происходящими на территории соседних стран [Тулохонов, 2014]. Следует отметить, что результаты этих исследований получили государственную поддержку в рамках программы грантов Президента РФ для ведущих научных школ России (НШ-851.2012.5)

Основное внимание в рамках нового цикла работ уделяется современным проблемам экономической и политической географии стран Северной Азии, включающей Россию, Китай, Монголию и Казахстан, в рамках территории, объединяемой историко-географическим термином «Великая степь». К настоящему времени выполнены географическая периодизация новейшей экономической истории и экономико-географическое районирование региона, позволившие вы-

делить особые стратегически важные пограничные территории России. По итогам географической экспертизы также определены «болевые» точки в развитии российского общества, предложены рекомендации по улучшению политического имиджа России и совершенствованию программы социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока.

В настоящее время сотрудники БИП СО РАН под руководством д.г.н. Е.Ж. Гармаева продолжают экономико-географические исследования, связанные с изучением социально-экономических и экологических проблем развития Сибири и Центральной Азии, развитием теории и методологии рационального природопользования и региональной политики. К числу приоритетных направлений научных исследований последних лет относятся: совершенствование норм допустимых воздействий на уникальную экосистему озера Байкал, экологическая экспертиза проектов хозяйственной деятельности в Байкальском регионе, разработка научных основ совместного использования трансграничных вод в бассейне озера Байкал.

Основные научные результаты за 1990-2010-е годы:

1) Разработаны научные основы государственного регулирования охраны озера Байкал, как уникальной экосистемы Российской Федерации и объекта Всемирного природного наследия. Результаты использованы при разработке проекта Федерального закона от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал», подзаконных актов к нему и соответствующих федеральных целевых программ по его охране.

2) Разработаны научно-обоснованные принципы формирования в российской части бассейна озера Байкал региональной модели сохранения биоразнообразия. Важнейшим результатом практического применения этих принципов является разработка согласованной межрегиональной экологической политики Байкальского региона («Стратегия сохранения биоразнообразия экосистемы озера Байкал». Москва, 2000. – 68 с.).

3) Разработаны концептуальные основы устойчивого развития Байкальского региона в условиях законодательно установленных ограничений хозяйственной деятельности («Основные научные результаты СО РАН по приоритетным направлениям и программам фундаментальных исследований в 2004 году». Новосибирск: Президиум СО РАН, 2005, с. 150-151.). Результаты использованы при подготовке Стратегии социально-экономического развития Сибири.

4) Разработаны научно-обоснованные принципы формирования на побережье озера Байкал особых экономических зон туристско-рекреационного типа, главной целью которых является создание устойчивых конкурентных преимуществ Байкальского региона в сфере рекреации и оздоровления. Важнейшим результатом применения принципов является практическая реализация соответствующих мероприятий (постановление Правительства РФ от 03.02.2007 г. № 68 «О создании на территории муниципального образования «Прибайкальский район» Республики Бурятия особой экономической зоны туристско-рекреационного типа»).

5) В рамках выполнения программы фундаментальных научных исследований СО РАН на периоды 2010-2012 годов и 2013-2016 годов проведен цикл научных работ, позволивших выявить важное значение проблемы трансграничных взаимодействий для регионов азиатской части России и определить основные направления деятельности по предотвращению негативных последствий. Результаты использованы при подготовке рекомендаций для формирования официальной позиции правительства России в переговорном процессе с правительством Монголии по вопросам совместного использования и охраны трансграничных вод в бассейне озера Байкал.

Основные публикации

Атутов А.А., Пронин Н.М., Тулохонов А.К. и др. Гидроэнергетика и состояние экосистемы озера Байкал. Новосибирск: изд-во СО РАН, 1999. – 279 с.

Буянтуев Б.Р. К народнохозяйственным проблемам Байкала. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1960. – 51 с.

Буянтуев Б.Р. Прибайкалье (экономико-географический очерк). Улан-Удэ: Бурят-Монгол. кн. изд-во, 1955. – 116 с.

Буянтуев Б.Р. Приселенгинский экономический район. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1962. – 101 с.

Буянтуев Б.Р., Викулов В.Е., Балданов Б.Б. Природные ресурсы бассейна озера Байкал. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1977. – 257 с.

Буянтуев Б. Р., Дерюгина В. Н., Раднаев Г.Ш. Очерк народного хозяйства Бурятии. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1963. – 200 с.

Буянтуев Б.Р., Раднаев Г.Ш. Советская Бурят-Монголия. Улан-Удэ: Бурят-Монгол. кн. изд-во, 1957. – 352 с.

Балтырова Л.Б. Земельные ресурсы Бурятской АССР, их оценка и использование. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1983. – 70 с.

Бардаханова Т.Б., Михеева А.С., Пунцукова С.Д., Раднаев Б.Л. и др. Методология определения экологических затрат региона. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2001. – 128 с.

Боржонов К.Т., Пунцукова С.Д., Тугутов В.Е. Лесной комплекс Байкальского региона. Новосибирск: Наука, 1982. – 88 с.

Викулов В.Е. Режим особого природопользования: на примере озера Байкал. Новосибирск: Наука, 1982. – 192 с.

Викулов В.Е., Гурман В.И., Данилина Е.В. и др. Эколого-экономическая стратегия развития региона (математическое моделирование и системный анализ на примере Байкальского региона). Новосибирск: Наука, 1990. – 184 с.

Гомбоев Б.О., Тулохонов А.К., Хемфри К. Хозяйство, культура и окружающая среда в районах Внутренней Азии. Новосибирск: изд-во СО РАН, 2001. – 280 с.

Кириенко Г.С. Использование и охрана водных ресурсов Бурятской АССР. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1978. – 51 с.

Мангатаева Д.Д. Население Бурятии: тенденции формирования и развития. Улан-Удэ: изд-во БНЦ СО РАН, 1995. – 131 с.

Раднаев Б.Л. Транспорт Востока России в новой социально-экономической и геополитической ситуации. Новосибирск: изд-во СО РАН, 1996. – 128 с.

Тулохонов А.К. Байкальский регион: проблемы устойчивого развития. Новосибирск: Наука, 1996. – 207 с.

Тулохонов А.К. Политическая география Северной Азии в условиях глобализации. Улан-Удэ: ЭКОС, 2014. – 256 с.

Шагжиев К.Ш. Минерально-сырьевой комплекс в режиме особого природопользования. М.: Наука, 1990. – 155 с.

3.12. ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ГЕОГРАФИИ В РЕСПУБЛИКЕ САХА-ЯКУТИИ

М.Ю. Присяжный

Своеобразие и богатство природы Якутии, сочетание разнообразных и сложных природных условий Якутии, а также – наличие многих природных ресурсов издавна привлекали внимание многих исследователей, в том числе – отечественных географов. Первые географические сведения о Якутии уходят далеко вглубь веков. В русскую географическую литературу они начали проникать с середины XVII века.

Велики заслуги многих русских исследователей и путешественников в познании природы Якутии. Выдающиеся учёные А.Ф. Миддендорф, В.А. Обручев, А.Л. Чекановский, Э.В. Толль, И.Д. Черский, П.А. Кропоткин, К.А. Воллосович и другие вели поистине титаническую работу по сбору географических сведений. В результате их усилий были созданы первые научные труды по географии Якутии.

Зарождение географии непосредственно в Якутии связано с созданием Якутского государственного университета (ЯГУ) в 1956 г. У истоков экономической географии и экономической науки в Якутии стоял И.К. Ефимов. Он был основоположником ряда научных направлений: географии населения, трудовых ресурсов, региональной географии и экономики, изучения развития в Якутии территориально-производственных комплексов, горнодобывающей промышленности. Так, впервые подробный экономико-географический анализ региона был дан на примере Южной Якутии. И.К. Ефимов (1958) выявил весьма важные закономерности формирования производственно-территориальных комплексов как основы горнодобывающей промышленности республики.

К числу немногих комплексных работ можно также отнести трёхтомный сборник «Развитие производительных сил Западной Якутии в связи с созданием алмазодобывающей промышленности» (1958), а также книгу Г.В. Наумова (1962) по экономико-географической характеристике Западной Якутии, где впервые этот регион был рассмотрен как единое целое на основе системообразующих связей экономической и инфраструктурной подсистем.

Интересы географического изучения территории Якутии привели к развитию такого важного научного направления – как картографирование. Это направление возникло благодаря деятельности выпускницы Ленинградского го-

сударственного университета экономико-географа З.М. Дмитриевой, которая в 1956 г. была приглашена на кафедру географии ЯГУ и начала читать цикл лекций по экономической географии. В конце 1960-х гг. кафедра географии ЯГУ получила от Новосибирской картографической фабрики предложение принять участие в разработке первых учебных карт Якутской АССР, практически не имевшей до того времени тематических карт. В 1972 г. была опубликована учебная экономическая карта Якутской АССР в масштабе 1:2 500 000. В эти же годы З.М. Дмитриева, Г.А. Гнатюк, Г.Н. Гольдберг, как специалисты по населению Якутии, были приглашены в авторский коллектив фундаментального труда государственного значения – Карты населения СССР по материалам Всесоюзной переписи населения 1970 г.

В послевоенный и современный периоды учебно-научные связи местных специалистов наиболее активно развивались с подразделениями социально-географического профиля Московского и Ленинградского университетов, институтов географии РАН (Москва), СО РАН (Иркутск) и ДВО РАН (Владивосток).

Целый ряд экономико-географов Якутии обучался в аспирантуре Ленинградского госуниверситета им. А.А. Жданова, главным образом, на кафедре экономической и социальной географии, а также прошёл стажировки или защитил диссертации: к.г.н. М.П. Сергеева (1970), к.г.н. З.М. Дмитриева (1972), к.г.н. Г.А. Гнатюк (1980), к.г.н. О.А. Лазебник (1992), д.г.н. М.Ю. Присяжный (2014) и другие.

Экономико-географическую подготовку на базе географического факультета Московского госуниверситета им. М.В. Ломоносова, включая и обучение в аспирантуре, прошли: Е.Н. Фёдорова и М.Ю. Присяжный на кафедре экономической и социальной географии; И.Д. Егоров на кафедре экономической и политической географии зарубежных стран.

В 2000-х годах основными результатами научных исследований по выявлению и обеспечению использования конкурентных экономико-географических преимуществ Республики Саха (Якутия) в целях её устойчивого социально-экономического развития стали:

- выявление основных особенностей экономико-географического положения (ЭГП) региона и их классификация на макро-, мезо- и микроуровнях;

- определение и обоснование уникальных черт ЭГП Якутии по многим его показателям, которые должны учитываться при оценке конкурентоспособности региона;

- проведение нового социально-экономического районирования Республики Саха (Якутия) на основе метода экспертных оценок с применением однофакторного дисперсионного анализа с учётом интегральных вариантов экономического и социально-экономического районирования республики, составленного разными авторами за 1945 – 2004 годы;

- анализ пространственной дифференциации социально-экономического комплекса республики и типология муниципальных районов по социально-экономическим характеристикам (типы районов с качественной градацией показателей), а также рассчитаны интегральные индексы демографического положения, уровня жизни населения районов республики;

- разработана Концепция пространственного развития Республики Саха (Якутия) на долгосрочный период.

Несколькими группами специалистов разработана методика оценки дифференциации качества жизни населения районов Республики Саха (Якутия). Выявлены индикаторы качества жизни в ценностных ориентациях населения северного региона и их практическое приложение к оценке качества жизни населения регионов Дальневосточного федерального округа (А.С. Барашкова, Е.А. Жукова, М.Ю. Присяжный).

В 2001 г. при кафедре географии Якутского госуниверситета была создана лаборатория экономико-географического мониторинга северных территорий. Ее научные интересы сосредоточены в следующих областях: вопросы хозяйственного освоения территории, региональные социально-экономические пространственные системы, вопросы развития образования и образовательных ресурсов. В 2004, 2007 и 2010 гг. лабораторией были подготовлены и изданы сборники «Циркумполярные заметки» на английском (2 выпуска) и русском (1 выпуск) языках. С 2008 г. в летний период силами сотрудников лаборатории регулярно проводится полевая школа «Маргинальные территории Севера: ресурсы развития» с участием студентов, магистрантов, аспирантов и докторантов зарубежных стран (Финляндия, Швеция, Канада, Норвегия, Германия, Великобритания, Франция и др.) с обследованием отдельных населённых пунктов Якутии.

Лабораторией экономико-географического мониторинга северных территорий ЯГУ, подготовлены и опубликованы результаты теоретических, прикладных и экспедиционных исследований территории Якутии, в том числе:

– алгоритм экономико-географического изучения процесса освоения территории региона: выбор показателей и формирование информационной базы – расчёт интегральных уровней освоенности – шкалирование и типологическое районирование территории по уровню освоенности – определение важнейших территориальных различий в процессе освоения – выявление закономерностей пространственной локализации типов хозяйственного освоения – конструирование сценариев развития процесса освоения территории;

– система индикаторов и интегральный показатель освоения территории региона – субъекта РФ (на примере Республики Саха (Якутия);

– методика выявления социально-экономических рубежей (пространственных «разрывов») в уровне освоенности;

– сценарии дальнейшего развития процесса освоения территории Республики Саха (Якутия) и её муниципальных районов и выбор наиболее вероятного из них;

– предложен интегральный подход к оценке отдельных видов и типов освоения и уровней освоенности (в разрезе муниципальных районов) и др.

Характерно, что если до 1950-х годов географическое изучение Якутии проводилось исключительно исследователями из центральных учреждений страны, то с рубежа 1950-1960-х годов ведущую роль заняли собственно якутские исследователи – сотрудники научных учреждений г. Якутска. Среди экономико-географов Якутии немало представителей местного и коренного населения. Это – доктора географических наук И.К. Ефимов, В.А. Кротов, Е.Н. Фёдорова, М.Ю.

Присяжный, кандидаты географических наук З.М. Дмитриева, К.Г. Кондаков, Г.В. Наумов, Г.Н. Максимов, М.П. Сергеева, Г.А. Гнатюк, И.Д. Егоров, Н.В. Бекетов и другие.

Основные публикации

Circumpolar Notes. Vol. 1. The socio-economic-geographical investigations in the North of Asian Russia. – Yakutsk: The Laboratory of the economic-geography monitoring of the Northern Territories, Sakhapoligrafizdat, 2004. – 48 p.

Circumpolar Notes. Vol. 3. The marginal territories of the North: Collection of the scientific papers / Ed. by *Mikhail U. Prissiajnyi*; The Laboratory of the economic-geography monitoring of the Northern Territories. – Yakutsk: Yakut State University, 2010. – 54 p.

Актуальные вопросы природопользования. Серия «Географическое изучение территории Якутии». Выпуск 1. – Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2009. – 180 с.

Бекетов Н.В., Егоров И.Д., Присяжный М.Ю. Социально-экономический комплекс региона Центральной Якутии: предпосылки формирования, структура и перспективы развития. – Якутск: НИПК «Сахаполиграфиздат», 1999. – 138 с.

Бурцева Е.И. Геоэкологические аспекты развития Якутии. – Новосибирск: Наука, 2006. – 270 с.

Города Якутии / *С.К. Аржакова, Е.Н. Фёдорова, В.В. Павлова;* М-во образования и науки Рос. Федерации, Сев.-Вост. Федер. ун-т. – Якутск: Бичик, 2011. – 96 с.

Егоров Е.Г. Северо-Восток России: политика, экономика, наука. – Якутск: Компания «Дани Алмас», 2011. – 344 с.

Егоров Е.Г., Пономарёва Г.А., Фёдорова Е.Н. Западная Якутия: территориальная организация социально-экономического комплекса. – Новосибирск: Наука, 2005. – 302 с.

Егоров Е.Г., Пономарёва Г.А., Фёдорова Е.Н. Центральная Якутия: потенциал развития территории (экономико-географическое исследование). – Спб.: Изд-во Политехнического университета, 2011. – 270 с.

Иллюстрированный атлас Республики Саха: новейшие карты, цифры, факты /[авт. колл.: *С.К. Аржакова, В.И. Пестерев, В.М. Лыткин* и др.]. Отв. ред. *М.Ю. Присяжный*. – Якутск: Бичик, 2012. – 232 с.

Мостахова Т.С. Демографическая безопасность региона. – Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2009. – 187 с.

Низовой уровень административно-территориального деления Якутии [Карты] / Федер. агентство по образованию, ГОУ ВПО «Якут. гос. ун-т им. М. К. Аммосова», Лаб. экон.-геогр. мониторинга сев. территорий. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2007. – 81 с.

Оценка эффективности освоения территории. Серия «Географическое изучение территории Якутии». Выпуск 2. – Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2010. – 280 с.

Поисеев И.И. Устойчивое развитие Севера. – Новосибирск: Наука, 1999. – 280 с.

Присяжный М.Ю. Географические основания развития отдельных частей Якутии в кратких описаниях улусов, наслегов и населённых мест республики. – Якутск: НИПК «Сахаполиграфиздат», 2003. – 696 с.

Республика Саха (Якутия). Атлас. – Якутск-Москва: Роскартография, 2000. – 64 с.

Республика Саха (Якутия): Комплексный атлас. – Якутск: ФГУП «Якутское аэрогеодезическое предприятие», 2009. – 239 с.

Сукнёва С.А., Мостахова Т.С. Демографическое развитие региона: оценка, прогноз, политика. – Новосибирск: Наука, 2002.

Учёные-географы Якутии: биобиблиографический справочник / Сост.: *Р.Н. Иванова, А.Н. Фёдоров.* – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013. – 232 с.

Фёдорова Е.Н. Население Якутии: Прошлое и настоящее: (Геодемографическое исследование). – Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1999. – 207 с.

Фёдорова Е.Н., Железнова Г.А. Миграции населения Якутии: прошлое и настоящее. – Новосибирск: Наука, 2003. – 200 с.

Фёдорова Е.Н., Пахомов Е.А. Административно-территориальное устройство Якутии: прошлое и настоящее. – Новосибирск: Наука, 2011. – 145 с.

Циркумполярные заметки. Выпуск 2. Актуальные социально-географические исследования. – Якутск: Изд-во Якутского госуниверситета, Лаборатория экономико-географического мониторинга северных территорий, 2007. – 44 с.

Южная Якутия: потенциал и территориальная организация хозяйственного комплекса / *Е.Г. Егоров* [и др.]. – Спб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. – 308 с.

Якутия: Размещение производительных сил / Коллектив авторов. – Новосибирск: Наука, 2005. – 432 с.

3.13. ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

П.Я. Бакланов, А.В. Мошков, М.Т. Романов

Зарождение экономико-географических исследований на Дальнем Востоке связано с Дальневосточным государственным университетом (ДВГУ г. Владивосток). Здесь в середине 1960-ых годов была создана кафедра физической географии. На этой кафедре известный эконом-географ, доцент, к.г.н. И.И. Барткова стала читать лекции по экономической географии СССР и Дальнего Востока. Ее научные интересы лежали в области географии населения и расселения. И.И. Барткова стала автором первых научных работ по этим темам и – первого учебного пособия по экономической географии Дальнего Востока.

В 1970 году на Дальнем Востоке был организован Дальневосточный научный центр Академии Наук СССР, который возглавил крупный ученый-географ, чл.-корр. АН СССР А.П. Капица, работавший ранее деканом Географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Одновременно А.П. Капица в 1971 году создал во Владивостоке Тихоокеанский институт географии ДВНЦ АН СССР. С образованием Тихоокеанского института географии (ТИГ) на Дальнем Востоке начинается качественно новый этап развития экономико-географических исследований. Объектом исследований становится весь Дальневосточный регион России: от о. Врангеля до юга Приморья и от Якутии (включая и ее) до Камчатки и Командирских островов. Здесь представлены различные природные зоны от арктических ледяных пустынь до кедрово-широколиственных лесов с представителями субтропиков на юге Приморья и Сахалина. Разнообразен и велик природно-ресурсный потенциал: от земельных, водных, гидроэнергетических,

лесных, нефтегазовых, руд черных и цветных металлов, углей и других ресурсов суши до рыбных, нефтегазовых, минеральных ресурсов морей и Тихого океана. Большие географические различия имеют уровни и освоенности территории и типы организации хозяйства и расселения. На севере преобладают традиционные виды природопользования в том числе – коренных малочисленных народов. В приморских районах – портово-транспортные комплексы, морской транспорт, базы рыбодобычи и переработки, судостроение и судоремонт. Вдоль Транссибирской и Байкало-Амурской железнодорожной магистрали формируются полифункциональные промышленные пояса. Горно-промышленные очаговые формы освоения характерны для многих горно-таежных районов. Все эти объекты, процессы и явления входят в сферу научных интересов ТИГ. Кроме этого, проводятся исследования соседних стран и регионов.

Уже в 1971 году в ТИГе создается сектор географии населения под руководством к.т.н. Л.Д. Кошкаревой (специалист по районной планировке), в котором начинаются систематические исследования по географии населения и расселения, и в целом, – по экономической географии.

В 1972-1974 годах во Владивосток на работу в Тихоокеанский институт географии приехали выпускники географического факультета МГУ П.Я. Бакланов, В.А. Дергачев, И.Р. Спектор, В.Н. Севастьянов, а также – выпускник экономического факультета МГУ, кафедры демографии, Ю.А. Авдеев. Все они впоследствии успешно защитили в МГУ свои кандидатские диссертации. В 1975 году к.г.н. П.Я. Бакланов организовал и возглавил лабораторию территориальных хозяйственных структур. Вскоре и сектор географии населения был преобразован в лабораторию, которую впоследствии возглавил к.э.н. Ю.А. Авдеев. Уже в 1970-е годы были выполнены интересные экономико-географические работы: выделение исторических волн хозяйственного освоения российского Дальнего Востока (В.А. Дергачев); разработка теории формирования и развития иерархических пространственных систем промышленности (П.Я. Бакланов); разработка системного подхода к освоению ресурсных районов (И.Р. Спектор); изучение региональных проблем, их типов (В.Н. Севастьянов); исторические типы расселения населения (Ю.А. Авдеев), дробное экономическое районирование зоны влияния Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (П.Я. Бакланов, И.Р. Спектор, В.Н. Севостьянов).

В эти же 1970-е годы П.Я. Бакланов, И.Р. Спектор и другие сотрудники лаборатории начинают преподавать в ДВГУ. Установление тесных связей с Университетом способствовало тому, что в Тихоокеанский институт географии стали приходить его выпускники, которые успешно начинали заниматься экономико-географическими исследованиями: географией промышленности, транспорта, населения и расселения, территориальной организацией хозяйства, рациональным использованием природных ресурсов и др. Многие из них успешно защитили кандидатские диссертации, а ряд ученых – М.Т. Романов, А.В. Мошков, С.С. Ганзей, С.М. Говорушко – и докторские. Отметим следующие интересные разработки эконом-географов ТИГ – выпускников ДВГУ.

Экономико-географическая характеристика транспорта Дальнего Востока как важнейшего фактора регионального развития – к.г.н. Р.В. Вахненко.

Оценка экологических воздействий городов на окружающую среду – к.г.н. Л.Б. Чернышева.

Основные этапы формирования систем расселения на Дальнем Востоке – к.г.н. В.Д. Царева.

Территориальные производственно-экономические связи в регионе – к.г.н. А.А. Игнатов.

Агро-экологическое районирование и оценка сельскохозяйственных земель районов Дальнего Востока. Составлена серия оценочных карт. Выделены особенности воздействия сельскохозяйственного производства на природно-ресурсный потенциал территории – к.г.н. А.А. Степанько.

Оценка природно-ресурсного потенциала и его взаимодополняемости на разных территориальных уровнях, в т.ч. – на уровне стран Северо-Восточной Азии и – субъектов Дальневосточного региона. Выполнена количественная оценка основных составляющих экономико-географического положения отдельных территорий региона – к.г.н. Г.Г. Ткаченко.

Изучение и оценка производственно-природных отношений в природопользовании региона. Разработка специальных показателей, составление ряда картосхем на районы Дальнего Востока – к.г.н. Н.Г. Степанько.

Демографический потенциал Дальнего Востока, его состояние, географическая дифференциация и динамика – к.г.н. З.И. Сидоркина.

Экономико-географическая характеристика социальной инфраструктуры в поселениях разного типа, оценка изменений их основных функций – Т.А. Соболева.

Изучение миграции населения на уровне мезорайонов, оценки использования иностранной рабочей силы – В.Л. Ушакова.

Выявление экономико-географических особенностей лесопользования в Дальневосточном регионе и странах Северо-Восточной Азии – А.С. Ланкин.

Можно отметить успешную работу молодых эконом-географов: И.А. Медведевой, О.С. Корниенко, А.С. Мостовой, Е.А. Ушакова, А.А. Чурзиной и других.

Интересные экономико-географические разработки были выполнены молодыми учеными, которые приехали на Дальний Восток после окончания других ВУЗов и работали здесь, в ТИГе, длительное время.

Выпускница Геофака МГУ Л.П. Богданова выполнила серию работ по изучению промышленных узлов Дальнего Востока, выделению их типов и стадий развития. Она успешно защитила в МГУ кандидатскую диссертацию, затем, после переезда в г. Тверь – и докторскую. Сейчас Л.П. Богданова – д.г.н., профессор в Тверском государственном университете.

В.Н. Бугроменко разработал оригинальную методику количественной оценки транспортной доступности территории. Защитил в Москве кандидатскую диссертацию. Затем работал в Москве – довел свои методические разработки до практических расчетов и использования.

В ТИГе начинали свои экономико-географические исследования выпускники Геофака МГУ Н.Н. Казанцев – сейчас ведущий специалист ИГ РАН по ГИС;

С.В. Раевский – сейчас д.э.н., профессор Российской Академии народного хозяйства и госслужбы в Москве, выпускник Воронежского университета Ю.П. Грицак – сейчас к.г.н., специалист в области агрогеографии, работает в г. Харькове. Выпускница Иркутского университета В.С. Бурилова – сейчас к.и.н. специалист по истории хозяйственного освоения Дальнего Востока России, работает во Владивостокском университете экономики и сервиса.

Следует отметить интересные работы, выполненные в ТИГе на стыке экономической и физической географии.

Изучение трансграничных геосистем и природопользования в трансграничных регионах, в т.ч. в бассейне Амура – д.г.н. С.С. Ганзей.

Изучение региональных систем природопользования на Дальнем Востоке и в зарубежной Северо-Восточной Азии. Роль землепользования в оценке природных ресурсов – к.г.н. В.П. Каракин.

Оценка воздействия экстремальных природных условий на человека и экстремальных техногенных воздействий на природу – д.г.н. С.М. Говорушко.

Свои представления о некоторых философско-теоретических вопросах социально-экономической географии – д.б.н. В.Н. Бочарников.

Большой цикл экономико-географических исследований выполнен д.г.н. П.Я. Баклановым, который в 1997 г. был избран чл.-корр. РАН, а в 2003 г. – и академиком РАН. Им разработана теория формирования и развития иерархических пространственных систем производства. В ее основе лежит представление об элементарной системе производства – как пространственном сочетании ресурсных узлов и линейных (транспортных) элементов, необходимых и достаточных для производства единицы однородной готовой продукции в определенном географическом пункте – узле производства, и ее последующем потреблении – в узле потребления.

Пространственная интеграция определенного множества подобных элементарных систем в виде пространственного совмещения и пересечения отдельных их звеньев ведет к формированию и развитию пространственных линейно-узловых систем производства различных типов. «Точкой отсчета» их структур в зависимости от уровней обобщения могут выбираться как отдельные однопродуктовые, территориально компактные предприятия (компании, фирмы, их территориально обособленные части), так и их сочетания: многопродуктовые предприятия, промышленные узлы, их локальные сочетания. Для каждого из них могут быть выделены все ресурсные и потребительские структурные звенья I-го порядка, а также – некоторые звенья II-го и других – при их высокой значимости. В пространственные системы могут включаться и ареальные элементы, например, зоны лесоразработок, сельского хозяйства и другие. При этом в конкретную пространственную линейно-узловую систему включаются структурные звенья, которые реально входят в нее за определенный период времени: 1 месяц, 1 год и др. – в этой связи такие структуры являются пространственно-временными.

Выделены и рассмотрены такие свойства пространственных систем как пространственное пересечение и совмещение их структурных звеньев, связанность, рассредоточенность и замкнутость на разных территориальных уровнях, предло-

жены их количественные оценки. Кроме того, выделены важные динамические свойства линейно-узловых систем: их инерционность, устойчивость и динамичность, а также – способность иметь потенциальную структуру в виде резервов мощностей, рабочей силы и т.п.

Предложены понятия, отражающие условия и факторы формирования пространственных систем производства: поле потенциальных затрат – как пространственно-временное распределение удельных затрат, необходимых и достаточных для образования единичного производства в любой географической точке в пределах определенного пространства; и – динамического оптимума, отражающего изменчивость оптимального пространственного состояния некоторой линейно-узловой системы и размещения ее центрального элемента – узла производства при периодических включениях и исключениях из нее отдельных структурных звеньев за фиксированный период времени.

В качестве важной составляющей пространственных систем производства предложено выделять ресурсно-экологические структуры – как конкретные природно-ресурсные зоны и зоны окружающей среды, связанные с центральным компонентом линейно-узловой системы – узлом производства, где всегда используются некоторые природные ресурсы (территория, вода и др.) и выводятся техногенные отходы. На этой основе сформулировано понятие территориальной структуры хозяйства – как размещения и пространственного сочетания различных видов деятельности с их связями и сопряжениями в пределах определенной территории и через эту территорию. По уровню обобщений, видов деятельности и их сочетаний, взаимосвязей и сопряжений с территорией, размером территорий выделяются различные типы территориальных структур.

Выделены специфические типы территориальных структур хозяйства – контактные, формирующиеся в зонах стыка моря (океана) и суши. На этой основе в прибрежных зонах суши и моря часто формируются аква-территориальные системы производства со структурными звеньями на суше и акватории, что характерно для Дальневосточного региона. Еще один тип контактных структур формируется в приграничных зонах двух соседних стран. При высокой связанности и устойчивости таких структур они рассматриваются как трансграничные контактные структуры. В целом контактные структуры, развивающиеся в пределах Российского Дальнего Востока, выполняют специфические контактные функции: морехозяйственные или в сфере внешнеэкономической деятельности.

П.Я. Бакланов разработал подходы и представления о многомерной структуризации географического пространства и выделении природно-ресурсного и социально-экономического пространства. Последнее представлено множеством территориальных социально-экономических структур и их относительно целостных сочетаний – систем. В целом, территориальная социально-экономическая система – это сочетание взаимосвязанных непосредственными и опосредованными связями групп населения, объектов инфраструктуры, хозяйства, в том числе – структур природопользования в пределах определенной территории и через территорию. Целостными структурными звеньями таких систем являются поселение или два-три поселения, связанные непосредственно транспортным зве-

ном, и ареалы природопользования, связанные с поселением. Выбрав отдельное поселение в качестве «точки отсчета», можно выделить для нее сочетание всех непосредственно связанных с ним поселений – как структуру I-го порядка, образующую территориальную социально-экономическую систему. При важности отдельных звеньев II-го и других порядков – они также должны включаться в эту систему. Разработаны представления о циклах и типах структурных трансформаций в таких системах и подходы к их оценке.

П.Я. Бакланов разработал новый подход к оценке природно-ресурсного потенциала территории (акватории). С учетом межресурсных связей, заложенных в природной геосистеме, объектом более полных оценок природно-ресурсного потенциала предложено выделять территориальные природно-ресурсные системы – как пространственные сочетания природно-ресурсных компонентов геосистемы, между которыми существуют устойчивые межресурсные связи. На основе этого появляется возможность более строго оценить динамику природно-ресурсного потенциала территории (акватории). Для этих целей предложено уравнение динамики природно-ресурсного потенциала, состоящее из следующих четырех слагаемых: прироста (или снижения) потенциала (запасов) отдельных видов природных ресурсов за счет природных процессов (например, лесовозобновления, водообмена и др.); добычи человеком (изъятия из геосистемы) определенных объемов природного ресурса (прямое ресурсопотребление); техногенного изменения отдельных видов природных ресурсов (качества и количества) за счет выведения техногенных отходов; а также – изменения природных ресурсов за счет межресурсных связей. Подобные оценки могут выполняться в форме расчетов динамического природно-ресурсного баланса для определенных территорий и акваторий. Полные оценки динамики природно-ресурсного потенциала необходимы для разработки региональных программ устойчивого развития.

С учетом подобных представлений, П.Я. Баклановым были разработаны балансовые эколого-экономические модели промузлов и территориально-производственных систем, а также матричные модели регионального природопользования и регионального развития.

П.Я. Баклановым уточнен ряд понятий геополитики, в том числе – геополитическое положение страны, региона, геополитические циклы стран, геополитические интересы и проблемы. Им выделена и охарактеризована значительная асимметрия геополитического положения России в виде больших различий в геополитическом положении ее западных и восточных регионов, включая непосредственный выход Тихоокеанской России к крупнейшим странам мира – США, КНР, Японии. Предложены подходы к оценке географических и геополитических факторов в долгосрочном развитии Тихоокеанской России. Совместно с М.Т. Романовым выполнены оценки экономико-географического и геополитического положения Тихоокеанской России – как важнейших факторов регионального развития этого крупнейшего аква-территориального макрорегиона. В последнем выделены ключевые зоны перспективного пространственного развития с учетом геополитических и географических факторов, в том числе – Приамурская, Южно-Приморская, Юго-западная Якутия, Сахалинская, Арктическая и другие.

Совместно с С.С. Ганзеем выделены и охарактеризованы специфические особенности трансграничного природопользования в бассейне Амура, в том числе – асимметрия, асинхронность, наличие трансграничных градиентов.

Совместно с коллегами разработан ряд предложений в Стратегии и Программы долгосрочного развития Дальневосточного региона, Приморского края, Владивостока. Определены основные тенденции структурной трансформации в ряде территориальных социально-экономических систем макрорегиона.

Большие экономико-географические разработки выполнены д.г.н. М.Т. Романовым. В качестве наиболее самодостаточной, устойчивой и эффективной в рыночных условиях формы территориальной организации хозяйства в слабоосвоенных регионах на низовом уровне им выделены и изучены локальные смешанные хозяйственные системы: город-пригород. Установлены предпосылки и особенности их формирования и развития, рассмотрены взаимосвязи (производственно-технологические, социальные, трудовые, ресурсно-экологические), складывающиеся между компонентами города и его сельскохозяйственным окружением. Проведена типология таких систем для южных районов Дальнего Востока, определены уровни их развития. Разработаны эталонные структурные модели таких систем, эффективных для различных природно-хозяйственных зон юга Дальнего Востока.

М.Т. Романов разработал новые принципы территориальной организации хозяйства в слабо освоенном регионе в рыночных условиях (такие как принцип достижения самодостаточности формируемых территориально-хозяйственных единиц, опережающего развития транспортных сетей, приоритетного развития ключевых участков в прибрежных, приграничных и ресурсонасыщенных зонах и др.), Разработаны направления совершенствования территориальной организации хозяйства слабо освоенных регионов, выявлена роль объективных и субъективных факторов, географических свойств территорий в данном процессе.

Им предложены новые принципы экономического районирования России (приближение к финансово-экономической и ресурсной самодостаточности, равновесности, учет новых черт геополитического положения и др.), которые более адекватны изменяющимися политико-экономическим условиям в стране. На этой основе проведено многоуровневое экономическое районирование России, Дальнего Востока и Приморского края; разработана новая схема административно-территориального устройства Дальнего Востока и Приморского края. В её основе – выход границ субъекта к морским побережьям, укрупнение районов, рост собственного потенциала развития.

М.Т. Романовым рассмотрены соотношения условий и предпосылок в формировании евразийских скоростных трансконтинентальных транспортных коридоров (строительства «Нового шелкового пути» в КНР, модернизации «Транссиба», БАМа и др.) между тремя огромными и активно взаимодействующими экономическими пространствами Китая, России и Европейского союза и последующего формирования вдоль них территорий опережающего развития. Наряду со строительством и модернизацией трансконтинентальных транспортных коридоров и

формированием вдоль них экономических осей “Запад-Восток”, обосновывается также необходимость создания скоростного транспортного коридора и экономической оси “Север-Юг” вдоль тихоокеанского побережья Китая и России.

М.Т. Романовым выполнены оценки геополитического потенциала страны в сопоставлении с другими мировыми «центрами силы». Совместно с П.Я. Баклановым охарактеризована морская составляющая геополитического потенциала Тихоокеанской России.

Значительные экономико-географические исследования выполнены д.г.н. А.В. Мошковым:

- Рассмотрены особенности процесса территориально-производственного комплексообразования, под которым понимается непрерывный процесс формирования и развития на определенной территории всей совокупности взаимосвязанных объектов (отраслей, предприятий, подразделений, производственной и социальной инфраструктуры, их различных функциональных блоков) вместе с их внутренними и внешними связями, направленный на достижение сбалансированных интересов инвесторов (производства), населения и органов власти региона. Выделяются основная, потенциальная и параллельная структуры. Основная структура складывается из элементов, которые реализовали свои потенциалы действия (заключили и реализовали контракты на поставку сырья, материалов и реализацию продукции). В случае появления у предприятий незагруженных производственных мощностей, нереализованных товарных ресурсов выделяется потенциальная структура. К параллельной структуре относятся производства, которые выпускают не пользующиеся в данный период времени спросом товары. Разновидность параллельной структуры составляют звенья теневой структуры: с одной стороны, это те же элементы структуры, но с другой стороны, результаты их деятельности не отражаются в официальных оценках органов государственного управления.

А.В. Мошковым разработаны теоретико-методологические подходы к повышению эффективности структурных изменений в территориально-отраслевых системах промышленности (ТОСП) разного ранга российского Дальнего Востока. ТОСП представляют собой совокупность предприятий разных отраслей промышленности, размещенных либо в отдельном населенном пункте или районе. Наиболее рациональным направлением структурных изменений в ТОСП разного ранга следует считать преодоление периодически возникающих в условиях конкуренции структурных диспропорций и достижение сбалансированного развития структуры ТОСП, в соотношениях: 1) добывающих и обрабатывающих производств; 2) специализированных и обслуживающих производств, отраслей, видов экономической деятельности в промышленности; 3) основных, потенциальных и параллельных элементов в структуре ТОСП и промышленных узлов. Повышение эффективности структуры региональных ТОСП Дальнего Востока на основе увеличения глубины переработки добываемого природного сырья, роста доли обрабатывающих производств, требует вовлечения в хозяйственный оборот большего разнообразия природных ресурсов территории и акватории – формирования на основе глубокой и комплексной переработки сочетаний природных ресурсов

разнообразных энерго-производственных систем промышленности, в том числе структур кластерного типа.

Отмечается, что устойчивое сочетание отраслей специализации в ТОСП в регионах российского Дальнего Востока – цветной металлургии, лесной, рыбодобывающей и рыбообрабатывающей промышленности сохраняется на всех этапах изменения структуры ТОСП. Повышению эффективности производства в локальных территориально-отраслевых системах промышленности Российского Дальнего Востока – в промышленных узлах – способствует рациональное сочетание основных и обслуживающих элементов, потенциальных и параллельных элементов, а также крупных средних и малых предприятий.

Ю.А. Авдеев – к.э.н., ведущий научный сотрудник – разработал представление об исторических типах расселения и факторах их изменений. Один из авторов оригинальной концепции «Большой Владивосток», отражающей начальный этап и последующие стадии формирования Владивостокской агломерации. Ю.А. Авдеевым разработан ряд предложений к стратегии развития Дальневосточного региона, Приморского края, г. Владивостока, о. Русский.

З.И. Сидоркина – к.г.н., ведущий научный сотрудник – выполнила обобщение данных по естественному движению населения и миграционным процессам на Дальнем Востоке России за 90-е годы XX-го столетия и начала 2000-ых. На этой основе – проведена типология низовых районов по степени благоприятности тенденций естественного и механического движения населения, составлена серия картосхем. Выявлены виды деятельности, на основе которых возможно эффективное развитие процессов территориальной самоорганизации населения в регионе.

С.А. Лозовская – к.б.н. совместно с д.м.н., проф. А.Б. Косолаповым выполнила обобщение данных по оценке здоровья населения субъектов Дальневосточного федерального округа, влиянию социальных и природных факторов на здоровье населения на Дальнем Востоке России за 90-е годы XX-го столетия и начала 2000-ых.

Е.В. Изергина – к.м.н. выполнила оценку экономического ущерба от потерь здоровья населения в субъектах Дальневосточного федерального округа за 90-е годы XX-го столетия и начала 2000-ых.

Исследования в области социальной, экономической и рекреационной географии проводятся в Дальневосточном федеральном университете[56].

Рябинина Л.И. – к.г.н. – выполнила ряд работ по оценке демографического потенциала и процессов урбанизации на Дальнем Востоке России и в странах Северо-Восточной Азии.

Глушко А.А. – к.г.н. – выполнены работы по оценке отдельных аспектов экономико-географического положения районов Дальнего Востока, по экономико-ге-

[56] Образован в 2011 году на основе объединения Дальневосточного государственного университета, Дальневосточного государственного технического университета, Тихоокеанского государственного экономического университета и Уссурийского государственного педагогического института.

ографической характеристике ряда стран и регионов АТР, оценке их туристского потенциала.

Сазыкин А.М. – к.г.н. – выполнил серию работ по оценке рекреационно-туристического потенциала отдельных районов Дальнего Востока и ряда стран АТР.

Бровко П.Ф. – д.г.н. проф. – будучи известным специалистом по береговым комплексам, выполнил ряд работ по оценке рекреационно-туристического потенциала отдельных районов Дальнего Востока и зарубежных стран.

Филичева Т.П. – к.г.н., доцент Владивостокского государственного университета экономики и сервиса – проводит исследования территориальной организации социальной сферы в районах Дальнего Востока.

Сотрудником проектного института «Приморгражданпроект» – к.б.н. В.И. Преловским выполнены масштабные исследования рекреационного потенциала восточных регионов России, разработаны методики оценок и получены количественные оценки, составлены карты рекреационных ресурсов по субъектам Дальневосточного федерального округа.

Значительные работы в области социально-экономической, политической и рекреационной географии выполнены в других научных центрах и ВУЗах Дальнего Востока.

Хабаровск

В Институте экономических исследований ДВО РАН:

Выполнена большая серия работ по экономической картографии районов российского Дальнего Востока под руководством Вишневского Д.С. – к.г.н. Им впервые была составлена экономическая карта Дальнего Востока. Под руководством к.г.н. Вишневского Д.С. и к.г.н. Харченко А.В. были составлены планово-экономический атлас Дальневосточного экономического района, серии карт экономических, населения, топливно-энергетического комплекса отдельных территорий и другие.

На стыке социально-экономической географии и региональной экономики выполнены работы Демьяненко А.Н. – д.г.н. – по историко-географическому анализу формирования местных рынков и региональных структур самоуправления на Дальнем Востоке, а также – по новым проблемам экономического районирования.

Мотрич Е.Л. – д.э.н., к.г.н. выполнена большая серия работ по региональному анализу проблем народонаселения в различных районах Дальнего Востока, динамике населения, демографической политике.

Шейнгауз А.С. – д.с.-х.н. – разработал оригинальное лесохозяйственное районирование Дальнего Востока. Им выполнена большая серия работ по оценке природно-ресурсного потенциала и развитию лесного комплекса, по совершенствованию управления природопользованием.

Мирзехановой З.Г. – д.г.н. (Институт водных и экологических проблем РАН) – выполнены оценки туристического потенциала Хабаровского края и районирование территории по этим показателям. Ею разработаны методы зонирования территории по экологическим ограничениям хозяйственного освоения и выделению приоритетных видов природопользования.

Биробиджан

Интересные исследования в области исторической политической географии проводит профессор, д.г.н. Шведов В.Г. (Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема). Им разработано представление о формировании историко-политических районов в Приамурье и их динамике, об этапах изменений геополитических сфер влияния России на востоке Евразии в историческое время. Разработана оригинальная типология стран по устойчивости государственных границ и особенностям их изменений.

В Институте комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН: Комаровой Т.А. – к.г.н. – разработано дробное районирование Приамурья по особенностям экономико-географического положения. Выполнен ряд интересных работ по оценке территориальной дифференциации условий безопасности жизнедеятельности человека в отдельных районах Дальнего Востока России.

Суховеевой А.Б. – к.г.н. – выполнена серия работ по оценке территориальной дифференциации уровня здоровья населения и качества жизни. Проведена типология районов по этим показателям.

Гаевой И.В. – к.г.н. – выделены этапы заселения Еврейской автономной области, выполнены оценки трансформации функций сельских поселений за длительный период времени.

Благовещенск

Интересные экономико-географические исследования по ряду направлений выполняются в университетах Амурской области. В.Н. Севостьянов – к.г.н. – в области совершенствования территориального планирования, отдельных аспектов геополитики. А.В. Чуб – к.г.н., профессор – разрабатывает использование геоинформационных технологий в анализе территориальных хозяйственных структур, оценке природных ресурсов региона. Например, им подготовлена ГИС «Лесные ресурсы Амурской области» и, совместно с М.А. Чуб – ГИС «Рекреационные ресурсы Амурской области» и др.

В.А. Ямковой – к.г.н. – провел анализ трансформации территориально-отраслевых структур сельского хозяйства в регионах Дальнего Востока в новых условиях, их адаптации к новым реалиям.

Т.Г. Родионова (Алексеева) – к.г.н. – выполнила оценки состояния региональной демографической ситуации, проблем и факторов ее развития на рубеже XX-XXI веков.

М.А. Чуб – к.г.н. – проведены исследования по оценке рекреационного потенциала Амурской области и перспектив его использования с учетом географического положения, основных свойств рекреационных объектов, а также внешних факторов.

С.В. Феоктистов – к.г.н. – изучает экотуристский продукт южных регионов Дальнего Востока, экологические проблемы использования рекреационных ресурсов.

Якутск

В Якутии, прежде всего в Северо-Восточном федеральном университете (г. Якутск), экономико-географические исследования нацелены на проблемы осво-

ения, разработки стратегии развития этого огромного и, во многом, уникального региона России, экономико-географическую оценку минерального сырья, на арктическую проблематику[57].

Присяжный М.Ю. – д.г.н., проф. – занимается изучением проблем хозяйственного освоения арктических территорий России, в т.ч. Республики Саха (Якутия) в условиях социально-экономических реформ, а также выделением основных приоритетов в освоении территории Республики Саха (Якутия) в современных условиях позиционирования регионов Севера.

Основные публикации

Авдеев, Ю.А., Перспективы социально-демографического развития Приморского края до 2025 г. */ Ю.А. Авдеев, З.И. Сидоркина, М.Т. Романов, Г.Ш. Цициашвили* [и др.] – Владивосток: Дальнаука, 2004. – 170 с.

Авдеев, Ю.А. Проблемы населения Дальнего Востока / *Ю.А. Авдеев, З.И. Сидоркина, В.Л. Ушакова* [и др.]. – Владивосток: Дальнаука, 2004. – 212 с.

Артоболевский, С.С. Пространство и развитие России: полимасштабный анализ / *С.С. Артоболевский, П.Я. Бакланов, А.И. Трейвиш* // Вестн. РАН. – 2009. № 2. – С. 101-112.

Атлас Курильских островов / Российская академия наук. Институт географии РАН. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН. М.; Владивосток: ИПЦ «Дик», 2009. 491 с.

Атлас Приморского края. / Разработан и подготовлен к изданию Приморским центром геодезии и картографии ДВ АГП и ТИГ ДВО РАН. Изд. 2-е. – Владивосток: ОАО «ИПК «Дальпресс», 2008. 49 с.

Бакланов, П.Я. Географические и геополитические факторы в региональном развитии // Вопросы географии / Рус. геогр. о-во, РАН, Ин-т географии, Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова; редкол.: В. М. Котляков (пред.) [и др.]. - Москва: Наука, 1946 - . Сб. 141: Проблемы регионального развития России / отв. ред.: В. М. Котляков [и др.]. – Москва: Кодекс, 2016. – С. 166-175.

Бакланов, П.Я. Географические и геополитические факторы и направления долгосрочного развития арктической зоны России / *П.Я. Бакланов, А.В. Мошков, М.Т. Романов* // Вестник Дальневосточного Отделения РАН. – 2015. –№2. – С.5-15.

Бакланов, П.Я. Дальневосточный регион России. Проблемы и предпосылки устойчивого развития / *П.Я. Бакланов*. – Владивосток: Дальнаука, 2001. – 144 с.

Бакланов, П.Я. Динамика природно-ресурсного потенциала территории и методы ее оценки / *П.Я. Бакланов* // География и природные ресурсы. – 2000. – № 3. – С. 10-16.

Бакланов, П.Я. Динамические пространственные системы промышленности (теоретический анализ) / *П.Я. Бакланов*. – М.: Наука, 1978. – 132 с.

Бакланов, П.Я. Контактные географические структуры и их функции в Северо-Восточной Азии / *П.Я. Бакланов* // Известия РАН. Серия геогр. –2000. – № 1. – С. 31-39.

Бакланов, П.Я. О категориях современной геополитики / *П.Я. Бакланов* // Известия РАН, серия географическая. –2003. – № 2. – С. 6-16.

Бакланов, П.Я. Подходы и основные принципы структуризации географического пространства // Известия РАН. Серия Геогр. 2013. № 5. С. 5-15.

Бакланов, П.Я. Пространственная дифференциация структуры экономики регионов

[57] Более подробную информацию см. раздел 3.12.

Арктической зоны России / *П.Я. Бакланов, А.В. Мошков* // Экономика региона. – 2015.– №1(41). – С. 53-63.

Бакланов, П.Я. Пространственные системы производства (микроструктурный уровень анализа и управления). –М.: Наука, 1986. – 150 с.

Бакланов, П.Я. Структуризация территориальных социально-экономических систем // Вест. Моск. ун-та. Сер. 5. География. – 2013. – № 6. – С. 3-8.

Бакланов, П.Я. Структурные трансформации хозяйства в Тихоокеанском регионе России / *П.Я. Бакланов, А.В. Мошков* // Экономика региона. – 2016. – Т.12, вып. 1. – С. 46-63.

Бакланов, П.Я. Территориальные структуры хозяйства в региональном управлении / *П.Я. Бакланов*. – М.: Наука, 2007. –239 с.

Бакланов, П.Я. Тихоокеанская Россия: географические и геополитические факторы развития / *П.Я. Бакланов* // Изв. РАН. Сер. Географич. – 2015. – № 5. – С. 8-19.

Бакланов, П.Я. Тихоокеанская Россия: основные факторы и направления долгосрочного развития / *П.Я. Бакланов, А.В. Мошков, М.Т. Романов* // Вопросы географии / Рус. геогр. о-во, РАН, Ин-т географии, Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова; редкол.: В.М. Котляков (пред.) [и др.]. - Москва: Наука, 1946 - . Сб. 141: Проблемы регионального развития России / отв. ред.: В. М. Котляков [и др.]. – Москва: Кодекс, 2016. – С. 595-618.

Бакланов, П.Я. Экономико-географические и геополитические предпосылки интеграционных отношений и процессов в Япономорском регионе / *П.Я. Бакланов*. Изв. РАН, серия географич., 1996, № 6. – С. 80-93.

Бакланов, П.Я. Трансграничные территории: проблемы устойчивого природопользования / *П.Я. Бакланов, С.С. Ганзей*. – Владивосток: Дальнаука, 2008. – 216 с.

Бакланов, П.Я., Игнатов А.А., Степанько Н.Г. Балансовые эколого-экономические модели территориально-производственных сочетаний (методы построения и направления использования). Изв. АН СССР, сер. геогр., –1982. –№5. – С. 114-123.

Бакланов, П.Я., Каракин В.П. Природно-ресурсное пространство: дифференциация, рубежи, границы, типы // География и природные ресурсы. –2013. – №4. – С. 11-17.

Бакланов, П.Я. Территориальные структуры хозяйства и экономические районы в долгосрочном развитии российского Дальнего Востока / *П.Я. Бакланов, А.В. Мошков, М.Т. Романов* // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. – 2011. –№2. –С. 18-28.

Бакланов, П.Я. Экономико-географическое и геополитическое положение Тихоокеанской России / *П.Я. Бакланов, М.Т. Романов*. – Владивосток: Дальнаука, 2009. – 172 с.

Бакланов, П.Я., Севостьянов В.Н., Спектор И.Р. Дробное экономическое районирование восточной зоны влияния БАМ (концепция и методика). Известия АН СССР, серия географич. 1978. – №6. – С. 65-79.

Барткова, И.И. Расселение на Тихоокеанском побережье побережье / *И.И. Барткова*. – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1983. – 79 с.

Барткова, И.И. Экономическая география Дальнего Востока / *И.И. Барткова*. – Владивосток: Изд-во ДВГУ. 1969. – 248 с.

Бугроменко, В.Н. Транспорт в территориальных системах / Отв. ред. *Г.А. Гольц*; АН СССР, Дальневост. отд-ние, Тихоокеан. ин-т географии. М.: Наука, 1987. – 112 с.

Бугроменко, В.Н. Белая книга автодорог Приморского края. Долгосрочная стратегия развития сети автодорог Приморского края / *В.Н. Бугроменко, С.И., Филь, А.В. Шубин*. – М.; Владивосток: МиксПринт, 2009. – 105 с.

География стран Азиатско-Тихоокеанского региона: колл. Авторов / отв. ред. *П.Ф. Бровко*. – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2008. – 252 с.

Геосистемы Дальнего Востока России на рубеже XX-XXI веков. В 3 т. / под общ. ред. академика *П.Я. Бакланова*. Т. 2. Природные ресурсы и региональное природопользование / колл. авторов; отв. ред. акад. *П.Я. Бакланов*, к.г.н. *В.П. Каракин*. Владивосток: Дальнаука, 2010. 560 с.

Геосистемы Дальнего Востока России на рубеже XX-XXI веков: в 3 т. / под общ. ред. академика *П.Я. Бакланова.* Т. 3. Территориальные социально-экономические структуры / колл. авторов; отв. ред. акад. *П.Я. Бакланов*, д.г.н. *М.Т. Романов*. Владивосток: Дальнаука, 2012. – 364 с.

Демьяненко, А.Н. Территориальная организация хозяйства на Дальнем Востоке / *А.Н. Демьяненко*. – Владивосток: Дальнаука, 2003. – 284 с.

Демьяненко, А.Н. Экономическое районирование: вопросы теории и истории / *А.Н. Демьяненко*. Ч. 1 / отв. ред. П.Я. Бакланов. Хабаровск: КГУП «Хабаровская краевая типография». 2010. – 224 с.

Дергачев, В.А. Исторические циклы освоения Приамурья и Приморья / *В.А. Дергачев* // Исследование регионального расселения. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1978. – С. 113-116.

Дергачев, В.А. Основы экономического районирования Мирового океана: препр. науч. Докл / *В.А. Дергачев*. – Киев: Ин-т экономики АН УССР, 1980. – 61 с.

Корниенко, О.С. Сравнительная оценка потенциалов регионов Дальнего Востока для развития международного сотрудничества / *О.С. Корниенко* // Региональные исследования. – 2014. – №1. – С.42-50.

Мирзеханова, З.Г. Ресурсоведение / *З.Г. Мирзеханова.* – Владивосток: ДВО РАН, 2003. – 363 с.

Мирзеханова, З.Г., Дебелая И.Д., Масличенко В.А., Карья Н.С. Основы разработки кадастра туристических ресурсов (на примере Хабаровского края). – Владивосток; Хабаровск: ДВО РАН, 2005. – 146 с.

Мошков, А.В. Промышленные узлы Дальнего Востока / *А.В. Мошков*.. – Владивосток: Дальнаука, 2005. –192 с.

Мошков, А.В. Структурные изменения в региональных территориально-отраслевых системах промышленности российского Дальнего Востока / *А.В. Мошков*. – Владивосток: Дальнаука, 2008. –268 с.

Мошков, А.В. Территориально-производственное комплексообразование на Дальнем Востоке / *А.В. Мошков*. – Владивосток: Дальнаука, 2001. – 156 с.

Прибрежно-морское природопользование: теория, индикаторы, региональные особенности. / Колл. авт., под общ. ред. акад. *П.Я. Бакланова*, отв ред. к.г.н. *И.С. Арзамасцев*. Владивосток: Дальнаука, 2010. – 306 с.

Природопользование Дальнего Востока России и Северо-Восточной Азии: потенциал интеграции и устойчивого развития / под. ред. *А.С. Шейнгауза*. – Владивосток: Хабаровск: ДВО РАН, 2005. – 500 с.

Природопользование Российского Дальнего Востока и Северо-Восточная Азия / под ред. *А.С. Шейнгауза*. – Хабаровск: РИОТИП, 1997. – 224 с.

Присяжный, М.Ю. Географические основания развития отдельных частей Якутии в кратких описаниях улусов, наслегов и населенных мест республики / *М.Ю. Присяжный* – Якутск: НИПК «Сахаполиграфиздат», 2003. – 95 с.

Присяжный, М.Ю. Территориальная организация хозяйства Якутии / *М.Ю. Присяжный* // Пространственная экономика. – 2011. – №2. – С. 33-53.

Присяжный, М.Ю. Территориальный анализ промышленного освоения Якутии / *М.Ю. Присяжный* // Экономика региона. – 2011. – №3. – С. 241-246.

Романов, М.Т. Локальные промышленно-аграрные системы юга Дальнего Востока / *М.Т. Романов*. – Владивосток: ДВО АН СССР, 1987. – 151 с.

Романов, М.Т. Оценка геополитического потенциала крупнейших стран мира / *М.Т. Романов* // Геополитика и безопасность. – 2016. – №2(34). – С. 35-40.

Романов, М.Т. Проблемы экономического районирования и административно-территориального устройства России в новых условиях / *М.Т. Романов* // Известия РАН. Сер. геогр. – 2006. –№3. – С. 57-66.

Романов, М.Т. Территориальная организация хозяйства слабоосвоенных регионов России / *М.Т. Романов*. Владивосток: Дальнаука, 2009. – 318 с.

Романов, М.Т. Территориальное устройство хозяйства и населения на российском Дальнем Востоке / *М.Т. Романов*. – Владивосток: Дальнаука, 2004. – 232 с.

Сидоркина, З.И. Демографические процессы и демографическая политика на российском Дальнем Востоке / *З.И.Сидоркина*. – Владивосток: Дальнаука, 1997. – 127 с.

Сидоркина, З.И. Приморский край: рождаемость, смертность, продолжительность жизни / *З.И.Сидоркина*. – Владивосток: Дальнаука, 2000. – 99 с.

Сидоркина, З.И. Территориальная организация и социальная самоорганизация населения в слабоосвоенном регионе / *З.И.Сидоркина*. – Владивосток: Дальнаука, 2014. – 240 с.

Территориально-хозяйственные структуры. // Под. Ред. *П.Я. Бакланова и В.Н. Бугроменко*. – Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1982. – 180 с.

Тихоокеанская Россия: страницы прошлого, настоящего, будущего / колл. авторов; отв. ред. академик РАН *П.Я. Бакланов*. – Владивосток: Дальнаука, 2012. – 406 с.

Ткаченко, Г.Г. Оценка состояния минерально-сырьевой базы Дальнего Востока/ *Г.Г. Ткаченко* // Научное обозрение. – 2014. – № 2 (8). – С. 539-547.

Ткаченко, Г.Г. Территориальная дифференциация природно-ресурсного потенциала группы стран Северо-Восточной Азии / *Г.Г. Ткаченко* // География и природные ресурсы. – 2009. – №2. – С. 12-18.

Ткаченко, Г.Г. Экономико-географическое положение как фактор интеграции субъектов Дальнего Востока России со странами Северо-Восточной Азии / *Г.Г. Ткаченко* // Региональные исследования. – 2014. – № 3. – С. 42-50.

Трансграничный регион: понятие, сущность, форма / науч. ред. акад. *П.Я. Бакланов* и проф. *М.Ю. Шинковский*. – Владивосток: Дальнаука, 2010. – 276 с.

Шведов, В.Г. Историческая политическая география. Обзор становления, теоретические основы, практика / *В.Г. Шведов.* – Владивосток: Дальнаука, 2006. – 259 с.

Шведов, В.Г. Российское землепроходческое движение в Приамурье (XVII век): историко-географическая ретроспектива / *В.Г. Шведов, А.Н. Махинов*. – М.: Издательский дом «Академия Естествознания», 2011. – 214 с.

Эколого-географические аспекты развития нефтегазового комплекса на Дальнем Востоке России / колл. авт., под общ. ред. акад. *П.Я. Бакланова*, отв ред. к.г.н. *И.С. Арзамасцев*. – Владивосток: Дальнаука, 2007. – 264 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социально-экономическая география (СЭГ) – как важнейшая составляющая географических наук – имеет в России более чем 250-летнюю историю: считается, что сам термин «экономическая география» в России ввел в научный оборот великий русский ученый М.В. Ломоносов в 1760 г.

На разных исторических этапах российская СЭГ испытывала «взлеты и падения», но всегда была востребована в обществе. В настоящее время СЭГ развивается в российских университетах, в Российской академии наук, в ряде отраслевых научных центров.

Общественная ветвь географии (СЭГ) широко представлена и в Русском географическом обществе, основанном в 1845 г. В его рамках многие годы плодотворно работало отделение статистики, которое функционировало наряду с Отделениями физической географии, этнографии и др. Так, в 1866-1916 гг. под эгидой Отделения было издано 14 томов «Записок Русского географического общества». Среди них выделяются классические труды предшественников современной социально-экономической географии и корифеев российской географии в целом – Д.Н. Анучина «О географическом распределении роста мужского населения России сравнительно с распределением роста в других странах» (1889 г.) и В.П. Семенова-Тян-Шанского «Город и деревня в Европейской России» (1910 г.), который на протяжении 14 последних лет существования Отделения статистики (1918-1932 гг.) его и возглавлял.

В 1983 г., через полвека после закрытия Отделения статистики, при Президиуме Ученого совета Географического общества СССР был организован «Совет по проблемам территориальной организации советского общества» по инициативе известного отечественного экономико-географа Б.С. Хорева, который возглавлял его двадцать лет. В первом составе Совета большую часть его членов составляли экономико-географы, но в него входили и экономисты, архитекторы-планировщики, социологи, историки и географы других специализаций. Под эгидой Совета в разных городах проводились различные мероприятия, главным образом конференции и научные совещания по актуальным проблемам территориальной организации хозяйства и регионального развития, которые имели широкий резонанс в кругах географической общественности страны, а также осуществлялась издательская деятельность.

Второй период деятельности Совета начался в 2004 г., когда после некоторой паузы он возобновил свою работу и получил название, соответствующее новому этапу развития страны: «Совет по проблемам территориальной организации общества и регионального развития» (сопредседатели В.М. Разумовскиуй и В.Е. Шувалов). Деятельность Совета в этот период сохранила свою традицион-

ную направленность на проведении актуальных общероссийских и международных научных конференций, симпозиумов и круглых столов, а также издательской деятельности.

В 2013 г. Совет по проблемам территориальной организации общества и регионального развития был преобразован в постоянную Комиссию Русского географического общества по территориальной организации и планированию. В состав Комиссии вошли известные российские ученые, специализирующиеся в различных направлениях географии и региональных наук и представляющие коллективы академических, университетских и научно-прикладных организаций. Сопредседателями Комиссии являются вице-президенты Русского географического общества П.Я. Бакланов и В.М. Разумовский. Работа Комиссии нацелена на мобилизацию интеллектуального потенциала членов РГО для решения актуальных проблем регионального развития России, стратегического и территориального планирования, содействие научному творчеству, развитию географической и смежных наук об обществе, масштабному распространению и внедрению в практику лучших достижений отечественной экономико-географической науки, популяризация экономико-географических знаний о России.

Для решения этих задач и была подготовлена под эгидой Комиссии данная книга-обзор по российской социально-экономической географии, краткий вариант которой издан на английском языке в 2015 г. Разумеется, в этой книге охвачены не все этапы развития СЭГ, представлены не все изучаемые СЭГ проблемы и полученные результаты в России. Это и невозможно было сделать в рамках одной сравнительно небольшой книги. Тем не менее, представленные материалы говорят о большом и продуктивном пути, пройденном российской социально-экономической географией, о ее значительном научном потенциале. Все это позволяет надеяться на дальнейшее успешное развитие социально-экономической географии в нашей стране как важной научной и учебной дисциплины.

Сопредседатели Комиссии РГО по территориальной организации и планированию,
академик П.Я. Бакланов,

профессор В.М. Разумовский

Ученый секретарь Комиссии РГО по территориальной организации и планированию,
доцент В.Е. Шувалов

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Агирречу Александр Антонович – кандидат географических наук, старший научный сотрудник кафедры экономической и социальной географии России МГУ имени М.В. Ломоносова

Александрова Анна Юрьевна – доктор географических наук, профессор кафедры рекреационной географии и туризма МГУ имени М.В. Ломоносова

Алексеев Александр Иванович – доктор географических наук, профессор кафедры экономической и социальной географии России МГУ имени М.В. Ломоносова

Бабурин Вячеслав Леонидович – доктор географических наук, профессор, зав. кафедрой экономической и социальной географии России МГУ имени М.В. Ломоносова.

Бакланов Пётр Яковлевич – академик РАН, доктор географических наук, профессор, директор Тихоокеанского института географии ДВО РАН, вице-президент Русского географического общества, г. Владивосток

Безруков Леонид Алексеевич – доктор географических наук, зав. лабораторией георесурсоведения и политической географии Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск

Битюкова Виктория Расуловна – доктор географических наук, профессор кафедры экономической и социальной географии России МГУ имени М.В. Ломоносова

Богачев Дмитрий Викторович – кандидат географических наук, доцент кафедры географии Орловского государственного университет им. И.С. Тургенева

Гладкевич Галина Ивановна – кандидат географических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии России МГУ имени М.В. Ломоносова

Гладкий Юрий Никифорович – доктор географических наук, профессор, член-корр. РАО, заведующий кафедрой экономической географии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург

Дружинин Александр Георгиевич – доктор географических наук, профессор, директор Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем при Южном федеральном университете, Председатель Координационного совета Ассоциации российских географов-обществоведов, г. Ростов-на-Дону

Каледин Владимир Николаевич – кандидат географических наук, старший преподаватель кафедры региональной политики и политической географии Санкт-Петербургского государственного университета,

Каледин Николай Владимирович – кандидат географических наук, доцент, зав. кафедрой региональной политики и политической географии Санкт-Петербургского государственного университета.

Катровский Александр Петрович – доктор географических наук, профессор, научный руководитель Смоленского гуманитарного университета.

Кириллов Павел Линардович – кандидат географических наук, старший научный сотрудник кафедры экономической и социальной географии России МГУ имени М.В. Ломоносова

Ковалев Юрий Павлович – кандидат географических наук, доцент кафедры географии и туризма Смоленского гуманитарного университета.

Колосов Владимир Александрович – доктор географических наук, профессор, зам. директора Института географии РАН, вице-президент Русского географического общества, в 2012–2016 гг. – Президент Международного географического союза, г. Москва

Комов Игорь Владимирович – кандидат географических наук, преподаватель кафедры социально-экономической географии и регионоведения Воронежского государственного университета

Корытный Леонид Маркусович – доктор географических наук, зам. директора Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск

Крутских Ольга Александровна – кандидат географических наук, зав. кафедрой географии и туризма Воронежского государственного педагогического университета

Кузнецова Ольга Владимировна – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института системного анализа РАН, г. Москва

Лачининский Станислав Сергеевич – кандидат географических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии Санкт-Петербургского государственного университета.

Лучников Андрей Сергеевич – старший преподаватель кафедры социально-экономической географии Пермского государственного национального исследовательского университета

Макаров Александр Валерьевич – кандидат географических наук, старший научный сотрудник лаборатории экономики природопользования Байкальского института природопользования СО РАН, г. Улан-Удэ

Малов Владимир Юрьевич – доктор экономических наук, зав. отделом Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, г. Новосибирск

Махрова Алла Георгиевна – кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник кафедры экономической и социальной географии России МГУ имени М.В. Ломоносова

Мошков Анатолий Владимирович – доктор географических наук, зав. лаборатории территориально-хозяйственных структур Тихоокеанского института географии ДВО РАН, г. Владивосток

Пилясов Александр Николаевич – доктор географических наук, профессор, директор Центра экономики Севера и Арктики Совета по изучению производительных сил, Председатель российской секции Европейской ассоциации региональной науки, г. Москва

Поросенков Юрий Васильевич (1937 – 2015) – доктор географических наук, профессор, в 1982–2015 гг. – заведующий кафедрой социально-экономической географии и регионоведения Воронежского государственного университета

Присяжный Михаил Юрьевич – доктор географических наук, профессор, зав. кафедрой североведения Северо-Восточного федерального университета, г. Якутск

Разумовский Владимир Михайлович – доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой региональной экономики и природопользования Санкт-Петербургского государственного экономического университета, вице-президент Русского географического общества

Романов Матвей Тихонович – доктор географических наук главный научный сотрудник лаборатории территориально-хозяйственных структур Тихоокеанского института географии ДВО РАН, г. Владивосток

Савоскул Мария Сергеевна – кандидат географических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии России МГУ имени М.В. Ломоносова

Сафиуллин Радик Газизович – доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической географии Башкирского государственного университета, г. Уфа

Сафронов Сергей Геннадьевич – кандидат географических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии России МГУ имени М.В. Ломоносова

Сахнова Наталья Степановна – кандидат географических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления Таврической академии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, г. Симферополь

Смирнягин Леонид Викторович – доктор географических наук, профессор кафедры социально-экономической географии зарубежных стран МГУ имени М.В. Ломоносова

Стрелецкий Владимир Николаевич – доктор географических наук, заведующий отделом социально-экономической географии Института географии РАН, г. Москва

Сушкова Ольга Юрьевна – кандидат географических наук, доцент кафедры социально-экономической географии и регионоведения Воронежского государственного университета

Тархов Сергей Анатольевич – доктор географических наук, ведущий научный сотрудник отдела социально-экономической географии Института географии РАН, г. Москва

Ткаченко Александр Александрович – доктор географических наук, профессор кафедры социально-экономической географии и территориального планирования Тверского государственного университета.

Трейвиш Андрей Ильич – доктор географических наук, главный научный сотрудник отдела социально-экономической географии Института географии РАН, г. Москва

Федоров Геннадий Михайлович – доктор географических наук, профессор, директор Института природопользования, территориального развития и градостроительства Балтийского федерального университета им. И. Канта, г. Калининград

Фетисов Александр Степанович – кандидат географических наук, доцент кафедры социально-экономической географии зарубежных стран МГУ имени М.В. Ломоносова

Фомкина Александра Андреевна – аспирантка кафедры экономической и социальной географии России МГУ им. М.В. Ломоносова

Худякова Тамара Михайловна – доктор географических наук, профессор кафедры географии и туризма Воронежского государственного педагогического университета

Чистобаев Анатолий Иванович – доктор географических наук, профессор кафедры региональной политики и политической географии Санкт-Петербургского государственного университета

Шарыгин Михаил Дмитриевич – доктор географических наук, профессор, зав. кафедрой социально-экономической географии Пермского государственного национального исследовательского университета

Швец Александра Борисовна – кандидат географических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления Таврической академии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, г. Симферополь

Шувалов Владимир Ефимович – кандидат географических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии России МГУ имени М.В. Ломоносова

Научное издание

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ
В РОССИИ

Отпечатано с оригинал-макета, подготовленного
в Тихоокеанском институте географии ДВО РАН,
минуя редподготовку в Дальнауке

Подписано к печати 29.09.2016 г.
Печать фсетная. Формат 70×100/16. Бумага офсетная.
Усл. п. л. 26,49. Уч.-изд. л. 25,62.
Тираж 500 экз. Заказ 75

ФГУП «Издательство Дальнаука»
690041, г. Владивосток, ул. Радио, 7

Отпечатано в Информационно-полиграфическом хозрасчетном центре ТИГ ДВО РАН
690041, г. Владивосток, ул. Радио, 7

В книге представлен краткий обзор основных этапов развития и современного состояния важнейшей ветви географической науки – социально-экономической географии (СЭГ) в России. Приводятся характеристики тематических блоков СЭГ и её развития в региональных центрах. Даётся большой список литературных источников.

Идея этого издания принадлежит академику П.Я. Бакланову.

Книга адресована широкому кругу читателей – учащимся старших классов, учителям, студентам, преподавателям и специалистам, работающим в сферах, связанных с социально-экономической географией.